Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 – 1910).

St.-Pétersbourg, 1910.

Contents.

С. Ө. Ольденбургъ. Рихардъ Пишель. 1848–1908. Некрологъ. (Bull. VIme Série. III. 1909. – 129–132.) 1–4

К. А. Иностранцевъ. Вѣнецъ индо-скиѳскаго царя, тюрбанъ индійцевъ въ античномъ искусствѣ и женскій головной уборъ Кафиристана. (Bull. III. 1909. 135–138). 5–8

O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXII–LXV. (Bull. III. 1909. 341–364). 9–32

I. А. Орбели. Нефритовая кинжальная рукоять съ армянскою надписью. (Bull. III. 1909. 377–389). 33–45

O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXVI. LXVII. (Bull. III. 1909. 393–404). 47–58

I. А. Орбели. Һасанъ Джалалъ, князь Хаченскій. (Bull. III. 1909. 405–436). 59–90

Baron Alexander von Staël-Holstein. Tocharisch und die Sprache I. (Bull. III. 1909. 479–484). 91–96

Н. Д. Мироновъ. Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу. (Bull. III. 1909. 547–562). 97–112

С. Ѳ. Ольденбургъ. Кульджинскія буддійскія терракоттовыя пластинки собранія Н. Н. Кроткова. (Bull. III. 1909. 563-566). 113-116
Berthold Laufer. Die Kanjur-Ausgabe des Kaisers K'ang-hsi. (Bull. III. 1909. 567-574) 117-124
П. К. Коковцовъ. Михаилъ Янъ де Гуе. 1836-1909. Некрологъ. (Bull. III. 1909. 713-718) 125-130
——— Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья. [Съ таблицей]. (Bull. III. 1909. 773-796). 131-154
[К. Г. Залеманъ]. Списокъ рукописей, пріобрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея у проф. Д. А. Хвольсона. (Bull. III. 1909. 815. 816). 155. 156.
Н. Я. Марръ. Яфетическое происхожденіе армянскаго слова margarē пророкъ. (Bull. III. 1153-1158). 157-162
W. Radloff. Alttürkische Studien [I]. (Bull. III. 1909. 1213-1220). 163-170
A. Ivanov. Zur Kenntniss der Hsi-hsia-Sprache. [Mit 1 Tafel]. (Bull. III. 1909. 1221-1233). 171-184
O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXVIII-LXXII. (Bull. IV. 1910. 61-66). 185-210
——— Koptische Miscellen LXXIII-LXXVIII.

(Bull. IV. 1910. 169–185). 211–227
W. Radloff. Alttürkische Studien II. (Bull. IV. 1910. 217–228) 229–240
К. Г. Залеманъ. Списокъ рукописей, пожертвованныхъ Г. Г. Гошкевичемъ. (Bull. IV. 1910. 287. 288) 241. 242
O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXXIX–LXXXIII. (Bull. IV. 1910. 347–370). 243–266
[Н. Я. Марръ]. А) Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института Б) Списокъ печатныхъ работъ по археологіи, появившихся въ свѣтъ въ связи съ организаціею изслѣдованія древностей городища Ани и его окрестностей. (Bull. IV. 1910. 438–446). 267–275
F. H. Weißbach. Die sogenannte Inschrift von Kerman. (Bull. IV. 1910. 481–486). 277–282
Н. Я. Марръ. Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ. I. Путешествіе. (Bull. IV. 1910. 547–570). 283–306
——— II. Территорія. III. Населеніе и его жизнь. (Bull. IV. 1910. 607–632). 307–332
В. М. Алексѣевъ. Результаты фонетическихъ наблюденій надъ пекинскимъ діалектомъ (1906–1909 гг.) (Bull. IV. 1910. 935–942). 333–340

С. Ө. Ольденбургъ. Кульджинскія буддійскія терракоттовыя пластинки собранія Н. Н. Кроткова. (Bull. III. 1909. 563-566). 113-116
Berthold Laufer. Die Kanjur-Ausgabe des Kaisers K'ang-hsi. (Bull. III. 1909. 567-574) 117-124
П. К. Коковцовъ. Михаилъ Янъ де Гуе. 1836-1909. Некрологъ. (Bull. III. 1909. 713-718) 125-130
——— Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья. [Съ таблицей]. (Bull. III. 1909. 773-796). 131-154
[К. Г. Залеманъ]. Списокъ рукописей, пріобрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея у проф. Д. А. Хвольсона. (Bull. III. 1909. 815. 816). 155. 156.
Н. Я. Марръ. Яфетическое происхожденіе армянскаго слова margarey пророкъ. (Bull. III. 1153-1158). 157-162
W. Radloff. Alttürkische Studien [I]. (Bull. III. 1909. 1213-1220). 163-170
A. Ivanov. Zur Kenntniß der Hsi-hsia-Sprache. [Mit 1 Tafel]. (Bull. III. 1909. 1221-1233). 171-184
O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXVIII-LXXII. (Bull. IV. 1910. 61-66). 185-210
——— Koptische Miscellen LXXIII-LXXVIII.

(Bull. IV. 1910. 169–185). 211–227
W. Radloff. Alttürkische Studien II. (Bull. IV. 1910. 217–228) 229–240
К. Г. Залеманъ. Списокъ рукописей, пожертвованныхъ Г. Г. Гошкевичемъ. (Bull. IV. 1910. 287. 288) 241. 242
O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXXIX–LXXXIII. (Bull. IV. 1910. 347–370). 243–266
[Н. Я. Марръ]. А) Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института Б) Списокъ печатныхъ работъ по археологіи, появившихся въ свѣтъ въ связи съ организаціею изслѣдованія древностей городища Ани и его окрестностей. (Bull. IV. 1910. 438–446). 267–275
F. H. Weissbach. Die sogenannte Inschrift von Kerman. (Bull. IV. 1910. 481–486). 277–282
Н. Я. Марръ. Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ. I. Путешествіе. (Bull. IV. 1910. 547–570). 283–306
——— II. Территорія. III. Населеніе и его жизнь. (Bull. IV. 1910. 607–632). 307–332
В. М. Алексѣевъ. Результаты фонетическихъ наблюденій надъ пекинскимъ діалектомъ (1906–1909 гг.) (Bull. IV. 1910. 935–942). 333–340

C. Salemann. Zur Kritik des Codex Comanicus. I. Türkisches II. Persisches. (Bull. IV. 1910. 943-957). 341-55
A. И. Ивановъ. Металлическое китайское зеркало. (Bull. IV. 1910. 1023-1024). 357-358
W. Radloff. Alttürkische Studien III. 1. Ein Fragment in türkischer Runenschrift. [Mit 1 Tafel]. 2. Manichäisch-uigurisches Fragment aus Turfan. (Bull. IV. 1910. 1025-1036). 359-370
O. v. Lemm. Koptische Miscellen LXXXIV – XC. (Bull. IV. 1910. 1097-1128). 371-402
Н. Я. Марръ. Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азiятскомъ Музеѣ. (Bull. IV. 1910. 1149-1151). 403-405
П. К. Коковцовъ. Вильгельмъ Альвардтъ 1828-1910. Некрологъ. (Bull. IV. 1910. 1201-1208). 407-414
Н. Я. Марръ. Два яфетическихъ суффикса -te(-ti?-t) въ грамматикѣ древне-армянскаго (найскаго) языка. (Bull. IV. 1910. 1245-1250). 415-420
——— Надпись Епифанiя, католикоса Грузiи. (Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г.). [Съ 2-мя таблицами]. (Bull. IV. 1910. 1433-1442). 421-430
O. v. Lemm. Koptische Miscellen XCI – XCIV. (Bull. IV. 1910. 1461-1468). 431-438
Н. Я. Марръ. Яфетическое происхожденiе найскаго բերան beran ротъ. (Bull. IV. 1910. 1491-1494). 439-442
Baron A. von Staël-Holstein. Das anlautende o des südostturkestanischen Brahmi-Alphabets. (Bull. IV. 1910. 1495. 1496). 443. 444.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Рихардъ Пишель.

1849—1908.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 января 1909 г. академикомъ **С. Ѳ. Ольденбургомъ**).

Въ концѣ декабря въ госпиталѣ въ Мадрасѣ скончался членъ Берлинской Академіи Наукъ, нашъ членъ-корреспондентъ, профессоръ Р. Пишель. Проработавъ сорокъ лѣтъ въ тиши кабинета, онъ только на склонѣ лѣтъ могъ поѣхать въ ту страну, которую всегда жаждалъ увидѣть, потому что всю жизнь посвятилъ изученію ея прошлыхъ судебъ. Увы, ему не суждено было вернуться на родину, не суждено было внести въ многочисленныя задуманныя работы тотъ драгоцѣнный личный опытъ, который даютъ ученому только личныя впечатлѣнія, личное знакомство съ народомъ, который онъ изучаетъ. Тяжкая болѣзнь похитила крупную научную силу — отсутствіе Пишеля дастъ себя еще долго чувствовать въ сильно порѣдѣвшей за послѣдніе годы семьѣ санскритистовъ.

Первая печатная работа Пишеля, его докторская диссертація: «De Kâlidâsae Çâkuntali recensionibus (Pars Prima)», Vratislaviae. 1870, посвящена вопросу, который занималъ его много лѣтъ и который представляетъ не малый интересъ для изучающихъ санскритскую литературу, — это вопросъ о различныхъ редакціяхъ, въ которыхъ дошли до насъ памятники древне-индійской литературы въ зависимости отъ той среды, гдѣ они читались и изучались. Очевидно важное историко-литературное значеніе этого вопроса для выясненія первоначальной редакціи отдѣльныхъ произведеній, съ одной стороны, а съ другой — для опредѣленія литературныхъ вкусовъ разныхъ эпохъ и умственныхъ центровъ Индіи[1]).

1) Въ связи съ этимъ вопросомъ у Пишеля была оживленная полемика съ его учителемъ А. Веберомъ. Укажемъ здѣсь на работы Пишеля: Die Recensionen der Çakuntalâ, eine Antwort an Herrn Prof. Dr. Weber. Breslau. 1875; Kâlidâsa's Çakuntalâ. The Bengâli Recension. Kiel. 1877; рецензія на изданіе Шакунталя Burckhardt. GGA. 1873; Ueber eine Südindische Recension des Çakuntalam. GGN. 1873. Pp. 189—215; Zur Kentniss der Çaurasenî.

Въ связи съ этими работами надъ индійскими драмами, гдѣ, какъ извѣстно, многія изъ дѣйствующихъ лицъ говорятъ на разныхъ пракритскихъ нарѣчіяхъ, Пишель занялся изученіемъ этихъ древнихъ народныхъ нарѣчій. Въ драмахъ они являются намъ въ несомнѣнно искусственной формѣ, передающей только извѣстныя ихъ характерныя особенности. Вѣрный принципу, что необходимо при изученіи памятниковъ индійской письменности прежде всего обстоятельно ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано въ самой Индіи по данному вопросу, такъ какъ Индійцы основательно изучали сами свою литературу, Пишель обратился къ туземнымъ пракритскимъ грамматикамъ, къ тому времени еще сравнительно мало въ Европѣ изученнымъ. Результатомъ этой работы явилась напечатанная въ Бреславлѣ, въ 1874 году, диссертація: «De grammaticis Prâcriticis», о которой покойный учитель Пишеля профессоръ А. Веберъ справедливо выразился, что она «ein Griff in's volle». За этой работой, давшей обстоятельный очеркъ туземныхъ пракритскихъ грамматикъ, послѣдовалъ рядъ изданій текстовъ и статей по пракритской грамматикѣ и лексикографіи[1]), которыя завершились въ его монументальной грамматикѣ «Grammatik der Prakrit-Sprachen», Strassburg. 1900, съ дополненіемъ къ ней «Materialien zur Kenntnis des Apabhraṃśa. Ein Nachtrag zur Grammatik der Prakrit-Sprachen» (AGWG. Phil. Hist. Kl. N. F. V. № 4. 1902). Пишель былъ общепризнаннымъ лучшимъ знатокомъ пракритскихъ нарѣчій[2]).

Изученіе этихъ народныхъ нарѣчій древней Индіи и интересъ ко всѣмъ фактамъ вліянія востока на западъ естественно привели Пишеля къ занятіямъ надъ цыганами, этими таинственными выходцами изъ Индіи, появившимися еще въ средніе вѣка въ Европѣ. Пишель, впрочемъ, ограничился главнымъ образомъ нѣмецкими цыганами[3]).

KB. VIII, 129—150 (1874); Kâlidâsa's Vikramorvaçîyaṃ nach drâvidischen Handschriften. MBKA. W. B. 1875, 609—670. Главная статья Вебера. Die Recensionen der Çakuntalâ въ Ind. Stud. XIV, 161—305.

1) Назовемъ нѣсколько главнѣйшихъ: Hemacandra's Grammatik der Prâkritsprachen. Halle. 1877—1880, 2 части; The Deśīnāmamālā of Hemacandra. Part. I. Text and critical Notes. Bombay. 1880; вторая часть, которую взялъ на себя Бюлеръ, въ свѣтъ не появилась. Der Accent des Prâkrit. KZ. XXXIV, 568—76, XXXV, 140—150; кромѣ того, рядъ мелкихъ статей и замѣтокъ. Одно время Пишель думалъ издать грамматику Trivikrama, но потомъ оставилъ эту мысль и въ 1887 году предлагалъ пишущему эти строки, который тогда занимался пракритской грамматикой, свои списки Trivikrama.

2) Горячее отношеніе къ необходимости прибѣгать постоянно къ содѣйствію работъ индійскихъ ученыхъ особенно ярко сказалось въ полемической статьѣ «Die Ethymologie des Wortes λέων» противъ взглядовъ на индійскую лексикографію О. Н. Бетлингка.

3) Beiträge zur Kenntniss der deutschen Zigeuner. Festschr. z. Zweihj. Jub. Univ. Halle-Wittenberg (1894). Philos. Fak. 111—160; Vier Lieder der deutschen Zigeuner. Festschr. 47 Vers. D. Phil. u. Schulm. 1903. Pp. 129—135; Die Heimath der Zigeuner. DR. Sept. 1883, 353—375.

Изъ статей, относящихся къ вопросамъ вліянія востока на западъ, укажемъ на его рѣчь: «Die Heimath des Puppenspiels» (Halle. 1900), къ которой примыкаетъ «Das altindische Schattenspiel» (SBBAW. 1906, 482—502). Въ послѣдней статьѣ онъ еще разъ вернулся ко всегда его занимавшему вопросу о независимости индійской драмы отъ Греціи; статья кончается слѣдующими, чрезвычайно рѣшительными, словами: «Wir sind so sehr gewohnt, überall, wo griechisches und Orientalisches Wesen sich berühren, ohne weiteres den Griechen den Vorzug einzuräumen, dass man noch gar nicht ernstlich die Frage erwogen hat, was denn die Griechen dem Orient verdanken. Man vergisst auch völlig, dass die Inder bereits längst die Höhe einer eigenartigen, hohen Kultur erreicht hatten, als die Griechen sie kennen lernten, und dass man nicht immer mit Athen operieren darf, sondern dass auch die Kolonien ein Wort mitzureden haben. Die Frage, ob der griechische Mimus einen Einfluss auf den Orient gehabt hat ist für Indien rundweg zu verneinen. Hat eine gegenseitige Beeinflussung stattgefunden, so sind die Griechen die Entlehner. Vorläufig brauchen wir die indischen Ansprüche noch nicht bedeutend zugunsten der griechischen herabzusetzen und altindische Erzeugnisse darauf zu prüfen, ob sie etwa den Stempel zeigen: «Made in Greece». Въ статьѣ, написанной по поводу одного мѣста въ Антигонѣ Софокла[1]), Пишель указываетъ на мотивъ восточнаго происхожденія; въ интересной статьѣ: «Ins Gras beissen» (SBBAW. 1908, 445—464) прослѣживаетъ связь между индійскими понятіями и западно-европейскими[2]).

Столь горячій защитникъ индійской туземной науки, какъ Пишель, не могъ конечно пройти мимо изученія Ведъ, не подойдя къ нему съ точки зрѣнія индійской науки и преданія. Въ этомъ духѣ составлены изданные имъ, вмѣстѣ съ К. Гельднеромъ, три тома «Vedische Studien» (Stuttgardt. 1889—1901). Направленіе книги можно выразить двумя выдержками изъ введенія къ первому тому: во-первыхъ, что «Der Ṛgveda ist ein indisches Denkmal und muss als solches aufgefasst und erklärt werden» (p. XXX) и во-вторыхъ, что «in letzter Linie alles wissenschaftliche Studium des Sanskrit im Veda gipfelt, als dem ältesten und wichtigsten Denkmal, zwar nicht indogermanischen, aber indischen Geisteslebens» (p. XXXII). «Studien» вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній и плодотворно повліяли на изученіе Ведъ.

Наряду съ этими планомѣрными занятіями, интерессы минуты или случайныя обстоятельства вызвали рядъ самыхъ разнообразныхъ работъ. Такъ, Пишель переиздалъ въ седьмомъ изданіи (1902), въ своей переработкѣ,

1) Sophocles Antigone 905—913. Hermes 28, 465 sqq.; cp. 29, 155 sqq.

2) Сюда же относится работа: «Der Ursprung des christlichen Fischsymbols» (SBBAW. 1905, 506—532).

учебникъ санскрита «Elementarbuch» своего учителя Штенцлера, память котораго онъ свято чтилъ. Для Pāli Text Society онъ издалъ важный памятникъ Therīgāthā (1883). Мы не можемъ не упомянуть здѣсь, что и въ Bibliotheca Buddhica онъ имѣлъ въ виду принять участіе изданіемъ одного изъ буддійскихъ текстовъ[1]). Жизнь его за все это время протекала занятая, кромѣ ученыхъ работъ, и университетскимъ преподаваніемъ: въ 1874 году онъ началъ читать лекціи въ Бреславлѣ, откуда перешелъ въ 1875 году профессоромъ по каѳедрѣ Санскрита и сравнительнаго языкознанія въ Киль, въ 1877 году онъ сталъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1885 перешелъ въ университетъ въ Halle. Здѣсь онъ принялъ дѣятельное участіе въ Deutsche Morgenländische Gesellschaft, участвуя въ приведеніи въ порядокъ ея библіотеки и въ изданіи ея журнала[2]). Въ 1902 году ему была предложена профессура въ Берлинѣ.

Къ этому послѣднему періоду его жизни относится рядъ работъ, связанныхъ съ изученіемъ древнихъ памятниковъ буддизма, найденныхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ[3]). Тутъ онъ предполагалъ длинный рядъ изслѣдованій, какъ это намъ хорошо извѣстно изъ частныхъ, личныхъ сообщеній.

Для русскихъ индіанистовъ покойный Пишель былъ особенно близокъ тѣмъ, что читалъ свободно по-русски и слѣдилъ за русской литературой по востоковѣдѣнію. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ редактировалъ нѣмецкій переводъ собранія Камаонскихъ сказокъ покойнаго И. П. Минаева; собранію этому онъ справедливо придавалъ большое значеніе, какъ одному изъ первыхъ научно-составленныхъ сборниковъ индійскихъ народныхъ сказокъ.

Имя Рихарда Пишеля занесено на страницы исторіи индійской филологіи. Пусть тѣ, кто идутъ за нимъ и продолжаютъ изученіе Индіи, послѣдуютъ его примѣру въ систематичной и широкой постановкѣ научныхъ вопросовъ, соединенной съ точностью и осторожностью при выполненіи намѣченныхъ задачъ.

---

1) Къ этому списку можно прибавить: The Assalâyanasuttaṃ. Edited and translated. Chemnitz. 1880; Rudraṭa's Çṛṅgâratilaka und Ruyyaka's Sahṛdayalilâ. Kiel. 1886; Die Hofdichter des Lakṣmaṇasena. (1893); Fürst und Dichter im alten Indien. DR. 29, II, 51—61; Gutmann und Gutweib in Indien ZDMG. 58, 363—373; Leben und Lehre des Buddha. Leipzig 1906 (Aus Natur und Geisteswelt). Кромѣ того много цѣнныхъ рецензій и мелкихъ замѣтокъ.

2) Онъ участвовалъ въ двухъ изданіяхъ Общества: Die Deutsche Morgenländische Gesellschaft 1845—1895. Ein Ueberblick gegeben von den Geschäftsführern etc. L. 1895 и Katalog der Bibliothek der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. I. Drucke. L. 1900.

3) O. Francke u. Pischel. Kaschgar und die Kharoṣṭhī. SBBAW. 1903, 184—196, 735—45; Bruchstücke des Sanskritkanons der Buddhisten aus Idykutšari, Chinesisch-Turkestan. SBBAW. 1904, 807—827; Neue Bruchstücke des Sanskritkanons der Buddhisten aus Idykutšari. Ib. 1138—1145; Die Turfan-Recension des Dhammapada. SBBAW. 1908, 963—985.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Вѣнецъ индо-скиѳскаго царя, тюрбанъ индійцевъ въ античномъ искусствѣ и женскій головной уборъ Кафиристана.

К. А. Иностранцева.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 января 1909 г.).

Въ исторіяхъ китайскихъ династій Лянъ, Вэй, Чжеу и Суй (VI—VII вѣка по Р. Х.) сохранились весьма любопытныя описанія обычаевъ жителей Тохаристана, Бѣлыхъ Гунновъ или Ефталитовъ (Ѣ-да)[1]. Здѣсь, между прочимъ, было отмѣчено интересное отраженіе поліандрическихъ нравовъ во внѣшнемъ бытѣ. Въ первой изъ этихъ исторій говорится, что женщины той страны покрываютъ голову мѣхомъ и одѣваютъ на нее украшенный золотомъ и серебромъ рогъ въ шесть футовъ вышиною, похожій на подрѣзанное дерево; вслѣдъ за этимъ сообщается, что братья имѣютъ тамъ одну жену, такъ какъ въ этой странѣ вообще мало женщинъ. Сходное, но нѣсколько отличающееся извѣстіе мы находимъ и въ исторіяхъ Вэй, Чжеу и Суй. Въ нихъ говорится, что въ той странѣ существуетъ обычай, согласно которому братья имѣютъ одну жену; если мужъ не имѣетъ братьевъ, то женщина носитъ на головѣ шапку съ однимъ рогомъ, если же у него имѣются братья, то число роговъ на шапкѣ жены бываетъ соотвѣтственно числу братьевъ. То-же извѣстіе находимъ мы и въ исторіи сѣверныхъ династій Бэй-шы[2]).

Уйфальви, упомянувшій въ статьѣ объ Ефталитахъ[3]) также и выше-

1) E. Specht, Etudes sur l'Asie Centrale d'après les historiens chinois, JA, VIII série, II, 1883, 337—338, 341, 344 и 346—347.

2) О. Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, III, СПб. 1851, 178 (ср. и 203 — извѣстіе изъ исторіи династіи Суй).

3) Ch. Ujfalvy, Mémoire sur les Huns Blancs et sur la déformation de leurs crânes, L'Anthropologie, IX, 1898, 259—278, 384—408, спец. 268, 270, 275, 385, 386, 390—392.

приведенныя извѣстія, отмѣтилъ, что сходное находится и у компилятора Ма-дуань-линя (XIII в.), пользовавшагося сборникомъ вышеназванныхъ династическихъ исторій и сообщившаго, что въ Тохаристанѣ мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, и что братья имѣютъ тамъ одну жену, которая, имѣя пять мужей, носитъ пять роговъ на шапкѣ, а имѣя десять мужей — десять роговъ. Уйфальви же сопоставилъ эти извѣстія съ тѣмъ, что говоритъ о головномъ уборѣ тохаристанскихъ женщинъ китайскій паломникъ Сюань-Цзанъ (VII в.). По словамъ этого послѣдняго, тохаристанскія женщины носятъ шапку съ деревяннымъ рогомъ, который вышиной приблизительно въ три фута; спереди на немъ какъ бы два отростка, обозначающіе отца и мать мужа — верхній отростокъ относится къ отцу, нижній къ матери; по мѣрѣ того, какъ они умираютъ, снимается соотвѣтствующій отростокъ; когда же свекоръ и свекровь умерли, женщины не носятъ шапки съ рогами.

Съ этими извѣстіями интересно сопоставить то, что сообщаетъ китайскій-же паломникъ Сонъ-юнь[1]) (VI в.) о головномъ уборѣ царицъ и знатныхъ женщинъ Ефталитовъ: онѣ носятъ на головѣ длинный рогъ, покрытый украшеніями изъ камней[2]).

Каковы бы ни были различія въ описаніяхъ значенія этого головного убора у вышеназванныхъ китайскихъ писателей, интересно, что сходный уборъ можно указать и въ настоящее время въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Тохаристану. Уйфальви привелъ описанія двухъ наиболѣе компетентныхъ въ этнографіи южнаго Афганистана путешественниковъ — Биддёльфа и Робертсона. Первый даетъ лишь краткое сообщеніе: у кафиристанскихъ женщинъ надѣвается на голову черная шапка съ двумя рогами, каждый въ футъ длиною, сдѣланными изъ дерева и завернутыми въ черное сукно. Робертсонъ описываетъ этотъ головной уборъ подробнѣе: основаніемъ его

1) S. Beal, Buddhist Records of the Western World, vol. I, London, 1884, XCI—XCII (ср. J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Horenac'i, Berlin, 1901, AKGWG, phil.-hist. Klasse, Neue Folge, III, № 2, 238 — 239) и E. Chavannes, Voyage de Song Yun dans l'Udyāna et le Gandhāra (518—522 p. C.), BEFEO, III, 1903, 404—405.

2) По переводу Beal'я длина его была 8 футовъ и болѣе, при чемъ на 3 фута онъ былъ покрытъ кораллами; по переводу Chavannes'а онъ былъ длиною въ 8 футовъ съ навершьемъ длиной въ 3 фута и украшенъ драгоцѣнными камнями пяти цвѣтовъ, при чемъ переводчикъ думаетъ, что это было что-нибудь въ родѣ французскаго головного убора hennin и представляетъ его себѣ такимъ образомъ: онъ возвышался приблизительно на 2 фута, спадалъ на спину на длину приблизительно 6 футовъ и имѣлъ еще шлейфъ въ 3 фута длиною. — Сходный головной уборъ упоминается въ XIII вѣкѣ въ запискѣ Мэнъ-хуна (В. П. Васильевъ, Исторія и древности восточной части Средней Азіи отъ X до XIII в. ТВОИРАО, IV, СПб., 1857, 233) у женъ монгольскихъ старѣйшинъ: онѣ носили шапку, сплетаемую изъ проволоки, высотой около 3 футовъ, украшенную фіолетовой парчей или золотомъ и жемчугомъ; надъ ней возвышалась палка, украшенная фіолетовымъ бархатомъ.

служитъ вѣнчикъ, шести дюймовъ ширины, сдѣланный изъ волосъ и обмотанный черной нитью; впереди этого вѣнчика, съ каждой стороны — по два рога, каждый приблизительно семи дюймовъ длины, одинъ прямой, другой наклоненный; отъ основанія обоихъ роговъ идутъ, параллельно вѣнчику, еще два рога, длиной въ два съ половиной дюйма, къ концу утончающіеся; діаметръ роговъ у основанія равенъ приблизительно одному дюйму; сдѣланы они изъ того же матеріала, что и вѣнчикъ; впереди и сзади вѣнчика — металлическія украшенія. Этотъ головной уборъ въ западномъ Кафиристанѣ вообще меньше размѣромъ, чѣмъ въ восточномъ[1]).

Приведенныя Уйфальви извѣстія и сопоставленія вызвали замѣтку фонъ Шрёдера[2]), высказавшагося по поводу интересныхъ изображеній индійцевъ, въ частности рогатаго головнаго убора ихъ, на памятникахъ античнаго искусства, демонстрированныхъ на XII-мъ Конгрессѣ Оріенталистовъ (въ Римѣ) Гревеномъ[3]). Памятники эти (двѣ пластинки слоновой кости въ Санктъ-Галленской библіотекѣ, серебряное блюдо Константинопольскаго Музея, часть диптиха въ Луврѣ и пиксида, принадлежащая частному лицу въ Кельнѣ) возводятся къ III-му в. по Р. Х. и даютъ изображенія головного убора индійцевъ, съ двумя торчащими вверхъ рогами, расходящимися отъ основанія въ большей или меньшей степени. Такъ какъ подобнаго рода головной уборъ не былъ извѣстенъ Гревену въ индійской древности, то онъ и не могъ объяснить его на интересовавшихъ его памятникахъ. Шрёдеръ, основываясь, главнымъ образомъ, на существованіи такого убора въ настоящее время, думалъ, что Греки ознакомились съ нимъ у преддверія въ сѣверо-западную Индію и отнесли его къ собственно индійцамъ. Что касается до отношенія его къ тѣмъ головнымъ уборамъ, о которыхъ говорятъ китайскіе писатели, то Шрёдеръ сомнѣвался въ тожествѣ ихъ, такъ какъ двурогая шапка еще не соотвѣтствуетъ шапкѣ со многими рогами. Существованіе этого головного убора у мужчинъ на памятникахъ и у женщинъ въ современности Шрёдеръ объяснялъ большей консервативностью женскаго костюма, сохранившаго то, что исчезло въ костюмѣ мужскомъ.

---

1) Ср. также описаніе A. Foucher, рецензію на статью котораго мы приводимъ въ слѣдующемъ примѣчаніи.

2) L. von Schröder Eine merkwürdige indische Kopfbedeckung auf Denkmälern des classischen Altertums WZKM, XIII, 1899, 397—400; ср. ЗВОИРАО, XIII, 1901, 064.

3) H. Graeven, Die Darstellungen der Inder in antiken Kunstwerken, Sonder-Abdruck aus dem Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts, XV, 1900, 195—218, спец. 202, 209—210, 214 и его-же, Der Inderkampf des Dionysos auf Elfenbeinsculpturen, Sonderabdruck aus den Jahresheften des Oesterreichischen Archaeologischen Institutes, IV, 1901, 126—142, спец. 133.

Сходный головной уборъ можно отмѣтить на монетахъ индо-скиѳскаго царя Хувишки (первая половина II-го в. по Р. X.)[1]). Нѣсколько такихъ монетъ было издано еще въ 1888 г. Друэномъ[2]). На нихъ царь изображенъ въ вѣнцѣ, иногда коническомъ, иногда кругломъ, окруженномъ чѣмъ-то въ родѣ повязки съ развѣвающимися концами. Впереди, надъ этой повязкой, на трехъ изданныхъ Друэномъ экземплярахъ (14, 15, 17) торчатъ два рога, расходящіеся наклонно изъ общаго основанія въ двѣ стороны, въ формѣ греческой буквы «юпсилонъ» (за каковую ихъ и принимали нѣкоторые прежніе изслѣдователи). Эта форма убора вполнѣ напоминаетъ вѣнчикъ женскаго головного убора въ Кафиристанѣ, расположеніе же роговъ сходно съ расположеніемъ таковыхъ на изданныхъ Гревеномъ памятникахъ. Четвертый экземпляръ (18) нѣсколько сложнѣе: вѣнчикъ имѣетъ не только два рога надо лбомъ, но такіе же два рога въ видѣ «юпсилона» и сбоку (вѣроятно, такое же украшеніе должно находиться и съ другой стороны вѣнчика); онъ болѣе другихъ подходитъ къ современному кафиристанскому убору. Наконецъ, пятый экземпляръ (19) даетъ только одинъ большой рогъ въ передней части убора (ср. описаніе рогатаго головного убора у Сонъ-юня).

Въ этихъ монетныхъ изображеніяхъ головного убора индо-скиѳскаго царя Хувишки мы имѣемъ рогатый головной уборъ мужчины, что приближаетъ его къ изданнымъ у Гревена памятникамъ. Хронологически они весьма близки. Вполнѣ возможно также переживаніе этого головного убора изъ царскаго вѣнца въ видѣ женской шапки. Каково же отношеніе этого вѣнца къ короткимъ рогамъ надо лбомъ, являющимся характерной чертой Діониса въ поздне-античномъ искусствѣ, мы судить не беремся.

---

1) Такъ по наиболѣе распространеннымъ взглядамъ. Новая теорія, выставленная Fleet'омъ, отодвигаетъ время правленія Хувишки на 100 лѣтъ назадъ, т. е. относитъ его ко времени Рождества Христова.

2) E. Drouin, Chronologie et numismatique des rois indo-scythes, Paris, 1888 (extrait de la Revue Numismatique, 1-er trimestre, 1888), pp. 53—54, pl. II, №№ 14, 15, 17, 18, 19. Ср. также A. Cunningham, Coins of the Kushâns, or Great Yue-ti, Numismatic Chronicle, 3 Series, XII, 1892, 49 и 98 и табл. XIX статьи (= табл. IX тома), *A* (одинъ рогъ) и *C — D* (два рога); ср. еще монеты Хема-Кадфиза, табл. XV статьи (= табл. V тома), №№ 2—5, 7.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen LXII—LXV.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 11/24 Februar 1909).

LXII. Eine neue Präposition: *ϩⲁⲣⲛ̄, ϩⲁⲣⲱ⸗. — LXIII. Eine unbeachtet gebliebene Nachricht über die Kopten aus dem XVII. Jahrhundert. — LXIV. Ein bisher nicht erkanntes Bruchstück aus Bachios' Rede über das Gericht im Thale Josaphat. — LXV. Zu Sir Herbert Thompson's Ausgabe sahidischer Bruchstücke des Alten Testaments.

LXII. Eine neue Präposition *ϩⲁⲣⲛ̄, ϩⲁⲣⲱ⸗.

In den Nachträgen zu meinen «Kl. kopt. Stt.» X—XX habe ich pag. 153 (185) ff. Anm. 461 die Präposition ⲉ (ⲉⲣⲟ⸗), ⲉⲣⲛ̄ (ⲉⲣⲱ⸗) und ϩⲓⲣⲛ̄ (ϩⲓⲣⲱ⸗) näher besprochen und zu beweisen gesucht, dass wohl zu unterscheiden sei zwischen ⲉⲣⲟ⸗ und ⲉⲣⲱ⸗, da ersteres die Suffixform von ⲉ ist, letzteres dagegen die von ⲉⲣⲛ̄ [1]).

Zu diesen zwei mit ⲣⲟ zusammengesetzten Präpositionen kommt jetzt noch eine dritte dieser Bildung hinzu, die — so viel ich weiss — bisher weder in den Wörterbüchern, noch in den Grammatiken aufgeführt ist, nämlich *ϩⲁⲣⲛ̄, ϩⲁⲣⲱ⸗.

1) Vgl. dagegen G. Roeder, Die Praeposition r in der aegyptischen Sprache. Diss. Berlin, 1904. — Hier heisst es pag. 9: «das Koptische schreibt die Praeposition ⲉ, ohne r, vor Suffixen ⲉⲣⲟ⸗, ⲉⲣⲱ⸗». Es werden hier also zwei verschiedene Suffixformen von ⲉ angenommen, ein Standpunkt, den noch Schwartze (Kopt. Gramm. 346. § 57) vertrat.

Vorläufig kann ich nur die Suffixform ϩⲁⲣⲱ⸗ belegen, doch kann diese Präposition vor dem Nomen nach Analogie von ⲉⲣⲛ̄, ⲉⲣⲱ⸗ und ϩⲓⲣⲛ̄, ϩⲓⲣⲱ⸗ eben nur *ϩⲁⲣⲛ̄ (ϩⲁ + ⲣⲉ + ⲛ̄) lauten.

Die Bedeutung von *ϩⲁⲣⲛ̄, ϩⲁⲣⲱ⸗ ist wörtlich «unter dem Munde von, unter den Mund von», wie die von ⲉⲣⲛ̄ «an den Mund von» und von ϩⲓⲣⲛ̄ «an dem Munde von».

Ich kenne ϩⲁⲣⲱ⸗ aus folgenden Stellen. I Reg. 9,24. ⲁⲩⲱ ⲡⲙⲁⲅⲓⲣⲟⲥ ⲁϥⲡⲓⲥⲉ ⲛ̄ⲧⲕⲉⲗⲓⲁ ⲉⲧⲉ ⲡⲙⲉⲣⲟⲥ ⲡⲉ· ⲁⲩⲱ ⲁϥⲕⲁⲁϥ ϩⲁⲣⲱϥ ⲛ̄ⲥⲁⲟⲩⲗ· ⲡⲉϫⲉ ⲥⲁⲙⲟⲩⲏⲗ ⲛ̄ⲥⲁⲟⲩⲗ ϫⲉ ⲉⲓⲥ ⲡⲓⲥⲉⲉⲡⲉ ⲛ ⲡⲓϣⲁⲩ· ⲕⲁⲁϥ ϩⲁⲣⲱⲕ ⲛ̄ⲅⲟⲩⲱⲙ. καὶ ἥψησεν ὁ μάγειρος τὴν κωλέαν καὶ παρέθηκεν αὐτὴν ἐνώπιον Σαούλ· καὶ εἶπε Σαμουὴλ τῷ Σαοὺλ Ἰδοὺ ὑπόλειμμα, παράθες αὐτὸ ἐνώπιόν σου καὶ φάγε.— Prov. 23,1. ⲉⲕϣⲁⲛϩⲙⲟⲟⲥ ⲉ̄ⲟⲩⲱⲙ ϩⲓ̈ ⲧⲉⲧⲣⲁⲡⲉⲍⲁ ⲙ̄ⲡⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ· ϩⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟⲓ̈ ⲛⲟⲓ̈ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱⲕ.—(νοητῶς νόει τὰ παρατιθέμενά σοι). Nach der soeben erschienenen Edition des Cod. Brit. Mus. Or. 5984 (Cat. Crum. № 951[2]) liest derselbe ebenfalls ϩⲁⲣⲱⲕ, Brit. Mus. Or. 3479 A (Cat. № 41) dagegen ϩⲁⲣⲟⲕ. Matth, 7,6. ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲛⲟⲩϫⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲛ̄ⲉⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲉ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ ⲛⲛⲉϣⲁⲩ. (boh. ⲙ̄ⲡⲉⲙⲑⲟ ⲛ̄ⲛⲓⲉϣⲁⲩ. ἔμπροσθεν τῶν χοίρων).—Marc. 8,6.7. ⲁϥϫⲓ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲥⲁϣϥ̄ ⲛⲟⲉⲓⲕ ⲁϥϣⲡ̄ϩⲙⲟⲧ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲁϥⲡⲟϣⲟⲩ ⲁϥⲧⲁⲁⲩ ⲛ̄ⲛⲉϥ̄ⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ ϫⲉ ⲉⲩⲉⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱϥ ⲙ̄ⲡⲙⲏⲏϣⲉ. (ἵνα παραθῶσι· καὶ παρέθηκαν τῷ ὄχλῳ). [7]ⲛⲉⲩⲛ̄ⲧⲟⲩ ϩⲉⲛⲕⲉϣⲏⲙ ⲛ̄ⲧⲉⲃⲧ̄ ⲁⲩⲱ ⲛⲓⲕⲟⲟⲩⲉ ⲁϥⲥⲙⲟⲩ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ⲁϥⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ· (καὶ εὐλογήσας εἶπε παραθεῖναι καὶ αὐτά). Vgl. Math. 14,19. 15,36 und mehrere Stellen aus einem Apokryphon, an denen auch von der wunderbaren Speisung der Menge die Rede ist[3]): ⲁϥⲧⲁⲁⲩ (sc. ⲛⲛⲟⲉⲓⲕ) ⲛⲛⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲉⲧⲣⲉⲩⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ ⲛⲛⲉⲙⲙⲏⲏϣⲉ. «Er gab sie (sc. die Brote) den Aposteln (ἀπόστολος), damit sie sie den Massen vorsetzten». ⲙⲡⲉ ⲓⲟⲩⲇⲁⲥ ϫⲓ ⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ϩⲉⲛ ⲛⲟⲉⲓⲕ ⲛⲧⲁϥ ⲉⲧⲣⲉϥⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ ⲛⲛⲉ[ⲙ]ⲙⲏⲏϣⲉ. «Nicht hat Judas ein Erbtheil (κληρονομία) empfangen an seinen Broten, um sie den Massen vorzusetzen».

Cod. Copt. Parisin. 129^{17} f. 61^{r} a 1—7. ⲁ [ⲡ]ⲥⲱⲧⲏⲣ ⲛⲁϫϥ ⲙ̄ⲛ ⲡ̣ⲙⲛ̄ⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ̇ ⲛⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲛⲉⲣⲉ ⲧⲉⲧⲣⲁⲡⲏⲍⲁ ⲕⲏ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ[4]). Lacau übersetzt: «Le Sauveur s'assit avec les douze apôtres; la table était placée auprès d'eux». Revillout dagegen übersetzt: «Le Sauveur le mit (Mathias)

2) The Coptic (Sahidic) Version of certain books of the Old Testament from a papyrus in the British Museum edited by Sir Herbert Thompson. Oxford, 1908.

3) Cod. Borg. CXI. (Guidi, Framm. Copti Nota VI p. 373 (89). Dazu vergl. die Verbesserungen von Robinson (Texts & studies IV, 2 pag. 238 f.), die in Revillout's Ausgabe (Patrol. Orient. II, 134) ganz unberücksichtigt geblieben sind. Ich folge den Robinson'schen Lesungen, nur statt ⲛⲛⲉ[ⲓⲙ]ⲙⲏⲏϣⲉ lese ich ⲛⲛⲉ[ⲙ]ⲙⲏⲏϣⲉ.

4) Lacau, Apocryphes coptes pag. 25. — Revillout (Patrol. Or. II, 157).

avec les douze apôtres et la table était devant eux». Obgleich ich Revillout's «le mit (Mathias)» nicht billigen kann, so muss ich hier doch seinem «devant eux» vor dem Lacau'schen «auprès d'eux» den Vorzug geben. Ich übersetze: «Der Erlöser sass mit den zwölf Aposteln, während der Tisch (τράπεζα) vor ihnen hingestellt war, vor ihnen stand». Vergl. dazu Rossi II. 4,83 c. εις τραπιʒα cнтε κн εϩραï ϩαρωн м̄ποοꙋ. «Siehe, zwei Tische (τράπεζα) sind heute vor uns aufgestellt».

Acta Jacobi (Guidi, Framm. I, 56): αϥκω ϩαρωοꙋ н̄οꙋτραπεʒα αꙋοꙋωм εꙋcω «Er setzte vor sie einen Tisch (τράπεζα), sie assen und tranken».

Brit. Mus. 5001 fol. 164r. (Cat. № 171).—Rede des Eusebius über das kananäische Weib: caϥ α παꙋλος οꙋεϩ τεϥτραπεʒα ϩαρωн м̄ποοꙋ ϩωωϥ μαθαιος πε. «Gestern setzte uns Paulus seinen Tisch (τράπεζα) vor, heute dagegen ist es Matthäus».

Pseudo-Prochorus: н̄τεꙋнοꙋ α πϩꙋcεμωн εıнε н̄οꙋмннϣε н̄χρнмα αϥκααꙋ ϩαρωϥ н̄ıωϩαнннc[5]). «Sofort brachte der Statthalter (ἡγεμών) viele Güter (χρῆμα) und legte sie vor Johannes hin». Der griech. Text liest hier einfach: ὁ οὖν ἡγεμὼν προςήνεγκεν χρήματα πολλὰ τῷ Ἰωάννῃ[6]).

Aus diesen Beispielen sehen wir, dass κω ϩαρω⸗ einem παραθεῖναι und προσενεγκεῖν entspricht. I Reg. 9,24 dient ϩαρω zur Wiedergabe von ἐνώπιον.

Damit scheint nun der Vorrath an Belegen für ϩαρω⸗ erschöpft zu sein. Dies ist jedoch nur äusserlich, denn es finden sich noch manche Stellen, die schlecht überliefert sind und an denen ϩαρο⸗ fehlerhaft für ϩαρω⸗ steht, ebenso wie auch ερο⸗ fehlerhaft für ερω⸗ vorkommt. Stern (Gramm. § 545) führt unter der Präposition ϩα mehrere Beispiele an, wo ϩαρο⸗ steht, doch meine ich, dass sie gar nicht hingehören, da statt ϩαρο⸗ überall ϩαρω⸗ zu lesen ist. Eccles. 1,3. ϩαροϥ м̄πρн (ὑπὸ τὸν ἥλιον); 1,12. ϩαρος н̄τπε (ὑπὸ τὸν οὐρανόν). Nun steht aber 1,10 ϩαρωϥ м̄πρн (ebenso 5,12), wozu Stern bemerkt: «weniger gut», und Ciasca: «ϩαρωϥ pro ϩαροϥ»[7]).

Ich bin nun gerade entgegengesetzter Meinung und halte ϩαρωϥ м̄πρн für richtig, dagegen ϩαροϥ м̄πρн und ϩαρος н̄τπε für ebenso falsch, wie εροϥ statt ερωϥ Gen. 7,16. α πϫοεις πнοꙋτε ϣταм м̄προ н̄τκıƀωτος ε̄ροϥ н̄нωϩε, wo nur ερωϥ richtig sein kann; ebenso falsch ist ερος statt

5) Guidi, l. l. Nota V, pag. 261 (75).

6) Acta Johannis, herausg. von Theod. Zahn. (Erlangen, 1880), pag. 116,10.

7) Der von Sir Herb. Thompson edierte Text hat 8,9.15 (*bis*) ebenfalls ϩαροϥ м̄πρн.

ⲉⲣⲱⲥ II Reg. 13,17: ⲛ̄ⲥ̄ϣⲧⲁⲙ ⲉⲙⲡⲣⲟ ⲉⲣⲟⲥ. Stern (§ 532) sagt selbst von den mit den Hülfsnomina zusammengesetzten Präpositionen, dass das von ihnen abhängige Nomen «gewöhnlich durch das Suffix vorausgenommen ist, um im Genitiv angeknüpft zu werden». Daraus ist doch wohl der Schluss zu ziehen, dass wenn auf eine Präposition mit Suffix ein im Genitiv angeknüpftes Nomen folgt, diese durchaus eine mit einem der Hülfsnomina zusammengesetzte Präposition sein muss; also kann von einem ϩⲁⲣⲟ⸗ + Suffix nie und nimmer ein Genitiv abhängig sein, da dies die Suffixform von ϩⲁ ist, wie ⲉⲣⲟ⸗ die von ⲉ. So ist nun an allen Stellen ausser an den bereits angeführten auch an folgenden des Ecclesiastes ϩⲁⲣⲟϥ und ϩⲁⲣⲟⲥ in ϩⲁⲣⲱϥ und ϩⲁⲣⲱⲥ zu emendieren: Eccl. 1,13.14. 2,3.7.20. 3,1. 4,3.7.15. 5,17. 6,1. 7,1. 8,9.15 bis. 17 und 10,5 sogar ϩⲁⲣⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ! Für ϩⲁⲣⲱϥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ kann es auch ϩⲁ ⲡⲣⲏ (Eccl. 2, 11. 18. 19.) oder auch ϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲙⲡⲣ̀ⲏ (vgl. C. S. C. O. Ser. II. T. IV, pag. 46, ϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛⲧⲡⲉ) heissen, aber nie und nimmer ϩⲁⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ.

Wir hätten jetzt also:

ⲉ	vor	Suffixen	ⲉⲣⲟ⸗
ⲉⲣⲛ̄	»	»	ⲉⲣⲱ⸗
ϩⲓ	»	»	ϩⲓⲱ⸗, ϩⲓⲱⲱ⸗
ϩⲓⲣⲛ̄	»	»	ϩⲓⲣⲱ̀⸗
ϩⲁ	»	»	ϩⲁⲣⲟ⸗
*ϩⲁⲣⲛ̄	»	»	ϩⲁⲣⲱ⸗.

Ich zweifle nicht daran, dass ich in Bezug auf meine Verbesserung von ϩⲁⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ in ϩⲁⲣⲱϥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ etc. vielfach auf Widerspuch stossen werde. Ich möchte daher noch auf folgende Umstände anfmerksam machen, die für meine Anschauung zu sprechen scheinen.

Erstens ist zu bemerken, dass keine der anderen einfachen Präpositionen ⲛ, ⲉ, ϣⲁ, wenn sie mit einem Suffix verbunden sind, die Fähigheit haben, noch ein im Genitiv stehendes Nomen auf sich folgen zu lassen. Wir müssten also, wenn ϩⲁⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ richtig sein sollte, für ϩⲁ eine Ausnahme von der allgemeinen Regel gelten lassen.

Zweitens ist hier noch der Umstand zu berücksichtigen, dass wenn selbst in den besseren Handschriften ⲉⲣⲟ⸗ mit ⲉⲣⲱ⸗, ϩⲓⲣⲟ⸗ mit ϩⲓⲣⲱ⸗ und ϩⲁⲣⲟ⸗ mit ϩⲁⲣⲱ⸗ verwechselt worden sind, dies nicht Wunder nehmen darf, da den Schreibern die Formen ⲉⲣⲟ⸗, ϩⲓⲣⲟ⸗ und ϩⲁⲣⲟ⸗ natürlich geläufiger sein mussten, als ⲉⲣⲱ⸗, ϩⲓⲣⲱ⸗ und ϩⲁⲣⲱ⸗.

LXIII. Eine unbeachtet gebliebene Nachricht über die Kopten aus dem XVII. Jahrhundert.

In der Reisebeschreibung von Thévenot [8]) findet sich ein ganzes Capitel über die Kopten, das, wie es scheint, von fachmännischer Seite unbeachtet geblieben ist [9]), aber der vielen interessanten Dinge wegen, die es enthält, wohl verdient, wieder ans Tageslicht gezogen zu werden. Da das Capitel nicht allzu lang ist, so drucke ich es nachstehend vollständig ab, zu dem mir dann einige Bemerkungen gestattet seien.

Thévenot l. l. pag. 501 suivv.

Les Coftes.

Chapitre LXXV.

Les Coftes sont Chrestiens, mais Iacobites, c'est à dire, qui suiuent l'heresie d'Euthiches & de Dioscore, il y en a pourtant quelques-vns parmy eux qui sont orthodoxes, & qui sont appellez Malkites. Ils ont vn Patriarche en Alexandrie lequel estend bien loin son authorité, car c'est luy qui choisit vn de ses Religieux pour l'enuoyer Patriarche aux Abyssins en Ethiopie, ainsi que j'ay dit cy-deuant. Ces Coftes sont gens fort ignorans, & grossiers à tel point, qu'ils ont de la peine à trouer parmy eux vn homme qui soit capable d'estre Patriarche, ainsi le Patriarchat estoit vacant de mon tẽps depuis quelques années; il est vray que c'estoit encor, parce qu'ils ne pouuoient amasser vne somme d'argent qu'il faut donner au Bacha à chaque nouueau Patriarche, afin qu'il le reçoiue. Ils ont plusieurs histoires fabuleuses tirées des liures apocriphes qu'ils ont encor parmy eux. Nous n'auons rien d'écrit de la vie de Nostre Seigneur durant son bas aage, mais ils en ont bien des particularitez, car ils disent que tous les iours il descendoit vn Ange du Ciel, qui luy apportoit à manger, & qu'il passoit le temps à faire auec de la terre des petits oyseaux, puis il *souffloit dessus, & les jettoit apres en l'air, & ils 502
s'enuoloient. Ils disent qu'au iour de la Cene on seruit à Nostre Seigneur

8) Relation d'un voyage fait au Levant...... Par *Monsieur* de Thévenot. A Paris. (Vol. I) M. DC. LXV. 4°.—Seconde Partie, pag. 501 suiv. Chap. LXXV.

9) Ich fand das Buch citiert nur bei Rud. Hofmann, Das Leben Jesu nach den Apokryphen (Leipzig, 1851) pag. 138, 180 u. 334 und bei Wilh. Creizenach, Judas Ischarioth in Legende und Sage des Mittelalters in den «Beiträgen zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur», herausg. von H. Paul und W. Braune. Bd. II, Heft 2 pag. 180. — Auch separat erschienen als Leipziger Doctordissertation. Halle a. S. 1875, pag. 4.

vn coq rosty, & qu'alors Iudas estant sorty pour aller faire le marché de Nostre Seigneur, il commanda au coq rosty de se leuer, & suiuire Iudas; ce que fit le coq, qui rapporta en suite à Nostre Seignenr que Iudas l'auoit vendu, & que pour cela ce coq entrera en Paradis. Ils disent la Messe en Copte & en Arabe, & lors qu'ils chantent la Passion, & qu'ils en viennent au lieu où il est dit que Iudas trahit Nostre Seigneur, tout le peuple crie Arsat, c'est à dire, cornu, injuriant ainsi Iudas pour venger Nostre Seigneur. Et quand ils lisent que saint Pierre coupa l'oreille au seruiteur du Grand Prestre; tout le peuple crie, Afia Boutros, c'est à dire, bien vous soit, Pierre, comme s'ils vouloient encourager S. Pierre par leur applaudissement. Les Coftes seruent d'écriuains du Diuan, des Beys & des villages.

Betrachten wir nun einige Punkte dieses Capitels.

Zur Erzählung, dass Christus aus Lehm Vögel formt und sie belebt vergl. man das arabische «Evangelium infantiae» Cap. 37, wo dieselbe Geschichte erzählt wird. Auch im Koran Sure 3,48 und 5,119 findet sich diese Geschichte. Vergl. auch Evang. infantiae Thomae [10]).

Das interessanteste und werthvollste Stück des ganzen Capitels über die Kopten haben wir aber in der Geschichte von der Wiederbelebung des gebratenen Hahnes. Dazu sei nun folgendes bemerkt.

Unter den handschriftlichen Schätzen der Bibliothèque Nationale zu Paris findet sich ein Blatt, welches ein Bruchstück aus einem neutestamentlichen Apokryphon enthält [11]) und vor kurzem fast gleichzeitig in zwei verschiedenen Publicationen herausgegeben worden ist [12]). Dasselbe lautet in der Übersetzung also:

«Der Erlöser (σωτήρ) sass mit den zwölf Aposteln (ἀπόστολος), während der Tisch (τράπεζα) vor ihnen aufgestellt war. Wenn der Erlöser (σωτήρ) nach einer Speise (seine Hand) ausstreckte, drehte sich der Tisch (τράπεζα), damit sie alle ihre Hände nach dem ausstreckten, wovon der Herr ass und es gesegnet hatte. Mathias trug eine Schüssel (πίναξ) auf, auf welcher ein Hahn (ἀλέκτωρ) war, während Salz sich auf dem Tische (τράπεζα) befand. Der Erlöser (σωτήρ) streckte (seine Hand) aus, um zuerst von dem Salz zu essen. Der Tisch (πράπεζα) drehte sich und die Apostel (ἀπὸστολος) nahmen von ihm.

Mathias sprach zu Jesus: «Rabbi (ῥαββεί), du siehst diesen Hahn (ἀλέκτωρ); als die Juden mich ihn schlachten sahen, sprachen sie zu mir:

10) Hennecke, Neutestamentliche Apokryphen, pag. 67.

11) Cod. Copt. 129[17] (Apocryphes I) fol. 61.

12) Lacau, Apocryphes coptes p. 25 f. (Mémoires de l'Institut d'arch. orient. au Caire IX).— Revillout, (Patrol. Or. II, 157 seqq.).

«Das Blut eures Meisters wird vergossen werden wie dasjenige dieses Hahnes (ἀλέκτωρ).

Jesus aber (δέ) lächelte und sprach: «O (ὦ) Mathias, das Wort, welches sie gesagt haben, wird geschehen; denn (γάρ) der Hahn (ἀλέκτωρ) kündigt das Licht an (σημαίνειν), wenn es aufgehn will. Er ist das Vorbild (τύπος) Johannes des Täufers (βαπτίστης), welcher verkündet (κηρύσσειν) hat vor mir. Ich bin das wahre Licht, in dem keine Finsterniss ist. Da nun der Hahn (ἀλέκτωρ) gestorben ist, so sagen sie von mir, dass auch ich sterben werde, den Maria aus ihrem Mutterleibe (μήτρα) gebar, während ich mich in ihrem Schoosse befand mit den Cherubim und Seraphim. Ich aber (δέ) kam aus dem Himmel der Himmel herab auf die Erde. Wie sollte die Erde meinen Ruhm ertragen können[13])? Ich wurde Mensch um euretwillen. Jetzt nun wird dieser Hahn (ἀλέκτωρ) auferstehn».

Und Jesus berührte den Hahn (ἀλέκτωρ) und sprach: «Ich sage dir, o (ὦ) Hahn (ἀλ.), du sollst leben wie vorher[14]). Und Flügel sollen dir wachsen und du wirst in die Lüfte (ἀήρ) fliegen, damit du ankündigst (σημαίνειν) den Tag, an dem man mich überantworten wird».

Und der Hahn (ἀλ.) sprang von der Schüssel (πίναξ) und flog davon[15]).

Jesus sprach zu Matthias: «Siehe, dieser Vogel, welchen du geschlachtet hast vor drei Tagen ist auferstanden und lebt, denn (γάρ) man wird mich kreuzigen (σταυροῦν) und mein Blut wird zum Heile der Völker (ἔθνος) werden».

Der Text bricht hier leider ab und wir würden über das weitere Schickal des Hahnes im Ungewissen bleiben, wenn uns Thévenot's Reisebericht nicht erhalten wäre[16]). Wir erfahren aus demselben, dass, nachdem

---

13) Der Text liest hier: ⲛⲉϣ ⲧⲉ ⲡⲕⲁϩ ⲉϣϥⲓ ϩⲁ ⲡⲁⲉⲟⲟⲩ. Lacau (l. l. pg. 33) übersetzt: «la terre ne pouvait pas porter ma gloire»; Revillout dagegen: «Il fut dur pour la terre de pouvoir porter ma gloire». Die Stelle scheint verderbt zu sein. Es hat den Anschein, dass hier ein unpersönliches Verbum, etwa mit der Bedeutung «es ist schwer» (ähnlich wie ⲥⲙⲟⲕϩ) stehe, von welchem dann der folgende Satz abhängen würde. So hat sicher Revillout die Stelle verstehn wollen, wenn er übersetzt: «il fut dur» etc. Lacau's Übersetzung ist zu frei. In ⲛⲉϣ ⲧⲉ könnte man ja ein solches unpersönliches Verbum vermuthen (vergl. ⲛⲁϣⲧ, durus), aber dann müsste darauf der Infinitiv mit ⲉⲧⲣⲉ oder der Conjunctiv folgen. Man könnte dann vielleicht ⲛⲉϣⲧⲉ in ⲛⲉϣⲧⲉ ⲧⲉ emendieren, wo ⲧⲉ = ⲛ̄ⲧⲉ der Conjunctiv wäre; aber dabei stösst man auf eine andere Schwierigkeit, nämlich die, dass auf ein derartiges unpersönliches Verbum wohl kaum ein mit ⲉϣ «können» verbundener Verbalstamm folgen dürfte. Ich schlage nun folgende Conjectur vor, für ⲛⲉϣ ⲧⲉ zu lesen ⲛⲁϣ ⲛϩⲉ und den Satz als Frage aufzufassen: «Wie kann die Erde meinen Ruhm ertragen?»

14) ⲛ̄ⲧⲉⲕϩⲉ «wie du, nach deiner Art». Dem Sinne nach ist hier zu ergänzen «wie du vorher gelebt hast». Vergl. z. B. Cog. Borg. CXXVII (Guidi, Framm. I,54): Ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁ ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲙⲟⲟϣⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲩϩⲉ. «Und sofort giengen die Männer nach ihrer Art» d. h. «wie sie früher gegangen waren». Es ist dort von Lahmen die Rede, die geheilt worden waren.

15) ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ «sich auflösen», steht wohl fehlerhaft für ϩⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ.

16) Weder Revillout, noch Lacau erwähnen Thévenot's Reisebericht.

Judas hinausgegangen war, Christus den Hahn wieder lebendig macht und ihm befiehlt, dem Judas zu folgen. Der Hahn thut dies und bringt dann Christus die Nachricht, dass Judas ihn verrathen habe. Als Lohn für den Christus erwiesenen Dienst wird der Hahn ins Paradies versetzt.

Nun bemerkt Çreizenach[17]) dazu: «Der letztere umstand, dass ein tier in das paradies versetzt wird, beruht auf muhammedanischem einfluss; in dem paradies der Muhammedaner befindet sich bekanntlich ja auch der esel, auf welchem Christus in Jerusalen einritt». Dieser Ansicht kann ich unmöglich beistimmen. Ich halte hier muhammedanischen einfluss überhaupt für ausgeschlossen, da die Legende zweifellos schon vor der arabischen Invasion in Ägypten entstanden ist, da sie sonst schwerlich in einem koptischen und zwar sahidischen Texte stehn könnte.

Schliesslich noch ein Wort über die zwei arabischen, in Transcription mitgetheilten, Ausdrücke Arsat und Áfia Boutros[13]). Die Deutung derselben verdanke ich den Herren Alex. Schmidt, Privatdocenten und Chaščab (خشّاب), Lector der arabischen Sprache, einem geborenen Syrer.

Arsat ist عرصة und wird so wohl in Ägypten, als auch in Syrien als Schimpfwort gebraucht, mit der Bedeutung «Kuppler; Hahnrei» [19]). Afia Boutros dagegen ist عافية بطروس «Bravo Petrus!»

LXIV. Ein bisher nicht erkanntes Bruchstück aus Bachios' Rede über das Gericht im Thale Josaphat.

In seinen «Apocryphes coptes» hat Lacau pag. 97 f. ein Fragment der Biblithèque Nationale (Copt. 129[18] f. 126) herausgegeben, das er—wenn auch zweifelnd—für ein Bruchstück eines apokryphen Evangeliums hält. Da das Fragment leider sehr lückenhaft und schlecht erhalten ist, so hat Lacau darauf verzichtet es zu übersetzen.

Bei näherer Prüfung sieht man, dass wir hier durchaus nicht ein apokryphes Evangelium vor uns haben, sondern ein Bruchstück aus einer Rede des Bachios (ⲃⲁⲭⲓⲟⲥ, Βακχεῖος) über das Gericht im Thale Josaphat, von welcher im Cod. Borgianus CCLXV acht Blätter erhalten sind. Der im Pa-

---

17) L. l. pag. 181. (5).

18) In einer Anmerkung der Vorrede heisst es: «On a esté obligé au deffaut de Caracteres Arabes, de se seruir des nostres». Dies wird dort speciell in Bezug auf ein türkisches Gedicht, welches in europäischer Schrift mitgetheilt wird, gesagt, gilt aber natürlich auch für unsere Stelle.

19) Vgl. C. Landberg, Proverbes et dictons du peuple arabe I, pag. 410.

riser Fragmente stehende Abschnitt dieser Rede findet sich auch im Borgianus, so dass wir also Bruchstücke von zwei verschiedenen Handschriften haben.

An einer Stelle des Borgianus nennt sich der Verfasser der Rede. Er sagt dort: ϯϫω ⲙⲙⲟⲥ ⲛⲏⲧⲛ ⲱ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲙⲙⲁⲓ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉⲓⲉⲗⲁⲭⲓⲥⲧⲟⲥ ⲃⲁⲭⲓⲟⲥ «Ich sage euch, o (ὦ) du Christum liebendes Volk (λαός), ich dieser geringste (ἐλάχιστος) Bachios».

Im Verlaufe der Rede wendet sich Christus an einen jeden der Apostel und setzt sie zuletzt zu Richtern im Thale Josaphat ein. Den ganzen Text der Rede gedenke ich nach einiger Zeit mit anderen Texten eschatologischer Natur herauszugeben, vorläufig aber möchte ich das Pariser Fragment ergänzen und einige Lesungen und Ergänzungen Lacau's berichtigen.

Ich lasse hier den hergestellten Text folgen, an den ich einige Bemerkungen knüpfe und schliesslich eine Übersetzung desselben gebe.

Recto a 1—12 fehlen ganz und sind nach dem Borg. ergänzt; die ergänzte Zeilenzahl dürfte annähernd die richtige sein, ebenso auch die auf eine Zeile kommenden Buchstaben. 1 ff. beginnt in der Mitte der Anrede an Johannes, wo der Anfang nach dem Borgianus lautet: Ιωϩⲁⲛⲛⲏⲥ ⲡⲉⲧⲟ ⲛϣⲡ̅ϩ[ⲧⲏϥ] ⲛ̅ⲛⲁⲩ ⲛⲓ̈ⲙ· ⲁⲣⲓ̈ ⲡ̅ⲙⲉⲉⲩⲉ ⲙ̅ⲡⲉϩⲙⲉ ⲛ̅ϩⲟⲟⲩ ⲉⲕϣⲉⲉⲓ̈ ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲙⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ· ⲉⲓ̈ⲣⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲉ̅ⲡⲉⲕⲥⲱⲙⲁ· ⲉⲓ̈ⲥⲕⲉⲡⲁϫⲉ etc.

Z. 13—15 liest und ergänzt Lacau:

........ⲉⲃⲟⲗ
[ϩⲙ]ⲡⲉ[ⲓⲙ]ⲁ ⲉ̅
[ⲧⲙ]ⲙⲁ[ⲩ]

Das ist aber nicht möglich, weil B. hier liest: ⲧⲁⲧⲉ̅ⲥⲧⲟⲛ̅ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ϩⲙ̅ ⲡⲉⲕⲁⲓ̈ⲧⲏⲙⲁ:~

Vielleicht ist dann auch das ⲉ̅ am Ende von Z. 14 verlesen für ⲓ̈.

Z. 16 liest L.:...ⲱ[..]ⲧⲉⲕ; das ⲱ ist hier sicher, da B. Ⲉⲓ̈ⲟⲩⲱϣ ⲧⲉⲕ hat. Interessant ist hier, dass beide Handschriften die Form ⲧⲉⲕ bieten. Wir haben hier die 2. Pers. des Conj. für ⲛ̅ⲧⲉⲕ und dieses für ⲛ̅ⲅ̅. Die Formen mit abgeworfenem ⲛ̅ sind im Ganzen selten (Stern, Gramm. § 441). Sie kommen zuweilen auch im Boheirischen vor aber noch viel seltener, als im Sahidischen, wo sie dann als Sahidicismen anzusehen sind. In ⲧⲉⲕ haben wir aber eigentlich die boh. Form für sah. ⲛ̅ⲅ̅. Noch an einer anderen Stelle des Borgianus haben wir die boh. Form ⲧⲟⲩ = ⲛ̅ⲧⲟⲩ für sah. ⲛ̅ⲥⲉ. Die Stelle lautet: Ⲟⲩⲱⲛ ⲛⲁⲩ ϩⲛ̅ ⲛⲉⲕϣⲁϣⲧ[sic] ⲱ̅ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ· ⲧⲟⲩⲛⲁⲩ ⲉⲡ̅ⲣⲁϣⲉ ⲛ̅ⲛⲉⲕⲁⲩⲗⲏ· «Öffne ihnen mit deinen Schlüsseln, o (ὦ) Petrus, dass sie schauen die Freude deiner Vorhöfe (αὐλή)».

Cod. Copt. Parisin. 129[17] f. 126r.

[ⲉⲓ̈ⲥ̄ⲕⲉⲡⲁⲍⲉ]
[ⲙ̄ⲙⲟⲕ ⲙⲛ̄ ⲧⲉⲕ]
[ⲯⲩⲭⲏ · ⲕⲁⲗⲱⲥ]
[ⲉⲣϣⲡ̄ϩⲧⲏϥ]
[ⲙ̄ⲡⲁⲗⲁⲟⲥ]
[ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ: —]
[Ⲕⲥⲟⲟⲩⲛ ⲱ̄]
[ⲡⲁⲙⲉⲣⲓⲧ ⲓ̈ⲱ]
[ϩⲁⲛⲛⲏⲥ.ϫⲉ
[ⲙ̄ⲡⲉⲕⲁⲓ̈ⲧⲉⲓ̈]
[ⲙ̄ⲙⲟⲓ̈ ⲛⲟⲩ]
[ϩⲱⲃ ⲉⲛⲉϩ.ⲧⲁ]
[ⲧ̄ⲥⲧⲟⲛ] ⲉⲃⲟⲗ
[ϩⲙ̄] ⲡⲉ[ⲕ]ⲁⲉ̄
[ⲧⲏ]ⲙⲁ[:—]
[Ⲉⲓ̈ⲟⲩ]ⲱ[ϣ] ⲧⲉⲕ
[ⲁⲓ̈ⲧ]ⲉⲓ̈ ⲙⲙⲟⲓ̈
[ⲙ̄ⲡ]ⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧ
[ⲡⲁ]ϣⲉ ⲛⲛⲉ
[ⲣⲉϥ]ⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ
[ⲧⲁ]ⲭⲁⲣⲓⲍⲉ
[ⲙ̄ⲙ]ⲟ[ⲟⲩ ⲛⲁⲕ]
[ⲛ̄ⲧ]ⲁⲉⲓⲟ ⲛⲁⲩ
[ϩⲓ̈ⲥ]ⲉ ·: —
[Ⲁϫⲓ̈ⲥ] ⲛ̄ⲓ̈ⲁⲕⲕⲱ
[ⲃⲟⲥ] ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ
[ϫⲉ ⲛ̄]ⲑⲉ ⲉⲧⲉⲙ
[ⲡⲉⲓ̈] ⲗⲩⲡⲉⲓ̈
[ⲙ̄ⲡⲉⲕ]ⲉⲓ̈ⲱⲧ
[ⲙⲛ̄ ⲧ]ⲉⲕ
[ⲙⲁⲁⲩ.ϩ]ⲙ ⲡⲉⲩ
[ⲁⲓ̈ⲧⲏⲙ]ⲁ ⲉⲧ

[ⲣⲉⲧⲉⲧⲛ̄ϩⲙⲟ]
[ⲟⲥ ϩⲓ̈ ⲟⲩⲛⲁⲙ]
[ⲙ̄ⲙⲟⲓ̈.ⲁⲣⲓ̈]
[ⲙⲛ̄ⲧϣⲡ̄ϩⲧ̄ⲏϥ]
[ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲁ]
[ⲡⲗⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲟ]
ⲟ[ⲩ: —]
Ⲫⲓ̈ⲗⲓ[ⲡⲡⲟⲥ ⲡⲁ]
ⲇⲓ̈ⲁ[ⲕ]ⲱⲛ[ⲓ]
ⲧⲏ[ⲥ.] ⲙⲡⲁⲧ[ⲉϥ]
ⲉⲣⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗ[ⲟⲥ]
ϩⲱⲗⲱⲥ ϯ[ⲥⲟ]
ⲟⲩⲛ̄ ⲉ́ⲧⲉⲕ
ⲙⲉⲛⲧϣⲉ[ⲛϩ]
ⲧⲏϥ ⲉϩⲟⲩ[ⲛ]
ⲉⲛⲉϩⲛⲕⲉ [ⲧⲏ]
ⲣⲟⲩ ⲉ́ϫⲓⲛ ⲉⲕ
ϣⲟⲟⲡ ϩⲓϫ[ⲙ̄]
ⲡⲕⲁϩ. ⲉⲓ̈ⲟ[ⲩ]
ⲱϣ ⲉⲧ̄ⲣⲉⲕ
[ⲟⲩ]ⲱϩ ϩⲓϫ[ⲱⲟⲩ]
[ⲙ̄]ⲡⲟⲟⲩ [ⲛ]
[ϩ]ⲟⲟⲩ —
Ⲕ[ⲱ ⲉⲃⲟⲗ] ⲛⲛⲉⲩ
ⲛⲟⲃⲉ ϫⲉ ⲛⲧ
[ⲕ] ⲟⲩⲇⲓ̈ⲁⲕ[ⲱ]
[ⲛⲓⲧ]ⲏ[ⲥ ⲛ̄]ϣ[ⲉ]
ⲛ[ϩ]ⲧⲏϥ: ·
Ⲃⲁⲣⲑⲱⲗⲟⲙⲉ
ⲟⲥ ⲡⲁⲙⲉⲣⲓⲧ
ⲁⲣⲓ̈ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ
ⲛ̄ⲧⲁⲙⲉⲛⲧ

Cod. Copt. Parisin. 129[17] f. 126ʳ.

[ϣⲃⲏⲣ ⲛ̄ⲙⲙⲁⲕ]
[ⲙ̄ⲡⲛⲁⲩ ⲉⲕ]
[ϩⲛ̄ ⲛⲉⲧⲁⲣ]
[ⲧⲁⲣⲟⲥ ⲙ̄ⲡ̄]
[ⲛⲟⲩⲛ.ⲉⲓⲟ]
[ⲛⲥⲁⲃⲉⲧ]
[ⲉⲣ]ⲟⲕ [ⲉ]ⲡⲡⲉ
ⲑⲟⲟⲩ ⲙ̇ⲛ̄ⲥⲁ
ⲇⲁⲛⲁⲥ ⲙ̇ⲡ̄ⲓ̈
ⲕⲁⲁϥ ⲉ̇ⲉⲣ ⲡⲉ
ⲑⲟⲟⲩ ⲛⲁⲕ·⁝·—
[Ⲡⲡ]ⲉⲕⲉⲣⲟⲩⲁ̇ ϩⲓ̈
[ϩ]ⲛ[ⲧ] ϩⲱⲱⲕ
[ⲉ̄]ⲡⲁⲡⲗⲁⲥⲙⲁ:—
[Ⲁ]ⲗⲗⲁ ⲁⲣⲓⲥⲟ[ⲛ]
[ϩ]ⲓ̈ ϣⲃⲏⲣ ⲉ[ⲣ]
[ⲟ]ⲟⲩ·⁝·—
[Ⲉ]ⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲉ̄ⲣ[ⲉ] ⲛ̣ⲉⲩ
ⲙⲁⲁ̇ϫⲉ ⲣⲁ[ⲕ]ⲉ
[ⲛⲥⲁ] ⲡⲥⲁ[ⲗ]
[ⲥ]ⲉⲗ ⲙ̇ⲡ[ⲉ]
[ⲕ]ϣⲁϫⲉ·⁚—
[Ϣ] ⲑⲱⲙⲁⲥ ⲡ[ⲁⲙ]ⲉ
ⲣⲓⲧ ⲁⲣⲓ̈ ϣ[ⲉ]ⲛ
ϩ̇ⲧⲏϥ ⲉⲡⲁ
ⲗⲁⲟⲥ ⲙ̇ⲡⲟⲟⲩ
ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲩⲃⲁⲗ
ⲑⲉⲱⲣⲉⲓ

[ⲛ̄ⲥⲱⲕ.ϩⲱⲥ ⲉ]
[ⲣⲉ ⲧⲁⲛⲁⲥⲧⲁ]
[ⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧⲕ.]
[Ⲁⲣⲓⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲛ̄]
[ⲧⲁⲙⲛ̄ⲧϣⲃⲏⲣ]
[ⲛⲙⲙⲁⲕ ⲙ̄ⲡⲉϩⲟ]
[ⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲙⲛ̄ⲧ]
[ⲁⲧⲛⲁϩⲧⲉ:ⲛ̄ⲑⲉ]
ⲛ[ⲧⲁⲕ ϫⲟⲟⲥ]
ϫ[ⲉ ⲛϯⲛⲁⲡⲓⲥ]
ⲧ[ⲉⲩ]ⲉ̇ ⲁ[ⲛ.ϫⲉ]
ⲁ ⲡϫⲟ[ⲉⲓⲥ]
ⲧⲱⲟⲩ[ⲛ ⲉⲓⲉ]
ⲙ̇ⲡⲓ̈ⲛ[ⲁⲩ]
÷ ⲉ̇ⲣⲟϥ:—
Ⲁⲩⲱ̇ ⲁⲓ̈ϭ[ⲉⲡⲏ]
ⲁⲓ̈ⲟⲩⲁ̇ⲛ[ϩⲧ]
ⲉⲣⲟⲕ ⲙ[ⲛ]
ⲛⲉⲕⲥ̇ⲛ[ⲏⲩ]
÷ ⲱ ⲑⲱⲙ[ⲁⲥ]
Ⲁⲩⲱ ⲙ̇ⲡ[ⲓⲁ]
ⲡⲟⲫ[ⲁⲛⲉ]
ϩⲓϫⲱ[ⲕ]
ⲉⲧⲃⲉ [ⲧⲉⲕ]
ⲙⲉⲛ[ⲧⲁⲧ]
ⲛⲁϩ[ⲧⲉ:—
Ⲁⲗⲗ[ⲁ ⲁⲓⲥⲗ]
ⲥⲱ[ⲗⲕ ⲉⲓϫⲱ]

Z. 22 (10). — L.: . . . .]ⲉ. . . . . Das ⲉ ist hier sicher verlesen für ⲟ wegen [ⲙ̄ⲙ]ⲟ[ⲟⲩ] in B.

Z. 27 (15) — L.: . . . . . .] ⲑⲛ ⲉⲧⲉⲙ. Hier ist ⲛ verlesen für ⲉ, wegen ⲛ̄ⲑⲉ in B.

R. b. 9 (23). — L. ⲇⲓⲁ[.]ⲱⲛ[. . . . . B. ⲇⲓ̈ⲁ̄ⲕⲟⲛⲓ̈ⲧⲏⲥ.
Z. 11 (25). — L. ⲉⲣⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗ[ⲟⲥ]. Borg. ⲣ̄ⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ
» 12 (26). » ϩⲱⲗⲱⲥ » ϩⲱⲗⲱⲥ
» 14 (28). » ⲙⲉⲛⲧϣⲉ[ⲛϩ]ⲧⲏϥ. » ⲙⲛ̄ⲧϣⲛ̄ϩ̄ⲧⲏϥ
» 17 (31) » ⲉ̀ϫⲓ̇ⲛ » ϫⲓ̈ⲛ
» 19—23 (33—37)

ⲉⲓ̈ⲟ[ⲩ]	d. h. «Ich will,
[ⲱ]ϣ ⲉⲧ̄ϩⲉⲕ[. . .	dass du wohnest
[.]ⲱϩ ϩⲓ̈ϫ[ⲙ]	auf dem Öl-
[ⲡ]ⲧⲟⲟⲩ [ⲛⲛ]	berge».
[ϫ]ⲟⲉⲓⲧ ⳾	

B. liest dafür: ⲉⲓ̈ⲟⲩⲱϣ ⲉⲧⲣⲉⲕⲟⲩⲱϩ ϩⲓ̈ϫⲱⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ̄: ⳾ Hier ist selbstverständlich ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ̄ in ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ zu verbessern, weiter aber sieht man, dass bei Lacau ⲉⲧ̄ϩⲉⲕ [. . . . für ⲉⲧ̄ⲣⲉⲕ steht, wohl ein Druckfehler. Statt ϩⲓ̈ϫ[ⲙ] ist zu ergänzen ϩⲓϫ[ⲱⲟⲩ] und [ⲡ]ⲧⲟⲟⲩ in [ⲙ̄]ⲡⲟⲟⲩ und [ⲛⲛϫ]ⲟⲉⲓⲧ in [ⲛ̄ϩ]ⲟⲟⲩ: — zu verbessern.

Z. 24 f. (38 f.)	L. Ⲕ[. . . .]ⲛⲛⲉⲩ ⲛⲟⲃⲉ	B. Ⲕⲱ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲁ ⲗⲁⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲩ ⲛⲟⲃⲉ

ⲙ̄ⲡⲁⲗⲁⲟⲥ scheint also im P. gar nicht gestanden zu haben.

Z. 25—28 (39—42).	L. ⲛⲧ[ⲟ] [ⲕ]ⲟⲩⲇⲓ̈ⲁⲕ[ⲱⲛ] [. . .]ⲏ[. .]ϣ[ⲉ] ⲛ[ϩ]ⲧⲏϥ ⁘ —	B. ⲛ̄ ⲧ̄ⲕ ⲟⲩⲇⲓ̈ⲁ̄ⲕⲟ ⲛⲓ̈ⲧⲏⲥ ⲛ̄ϣⲉ ⲛϩⲧⲏϥ: ⳾
Z. 29 (43).	L. Ⲃⲁⲣⲑⲱⲗⲟⲙⲉⲟⲥ	B. ⲃⲁⲣⲑⲟⲗⲟⲙⲁⲓ̈ⲟⲥ
» 32 (46).	» ⲙⲉⲛⲧ̇[ϣⲃⲏⲣ]	» ⲙ̄ⲛ̄ⲧϣⲃⲏⲣ

Verso a 7 (1) L. [.]ⲟⲛ[. .]ⲡ ⲡⲥ B. ⲉⲣⲟⲕ ⲉⲡⲡⲉⲑⲟⲟⲩ

Es ist also ⲛ für ⲕ verlesen.

a 10 (4) ⲉ̀ⲉⲣ	B. ⲉ̄ⲣ̄	
12 (6) ⲉⲣⲟⲩⲁ̀	» ⲣ̄ⲟⲩⲁ	
13 (7) [.]ⲉ[..]	» ϩⲛⲧ, also ⲉ wohl	

verlesen für ⲛ.

14 (8). L. [ⲉ̄]ⲛⲁⲡⲁⲗⲁⲥⲙⲁ	B. ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉ̄ⲡⲁⲡ̄ ⲗⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲟ ⲟⲩ

ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ und ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ scheinen in P. nicht gestanden zu haben.

23 (17)	L.	[Ϣ] ⲑⲱⲙⲁⲥ	B. Ⲑⲱⲙⲁⲥ, ohne Ϣ
25 (19)	»	ⲉⲡⲁⲗⲁⲟⲥ	» ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉ̄ⲡⲁⲗⲁⲟⲥ
28 (22)	»	ⲑⲉⲱⲱⲣⲉⲓ	» [ⲑⲉ]ⲱ̄ⲣⲉⲓ
b 17 (31)	»	ⲁⲓ̈ⲟⲩⲁⲛ[ϩⲧ]	» ⲁⲓ̈ⲟⲩⲟⲛϩ̄ⲧ̄
25 f. (39 b.)	»	ⲙⲉⲛ[ⲧⲁⲧ] ⲛⲁⲓ̈ [.....	» ⲙⲛ̄ⲧⲁⲧ ⲛⲁϩⲧⲉ

also ist ⲓ̈ verlesen für ϩ!

Das Pariser Fragment bricht mit ⲀⲖⲖ[ⲁ ⲁⲓⲥⲗ]ⲥⲱ[ⲗⲕ ⲉⲓϫⲱ] ab. Der Schluss der an Thomas gerichteten Rede lautet nach dem Cod. Borg. CCLXV folgendermassen: ⲁ̄ⲙⲟⲥ ⲛⲁⲕ. ϫⲉ ⲁ̄ⲙⲟⲩ ⲱ̄ ⲑⲱⲙⲁⲥ ⲕⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲕϭⲓ̈ϫ ϩⲓ̈ϫⲙ̄ ⲡⲁⲥⲡⲓ̈ⲣ:~ Ⲁⲙⲟⲩ ⲱ̄ ⲑⲱ̄ⲙⲁⲥ ⲕⲱ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲧⲏⲛ̄ⲃⲉ ϩⲓ̈ϫⲛ̄ ⲛⲁϭⲓ̈ϫ:~ Ⲉⲓ̈ⲙⲉ ⲛⲁⲕ ⲱ̄ ⲡⲁⲙⲉⲣⲓ̈ⲧ ⲑⲱⲙⲁⲥ· ϫⲉ ⲁ̄ⲛⲟⲕ ⲟⲩϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲛ̄ϣⲉⲛϩⲧⲏϥ· ⲁⲩⲱ̄ ⲛ̄ⲛⲁⲏⲧ:~ Ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉⲛⲧⲁⲓ̈ⲕⲱ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧϣⲛ̄ϩⲧⲏϥ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ϫⲓ̈ⲛ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ:~ Ⲉⲓ̈ⲟⲩⲱϣ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲟⲩⲱϩ ϩⲓ̈ϫⲱⲥ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉ̄ⲡⲁⲡ̄ⲗⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ:~

Ich lasse hier die drei an Johannes, Bartholomäus und Thomas gerichteten Ansprachen folgen nach dem Parisinus, ergänzt durch den Borgianus.

«Johannes, der mitleidig ist zu jeder Zeit. Gedenke der vierzig Tage, da du herumtriebst mit den Wellen[20]) des Meeres (ϑάλασσα) und ich über deinem Leibe (σῶμα) wachte und dich und deine Seele (ψυχή) gut (καλῶς) behütete (σκεπάζειν). Habe Mitleid mit meinem Volke (λαός) heute.

Du weisst, o (ὦ) mein geliebter Johannes, dass du mich nie um etwas gebeten (αἰτεῖν) hast, dass ich dich abgewiesen hätte mit deiner Bitte (αἴτημα). Ich will, dass du mich heute um die Hälfte der Sünder bittest, dass ich sie dir schenke (χαρίζεσϑαι).

20) wörtlich: «Wassern».

Sage es Jakobus, deinem Bruder, denn wie ich nicht gekränkt (λυπεῖν) habe deinen Vater und deine Mutter in ihrer Bitte (αἴτημα), dass ihr sitzet zu meiner Rechten, so habe Mitleid mit meinem Gebilde (πλάσμα) heute.

«Philippus, mein Diakon (διακονήτης), bevor er überhaupt (ὅλως) Apostel (ἀπόστολος) wurde. Ich kenne dein Mitleid mit allen Armen, von der Zeit an, da du auf Erden weilst; ich will, dass du über ihnen waltest am heutigen Tage. Vergieb meinem Volke (λαός) ihre Sünden, denn du bist ein mitleidiger Diakon (διακονήτης).

«Bartholomäus, mein geliebter, gedenke meiner Freundschaft mit dir zu der Zeit, da du in dem Tartaros (τάρταρος) des Abgrundes weiltest und ich dir eine Mauer war gegen den Frevel des Satans (σατανᾶς) und ich ihn dir etwas Böses nicht anthun liess. Sei nicht hartherzig gegen mein Gebilde (πλάσμα) heute, sondern (ἀλλά) sei ihnen ein Bruder und Freund, denn ihre Ohren sind zum Troste deiner Rede geneigt.

«Thomas, mein geliebter, sei mitleidig gegen mein Volk (λαός) heute, deren Augen auf dich schauen, als (ὡς) sei die Auferstehung (ἀνάστασις) bei dir.

«Gedenke meiner Freundschaft mit dir an dem Tage deines Unglaubens, wie du sprachst: «Ich werde nicht glauben (πιστεύειν), dass der Herr auferstanden ist, es sei denn, dass ich ihn sehe». Ich erschien dir eilig und deinen Brüdern, o (ὦ) Thomas. und nicht verurtheilte (ἀποφαίνειν) ich dich wegen deines Unglaubens, sondern (ἀλλά) ich tröstete dich und sprach zu dir: «Komm, o (ὦ) Thomas, lege deine Hand in meine Seite. Komm, o (ὦ) Thomas, lege deinen Finger in meine Hand.» Wisse, o (ὦ) Thomas mein geliebter, dass ich ein mitleidiger und barmherziger Herr bin. Ich habe euch die Barmherzigkeit gegeben von Anfang an. Ich will, dass ihr sie übet heute an meinem Gebilde (πλάσμα) heute» (sic!).

LXV. Zu Sir Herbert Thompson's Edition sahidischer Bruchstücke des Alten Testaments.

Vor kurzem ist von Sir Herbert Thompson ein Werk erschienen, das von den Fachgenossen mit Freuden begrüsst werden kann.[21]) Wir haben hier die Papyrushandschrift British Museum Or. 5984, Cat. № 951, welche Bruchstücke aus Hiob, den Proverbien, dem Prediger, dem Hohen Liede

21) The Coptic (Sahidic) Version of certain books of the Old Testament from a papyrus in the British Museum edited by Sir Herbert Thompson Oxford, 1908.

und den beiden Sapientien enthält. Besonders erfreulich ist es, dass auf Grund dieser Handschrift gerade sehr viele Lücken des Turiner Textes der beiden Sapientien ergänzt werden können. So haben wir hier z. B. fast den ganzen Prolog zu Sirach, von dem in T. nur fünf Zeilen erhalten sind. In der Sapientia Salomonis werden fast alle Lücken ergänzt, auch die Proverbien werden an vielen Stellen ergänzt werden können. Der Lücken bleiben freilich noch immer viele und es wird noch viel Zeit vergehn, bis wir die genannten Bücher — abgesehen von Hiob und Prediger, dir wir vollständig besitzen — aus den verschiedenen Fragmenten werden herstellen können.

Ein nicht unbedeutendes Material zur Herstellung des Textes dieser Bücher liefern aber die Bibelcitate, die in den Texten vielfach vorkommen, bis jetzt aber im ganzen wenig Beachtung gefunden haben, obgleich sie in vielen Fällen nicht nur grosse Lücken ausfüllen, sondern zuweilen auch bessere Lesungen als die bereits bekannten aufweisen.

Ich möchte nun im folgenden zeigen, wie wichtig solche Citate sind und theile hier als Beispiel zunächst Citate aus den Proverbien und Sirach mit, die ich mir bei der Lectüre gelegentlich notiert habe.[22]) Dabei habe ich mich aber nicht nur auf genaue Citate beschränkt, sondern auch ungenaue und Anspielungen auf Bibelstellen aufgenommen, da in denselben häufig der ganze Wortschatz einer Bibelstelle erhalten ist. Von den bisher bekannt gewordenen Versen führe ich die Abweichungen an, wogegen ich die bisher sonst überhaupt nicht bekannt gewordenen Stellen mit einem Stern bezeichne.

Proverbia.

1, 5. ⲡⲣⲙⲛϩⲏⲧ ⲇⲉ ⲛⲁϫⲡⲟ ⲛⲁϥ ⲛⲟⲩϩⲙ̄ⲙⲉ. Cod. Borg. CCCIII, p. ⲣ̅ⲍ̅ⲇ̅.

1, 7. [ⲧⲁⲣⲭⲏ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ⲧⲉ ⲑⲟⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲛ]ⲟⲩⲧⲉ· ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲙ̄ⲛ̄ϩⲏⲧ ⲇⲉ ⲛⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲛⲁⲁⲁⲥ. Cod. Borg. CLXXVIII, p. ⲓ̅ⲍ̅. (Miss. Caire IV, 623. Kl. kopt. Stt. LV, 60 (326); ergänzt nach Ciasca.)

1, 20. ⲥⲉⲥⲙⲟⲩ ⲉⲧⲥⲟ[ⲫⲓⲁ ϩ]ⲛ̄ ⲛ̄ϩⲓⲣ ⲟⲩⲛ[ⲧⲥ̄ ⲡⲁ]ⲣⲣⲏⲥⲓⲁ [ϩⲛ̄ ⲛ]ⲉ[ⲡⲗⲁⲧⲓⲁ.] Cod. Borg. CLXXVIII, p. ⲓ̅ⲍ̅. (Miss. IV, 623. Kl. kopt. Stt. LV, 59 (525); ergänzt nach Ciasca.

[ⲡⲁ]ⲣⲣⲏⲥⲓⲁ] Ciasca: ⲡⲁⲣϩⲏⲥⲓⲁ.

22) Meine vollständige Sammlung alttestamentlicher Citate gedenke ich später einmal herauszugeben.

2,11. ⲙⲁⲣⲉ ⲡϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲕ. Cod. Borg. CLXXXVI, p. ⲥ̅ⲓ̅ⲍ̅. (Z. 390 = Amélineau, Schénoudi I, 45.)

C. ⲡϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲛⲁϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲕ ⲡⲉ.

2,13. ⲱ ⲛⲉⲧⲕⲱ ⲛⲥⲱⲟⲩ ⲛⲛⲉϩⲓⲟⲟⲩⲉ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ⲉⲩⲥⲱⲧⲡ ⲛⲁⲩ ⲛⲛⲉϩⲓⲟⲟⲩⲉ ⲛⲕⲁⲕⲉ. Cod. Copt. Parisin. 130[1] ⲧ̅ⲓ̅. (Am. Sché. I, 106. — K. Misc. XVI.)

2,21. ⲛⲉⲧⲟ ⲛⲭⲣⲏⲥⲧⲟⲥ ⲛⲉⲧⲛⲁⲟⲩⲱϩ ϩⲓϫⲙ̅ ⲡⲕⲁϩ· ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲃⲁⲗϩⲏⲧ ⲛⲉⲧⲛⲁϣⲱϫⲡ̅ ϩⲓϫⲱϥ. Ming. 334.

ⲛⲉⲧⲟ ⲛⲭⲣⲏⲥⲧⲟⲥ ⲛⲉⲧⲛⲁⲟⲩⲱϩ] C. ⲛⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲟⲩ ⲛⲁⲟⲩⲱϩ; — ⲛⲉⲧⲛⲁϣⲱϫⲡ̅] C. ⲇⲉ ⲛⲁϣⲱϫⲡ̅.

3, 3. ⲙ̅ⲡⲣ̅ⲧⲣⲉ ⲙ̅ⲙ̅ⲛ̅ⲧⲛⲁ ⲕⲁⲁⲕ ⲙ̅ⲛ̅ ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲙ̅ⲛ̅ ⲧⲙⲉ. Rossi II. 3, 71. (Kl. k. Stt. XLV, 0186 (368).

3, 9. ⲙⲁⲧⲁⲓ̈ⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲛⲉⲕϩⲓⲥⲉ ⲙ̅ⲙⲉ. ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲅ̅ϯ ⲛⲁϥ ⲛ̅ⲛⲁⲡⲁⲣⲭⲏ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲛ̅ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ. Brit. Mus. Or, 5001. fol. 78ʳ. Cat. № 171.

Vor ⲙⲁⲧⲁⲓⲉ in C. noch ⲡⲁϣⲏⲣⲉ; — ⲛ̅ⲛⲁⲡⲁⲣⲭⲏ etc.] C. ⲛ̅ⲛⲉϩⲟⲩⲁⲧⲉ ⲛ̅ⲛⲉⲕⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲉ ⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ.

3, 9.10. ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲙⲁⲧⲁⲓⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲛⲉⲕϩⲓⲥⲉ ⲙⲙ[ⲉ] ⲁⲩⲱ ⲛⲅ̅ϯ ⲛⲁϥ ⲛⲛⲉϩⲟⲩⲁⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲛⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲛⲛⲉⲕⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲕⲧⲁⲙⲓⲟⲛ ⲙ[ⲟⲩϩ] ⲛⲥⲟⲩⲟ ⲛⲧⲉ ⲛⲉⲕⲉⲓⲟⲙ ⲙⲟⲩϩ ⲛⲏⲣⲡ. Brit. Mus. Ms. Or. 3581 A(45). — Cat. № 217, pag. 99. (K. Misc. XL.)

3,27. *ⲙ̅ⲡⲣ̅ⲗⲟ ⲉⲕⲉⲓⲣⲉ ⲙ̅ⲡⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲣ̅ϭⲣⲱϩ ⲉⲟⲩⲛ̅ⲧⲉ ⲧⲉⲕϭⲓϫ ⲉⲃⲟⲏⲑⲉⲓ. Rossi II. 3, 71. (Kl. kopt. Stt. XLV, 0187 (369).

3,34. *ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲅⲁⲣ ϯ ⲟⲩⲃⲉ ⲛϫⲁⲥⲓϩⲏⲧ, ϥϯ ⲇⲉ ⲛⲟⲩϩⲙⲟⲧ ⲛⲛⲉⲧⲑⲃⲃⲓⲏⲩ. Canon. eccles. 63. (Lagarde, Aegyptica p. 272.)

4,10. *ⲥⲱ[ⲧⲙ̅] ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲛ̅[ⲅ̅]ϣⲱⲡ ⲉⲣⲟⲕ [ⲛ̅ⲛⲁ]ϣⲁϫⲉ. Rossi II. 4,45. Kl. k. Stt. XLV, 0192 (375).

4,27. ⲕⲧⲟ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ϩⲓⲏ ⲛⲓⲙ ⲉⲑⲟⲟⲩ. Cod. Borg. CCCIII[23]), p. ⲣ̅ⲍ̅ⲅ̅. (Lemm, Bull. (1906) XXV, 114).

Thompson: [ⲕⲧⲟ ⲇ]ⲉ ⲉⲃⲟⲗ etc.

6, 9.10. ϫⲉ ϣⲁⲧⲛ[ⲁⲩ ⲉ]ⲕⲛⲏϫ ⲡⲣⲉϥϫⲛⲁⲩ. ⲉⲕⲛⲁⲧⲟⲩⲱⲛ ϩⲁ ⲡϩⲓ̈ⲛⲏⲃ (sic) ⲧⲛⲁⲩ[10] ⲉⲕⲟⲃϣ ⲛⲟⲩⲁⲡⲣⲏⲧⲉ ⲉⲕϫⲓ[ⲣⲉ]ⲕⲣⲓⲕⲉ ⲛⲟⲩⲁⲡⲣⲏⲧⲉ. ⲟⲩⲁⲡⲣⲏⲧⲉ ⲉⲣⲉ ⲧⲟⲟⲧⲕ̅ ⲟⲗⲕ̅ ϩⲁ ⲧⲉⲕⲙⲉⲥⲧϩⲏⲧ. Brit. Mus. Ms. Or. 3581 A(13). Cat. № 185. Citiert bei Thompson pag. 7.

23) Im Bull. XXV (1906) pag. 114 Anm. steht aus Versehen CCXCVII statt CCCIII.

пречхнат] Th. пречхнаат; — [10] Th. [кωвω̄] нот-апрнте кⲣмоос нотапрнте...[кxipe]крiке нотапрнте [.........] ере тоотк ⲣа текме[ст]ⲣнт.

6, 16—18. *соот нⲣωв нента пхоеic местωот· атω сащч не нвоте нтечψтхн·[17] отвал нречсωщ отлас нхiнσонс·ⲣенσiх етпене сноч евол нхiкаioc·ⲣеноτернте етσепн ер пе-ѳоот·[18] атω отⲣнт ечснл евол мн отσiнмооще енсмонт ан. Cod. Borg. CCVI. pp. фо.фоа. (Balestri 487.)

Vers 16 weicht vom Boh. und der LXX bedeutend ab, deckt sich aber mit dem Urtexte. Boh. хе чнаращi ѐхен ⲣωв нiвен ѐте пос мосϯ ѝмωот щачϭомϭем еѳве пσωϭем ѝте течψтхн.

LXX. ὅτι χαίρει πᾶσιν οἷς μισεῖ ὁ θεός (var. ὁ κύριος), συντρί-βεται δὲ δι' ἀκαθαρσίαν ψυχῆς.

Hebr. שֶׁשׁ־הֵנָּה שָׂנֵא יְהוָה וְשֶׁבַע תּוֹעֲבוֹת נַפְשׁוֹ׃

Der 2. Stichos dieses Verses stimmt mit Aquila und Theodotion überein: καὶ ἑπτὰ βδελύγματα ψυχῆς αὐτοῦ.

6, 23. *отречротоеiн те тентолн етнаноус. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 624. — Kl. k. Stt. LV, 63 (529).

6, 28. *[н нiм петнаⲣωм] ехн ⲣ[ен]хввес нсате нчтмрωкⲣ ннечотернте. Rossi II. 4, 84. (Kl. k. Stt. XLIII, 0150 (332)).

6, 30. 31. *отщiпе а[н] пе етщанσеп ота [еч]хiоте·ечхiоте гар х[е] ечетсiо [н]течψтхн ечⲣкаеiт[31] етщанσо[пч] де чнат[ωωве] нсащч нкωв·атω нчϯ нн[еч]ⲣнпархон[та] щантч[тот]хоч. Rossi II. 1, 50. (Kl. k. Stt. XLIII, 0132 (314).)

7, 1. *пащнре ⲣареⲣ енащахе атω ⲣеп наентолн ⲣаⲣтнк. Cod. Borg. CCCIII p. рза. — пащ[нре] ⲣареⲣ ена[ща]хе. Rossi II. 4, 45. (Kl. k. Stt. XLV, 0192 (375).)

9, 9. ϯ таформн мпсофос чнарⲣоте-софос·матаме пхi-каioc хе ечнарщорп нсоотн нⲣото. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 626. — Kl. k. Stt. LV, 65 (531)).

мпсофос] C. нотсофос; — чнарⲣоте-софос] C. тinduce торечрⲣоте софос; — хе ечнарщорп нсоотн] C. таречщрпсоотн.

10, 1. щаре отщнре нсаве етфране мпечеiωт. Cod. Borg.

CLXXVIII. (Miss. IV, 626.—Balestri p. 487.—Kl. k. Stt. LV, p. 65 (531).) Brit. Mus. Ms. Or. 5001 f. 4. Cat. № 171[1].

ⲛ̄ⲥⲁⲃⲉ] C. ⲛ̄ⲥⲟⲫⲟⲥ.

10, 6. ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲥⲙⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲓϫⲛ ⲧⲁⲡⲉ ⲛ̄ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ. Cod. Copt. Parisin. 130[1]. (Am. Sché. I, 318.)

10, 12. ϣⲁⲣⲉ ⲡⲙⲟⲥⲧⲉ ⲧⲟⲩⲛⲉⲥ ⲟⲩϯⲧⲱⲛ. Cod. Borg. CLXXXVI. (Z. 397 = Am. Sché. I, 71.)

10, 20. ⲟⲩϩⲁⲧ ⲉϥⲥⲟⲧⲡ ⲡⲉ ⲡⲗⲁⲥ ⲛ̄ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ. Cod. Paris. 130[5], pag. ⲥ̄ⲇ̄. — C. S. C. O. Ser. II. Tom. IV. pag. 113.

10, 22. ⲡⲉⲥⲙⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲧⲣⲣ̄ⲙⲙⲁⲟ. Cod. Copt. Parisin.? (Miss. IV, 680.)

11, 3. ⲧⲙⲛ̄ⲧⲧⲉ[ⲗⲉⲓ]ⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲥⲟⲟⲩⲧⲱⲛ [ⲛ]ⲁϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲏⲧⲟⲩ. Cod. Copt. Paris. 129[13] f. 79. (Miss. IV, 828).

ⲧⲙⲛ̄ⲧⲧⲉ[ⲗⲉⲓ]ⲟⲥ] Th., Maspero: ⲧⲙⲛ̄ⲧⲃⲁⲗϩⲏⲧ.

11, 24. ⲟⲩⲛ ⲛⲉⲧϫⲟ ⲉⲛⲛⲟⲩⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲓⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ, ⲉⲩⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ⲛⲁⲩ·ⲟⲩⲛ̄ ⲛⲉⲧⲥⲱⲟⲩϩ ϩⲱⲟⲩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲁⲩⲱ ⲉⲩϣⲁⲁⲧ. Leiden (Insinger № 84.)

ⲛⲉⲧϫⲟ ⲉⲛⲛⲟⲩⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲓⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ] Masp., Lemm, Bull. (1889) XXX, p. 260: ⲡⲉⲧϫⲟ ⲛ̄ⲛⲟⲩϥ ⲙ̄ⲙⲓ̈ⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ; — ⲛⲁⲩ] ⲛⲁϥ.

13, 13. ⲡⲉⲧⲛⲁϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲧⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲡⲁⲓ ⲡⲉⲧⲟⲩⲟϫ. Cod. Bog. CLXXVIII. (Miss. IV, 624. — Kl. k. Stt. LV, (529).) cf. 19, 16.

Thompson: ⲡⲉⲧⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ⲇⲉ ϩⲏⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲡⲁⲓ̈ ⲡⲉ ⲉⲧⲟⲩⲟϫ.

13, 21. *ⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ ⲛⲁⲧⲁϩⲉ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 622. Kl. k. Stt. LV, 58 (524)).

14, 1. *ϣⲁⲣⲉ ϩⲉⲛⲥⲁⲃⲏ̄ ⲛ̄ⲥϩⲓⲙⲉ ⲕⲉⲧ ϩⲉⲛⲛⲓ̈·ⲧⲉⲧⲛⲁⲣ̄ⲁⲑⲏⲧ ⲇⲉ ϣⲁⲥϣⲣ̄ϣⲱⲣϥ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲥϭⲓϫ. Brit. Mus. Ms. Or. 5001, f. 141. Cat. № 171.

14, 15. *ϣⲁⲣⲉ ⲡⲃⲁⲗϩⲏⲧ ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲉϣⲁϫⲉ ⲛⲓⲙ ⲛⲉⲧⲥⲙⲟⲛⲧ ⲙⲛ ⲛⲉⲧⲉⲛⲥⲉⲥⲙⲟⲛⲧ ⲁⲛ·ϣⲁⲣⲉ ⲡⲥⲁⲃⲉ ⲇⲉ ⲣ-ϩⲧⲏϥ ⲉϫⲛ ⲛⲉⲧⲉⲛⲥⲉⲧⲁⲁⲙⲉ ⲁⲛ ⲙⲛ ⲛⲉⲧⲉⲥⲡⲣⲉⲡⲉⲓ ⲁⲛ ⲉϫⲟⲟⲩ. Cod. Borg. CLXXXVI. (Am. Sch. I, 63. = Z. 395).

14, 18. *ⲛⲁⲑⲏⲧ ⲛⲁⲡⲱϣ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲕⲁⲕⲓⲁ. Cod. Borg. CCVI. (Z. 515.)

Thompson nur: . . . . ⲕ]ⲁⲕⲓⲁ.

14, 31. *ⲡⲉⲧⲥⲱ[ⲃⲉ ⲛ̄ⲥⲁ] ⲟⲩϩⲏⲕⲉ ⲉϥϯⲛⲟⲩϭⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟϥ. Rossi II. 3, 69. (Kl. k. Stt. XLV, 0185 (367)).

14, 32. *ⲡⲉⲧⲧⲙϩⲟ ⲛⲟⲩⲕⲁⲕⲓⲁ ⲛⲁⲧⲁⲕⲟ ⲛϩⲏⲧⲥ. Cod. Borg. CCVI. (Z. 515.).

15, 1. ⲧⲟⲣⲅⲏ ⲅⲁⲣ ⲉϣⲁⲥⲙⲉⲩⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲁⲃⲉⲉⲩⲉ. Canon. eccles. 20. (Lag. ll. p. 246.)

Thompson: ϣⲁⲣⲉ ⲧⲟⲣⲅⲏ ⲧⲁⲕⲉ ⲛ̄ⲥⲁⲃⲉⲉⲩ.

15, 4. *ⲟⲩϣⲏⲛ ⲛⲱⲛϩ ⲡⲉ ⲡⲧⲁⲗϭⲟ ⲙⲡⲗⲁⲥ. Cod. Paris. 130[5], p. ⲥ̄ⲉ̄. — C. S. C. O. Ser. II. Tom. IV. p. 114.

15, 8. = 21, 27. ⲟⲩϥⲟⲧⲉ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲧⲉ ⲧⲉⲑⲩⲥⲓⲁ ⲛ̄ⲛⲁⲥⲉⲃⲏⲥ. Brit. Mus. 5001 fol. 78[r]. Cat. № 171.

16, 12. ⲧⲃⲟⲧⲉ ⲛⲟⲩⲣⲣⲟ ⲡⲉ ⲡⲉⲧⲉⲓⲣⲉ ⲛϩⲉⲛⲡⲉⲑⲟⲟⲩ. Cod. Borg. CCIII. (Z. 502.)

16, 25. ⲟⲩⲛ̄ ⲟⲩϩⲓ̈ⲏ̄ ⲉⲣⲉ ⲡ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲙⲉⲉⲩⲉ [ⲉⲣⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲥ]ⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ⲉⲣⲉ ⲧⲉⲥ[ϩⲁ]ⲏ ⲡⲏϩ ⲉ̄ⲡϣⲓ̈ⲕ ⲛⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ. Cod. Borg. CCXLI, ⲛ̄ⲉ̄. ⲛ̄ⲉ̄.

17, 6. *ⲡⲁⲡⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ ⲁⲛ ⲙⲛ ⲛⲉⲭⲣⲏⲙⲁ ⲉⲧⲉⲛϩⲏⲧϥ· ⲡⲁⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ⲇⲉ ⲙⲛ̄ⲧⲁϥ ⲟⲩϩⲟⲃⲟⲗⲟⲥ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ. Brit. Mus. Ms. Or. 3581 B (25). Cat. No. 311. pag. 138.

17, 19. 20. ϣⲁⲣⲉ ⲡⲙⲁⲓ̈ⲛⲟⲃⲉ ⲣⲁϣⲉ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲙⲓϣⲉ. — [20]ⲡⲛⲁϣⲧ̄ϩⲏⲧ ⲛⲁⲧⲱⲙⲧ̄ ⲁⲛ ⲉⲛⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ. Leiden p. 297. (Insinger № 57.)

Th.: [ⲛ̄ϥ]ⲧⲱⲙ̄ⲛ̄ⲧ ⲁⲛ ⲉϩⲉⲛ[ⲡⲉⲧⲛ]ⲁⲛⲟⲩ[ⲟⲩ].

18, 22. *ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩⲥ ⲉϥⲛⲁⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϩⲉⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 622. — Balestri 487. Kl. k. Stt. LV, 58 (524).)

19, 7. *ⲡⲉⲧⲧⲱⲕⲥ ⲛϩⲉⲛϣⲁϫⲉ ⲛϥⲛⲁⲟⲩϫⲁⲓ ⲁⲛ. Cod. Borg. CCVI, ⲫ̄ⲍ̄ⲑ̄. (Z. 515/516.)

19, 16. *ⲡⲉⲧϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲧⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲉϥϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲧⲉϥⲯⲩⲭⲏ. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 624. Balestri 487. Kl. k. Stt. LV, 63 (529)).

19, 17. *ⲡⲉⲧⲛⲁ ⲛ̄ⲟⲩϩⲏⲕⲉ ⲉϥϯ ϩⲁⲧ ⲉⲙⲏⲥⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ. Rossi II, 3, 71. (Kl. k. Stt. XLV, 0187 (369)).

19, 22. *ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲟⲩ[ϩⲏⲕⲉ] ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ ⲉⲟⲩⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲓϭⲟⲗ. Rossi II. 3, 12. (Kl. k. Stt. XLV, 0169 (351)).

20, 1. *ⲟⲩⲁⲧⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲡⲉ ⲡⲏⲣⲡ̄ ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲥⲱϣ ⲡⲉ ⲡϯϩⲉ. Cod. Borg. CCCIII, ⲣ̄ⲍ̄ⲁ̄.

20, 4. ⲙⲉⲣⲉ ⲡⲣⲉϥϫⲛⲁⲩ ϣⲡⲉ ⲉⲩⲛⲟϭⲛⲉϭ ⲙ̄ⲙⲟϥ. Rossi II. 3, 65. (Kl. k. Stt. XLV, 0185 (367)).

ⲡⲣⲉϥϫⲛⲁⲩ] C. ⲡⲣⲉϥϫⲛⲁⲁⲩ; ⲉⲩⲛⲟϭⲛⲉϭ] ⲉⲩⲥⲱϣ.

20, 7. ⲡⲉⲧⲙⲟⲟϣⲉ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲉⲧⲣϩⲱⲃ ⲉⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ ϥⲛⲁϫⲡⲟ ⲛⲁϥ ⲛϩⲉⲛϣⲏⲣⲉ ⲙⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ. Cod. Copt. Parisin.? (Miss. IV, 680).

ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ] C. ⲉϥⲟⲩⲁⲁⲃ; — ⲉⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ] ϩⲛ̄ ⲟⲩⲇⲓ̈ⲕⲁⲓ̈ⲟⲥⲩⲛⲏ; — ϥⲛⲁϫⲡⲟ ⲛⲁϥ] C. Thomps. ϥⲛⲁⲕⲱ; — ⲛϩⲉⲛϣⲏⲣⲉ] C. Th. ⲛ̄ⲛⲉϥϣⲏⲣⲉ.

20,20. ⲛ̄ⲕⲉⲕⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲛⲁⲛⲁⲩ ⲉⲩⲕⲁⲕⲉ. Cod. Borg. CCVI, ⲫⲟ̄ⲃ̄. (Z. 516).

ⲛ̄ⲕⲉⲕⲉ]. Rossi II. 2,8. ⲛ̄ⲕⲉⲕⲉ ⲇⲉ.

20,26. ⲡⲣⲉϥϩⲓ ⲛ̄ⲛⲁⲥⲉⲃⲏⲥ ⲡⲉ ⲟⲩⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲟⲫⲟⲥ· ⲁⲩⲱ ϣⲁϥⲉⲓⲛⲉ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲟⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ. Élog. Victor. 153.

ⲡⲣⲉϥϩⲓ] Rossi II. 2,8. ⲡⲣⲉϥϩⲁ.

21, 1. ⲧϭⲓϫ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡϩⲏⲧ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲁⲩⲱ ⲡⲙⲁ ⲉϥⲟⲩⲉϣⲣⲁⲕⲧϥ̄ ⲉⲣⲟϥ ϣⲁϥⲣⲁⲕⲧϥ̄. Élog. Victor. 151.

C.: (ⲛ̄ⲑⲉ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲟⲟⲩ ⲧⲁⲓ̈ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲉ̄ⲧⲉⲣⲉ) ⲡϩⲏⲧ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ ϩⲛ̄ ⲧϭⲓϫ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲁⲩⲱ̄ ⲡⲙⲁ ⲉ̄ⲧⲉϥⲧⲣⲉϥϭⲱϣⲧ̄ ⲉ̄ⲣⲟϥ ϣⲁϥⲣⲁⲕⲧϥ̄ ⲉⲣⲟϥ.

21,13. ⲡⲉⲧϣⲧⲁⲙ ⲛ̄ⲛⲉϥⲙⲁⲁϫⲉ ⲉⲧⲙ̄ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲩϩⲏⲕⲉ ⲛ̄ⲧⲟϥ ϩⲱⲱϥ ϥⲛⲁⲉⲡⲓⲕⲁⲗⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛϥ̄ⲧⲙ̄ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟϥ. Brit. Mus. Or. 5001 fol. 78. Cat. No. 171.

ⲡⲉⲧϣⲧⲁⲙ] C. ⲡⲉⲧϣⲧⲟⲙ, viell. Druckfehler;—ⲛ̄ⲧⲟϥ ϩⲱⲱϥ ϥⲛⲁⲉⲡⲓⲕⲁⲗⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ] C. ⲡⲁⲓ̈ ⲛⲁⲱϣ ⲉ̄ϩⲣⲁⲓ̈ ⲉ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ.

21,13. [ⲡⲉⲧ]ϣⲧⲁⲙ ⲛ̄ⲛⲉϥⲙⲁⲁϫⲉ ⲉⲧⲙ̄ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲩϩⲏⲕⲉ ⲡⲁⲓ ⲛⲁ[ⲱ]ϣ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ϥⲧⲙ̄ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟϥ. Rossi II. 3,83.

22, 1. ⲛⲁⲛⲉ ⲟⲩⲣⲁⲛ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲉϩⲟⲩⲟ ⲉⲧⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲉⲛⲁϣⲱⲥ. Rossi II. 3,65. (Kl. k. Stt. XLV, 0185 (367)).

ⲉϩⲟⲩⲟ bis ⲉⲛⲁϣⲱⲥ] C. ⲉ̄ϩⲟⲩⲉ' ⲟⲩⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲛⲁϣⲱⲥ.

22,10. ⲛⲉϫ ⲟⲩⲁ ⲉⲃⲟⲗ ⲉϥϩⲟⲟⲩ ϩⲛ ⲟⲩⲙⲏⲛϣⲉ ⲧⲁⲣⲉ ⲡ̄ϯⲧⲱⲛ ⲃⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲙⲙⲁϥ ⲉϥϣⲁⲛϩⲙⲟⲟⲥ ⲅⲁⲣ ϩⲙ ⲡⲙⲏⲛϣⲉ ϣⲁⲩⲥⲱϣ ⲧ̇ⲏⲣⲟⲩ Cod. Borg. CLXXXVI, ⲥ̄ⲙ̄ⲅ̄. (Am. Sché. I, 63/64.)

ⲛⲉϫ ⲟⲩⲁ ⲉⲃⲟⲗ] C. ⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ. (alt. manu ⲛⲟⲩϫ ⲟⲩⲁ — ⲉϥϩⲟⲟⲩ).

23,19. *ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲅ̄ⲣ̄ⲥⲟⲫⲟⲥ ⲛ̄ⲅ̄ⲣ̄ ϩⲉⲛⲙⲉⲉⲩⲉ ⲉⲩⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲏⲧ. Cod. Borg. CCCIII, ⲣ̄ⲍ̄ⲁ̄.

23,20. ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣ̄ⲣⲉϥϯϩⲉ ⲁⲩⲱ ⲙⲡⲣⲥⲟⲩⲧⲛ ⲧⲟⲟⲧⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲥⲩⲙⲃⲟⲗⲏ ⲉϣⲉⲡ ⲁⲃ. L. l. ⲣ̄ⲍ̄ⲃ̄.

ⲙⲡⲣⲥⲟⲩⲧⲛ] C. ⲙⲡⲣⲥⲟⲟⲩⲧⲛ; — ϩⲉⲛⲥⲩⲙⲃⲟ̄ⲗⲏ ⲉϣⲉⲡ ⲁⲃ] C. ϩⲉⲛⲥⲉⲛⲃⲟⲩⲗⲏ̄ ⲉ̄ϣⲏⲡ ⲁϥ.

23, 21. ⲣⲉϥϯϩⲉ ⲅⲁⲣ ⲛⲓⲙ ϩⲓ ⲡⲟⲣⲛⲟⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛⲁⲣ̄ϩⲛⲕⲉ ⲁⲩⲱ ⲥⲁⲧⲏⲣⲡ̄ ⲛⲓⲙ ⲛⲁϯ ϩⲓⲱⲱϥ ⲛ̄ϩⲉⲛⲧⲟⲉⲓⲥ. L. l. ⲣ̄ⲍ̄ⲃ̄.

ⲡⲟⲣⲛⲟⲕⲟⲡⲟⲥ] C. ⲡⲟⲣⲛⲟⲥ.

23, 24. ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲉⲓⲱⲧ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ ⲥⲁⲁⲛϣ ⲕⲁⲗⲱⲥ. Bodl. No. B 14, ⲛ̄ⲅ̄. (Miss. IV, 541.)

23, 31. ⲙ̄ⲡⲣ̄ϯϩⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲏⲣⲡ̄ ⲁⲗⲗⲁ ϣⲁϫⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ. Rossi II, 1, 45.

ⲟⲩⲏⲣⲡ̄] ⲏⲣⲡ̄; — ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓ̈ⲟⲥ.

23, 31. ⲉⲕϣⲁⲛϯ ⲛⲉⲕⲃⲁⲗ ⲅⲁⲣ ⲉϩⲉⲛⲫⲓ̈ⲁⲗⲏ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛⲁ̄ⲡⲟⲧ Cod. Borg. CCCIII, ⲣ̄ⲍ̄ⲅ̄.

ⲛⲉⲕⲃⲁⲗ] Rossi II, 1, 45. ⲛ̄ⲛⲉⲕⲃⲁⲗ; — ⲅⲁⲣ] fehlt; — ϩⲉⲛⲁ̄ⲡⲟⲧ] R. ϩⲉⲛⲁ[ⲡⲟⲧ].

23, 33. ⲉⲣϣⲁⲛ ⲛⲉⲕⲃⲁⲗ ⲛⲁⲩ ⲉⲧⲉ ⲧⲱⲕ ⲁⲛ ⲧⲉ·ⲧⲉⲕⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛⲁϭⲱ ⲛ̄ϩⲉⲛϭⲱⲱⲙⲉ. Cod. Borg. CCCIII, ⲣ̄ⲍ̄ⲅ̄.

ⲉⲧⲉ ⲧⲱⲕ] C. ⲉⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲱⲕ.

24, 15. ⲙⲡⲣⲧⲣⲉⲩⲧⲁⲡⲁⲧⲁ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ϩⲛ ⲟⲩⲥⲓ ⲛ̄ϩⲏ. Cod. Borg. CLXXXVI, ⲥ̄ⲇ̄. (Am. Sché. I, 38.)

24, 31. ⲙ̄ⲡⲣ̄ϯ ⲛⲁⲓ ⲛⲟⲩⲙⲛ̄ⲧⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲉⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲛ̄ⲧϩⲏⲕⲉ. Miss. I, 407.
(30, 8.) Fragm. 11.

ⲙ̄ⲡⲣ̄ϯ] C. ⲙ̄ⲡⲣ̄ϯ ⲇⲉ; — ⲉⲡⲙⲁ] C. ⲙⲛ̄.

24, 51.
(30, 16.) ⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ ⲙⲛ̄ ⲡⲙⲉ ⲛ̄ⲥϩⲓ̈ⲙⲉ. Cod. Borg. CCCIII, ⲣ̄ⲍ̄ⲇ̄.

ⲛ̄ⲥϩⲓ̈ⲙⲉ] C: ⲛ̄ⲟⲩⲥϩⲓ̈ⲙⲉ.

24, 52. ⲡⲃⲁⲗ ⲉⲧⲥⲱⲃⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲉϥⲉⲓⲱⲧ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲕⲱ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧϩⲗⲗⲱ
(30, 17). ⲛ̄ⲧⲉϥⲙⲁⲁⲩ ⲉⲣⲉ ⲛⲁⲃⲟⲕⲉ ϣⲉⲕϣⲱⲕϥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲥⲉ ⲛⲁϩⲱⲙ ⲟⲩⲟⲙϥ̄. Cod. Borg. CLXXVIII. (Miss. IV, 624. Balestri 487. Kl. k. Stt. LV, 63 (529)).

ⲛⲁⲃⲟⲕⲉ] C. ⲛⲁⲃⲟⲟⲕⲉ; — ϣⲉⲕϣⲱⲕϥ̄] ϣⲕ̄ϣⲱⲕϥ̄; — ⲟⲩⲟⲙϥ̄] ⲟⲩⲟⲙⲉϥ.

24, 56. 57. ⲉⲣⲉ ⲡⲕⲁϩ ⲛⲓⲙ ——; [57] ⲉⲣϣⲁⲛ ⲟⲩϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲉⲣⲣ̄ⲣⲟ ⲁⲩⲱ̄ ⲛ̄ⲧⲉ
(30, 42). ⲟⲩⲁⲑⲏⲧ ⲥⲓ̈ ⲛⲟⲉⲓⲕ. Élog. Victor. 189.

ⲉⲣⲣ̄ⲣⲟ] C. ⲣ̄ⲣ̄ⲣⲟ; — ⲥⲓ̈] ⲥⲉⲓ̈.

24, 72. ϩⲉⲛⲣⲉϥϭⲱⲛⲧ̄ ⲛⲉ ⲛⲉⲓⲛⲟϭ. ⲙ̄ⲡⲉⲣⲧⲣⲉⲩⲥⲉ ⲏⲣⲡ ⲙⲏⲡⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲉⲥⲱ
(31, 4). ⲛ̄ⲥⲉⲉⲣ-ⲡⲱⲃϣ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲧⲙ̄ⲉϣϭⲙ̄ϭⲟⲙ ⲉ̄ⲕⲣⲓ̈ⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̄. Canon. eccles. 76. (Lag. p. 285).

ϩⲉⲛⲣⲉϥϭⲱⲛⲧ̅] C. ϩⲉⲛⲣⲉϥϭⲱⲛϭ̅; — ⲛⲣⲡ] ⲛⲣⲡ ⲇⲉ; — ⲙⲏⲡⲟⲧⲉ ⲛ̅ⲥⲉⲥⲱ] ϫⲉ ⲛ̅ⲛⲉⲩⲥⲱ; — ⲉⲣ-ⲡⲱⲃϣ] ⲣ̅ⲡⲱⲃϣ̅; — ⲉ̅ⲕⲣⲓⲛⲉ] ⲉⲕⲣⲓ̈ⲛⲉ ⲛ̅ⲛ̅ϭⲱⲃ; — ⲙ̅ⲡⲧⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̅] ϩⲛ̅ ⲟⲩⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̅.

25, 4. ⲣⲉϩⲧ ⲟⲩϩⲁⲧ ⲉϥⲥⲟⲧⲡ̅ ⲧⲁⲣⲉϥⲧⲃ̅ⲃⲟ ⲧⲏⲣϥ̅. Élog. Victor 196.

ⲉϥⲥⲟⲧⲡ̅] C. ⲉϥϩⲟⲟⲩ.

25, 25. ⲛ̅ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲙⲟⲟⲩ ⲉϥⲕⲏⲛϥ ⲛ̅ⲟⲩⲯⲩⲭⲏ ⲉⲥⲟⲃⲉ· ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲱ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲉϣⲁϥⲉⲓ ⲛ̅ⲟⲩⲁ. Élog. Victor 209.

Vgl. Ciasca : ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲟⲩⲙⲟⲟⲩ ⲉϥⲕⲏⲛⲃ ⲛ̅ⲟⲩⲯⲩⲭⲏ ⲉⲥⲟⲃⲉ ⲁⲩⲱ̅ ⲟⲩⲱ̅ ⲛ̅ⲉⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲉ.

26, 11. ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩⲟⲩϩⲟⲣ ⲉϣⲁϥⲕⲟⲧϥ ⲉⲡⲉϥⲕⲁ-ⲃⲟⲗ ⲛⲥⲉⲙⲉⲥⲧⲱϥ. Cod. Copt. Parisin.? (Miss. IV, 691. — K. Misc. XI.)

26, 14. ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲣⲟ ⲉϥⲕⲱⲧⲉ ⲉϫⲙ̅ ⲡⲉϥⲙⲏϣϯⲃ̅ⲥ̅ ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲣⲉϥϫⲛⲁⲁⲩ ϩⲓϫⲙ̅ ⲡⲉϥϭ̅ⲗⲟϭ̅. Rossi II. 3, 64. (Kl. k. Stt. XLV, 0184 (366)).

ⲉϫⲙ̅] C. ⲉ̅ϫⲛ̅; — ⲙⲏϣϯⲃ̅ⲥ̅] ⲙⲉϣϯⲃⲥ; — ϩⲓϫⲙ̅] C. ϩⲓ.

27, 7. ⲧⲉⲯⲩⲭⲏ ⲉⲧⲧⲥⲓⲏⲩ ϣⲁⲥⲧⲥⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲟⲩⲉⲃⲓⲱ. Cod. Parisin. 130[1]. (Am. Sch. I, 110).

cf. C. ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲯⲩⲭⲏ̅ ⲉⲧⲥⲓ̈ⲏⲩ[sic] ϫⲏⲣ ⲛ̅ⲥⲧ̅ⲥ̅ⲧⲉ ⲡⲉⲃⲓ̈ⲱ̅ ⲉ̅ⲃⲟⲗ.

27, 20[a]. ϩⲉⲛ[ⲁⲧⲥ]ⲉⲓ̈ ⲛⲉ ⲛⲉⲩⲃⲁⲗ. ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲁⲙ̅ⲛ̅ⲧⲉ ⲙ̅ⲛ̅ ⲡⲧⲁⲕⲟ ⲉⲙⲉⲩⲥⲉⲓ̈. Rossi II. 3, 29. (Kl. k. Stt. XLV, p. 0174 (336).)

Cf. C. : ⲙⲉⲣⲉ ⲁⲙⲛ̅ⲧⲉ ⲙⲛ̅ ⲡⲧⲁⲕⲟ ⲥⲉⲓ̈· ⲧⲁⲓ̈ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲉ̅ϩⲉⲛⲁⲧⲥⲉⲓ̈ ⲛⲉ ⲛⲃⲁⲗ ⲛ̅ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̅ⲣⲉϥϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̅.

27, 20[b]. ⲧⲃⲟⲧⲉ ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉ ϫⲁⲣⲃⲁⲗ ⲛⲓⲙ ⲛ̅ⲁⲧⲥⲃⲱ· ⲉⲧⲉ ⲙⲉⲩⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲩⲗⲁⲥ. Élog. Victor 259.

ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ] C. ⲙ̅ⲡϫⲟⲉⲓⲥ; — ϫⲁⲣⲃⲁⲗ ⲛⲓⲙ] ⲛ̅ϫⲁⲣⲃⲁⲗ; — ⲛ̅ⲁⲧⲥⲃⲱ] ⲁⲩⲱ̅ ⲛⲁⲧⲥⲃⲱ̅; — ⲙⲉⲩⲁⲙⲁϩⲧⲉ] ⲛⲥⲉⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲁⲛ.

28, 8. ⲡⲉⲧⲧⲁϣⲟ ⲛ̅ⲛⲉϥⲭ̅ⲣⲏⲙⲁ ϩⲛ̅ ⲟⲩϫⲓ̈ⲙⲛⲥⲉ ⲉϥⲛⲁⲥⲱⲟⲩϩ ⲉ̅ϩⲟⲩⲛ ⲛ̅ⲛⲉⲧⲛⲁ ⲛ̅ⲛ̅ϩⲏⲕⲉ. Cod. Copt. Parisin. 131[3] f. 4.

ⲛ̅ⲛⲉϥⲭ̅ⲣⲏⲙⲁ] C. ⲛ̅ⲧⲉϥⲙⲛ̅ⲧⲣ̅ⲙ̅ⲙⲁⲟ; — ⲉϥⲛⲁⲥⲱⲟⲩϩ etc.] C. ⲛⲉⲧⲛⲁ ⲛ̅ⲛ̅ϩⲏⲕⲉ ⲛⲉⲧⲛⲁⲧⲥⲓ̈ⲟⲟⲩ ⲙ̅ⲙⲟⲥ. Vergl. dazu 28, 22: ⲡⲉⲧⲛⲁⲧⲁϣⲟ ⲛ̅ⲧⲉϥⲙⲛ̅ⲧⲣ̅ⲙ̅ⲙⲁⲟ ϩⲛ̅ ⲟⲩϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̅ ⲉϥⲛⲁⲥⲟⲟⲩϩⲥ̅ ⲉ̅ϩⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲛⲁ ⲛ̅ⲛ̅ϩⲏⲕⲉ.

28, 13. ⲡⲉⲧϩⲱⲡ ⲛⲧⲉϥⲙⲛⲧϣⲁϥⲧⲉ ⲛⲁⲥ[ⲟⲟ]ⲩⲧⲛ ⲁⲛ. Am. Pachom. 329.

ⲡⲉⲧϩⲱⲡ] C. ⲡⲉⲧϩⲱⲃ̅ⲥ̅.

28, 19. ⲡⲉⲧⲣ̅ϩⲱⲃ ⲉⲡⲉϥⲕⲁϩ ϥⲛⲁⲥⲉⲓ ⲛ̅ⲟⲉⲓⲕ. Rossi II. 3, 62. (Kl. k. Stt. XLV, 0184 (366)).

29, 2. ⲛ̄ⲗⲁⲟⲥ ⲛⲁⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ ⲉⲩϣⲁϫⲉ ⲉⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ. Élog. Victor 148.
ⲉⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ] C. ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲇⲓ̈ⲕⲁⲓ̈ⲟⲥ.

29, 4. ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲣ̄ⲣⲟ ⲛⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ ⲧⲟⲩⲛⲉⲥ ⲟⲩⲭⲱⲣⲁ. ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲇⲉ ⲙⲡⲁⲣⲁⲛⲟⲙⲟⲥ ϣⲣ̄ϣⲱⲣ̄ⲥ̄. Leiden 361. (Insinger № 77.)
ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ] C. ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ.

Sirach.

2, 1. *ⲉⲕϣⲁⲛϯ ⲙⲡⲉⲕⲟⲩⲟⲓ ⲉⲉⲣϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡ‾‾ ·ⲥⲃ̄ⲧⲉ ⲧⲉⲕⲯⲩⲭⲏ ⲉϩⲙⲡⲓⲣⲁⲥⲙⲟⲥ. Leiden 117. (Insinger No. 27).

Tur. (Lagarde):..........ϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲥⲃ̄ⲧⲉ ⲧⲉⲕⲯⲩⲭⲏ ⲉⲩⲡⲓⲣⲁⲥⲙⲟⲥ. Thompson: fehlt.

2, 2. ⲟⲩⲟⲓ̈ ⲛⲏⲧⲛ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲕⲧⲟⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲑⲩⲡⲟⲙⲟⲛⲏ. ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϭⲙ̄ ⲡⲉⲧⲛ̄ϣⲓⲛⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲛⲁⲣ̄ ⲟⲩ. Élog. Victor 204.

ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲕⲧⲟⲟⲩ] Tur. Thomps. ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲕⲁⲧⲟⲟⲧⲟⲩ; — ϩⲛ̄ ⲑⲩⲡⲟⲙⲟⲛⲏ] Tur. fehlt, Thomps. [ⲛ̄ⲧϩⲩⲡ]ⲟⲙⲟⲛⲏ; — der 2. Stichos lautet Tur. u. Th.: [ⲁⲩ]ⲱ ⲉⲣⲉⲧⲛ̄ⲛⲁⲣ̄ ⲟⲩ (Th. [ⲁⲩⲱ ⲉⲣⲉ]ⲧⲛⲁ ⲣ ⲟⲩ) ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϭⲙ̄ ⲡⲉⲧⲛ̄ϣⲓⲛⲉ.

11, 14. ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲙⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧϩⲏⲕⲉ ϩⲉⲛⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲉ. Miss. I, pag. 407. Fragm. 11.

Tur. u. Th. ⲧⲙⲛ̄ⲧϩⲏⲕⲉ ⲙⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ϩⲉⲛⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ̄ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲉ.

19, 1. ⲟⲩⲉⲣⲅⲁⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲣⲉϥϯϩⲉ ϥⲛⲁⲣ̄-ⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲁⲛ. Rossi II. 1, 45.
ⲛ̄ⲣⲉϥϯϩⲉ] Tur. ⲣ̄ⲣⲉϥϯϩⲉ.

25, 20. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲗ̄ⲗⲟ ⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲉⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲕⲉⲗⲁⲕⲓⲣ ⲛ̄ϣⲱ. Rossi II. 4, 84. (Kl. k. Stt. XLIII, 0149 (331)).

ⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲉⲃⲱⲕ] Tur. Thompson. ⲉϥⲱⲗ, Cod. Parisin. 43 f. 126ʳ u. Cod. Paris. 44 f. 119ʳ. (bei Bsciai s. v. ⲥⲕⲉⲣⲁⲕⲓⲣ): ⲉϥⲟⲟⲗⲉ; — ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ϩⲛ̄] Thomps. ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄; — ⲟⲩⲥⲕⲉⲗⲁⲕⲓⲣ] Thomps. Bsciai l. l. ⲟⲩⲥⲕⲁⲣⲁⲕⲓⲣ. Tur. fehlt; — ⲛ̄ϣⲱ] Tur. ⲛ̄ϣ[ⲟ][sic].

25, 24. ⲁⲛⲟⲛ ⲧⲏⲣⲛ̄ ⲉⲛⲛⲁⲙⲟⲩ ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲁⲓ, eingeleitet durch ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ ⲉⲧⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲛϭⲓ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲥⲓⲣⲁⲭ. Brit. Mus. Or. 3581 A (8). Cat. № 180.

Tur. ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲃⲏⲧⲥ̄ ⲉⲛⲁⲙⲟⲩ ⲧⲏⲣⲛ̄. Th. fehlt.

26, 12. ⲁⲩⲱ ⲉϥⲛⲁϩⲙⲟⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲉⲛ ⲛⲁⲉⲓⲱ ⲛⲓⲙ. Cod. Parisin. l. l. (Kl. k. Stt. XLIII, 0150 (332)).

ⲉϥⲛⲁϩⲙⲟⲟⲥ] Tur. ⲥⲛⲁϩⲙⲟⲟⲥ;—ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲉⲛ] Tur. ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲛ̄.

28, 12. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄[ⲟⲩ]ϯⲕ ⲛ̄[ⲕⲱϩ̄ⲧ̄] ⲉⲕϣⲁⲛⲛ[ⲓϥ]ⲉ ⲛ̄ⲥⲱϥ [ϣⲁⲕ̣ϫⲉⲣⲟ]ϥ· ⲉⲕ-[ϣⲁ]ⲛⲛⲉϫ[ⲧⲁϥ ϩⲁⲣ]ⲟϥ, ϣ[ⲁⲕ]ⲟϣⲙⲉϥ. Rossi II. 2, 45.

cf. Tur. ⲉⲕϣⲁⲛⲛⲓϥⲉ ⲉⲟⲩϯⲕ̄, ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲕⲱϩⲧ̄ ⲙⲟⲩϩ: ⲉⲕϣⲁⲛⲛⲉϫ ⲡⲁϭⲥⲉ ⲉϫⲱϥ ϥⲛⲁϫⲛⲉ:

40, 29. ⲡⲉⲧϭⲱϣⲉⲧ ⲉⲃⲟⲗ [ⲉϫⲉ]ⲛ ⲟⲩⲧⲣⲁⲡ[ⲏ]ⲍⲁ [ⲉⲛⲧⲟϥ] ⲁⲛ ⲧⲉ ⲛⲟⲩⲟⲛⲉϩ ⲁⲛ [ⲡⲉ ⲡⲉϥⲟ]ⲛⲉϩ. Alexanderroman 9ᵛ 25—26.

Danach zu ergänzen Tur. ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲉϥϭⲱϣ̣ⲧ ⲉⲩⲧⲣⲁⲡⲉⲍⲁ ⲉ̓ⲛⲧⲱϥ ⲁⲛ ⲧⲉ, ⲛ̄ⲟⲩⲁϩⲉ ⲁⲛ [ⲡⲉ ⲡⲉϥⲱⲛϩ.]

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Нефритовая кинжальная рукоять съ армянскою надписью.

I. А. Орбели.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28 января 1909 г.).

Лѣтомъ 1908 года, во время пребыванія моего въ Тифлисѣ, помощникъ директора Кавказскаго Музея д-ръ Р. Г. Шмидтъ показалъ мнѣ двѣ хранящіяся въ этнографическомъ отдѣлѣ Музея рукояти отъ холоднаго оружія. По словамъ Р. Г. Шмидта оба эти предмета были одновременно въ 1866 г. пріобрѣтены еще покойнымъ директоромъ д-ромъ Радде за десять рублей[1]). Лишь очень недавно, уже при новомъ составѣ дирекціи, вещи были очищены, и только тутъ обнаружилось ихъ художественное достоинство. Меня главнымъ образомъ заинтересовалъ одинъ экземпляръ, помѣченный № 851 (рис. 1), къ описанію котораго я и перехожу.

На подвѣшенномъ къ нему билетикѣ значится: «нефритовый эфесъ для шпаги съ армянскими буквами».

Рукоять сдѣлана изъ совершенно темнозеленаго, почти чернаго, мелкозернистаго нефрита[2]); матеріалъ настолько плотный, что весь представляется однороднымъ. Впрочемъ, на одной изъ плоскихъ сторонъ, ближе къ

---

1) Соотвѣтствующая выпись изъ инвентаря Музея прислана мнѣ Р. Г. Шмидтомъ въ письмѣ отъ 17. XI. 1908 г. Приношу глубокую благодарность д-ру Р. Г. Шмидту какъ за это, такъ за предоставленіе мнѣ возможности работать въ Кавказскомъ Музеѣ. Пользуюсь случаемъ выразить здѣсь искреннюю признательность Я. И. Смирнову, отъ котораго я получилъ указанія по литературѣ предмета и благодаря которому я пользовался различными цѣнными изданіями изъ библіотеки Императорскаго Эрмитажа.

2) Въ опредѣленіи матеріала полагаюсь на Кавказскій Музей.

головкѣ, намѣчается жилка, шириною миллиметра въ два, болѣе свѣтлаго цвѣта, обнаруживающая строеніе камня; жилка идетъ наискосокъ къ затылку загиба. Затѣмъ на самой нижней части ствола, съ той стороны, куда обращена головка, и на соотвѣтственной части обрѣза, въ который былъ вставленъ клинокъ, имѣются свѣтлыя пятнышки, то рѣдкія, то болѣе густыя; но они тоже мало отличаются отъ остального камня, такъ что могутъ быть даже незамѣчены при осмотрѣ.

Рис. 1 [1]).

Общая форма предмета — стволъ, слегка изогнутый, плоскій, съ сильно закругленными краями, создающими въ сѣченіи почти овалъ; верхняя часть тоньше и уже нижней и загнута на одну сторону, образуя головку. Низъ ствола рѣзко расширяется уступомъ, который украшенъ лежащими на немъ лепестками лотоса; лепестки эти, числомъ восемь (по три съ широкихъ сторонъ и по одному съ узкихъ), имѣютъ слегка приподнятые края и охарактеризованы средними линіями, по одной на каждомъ. Отъ обрѣза съ узкихъ сторонъ ствола по направленію къ клинку свѣшиваются двѣ гладко отшлифованныхъ ягодки въ формѣ яйца, но съ слишкомъ узкимъ для яйца носкомъ. Ягодки эти прикрыты спускающимися съ выступа, поверхъ лепестковъ лотоса, двумя листиками, по одному съ каждой стороны, доходящими почти до конца ягоды. Между ягодами и листиками просверлено по дырочкѣ неправильной формы.

Въ нижнемъ обрѣзѣ имѣется гнѣздо для язычка, на обѣ стороны отъ котораго сдѣлана неглубокая выемка, служившая, вѣроятно, для лучшаго закрѣпленія клинка и для скрытія обрѣза его по сторонамъ язычка. Діаметръ устья гнѣзда около 6-7 мм., длина выемки (въ оба конца) 35 мм., при этомъ въ сторону, куда обращена головка предмета, немного меньше, чѣмъ

1) Прилагаемые снимки, сдѣланные фотографомъ Ермаковымъ, къ сожалѣнію, не вполнѣ соотвѣтствуютъ достоинству и сохранности предметовъ.

въ обратную; ширина выемки у середины равна діаметру устья гнѣзда. По бокамъ этой выемки вырѣзана армянская лигатурная надпись, разборъ которой будетъ приведенъ дальше.

Низъ ствола и головка украшены очень изящной рѣзьбой, средняя же часть оставлена гладкой и въ высшей степени старательно отполирована. Рисунокъ рѣзьбы одинаковъ на обѣихъ плоскихъ сторонахъ рукояти. Въ нижней части, въ серединѣ, трехлопастный листъ, отъ корня котораго расходятся два стебелька; они идутъ по низу, но, приближаясь къ узкимъ сторонамъ, немного подымаются кверху; тутъ эти побѣги, идущіе другъ къ другу навстрѣчу, сходятся, и изъ ихъ соединенія выростаетъ по однолопастному довольно длинному листику, кончающемуся двумя усиками. Изъ подъ верхней лопасти упомянутаго выше тройного листа на обѣ стороны выходитъ по стебельку, сейчасъ же дающему по одному усику и кончающемуся многозернистой ягодой или кистью.

Вверху, на самомъ концѣ загиба головки, два маленькихъ трехлопастныхъ листа, сходящихся корнями на крайней точкѣ. Изъ этой точки между листьями выходитъ коротенькій стебелекъ, кончающійся опять таки многозернистой ягодой или кистью, которая непосредственно переходитъ въ длинный узкій листъ, идущій по затылку головки. Края этого листа имѣютъ около десяти зубчиковъ съ каждой стороны, а на кончикѣ его помѣщены два усика. Отъ упомянутыхъ выше трехлопастныхъ листиковъ идутъ внизъ два стебелька, отдѣляя отъ себя усики и выходя затѣмъ на плоскія стороны головки, по одному съ каждой стороны; изъ этихъ побѣговъ выростаетъ по тройному листу, точно такому же, какъ на нижней части ствола, и съ такимъ же расположеніемъ ягодъ или кистей, какъ тамъ.

Сообразно съ общей формой упомянутыхъ выше тройныхъ листьевъ, въ нихъ, быть можетъ, нужно видѣть листья ежевики. Но противъ этого говоритъ слишкомъ большая по сравненію съ листьями величина ягодъ, ихъ форма, скорѣе напоминающая виноградную кисть (въ особенности на нижней части предмета), а также и число зернышекъ (повидимому около 20) въ каждой ягодѣ или кисти. Поэтому мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что тутъ изображены листья и грозди дикаго винограда[1]).

Работа въ общемъ очень хорошая; особенно тщательно отдѣланы листики, въ томъ числѣ и большой на затылкѣ головки. Ягоды или кисти вы-

1) Эти кисти очень напоминаютъ грозди на серебряномъ кувшинѣ изъ Мазандерана, принадлежащемъ Британскому Музею, см. Я. И. Смирновъ. Восточное серебро. (Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи). СПб. 1909. тбл. LII, 86.

работаны менѣе старательно, недостаточно вычищены промежутки между отдѣльными дольками. Число послѣднихъ неодинаково, колеблется между 9-11. Для усиленія рельефа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы зарѣзы, глубже плоскости всего предмета, такъ что по краямъ рельефныхъ линій замѣчаются небольшія борозды. Особенно блестяще сдѣлана полировка. Недоработаны листики, прикрывающіе ягоды, свѣшивающіяся на краяхъ нижняго обрѣза, особенно съ той стороны, куда обращена головка рукояти.

Размѣры предмета: 1) длина (съ ягодами) до наивысшей точки загиба 135 мм.; то же измѣреніе, но безъ ягодъ 125 мм.; 2) ширина ствола у пяты 45 мм.[1]); 3) ширина шеи загиба 34 мм.; 4) толщина (почти одинаковая на всѣхъ точкахъ) въ среднемъ 23 мм.; 5) наибольшая ширина обрѣза съ листьями лотоса (по толщинѣ ствола) 36 мм.

Что касается до того, для какого именно оружія служила эта рукоятка, то несомнѣнно «эфесомъ шпаги», какъ то указано на номеркѣ, она быть не могла: во-первыхъ, этотъ родъ оружія, кажется, вовсе не извѣстенъ Востоку; во-вторыхъ, противъ подобнаго назначенія говорятъ какъ размѣры, такъ и форма и самого предмета и клинка, отразившаяся на упомянутой выше выемкѣ. Мало вѣроятно также и другое назначеніе, указанное въ инвентарѣ Музея (№ 141): «рукоятка къ саблѣ». Этого не допускаютъ размѣры гнѣзда для язычка: едвали у сабли или шашки, равно предназначенныхъ для рубки и, очевидно, довольно длинныхъ, могъ быть такой тонкій, подверженный возможности излома язычекъ, да и клинокъ, пожалуй, былъ бы немного узокъ — выемка для него имѣетъ 35 мм. Къ тому же, во всякомъ случаѣ, клинокъ былъ обоюдоострый: объ этомъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ та же выемка, широкая въ серединѣ и почти сходящая на нѣтъ на обоихъ концахъ.

Всѣ эти данныя приводятъ насъ къ заключенію, что это была рукоять кинжала. Къ такому же рѣшенію располагаетъ и аналогія съ другими подобными экземплярами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Въ соотвѣтствіе съ формой рукояти и въ силу той же аналогіи, мнѣ кажется, нужно предположить клинокъ несовсѣмъ прямой, а съ изгибомъ, быть можетъ — бебутъ.

Для выясненія происхожденія и времени изготовленія нашей рукояти къ ближайшему сравненію съ ней, конечно, можно было бы привлечь вообще всѣ нефритовые эфесы, независимо отъ ихъ формы и назначенія, т. е. принадлежности къ тому или иному роду холоднаго оружія. Но едва ли въ этомъ есть настоятельная необходимость, тѣмъ болѣе, что, какъ мы убѣдимся,

---

1) 2, 3 и 4 измѣренія произведены въ діаметрахъ.

и при сильномъ отграниченіи матеріала, подходящихъ предметовъ количественно оказывается болѣе чѣмъ достаточно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пока это сравненіе мало помогаетъ въ разрѣшеніи задачи.

Ограничусь упоминаніемъ лишь о рукоятяхъ одного опредѣленнаго рода, а именно съ прямымъ стволомъ-хваткой и круглымъ загибомъ на одну сторону, притомъ, разумѣется, только нефритовыхъ. Подобныхъ рукоятей мнѣ извѣстно въ натурѣ и по рисункамъ всего 26 экземпляровъ, включая сюда и два принадлежащихъ Кавказскому Музею. Всѣ онѣ принадлежатъ кинжаламъ и признаются предметами индійскаго производства. По внѣшней формѣ ихъ можно подраздѣлить на слѣдующіе четыре главныхъ типа.

1. Стволъ почти прямой, приблизительно одной ширины у клинка и у головки. Низъ, у клинка, раздвоенъ, если смотрѣть на предметъ лежащій плашмя, и имѣетъ какъ бы раструбъ, причемъ кривая нижняго обрѣза выходитъ за ширину рукояти и на узкихъ ея сторонахъ образуетъ завитки. По одной изъ узкихъ сторонъ, той, въ которую обращена головка, идутъ волнистые нарѣзы, обыкновенно четыре, для пальцевъ, для удобства хватки. Къ этому типу относятся, напримѣръ, экземпляръ Кавказскаго Музея № 850 (рис. 2) и Императорскаго Эрмитажа С. 434 (Э. Ленцъ. Альбомъ изобр. выдающ. предм. изъ собр. оруж. Импер. Эрмит. СПб. 1908, X).

Рис. 2.

2. Стволъ въ нижней части шире и толще, чѣмъ у головки; кривизна замѣтна на всемъ стволѣ; низъ—такой же, какъ у перваго типа. Нарѣзовъ для пальцевъ нѣтъ. Этотъ типъ имѣетъ наибольшее число представителей, между прочимъ, превосходный экземпляръ Оружейной Палаты (Древности Госуд. Росс., III, 106) и коллекціи Bishop (Investigation and Studies in Jade. New York 1906, I, на таблицѣ послѣ стр. 206, № 769).

2а. Отличается отъ второго типа только тѣмъ, что ширина ствола внизу и вверху приблизительно одинакова. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, экземпляръ, присваиваемый Яну Собѣсскому (Das Grüne Gewölbe.

Lichtdruck von Römmler, № 96), а также изданный въ Journal of Indian Art II, 42.

3. Въ общемъ форма такая же, какъ во второмъ типѣ, но внизу, изъ середины раструба выходитъ маленькій язычекъ. Таковы экземпляры коллекціи Ротшильда[1]) (Racinet, Le costume historique, III, тбл. 19, №№ 9, 11, 23).

4. Все отличіе отъ третьяго заключается въ томъ, что стволъ въ нижней части какъ бы туго перетянутъ шнуркомъ, и раструбъ разработанъ пышнѣе. Я знаю только одинъ такой экземпляръ—въ коллекціи Ротшильда (Racinet, III, тбл. 20, № 3).

Совершенно особнякомъ стоитъ наша рукоять. Ни нарѣзовъ для хватки, ни раструба мы тутъ не имѣемъ. Стволъ гладкій, широкій, такой же, какъ во второмъ типѣ. Низъ ровно обрѣзанъ и расширяется уступомъ, искусно украшеннымъ лепестками лотоса. Очевидно, въ то время, какъ устье ноженъ у всѣхъ предыдущихъ типовъ должно было вполнѣ соотвѣтствовать рукояти, данный эфесъ значительно превосходилъ ножны толщиной и шириной. Безспорно, устье ноженъ умѣщалось между двумя свѣшивающимися ягодками, скрывая такимъ образомъ надпись.

По техникѣ орнаментаціи эти рукояти раздѣляются на слѣдующіе пять видовъ.

1. Предметъ изъ темнаго нефрита украшенъ инкрустаціей свѣтлаго, или наоборотъ. Таковъ экземпляръ Императорскаго Эрмитажа С. 434 (Ленцъ, X).

2. Рукоять инкрустирована цвѣтными (драгоцѣнными?) камнями. Инкрустированные кусочки всажены, обыкновенно, въ бѣлую массу, замаскированную золотой проволокой, которая въ то же время передаетъ тонкія линіи рисунка. Изъ этой, довольно многочисленной, группы укажу экземпляръ, присваиваемый Яну Собѣсскому (Römmler, № 96), Оружейной Палаты (Древности, III, 106), и коллекціи Bishop (Investigation etc. l. c.[2]).

3. Предметъ покрытъ рельефной рѣзьбой, причемъ только характерныя

---

1) Эти экземпляры, а также и относимый къ четвертому типу, по указанію издателя сдѣланы изъ слоновой кости; тутъ, мнѣ кажется, какое то недоразумѣніе. По рисунку (въ краскахъ) можно съ увѣренностью сказать, что это нефритъ. Общій характеръ, тонъ, все говоритъ за это и противъ слоновой кости. Позволяю себѣ усумниться въ справедливости указаній Racinet, такъ какъ онъ, повидимому, отнесся къ этимъ вещамъ недостаточно внимательно (ср. ниже).

2) Сюда же, пожалуй, нужно отнести и экземпляры Ротшильда, отдѣланные, по словамъ Racinet, эмалью (sic!). Не знаю, насколько возможна техника émail cloisonné на нефритѣ или, хотя бы, на слоновой кости.

и крупныя линіи подчеркнуты инктрустаціей золота, и мѣстами всажены цвѣтные камни. Таковы экземпляры Оружейной Палаты № 6175 (Опись Моск. Оруж. Пал. тбл. 393) и Кавказскаго Музея № 850 (рис. 2).

4. Рукоять украшена тонкой рѣзьбой, всѣ линіи которой заполнены металломъ. Укажу два экземпляра такой техники, оба темнаго нефрита съ серебромъ, прекрасной работы. Одинъ см. Investigation etc. II, 258, другой — Indian Art VI, 101[1]).

5. Единственнымъ украшеніемъ предмета служитъ простая рельефная рѣзьба. Къ этому виду относятся экземпляръ, изданный въ Indian Art II, 42, и наша рукоять.

Мнѣ кажется, съ извѣстными ограниченіями и оговорками возможно все-таки намѣтить хронологическую послѣдовательность этихъ категорій. Едва ли онѣ возникли всѣ разомъ и одновременно. И если ихъ ставить въ генетическую и хронологическую связь другъ съ другомъ, разумѣется, только на основаніи теоретическихъ соображеній, то, несомнѣнно, основнымъ типомъ нужно признать именно послѣдній видъ, гдѣ имѣемъ орнаментацію чистой рѣзьбой. Я отнюдь этимъ не хочу сказать, что инкрустація представляетъ вообще явленіе позднее, и полагаю, что настоящее мое утвержденіе нисколько не противорѣчитъ факту существованія «моргановскихъ» кинжаловъ съ великолѣпной инкрустаціей дерева по металлу, новые прекрасные экземпляры которыхъ мы теперь имѣемъ изъ послѣднихъ раскопокъ г. Лалаянца въ Новобаязетскомъ уѣздѣ. Но, во всякомъ случаѣ, трудно себѣ представить, чтобы сложная и замысловатая выкладка камнями и золотомъ въ предметахъ одного и того же рода явилась раньше простой рѣзьбы, и мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ именно указанный ходъ эволюціи. Тѣмъ болѣе, что самый натуралистическій характеръ рисунка мы имѣемъ именно на этихъ, неинкрустированныхъ экземплярахъ: на нашемъ — дикій виноградъ, на другомъ упомянутомъ выше — поразительно естественно изображенныя лиліи; эта естественность особенно бросается въ глаза, если сравнить эти лиліи съ тѣми, которыя имѣются на эфесѣ Кавказскаго Музея № 850 (рис. 2). Притомъ нужно отмѣтить простоту трактовки и высоту рельефа нашей рукояти даже по сравненію съ экземпляромъ, изданнымъ въ Indian Art, II, 42. Это могло бы, пожалуй, говорить въ пользу его сравнительной древности.

---

1) При ссылкахъ на отдѣльные экземпляры я стараюсь указывать лишь наилучше изданные. Къ сожалѣнію, большинство этихъ предметовъ, да и вообще частей вооруженія, издано очень мелко. Напримѣръ, и въ Описи и въ Indian Art на одну таблицу иногда помѣщены огромные трофеи.

Что касается до содержанія и расположенія рисунка, то оно приблизительно одинаково у всѣхъ извѣстныхъ мнѣ экземпляровъ. Это—цвѣты и листики, одинъ разъ (на нашемъ)—ягоды. Рѣдко предметъ бываетъ весь орнаментированъ, какъ мы это имѣемъ на рукояти Кавказскаго Музея № 850; въ большинствѣ случаевъ рисунокъ группируется у двухъ пунктовъ, у основанія и на головкѣ. Кажется, рисунокъ всегда бываетъ одинаковъ на обѣихъ плоскихъ сторонахъ предмета. Въ самомъ низу обыкновенно находятся гирлянды листьевъ, пирамидально подымающіяся по линіи раструба; изъ верхушки этой невысокой пирамиды выходитъ цвѣтокъ или группа листьевъ. На головкѣ — такая же группа или цвѣтокъ, причемъ стебель цвѣтка выходитъ изъ складки подъ головкой. По гребню загиба бываетъ вдоль длинный листикъ. Иногда такіе же листики, но покороче, или аналогичныя украшенія помѣщаются у основанія, на узкихъ сторонахъ рукояти.

Мнѣ кажется, ясно, почему даже самое детальное сравненіе нашей рукояти съ другими упомянутыми выше не можетъ дать никакихъ почти положительныхъ результатовъ. Что вещь — индійской работы или, по крайней мѣрѣ сдѣлана подъ самымъ сильнымъ индійскимъ вліяніемъ, въ этомъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рукоять № 851 очень рѣзко отличается отъ другихъ нефритовыхъ эфесовъ, не говоря уже о разницѣ въ общей формѣ.

1. Это—одинъ изъ двухъ экземпляровъ, украшенныхъ только рѣзьбой.

2. Рельефъ рѣзьбы очень высокъ.

3. Единственный разъ въ орнаментѣ не цвѣты, а плоды; очевидно тутъ не приходится привлекать къ сравненію экземпляръ Императорскаго Эрмитажа С. 332 (Ленцъ, X), вѣроятно очень недавняго происхожденія, совершенно иной по формѣ, имѣющій на головкѣ кисть ягодъ, но не рельефныхъ, а вполнѣ и со всѣхъ сторонъ показанныхъ.

4. Единственный же разъ мы тутъ имѣемъ и лепестки лотоса, что должно возвысить цѣнность предмета, особенно въ виду его индійскаго происхожденія. Расположеніе этихъ лепестковъ совершенно такое же, какъ на постаментахъ изображеній индійскихъ боговъ. Несомнѣнно въ этихъ лепесткахъ нужно видѣть прототипъ упомянутыхъ выше гирляндъ листьевъ на другихъ экземплярахъ; съ уничтоженіемъ нижняго расширенія листья эти перешли на плоскія стороны рукояти.

Но сверхъ всего этого, подобное сравненіе для насъ безполезно и въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Если я не ошибаюсь, ни одна изъ извѣстныхъ нефритовыхъ рукоятей не имѣетъ на себѣ какого-либо знака, позволяющаго датировать предметъ, руководствуясь лишь строго объектив-

ными данными. Нѣтъ никакой возможности намѣтить хотя бы основные термины и уже сообразно съ ними опредѣлять время изготовленія другихъ предметовъ. Отъ этого-то, очевидно, и происходитъ крайняя категоричность, притомъ немотивированная, датировки этихъ предметовъ, какъ будто не терпящая возраженій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подготовленная къ нимъ. Сошлюсь хотя бы на огромное изданіе Investigation etc.: дата вещи (не только рукоятей) опредѣляется однимъ словомъ, въ предѣлахъ XVI—XIX вв., для рукоятей XVII—XVIII вв.

Впрочемъ, въ этомъ же трудѣ изданъ одинъ китайскій трактатъ о нефритовомъ производствѣ.

Детально описывая процессъ обработки нефрита, его строеніе, различные сорта и сравнительную ихъ пригодность для выдѣлки предметовъ, трактатъ этотъ удѣляетъ немного вниманія и древнему жаду[1]). Собственно, подъ этимъ подразумѣваютъ куски или вещи изъ жада, которые былъ обычай вкладывать въ ротъ мертвецамъ для задержанія (непонятно, какимъ образомъ) ртути, вспрыснутой въ покойника. Въ трактатѣ описываются тѣ измѣненія, которымъ жадъ подвергается по прошествіи 500, 1000, 2000 и болѣе лѣтъ. Но, если даже предположить, что всѣ эти разсужденія имѣютъ что-нибудь общее съ истиной, а также и то, что наша рукоять до или послѣ выдѣлки побывала въ могилѣ, признаки, опредѣляющіе ту или иную древность, излагаются настолько неясно[2]), что незнакомому реально со значеніемъ этихъ терминовъ очень трудно подвести вещь подъ одинъ изъ описываемыхъ типовъ.

Рис. 3.

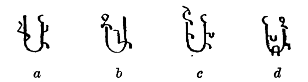
Быть можетъ, болѣе опредѣленныя свѣдѣнія даются въ другихъ 70 китайскихъ трактатахъ, заглавія которыхъ сообщаются въ томъ же изданіи. Но они, къ сожалѣнію, не переведены и потому мнѣ вовсе недоступны.

Рукоять № 851 имѣетъ, однако, на себѣ объективныя данныя, представляющія наиболѣе прочную гарантію правильности датировки, болѣе прочную и несомнѣнную, чѣмъ датировка по стилю и виду самаго предмета, еслибъ даже послѣдняя была тутъ возможна.

1) Investigation etc., I, 58.

2) Напримѣръ, цвѣтъ «кожи соленаго мяса» (salt-meat skin) или цвѣтъ «кости отъ соленаго мяса» (salt-meat bone).

Я имѣю въ виду упомянутую выше армянскую надпись (рис. 3). Она состоитъ изъ четырехъ лигатурныхъ знаковъ, размѣщенныхъ по бокамъ выемки, служившей для закрѣпленія клинка, между выемкой и широкими сторонами ствола. Верхи знаковъ обращены къ выемкѣ, такъ что при чтеніи нужно предметъ перевернуть; общее расположеніе знаковъ такое[1]), если смотрѣть на предметъ, обращенный головкой загиба влѣво отъ зрителя: $\frac{p \quad \partial}{a \quad b}$



Буквы вырѣзаны хорошо, твердо, достаточно глубоко; сохранность превосходная. Нужно только отмѣтить, что у края гнѣзда для язычка отбитъ маленькій кусокъ, безспорно послѣ того, какъ надпись была сдѣлана, такъ какъ изломомъ скраденъ кончикъ головки одной буквы, а именно буквы Ն въ первой вязи. Несомнѣнно это произошло при извлеченіи язычка изъ ячейки. Обращаетъ на себя вниманіе не вполнѣ тщательная отдѣлка вырѣза; онъ не только не отполированъ, но въ глубинѣ его видны мѣстами слѣды рѣзца. Это обстоятельство, не мирящееся со старательностью выработки деталей всей вещи, даетъ, мнѣ кажется, основаніе предполагать, что надпись принадлежитъ не тому мастеру, который изготовлялъ рукоять; на этомъ даже можно настаивать.

Что касается до общей формы основныхъ буквъ, то онѣ нѣсколько широки для своей высоты, что, впрочемъ, можетъ быть вызвано необходимостью выиграть мѣсто внутри нихъ для помѣщенія дополнительныхъ знаковъ, образующихъ остальныя буквы лигатуры. Замѣчу еще, что вся надпись имѣетъ очень симметричный и стройный видъ, такъ какъ въ основѣ всѣхъ четырехъ лигатуръ усматривается одна и та же буква Ա.

Въ первой вязи, кромѣ центральнаго Ա a, совершенно ясно выдѣляются Հ h (несвязанно, на первой палочкѣ буквы Ա) и Ն n (при второй палочкѣ). Такъ какъ изъ этихъ буквъ не составляется никакого армянскаго слова или имени, то приходится предполагать четвертую — Ս s, по начертанію вполнѣ совпадающую съ Ա и скрытую въ немъ. Читаемъ ՀԱՍԱՆ hasan, собственное имя, hАсанъ.

Во второй лигатурѣ находятся буквы Ջ d̂ (несвязанно, надъ первой вертикальной линіей основного знака), Լ l (на второй вертикали) и Ա a, обра-

1) При обозначеніи лигатуръ буквами латинскаго алфавита руководствуюсь порядкомъ чтенія, установленнымъ полученными мною положительными результатами разбора надписи.

зуемое двумя главными палочками и хвостикомъ буквы Լ. Читаемъ ՋԱԼԱԼ ǰalal, опять таки собственное имя или прозвище, Джалалъ.

Въ третьей лигатурѣ кромѣ основного Ա а имѣемъ Շ ш (несвязанно, надъ первой вертикалью), Ի i (первая палочка и характеристика), Խ q̇ (вторая палочка и характеристика) и Ն n (головка вверху второй палочки, часть этой палочки и характеристика буквы Խ). Читаемъ ԻՇԽԱՆ išq̇an — «властитель», «князь».

Въ четвертой вязи кромѣ основного Ա а находимъ двѣ несвязанныя буквы: Ջ ǰ (надъ второй палочкой) и Ո о (внизу въ серединѣ); затѣмъ при первой палочкѣ выдѣляется характеристика Խ q̇ и тутъ же Ն n, образованное такъ же, какъ въ третьей лигатурѣ или при помощи двухъ основныхъ палочекъ. Наконецъ, обѣ основныхъ палочки съ характеристикой Խ даютъ букву Ե е. Читаемъ ԽԱՋԵՆՈ q̇aǰeno — родительный падежъ отъ названія мѣстности Хаченъ.

Кромѣ предложенныхъ невозможно подобрать другія чтенія. Но необходимо отмѣтить неправильности или непослѣдовательности въ составленіи лигатуръ.

Въ первой лигатурѣ совершенно не выражено Ս s, скрытое въ начертаніи Ա а; не указано повтореніе одной и той же буквы Ա а. Не указано необходимое повтореніе и во второй вязи, но уже для двухъ буквъ, Ա а и Լ l. Въ четвертой лигатурѣ обращаютъ на себя вниманіе скачки, которые необходимо дѣлать при чтеніи: отъ первой палочки ко второй и обратно. Тутъ же имѣемъ и опущеніе одной буквы (послѣдней), не произносимой послѣ гласнаго звука: Ց у. Но, во-первыхъ, это явленіе обычно и для довольно древнихъ текстовъ[1]), а во-вторыхъ, быть можетъ, въ этомъ нѣтъ надобности усматривать спеціальное орѳографическое уклоненіе: мнѣ кажется, вѣроятнѣе предположеніе, что рѣзчикъ или художникъ, дававшій ему рисунокъ надписи, сознательно опустилъ довольно сложную по начертанію и ничего не дающую для произнесенія и пониманія букву Ց у, которая могла еще болѣе затемнить и безъ того трудную для чтенія лигатуру изъ шести буквъ.

Итакъ, въ общемъ читается: ՀԱՍԱՆ ՋԱԼԱԼ ԻՇԽԱՆ ԽԱՋԵՆՈ⌈Ց⌉ — «hАсанъ Джалалъ, властитель Хачена»[2]).

1) Напримѣръ, въ изданной проф. Марромъ надписи 874 г. по Р. Х. въ Верхнемъ Талынѣ (Н. Марръ, Нов. мат. по арм. эпигр. Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 99). Тамъ же дается и объясненіе этого явленія.

2) Въ виду интереса, представляемаго лигатурами, какъ таковыми, независимо отъ ихъ значенія, необходимо упомянуть о двухъ вязяхъ, каждая не менѣе какъ изъ 3-4 буквъ, на украшенной барельефами архитектурной части часовни св. Ѳеодора (усыпальницы?) близъ Ереруйской базилики (въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ). Барельефы эти вмѣстѣ съ пояснительной

Законченность формъ буквъ этой надписи, очень близкихъ къ новому ихъ начертанію, могла бы, пожалуй, дать поводъ къ заподазриванію ихъ древности. Но, принимая во вниманіе малые размѣры буквъ и необыкновенную плотность и пластичность матеріала, позволявшія рѣзчику свободно вести самыя тонкія линіи, не боясь крошки и проваловъ, необходимо признать, что не слѣдуетъ искать аналогіи начертанію буквъ этихъ лигатуръ въ надписяхъ на архитектурныхъ памятникахъ: обыкновенно въ Арменіи онѣ имѣютъ матеріаломъ камень мягкій и, въ большинствѣ случаевъ, довольно рыхлый, да къ тому же бываютъ написаны болѣе или менѣе крупными буквами, съ непремѣннымъ условіемъ ясности, отчетливости и возможности чтенія на большомъ разстояніи. Интереснѣе для насъ рукописи, съ ихъ почти вполнѣ однороднымъ въ своемъ составѣ и дающимъ свободу движеній перу матеріаломъ. Рукописныя же начертанія, конечно, прогрессируютъ гораздо сильнѣе и быстрѣе, чѣмъ эпиграфическія. Но даже и въ надписяхъ, притомъ хорошей древности, можно подыскать ближайшія аналогіи особенностямъ нашихъ знаковъ. Укажу, напримѣръ, на двѣ надписи, писанныя замѣчательно красивыми горельефными буквами, найденныя въ Ани въ раскопкахъ проф. Марра въ 1893 г. Оригинальная форма буквъ была уже отмѣчена при изданіи одной изъ этихъ надписей, собственно одного фрагмента[1]). Обѣ эти надписи проф. Марръ датируетъ XII — XIII вв., и эта дата несомнѣнна.

Въ начертаніяхъ на эфесѣ можно отмѣтить слѣдующія нѣсколько необычныя черты.

Въ первомъ знакѣ вверху первой палочки отъ нея отходитъ маленькая тоненькая черточка; такія же черточки имѣемъ вверху и внизу буквы Հ и

къ нимъ надписью Іакова, реставратора упомянутой базилики, датируются X вѣкомъ; къ этому же времени относятся и лигатуры, такъ какъ онѣ несомнѣнно принадлежатъ тому же мастеру, который рѣзалъ остальную надпись. Фотографія камня приготовляется Н. Я. Марромъ къ изданію. — Еще болѣе интересна для насъ лигатурная надпись на очень любопытномъ барельефѣ бытового содержанія. Надпись гласитъ: *Ամիր Հասան որդի Պռոշայ* «Амиръ һАсанъ сынъ Прошa»; она тѣмъ болѣе важна для насъ, что въ ней встрѣчается то же имя, которое изображено нашей первой лигатурой. Но, къ сожалѣнію, она издана только въ раскрытомъ чтеніи (S. Ḍalaleanϑ, Ṭanaparh. i metn Hayast., II, 148; Ališan, Sisakan, 137), причемъ Алишанъ даже не оговариваетъ, что она писана вязью *(փակագիր)*. С. Джалалянцъ помѣщаетъ ее въ Башкяндѣ (Гюльванкъ), Алишанъ — въ Спитакавор-Астоваца-цинѣ, что, быть можетъ, одно и то же. Ср. также Brosset, Hist. de Siounie par S. Orbélian etc., S.-Pétersb., 1864/6. II, 81. Дата этой надписи устанавливается именемъ Амира һАсана, изъ рода Хаґбакянцъ: это извѣстный дѣятель XIII вѣка (о немъ, между прочимъ, см. ниже).

1) Марръ, Нов. мат. и т. д., Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 74. Другая надпись (съ алтарнаго возвышенія раскопанной церкви) тоже издана, хотя случайно и мелко, но довольно разборчиво (Марръ, О раскопк. и раб. въ Ани лѣтомъ 1906 г., СПб. 1907, тбл. XVII).

на второй палочкѣ второго знака. Въ первомъ анійскомъ фрагментѣ при буквахъ Մ и Հ видны такія же черточки, которыя кромѣ того усиливаются косыми срѣзами концовъ буквъ. Обращаетъ на себя вниманіе и закругленность хвостика буквы Ա, подвѣшеннаго на тоненькой ножкѣ; у буквы Ա того же фрагмента совершенно такой же хвостикъ, съ тѣмъ же утолщеніемъ книзу, даже еще болѣе рѣзко выраженнымъ.

Интересна также закругленность головки буквы Ն въ первой, третьей и четвертой лигатурахъ; начинаясь, если можно такъ выразиться, нажимомъ пера, линія утолщается, но при соединеніи съ основной частью опять утоньшается. Аналогична головка Ն въ надписи съ алтарнаго возвышенія, въ началѣ второй строки; хотя мы тутъ и не имѣемъ утоньшенія на конечныхъ частяхъ головки, но верхъ головки, идя полого влѣво, рѣзко закругляется и сворачиваетъ вправо, обращаясь въ растительный витокъ.

Болѣе обычный характеръ буквъ Ի и Խ также очень напоминаетъ соотвѣтственныя буквы анійской алтарной надписи. Безъ труда можно было бы найти параллель и для Ջ (вторая лигатура), въ которомъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на квадратикъ въ лѣвой части ножки.

Дата и происхожденіе нашей надписи вполнѣ опредѣляется ея содержаніемъ: хаченскій князь hАсанъ Джалалъ жилъ въ XIII вѣкѣ. Поэтому я хочу въ ближайшемъ будущемъ сопоставить кое-какія свѣдѣнія о лицѣ, имя котораго заключается въ первыхъ двухъ лигатурахъ. Нѣтъ надобности сообщать все, что извѣстно о немъ изъ историческихъ памятниковъ (я даже оставлю въ сторонѣ нѣкоторую долю имѣющагося эпиграфическаго матеріала). Достаточно выяснить только основные моменты жизни этого лица и обстановки, въ которой онъ вращался.

Ограничиться ссылкой на литературу или пересказомъ ея, къ сожалѣнію, невозможно: она разбросана въ десяткахъ мѣстъ у Броссе, Инджиджяна, Алишана, Джалалянца, Чамчянца и др., причемъ сообщаемыя свѣдѣнія, отличаясь крайней скудостью, въ то же время подчасъ прямо противорѣчатъ другъ другу.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen. LXVI. LXVII.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 11/24 Februar 1909).

LXVI. Zu einer nicht identificierten Rede «de virginitate». — LXVII. Zu einer Stelle in Epiphanios' von Salamis «Ancoratus».

LXVI. Zu einer nicht identificierten Rede «de virginitate».

Unter № 254 (Or. 3581 A (80)) beschreibt Crum in seinem Kataloge ein Fragment folgendermassen: «From a Homily. The passage is in praise of Virginity which the author apostrophises in a series of paragraphs for example; ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ ⲛⲟⲩⲉⲓⲛ ⲁⲩⲱ ⲧⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ ⲙⲡⲁⲧⲙⲟⲩ, ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲣⲡⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ▨, ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ ⲛⲣⲉϥϯⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧϩⲗϭⲉ ⲛⲁⲧⲣϩⲧⲏⲥ▨, ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲧϥⲓ ϩⲁ ⲡⲣⲣⲟ».

Nun finden sich aber im Pariser Cod. Copt. 78 vier ganze Blätter (foll. 58—61), welche auf einem denselben vorgebundenen Blatte Papier von Peyron folgendermassen beschrieben werden: «Fragmentum Sahidicum constans pagellis ⲣⲛⲅ, ⲣⲛⲇ, ⲣⲛⲉ, ⲣⲛⲋ, ⲣⲛⲍ, ⲣⲛⲏ, ⲣⲛⲑ, ⲣⲝ scilicet 153—160 exhibet anonymi orationem de Laudibus Virginitatis».

Hier muss entweder Peyron in der Pagination der Blätter sich geirrt haben oder sie sind falsch eingebunden. Auf dem ersten Blatte konnte ich die Seitenzahlen nicht erkennen; an dieses Blatt schliesst sich aber Blatt 59 (ⲣⲛⲉ · ⲣⲛⲋ) nicht an, Blatt 58 folgt aber unmittelbar auf Bl. 61 (ⲣⲛⲑ · ⲣⲝ) und muss daher die Seitenzahlen ⲣⲝⲁ · ⲣⲝⲃ getragen haben. Die Reihenfolge der Blätter ist daher folgende:

Fol. 59 (ⲣⲛⲉ · ⲣⲛⲋ), 60 (ⲣⲛⲍ · ⲣⲛⲏ), 61 (ⲣⲛⲑ · ⲣⲝ) und zuletzt 58 ([ⲣⲝⲁ · ⲣⲝⲃ]).

Anfang und Ende der einzelnen Blätter lauten:

Fol. 59. (рпе · рпꞇ). Anfang: ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲉⲣⲟϥ. Ende: ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲥϥⲓ ϩⲁ ⲡⲣ̄ⲣⲟ̄

Fol. 60 (ⲣⲛ̄ⲍ · ⲣⲛⲏ). Anfang: ⲛⲧⲟⲕ ϩⲱⲱⲕ'ⲱ̄ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ϭⲱϣⲧ̄ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ ⲛ̄ⲁⲧⲕⲓⲙ ⲛ̄ⲧⲉ ⲛⲉⲕⲣⲱⲙⲉ. Ende: ϣⲁⲣⲉ ⲛⲙⲉⲉⲩⲉ ⲅⲁⲣ

Fol. 61 (ⲣⲛ̄ⲑ · ⲣ̄ⲝ). Anfang: ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⳿ⲥⲃⲱ ⲛⲛⲣⲱⲙⲉ ⲉⲣ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ϩⲏⲧ ϩⲛ̄ ⲛⲉϩⲃⲏⲩⲉ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩⲟⲩ. Ende: ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩ

Fol. 58 (]ⲣ̄ⲝ̄ⲁ · ⲣ̄ⲝ̄ⲃ). Anfang: ϭⲟⲛⲧ̄ ⲉⲣⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ϩⲁϩ · ⲉⲩⲃⲟⲛⲑⲉⲓ ⲇⲉ ⲉ̄ⲣⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲟⲩⲁ̄. Ende ⲁⲩⲱ ⲉⲩⲟ ⲛ̄ϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡⲉⲩϫⲟ | *(sic exit)* [ⲉⲓⲥ].

Es kann keinem Zweifel unterliegen, dass wir in diesen vier Blättern ein Bruchstück desselben Werkes, wie in dem Londoner Fragmente vor uns haben, wenn auch nicht aus derselben Handschrift. Der Satz, den Crum anführt: ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ ⲛⲣⲉϥ⳿ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧϩⲗϭⲉ ⲛⲁⲧⲣϩⲧⲏⲥ findet sich auch im Parisin. f. 59r a 2–6, desgleichen der Satz: ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲧϥⲓ ϩⲁ ⲡⲣⲣⲟ, nur steht in P. ⲉⲥϥⲓ statt ⲉⲧϥⲓ (f. 59v Ende). Die bei Crum an erster Stelle angeführten beiden Sätze: ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁⲩⲱ ⲧⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ ⲙⲡⲁⲧⲙⲟⲩ und ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲣⲡⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ fehlen im Parisinus; daraus folgt aber, dass im Londoner Fragment ein Abschnitt erhalten ist, welcher in P. fehlt, diesem ader voraufgegangen sein muss.

Das Werk ist — soweit man nach den erhalten Abschnitten urtheilen kann — ein Lobpreis auf die παρθενία und besteht fast ausschliesslich aus Anrufungen an die παρθενία, die häufig aus einer These und Antithese bestehn, an die sich zuweilen noch eine längere Betrachtung anschliesst.

Ich lasse hier die Anfänge der einzelnen Anrufungen folgen:

1) L. ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ[1]) ⲛⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁⲩⲱ ⲧⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ ⲙⲡⲁⲧⲙⲟⲩ

2) L. ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲣⲡⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ[2])

3) P. 78. f. 59r a 2–6. ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ ⲛ̄ⲣⲉϥ⳿ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧ̄ϩⲗϭⲉ ⲛⲁⲧⲣ̄ϩⲧⲏⲥ.

4) P. f. 59r a 6–10. ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲡⲁⲣⲁⲇⲉⲓⲥⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲡⲏⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲡⲁⲛⲧⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ.

5) P. f. 59r a 10–14. ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲉⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲩⲱ ⲡⲧⲁⲓ̈ⲟ ⲛ̄ⲛⲁⲣⲭⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ.

6) P. f. 59r b 28–31. — ⲱ̂ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲥϥⲓ ϩⲁ ⲡⲣ̄ⲣⲟ̂.

---

1) ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ scheint ein Fehler statt ⲧⲙⲛ̄ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ = (ἡ ἐλευθηρία) zu sein.
2) Die Antithese ist hier nicht erhalten.

7) P. f. 60ʳa 22—28. — ⲱ̑ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲛⲉⲥⲱⲥ ⲧⲉⲧⲟⲩϯ ⲙ̅ⲙⲟⲥ ⲙ̅ⲡⲣⲱⲙⲉ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲉϥⲡⲣⲁⲝⲉⲓⲥ.

8) P. f. 60ʳa 28—b 5.—ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲟⲩⲡⲏⲧ ⲛ̅ⲥⲱⲥ ⲛ̅ϭⲓ ϩⲁϩ. ⲉⲩⲕⲟⲥⲙⲉⲓ ⲇⲉ ⲙ̅ⲙⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲗⲁⲁⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉⲥⲙ̅ⲡϣⲁ.

9) P. f. 61ʳb 10—15.—ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧϩⲁ ⲉⲟⲟⲩ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲙⲛ̅ⲧⲙⲁ-ⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲉϫⲓ ⲛ̅ϩⲉⲛⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ.

10) P. f. 61ʳb 16—19. — ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲟ̑ ⲛ̅ϫⲟⲉⲓⲥ ⲉⲟⲩⲛ ⲛⲓⲙ.

11) P. f. 61ᵛa 3—8. — ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲉⲥϣⲁϫⲉ ϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲡⲁⲣⲣⲏⲥⲓⲁ ⲉⲥϫⲡⲓⲟ ⲛ̅ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ.

12) P. f. 61ᵛb 30—f. 58ʳa 4. — ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩϭⲟⲛ̅ⲧ ⲉⲣⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̅ ϩⲁϩ. ⲉⲩⲃⲟⲛⲑⲉⲓ ⲇⲉ ⲉ̅ⲣⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲟⲩⲁ̑.

13) P. f. 58ᵛa 4—8. — ⲱ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲁ ⲧⲟⲩⲙⲛ̅ⲧϣⲃⲏⲣ ⲛ̅ ϩⲁϩ ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲡⲧⲁϊⲟ.

14) P. f. 58ᵛa 28—b 3.— ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲟⲩϣⲓⲛⲉ ⲛ̅ⲥⲱⲛ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ϩⲉⲛⲕⲟⲩⲓ ⲇⲉ ⲛⲉ ⲛⲉⲧϣⲱⲡ ⲙ̅ⲙⲟⲥ ⲉⲣⲟⲟⲩ.

15) P. f. 58ᵛ b 11—14. — ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲡⲁⲣⲣⲏⲥⲓⲁ ⲛ̅ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲧⲧⲟⲩϫⲏⲩ.

1. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθένος), du Freiheit (?) (-ἐλεύθερος) des Lichts und du Bürgerrecht (πολιτεία) des Unsterblichen».

2. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Tempel Gottes».

3. «O (ὦ) du Jungfräulickeit (-παρθ.), du fruchttragender (-καρπός) Baum und du reuelose Süsse».

4. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Paradies (παράδεισος) und du Haus des Allmächtigen (παντοκράτωρ)».

5. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Ruhm Gottes und du Ehre der Erzengel (ἀρχάγγελος)».

6. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du fester Grund (βάσις), welcher den König trägt».

7. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), die schön ist (und) die den Menschen gegeben wird von Gott nach (κατά) seinen Handlungen (πράξεις)».

8. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.) welcher viele nachjagen, die aber (δέ) von niemandem geschmückt (κοσμεῖν) wird nach (κατά) ihrer Würdigkeit».

9. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), herrlich in Seligkeit (-μακάριος) zu empfangen die Gebote (ἐντολή) Gottes».

10. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), die Herrin ist über jedermann».

11. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (παρθ.), deren Worte freimüthig (-παρρησία) sind, (und) die die Menschen rügt.

12. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρϑ.), der von vielen gezürnt wird, geholfen (βοηϑεῖν) aber (δέ) wird ihr durch einen».

13. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρϑ.), deine Freundschaft hat viele Menschen ins Verderben geführt».

14. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρϑ.), nach welcher gefragt wird von jedermann, aber (δέ) wenige sind es, die sie bei sich aufnehmen».

15. «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρϑ.) du Freiheit (παῤῥησία) der errettenen Menschen».

Wenden wir uns jetzt zur Frage nach dem Verfasser unserer Rede.

Betrachten wir hier zunächst eine Stelle aus dem Cod. Borg. CCXIV (Zoëga 530 f.), welcher fünf Briefe des Archimandriten Moses an Jungfrauen enthält[3]). Im ersten dieser Briefe findet sich eine Stelle mit zwei Citaten aus Athanasius, die sicher—besonders das zweite—aus einer Rede περὶ παρϑενίας stammen und ihrem Charakter nach zu unserer Rede vorzüglich stimmen. Die Stelle lautet: ⲙⲡⲉⲧⲛⲥⲱⲧⲙ ⲉⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲑⲁⲛⲁⲥⲓⲟⲥ ϫⲉ ⲙⲡⲣⲧⲣⲉ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲃⲱⲕ ⲉⲣⲁⲧⲥ ⲛⲧⲉⲧⲟ ⲛⲣⲙⲙⲁⲟ ⲁⲗⲗⲁ ⲙⲁⲣⲉ ⲧⲉⲧⲟ ⲛⲣⲙⲙⲁⲟ ⲃⲱⲕ ⲉⲣⲁⲧⲥ ⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲟⲩϩⲱⲃ ϣⲏⲙ ⲁⲛ ⲧⲉ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲡⲉ ϥϫⲱ ⲅⲁⲣ ⲙⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧⲉ ⲉϥϣⲁ ⲛϭⲓ ⲡⲣⲏ ⲉⲣⲉ ⲡⲟⲟϩ ϯ ⲙⲡⲉϥⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧⲉ ⲛⲧⲁⲩⲧⲉϭ ⲛϣⲏⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲡⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ. «Habt ihr unsern heiligen Vater Athanasius nichalso (reden) hören: «Lasst nicht die Jungfrau (παρϑένος) gehn zu der, welche reich ist, sondern (ἀλλά) möge die, welche reich ist, gehn zur Jungfrau (παρϑένος)». Es ist keine geringe Sache die Jungfräulichkeit (-παρϑένος), sondern (ἀλλά) eine grosse, denn er sagt also: «O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρϑένος), deinetwegen geht die Sonne auf und der Mond spendet sein Licht, deinetwegen wurden alle Bäume des Paradieses (παράδεισος) gepflanzt».

Diese beiden Citate finden sich weder in dem Pariser, noch in dem Londoner Bruchstücke, sie können aber immerhin in unserer Rede gestanden haben, und wir hätten dann vielleicht auch in dem uns überlieferten Texte eine von Athanasius verfasste oder ihm wenigstens zugeschriebene Rede περὶ παρϑενίας.

Unterer den Reden des Athanasius, welche in den älteren Ausgaben, so auch noch bei Migne[4]) unter den «Dubia» stehn, findet sich auch eine unter dem Titel: Περὶ παρϑενίας ἤτοι περὶ ἀσκήσεως oder, wie der Titel ursprünglich lautete: Λόγος σωτηρίας πρὸς τὴν παρϑένον.

3) Mém. Miss. au Caire IV, 693.

4) P. G. 28, 280 f.

Die Echtheit dieser Schrift ist neuerdings nachgewiesen und der Text derselben neu herausgegeben worden[5]).

Dem in unserem koptischen Texte erhaltenen Abschnitte kommt hier am nächsten Cap. XXIV[6]), welches einen panegyrischen Lobpreis der ἐγκράτεια und παρθενία enthält, der zahlreiche Parallelen in der spätern christlichen Rhetorik hat[7]). Dieser Lobpreis besteht zum grossen Theil aus folgenden dichterischen Thesen und Antithesen:

ὦ παρθενία πλοῦτος ἀκατάληπτος, ὦ παρθενία στέφανος ἀμαράντινος
ὦ παρθενία ναὸς θεοῦ καὶ ἁγίου πνεῦματος οἰκητήριον
ὦ παρθενία μαργαρῖτα τίμιε παρὰ πολλοῖς ἀφανὴς, ὀλίγοις δε μόνοις εὑρισκομένη
ὦ ἐγκράτεια φίλη θεοῦ καὶ παρὰ ἁγίοις ἐγκωμιαζομένη
ὦ ἐγκράτεια παρὰ πολλοῖς μισουμένη, τοῖς δὲ ἀξίοις σοῦ γνωριζομένη
ὦ ἐγκράτεια θάνατον καὶ ᾅδην ἀποφεύγουσα καὶ ὑπὸ ἀθανασίας κατεχομένη
ὦ ἐγκράτεια παρὰ προφητῶν καὶ ἀποστόλων καύχημα
ὦ ἐγκράτεια ἀγγέλων βίος καὶ ἁγίων ἀνθρώπων στέφανος.

Wenn wir das XXIV Capitel mit unserem koptischen Texte vergleichen, so müssen wir den Eindruck gewinnen, dass sein Charakter dem der koptischen Rede sehr nahe kommt, einige Sätze sogar mit derselben fast wörtlich übereinstimmen Man vergl.

2) L. ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲣⲡⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ	ὦ παρθενία, ναὸς Θεοῦ!
12) ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩϭⲟⲛ̅ⲧ ϩⲓⲧⲛ̅ ϩⲁϩ	ὦ ἐγκράτεια, παρὰ πολλοῖς μισουμένη!
14) ⲱ̅ ⲧⲙⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲟⲩϣⲓⲛⲉ ⲛ̅ⲥⲱⲥ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ϩⲉⲛⲕⲟⲩⲓ̅ ⲇⲉ ⲛⲉ ⲛⲉⲧϣⲱⲡ ⲙ̅ⲙⲟⲥ ⲉⲣⲟⲟⲩ.	ὦ παρθενία, μαργαρῖτα τίμιε παρὰ πολλοῖς ἀφανὴς, ὀλίγοις δὲ εὑρισκόμενος.

Wie verhält sich nun der koptische Text der Rede «de virginitate» zum griechischen? Haben wir im koptischen eine ausführlichere, jedoch vom griechischen Texte stark abweichende Recension derselben Rede, oder ist die koptische Rede eine Erweiterung des XXIV Capitels der griechischen? Oder

5) Ed. Freiherr v. d. Goltz, Λόγος σωτηρίας πρὸς τὴν παρθένον (de virginitate), eine echte Schrift des Athanasius. Leipz. 1905. (T. u. U., N. F. XIV, 2a).
6) L. l. pag. 59.
7) L. l. pag. 133.

haben wir vielleicht im koptischen den von Hieronymus unter den Schriften des Athanasius genannten Tractat «de virginitate»? [8])

Das sind die Fragen, die sich einem von selbst aufdrängen, deren Lösung vorläufig wohl kaum möglich sein wird, solange nicht grösseres Material vorliegt. Nur soviel sei hier noch gesagt. Die älteste griechische Handschrift der Rede «περὶ παρθενίας» stammt aus dem X. od. XI. Jahrhundert, aber die vier Blätter des Parisinus sind jedenfalls nicht jünger, vielleicht sogar viel älter. Sie sind von wunderbarer Erhaltung und in schönen alten Schriftzügen geschrieben, was jedenfalls für ein hohes Alter der Handschrift spricht, an deren Schönheit sich schon Quatremère ergötzt hat, so dass er im Jahre 1808 schrieb: «et enfin deux fragmens d'homélies, composés chacun de quatre feuillets parfaitement conservés, et dont l'écriture est de la plus grande beauté. Il y en a un surtout qui me paroît plus ancien que le manuscrit d'Askew» [9]).

Hier ist der Pariser Text unserer Rede gemeint, denn diese Blätter gehören mit zum ältesten Bestande an koptischen Handschriften der Bibliothèque Nationale, die, wie es scheint, alle als Cod. Parisin. Copt. 78 vereinigt worden sind, nachdem sie von Peyron und später im Auszuge auch von Quatremère (l. l.) beschrieben waren. Wenn auch die Handschrift vielleicht nicht so alt ist, wie der Askewianus, den man wohl ins V oder VI Jahrhundert setzen kann [10]), so stammt sie sicher nicht aus späterer Zeit, als aus dem IX. Jahrhundert. Die Schrift selbst ist aber kein koptisches Originalwerk, sondern eine Übersetzung aus dem Griechischen.

Nachträglich erhalte ich Photographien des Londoner Fragments, das ich mit meinen Ergänzungen hier abdrucke.

Recto.

Fehlen etwa 9 Zeilen.

[Ϣ ⲧⲙⲛⲧ]ⲡⲁⲣ
[ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉ]ⲧⲥⲛ
[ⲙⲁⲛⲉ ⲛ̄]ⲧⲛⲟ

Fehlen etwa 8 Zeilen.

Ϣ [ⲧⲙ̄ⲛ̄ⲧⲡⲁⲣ]
ⲑ[ⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧ]
ϩⲏⲛ ⲉϩ[ⲟⲩⲛ ⲉ]
ⲡⲛⲟⲩⲧ[ⲉ ⲉⲩ]

---

8) Frhr. v. d. Goltz, l. l. pag. 115: «Es ist ja freilich durch dies Zeugnis nicht bewiesen, dass der von Hieronymus angeführte Traktat des Athanasius περὶ παρθενίας mit dem uns vorliegenden identisch ist. Aber es ist dies um so wahrscheinlicher als unsere älteste Handschrift die von Patmos, den Traktat eben unter dieser kurzen Überschrift περὶ παρθενίας überliefert».

9) Quatremère, Recherches critiques et historiques sur la langue et la littérature de l'Égypte. (Paris, 1808) pag. 139.

10) C. Schmidt, Gnostische Schriften in koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus. (Leipzig, 1892). pag. 12 f. (T. u. U. VIII, $^{1}/_{2}$).

[ϥⲣⲉ ⲕⲁⲧⲁ]ⲑⲉ
[ⲛⲧⲁⲩⲧ]ⲁϩⲟⲥ
[ⲛⲉⲥ]ⲱⲟⲩ ⲛϭⲓ
ⲛ[ⲕ]ⲗⲟⲙ ⲙⲡⲟⲩ
ϫⲣⲟ ⲁⲩⲱ ⲛ
ϭⲓⲛⲙⲓϣⲉ ⲙ
ⲡⲟⲩⲁⲅⲱⲛ
Ш ⲧⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ
ⲙⲡⲉϫⲣⲟ
ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ
ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲁⲩⲱ
ⲧⲉⲧⲭⲟⲣⲉⲩⲉ

ⲥⲱϣϥ ⲇⲉ ⲙ
ⲙⲟⲥ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲟⲩ
ⲛⲛⲣⲱⲙⲉ
Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ
ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉ
ⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ ⲛ
ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁⲩⲱ
ⲧⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ
ⲙⲡⲁⲧⲙⲟⲩ
Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ
ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲣ
ⲡⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ

Fehlen 8 Zeilen.

........ⲕ
.......ⲟⲥ
....ⲧⲥⲩⲛⲅⲉ
ⲛ[ⲏ]ⲥ ⲙⲡⲁⲧⲙⲟⲩ
ⲛⲧⲁϥⲙⲧⲟⲛ
ⲙⲙⲟϥ ⲛϩⲏⲧⲉ
ⲛϭⲓ ⲡⲣⲉϥⲧⲁ
ⲙⲓⲟ ⲙⲡⲣⲱⲙⲉ
ⲉⲧⲉ ⲡⲁï ⲡⲉ ⲡⲉ
ⲭⲥ ⲉⲁϥϫⲣⲟ ⲉⲡ
ϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲙⲡⲙⲟⲩ
Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ
ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ
ⲛⲣⲉϥϯⲕⲁⲣ
ⲡⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧϩⲗ
ϭⲉ ⲛⲁⲧⲣϩⲧⲏⲥ

Verso.

[Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ]
[ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲡⲁ]
[ⲣⲁⲇⲉⲓⲥⲟⲥ]
[ⲁⲩⲱ ⲡⲏï ⲙ]
[ⲡⲡⲁⲛⲧⲟ]
[ⲕⲣⲁⲧⲱⲣ.]
[Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ]
[ⲑ]ⲉ[ⲛⲟⲥ ⲡⲉ]
ⲟⲟⲩ [ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ]
ⲁⲩⲱ [ⲡⲧⲁïⲟ]
ⲛⲛ[ⲁⲣⲭⲁⲅⲅⲉ]
ⲗⲟ[ⲥ. ⲛⲉⲥⲱⲟⲩ]
ⲛϭ[ⲓ ⲛⲟⲩⲙⲉⲉⲩⲉ]
ⲁⲩ[ⲱ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲧⲉ]
ⲧⲟⲩⲡ[ⲟⲗⲓⲧⲉⲓⲁ]
ⲉⲥϣⲏϣ ⲙⲛ ⲛ
ⲛⲟϭ ⲛⲉⲣⲏⲧ
ⲉⲧⲉⲛⲁⲕⲗⲏⲣⲟ
ⲛⲟⲙⲉⲓ ⲙⲙⲟⲟⲩ
Ш ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣ
ⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁ
ⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫ
ⲣⲏⲩ ⲉⲧϥⲓ ϩⲁ
ⲡⲣⲣⲟ.

«O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθένος), welche ankündigt (σημαίνειν) den Nutzen in der Weise (κατά + ⲟⲉ), wie es bestimmt ist. Schön sind die Kränze deines Sieges und die Waffen (?) deines Kampfes (ἀγών).

«O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), die du den Sieg davonträgst und die du den Reigentanz aufführst (χορεύειν) [mit den Engeln].

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), die Gott nahe ist, von den Menschen aber (δέ) verachtet wird.

«O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Freiheit (-ἐλεύθερος) des Lichts und du Bürgerrecht (πολιτεία) des Unsterblichen.

«O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Tempel Gottes [und du Wohnung des Heiligen Geistes] ....

....

die Anverwandte (συγγενής) des Unsterblichen. Es ruhte in dir der Schöpfer des Menschen, das ist der Christus, welcher besiegt hat die Waffe (ὅπλον) des Todes.

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du fruchttragender (-καρπός) Baum und du Süsse ohne Reue.

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Paradies (παράδεισος) und Haus des Allmächtigen (παντοκράτωρ).

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Ruhm Gottes und du Ehre der Engel (ἄγγελος). Schön sind deine Gedanken und gross ist dein Bürgerrecht (πολιτεία), das gleich ist den grossen Verheissungen, welche du ererben (κληρονομεῖν) wirst.

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du fester Grund (βάσις), welcher den König trägt.

Anmerkungen.

R. a. 11. ⲥⲏ[ⲙⲁⲛⲉ] ergänzt nach Cod. Borg. CCXLIX: ⲉϥⲥⲧⲙⲁⲛⲉ R. l. 6. [11]).— R. a 12/13. [ⲛ̄]ⲧⲛⲟ[ϥⲣⲉ] ergänzt nach l. l. V. 10/11: ⲉⲥⲥⲟⲟⲩⲛ ⲉ̄ⲧⲛⲟϥⲣⲉ.— R. a 15. [ⲛⲉⲥ]ϣⲟⲩ ergänzt nach P., wonach auch V. b. 12.— R. a 18. ϭⲓⲛⲙⲓϣⲉ, das ich nur zweifelnd mit «Waffen» übersetzt habe. ϭⲓⲛⲙⲓϣⲉ bedeutet eigentlich «die Handlung des Kämpfens, der Kampf», vielleicht hat es hier die Bedeutung «Waffe». Wir kennen das Wort bereits aus den Apophthegmata patrum (Z. 295), wo es durch «telum» wiedergegeben wird, was dann auch in die Lexica übergegangen ist. Doch kann es an letzter Stelle nie und nimmer diese Bedeutung haben, da der griechische Text dafür

11) Recueil des travaux rédigés en mémoire du Jubilé Scientifique de M. Daniel Chwolson, 1846—1896. (Berlin, 1899) pag. 191.

παλαίωμα liest, wie das mir Herr Akademiker Nikitin freundlichst mitgetheilt hat und der latenische Text des Pelagius dort aliquid «vetustum» hat[12]). R. a 20—24. — Hier ist der Text sicher nicht in Ordnung. Statt ϣ ⲧⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲉϫⲣⲟ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧⲉⲧⲭⲟⲣⲉⲩⲉ, womit die Columne abbricht, muss es wohl heissen: ϣ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲉϫⲣⲟ ⲁⲩⲱ ⲧⲉⲧⲭⲟⲣⲉⲩⲉ. Hier kann weiter vielleicht ergänzt werden: [ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲛ̄ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ], wozu man vergl. Λόγος περὶ παρθενίας XXIV: καὶ μετὰ ἀγγέλων χορεύσει. — R. b 17/18. ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ steht fehlerhaft für ⲧⲙⲛ̄ⲧⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ. — R. b 22—24: ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲛⲣⲡⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ] Hier wird sicher gefolgt sein: [ⲁⲩⲱ ⲡⲙⲁⲛ̄ϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲡⲛ̄ⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ]. Vgl. Λόγος περὶ παρθενίας XXIV. Ὦ παρθενία ναὸς Θεοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος οἰκητήριον!

Vergleichen wir noch das Londoner Fragment mit dem Pariser.

Wie wir schon oben bemerkt haben, enthält L. einen Abschnitt, welcher in P. fehlt, diesem aber voraufgegangen sein muss; dieser Abschnitt nimmt das Recto ein. Zum übrigen Theile von L. sei noch folgendes bemerkt.

Der Pariser Text beginnt mit den Worten: ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲉⲣⲟϥ.; unmittelbar darauf folgt: ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ ⲛ̄ⲣⲉϥϯⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲧ̄ϩⲗϭⲉ ⲛ̄ⲁⲧⲣ̄ϩⲧⲏⲥ. Genau dieselben Worte finden sich in L.v a 20—24. Doch stehn dort vordenselben nicht die Worte ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲉⲣⲟϥ., wie in P., sondern ganz andere. Zweifellos fehlt in L. zwischen: ϩⲟⲛⲗⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲙⲟⲩ und ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡϣⲏⲛ der Abschnitt von P., der mit ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲉⲣⲟϥ abschliesst.

Weiter folgt in P. ⲱ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲡⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲡⲏⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲡⲁⲛⲧⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ. Dieser Abschnitt fehlt zwar in L., hat aber zweifellos in der Lücke zu Anfang von Verso b gestanden, weshalb ich hier auch den Text nach P. ergänzt habe. Auch der weitere Abschnitt von L. liess sich nach P. mit Sicherheit ergänzen, doch während derselbe in L. mit ⲉⲧⲉⲛⲁⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ abschliesst und unmittelbar darauf folgt: ⲱ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲧϥⲓ ϩⲁ ⲡ̄ⲣ̄ⲣⲟ̄., folgt in P. auf ⲉⲧⲉⲛⲁⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ noch eine längere Fortsetzung dieses Abschnitts und dann erst der mit ⲱ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ beginnende Abschnitt. Der hier in L. fehlende Abschnitt lautet in P. (fol. 59r a 22—59v b 28) folgendermassen:

ⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲩⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲱⲣϫ̄ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲁⲅⲱⲛⲓⲍⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩϭⲟⲙ'. ⲁⲗⲉ ⲉⲛϫⲓⲥⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩϭⲉⲡⲏ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲁϫⲣⲉ ⲛⲟⲩⲧⲁϭⲥⲉ· ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲥⲱϣ̄ⲙ̄ ⲉⲣⲉⲡⲏⲧ ⲟⲩⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣ̄ϩⲏⲧϣⲏⲙ ⲕⲁⲧⲁ ⲟⲩⲟⲉⲓϣ· ⲟⲩⲧⲉ ⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣ̄ϩⲏⲧⲥⲛⲁⲩ ⲉⲧⲃⲉ ⲛⲉⲧⲛⲁϣⲱⲡⲉ· ⲡⲁⲣⲁⲓⲧⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉϣⲧⲁⲙ' ⲉⲣⲱϥ ⲙⲛ̄ ⲡⲉϥⲙ̄ⲧⲟⲛ· ⲕⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧϭⲱⲃ' ⲛ̄ⲧⲉ-

12) Patrol Lat. 73,951. (Vitae patrum V. 14,17).

ⲙⲉⲣⲉ ⲡⲟⲩⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲙⲟⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲙⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲟϫ̄ϩ̄· ⲛ̄ⲧⲉϣⲱⲡⲉ ⲉⲣⲉⲥⲃ̄ⲧⲱⲧ ⲉⲙⲡⲉⲓ-ⲣⲁⲥⲙⲟⲥ· ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣ̄ⲣⲉϥϫⲛⲁⲁⲩ ⲉⲡⲉϣⲗⲏⲗ’· ⲧⲁϫⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲟⲩⲯⲩⲭⲏ ⲛ̄ⲧⲉϫⲡⲟ ⲛⲉ •ⲙ̄ⲡⲟⲩⲙⲉⲉⲩⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧ’ ⲉⲛⲉϥⲕⲓⲙ· ⲁⲣⲓⲙ̄ⲛ̄ⲧϫⲱⲱⲣⲉ ϩ̄ⲛ̄ ⲟⲩⲙ̄ⲛ̄ⲧⲣ̄ⲙ̄ⲛ̄ϩⲏⲧ’ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲙⲟⲟϣⲉ ϩ̄ⲛ̄ ⲟⲩⲥϭⲣⲁϩ̄ⲧ̄· ⲣ̄ⲁⲧⲥⲟⲟⲩⲛ ⲉⲡⲥⲁϩⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲥ-ⲙⲟⲩ· ⲕⲱ ⲛ̄ⲥⲱ ⲛⲧⲗⲩⲡⲏ· ⲛ̄ⲧⲟ ⲅⲁⲣ ⲁⲛ ⲧⲉ ⲧⲉⲥϣⲉⲉⲣⲉ· ⲱϭ̄ⲧ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲟⲣⲅⲏ· ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲣ̄ϯⲙ̄ⲧⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲥⲱⲙⲁ ⲡⲉⲧⲙⲟⲟⲩⲧ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲃⲉ. ⲁⲩⲱ ⲛϥⲛⲁϯⲟⲩⲱ ⲁⲛ ⲛ̄ϩⲏⲧⲉ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲧⲁⲕⲟ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲓⲑⲩⲙⲓⲁ· ⲡⲁⲣⲁⲓⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲃⲉ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁϭⲱⲣ̄ϭ̄ ⲁⲛ ⲉⲣⲟ̄ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡⲧⲁⲕⲟ· ⲙ̄ⲡⲣ̄ϭⲱϣ̄ⲧ̄ ⲉⲡⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲟ̄. ⲁⲩⲱ ⲛⲥⲉⲛⲁⲧⲣ̄ⲧⲣ̄ ⲥⲟⲧⲉ ⲁⲛ ⲙ̄ⲙⲟ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡϫⲱϩ̄ⲙ̄ ⲉⲃⲟⲗ’ ϩ̄ⲛ̄ ⲧⲥⲟⲟⲩϩ̄ⲥ̄ ⲛ̄ⲛ̄ⲁⲛⲟⲙⲟⲥ. ϥⲟϣ ⲅⲁⲣ ⲉⲙⲁⲧⲉ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉⲩⲫⲑⲟⲛⲟⲥ· ⲕⲱ ⲛ̄ⲥⲱ̂ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲧϭⲟⲟⲙⲉ. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉϩⲓⲧⲟⲟⲧⲉ ⲉⲙⲟⲟϣⲉ ϩ̂ⲙ ⲡⲥⲟⲟⲩⲧ̄ⲛ̄· ⲧⲱϩ ⲙ̄ⲛ̄ ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ· ⲁⲩⲱ ⲥⲉⲛⲁϩⲉ ⲉⲣⲟ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ· ϣⲁϫⲉ ⲙ̄ⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲁⲃⲉ· ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲙⲟⲟϣⲉ ⲙ̄ⲛ̄ ⲛ̄ⲁⲑⲏⲧ· ⲁⲟⲩⲱⲛ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃⲁⲗ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲁⲩ ⲉⲡⲟⲩ-ⲃⲁϣ ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩⲥⲓⲟⲩ ⲅⲁⲣ ⲉϥⲣ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁⲩⲱ ⲉϥⲧⲁⲁⲧⲉ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ· ⲛ̄ⲧⲟ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲧϣⲟⲟⲡ ⲉⲃⲟⲗ ϩ̄ⲙ̄ ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ· ⲁⲩⲱ ⲉⲣⲉⲕⲧⲟ ⲙⲙⲟ ⲉⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲙⲡ̄ⲥⲧⲁϩⲟ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲉⲩϣⲏ· ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲅⲁⲣ ⲁϥⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲙ̄ⲡϭⲱⲛ̄ⲧ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲩϣⲏ· ⲉⲣⲉⲙⲟⲟϣⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲗⲁⲁⲧⲉ· ϥϯ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧⲉ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲟⲩⲥⲩⲅⲅⲉⲛⲏⲥ. ⲱ̄ ⲧⲙ̄ⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲃⲁⲥⲓⲥ etc.

«Wandle (πολιτεύεσθαι) ordentlich und kämpfe (ἀγωνίζειν) mit Kraft. Steige in die Höhe in Eile und befestige deine Schritte. Werde nicht müde, wenn du läufst, noch (οὐδέ) sei kleinmüthig zu (κατά) Zeiten, noch (οὐδέ) auch zweifle an dem was kommen soll. Meide (παραιτεῖσθαι) die Welt (κόσμος) und verschliesse ihren Mund und ihre Ruhe. Lege ab die Schwachheit und liebe deinen Gott. Umgürte dich mit der Wahrheit wie mit einem Gürtel und sei vorbereitet auf die Versuchung (πειρασμός). Sei nicht müssig zum Gebet. Mache deine Seele (ψυχή) stark und habe deinen Herzensgedanken, welcher nicht wankt. Sei stark mit Verstand und wandle in Ruhe. Kenne nicht den Fluch und erbe (κληρονομεῖν) den Segen. Lass ab vom Leide, denn du bist nicht seine Tochter. Ersticke in dir den Zorn (ὀργή) und lass nicht ruhen deinen Leib (σῶμα), welcher tödtet die Weisen und in dir wird nicht sprossen das Verderben der Begierde (ἐπιθυμία). Meide (παραιτεῖσθαι) den Scherz und du wirst vom Verderben nicht gejagt werden. Schaue nicht auf das Äussere eines Gesichts und du wirst nicht von Pfeilen durchbohrt werden durch die Befleckung aus der Versammlung der Gottlosen (ἄνομος); denn (γάρ) gross ist ihr Neid (φθόνος). Verlasse die verkehrten Menschen und schicke dich an zu wandern auf dem ebenen Wege. Mische dich unter die Heiligen und sie werden dich gerecht (δίκαιος) finden. Rede mit den Weisen und wandere nicht mit den Thoren. Öffne deine Augen und schau die Weisse[13]), denn (γάρ)

13) ⲡⲟⲩⲃⲁϣ steht wohl für ⲡⲟⲩⲟⲩⲃⲁϣ «deine Weisse».

du bist ein leuchtender und über die Massen strahlender Stern, denn (γάρ) du bist das Licht, das vom Lichte stammt und du wendest dich zum Lichte, das von der Nacht nicht betroffen wird. Denn (γάρ) das Licht hat von sich verscheucht den Grimm der Nacht. Wandere und strauchle nicht, denn (γάρ) dein Angehöriger (συγγενής) hilft dir. O (ὦ) du Jungfräulichkeit (-παρθένος), du fester Grund (βάσις)» u. s. w.

Vorliegender Artikel war bereits abgesetzt, als ich den 3. Band. der Leipoldt'schen Schenute — Ausgabe erhielt. (C. S. C. O. Scriptores Coptici. Ser. II. Tom. IV). In einem Bruchstücke (Cod. Parisin. 130[5], fol. 26, l. l., pag. 108) einer Rede «de virginitate» findet sich ein Passus mit mehreren Anrufungen an die Jungfräulichkeit, ähnlich den bereits bekannten, die wiederum, wie oben in dem Briefe des Archimandriten Moses, als von Athanasius stammend bezeichnet werden. Der Passus lautet:
ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲙⲡϥⲥⲓ ⲛϣⲁϫⲉ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧⲥ ⲛϭⲓ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲥ ⲁⲑⲁⲛⲁⲥⲓⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ —— ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲛⲛⲁⲓ ⲙⲛ ⲛⲉⲓⲕⲟⲟⲩⲉ ϩⲛ ⲛⲉϥⲉⲡⲓⲥⲧⲟⲗⲏ ϫⲉ

ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ, ⲧϩⲓⲕⲱⲛ ⲛⲧⲙⲛⲧⲁⲧⲧⲁⲕⲟ ⲁⲩⲱ ⲡϣⲏⲛ ⲙⲡⲱⲛϩ.
ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ, ⲡϫⲏϭⲉ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ϩⲛ ⲛϫⲏϭⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲡϩⲟ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲓⲁⲧⲙⲟⲩ.
ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ, ⲡⲉⲕⲗⲟⲙ ⲙⲡⲉⲟⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲡϭⲉⲣⲱⲃ ⲛⲧⲙⲛⲧⲉⲣⲟ.
ⲱ ⲧⲙⲛⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ, ⲧⲥⲛϥⲉ ⲛϫⲱ ⲉⲧⲛⲟⲧⲙ ⲁⲩⲱ ⲑⲉϩⲓⲥ ⲛⲁⲧⲧⲁϩⲟⲥ.......

«Die Jungfräulichkeit (-παρθένος), von welcher zu reden nicht satt wurde der gute (ἀγαθός) Mann Athanasios, der Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος), indem er dieses und anderes sagte in seinen Briefen (ἐπιστολή), also:

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθένος), du Bild (εικων) der Unvergänglichkeit und du Baum des Lebens!

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du schöner Purpur unter allen Purpurn und du Angesicht Gottes, dieses unsterblichen!».

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du Kranz der Herrlichkeit und du Scepter der Herrschaft!

«O (ὦ), du Jungfräulichkeit (-παρθ.), du liebliches Flöten(spiel) und du unerreichbarer Zustand (ἕξις)...........».

LXVII. Zu einer Stelle in Epiphanios' von Salamis «Ancoratus».

In den von Leipoldt herausgegeben Bruchstücken aus Epiphanios' von Salamis «Ancoratus» [14]) heisst es Cap. 107,1 folgendermassen: ⲛⲁⲓ̈ ϭⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉ̅ⲧⲉⲧ̅ⲛ̅ϣⲁⲛⲟⲩⲟⲛϩⲟⲩ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ϩ̅ⲛ̅ ⲧ̅ⲙⲏⲧⲉ ⲛ̅ⲧⲉⲕ̅ⲕ̅ⲗⲏⲥⲓ̈ⲁ, ⲃⲱ̅ⲗ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ⲙ̅ⲡⲧⲟ̅ⲟⲩ ⲉ̅ⲑⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲧⲉϩⲓ̈ⲏ ⲛ̅ⲛ̅ⲣⲉϥⲙⲟⲟⲩⲧ ⲉ̅ϩⲏⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛ̅ⲛ̅ⲛ̅ⲧⲁⲩⲉⲛⲧⲟⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ϫⲓ̈ⲛ̅ ⲛ̅ϣⲟⲣ̅ⲡ̅ ⲛ̅ⲧⲉⲓ̈ϩⲉ. Leipoldts Übersetzung dazu lautet: «Wenn ihr nun dies alles inmitten der Kirche (ἐκκλησία) kundtut, so löset auf den bösen Berg des Weges der Toten, die (?) zu den Füssen derer sind, die man von Anfang an in dieser Weise hinabbrachte».

Das griechische Original davon lautet: Ταῦτα οὖν πάντα ὅταν μέσῃ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀκριβοῦται (l. ἀκριβοῦτε), κακὸν ὑπόδειγμα θανασίμης ὁδοῦ τοὺς οὕτω προαχθέντας ὑπολύεται (l. ὑπολύετε) [15]).

Leipoldt hält wohl mit Recht diese Stelle in beiden Recensionen für falsch und vor allen Dingen scheint ihm ⲉ̅ϩⲏⲣⲁⲧⲟⲩ räthselhaft. Ich glaube jedoch, dass wir dem Verständnisse dieser Stelle etwas näher kommen können.

Dem griechischen κακὸν ὑπόδειγμα θανασίμης ὁδοῦ entspricht das koptische ⲙ̅ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲉⲑⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲧⲉϩⲓ̈ⲏ ⲛ̅ⲛ̅ⲣⲉϥⲙⲟⲟⲩⲧ «den bösen Berg des Weges der Todten». Wie stimmt nun aber ⲧⲟⲟⲩ zu ὑπόδειγμα und ist hier wirklich von einem Berge die Rede? Ich meine letzteres verneinen zu müssen, denn ⲙ̅ⲡⲧⲟⲟⲩⲉⲑⲟⲟⲩ scheint mir doch nur aus ⲙ̅ⲡⲧⲟⲟⲩⲉ ⲉⲑⲟⲟⲩ zusammengezogen zu sein. Es wäre dann also nicht sowohl von einem Berge, als vielmehr von Schuhen (ⲡⲧⲟⲟⲩⲉ) die Rede. Dazu würde dann ferner das räthselhafte ⲉ̅ϩⲏⲣⲁⲧⲟⲩ gut passen. Aber, müssen wir weiter fragen, wie verhält sich dann ⲡⲧⲟⲟⲩⲉ zu ὑπόδειγμα? Es kann wohl kaum einem Zweifel unterliegen, dass es statt ὑπόδειγμα hier ὑπόδημα lauten muss, wenigstens muss der Kopte in seiner Vorlage sicher so gelesen haben [16]). Wir könnten dann übersetzen: «Wenn ihr nun dies alles inmitten der Kirche kundthut, so löset die schlechten Schuhe des Weges der Todten, die an den Füssen (ⲉ̅ϩⲏⲣⲁⲧⲟⲩ) derer sind, die man von Anfang an in dieser Weise hinabbrachte». Zu ⲧⲟⲟⲩⲉ in Verbindung mit ⲣⲁⲧⲟⲩ oder ⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ und mit ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ vergl. Kl. k. Stt. L, pag. 0190 (462).

---

14) Joh. Leipoldt, Epiphanios' von Salamis «Ancoratus» in saïdischer Übersetzung. (Ber. d. philolog.-histor. Kl. d. Kgl. Sächs. Ges. der Wiss. zu Leipzig 1902, pagg. 136—171).

15) Vergl. Leipoldt l. l. pag. 169.

16) Wolfsgruber, Ausgewählte Schriften des h. Epiphanius (Bibliothek der Kirchenväter) pag. 209 übersetzt «Indem ihr nun Dieses alles in der Kirche sorgfältig darleget, löset Denen, welche zu einem für sie so todbringenden Wandel verleitet worden und verführt worden sind, nach den Worten der Schrift, die Schuhe». Es scheint also, dass auch Wolfsgruber an ὑπόδημα gedacht hat.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Ḣасанъ Джалалъ, князь Хаченскій.

I. А. Орбели.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28 января 1909 г.).

Къ концу XII вѣка маленькое царство Сюніи, несмотря на свои небольшіе размѣры неоднократно игравшее крупную сравнительно роль въ общей исторіи Арменіи и даже Грузіи, распалось. Правящая династія прекратилась въ 1166 г. со смертью князей Григорія и Смбата[1]). Въ это именно время начинаетъ возвышаться маленькое княжество Арцахъ (*Արճախ* resp. *Արցախ*) или Хаченъ (*Խաչէն*); послѣднее названіе возникло, вѣроятно, изъ наименованія одной крѣпости[2]). Центромъ этого княжества, составлявшаго, очевидно, часть древней Албаніи (*Աղուանք*), былъ бассейнъ рѣки Хаченаджуръ (нынѣ Хачинъ-чай) и отчасти рѣки Тар̓таръ (нынѣ Тертеръ). Эта область входитъ въ предѣлы нынѣшняго Джеванширскаго уѣзда. Точно обозначать границы почти невозможно при современномъ состояніи исторической географіи Арменіи, и въ виду того, что границы отдѣльныхъ областей очень часто мѣнялись, вслѣдствіе почти непрерывныхъ войнъ[3]). Для опредѣленія мѣста дѣйствія можно только указывать мѣстоположеніе отдѣльныхъ пунктовъ.

Во главѣ этого княжества стоялъ родъ, происходившій, будто бы, отъ династіи Сасанидовъ. Имѣются даже детальныя родословія, возводящія этотъ родъ то къ Миḣрану Сасаниду (митрополитъ Баг̓дасаръ[4]), то къ Гагику Сасаниду (С. Джалалянцъ[5]). Впрочемъ С. Джалалянцъ привлекаетъ сюда

1) Brosset, Hist. Sioun., II, pp. 14, 158.
2) Ср. Brosset, Hist. Sioun., II, p. 139.
3) Ср. Brosset, Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, S.-Pétersb., 1851, p. 340.
4) См. Raffi, Q̇amsayi meliqowϑiwnnerə, p. 689.
5) S. D̂alaleanϑ, Ṭanaparh. i metn Hayastan, Tφq̇is, 1842—1853. II, 352.

за-одно еще и Смбата Багратида (по женской линіи). Но не надо все же забывать, что и митрополитъ Баѓдасаръ и С. Джалалянцъ — потомки Хаченскаго дома. Оставивъ эти легендарныя родословія, быть можетъ, имѣющія корни въ древности[1]), обратимся къ несомнѣннымъ фактамъ.

Съ 1142 г. во главѣ Хаченскаго дома стоялъ һАсанъ, сынъ Сакаҏа Вахтанга, довольно видный дѣятель, оставившій нѣсколько надписей. Этотъ һАсанъ въ 1152 г. женился на Мама-хаҭунъ, дочери царя Кюрикэ, въ которомъ Броссе, вѣроятно, вполнѣ справедливо, хочетъ видѣть одного изъ послѣднихъ представителей угасавшей лорійской вѣтви славнаго рода Багратидовъ[2]).

Въ 1182 г. һАсанъ, послѣ сорокалѣтняго правленія, «одолѣвъ», какъ онъ пишетъ, «съ помощью Бога во многихъ войнахъ своихъ враговъ», постригся[3]) вмѣстѣ съ женой, оставивъ шесть сыновей. Отмѣчу, что онъ именуетъ себя только владѣтелемъ крѣпостей һАҭеркъ, һАндабердъ, Хаченабердъ и һАвќахаѓацъ. Всѣ эти данныя засвидѣтельствованы тремя надписями: двумя 1182 г. въ монастырѣ Дади[4]) и 1201 г. на крестѣ въ монастырѣ Хаҭра[5]).

Одинъ изъ его сыновей, Вахтангъ, прозванный Тонкиќъ или Танкикъ, владѣтель Нижняго Хачена[6]), женился на Хоришаһ, дочери Саргиса Вели-

---

1) См., напр., Mowsēs Kaḷankaytowaϑi, Paris, 1860, II, 67-70. *Патканьянъ, Исторія Агванъ Моисея Каланкатваци. СПб. 1861, 276-279, а также Kirakos Ganďakeϑi, Venet. 1865, p. 97. Kirakos Ganďakeϑi, Mosk. 1858, p. 112. *Brosset, Deux historiens arméniens etc. S.-Pétersb. 1870, p. 95. Звѣздочкой отмѣчены ссылки на переводъ.

2) Brosset, Hist. Sioun., II, p. 162; не объ этомъ ли Кюрикэ, сынѣ Ахсардана, упоминаетъ Kirakos, M. 142; Kirakos, V. 129; *Паткановъ, Исторія Монголовъ, СПб. 1873—1874, II, 22; *Brosset, Deux hist. arm., I, 120. Ср. Vardan Barďrberdeϑi, Venet. 1862, p. 145. Vardan Barďrberdeϑi, Mosk. 1861, p. 190. *Эминъ, Всеобщ. ист. Вардана Великаго, Москва 1861, стр. 178.

3) Ср. Mq̇iϑaray Gowi datastanagirq hayoϑ, Vaḷarшapat, 1880, II, 71-73.

4) S. D̂alaleanϑ, I, 205; Шahq̇aϑowneanϑ, Storagrowϑ. kaϑ. Êdmiatni etc. Êdmiatin, 1842, II, 361 и 362.

5) S. D̂alaleanϑ, I, 206; Шahq̇aϑowneanϑ, II, 363; Barq̇outareanϑ, Arϑaq̇. Bagow, 1895, 196.

Названія крѣпостей: һАҭеркъ — *Հայթէրք* Hayϑerq—Vardan, M. 184; Gow, II, 73. *Հաթերք* Haϑerq—Vardan, V. 140; въ надписи 1182 г. (S. D̂alaleanϑ даетъ *Յաթերք* Yaϑerq?!); въ надписи 1201 г. Въ надписи 1241 г.—*Յաթերք* Yaϑerq (?! S. D̂alaleanϑ, II, 227). һАндабердъ — *Հանդաբերդ* Handaberd — въ надписи 1182 г. (S. D̂alaleanϑ — *Հանդաբէրթ* Handaberϑ) и въ надписи 1201 г. (S. D̂alaleanϑ — *Հանթաբերդ* Hanϑaberd). Хаченабердъ — *Խաչենաբերդ* Q̇aϑenaberd — въ надписи 1182 (S. D̂alaleanϑ — *Խաչենաբերթ* Q̇aϑenaberϑ). һАвќахаѓацъ—*Կաւախաղաց* Hawaq̇aḷaϑ—Kirakos, M. 157; Kirakos, V. 145. *Հաւքախաղաց* Hawqaq̇aḷaϑ — въ надписи 1182 г. и въ надписи 1201 г.

6) Vardan, V. 140; Vardan, M. 184. *Эминъ, В. В., 172 переводитъ: «внутренняго Хачена»; слово *ներքին* тутъ означаетъ именно «нижній».

каго и сестрѣ знаменитыхъ въ исторіи Арменіи и Грузіи Захаріи Спасалара и Иванэ Атабега Долгорукихъ (надпись ея имени въ монастырѣ Меца̇ранк̇ъ 1212 г.[1]), надпись 1240 г. въ Гандзасарскомъ монастырѣ[2]); объ этомъ свидѣтельствуютъ также Киріакъ[3]) и Варданъ[4]).

Я считаю необходимымъ подчеркивать родственныя связи интересующаго насъ рода съ вліятельными домами той эпохи, такъ какъ это до извѣстной степени характеризуетъ высокое положеніе хаченскихъ владѣтелей. Въ этомъ именно смыслѣ очень интересно одно мѣсто изъ Грузинскихъ лѣтописей. Въ описаніи битвы при Дзагамѣ, близъ Шамхора, упоминается, что царь Давидъ Сосланъ, мужъ царицы Тамары, сидѣлъ на конѣ, купленномъ у Вахтанга Хаченскаго (ხაჩენელი) не больше не меньше, какъ за крѣпость и деревню[5]). Хороша была эта лошадь[6]), но хороши были и богатства Вахтанга, если онъ одного коня продалъ за такую небывалую цѣну. Въ этомъ Вахтангѣ нужно видѣть либо Тонкика, сына hАсана Сакаріана, либо его одноименнаго родственника[7]), владѣтеля Верхняго Хачена[8]). Броссе, удѣлившій достаточно мѣста комментированію этого свѣдѣнія Грузинскихъ лѣтописей, къ опредѣленному рѣшенію притти не могъ, но склонялся въ пользу Вахтанга, мужа Хоришаh[9]). Вышеупомянутый родственникъ Вахтанга Тонкика принималъ у себя какъ-то одного изъ выдающихся людей того времени въ Арменіи, ученаго Мхитара Гоша, составителя извѣстнаго Судебника. По возвращеніи изъ Киликіи, гдѣ онъ совершенствовался въ наукахъ,

---

1) S. Ḍalaleanϑ̇, I, 193; Шahq̇aϑowneanϑ̇, II, 378; Barġowtareanϑ, Arϑ., 171.

2) Шahq̇aϑowneanϑ, II, 371; Barq̇owtareanϑ, Arϑ. 173.

3) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 145; *Паткановъ, И. М., II, 43; Brosset, Deux hist. arm., I, 132.

4) Vardan, V. 140; Vardan, M. 184; *Эминъ, В. В., 172.

5) Qarϑlis ϑ̇qovr. ed. Brosset, S.-Pétersb., 1849, I, 278. *Brosset, Hist. de la Géorgie. S.-Pétersb. 1850, I, 441. Броссе полагаетъ, что въ названіи этой крѣпости Джарманани нужно видѣть Гардманъ армянскихъ писателей.

6) Интересно, что эта мѣстность и теперь славится на Кавказѣ лучшими лошадьми.

7) Бархутарянцъ увѣренно указываетъ, что именно этотъ Вахтангъ, мужъ Арзухат̇унъ, былъ сыномъ hАсана Сакаріана (Barq̇owtareanϑ, Arϑ., 426). Противъ этого говоритъ приводимая ниже запись, изъ которой явствуетъ, что Вахтангъ Тонкикъ былъ сыномъ hАсана, сына Вахтанга. Другой Вахтангъ былъ тоже сыномъ hАсана; можно было бы предположить, что онъ былъ братомъ Тонкика, но существованіе одинаковыхъ именъ въ одной семьѣ мало вѣроятно. Впрочемъ, въ пользу этого говоритъ то, что Вахтангъ, мужъ Арзухатунъ владѣлъ hАт̇еркомъ, который передъ тѣмъ былъ въ рукахъ hАсана Сакаріана; о принадлежности hАт̇ерка Вахтангу, мужу Арзу-хат̇унъ, свидѣтельствуетъ ея надпись 1214 г. въ монастырѣ Дади (Шahq̇aϑowneanϑ̇, II, 356; Barq̇owtareanϑ, Arϑ., 204). Этотъ крайне темный, но и очень важный вопросъ нуждается въ спеціальномъ освѣщеніи и разрѣшеніи. О родственныхъ отношеніяхъ ср. Бастамянцъ (Gou, II, 72).

8) Vardan, V. 140; Vardan. M. 184; см. также цитованную только что надпись.

9) Brosset, Add. et éclair., pp. 340-345.

Мхитаръ нѣсколько лѣтъ провелъ у Вахтанга, будучи принятъ съ большимъ почетомъ[1]). Къ этому то времени и относится ихъ совмѣстное построеніе храма Нор-Гетикъ[2]). Кстати, покойный арменистъ Алишанъ приводитъ очень интересную запись, будто бы представляющую автографъ Гоша на авторскомъ, такъ сказать, экземплярѣ его Судебника, поднесенномъ именно этому Вахтангу[3]). Крайне характерно, что въ предисловіи къ Судебнику Гошъ датируетъ начало своего труда княженіемъ һАсана и его сына Вахтанга, называя его *գլխաւոր այլոց իշխանաց* «главный надъ другими князьями» и упоминая наряду съ ними изъ армянскихъ владѣтелей только Рубена Киликійскаго[4]). Въ этихъ хаченскихъ князьяхъ нужно видѣть Тонкика и его отца.

Очевидно, Хаченскій домъ долженъ былъ пользоваться извѣстнымъ вліяніемъ, если Гошъ, пріѣхавъ съ чужбины, живетъ у членовъ этого дома нѣсколько лѣтъ; да и культурные интересы этой семьи достаточно характеризуются такимъ гостемъ.

Вахтангъ, сынъ һАсана Сакаріана, отъ брака съ Хоришаһ имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, какъ онъ это вполнѣ опредѣленно указываетъ въ записи пергаментнаго уставнаго Евангелія[5]), заказаннаго и написаннаго на его средства. Запись эта не издана, а потому привожу ее полностью[6]).

Աստանաւր յանկ ելեալ կատարեցաւ հրաշապատում մատենիս այսորիկ սրբոյ աւետարանիս. հրամանաւ եւ ծախիւք բարեսէր եւ ածահաճոյ առն Վախտանգա որդւոյ Հասանայ որդւոյ Վախտանգա. եւ Քնասէր ամուսնոյ նորա Խորի-

Тутъ, достигнувъ конца, завершилось дивное изложеніе книги святаго Евангелія сего по приказанію и иждивеніемъ добролюбиваго и богоугоднаго мужа Вахтанга, сына һАсана, сына Вахтанга, и христолюбивой супруги его Хоришаһ, до-

---

1) Kirakos, M. 122; Kirakos, V. 107; *Brosset, Deux hist. arm., I, 103.

2) Kirakos, M. 125; Kirakos, V. 111; *Brosset, Deux. hist. arm., I, 107. Cp. Aliшan, Hayapatowm, 402, 403.

3) Aliшan, Hayapat., 407.

4) Goш, II, 71-73. Любопытно и поясненіе: *յամս անիշխանութեան թագաւորութեան մերոյ ի վաղնջուց ի ժամանակի մնացելոց սակաւ իշխանաց ի կողմանս Խաչենոյ* — *во дни безвластія въ нашемъ царствѣ, когда въ Хаченскомъ краѣ отъ первыхъ временъ оставались немногіе князья.*

5) Въ Эчміадзинской библіотекѣ, № 232.

6) Начало ея напечатано въ книгѣ Barqowtareanϑ, Patmowϑiwn Aḷowaniϑ, Vaḷarшapat, 1902, I, 142. Приношу глубокую благодарность члену братіи Эчміадзинскаго монастыря высокочтимому архимандриту о. Иліи һАсанъ-Джалалянцу, списавшему для меня, по просьбѣ Н. Я. Марра, какъ эту, такъ и другія три записи.

շահի. դուստր մեծ սպարապետին Սարգսի:

Արդ ես Վախտանգ եւ լծակից իմ Խորիշահ ըստ կամացն ա՟յ քաղաքավարեալ ծնաք երիս ուստերս եւ երիս դստերս. ժառանգ մարմնաւոր եւ յիշատակ հոգեւոր. այսմ առաւել նախանձախնդիր եղեալ բազում փափագանաւք եւ յաւժարութեամբ սրտից մերոց շինեցաք զեկեղեցիս. եւ երեւելի սպասուք զարդարեալ. ներքո եւ արտաքո. եւ հաստատեղուն յաւրինուածովք:

Աստանաւր հոգւոյ ակամբ նաեցեալ ի փառսն զոր խոստացեալ է սիրելեաց իւրոց անսուտն ա՟ծ. Ն⌈մ⌉ա⌈ն⌉ապէս եւ մեք կամեցաք գրել զանուանս մեր ի գիրն կենդանի վստահ եղեալ ի մարդասիրութի ա՟յ: Զկենդանարար եւ ցանկալի զսուրբս զայս զաւետարան ետաք գրել. բազում եւ զանազան դեղովք զարդարեալ զհամաքարբքաոս. եւ ոսկեղեղ գրով զառաջս աւետարաններոյն զարդարեալ. եւ յիշատակ յաւիտենից լինել ի տան տ՟ն եւ ի գաւիթս ա՟յ մերոյ: Զմտաւ ածեալ զբան մարգարէին որ ասէ. պատուիրանք տ՟ն լոյս են եւ լոյս տան աչաց. եւ երկիւղն ա՟յ մնա յաւիտեան:

Արդ ես Վախտանգ եւ զուգակից իմ Խորիշահ ցանկացող եղաք սրբո աւետարանիս:

чери великаго военачальника Саргиса.

Итакъ я и супруга моя Хоришаh, по волѣ Бога проживъ, родили трехъ сыновей и трехъ дочерей, тѣлесныхъ наслѣдниковъ, въ качествѣ же духовнаго памятника, о семъ дѣлѣ болѣе ревнуя, съ большимъ усердіемъ и расположеніемъ сердецъ нашихъ построили сію церковь и украсили внутри и снаружи замѣчательнымъ убранствомъ и прочными украшеніями.

Затѣмъ, взирая духовнымъ окомъ на славу, которую обѣщалъ Богъ правды своимъ возлюбленнымъ, подобно и мы пожелали вписать наши имена въ книгу жизни, увѣренные въ человѣколюбіи Бога. Мы приказали написать сіе живительное и желанное святое Евангеліе, украсивъ Согласіе многочисленными и разноцвѣтными красками и разукрасивъ начала Евангелій золотымъ письмомъ. Да будетъ это вѣчнымъ памятникомъ въ домѣ Господнемъ и притворѣ Бога нашего. Памятуя слова пророка, который говоритъ: «Заповѣди Господни суть свѣтъ и свѣтъ даютъ очамъ, и страхъ Божій пребываетъ во вѣки». Итакъ, я Вахтангъ и супруга моя Хоришаh пожелали (получить) святое Евангеліе[1]).

1) По справедливому замѣчанію о. Иліи hАсанъ-Джалалянца, конца записи недостаетъ.

Въ вопросѣ о дѣтяхъ Вахтанга Броссе впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. То онъ указываетъ [1]) имена четырехъ сыновей и одной дочери— Джалалъ Дола hАсанъ, Захарія, Дола, Иванэ и Марина, — то, забывъ о ранѣе составленной генеалогической таблицѣ, сообщаетъ [2]), что у Вахтанга было только два сына, hАсанъ Джалалдолэ и Захарія Насреддолэ. Эта ошибка имѣетъ, вѣроятно, основаніемъ свѣдѣніе Вардана [3]), что Вахтангъ умеръ, оставивъ двухъ сыновей, именно указанныхъ именъ. Очевидно, Варданъ въ этомъ отношеніи недостаточно освѣдомленъ, потому что въ одной записи 1222 г., составленной именно въ этой мѣстности [4]), ясно указывается, что крѣпость Хоханабердъ находится подъ властью трехъ князей, родныхъ братьевъ *(երից հարազատից)*. Джалала, Захаріи и Иванэ; очевидно они всѣ трое пережили своего отца. И самъ же Броссе считаетъ ихъ сыновьями именно Вахтанга Сакаріана [5]). О братьяхъ hАсана упоминаетъ и Киріакъ, говоря, что у Вахтанга и Хоришаh было три сына: Джалалъ, Захарія и Иванэ [6]). Существованіе Давла и Иванэ удостовѣряется также и надписью ихъ старшаго брата, hАсана, 1240 г. въ Гандзасарѣ [7]).

Не лишены интереса ихъ имена. Старшій, hАсанъ, вѣроятно — въ честь упоминавшагося выше дѣда; младшіе, Захарія и Иванэ, очевидно, — въ честь братьевъ Долгорукихъ: стремленіе тѣснѣе связаться съ сильнымъ

---

1) Brosset, Add. et éclair., 344.

2) Brosset, Hist. Sioun., II, 34.

3) Vardan, V. 140; Vardan, M. 184; *Эминъ, В. В., 172.

4) Очень интересная запись уставнаго Евангелія (хранится въ селеніи Вардашенъ), писанная въ монастырѣ hАваптукъ, «противъ крѣпости Хоханабердъ»; S. Dalaleanђ, II, 216; переводъ см. Brosset, Hist. Sioun., II, 142. Въ началѣ записи сказано, что hАваптукъ—въ области *(գաւառ)* Арцахской, а въ концѣ, что онъ — въ области *(գաւառ)* Каянской. Разумѣется, это не тотъ Каянъ, который на Дебеда-чаѣ, въ Борчалинскомъ уѣздѣ (о немъ см. ниже), а другой, находившійся приблизительно въ нынѣшнемъ Казахскомъ уѣздѣ. Броссе ошибочно читаетъ Hava-Рас; у С. Джалалянца оба раза совершенно ясно напечатано hАваптукъ. Дата С. Джалалянца содержитъ, видимо, опечатку: 1232 г. вм. 1222 г.: въ записи упоминается Иванэ Долгорукій, умершій въ 1229 г., и, какъ современное событіе, нашествіе татаръ на Гандзакъ, что было въ 1222 г. Броссе исправляетъ дату даже безъ оговорокъ.

5) Brosset, Hist. Sioun., II, 142.

6) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 145; *Паткановъ, И. М., II, 43-44; *Brosset, Deux hist. arm., I, 132. Въ текстѣ сказано, что передъ отъѣздомъ въ Іерусалимъ Хоришаh *կարգաւորեաց* своихъ сыновей. Паткановъ переводитъ «женивъ» своихъ сыновей, очевидно, понявъ глаголъ въ вульгарномъ значеніи *կարգել*. Такое толкованіе создаетъ очень интересную данную, особенно цѣнную для хотя-бы приблизительнаго опредѣленія возраста этихъ сыновей. Но *կարգաւորեաց* значитъ вообще «устроила», «управила», «установила», «привела въ порядокъ» и толкованіе въ указанномъ выше смыслѣ нѣсколько произвольно и рискованно.

7) Шahqaђowneanђ, II, 371; Barqowtareanђ, Arђ., 173. Давла = Захарія.

родомъ, обнаруживающееся и въ томъ, что впослѣдствіи сынъ hАсана получилъ имя Иванэ Атабегъ [1]), въ честь того же Иванэ Долгорукаго.

Изъ братьевъ, Захарія былъ прозванъ Насръ Давла, hАсанъ получилъ прозвище Джалалъ Давла [2]); что это было именно прозваніе, а не календарное имя, ясно говорятъ Варданъ *(Հասան որ ի զզուանաց Ջալալ Դաւլա [3])* и Киракосъ *(Հասան զոր Ջալալ կոչէին զզուանաւք [4]), զոր Ջալալ կոչէին [5]), զոր Ջալալն ասէին [6]))*. Но прозвище это такъ сильно привилось къ hАсану, что онъ чаще всего именуется однимъ только прозвищемъ безъ родного имени, вѣроятно, чтобы не было смѣшенія съ другими, довольно многочисленными, hАсанами. Этого-то hАсана Джалала приходится видѣть въ надписи на нефритовой рукояти Кавказскаго Музея (см. «Извѣстія И. А. Н.». 1909. № 5, стр. 377-389).

Мнѣ кажется, у Броссе нѣтъ основанія указывать [7]), что послѣ смерти двухъ Вахтанговъ, Сакаріана и другого, упоминавшагося выше, весь Хаченъ достался Долгорукимъ, которые управляли имъ черезъ намѣстника. Вѣроятно Броссе опирается на свѣдѣніе Вардана [8]), который, однако, опредѣленно говоритъ это только о крѣпости hАтеркъ, добровольно сданной въ руки Иванэ Долгорукаго, и дальше сообщаетъ о завоеваніи тѣмъ же Иванэ крѣпости Черекъ и Шамхора съ окрестностями. Обо всемъ Хаченѣ нѣтъ рѣчи, такъ же какъ нѣтъ рѣчи и о намѣстникѣ. Да и въ надписяхъ нѣтъ никакихъ указаній на тѣсную зависимость Хачена отъ Долгорукихъ, такъ же, какъ

---

1) Обыкновенно онъ называется просто Атабегъ, имя же Иванэ прилагается къ нему въ одной записи hАсана Джалала (см. ниже, стр. 426). Въ ней идетъ рѣчь, между прочимъ, и объ Атабегѣ, какъ о сынѣ hАсана, а въ концѣ записи читается ....*միոյ մանկանս իմոյ Իւանէն*... «единственному сыну моему Иванэ». Очевидно Иванэ и Атабегъ одно и то же лицо. Особенно интересно, что *титулъ* Иванэ Долгорукаго обратился въ имя или прозвище (во всякомъ случаѣ *не титулъ*) его племянника.

О существованіи «родовыхъ именъ» свидѣтельствуетъ, между прочимъ, Стефанъ Орбеліанъ. Говоря о свойствѣ *(խնամութիւն)* Орбеліановъ съ грузинскими царями и армянскими Багратидами (Корикянами), онъ сообщаетъ, что «по этой причинѣ они [Орбеліаны] взяли у нихъ имена» *(վասն այնր պատճառի առին ի նոցանէ անուանս)*, причемъ онъ различаетъ имена Орбеліановъ (древнія, родовыя *ի հին նախնեացն*) отъ именъ Багратидовъ и грузинскихъ царей. Orbelean, Paris, 1859, II, 125; Orbelean, Mosk., 1861, 278; *Saint-Martin, Mémoires histor. et géogr. sur l'Arménie, Paris, 1819, II, 81.

2) *Հասան* Hasan — حسن «хорошій, красивый» — съ XI-XII вв. довольно обычное армянское имя; *Ջալալ* Ḏalal — جلال «величіе»; *Դաւլայ* Dawlay — دولة «благополучіе». *Դաւլայ*, Давла, въ вульгарномъ чтеніи Дола.

3) Vardan, V. 140; Vardan, M. 184; *Эминъ, В. В., 172.

4) Kirakos M. 216; Kirakos V. 207; *Brosset, Deux. hist. arm., I, 173.

5) Kirakos M. 155, 158; Kirakos V. 142, 145; *Brosset, Deux. hist. arm., I, 130, 132.

6) Kirakos M. 186; *Brosset, Deux. hist. arm., I, 155.

7) Brosset, Hist. Sioun., II, 154.

8) Vardan, V. 140; Vardan, M. 184; *Эминъ, В. В., 172.

и въ цитованной записи 1222 г. Но Варданъ указываетъ, что Иванэ воспиталъ вмѣстѣ со своей сестрой Хоришаh ея дѣтей Захарію и hАсана.

Какъ наиболѣе раннюю дату правленія hАсана Броссе указываетъ 1243 г.[1]). Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ онъ ссылается и на 1233 г.). Но обѣ эти даты слишкомъ поздни: какъ сообщаетъ[2]) и самъ Броссе со словъ Киріака и Вардана[3]), Вахтангъ умеръ въ 1214 г.[4]). Затѣмъ Броссе оставилъ безъ вниманія одно указаніе въ надписи (между прочимъ, имъ же изданной во французскомъ переводѣ), указаніе, которое, несомнѣнно, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Въ Гандзасарской надписи[5]) hАсана Джалала, датированной 1240 г., читаемъ: «отецъ мой при кончинѣ завѣщалъ мнѣ и матери моей Хоришаh, чтобы мы построили церковь въ Гандзасарѣ, усыпальницѣ предковъ нашихъ; мы, начавъ ее въ 1216 г....» и т. д. Конечно, тутъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что hАсанъ былъ тогда уже взрослымъ: надпись эту онъ пишетъ черезъ 24 г., въ 1216 г. онъ могъ быть еще ребенкомъ и находиться на попеченіи матери; но, вѣроятно, въ послѣднемъ случаѣ онъ бы упомянулъ наряду съ матерью своею другого опекуна, дядю Иванэ[6]).

Во всякомъ случаѣ въ 1229 г. онъ уже совершенно самостоятельно выступаетъ, въ качествѣ владѣтеля Хачена; въ надписи о построеніи церкви въ Вачарѣ[7]) онъ пишетъ: «милостью Бога, я hАсанъ, сынъ Вахтанга и Хоришаh, владѣтель Хачена, построилъ сію святую церковь...» и т. д.

За раннюю дату вступленія hАсана на престолъ, быть можетъ, говоритъ и то, что въ 1243 г. его имя упоминается[8]) наряду съ именемъ сына Атабега, причемъ оба названы владѣтелями Хачена. То же самое имѣемъ въ недатированной надписи на скалѣ въ Араджадзорѣ[9]). Не служитъ ли это указаніемъ на то, что hАсанъ еще при жизни вѣнчалъ на княженіе

---

1) Brosset, Add. et éclair., 346.

2) Brosset, Add. et éclair., 344; Brosset, Hist. Sioun., II, 144.

3) Vardan, V. 170; Vardan, M. 184; *Эминъ, В. В., 172. Текстъ Московскаго изданія нуждается въ исправленіи: необходимо вычеркнуть *ի* передъ *միւս Վախթանկ Սակռեանց;* соотвѣтственно долженъ быть исправленъ и переводъ Эмина: Вахтангъ Сакаріанъ самъ умеръ и потому не могъ принять власть вмѣстѣ съ Иванэ, а наоборотъ, его владѣнія съ владѣніями другого Вахтанга были переданы въ руки Иванэ.

4) Во всякомъ случаѣ, въ 1212 г. онъ былъ еще живъ (см. надпись Шаhqaϑowneanϑ, II, 378).

5) Шаhqaϑowneanϑ, II, 371; Barqowtareanϑ, Arϑ., 173.

6) Если, конечно, Варданъ правъ, сообщая вышеприведенное свѣдѣніе.

7) Шаhqaϑowneanϑ, II, 377; Barqowtareanϑ, Arϑ., 185.

8) Шаhqaϑowneanϑ, II, 377.

9) Barqowtareanϑ, Arϑ., 189.

сына, чтобы заранѣе приготовить себѣ преемника. Впрочемъ, послѣ 1243 г. hАсанъ прожилъ еще 18 лѣтъ.

Постройку храма, начатую въ 1216 г., не удалось быстро завершить. Не дождавшись конца постройки, мать hАсана, Хоришаh, совершила третье паломничество въ Іерусалимъ[1]), откуда она болѣе не возвратилась. Принявъ монашество и раздавъ тамъ все свое имущество, она доживала послѣдніе дни, зарабатывая себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ[2]). Умерла она до 1240 г., такъ какъ въ надписи говорится о ней, какъ уже умершей.

Наконецъ, стараніями hАсана въ 1238 г. постройка была закончена, причемъ было сдѣлано все, чтобы достойно украсить храмъ. Освященіе состоялось въ 1240 г.; hАсанъ при этомъ очень щедро одарилъ обитель пахотными землями, садами и разнообразной серебряной священной утварью, которая подробно исчисляется въ надписи. Очень характерно, что при этомъ онъ даровалъ всему монастырю полную вольность *(ի մեր իշխանութեան եկեղեցիքս ազատ են).*

Киріакъ[3]) подробно описываетъ, какою торжественностью было обставлено освященіе. Присутствовали католикосъ Албаніи Нерсесъ, многіе епископы, извѣстный вардапетъ Ванаканъ (учитель историковъ Киріака и Вардана) и многіе другіе ученые; число бывшихъ тамъ священниковъ достигало семисотъ. Послѣ освященія hАсанъ далъ обѣдъ, во время котораго самъ прислуживалъ гостямъ, и отпустилъ ихъ по домамъ, щедро одаривъ всѣхъ[4]).

---

1) Въ надписи сказано, что она отправилась въ Іерусалимъ *ի կփել լուսամտին արեւելից*; Бροссе переводитъ «lorsque la fenêtre de l'orient se ferma» и понимаетъ это метафорически, какъ намекъ на смерть Вахтанга, которая, однако, какъ онъ самъ же говоритъ, произошла за два года до того (Brosset, Hist. Sioun., II, 144). Проще понять это, какъ точное указаніе момента отъѣзда Хоришаh «при перекрытіи (сводомъ) восточнаго (въ алтарной абсидѣ?) окна». Это могло стоять въ связи съ какимъ-нибудь мѣстнымъ (а можетъ быть и общеармянскимъ?) обычаемъ или повѣрьемъ.

2) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 145-146; *Паткановъ, И. М., II, 43-44; *Brosset, Deux hist. arm., I, 132.

3) Kirakos, M. 159; Kirakos, V. 146-147; *Brosset, Deux. hist. arm., I, 133-134.

4) Чамчянцъ совершенно невѣрно представляетъ причины построенія этого храма: *իշխանն Ջալալ իբրեւ ետես, եթէ խաղաղութեամբ զերծաւ ի ձեռաց թշնամեաց շինեաց հրամանաւ նոցա զեկեղեցի մի.... առ շնորհս մատուցանելոյ այ, միանգամայն եւ գտանելոյ զազատութիւն ի ձեռաց թշնամեաց* (Ǝamǝeanǝ, Patmowǝiwn Hayoǝ, III, 210-211): «когда князь Джалалъ увидѣлъ, что мирно спасся изъ рукъ враговъ, онъ построилъ съ ихъ разрѣшенія церковь ...чтобы принести Богу благодарность, а также ради обрѣтенія имъ свободы изъ рукъ враговъ». Какъ мы видѣли, храмъ этотъ былъ начатъ постройкой еще въ 1216 г., то есть, когда еще никто на Кавказѣ не ожидалъ монгольскаго нашествія, и за пять лѣтъ до перваго появленія татарскихъ полчищъ въ предѣлахъ Арменіи.

Киріакъ сообщаетъ, что жена hАсана Мамка̀нъ построила великолѣпный притворъ (*գաւիթ*) этой церкви [1]). Быть можетъ это свѣдѣніе надо связать съ надписью о построеніи притвора (*ժամատուն*), гдѣ, однако, въ качествѣ строителей упоминаются наряду съ нею и hАсанъ (на первомъ мѣстѣ), и ихъ сынъ Атабегъ. Надпись эта въ изданіяхъ [2]) носитъ нелѣпую дату 1306 г., очевидно, никакъ не вяжущуюся съ упоминаемыми лицами. Варіантъ чтенія [3]) даты *ՉԺԵ* вмѣсто *ՉԺԵ* (т. е. 1266) тоже не даетъ смысла, такъ какъ нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ единогласно указываемой историками датѣ смерти hАсана — 1261 г. [4]). Что же касается до Мамка̀нъ, то она умерла еще при жизни мужа, какъ мы теперь узнаемъ изъ приводимой ниже записи самого hАсана Джалала.

Броссе не разъ останавливался на этомъ противорѣчіи [5]), но разрѣшить этотъ вопросъ, мнѣ кажется, ему не удалось; едва ли предположеніе Броссе, что постройка была закончена черезъ пять лѣтъ послѣ смерти hАсана, можетъ имѣть мѣсто: надпись исходитъ отъ перваго лица, отъ самого hАсана Джалала. Единственно, что можно сказать по этому поводу— это то, что требуется внимательная провѣрка чтенія надписи; а до тѣхъ поръ съ датой ея придется вовсе не считаться [6]).

Строительство hАсана Джалала простиралось далеко за предѣлы Хачена. Въ 1248 г. онъ вмѣстѣ съ женой своей Мамка̀нъ истратилъ большую сумму на возобновленіе какой-то части, быть можетъ — притвора, церкви монастыря Кечару̀къ (нынѣ Дарачичагъ), пострадавшаго отъ нашествія «стрѣлковъ», т. е. монголовъ [7]).

1) Kirakos, M. 159; Kirakos, V. 147; *Brosset, Deux hist. arm., I, 134.

2) Шahqa϶ownean϶, II, 373; S. Ḍalalean϶, I, 186.

3) Barqowtarean϶, Ar϶., 174.

4) Во всякомъ случаѣ, Джалалъ умеръ не позже 1264 г.: какъ мы увидимъ ниже, въ моментъ смерти Джалала былъ живъ ильханъ Хулагу. Хулагу же умеръ весною 1265 г. (D'Ohsson, Histoire des Mongols, La Haye et Amsterdam, 1834, III, 406. Vardan, M. 209; Vardan, V. 159; *Паткановъ, И. М., I, 22. *Эминъ, В. В., 195; *Dulaurier, Les Mongols d'après les histor. armén., Journ. As., 5 sér. XVI, 305. Kirakos, M. 239; Kirakos, V. 234; *Паткановъ, И. М., II, 108. *Brosset, Deux hist. arm., I, 194), по Орбеліану — въ 1264 г. (Orbelean, M. 307; Orbelean, P. 165; *Паткановъ, И. М. I, 45; *Brosset, Hist. Sioun., I, 234; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 151); въ 1265 г. на престолъ Хулагу вступилъ уже его сынъ Абага (Kirakos l. c. Ср. Стэнли Лэнъ-Пуль — Бартольдъ, Мусульм. династ., СПб., 1899, 182). Такимъ образомъ, дата смерти Джалала, устанавливаемая упомянутыми изданіями надписи (не ранѣе 1266 г.), никакъ не можетъ быть принята.

5) Brosset, Add. et éclair., 345; ср. Hist. Sioun., II, 146.

6) Укажу кстати, что нуждается въ исправленіи и дата надписи о построеніи церкви въ hАваптукѣ (1163 г.), датированная княженіемъ hАсана, сына Вахтанга, и жены его Мамка̀нъ (Barqowtarean϶, Ar϶., 182).

7) Надпись въ притворѣ указаннаго монастыря (Шahqa϶ownean϶, II, 194-195, а также Ališan, Ayrarat, 262). Шahхату̀нянцъ совершенно напрасно раздѣлилъ эту

Если еще вспомнить о каменныхъ крестахъ прекрасной работы, поставленныхъ һАсаномъ Джалаломъ въ Вачарѣ въ 1250 г.[1]), то станетъ ясно, какъ хорошо согласуется его церковно-строительская дѣятельность съ характеристикой, даваемой ему Киріакомъ. «Онъ былъ человѣкъ благочестивый и боголюбивый, кроткій, спокойный, милостивый, нищелюбивый и усердный въ молитвахъ и моленіяхъ, какъ живущіе въ пустыняхъ. Гдѣ бы ему ни случилось быть, онъ, точно въ монастырѣ, неуклонно исполнялъ денную и ночную службу, и, въ память воскресенья Спасителя, проводилъ въ бдѣніи, стоя на ногахъ безъ сна, ночь съ субботы на первый день недѣли. Онъ очень любилъ священниковъ, былъ очень любознателенъ и постоянно читалъ божественныя книги Завѣта»[2]).

Необходимо сказать нѣсколько словъ о женѣ һАсана, которая неоднократно уже упоминалась. Въ ея надгробной надписи[3]) (погребена она въ һАг̇батѣ) указывается, что она была сестрой Зареһа, князя һАг̇батскаго[4]), и внучкой царя Баг̇скаго. На происхожденіе ея отъ Баг̇скаго царя указывается также и въ цитованной уже надписи о построеніи притвора въ Ган-

---

надпись на двѣ части. Какъ вполнѣ справедливо доказывалъ Броссе (Le couvent armén. de Kétchar. etc., Bull. hist.-phil. Acad. de St.-Pétersb. X, 350) «вторая» надпись съ датой есть несомнѣнно продолженіе «первой», которая не имѣетъ даты. У Алишана текстъ напечатанъ правильно.

1) Barq̇owtareanϑ, Arϑ., 185. Авторъ называетъ ихъ *քարեայ խաչեր* (sic!). Напрасно Бархутарянцъ опредѣляетъ это сооруженіе какъ *մահարձան* «надгробный памятникъ». Въ сохранившихся фрагментахъ надписи читается *յիշատակ Ջալալ Դաւլին* — «въ память Джалала Давлы», который былъ живъ въ 1250 г., а на чужой могилѣ своего имени не пишутъ.

2) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 145; *Паткановъ, И. М., II, 43; *Brosset, Deux hist. arm., 132. Варданъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, повидимому, сильно зависитъ отъ Киріака (см. Vardan, V. 152; Vardan, M. 200; *Паткановъ, И. М., I, 15; *Эминъ, В. В. 186-187).

3) Erznkeanϑ, Hnaq̇ osakan teḷagrowϑiwn Haḷbatay, Vaḷarшapat, 1886, 54.

4) Ерзинкянцъ сообщаетъ довольно интересное преданіе (*աւանդութիւն*) о смерти этого Зареһа. Въ легендѣ, совершенно не считающейся съ хронологіей, центромъ является обрисовка въ крайне наивныхъ чертахъ правосудія царя Ашота Милостиваго (X в.!), причемъ разсказывается о возстаніи князя хаченскаго һАсана Джалала, зятя Зареһа (Erznkeanϑ, 92). Хронологическая ошибка почти въ четыре столѣтія, конечно, могла бы не имѣть большого значенія, и въ этой легендѣ можно было бы предположить отраженіе дѣйствительно бывшаго историческаго событія, но дѣло въ томъ, что самый фактъ подобнаго возстанія никакъ не мирится съ характеромъ һАсана Джалала, по крайней мѣрѣ такого, какимъ его можно себѣ представить по свидѣтельству Киріака, да отчасти и по его церковно-строительской дѣятельности; тѣмъ болѣе невѣроятенъ союзъ съ мусульманскимъ намѣстникомъ Юсуфомъ (X в.!) противъ христіанскаго царя. Къ сожалѣнію авторъ книги не указываетъ, откуда онъ почерпнулъ это преданіе,—заимствовалъ ли изъ литературнаго памятника или записалъ со словъ народа. Если бы не слишкомъ грубыя историческія ошибки, едва ли возможныя въ поддѣльномъ памятникѣ, именно это неуказаніе источника могло бы дать основаніе заподозрить подлинность легенды.

дзасарѣ[1]), въ надписи 1251 г. о построеніи церкви въ Вачарѣ[2]) и въ надписи о возобновленіи притвора (?) въ Кечарукѣ 1248 г.[3]), но ни разу не сообщается имени этого царя. Броссе, основываясь на томъ, что родъ царей Баґа прекратился за 140 лѣтъ до этого времени (?), предполагаетъ[4]), что Мамќанъ происходила изъ боковой линіи сюнійскаго дома или отъ Сенеќерима, послѣдняго владѣтеля этой страны[5]). Пожалуй, за ея происхожденіе изъ боковой линіи и даже вообще неопредѣленность ея родословія говоритъ именно неуказаніе имени этого дѣда или предка[6]).

Эпоха, въ которую жилъ һАсанъ Джалалъ,—одна изъ самыхъ обильныхъ событіями въ исторіи—Кавказа, событіями, подробно описанными цѣлымъ рядомъ историковъ-очевидцевъ, подчасъ даже принимавшихъ близкое участіе въ этихъ фактахъ (какъ, напр., Киріакъ). Но, разумѣется, въ дальнѣйшемъ придется говорить лишь о томъ, что ближайшимъ образомъ касается һАсана Джалала.

«Въ 1220 г., въ то время, какъ грузины гордились побѣдою, которую они одержали надъ таджиками, отнявъ у нихъ многія армянскія области, внезапно и неожиданно появились многочисленные отряды войскъ, снабженные всѣмъ необходимымъ; пробившись сильнымъ натискомъ черезъ Дербентскія ворота и прійдя въ Албанію, они прошли оттуда въ Арменію и Грузію. Все, что они находили на пути, предавали мечу: людей, скотъ, даже собакъ; они не стремились ни къ дорогимъ одеждамъ, ни къ другому имуществу, кромѣ лошадей. Они очень быстро прошли до города Тифлиса и затѣмъ вернулись въ Албанію, къ городу Шамхору»[7]).

Въ 1222 г., послѣ того, какъ татарскій авангардъ, преслѣдуемый гру-

---

1) Šahqaϑowneanϑ, II, 373; Barqowtareanϑ, Arϑ., 174.

2) Šahqaϑowneanϑ, II, 377; Barqowtareanϑ, Arϑ., 184.

3) Šahqaϑowneanϑ, II, 195.

4) Brosset, Hist. Sioun., II, 144.

5) Ср. Brosset, Hist. Sioun., II, 14.

6) Броссе въ одномъ пояснительномъ примѣчаніи (Hist. Sioun., II, 96) называетъ һАсана Джалала «issu des princes de Baghk». Очевидно это недосмотръ: родословіе жены перенесено на мужа или, быть можетъ, причина лежитъ въ ошибочномъ отнесеніи слова *Թոռն* «внукъ», «внучка» (въ цитованной уже надписи, см. Šahqaϑowneanϑ, II 373; Barqowtareanϑ, Arϑ., 174) къ һАсану, а не его женѣ; хотя при переводѣ этой надписи въ другомъ трудѣ Броссе (Add. et éclair., 345) совершенно справедливо указываетъ, что тутъ *Թոռն*—«внучка» и относится къ Мамќанъ.

7) Kirakos, M. 117; Kirakos, V. 102; *Паткановъ, И. М., II, 1; *Brosset, Deux hist. arm., I, 100. Шамхоръ въ Моск. изд. *Շաքրր*. Ту же дату указываетъ и Варданъ: Vardan, M. 186—1221 г.; *Эминъ, В. В., 174. Vardan, V. 142—1220 г.; *Паткановъ, И. М., I, 2; *Dulaurier, Les Mongols etc., 278. Съ этимъ согласны и Aboul-Féda и Ibn-al-Athyr (1219 г.—1220 г.), см. Brosset, Hist. Géorg., I, 493.

зинскими войсками, быстро оправившимися отъ пораженія при Хонанѣ [1]), бѣжалъ черезъ кавказскія горы въ кипчакскія степи, полчища кипчаковъ, перебравшись на югъ отъ большого хребта, просили у грузинъ мѣста для поселенія. Получивъ отказъ, они расположились въ Гандзакѣ. Тогда противъ нихъ выступилъ Иванэ Долгорукій, но въ битвѣ потерпѣлъ полное пораженіе. Многіе изъ его войска пали, но еще больше было взято въ плѣнъ; одни изъ плѣнныхъ погибли въ мученіяхъ, другіе были проданы въ рабство мусульманамъ. Въ числѣ ихъ были и три брата һАсанъ, Захарія и Иванэ, племянники Долгорукаго, сыновья Вахтанга Сакаріана [2]).

Въ 1223 г. Иванэ со свѣжими силами неожиданно напалъ при Варданашатѣ [3]) на непріятеля, разбилъ его, взялъ много плѣнныхъ и освободилъ своихъ соотечественниковъ, между прочимъ и упомянутыхъ трехъ племянниковъ.

Въ 1227 г. или немного позже визирь Джелаль-ад-дина (Мангуберти) Шерефъ-ал-мулюкъ, производя сборъ податей, подступилъ къ крѣпости Хаченъ, въ которой сидѣлъ Джалалъ Давла. һАсану Джалалу удалось откупиться, уплативъ 20000 динаровъ и отпустивъ 700 плѣнныхъ мусульманъ [4]), быть можетъ, именно изъ взятыхъ подъ Варданашатомъ Иванэ Долгорукимъ.

1) Kirakos, V. 103; Kirakos, M. 118; *Паткановъ, И. М., II, 3; *Brosset, Deux hist. arm., I, 100. Maļaqiay, СПб., 1870. 5; *Паткановъ, Истор. Монголовъ Магакіи, СПб. 1871, 5-6; *Brosset, Add. et éclair, 441. Vardan, V. 142; Vardan, M. 186; *Паткановъ, И. М., I, 2-3; *Эминъ, В. В., I, 174-175; *Dulaurier, Les Mongols etc., 278. Qarϑlis ϑqovr. ed. Brosset, I, 321, 322. См. Паткановъ, Маг. 64. Паткановъ, И. М., I, 70.

2) Объ этомъ очень подробно Kirakos, V. 104-105; Kirakos, M. 119-120; *Паткановъ, И. М., II, 4-6; *Brosset, Deux hist. arm., I, 101-102. Vardan, V. 142-143; Vardan, M. 187; *Паткановъ, И. М., I, 3; *Эминъ, В. В., 175; *Dulaurier, Les Mongols etc., 279. Maļaqiay, 6; *Паткановъ, Маг. 7; *Brosset, Add. et éclair., 442. Объ этомъ упоминается и въ цитованной выше записи Вардашенскаго Евангелія (S. Dalaleanϑ, II, 217. *Brosset, Hist. Sioun., II, 142). Киріакъ, сообщая цѣлый рядъ именъ князей, павшихъ и взятыхъ въ плѣнъ, не упоминаетъ о һАсанѣ Джалалѣ и его братьяхъ. О нихъ передаетъ Чамчянцъ (Patm. Hayoϑ, III, 202); едва ли онъ по недоразумѣнію подставилъ имена Джалалъ, Захарія и Иванэ Младшій вмѣсто Папака, Мкдема и һАсана, стоящихъ у Киріака; возможно, что онъ опирался на мелкихъ анонимныхъ историковъ, объединенныхъ у него въ спискѣ источниковъ общимъ именемъ «киликійскихъ» и указанныхъ въ числѣ источниковъ этой главы.

3) Дату и мѣсто битвы устанавливаетъ Варданъ (Vardan, V. 143; Vardan, M. 187; *Паткановъ, И. М., I, 3-4; *Эминъ, В. В., 175; *Dulaurier, Les Mongols etc., 279). См. также Kirakos, V. 106; Kirakos, M. 120; *Паткановъ, И. М. II, 6; *Brosset, Deux hist. arm., I, 102. По Чамчянцу (Patm. Hayoϑ, III, 202) это было въ 1224 г. Онъ же упоминаетъ объ освобожденіи племянниковъ Иванэ. Раскрыть источникъ этихъ свѣдѣній Чамчянца не удалось, повидимому, и Броссе: онъ буквально цитуетъ Чамчянца (Hist. Géorg., I, 494; безъ указанія имени Чамчянца—Précis de l'histoire des invasions des Mongols въ Histoire du Bas-Empire par Lebau, Paris, 1834, XVII, 452, откуда — Defrémery, Fragm. de géogr. et d'hist. Arabes etc., Journ. As., 4 sér. XIV, 471).

4) Ибнъ-Халдунъ. См. Defrémery, op. c., 502-505. Cp. Brosset, Hist. Géorg., I, 512.

Въ 1236 г. или 1237 г. князь князей атабегъ[1]) Авагъ, сынъ Иванэ Долгорукаго, укрѣпившійся въ сильной и неприступной своей крѣпости Каянъ[2]) и не выдержавшій долгой осады Долада-ноиномъ, сдался, наконецъ, монгольскому военачальнику Чармагану[3]). Авагъ не подвергся въ плѣну никакимъ обидамъ и спустя немного времени послѣ похода Чармагана на Ани былъ отправленъ къ великому хану въ Монголію. Киріакъ поясняетъ, что «это они (татары) дѣлали со всѣми знатными людьми, которымъ хотѣли оказать почетъ. Ихъ посылали къ хану и поступали согласно его приказанію»[4]). Авагъ былъ принятъ кааномъ очень ласково, и татарскимъ военачальникамъ

1) Авагъ сталъ атабегомъ съ 1227 г. (Orbelean, M. 292; Orbelean, P. II, 144; *Brosset, Hist. Sioun., I, 225; *Saint-Martin, Mémoires, etc II, 113).

2) Это, дѣйствительно, настоящее орлиное гнѣздо расположено на рѣкѣ Дебеда-чаѣ, между монастырями Санаһинъ и һАҐбатъ.

3) Kirakos, M. 149-151; Kirakos, V. 136-138; *Паткановъ, И. М., II, 32-34; *Brosset, Deux hist. arm., I, 126-127. Киріакъ даты не указываетъ.Варданъ же подъ 1235 г. разсказываетъ (Vardan, M., 189; Vardan, V. 144; *Эминъ, В. В. 177; *Паткановъ, И. М. I, 5-6; *Dulaurier, Les Mongols etc., 282) о взятіи Чармаганомъ Гандзака и сообщаетъ, какъ о непосредственно слѣдовавшемъ за этимъ событіи, между прочимъ о взятіи Каяна Долада-ноиномъ. Дата венеціанскаго изданія Вардана — 1225 г. — очевидно, описка, подлежащая исправленію. Непонятно, почему Паткановъ принялъ ее въ своемъ переводѣ, даже безъ оговорокъ. Паденіе Каяна произошло значительно позже 1227 г.; Киріакъ въ сообщаемой имъ бесѣдѣ Авага съ Чармаганомъ говоритъ устами Авага о смерти Иванэ Долгорукаго, какъ о болѣе или менѣе отдаленномъ событіи. Иванэ умеръ въ 1227 г. или 1229 г. (ср. Brosset, Hist. Géorg., I, 499, 500; Précis etc., въ Hist. Bas-Empire etc., 453). Въ 1225 г. Чармаганъ еще не появлялся въ предѣлахъ Арменіи и Грузіи. Орбеліанъ относитъ его прибытіе и покореніе «нашей» страны даже къ 1236 г. (Orbelean, M. 295; Orbelean, P. II, 148; *Паткановъ, И. М., I, 33; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 123), причемъ о паденіи Каяна сообщаетъ, какъ объ одномъ изъ первыхъ успѣховъ татаръ (Orbelean, M. 296; Orbelean, P. II, 150; *Паткановъ, И. М., I, 35; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 125). Почти тотчасъ послѣ сдачи своей крѣпости Авагъ сопровождалъ Чармагана въ походѣ на Ани, а это было въ 1236-7 г. Всѣ эти соображенія подтверждаются маленькимъ лѣтописнымъ отрывкомъ въ одной рукописи XV—XVI вв.: Каянъ былъ взятъ въ 1236 г. (Н. Марръ, Списокъ рук. Севанск. Монаст., Москва, 1892, 35). — Въ этой крѣпости на западной стѣнѣ находящейся тамъ церковки имѣется надпись о построеніи церкви и крѣпости *(շինեցի զամրոցս եւ զեկեղեցիս)*, датированная 1233 г. (Azgagrakan handēs, III, 1898, стр. 318). Издатель надписи, о. Гр. Ерзинкянъ предполагаетъ (ibid., 320-321), повидимому справедливо, что подъ «построеніемъ» нужно подразумѣвать лишь «возобновленіе» *(Վերանորոգումն)*, такъ какъ о существованіи одноименныхъ области и крѣпости имѣются гораздо болѣе раннія свидѣтельства, даже для X—XI вв. См. напр., Vardan, V. 92; Vardan, M. 125; *Эминъ, В. В., 117. Vardan, V. 90; Vardan, M. 122; *Эминъ, В. В., 114. Qarϑl. ϑ̇qovr. ed. Brosset, I, 268, 272; *Brosset, Hist. Géorg. I, 429, 433. Запись 1222 г., см. S. Ḓalaleanϑ̇, II, 216; *Brosset, Hist. Sioun., II, 142. Чтеніе даты несомнѣнно; вообще надпись издана удовлетворительно, и со спискомъ Н. Я. Марра, сдѣланнымъ въ 1893 г., но не напечатаннымъ, представляетъ лишь ороографическія разночтенія. Впервые надпись издана S. Ḓalaleanϑ̇, I, 81, но съ невѣрной датой 1151 г. — Говоря объ этой крѣпости, не нужно ее смѣшивать съ одноименной, находившейся въ Албаніи.

4) Kirakos, M. 154; Kirakos, V. 142; *Паткановъ, И. М., II, 38; *Brosset, Deux hist. arm., I, 129. Объ этой(?) поѣздкѣ Авага см. также Qarϑl. ϑ̇qovr. ed. Brosset, I, 342; *Brosset, Hist., Géorg. I, 522.

было предписано пользоваться его помощью, чтобы мирнымъ путемъ дѣлать завоеванія. Тогда изъявили покорность Шаhншаh, сынъ Захаріи Спасалара, и въ числѣ многихъ другихъ князей hАсанъ Джалалъ. За ними были сохранены ихъ владѣнія, и нѣкоторое время съ нихъ не взимались подати. Но затѣмъ начались различныя притѣсненія, требованія дани, требованія войскъ, а главное, разорительные наѣзды пословъ и военачальниковъ. Впрочемъ жизнь покоренныхъ не подвергалась опасности [1]).

Недолго, однако, пришлось hАсану наслаждаться такимъ сравнительно мирнымъ положеніемъ. Скоро началось дикое нашествіе на Хаченъ. Многочисленные отряды войскъ вступили въ предѣлы страны, забирая въ плѣнъ и безпощадно убивая жителей. Даже неприступныя крѣпости [2]) не выдержали бурнаго натиска и пали. Тѣхъ изъ укрывшихся тамъ, которыхъ до того не удалось выманить хитростью, перерѣзали. Многихъ сбрасывали въ пропасть. «Земля была покрыта множествомъ павшихъ, а кровь текла потокомъ, какъ вода. Никого не пощадили. Кучи костей долгое время послѣ того казались горами камня» [3]).

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, однако же, hАсанъ не растерялся. Узнавъ о нашествіи, онъ засѣлъ съ жителями своей области въ крѣпости Хоханабердъ [4]). Осадивъ ее и увидѣвъ, что взять ее очень трудно, татары вступили съ нимъ въ переговоры. Джалалъ съ богатыми дарами спустился къ нимъ и былъ принятъ съ почетомъ. Они «ему вручили его страну съ нѣкоторыми еще прибавленіями». Между прочимъ ему было предписано всегда принимать участіе въ ихъ походахъ [5]). hАсанъ оказался очень предусмотрительнымъ и умнымъ человѣкомъ. Предвидя безконечные поборы, онъ сдѣлалъ всякія приготовленія, чтобы принимать частыхъ монгольскихъ гонцовъ, и въ изобиліи снабжая ихъ всѣмъ, избавилъ отъ тяготы своихъ подданныхъ [6]). Это было между 1238 г. и 1240 г. [7]). Вѣроятно съ

---

1) Kirakos, M. 155; Kirakos, V. 142-143; *Паткановъ, И. М., II, 38; *Brosset, Deux hist. arm., I, 130.

2) Самыя неприступныя изъ нихъ Киріакъ называетъ hАвахаѓацъ «доступныя птицамъ». Это, собственно, названіе *одной* крѣпости (см. выше, стр. 406).

3) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 145; *Паткановъ, И. М., II, 42-43; *Brosset, Deux hist. arm., I, 132.

4) Хоханабердъ — *Խաւխանաբերդ* Q̇awq̇anaberd—Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 146; *Խոյախանայ բերդ* Q̇oyaq̇anay berd—Kirakos, V. 176; *Խոյականայ բերդ* Q̇oyakanay berd—Kirakos, M. 186.

5) Не знаю, гдѣ нашелъ Паткановъ (*И. М., II, 44) «опредѣленное количество войска». Въ текстѣ нѣтъ ничего подобнаго.

6) Kirakos, M. 158; Kirakos, V. 144; *Паткановъ, И. М., II, 44; *Brosset, Deux hist. arm., I, 133.

7) Всѣ эти событія описаны Киріакомъ въ 1241 г. (Kirakos, V. 151; Kirakos, M. 163;

этимъ именно временемъ нужно связать (какъ это предполагалъ и Чамчянцъ) женитьбу Бора-ноина, сына Чармагана, на дочери һАсана, Рузуканъ [1]).

*Паткановъ, И. М., II, 51; *Brosset, Deux hist. arm., I, 138). Но, пожалуй, фактъ запоздалаго (на два года) освященія церкви въ Гандзасарѣ въ 1240 г. можетъ служить указаніемъ на успокоеніе. Чамчянцъ (Patm. Hayoѳ, III, 210) сообщаетъ дату—1238 г. и имя военачальника—Джола, братъ Чармагана (ср. Brosset, Hist. Géorg., I, 514; Précis etc., 456. D'Ohsson, Hist. Mong., III, 76). Ни въ одномъ изъ указываемыхъ имъ источниковъ этихъ данныхъ нѣтъ.

1) Объ этомъ бракѣ сообщаетъ Kirakos, M. 235; Kirakos, V. 229; *Паткановъ, И. М., II, 102; *Brosset, Deux hist. arm., I, 191. У Бросс е по этому поводу есть маленькій недосмотръ: въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ Рузуканъ женою самого Чармагана (Hist. Sioun., II, 140), въ другомъ — женою сына Чармагана, Бугая (Add. et éclair., 346) или Бугана (Hist. Géorg., I, 514; ср. Θamѳeanѳ, Patm. Hayoѳ, III, 209). Киріакъ сообщаетъ и о другомъ бракѣ того же Бора-ноина — съ дочерью одного знатнаго татарина (Kirakos, M. 171; Kirakos, V. 160; *Паткановъ, И. М., II, 62; *Brosset, Deux hist. arm., I, 144). Бора-ноинъ впослѣдствіи былъ преданъ смерти по приказанію Хулагу (Małaqiay, 19; *Паткановъ, Маг., 21; *Brosset, Add. et éclair., 449). О дѣтяхъ Рузуканъ, кажется, нѣтъ свѣдѣній. Броссе (Add. et éclair., 346) ошибочно называетъ ея сыномъ Кариматина, который былъ по его словамъ «né d'une fille de Dchalal». Кариматинъ былъ сыномъ другой дочери Джалала, Мама-хатунъ. Мужъ ея, паронъ Умекъ—«одинъ изъ богатѣйшихъ и почтнѣйшихъ лицъ своего времени. Переживъ паденіе Карина (Эрзерума), онъ переселился на постоянное жительство въ Тифлисъ, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Царь грузинскій называлъ его своимъ отцомъ» и т. д. (Паткановъ, И. М., I, 72; ср. Brosset, Add. et éclair., 346). Варданъ совершенно ясно указываетъ, что Іоаннъ, Стефанъ и др., которыхъ Паткановъ считаетъ сыновьями Умека, были по отношенію къ нему только родственниками (Vardan, V. 147; Vardan, M. 193; *Паткановъ, И. М., I, 7-8; *Эминъ, В. В., 180; *Dulaurier, Les Mongols etc., 287); бѣглое же замѣчаніе Киріака, на которое опирается Паткановъ, ничего не даетъ, такъ какъ Киріакъ не указываетъ именъ. (Kirakos, M. 219; Kirakos, V. 210; *Паткановъ, И. М., II. 79; *Brosset, Deux hist. arm., I, 175. Къ тому же два изданія Киріака въ этомъ мѣстѣ нѣсколько отличаются другъ отъ друга). Объ этомъ бракѣ свидѣтельствуетъ и надпись 1280 г. въ Гандзасарѣ (Шahqaѳowneanѳ, II, 373. S. Dalaleanѳ, I, 186, даетъ 1286 г.). Іоаннъ Ерзнкайскій въ предисловіи къ своему замѣчательно интересному трактату по космографіи (*Эминъ В. В., Примѣчанія, 16-31) сообщаетъ о своемъ посѣщеніи въ Тифлисѣ Кариматина и его брата Вахтанга, сыновей Умека и внуковъ Джалала. Кстати, тутъ же упоминается и о построенной Умекомъ въ Тифлисѣ церкви (предисловіе это см. Ališan, Hayapat., 511; мнѣ не удалось найти въ Петербургѣ изданіе этого трактата (Нахичевань н/Д., 1792); ср. Θamѳeanѳ, Patm. Hayoѳ, III, 272). Женитьбу Умека на Мама-хатунъ можно предположительно датировать 1243 г. (см. ниже).—Броссе (Add. et éclair., 366-367) ошибочно связываетъ Джалала Давлу съ князьями Аргутинскими-Долгорукими, черезъ Аргутина, внука Умека. Это совсѣмъ другой Умекъ, и сынъ его Чаръ, на надпись котораго опирается Броссе, называетъ свою мать *Թագուհի* (Шahqaѳowneanѳ, II, 377): безспорно—это собственное имя (сравнительно довольно распространенное), а никакъ не титулъ; выраженіе *իմ ծնողացն Ումեկին եւ Թագուհոյն* надо переводить: «моихъ родителей Умека и Тагуhи» а не: de mes parents (sic) Oumec et de la reine (!). Итакъ Чаръ вовсе не сынъ Мама-хатунъ. — Третья дочь һАсана, Мина-хатунъ, была за очень виднымъ дѣятелемъ той эпохи, княземъ князей Тарсаиджемъ Орбеліаномъ, отцомъ историка Стефана Орбеліана. Стефанъ и его два брата Еликумъ и Пахрадавла происходили отъ перваго брака Тарсаиджа съ Арзу-хатунъ. Тарсаиджъ при жизни первой жены отправился въ Хаченъ къ Атабегу и взялъ за себя его сестру, отъ которой имѣлъ впослѣдствіи сына Джалала и двухъ дочерей; см. Orbelean, M. 305, 310-311; Orbelean, P. II, 162, 170-171; *Паткановъ, И. М., I. 45, 49; *Brosset, Hist. Sioun., I, *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 147, (161; надписи 1295 г. въ Цахакарѣ (S. Dalaleanѳ, II, 154), 1296 г. въ Амагу-Нораванкѣ S. Dalaleanѳ, II, 174), 1291 г. тамъ же (S. Dalaleanѳ, II, 172) и цѣлый рядъ другихъ, кото-

Въ 1243 г. мы встрѣчаемъ һАсана Джалала съ его отрядомъ въ походѣ Бачу, заступившаго мѣсто Чармагана, противъ румскаго султана Гіясъ-ад-дина Кай Хусрау III. Во время этого похода, бывшаго сплошнымъ тріумфомъ монгольскаго войска, христіанскіе князья, участники нашествія, неоднократно отпускали на волю плѣнныхъ христіанъ, преимущественно духовныхъ лицъ. Это произошло, между прочимъ, и въ концѣ похода, послѣ того какъ были уже пройдены Ѳеодосіополь (Каринъ, Эрзерумъ), Кесарія, Севастія и Ерзнкай[1]): Авагъ, сынъ Иванэ Долгорукаго, Шаһншаһ, сынъ Захаріи Долгорукаго, Ваһрамъ Гагскій и һАсанъ Джалалъ съ его сородичами освободили многихъ плѣнныхъ, «кого явно,кого тайно»[2]).

рыхъ Мина-хатунъ оставила очень много. Согласно указанію Орбеліана бракъ этотъ былъ заключенъ послѣ смерти Смбата, старшаго брата Тарсаиджа. Смбатъ умеръ въ 1264 г. (Saint-Martin, Mémoires etc., II, 291). Не знаю, какъ это согласовать съ надписью 1251 г., въ которой Тарсаиджъ упоминаетъ о женѣ своей Мина-хатунъ (S. Ḍalaleanϑ, II, 161). Возникаетъ сомнѣніе въ правильности чтенія даты надписи или имени: не стоитъ ли тамъ имя Арзу-хатунъ? Едва ли историкъ Орбеліанъ, сынъ Тарсаиджа, могъ быть недостаточно освѣдомленъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вторичный бракъ его отца при жизни первой жены. — По Броссе (Hist. Sioun., II, 182) Тарсаиджъ умеръ въ 1289/90 г. Но въ надписи 1295 г. въ Цахакарѣ (S. Ḍalaleanϑ, II, 154) онъ упоминается вмѣстѣ съ женой, несомнѣнно какъ живое лицо; эта надпись служитъ поясненіемъ къ портретному барельефу супруговъ; детали, описанныя С. Джалалянцемъ, представляютъ большой интересъ. — Въ одной записи подъ 1287 г. Авшинъ, сынъ Авшина, брата киликійскаго царя һЕтума и дяди царя Леона, упоминаетъ о своей матери; не называя ея имени, онъ сообщаетъ, что она была дочерью «великаго, доблестнаго и мудраго богоноснаго Джалала, парона Великой Арменіи изъ рода святого Григорія Просвѣтителя»: *դստեր մեծի քաջի եւ իմաստնոյ աստուածակրողի Ջալալին Հայոց Մեծաց պարոնին ի զարմէ լուսաւորչին սրբոյն Գրիգորի* (запись сохранилась на отдѣльномъ листикѣ, см. Ѳоφṭean, Q̇owϑak joḷovatowaϑ Dadean Q̇aϑik vardapeti, Vaḷarшapat, 1900, II, 30). Такъ какъ для этого времени, кажется, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о другомъ Джалалѣ, то весьма вѣроятно, что это — Джалалъ Давла. Въ такомъ случаѣ этотъ бракъ могъ быть заключенъ въ 1243 г. (см. ниже, стр. 422).

1) *Երզնկայ*, *Երզնգայ*, *Եզնկայ*, *Եզնգայ* Erznkay, Erzngay, Eznkay, Ezngay армянскихъ писателей, Арзенганъ Абульфараджа.

2) Kirakos, V. 155; Kirakos, M. 167; *Паткановъ, И. М., II, 56; *Brosset, Deux hist. arm., I, 141. Грузинскія лѣтописи, называя участниками этого похода Авага, Шаһншаһа, Ваһрама Гагскаго и Шоту һЭретскаго, опускаетъ имя һАсана Джалала (Qarϑl. ϑq̇ovr. ed. Brosset, I, 339 слл. *Brosset, Hist. Géorg., I, 518 слл.). О походѣ см. Vardan, V. 147; Vardan, M. 193; *Паткановъ, И. М., I, 7-8; *Эминъ, В. В., 180-181; *Dulaurier, Les Mongols etc., 287. Maḷaqiay, 13; *Паткановъ, Маг., 14; *Brosset, Add. et éclair., 446. Bar Hebraeus, Chronicon Syriacum, edd. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789. 501-505; *519-523.

Чамчянцъ (Patm. Hayoϑ., III, 218) и вслѣдъ за нимъ Броссе (Hist. Géorg., 520) ошибочно сообщаютъ, что эти князья выкупили (*գնեցին*, rachetèrent) плѣнныхъ. О выкупѣ въ описанный моментъ ничего не извѣстно и даже указывается, что плѣнники были освобождены тайно. Вѣроятно и Чамчянцъ и Броссе были введены въ заблужденіе эпизодомъ при взятіи Карина (Ѳеодосіополя), когда, дѣйствительно, Авагъ, Шаһншаһ, Агбуга и Григорій Доненцъ выкупали многихъ плѣнныхъ (Kirakos, M. 164-165; Kirakos, V. 153; *Паткановъ, И. М., II, 53; *Brosset, Deux hist. arm., I, 139). Кромѣ того Броссе (l. s. c.) ошибочно говоритъ про Джалала и Григорія Доненцъ, что они были tous deux fils d'une soeur de l'atabek

Къ этому времени һАсанъ Джалалъ успѣлъ заслужить довѣріе и пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе при монгольскомъ главнокомандующемъ. Въ концѣ войны съ Гіясъ-ад-диномъ киликійскій армянскій царь һЕтумъ, опасаясь за свою участь послѣ того, какъ султанъ не смогъ выдержать натиска татаръ, отправилъ къ монголамъ пословъ съ дарами и завѣреніями преданности [1]). Когда послы прибыли, то благодаря содѣйствію князя Джалала имъ удалось представиться Бачу, женѣ Чармагана Эльтина-хатунъ [2]) и другимъ вліятельнымъ татарамъ [3]). Несомнѣнно этотъ князь былъ һАсанъ Джалалъ [4]).

Это вліятельное положеніе (объяснимое, если о немъ вообще можно говорить, свойствомъ Джалала съ сыномъ «перваго и великаго военачальника татаръ», какъ называетъ Чармагана Киріакъ), которое, казалось бы, должно было обезпечить һАсану спокойную жизнь, не помогло ему избѣжать предстоявшихъ ему тяжелыхъ испытаній. Прибыли монгольскіе сборщики податей, «люди суровые, грабители», Аргунъ, сыгравшій впослѣдствіи роковую роль въ жизни Джалала, и Бугай, превосходившій, по словамъ Киріака, жестокостью своего тезку, арабскаго намѣстника IX вѣка.

Монгольскій Бугай, окруженный отчаянной шайкой персіянъ и таджи-

---

Iwanê; какъ вполнѣ правильно указываетъ Чамчянцъ (со словъ Киріака), они были дѣтьми двухъ родныхъ сестеръ.

1) Вѣроятно, это было то посольство къ Бачу, которое, по словамъ Малакіи (Maḷaqiay, 16; *Паткановъ, Маг., 18; *Brosset, Add. et éclair., 448), предшествовало поѣздкѣ констабля Смбата въ Монголію. По свѣдѣніямъ Абульфараджа Смбатъ присутствовалъ на великомъ курултаѣ въ 1246 г. (644 г.), см. Bar Hebraeus, Hist. Dynastiar., ed. Pocockius, Oxoniae, 1643, 489; *320. Но, повидимому, онъ ошибается: самъ Смбатъ въ своей исторіи опредѣляетъ свою поѣздку временемъ отъ 1248 г. до 1250 г. (Smbat Sparapet, Mosk., 1856, 115; *Паткановъ, И. М., I, 67). Впрочемъ, можно примирить эти два свидѣтельства, предположивъ въ датѣ Смбата весьма обычную описку: է вмѣсто ե; въ такомъ случаѣ получится 1246 г., т. е. именно то, что требуется. Но затрудненіе съ датой возвращенія Смбата на родину трудно устранимо.— Впослѣдствіи, въ 1254 г., һЕтумъ лично совершилъ путешествіе ко двору великаго хана. См. Kirakos, M. 219-222; Kirakos, V. 211-215; *Паткановъ, И. М., II, 80-84; *Brosset, Deux hist. arm., I, 176-181. Vardan, V. 148-149. Vardan, M. 195; *Паткановъ, И. М., I, 9; *Эминъ, В. В., 182; *Dulaurier, Les Mongols etc., 289. Maḷaqiay, 22-23; *Паткановъ, Маг., 24. *Brosset, Add. et éclair., 451. Bar Hebraeus, Hist. Dyn., 502; *328. Heϑowm patmiϑ ϑaϑaraϑ, Venetik, 1842, 42-44. См., также Паткановъ, Маг. 84 и Паткановъ, И. М., II, 124-133, гдѣ указана и литература.

2) Она была христіанкой и до Чармагана была женой Чингиза (Maḷaqiay, 10; *Паткановъ, Маг., 11; *Brosset, Add. et éclair., 444). О ней см. Паткановъ, Маг., 74.

3) Kirakos, V. 156; Kirakos, M. 167; *Паткановъ, И. М., II, 56-57; *Brosset, Deux hist. arm., I, 141. Ср. D'Ohsson, Hist. Mongol., III, 87. Броссе въ указанномъ мѣстѣ пропускаетъ имя Джалала.

4) Пожалуй, къ походу 1243 г. и къ взятію Карина слѣдовало бы пріурочить женитьбу Умека на дочери һАсана Мама-хатунъ. — Съ упомянутымъ выше посольствомъ можно было бы связать женитьбу Авшина, брата царя һЕтума, на дочери Джалала.

ковъ, являлся въ дома знати[1]) и забиралъ не стѣсняясь все, что ему нравилось, причемъ никто не отваживался его упрекнуть[2]). По наущенію этихъ-то персіянъ и таджиковъ, особенно враждебно настроенныхъ по отношенію къ христіанамъ (такъ рисуетъ дѣло Киріакъ), Бугай обрушился и на һАсана Джалала. «Схвативъ его на Великомъ Дворѣ въ присутствіи всей знати и подвергнувъ многочисленнымъ наказаніямъ, онъ разрушилъ его неприступныя крѣпости: ту, которая на персидскомъ языкѣ называлась Хохана, Дедъ[3]), Циранакаръ[4]) и другія крѣпости и такъ сравнялъ ихъ съ землею, что не осталось даже слѣдовъ того, что тамъ были какія-либо постройки. Лишь послѣ того, какъ Бугай взялъ у него много золота и серебра, һАсанъ едва-едва избавился отъ него. И наивысшая знать ничѣмъ не могла помочь һАсану, такъ былъ страшенъ Бугай всѣмъ, видѣвшимъ его»[5]).

Все это происходило, повидимому, въ 1246 г., едва ли позже 1247 г.; пріѣздъ Аргуна и Бугая стоялъ въ связи съ новой нормировкой податей, предпринятой, какъ совершенно опредѣленно указываетъ Киріакъ, Гуюкомъ немедленно по его вступленіи на престолъ[6]).

һАсану Джалалу удалось найти себѣ мощнаго покровителя. Сынъ золотоордынскаго хана Батыя Сартакъ, будучи христіаниномъ[7]), скоро сдѣлался защитникомъ своихъ единовѣрцевъ. Къ нему то и отправился һАсанъ Джалалъ, по примѣру другихъ князей, своихъ земляковъ. Это было тотчасъ послѣ возвращенія Батыя изъ Монголіи, куда онъ ѣздилъ по случаю смерти каана Гуюка и восшествія на великій престолъ Мангу, т. е. въ

1) Едва ли татарской, какъ понялъ *Паткановъ, И. М., II, 65.

2) Kirakos, M. 185; Kirakos, V. 175; *Паткановъ, И. М., II, 65; *Brosset, Deux hist. arm., I, 155.

3) Дедъ — Դեղ Ded въ обоихъ изданіяхъ Киріака.

4) Циранакаръ — Ծիրանաքար Tiranaqar въ обоихъ изданіяхъ Киріака.

5) Kirakos, M. 186; Kirakos, V. 175-176; *Паткановъ, И. М., II, 65; *Brosset, Deux hist. arm., I, 155.

6) Гуюкъ былъ избранъ кааномъ въ 1246 г. (Стэнли Лэнъ-Пуль — Бартольдъ, Мусульм. династ., СПб., 1899, 175). По свѣдѣніямъ Абульфараджа Аргунъ былъ присланъ въ 1247 г. (645 г.), см. Bar Hebraeus, Hist. Dyn., 490; *320-321.

7) Kirakos, V. 218; Kirakos, M. 224; *Паткановъ, И. М., II, 75; *Brosset, Deux hist. arm., I, 173. Vardan, V. 150; Vardan, M. 196; *Паткановъ, И. М., I, 11; *Эминъ, В. В., 183; *Dulaurier, Les Mongols etc., 291. Объ этомъ сообщаетъ и Абульфараджъ, по которому Сартакъ былъ даже въ санѣ діакона (Bar Hebraeus, Chron. Syr., 493; *509). Рубруквисъ относится скептически къ христіанству монгольскихъ хановъ: disseminaverunt de Sartach quod esset Christianus, et de Mangu Can et Ken Can: quia faciunt maiorem reverentiam Christianis quam alijs populis et tamen in veritate Christiani non sunt (The texts and vers. of J. de P. Carpini and W. de Rubruquis etc., ed. by C. Raymond Beazley, London, 1904, 168). De Sartach autem utrum credit in Christum vel non nescio. Hoc scio quod Christianus non vult dici. Immo magis videtur mihi deridere Christianos. (op. c. 169).

1251 г.[1]). Сартакъ «принялъ его съ любовью и съ почестями.... Когда онъ съ большимъ почетомъ повелъ hАсана къ своему отцу, тотъ ему вернулъ его наслѣдственныя владѣнія Чарабердъ[2]), Акана[3]) и Каркаръ[4]), которыя прежде были отняты у него турками и грузинами». Джалалъ позаботился и о своихъ землякахъ и выхлопоталъ кое-какія, довольно значительныя, привилегіи для албанскаго католикоса Нерсеса[5]).

Связь Джалала съ Сартакомъ продолжалась до самой смерти послѣдняго. Обласканный и обнадеженный hАсанъ Джалалъ вернулся на родину, гдѣ его ждали козни его постояннаго врага Аргуна, вынудившія его предпринять далекое и тяжелое путешествіе къ великому хану Мангу[6]).

Въ 1255 г.[7]), въ годъ смерти Батыя, но не по поводу ея, Сартакъ ѣздилъ къ Мангу[8]). Въ это время hАсанъ Джалалъ съ женой и сыномъ находился въ Золотой Ордѣ; hАсанъ присоединился къ Сартаку и отправился съ нимъ въ Монголію. Объ этомъ онъ сообщаетъ въ своей записи въ упоминавшемся выше Евангеліи Эчміадз. библ. Привожу полностью этотъ крайне интересный и важный во многихъ отношеніяхъ памятникъ[9]).

Ե⸢ս Հասան Ջալալ Դաւլայ ....գնացի⸣ յարեւելս առ արքայն նետողաց. եւ ի կողմն հիւսիսոյ տոհմիւ աղխաւորն իմով անձամբս վ̃ն խաղաղութե եկեղեցոյ. ես եւ ամուսին իմ Մամքան եւ տ̃նատուր մա-

Я ⸢hАсанъ Джалалъ Давла... поѣхалъ⸣ къ царю стрѣлковъ на востокъ въ сѣверную страну самъ лично съ семьею своею съ домочадцами ради спокойствія церкви. Я и супруга моя Мамка̇нъ и Господомъ данный сынъ

1) Kirakos, V. 208; Kirakos, M. 216; *Паткановъ, И. М., II, 76; *Brosset, Deux hist. arm., 173. Ср. Стэнли Лэнъ-Пуль — Бартольдъ, Мус. дин., 177.

2) *Չարաբերդ* Θaraberd, взятъ у персіянъ Иванэ и Захаріей Долгорукими въ 1211 г. (Orbelean, M. 287; Orbelean, P. II, 137; *Brosset, Hist. Sioun., I, 222; *Saint-Martin, II, 103).

3) *Ականայ* Akanay, взятъ мусульманами въ 1206 г. (Н. Марръ, Сп. рук. Сев. мон., 35).

4) *Կառկառ* Kaṛkaṛ, взятъ грузинами около 1195 г. (Qarϑl. ϑq̇ovr. ed. Brosset, I, 272; Brosset, Hist. Géorg., I, 433).

5) Kirakos, V. 207; Kirakos, M. 216; *Паткановъ, И. М., II, 75-76; Brosset, Deux hist. arm., I, 173.

6) Резиденція каана находилась въ это время въ Каракорумѣ. См. Qarϑl. ϑq̇ovr. ed. Brosset, I, 347, 356, 359; *Brosset, Hist. Géorg., I, 528, 538, 542. Orbelean, P. II, 154; Orbelean, M. 299; *Паткановъ, И. М., I, 38; *Brosset, Hist. Sioun., I, 230; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 133. Ср. Стэнли Лэнъ-Пуль — Бартольдъ, Мус. дин., 177.

7) По Киріаку и Вардану — 1256 г. Kirakos, M. 224; Kirakos, V. 217; *Паткановъ, И. М., II, 86; *Brosset, Deux hist. arm., I, 181. Vardan, M. 196; Vardan, V. 150; *Паткановъ, И. М., I, 11; *Эминъ, В. В., 183; *Dulaurier, Les Mongols etc., 291.

8) Сартакъ (по Киріаку) выѣхалъ при жизни Батыя. Впрочемъ ср. Brosset, Précis etc., 464.

9) Пользуюсь спискомъ о. Иліи hАсанъ-Джалалянца.

նուկս իմ՝ Աթաբակ չոգաք ընդ արեւելս հիւսիսոյ. եւ ես ընդ եզր աշխարհի գնացի առ Թագաւորն որ Մանգու խանն: Եւ յամեալ զամս հինգ. դարձա ի տուն. նոյնպէս ⌜Մամքան⌝ եւ Աթաբակն դարձան. Եւ ն̄ք ժամանեալ ի տեղի իւրեանց. եւ ես ի Թավրէժ յամեալ. յորում եւ աւրհասական մահ ի վերա հասեալ փոխի ⌜Մամքան⌝ ի ք̄ս. եւ ես եկեալ գտի զպայծառ տուն իմ՝ լի սգով եւ արտասուաք անմխիթարելի. զի նա էր ամենայն զաւրաց եւ հեծելոց նաեւ եկեղեցոյ եւ քահանայից սփոփիչ եւ մխիթարութի: Արդ ի թվին հայոց չժ ⌜եւտու⌝ զս̄ք աւետարանս ծաղկազարդ յիշատակ ա̄ծասէր տիկնոջն ⌜Մամքանայ⌝ ի մեր լուսաւորիչ ս̄ք աթոռն Աղուանից ի հօգեւոր տ̄րն Ներսէս որ

мой Атабегъ отправились на сѣверо-востокъ, и я поѣхалъ на край свѣта къ царю, который [называется] ханъ Мангу и пробывъ пять лѣтъ вернулся домой[1]); точно такъ же вернулись ⌜Мамќанъ⌝ и Атабегъ. Они прибыли въ свое мѣсто, а я остался въ Тавризѣ[2]). Въ это [время], когда насталъ роковой [часъ] смерти, скончалась во Христѣ ⌜Мамќанъ⌝[3]). И я, пріѣхавъ, нашелъ мой блистательный домъ полнымъ неутѣшной скорби и плача: ибо она была усладой и утѣшеніемъ всѣхъ [пѣшихъ] войскъ, и всадниковъ, и церкви, и священниковъ. Итакъ я въ лѣто 1261[4]) ⌜принесъ⌝ сіе святое Евангеліе, разукрашенное въ память боголюбивой госпожи ⌜Мамќанъ⌝ въ нашъ свѣтозарный святой престольный [монастырь] Албаніи,

1) Едвали эти два момента (поѣздку съ семьей въ Золотую Орду и путешествіе самого һАсана къ Мангу) слѣдуетъ раздѣлять и понимать начало фразы, какъ указаніе на событія 1251 г. Можно съ увѣренностью отнести все это къ 1255 г. — Быть можетъ къ поѣздкамъ һАсана Джалала относится фрагментъ надписи въ пустыни Кошикъ (Barq̇owtareanϑ, Arϑ., 168): ...Հասանայ եւ Մամախաթունին թոռն գ̄ հետ ի դանն գնացի յամի... «... внукъ һАсана и Мама-хаѓунъ три раза ѣздилъ къ хану въ лѣто...» Въ указанномъ мѣстѣ у Бархутарянца напечатана одна длинная надпись, повидимому представляющая собою соединеніе нѣсколькихъ разныхъ; такъ что стоящая въ концѣ дата 1265 г. не можетъ имѣть для насъ значенія.

2) Быть можетъ һАсанъ отправился туда искать покровительства ильхана Хулагу, такъ какъ пріютившій его Мангу умеръ въ 1259 г. (Стэнли Лэнъ-Пуль—Бартольдъ, Мус. дин., 177), т. е. непосредственно передъ отъѣздомъ Джалала изъ Каракорума.

3) Очевидно, рѣчь идетъ именно о Мамќанъ, такъ какъ Атабегъ пережилъ своего отца, да и дальше упоминается «госпожа», въ память которой жертвуется Евангеліе. Въ этой записи всѣ собственныя имена членовъ семьи һАсана, за исключеніемъ четырехъ случаевъ, стерты, явно умышленно. Это тѣмъ болѣе интересно, что по замѣчанію о. Иліи һАсанъ-Джалалянца, стиралъ имена самъ писецъ: надъ вытертыми мѣстами надписано той же рукой. — Мамќанъ упоминается въ этой же рукописи и другой разъ; въ концѣ евангелія отъ Марка читается: Ք̄ս ա̄ծ ողորմէ Մամքանին եւ գրէ զնա ի դպրութե կենաց ընդ ս̄քս քոյ արքայութե քում. ամէն: «Христе Боже, помилуй Мамќанъ и впиши въ книгу жизни со святыми твоими въ царствіи твоемъ».

4) Дата эта, въ подлинникѣ въ формѣ «710 арм. лѣтосчисленія», надписана на вытертомъ мѣстѣ въ новое время, но она несомнѣнна (колебаніе можетъ быть въ одинъ годъ): это было не ранѣе 1260 г. (1255 г. + 5), а въ 1261 г. һАсанъ уже умеръ.

այժմ բարեհամբուրիւ ունի զաթոռն սրբն եւ առաւել քան զնքս: Արդ աղաչեմ զձեզ սրբ հայրք եւ ընթերցողք որք զյիշատակս կարդայք լի բերանով սասաշիր. Քս ած յորժամ գաս ի նորոգել եւ ի փոխադրել զտիեզերս նորոգէ եւ միաւորէ զածասէրն ⌈Մամքան⌉ եւ դասէ ի դասս ընտրելոց քոց. բարեխաւսութբ արարչագործ կամաց քոց. եւ աղաչանաւք սրբոյ ածածնիդ եւ ամենայն սրբոց քոց դասէ եւ պայծառացոյ ընդ սրս քո. ընդ նմին... պարգեւէ զխաղաղութի հոգւոյ եւ մարմնոյ եւ միոյ մանկանս իմոյ Իվանին...պարգեւէ զքո զառատ ողորմութիդ եւ զամենայն թշնամի սոր⌈ա⌉ ընկրկեալ սատակէ եւ յամաւթ արա. ամէն. ամէն:

духовному отцу Нерсесу, который нынѣ благополучно занимаетъ святой престолъ и превосходитъ святыхъ. Итакъ молю васъ, святые отцы и читатели, которые будете читать сію запись, отъ всего сердца (полнымъ ртомъ) скажите: Христе Боже, когда пріидешь обновлять и преображать вселенную, обнови и присоедини боголюбивую ⌈Мамќанъ⌉ и сопричисли ее къ сонму избранниковъ твоихъ заступничествомъ создательной воли Твоей и молитвами святой Богородицы Твоей и всѣхъ святыхъ Твоихъ, сопричисли ее къ святымъ Твоимъ и прославь съ ними. Съ нею... даруй душевный и тѣлесный покой и единственному сыну моему Иванэ... даруй твою щедрую милость, а всѣхъ противниковъ его сломи, убей и посрами. Аминь. Аминь.

Киріакъ также упоминаетъ о томъ, какъ hАсанъ Джалалъ воспользовался поѣздкой Сартака къ Мангу [1]) и «отправился изложить владыкѣ міра свою жалобу на обиды, которыя онъ понесъ отъ намѣстника *(ոստիկան)* Аргуна... Мангу далъ ему грамоту на княженіе, чтобы онъ владѣлъ на правахъ собственности *(սեփհականաբար)* и никого не боялся» [2]). Вѣроятно, этой именно поѣздкой Джалала нужно объяснить то, что Аргунъ былъ вызванъ въ Монголію и преданъ суду по тяжкому, очевидно, обвиненію, т. к. онъ былъ закованъ въ кандалы. Въ 1256 г. Смбатъ Орбеліанъ ѣздилъ къ Мангу по своей личной надобности и былъ допрошенъ по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ еще въ первый пріѣздъ свой въ Каракорумъ въ 1251 г. [3]) сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе и довѣріе Мангу. Смбатъ, бывшій въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Аргуномъ, вполнѣ выгородилъ

1) Дату этого событія устанавливаетъ именно Киріакъ.

2) Kirakos, M. 224; Kirakos, V. 217-218; *Паткановъ, И. М., II, 87; *Brosset, Deux hist. arm., I, 181-182.

3) Orbelean, M. 298-301; Orbelean, P. II, 153-157; *Паткановъ, И. М., I, 37-40; *Brosset, Hist. Sioun., I, 229-231; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 133-138.

его, такъ что въ результатѣ двое судей, враждебно настроенныхъ къ Аргуну, были преданы смертной казни, а бывшій подсудимый, осыпанный ласками каана, съ прежними полномочіями вернулся на Кавказъ[1]).

Скоро послѣ этого hАсану пришлось лишиться своего покровителя. По возвращеніи Сартака изъ Орды, его родственники Беркай и Беркаджаръ отравили его[2]).

Какъ мы уже видѣли, hАсанъ вернулся на родину только черезъ пять лѣтъ. Но Аргунъ не забылъ доносовъ hАсана и вскорѣ жестоко расплатился съ нимъ. Раздраженный неудачей, постигшей его въ погонѣ за бѣжавшимъ отъ татарскихъ поборовъ грузинскимъ царемъ Давидомъ, Аргунъ захватилъ жену Давида Гонцу[3]), дочь ея Хошак̓ъ, Шаhншаhа (двоюроднаго брата Джалала) и самого hАсана. Всѣ, кромѣ Джалала, были вскорѣ отпущены за большой выкупъ[4]), а hАсана Аргунъ предалъ невыносимымъ мученіямъ, требуя съ него превышавшую его силы дань. По приказанію Аргуна на шею Джалала была набита колодка, а ноги — закованы въ желѣзо. Мусульмане подстрекали своего единовѣрца Аргуна убить hАсана, котораго тотъ отвезъ въ Казвинъ.

Между тѣмъ дочь hАсана, вышеупомянутая Р̓узук̓анъ, чтобы спасти отца, поспѣшила къ женѣ Хулагу «великаго и благочестиваго міродержца, надежды и упованія христіанъ»[5]), Дохузъ-хат̓унъ, которая была

1) Orbelean, M. 303; Orbelean, P. II, 159-160; *Паткановъ, И. М., I, 42; *Brosset, Hist. Sioun., I, 232; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 141-143. Къ сожалѣнію, Орбеліанъ, упоминая о доносахъ, не указываетъ, отъ кого они исходили. — Какъ разъ передъ этимъ Аргунъ въ Тифлисѣ имѣлъ случай выказать свою преданность Смбату.

2) Kirakos, M. 224; Kirakos, V. 218; *Паткановъ, И. М., II, 87. *Brosset, Deux hist. arm., I, 182. Vardan, M. 196; Vardan, V. 150; *Паткановъ, И. М., I, 11; *Эминъ, В. В., 183. *Dulaurier, Les Mongols etc., 291. По Абульфараджу Сартакъ умеръ въ пути (Bar Hebraeus, Chron. Syr., 493; *509).

3) Гонца была раньше женой Авага, сына Иванэ Долгорукаго, и лишь послѣ его смерти стала женой Давида. Хошак̓ъ была дочерью Авага. Orbelean, P. II, 158; Orbelean, M. 302; *Паткановъ, И. М., I, 41; *Brosset, Hist. Sioun., I, 232; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 141. Orbelean, P. II, 167; Orbelean, M. 308; *Паткановъ, И. М., I, 47; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 155. Qarϑl. ϑq̇ovr. ed. Brosset, I, 366. *Brosset, Hist. Géorg., I, 547.

4) Kirakos, V. 228-229; Kirakos, M. 234-235; *Паткановъ, И. М., II, 101. *Brosset, Deux hist. arm., I, 190. Ср. также Qarϑl. ϑq̇ovr. ed. Brosset, I, 367 слл.; Brosset, Hist. Géorg., I, 556 слл.

5) Orbelean, P. II, 165; Orbelean, M. 307; *Brosset, Hist. Sioun., I, 234; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 151. «Міродержецъ» *աշխարհակալ* можно понять и «странодержецъ». *Паткановъ, И. М., I, 45 перевелъ «властитель». Хулагу пользовался очень большой популярностью среди армянъ; на это есть указанія у историковъ, см., напр., Maḷaqiay, 37; *Паткановъ, Маг., 40. *Brosset, Add. et éclair., 459. Особенно сильно это отразилось въ нѣсколько восторженномъ разсказѣ Вардана о его свиданіи съ Хулагу и о смерти послѣдняго (Vardan, V. 155-161; Vardan, M. 204-212; *Паткановъ И. М., I, 16-25; *Эминъ, В. В., 190-197; *Dulaurier, Les Mongols etc., 300-309). Любопытно также нѣсколько наивное сообщеніе Малакіи

христіанкой[1]). Узнавъ объ этомъ, Аргунъ велѣлъ ночью убить hАсана. Джалала разсѣкли на части по суставамъ. И Киріакъ и Варданъ, желающіе, повидимому, создать вокругъ Джалала ореолъ святости, сообщаютъ о свѣтѣ, исходившемъ отъ его останковъ и побудившемъ одного мусульманина сохранить ихъ въ колодцѣ[2]). Сыну hАсана Атабегу удалось ихъ получить и перевезти въ Гандзасаръ, гдѣ они были преданы землѣ въ родовой усыпальницѣ. Это было въ 1261 г.[3]). Разсказъ Вардана и въ датѣ и въ деталяхъ вполнѣ съ этимъ согласенъ[4]). Туже дату указываетъ и Мхитаръ Айриванскій[5]).

С. Джалалянцъ, а за нимъ Броссе[6]) сообщаютъ надпись на могилѣ hАсана Джалала. Но, если даже эта надпись дѣйствительно вырѣзана на могильномъ камнѣ (въ чемъ можно очень сомнѣваться), то она должна представлять собою позднѣйшія упражненія: она представляетъ собою только краткое изложеніе, даже съ повтореніемъ оборотовъ и выраженій, пространной надписи о построеніи Гандзасарскаго храма. По содержанію своему надгробной надписью она быть не можетъ, это — безспорно. Нѣтъ основанія считать надгробной надписью и ту, которую приводитъ Бархутарянцъ[7]). Едва ли, какъ онъ это пытается сдѣлать, можно оправдать дату, на 170 лѣтъ отличающуюся отъ даты смерти.

Большой интересъ для насъ представляетъ вопросъ о титулованіи hАсана Джалала въ имѣющихся историческихъ документахъ. Интересно это—въ связи съ титуломъ, изображеннымъ на нефритовой рукояти Кавказскаго Музея вторыми двумя лигатурами.

о томъ, какъ Хулагу въ угоду христіанамъ преслѣдовалъ мусульманъ. Maļaqiay, 32; *Паткановъ, Маг., 34-35; *Brosset, Add. et éclair., 456.

1) О ней см. Maļaqiay, 31; *Паткановъ, Маг., 33; *Brosset, Add. et éclair., 455. Bar Hebraeus, Hist. Dyn., 503; *329. hЕтумъ сообщаетъ, что по ея настоянію Хулагу разрушилъ въ Багдадѣ мечеть и воспретилъ справлять мусульманскіе праздники (Heϑowm, 27). О ея поведеніи по отношенію къ христіанамъ въ Багдадѣ см. Vardan, V. 150; Vardan, M. 197; *Паткановъ, И. М., I, 12; *Эминъ, В. В., 184; *Dulaurier, Les Mongols etc., 291. Kirakos, V. 223-224, Kirakos, M. 229-230. Orbelean, l. c. См. также Паткановъ, Маг. 92, Brosset, Hist. Géorg., I, 562.

2) Описаніе этого мученичества вошло въ сборникъ Hayoϑ nor vkanerə awqat. Y. Manandeani ew H. Aṭareani, Vaļarшapat, 1903.

3) Kirakos, M. 234-236; Kirakos, V. 229-230; *Паткановъ, И. М. II, 100-103; *Brosset, Deux hist. arm., 190-191.

4) Vardan, M. 200; *Эминъ, В. В., 186-187; *Паткановъ, И. М., I, 15; *Dulaurier, Les Mongols etc., 295. Vardan, V. 152 даетъ 1251 г., что должно быть объяснено ошибкой писца, пропустившаго букву ժ.

5) Mqiϑar Patmowϑ. jamanakagr., ed. Q. P., Тр. Вост. Отд. И. Р. А. О., XIV, 307.

6) S. Dalaleanϑ, I, 182: Brosset, Hist. Sioun., II, 144.

7) Barqowtareanϑ, Arϑ., 424.

Начнемъ съ историковъ. Киріакъ называетъ его *տէր Խաչենոյ* «владыка Хачена»[1]); *իշխան* «властитель», «князь»[2]); *իշխան Խաչենոյ* «князь Хачена»[3]); *մեծ իշխան Խաչենոյ եւ կողմանցն Արցախոյ* «великій князь Хачена и странъ арцахскихъ»[4]); *իշխան կողմանցն Խաչենոյ* «князь странъ хаченскихъ»[5]). Орбеліанъ именуетъ его *մեծ իշխան* «великій князь»[6]). Такъ же называетъ его въ своей записи и Іоаннъ Ерзнкайскій, поясняя при этомъ: *տէր Խաչենոյ* «владыка Хачена»[7]). Вардань титулуетъ его *իշխանաց իշխան արքայաշուք* «князь князей, царственно-блистательный»[8]).

Что касается до надписей, то тутъ наблюдается еще большее разнообразіе. Въ надписи 1248 г. въ Кечарукѣ[9]) һАсанъ называетъ себя *տէր Խոխանաբերդոյ եւ Խաչենոյ* «владыка Хоханаберда и Хачена»; *տէր Խաչենոյ* «владыка Хачена» въ надписи его имени въ Вачарѣ 1229 г.[10]) и надписи вардапета Вардана въ Гандзасарѣ 1243 г.[11]); *իշխան Խաչենայ* (sic!) «князь Хачена» на могилѣ его жены въ һАгбатѣ[12]); *մեծ իշխան* «великій князь» въ надписи дочери Мина-хатунъ въ Хатра[13]), въ ея надписи тамъ же[14]) и въ надписи его имени въ Гандзасарѣ 1248 г.[15]); *մեծ* «великій» въ надписи

1) Kirakos, M. 235; Kirakos, V. 229; *Паткановъ. И. М., II, 101; *Brosset, Deux hist. arm., I, 190.

2) Kirakos, M. 158, 185; Kirakos, V. 145, 175; *Паткановъ, И. М., II, 43; *Brosset, Deux hist. arm., I, 132.

3) Kirakos, M. 224; Kirakos, V, 217; *Паткановъ, И. М., II, 87; *Brosset, Deux hist. arm., I, 181.

4) Kirakos, M. 216; Kirakos, V. 207; *Паткановъ, И. М., II, 75; *Brosset, Deux hist. arm., I, 173.

5) Kirakos M. 155; Kirakos, V. 142; *Паткановъ, И. М., II, 39; *Brosset, Deux hist. arm., I, 130.

6) Orbelean, M. 310; Orbelean, P. II, 170; *Паткановъ, И. М., I, 49; *Brosset, Hist. Sioun., I, 237; *Saint-Martin, Mémoires etc., II, 161. Текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ изданіи Эмина (М.), нуждается въ исправленіи: *գնայր առ որդի մեծ իշխան Աթաբէկ Ջալալին.* Паткановъ перевелъ «отправился къ сыну великаго князя Атабекъ-Джалала», не считаясь вовсе съ тѣмъ, что такого великаго князя не существовало. Необходимо сдѣлать исправленіе, принятое Шахназарянцемъ (P.) (а до него Saint-Martin'омъ въ текстѣ и переводѣ отрывка о родѣ Орбеліановъ): *գնայր առ որդի մեծ իշխան Ջալալին Աթաբէկին* «отправился къ сыну великаго князя Джалала Атабегу».

7) Ališan, Hayapat., 511.

8) Vardan, V. 152; Vardan, M. 200; *Паткановъ, И. М., I, 15; *Эминъ, В. В., 186; *Dulaurier, Les Mongols etc., 295.

9) Шahq̇aϑowneanϑ̇, II, 195.

10) Шahq̇aϑowneanϑ̇, II, 377; Barq̇owtareanϑ̇, Arϑ̇., 185.

11) Шahq̇aϑowneanϑ̇, II, 377.

12) Erznkeanϑ̇, Haḷbat, 54.

13) S. D̂alaleanϑ̇, I, 206.

14) Barq̇owtareanϑ̇, Arϑ̇., 195.

15) S. D̂alaleanϑ̇, I, 182.

католикоса Константина въ Ваг̇аhасѣ 1246 г.[1]) и въ надписи дочери Мина-хат̇унъ въ Хат̇ра[2]); *մեծ կողմնակալ Աղուանից* «великій окраинодержатель Албаніи»—въ надписи дочери Мина-хат̇унъ въ Амаг̇у-Нораванк̇ѣ 1296 г.[3]); аналогичное значеніе должно имѣть выраженіе *կողմանցս Արցախայ*, (sic!)—«окраинъ Арцахскихъ» въ надписи спорной даты (см. выше стр. 414) имени самого hАсана въ Гандзасарѣ; *ինքնակալ իշխանաց իշխան տէր Խաչենու* «самодержавный князь князей владыка Хачена» въ надписи дочери Мама-хат̇унъ въ Гандзасарѣ 1280 г.[4]) или 1286 г.[5]); *թագաւոր* «вѣнценосецъ», «царь» въ недатированной надписи нѣкоего Смбата въ монастырѣ Мец̇аранк̇ъ[6]); наряду съ этимъ жена hАсана Мамк̇анъ именуетъ себя *թագուհի* «царица» въ надписи 1251 г. въ Вач̇арѣ[7]); *արքայ* «царь» въ надписи имени самого hАсана безъ даты въ Ар̇аджадзорѣ[8]); интересно, что онъ тутъ же называетъ сына *իշխան Խաչենոյ եւ Առանայ* «князь Хачена и Ар̇ана»[9]) и едва ли такое противоположеніе случайно; *մեծ արքայ* «великій царь» въ надписи дочери Мина-хат̇унъ въ Амаг̇у-Нораванк̇ѣ 1292 г.[10]) Въ дефектной надписи въ томъ же монастырѣ онъ названъ *Աղուանից արքայ* «царь Албаніи»[11]).

Самый пышный титулъ имѣемъ въ надписи 1240 г. имени hАсана Джалала о построеніи храма въ Гандзасарскомъ монастырѣ[12]). *Ես նուաստ ծառայ այ Ջալալ Դաւլայ Հասան որդի Վախտանգայ թոռն մեծին Հասանայ բնակաւոր ինքնակալ թագաւոր բարձր եւ մեծ Արցախական աշխարհի թագաւոր եւ ի յոգնասահման նահանգի.* «Я, смиренный рабъ Божій Джалалъ Давла hАсанъ, сынъ Вахтанга, внукъ великаго hАсана, природный самодержавный царь высокой и великой страны арцахской и имѣющей обширные предѣлы области ⌜хаченской⌝». Послѣднее слово я дополняю; въ надписи его

1) S. Dalaleanց, II, 232; Barqowtareanց, Arց., 192.

2) S. Dalaleanց, I, 207. Всѣ эти надписи Мина-хат̇унъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ ней упоминается ея мужъ, не древнѣе 1264 г. (см. выше, стр. 421).

3) S. Dalaleanց, II, 174.

4) Шahqaցowneanց, II, 373.

5) S. Dalaleanց, I, 186.

6) S. Dalaleanց, I, 195.

7) Шahqaցowneanց, II, 377; Barqowtareanց, Arց. 184.

8) Barqowtareanց, Arց., 189. Надпись эта очень интересна по содержанію, но въ томъ видѣ, какъ она издана, въ ней многое не понятно.

9) Собственно Ꭿ̣ranay, т. е. Албаніи. Ср. В. Бартольдъ, Ист.-геогр. обз. Ирана, СПб., 1903, 149. Албанія называлась Арраномъ не только у мусульманъ, но и у армянъ *Աղուան* Ar̥an, *Առան* Ꭿ̣ran, и у грузинъ ერანი Erani, რანი Rani.

10) S. Dalaleanց, II, 172.

11) S. Dalaleanց, II, 176.

12) Шahqaցowneanց, II, 371; Barqowtareanց, Arց., 173; S. Dalaleanց, I, 183.

нѣтъ, нѣтъ и мѣста для него; вѣроятно рѣзчикъ нечаянно пропустилъ его. Иначе, безъ вставки этого слова, нѣтъ связи между выраженіемъ *եւ ի յոգնասահման նահանգի* и предыдущимъ.

Разумѣется, слова «самодержецъ», «самодержавный» и въ этой надписи и въ ранѣе цитованной надо понимать отнюдь не въ современномъ смыслѣ этихъ словъ, въ смыслѣ неограниченной внутренней власти, а въ смыслѣ независимости отъ какой бы то ни было внѣшней, иноземной власти; этотъ же терминъ имѣемъ и въ титулѣ таширскихъ царей и позже въ титулѣ грузинскихъ царей[1]). Конечно, реальность титула «самодержецъ» въ приложеніи къ hАсану можетъ быть подвергнута нѣкоторому сомнѣнію, разъ тутъ же сидѣлъ монгольскій намѣстникъ, неоднократно притѣснявшій его и даже предавшій смерти. Но власть этого намѣстника могла сводиться лишь къ внѣшнему надзору и сбору податей, и въ границахъ своего, сравнительно очень небольшого, княжества или царства hАсанъ могъ быть и неограниченъ во власти. Впрочемъ, нужно отмѣтить, что одновременно съ Джалаломъ въ этой же мѣстности упоминаются и другіе владѣтели, изъ его же родственниковъ, напримѣръ, изъ семьи Дойенцъ, и указаній на ихъ вассальную зависимость отъ hАсана, кажется, нѣтъ. Но если hАсанъ именовался царемъ, то онъ имѣлъ на это право, какъ представитель старшей линіи своего рода; а почему вообще ихъ родъ, взятый въ широкомъ смыслѣ, могъ претендовать и претендовалъ на царскій титулъ, вытекаетъ изъ обстоятельства, на которое уже обратилъ вниманіе Броссе. По указанію Броссе въ 1166 г. прекратился родъ сюнійскихъ владѣтелей, носившихъ титулъ царя; Броссе предполагаетъ, что сюнійскому дому наслѣдовалъ хаченскій, ближайше — hАсанъ, дѣдъ Джалала Давлы[2]). По всей вѣроятности Броссе правъ. Домъ царей Сюніи или Баг̒а (эти термины отчасти покрываютъ другъ друга)[3]) угасъ, его мѣсто занялъ ближайшій старшій родъ, родъ Вахтанга Сакаріана. Этимъ и можно объяснить въ основѣ царственныя претензіи Джалала. Кромѣ того, не безъ вліянія было и то обстоятельство, что бабкой hАсана Джалала была Мама-хат̒унъ, дочь царя Кюрикэ Багратида, матерью — Хоришаh, дочь Саргиса Великаго, сестра знаменитыхъ Иванэ и Захаріи, потомки котораго уже при жизни Джа-

1) См. Н. Я. Марръ, О раск. и раб. въ Ани лѣтомъ 1906 г., Спб., 1907, 33.

2) Brosset, Hist. Sioun., II, 158.

3) *Թոռն Բաղաց թագաւորին այս ինքն Սիւնեաց* «внучка царя Баг̒а, то есть Сюніи» — въ надписи Мамк̒анъ въ Вач̒арѣ 1251 г. (Шahq̒aϑowneanϑ̇, II, 377; Barq̒owtareanϑ̇, Arϑ̇., 184). Броссе (Hist. Sioun., II, 149) ошибочно считаетъ выраженіе *այս ինքն Սիւնեաց* «то есть Сюніи» вставкой Шаhхат̒унянца. Такое же чтеніе даетъ и Бархутарянцъ. Впрочемъ см. Orbelean, M. 6; Orbelean, P. I, 51; *Brosset, Hist. Sioun., I, 5.

лала de facto были царями Ани; что, наконецъ, жена его была «внучкой» (?) сюнійскаго царя. Могло имѣть значеніе и родословіе Джалала, связывавшее его родъ съ сасанидской династіей, которое, вѣроятно, возникло (хотя бы въ основной формѣ) еще въ древности.

Какъ видимъ, титуловъ очень много (въ смыслѣ ихъ разнообразія), причемъ они рѣзко отличаются другъ отъ друга по сравнительному достоинству (отъ княжескаго до царскаго) и не поддаются хронологической группировкѣ. Никакой системы внести пока невозможно. Хотя нужно замѣтить, что царемъ онъ именуется лишь въ болѣе позднихъ надписяхъ; но, въ то же время, историки, писавшіе послѣ его смерти, не называютъ его царемъ [1]).

Этому то hАсану Джалалу Давлѣ нужно приписать надпись на кинжальной рукояти Кавказскаго Музея. Пожалуй, можно даже указать тѣ моменты, когда этотъ кинжалъ могъ попасть къ нему. Такихъ моментовъ намѣчается три: 1) то время, когда Джалалъ въ качествѣ болѣе или менѣе вліятельнаго лица находился при дворѣ Бачу; 2) поѣздка Джалала въ Золотую Орду и его пребываніе у Сартака; 3) и это самое вѣроятное, — поѣздка съ Сартакомъ къ Мангу въ Каракорумъ и пятилѣтнее пребываніе тамъ. Любой изъ монгольскихъ хановъ той эпохи могъ имѣть подобнаго рода вещь (это, полагаю, не нуждается въ доказательствахъ) и могъ подарить ее hАсану. Извѣстно, какой пріемъ находили въ Ордѣ ѣздившіе туда на поклонъ и какіе они получали тамъ дары, особенно если сами пріѣзжали не съ пустыми руками. Напомню хотя бы поѣздки Смбата Орбеліана въ 1251 г. и 1256 г. или киликійскаго царя hЕтума въ 1254 г. hАсанъ былъ принятъ очень милостиво и въ Золотой Ордѣ и при дворѣ каана, получилъ отъ самого Мангу ярлыкъ и, конечно, могъ получить тамъ и такой даръ. Невольно напрашивается слѣдующая параллель: «Тарсаиджъ (Орбеліанъ, зять hАсана Джалала) былъ въ такомъ почетѣ у хана Абага (ильхана, сына Хулагу), что тотъ много разъ облекалъ Тарсаиджа съ ногъ до головы въ царственныя одѣянія, снявъ ихъ съ себя, и опоясывалъ его своимъ поясомъ изъ цѣльнаго золота, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями и жемчугами» [2]).

Позволю себѣ привести еще одну параллель.

1) Еслибы была продѣлана интересная работа группировки титуловъ всѣхъ армянскихъ владѣтелей, всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности, то, быть можетъ, и удалось бы устранить эту «путаницу». Разумѣется, основу этой работы должны составить многочисленныя армянскія надписи.

2) Orbelean, M. 310; Orbelean, P. II, 170; *Паткановъ, И. М., I, 48; *Brosset, Hist. Sioun., I, 236-237; *Saint-Martin, Mèmoires etc., II, 159.

Въ одной записи 1291 г.[1]) сообщается о князѣ hАсанѣ, сынѣ Прóша, современникѣ hАсана Джалала и, къ тому же, дѣйствовавшемъ въ той же мѣстности: Хулагу[2]) и Абага такъ любили его, что «много разъ украшали его снятыми съ себя златотканными одѣяніями и завязывали вокругъ его стана золотой поясъ, осыпанный драгоцѣнными камнями и жемчугами, и такимъ образомъ роскошно украшали его»[3]).

При такой то именно обстановкѣ могъ получить свой кинжалъ, быть можетъ, вмѣстѣ съ другими цѣнными дарами, и hАсанъ Джалалъ. Надпись была, вѣроятно, вырѣзана позже, если предположить, что дарившій снялъ вещь съ себя, какъ это сообщается объ ильханѣ Абага по отношенію къ Тарсаиджу Орбеліану и къ hАсану, сыну Прóша[4]).

Присвоеніе мною упомянутой надписи hАсану Джалалу Давлѣ можетъ показаться произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что лигатурные знаки имѣются только для двухъ первыхъ составныхъ частей этого имени. Въ виду того, что родъ hАсана Джалала долгое время стоялъ у власти въ хаченскомъ княжествѣ, и что потомки hАсана могутъ быть указаны и въ XIX вѣкѣ (напр., митрополитъ Баг̆дасаръ), можетъ быть возбужденъ вопросъ, не было ли другого князя хаченскаго, жившаго въ позднѣйшее время и носившаго то же имя, hАсанъ Джалалъ. И если бы удалось найти таковаго на протяженіи XVII-XVIII вѣковъ, то для обычной датировки нефритовыхъ рукоятей создалась бы болѣе или менѣе твердая почва. Но мы не имѣемъ, кажется, никакихъ свѣдѣній о такомъ hАсанѣ Джалалѣ II. Конечно, это само по себѣ еще ничего не значитъ; мы, разумѣется, далеко не владѣемъ всѣмъ историческимъ матеріаломъ, имя этого князя могло затеряться, забыться, и данная рукоять можетъ являться первымъ документомъ, свидѣтельствующимъ объ этомъ hАсанѣ Джалалѣ II. Но, дѣло въ томъ, что самая возможность существованія подобнаго имени въ позднѣйшее время можетъ быть подвергнута сомнѣнію.

Въ извѣстный моментъ жизни Арменіи, приблизительно въ началѣ XIV вѣка намѣчается переломъ въ именахъ историческихъ лицъ, а именно

1) *ի թվաբերութեան ազքանազեան ազինս չխա.* Въ рукописи Евангелія, принадлежащей г. Шавердову и недавно доставленной Н. Я. Марру для оцѣнки.

2) *Հուլայու* Howlayow (sic!) Обычная армянская форма этого имени — *Հուլաւու* Howlawow или *Հոյլաւու* Hoylawow.

3) *...յանձնէ խրեանց բազում անգամ զարդարեցին զնա ոսկէհուռ դիպակաւք եւ կամար ոսկեղէն ընդելուզեալ ակամբք եւ մարգարտօք կապեալ ի մէջս նորա եւ այնպէս շքեղութ ճոխացուցանէին զնա* (30-ая тетрадь, листъ 5ª).

4) Впрочемъ, тутъ слѣдуетъ вспомнить свѣдѣніе Рубруквиса о переводчикахъ-армянахъ (ed. C. Raymond Beazley, 166) и о пребываніи при дворѣ Мангу ювелира-француза.

сильная вульгаризація именъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить нѣсколько десятковъ надписей, писанныхъ до и послѣ этого времени. Это явленіе наблюдается и въ именахъ членовъ хаченскаго дома. Возьмемъ хотя бы обстоятельное родословіе этой фамиліи, составленное въ серединѣ XIX вѣка упоминавшимся выше митрополитомъ Баг̆дасаромъ, несомнѣнно работавшимъ по надписямъ и другимъ историческимъ памятникамъ. Въ хаченскомъ домѣ указанный переломъ произошелъ, повидимому, лѣтъ черезъ сто послѣ смерти hАсана Джалала Давлы, т. е. именно въ XIV вѣкѣ. До этого перелома довольно часто повторяются имена hАсанъ и Вахтангъ[1]). Послѣ перелома — Аг̆бастъ, Пастамъ, Сайтунъ, hАтиръ, Велиджанъ, Мушреh, Мулк̆и и др. Послѣ перелома не указывается въ этомъ родѣ ни одного Вахтанга, ни одного hАсана[2]), хотя, разумѣется, и это послѣднее — не классическое армянское имя. Во всякомъ случаѣ, существованіе имени hАсанъ Джалалъ въ позднѣйшее время весьма сомнительно.

Необходимо отмѣтить и слѣдующее. Уже съ первой половины XVI вѣка и до послѣдняго времени при именахъ всѣхъ армянскихъ владѣтелей въ этой мѣстности имѣются титулы, обратившіеся какъ бы въ составную часть имени: *բէկ* bēk, *մելիք* meliq[3]) и приблизительно равнозначущее съ ними *պարոն* paron[4]); *բէկ* ставится обыкновенно послѣ имени, *մելիք* — передъ нимъ. Безъ этихъ придатковъ употребляются только имена духовныхъ лицъ. Между прочимъ, за этотъ періодъ извѣстны два-три Джалала, но всѣ они — Джалалъ-беки[5]). Въ нашей же надписи, несомнѣнно, ни одного изъ этихъ наростовъ на собственномъ имени нѣтъ.

---

1) Имена Захарія, Иванэ и Атабегъ несомнѣнно случайны и унаслѣдованы отъ Долгорукихъ.

2) Это подтверждается и соотвѣтствующими надписями.

3) *բէկ* изъ татарск. بك; *մելիք* изъ مالك, ملك (черезъ татарск.).

4) Въ отношеніи женскихъ именъ аналогичное явленіе наблюдается въ гораздо болѣе раннюю эпоху; къ нимъ прибавляется слово *խաթուն* qaϑown «госпожа».

5) Въ этомъ отношеніи интересна запись XVI в. въ началѣ неоднократно упоминавшагося уставнаго Евангелія. Привожу по списку о. Иліи hАсанъ-Джалалянца.

Փառք ամենսաք երրորդութե հաւր եւ որդոյ եւ հոգոյն սրբոյ. ամէն: Արդ ստացայ սբ աւետարանս ի գերութէ ես ճալալ որդի մեծին Մէհրապ պէկին. եւ որդոց իմոց Փայինդորին. եւ դստերաց Կեչիխանին. եւ Սալվարին եւ ամ արեան մերձաւորաց իմոց. եւ յիշատակ ծնաւղաց իմոց: Առս սբ աւետարանս ի հալալ ինչից իմոց. ի դառն եւ ի նեղ ժամանակս. որ տիրեցաւ Աւսմանլուն ի տեղիս որ կոչի Խաչէն. Թագաւորութեան մեծին ճալալին. եւ կաթուղէկոսութե տեղիս տր Սիմաւոնին. ի սբ ուխտս Գանձասարայ. ի տր Յոհաննէս կթղկս. եւ տր Դաւիթ կթոս: ով եղբայրք. որք հանդիպէք սմա. մէկ լի բերանով ած ողորմի ասացէք. ի թվիս հայոց ռլը էր:
«Слава пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, аминь! Купилъ сіе святое Евангеліе изъ плѣна я Чалалъ, сынъ Меhрапъ-бека, [для благоденствія моего] и дѣтей моихъ Паиндора и дочерей Кечиханъ и Салваръ и всѣхъ моихъ кровныхъ родственниковъ и въ память родителей моихъ. Я купилъ сіе святое Евангеліе на свои благопріобрѣтенныя средства въ горькое и тяжелое время, когда Османы завладѣли мѣстностью, называемой Хаченъ, въ

Это обстоятельство, въ связи съ указаннымъ выше, безспорно исключаетъ принадлежность лигатурной надписи лицу, жившему въ періодъ XVI-XVII вѣковъ. А это положеніе уже идетъ въ разрѣзъ съ традиціонной датировкой нефритовыхъ издѣлій.

Въ заключеніе позволяю себѣ высказать твердую увѣренность, что армянская лигатурная надпись на нефритовой рукояти Кавказскаго Музея № 851 устанавливаетъ неоспоримую дату для этой рукояти. Пусть она, эта дата, несогласна съ обычной датировкой. На основаніи надписи можно съ полнымъ правомъ утверждать, что изслѣдуемая кинжальная рукоять принадлежала армянскому князю һАсану Джалалу Давлѣ, владѣтелю Хачена, умершему въ 1261 г.

Хронологическая таблица событій жизни һАсана Джалала Давлы.

1214 г. Смерть Вахтанга, отца һАсана Джалала.
1216 г. Закладка храма въ Гандзасарѣ.
1222 г. Плѣненіе һАсана съ братьями подъ Гандзакомъ.
1223 г. Освобожденіе изъ плѣна.
1227 г. Осада крѣпости Хаченъ Шерефъ-ал-мулюкомъ.
1229 г. Построеніе церкви въ Вачарѣ.
$123^{6}/_{7}$ г. Изъявленіе һАсаномъ покорности монголамъ.
1238 г. Завершеніе постройки храма въ Гандзасарѣ.
12?? г. Построеніе притвора въ Гандзасарѣ.
$12^{38}/_{40}$ г. Нашествіе монголовъ на Хаченъ.
$12^{39}/_{40}$ г. Женитьба Бора, сына Чармагана, на дочери һАсана Рузуканъ (?).
1240 г. Освященіе храма въ Гандзасарѣ.
1243 г. Участіе въ походѣ Бачу противъ Гіясъ-ад-дина.
$124^{3}/_{4}$ г. Оказаніе помощи посольству царя һЕтума.
$124^{3}/_{4}$ г. Женитьба парона Умека на дочери һАсана Мама-хатунъ (?).
$124^{3}/_{4}$ г. Женитьба Авшина, брата царя һЕтума, на дочери һАсана (?!).

царствованіе великаго Чалала и въ бытность католикосомъ этой мѣстности въ святой обители Гандзасарской владыки Симеона, при католикосѣ владыкѣ Нерсесѣ и католикосѣ владыкѣ Давидѣ. О братья, которымъ встрѣтится эта (запись), скажите одинъ разъ отъ всего сердца (полнымъ ртомъ): «Господи помилуй». Было это въ 1038 арм. лѣтосч. [1589 г.]». — Крайне интересно отмѣтить одновременное упоминаніе трехъ католикосовъ, причемъ одинъ — «мѣстный», Гандзасарскій. Для дополненія, поставленнаго въ квадратныя скобки, нѣтъ мѣста въ текстѣ, но оно необходимо.

$124^{6}/_{7}$ г. Разрушеніе Буг̒аемъ крѣпостей Чарабердъ, Акана и Кар̒кар̒ъ.
1248 г. Возобновленіе притвора въ Кечарук̒ѣ.
1250 г. Постановка двухъ крестныхъ камней въ Вач̒ар̒ѣ.
1251 г. Поѣздка къ Сартаку въ Золотую Орду.
1255 г. Поѣздка съ Сартакомъ къ Мангу.
$126^{0}/_{1}$ г. Возвращеніе изъ Монголіи и поѣздка въ Тавризъ.
$126^{0}/_{1}$ г. Смерть жены һАсана Мамк̒анъ и возвращеніе һАсана въ Хаченъ.
1261 г. Убіеніе һАсана Джалала Давлы въ Казвинѣ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Tocharisch und die Sprache I.

Von Baron Alexander von Staël-Holstein Ph. D.

(Der Akademie vorgelegt am 11/24 März 1909).

Die Herrn F. W. K. Müller[1]), Sieg und Siegling[2]) haben die Sprache I als die tocharische bezeichnet und zwar, soweit mir bekannt, hauptsächlich auf Grund des Fragments einer uigurischen Handschrift, welches die Angabe enthält, dass das betreffende buddhistische Werk (Maitreyasamiti) aus der «toχ̌ri» - Sprache in das Türkische übertragen worden ist. Für diese Identificierung könnte vielleicht der Umstand sprechen, dass die Fundstelle des Manuscripts im Norden Ostturkestans nicht weit von Orten gelegen ist, an denen man unter anderen Handschriften in der Sprache I auch Fragmente der Maitreyasamiti gefunden hat.

Andererseits steht aber auch der Annahme, dass wir es mit zwei Übersetzungen aus einer dritten Sprache zu thun haben, nichts wesentliches entgegen, und keinerlei Beweise zwingen uns zu glauben, dass die unbekannte «toχ̌ri»-Sprache, aus der die Uiguren die Maitreyasmiti übersetzten, die Sprâche I gewesen sei.

Gegen die erwähnte Gleichsetzung spricht jedoch nicht nur der Umstand, dass die Chinesen den Norden Ost-Turkestans in keinerlei nähere Beziehunngen zu den Tocharen bringen[3]), sondern vor allen Dingen auch gewisse positive Angaben des berühmten buddhistischen Pilgers Hiuen-Tsiang in Verbindung mit einigen arabischen Berichten über denselben Gegenstand.

1) Berl. Stzgsb. 1907 p. 158 fgg.

2) Ib. 1908 p. 915 fgg.

3) Zu diesem Schluss fühle ich mich dadurch berechtigt, dass ein so gelehrter Sinolog wie Franke, dem augenscheinlich daran gelegen war, eine entsprechende Stelle in den chinesischen Quellen zu finden, das Gewünschte nicht hat zu Tage fördern können. (Vgl. Franke, Zur Kenntniss der Skythen und Türkvölker Centralasiens: Abhh. Berl. Ak. 1904 p. 30).

Abgesehen von dem «alten» Königreich Tu-ho-lo, das nach Hiuen-Tsiang zwischen Khotan und Cherchen lag, bezieht sich dieser Name[1]), welcher als die chinesische Form des Namens Tukhāra, Τόχαροι, Thochara etc. wohl allgemein anerkannt ist, stets auf ein Gebiet von wechselnder Ausdehnung[2]), dessen Centrum im Norden des heutigen Afghanistan gelegen war. Hiuen-Tsiang[3]) (geb. 603 nach Chr.) leitet seine Beschreibung des Landes der Tocharen (Beal: the country of the Tu-ho-lo) folgendermaassen ein: This country, from north to south is about 1000 li (nach Yule zehn Tagereisen)[4]) or so in extent, from east to west 3000 li (30 Tagereisen) or so. On the east it is bounded by the T'sung-ling mountains (nach Yule: the Thsung-ling or the Mountains of Pamir), on the west it touches on Po-li-sse (Persia), on the south are the great Snowy Mountains, on the north the Iron Gate. Das Eiserne Thor Hiuen-Tsiangs ist nach Beal ein Pass, der 90 (englische) Meilen SSW. von Samarkand liegt.

Tu-ho-lo zerfiel zur Zeit Hiuen-Tsiangs in 27 Staaten, bildete aber, wie aus den weiteren Angaben des grossen chinesischen Pilgers hervorgeht, trotzdem eine gewisse politische Einheit und besass auch *eine Landessprache.* Diese Thatsache lässt sich wohl mit Sicherheit u. a. aus den folgenden Angaben des Si-yu-ki schliessen. Es heisst dort, Vol. II p. 296, von den Bewohnern des Landes Shang-Mi: Their writing is the same as that of the kingdom of Tu-ho-lo, but the *spoken language* is somewhat different. Ähnliches wird von den Bewohnern des Laudes Fan-yen-na (Bāmiyān) berichtet (vol. I. p. 50): The litterature, customary rules, and money used in commerce are the same as those of the Tukhāra country. Their language is a little diffèrent, but in point of personal appearance they closely resemble each other. Stanislas Julien[5]) übersetzt dieselbe Stelle etwas anders: Les caractères de l'écriture, les règlements administratifs et les monnaies qu'on emploie dans le commerce, sont les mêmes que dans le royaume de Tou-ho-lo (Toukharâ)[6]);

---

1) Der Name Tu-ho-lo findet sich nach Marquart, Ērānšahr p. 200, soweit die chinesischen Geschichtsquellen in Betracht kommen, zum ersten Mal in der Geschichte der nördlichen Wei-Dynastie (386—556). Vgl. Іакинѳъ, Собранiе свѣдѣнiй о народахъ Средней Азiи, III, p. 176, wo sich eine Übersetzung des betreffenden Passus findet.

2) Vgl. Watters, On Yuan Chwang I p. 103.

3) Si-yu-ki translated by Beal. Vol. I p. 37.

4) Vgl. Yule. Notes on Hwen-Thsang's account of the Principalities of Tokhāristān, JRAS. 1873 p. 94.

5) Mémoires sur les Contrées Occidentales traduits par Stanislas Julien, Paris 1857, T. I, p. 36—37.

6) Toukharâ ist wohl nur ein Druckfehler für Toukhâra.

la langue parlée est un peu différente; mais, sous le rapport des traits du visage, les deux peuples ont une grande ressemblance[1]).

Diese Angaben lassen keinen Zweifel darüber bestehen, dass es in der ersten Hälfte des VII. Jahrhunderts nach Chr. eine Sprache gab, die von der Nachbarschaft Samarkands bis in die Nähe Kabuls[2]) gesprochen[3]) wurde und als die Sprache der Tocharen bekannt war.

Über die Natur dieser Sprache geben uns nun Schriftsteller des Islāms werthvolle Aufschlüsse. Nach Marquart[4]) fällt Ibn al Muqaffaʿ († um 760 n. Chr.) über den iranischen[5]) Dialect von Balkh das Urtheil, dass er von den östlichen Mundarten (der فارسيّة) sich am meisten der Hofsprache (الدرّية) nähere. Da Balkh mitten im Tocharenlande Hiuen-Tsiangs liegt und da den chinesischen Pilger bloss hundert Jahre von Ibn al Muqaffaʿ trennen, ist wohl der Schluss nicht unzulässig, dass auch das Tocharische Hiuen-Tsiangs eine *iranische* Sprache war[6]).

Da aber die Sprache I durchaus nicht iranisch ist, kann sie nicht diejenige sein, welche in dem erwähnten uigurischen Manuscript als tocharisch bezeichnet wird[7]).

---

1) Hierher gehört auch, was Hiuen-Tsiang über die Bevölkerung des Landes Shi-khi-ni sagt (Mém. II p. 205): Les caractères de leur écriture sont semblables à ceux du royaume de Tou-ho-lo (Toukhâra), mais la langue parlée est différente. Merkwürdig ist aber, dass Beal, der dieselbe Stelle sonst entsprechend wiedergiebt, statt Tou-ho-lo, «Turks» setzt! Dass Stanislas Julien Recht hat, ergiebt sich auch aus dem, was nach Watters (O. C. II p. 281) Hiuen-Tsiang über Shi-khi-ni berichtet, und ebenso aus einer freundlichen Mittheilung des Herrn A. I. Ivanov, der die betreffende Stelle im Exemplar des Asiatischen Museums aufgesucht hat (Da-táng-hsi-yü-ki IV, 12, 10). Vgl. auch Si-yuki I, p. 38, wo es von den Tu-ho-lo als Gesamtheit heisst: Their language differs somewhat from that of other countries. Watters (I p. 103) übersetzt die selbe Stelle: They had a peculiar spoken language.

2) Bāmiyān grenzt nach Hiuen-Tsiang an das Tocharenland.

3) Geringe dialectische Verschiedenheiten würden den Angaben des «Meisters des Gesetzes» natürlich nicht widersprechen.

4) Ērānšahr p. 89.

5) Dieses Wort ist bei Marquart eingeklammert.

6) Eine Bestätigung dieser Annahme finden wir auch bei Moqaddasī (ed. [2] de Goeje, Bibl. Geogr. Arab. III, p. 335), der von Marquart p. 88 angeführt wird. Ganz ebenso wie Hiuen-Tsiang (Si-yu-ki I p. 50) stellt der arabische Geograph des X. Jahrh. die Sprachen von Bāmiyān und Ṭoḫāristān (طخارستان) als verwandte Dialecte neben einander, lässt uns aber im Übrigen nicht im Zweifel darüber, dass beide zum iranischen Sprachstamm gehören. Dass das Ṭoḫāristān Moqaddasīs sich nicht mit dem Tu-ho-lo Hiuen-Tsiangs deckt, sondern in dem letzteren enthalten ist, kommt hier wohl nicht in Betracht.

7) Wenn man sich Hoernle anschliesst der (JASB. 1897 p. 258) die Einführung des syrischen (uigurischen) Alphabets bei den Türken den Nestorianern zuschreibt, so ergiebt sich für die betreffende uigurische Übersetzung etwa das Jahr 500 nach Chr. als terminus post quem. Doch selbst wenn man die Manichäer als die Begründer des uigurischen Schriftthums ansieht, wird man wohl kaum die Abfassung des Werks in türkischer Sprache so weit vor Hiuen-Tsiang

Andererseits sprechen die obigen Erwägungen nicht gegen meine die Identificierung des Tocharischen mit der Sprache II betreffende Vermuthung[1]).

Selbst das spärliche zur Zeit in St. Petersburg vorhandene Material hat nämlich einige lexicographische Beiträge ergeben, welche im Anschluss an die von Leumann[2]) bestimmten Wörter die Annahme Müllers (o. c. p. 958), dass die Sprache II eine iranische sei, zu stützen geeignet sind. Die Möglichkeit, das hiesige Material auch nur im bescheidensten Maasse zu verwerthen, verdanke ich auschliesslich der Liebenswürdigkeit der Herrn A. I. Ivanov und B. Baradiyn, die in vielen selbstlos geopferten Stunden die chinesische, beziehungsweise die tibetische Uebersetzung verschiedener Theile des im Sanskrit nicht zu beschaffenden Saṃghāṭasūtra für mich interpretierten.

Ausser den bei Stein[3]) in Facsimile-Druck reproducierten Blättern, die nach dem Beispiele Leumanns mit S¹ und S² bezeichnet werden, kommen für diese Bemerkungen noch zwanzig Fragmente der Petrovskischen Sammlung (G. 1—20)[4]) in Betracht, die sämmtlich Bruchstücke des genannten buddhistischen Werks in der Sprache II enthalten.

Die folgenden Sprachproben sind hauptsächlich mit Rücksicht auf die grössere Sicherheit der beigefügten Bedeutungen aus einer Reihe von anderen herausgegriffen und machen keineswegs *alle* Auspruch darauf in den übrigen iranischen Sprachen Seitenstücke zu besitzen. Ich entschloss mich allerdings erst, die Wörter hier anzuführen, nachdem Herr Akademiker Salemann mir durch Hinweise auf verwandte iranische Bildungen in vielen Fällen die Richtigkeit der Übersetzungen bestätigt hatte.

---

ansetzen, dass in der Zwischenzeit die Verwandlung des Tocharischen aus einer «indogermanischen» in eine iranische Sprache denkbar wäre. Marquart p. 88 spricht auf Grund mir unbekannter Quellen im Anschluss an die oben citierte Stelle aus dem Werke Moqaddasīs von «dem in Balx herrschenden [iranischen] toxarischen Dialekte, der für die *Buddhisten* im Norden des Hindukuš *maassgebend* war» etc. Es ist wohl auch durchaus unmöglich anzunehmen, dass die Buddhisten in Balkh sich ausser dem Sanskrit noch einer von der iranischen Landessprache total verschiedenen Sprache bedient haben und dass es zur Zeit Hiuen-Tsiangs ausser der «Sprache der Tocharen» noch ein ganz anderes Tocharisch gab, in dem buddhistische Texte geschrieben wurden. Zu solchen Schlüssen wäre man aber gezwungen, wenn man angesichts der oben angeführten Thatsachen an dem Glauben festhalten wollte, dass die Vorlage des türkischen Übersetzers der Maitreyasamiti in der Sprache I geschrieben war.

1) Vgl. Bulletin, 1908 p. 1367 fgg.

2) Auf die betreffenden Arbeiten Leumanns (ZDMG, LXI p. 648 fgg. und LXII p. 83 fgg.) wird im Folgenden durch L. I resp. L. II hingewiesen.

3) Ancient Khotan Vol. II pll. CX und CXI und Preliminary Report pl. XV.

4) Die Zahlen 1—20 sind von den zum Theil erhaltenen, zum Theil erschlossenen Blattnummern unabhängig.

uskālstūo[1]) S^2 145 b 4 und 3(?)	hinauf.
kamalu[2]) G18 b1 und zwei Mal S^1 8 b 2	Kopf.
kūla S^2 149 b 2	Skt. koṭi.
kūsu S^3 149 a 1 und 4	Trommel.
khāysa G 20 a 5 khāysu G 1 a 4 khāysä G 1 a 2	Speise.
gūçto G 18 a 2 und b 2	Fleisch.
gyastānu gyastä balysä	Göttergott Buddha[3]).
jsatemä G18 a 1	tödten. G1 b 1 ist mātaru jsataimä sicher mit «ich habe meine Mutter getödtet» zu übersetzen. Hierher gehört wohl auch die Silbenreihe jsatīnaukamalu S^1 b 2, welche «Kopf des Erschlagenen» bedeuten muss; jsatīnai* wäre dann eine dem puñīnai L II 110 analoge Adjectivbildung.
dasta L I 656[3])	Hand.
daibu und daibä S^2 149 a 2	sehn, schauen.
pätaru G 1 b 1	Vater, vgl. L II, 89.
prahoṇu L II[4]) 108 prahoṇe G 20a 5 und b 5	Kleidung.
prahoṣṭe L II 108	bekleiden.
pyūṣṭai G 17 b 4 pyūṣṭä S^2 19 a 3 pyūṣḍe G 16 b 2	hören.
bärṣṭāndä (prahoṇu) G 18 a 5	zerreissen (?).
bärstaimä G 1 b 2	zerstören (?); gehört wohl mit dem vorhergehenden zusammen.
braṣṭe L II 109	fragen.
mātaru G 1 b 2 mātāpätāra.... G 5 b 5 mätāpäta... G 14 a 3	Mutter resp. Mutter und Vater. Vgl. L II 89 mārāpyatarāṇu = mātāpitroḥ.

1) Der letzte Akṣara dieser Wortes trägt die beiden Vocalzeichen.

2) Vorsichts halber gebe ich die Bedeutungen im Nominativ resp. Infinitiv ohne die Endungen zu berücksichtigen.

3) Diese Bestimmung verdanken wir den vereinten Bemühungen von Konow, Leumann, Sieg und F. W. K. Müller. Vgl. LII 92.

4) Die Zeichen L. I, resp. L. II weisen hier immer darauf hin, dass die Bedeutung des betreffenden Worts schon von Leumann festgestellt ist.

mästä L II 109, G 7 a 2 etc.	gross; Petr. D 7 a 3 findet sich in derselben Bedeutung mista.
ysānu L I 656, ysānvyau G 17 a 2	Knie.
vūra L II 92 (gyasta) vuryau G 4 b 2 und (gyasta) vurä G 4 b 4	Sohn.
çando S[1] 8 a 2 çaṃdya G 17 a 2	Boden, Erde.
ṣṣainä (gyasta-) G 4 b 5	Tochter, Mädchen = (deva)kanyā.
samu G 18 a 4 und b 2	mein.
haḍā L II 95	Tag.
hālā S[2] 149 b 5 hālau S[1] 8 a 2 hālsto ib.	Richtung, Himmelsgegend. vgl. uskālstuo.
hämäte G 17 a 1 etc. hämāre S[2] 149 b 4 etc.	sein (Verb.).
hvaḍāndä G 18 a 2 hvarīndä G 18 b 3; beide Male mit gūçto; hvāra.... (khāysu) G 1 b 4.	verzehren (Fleisch resp. Speise).
hvatese G 6 a 4 hvañumä G 1 a 3 hvese 149 a 2 etc.	sagen (Verb.).

Zahlwörter.

dvyau G 17 a 2	= 2	tcahaulasamye L II 87	= 14te
didye L II 87	= 3te	paṃysūsamye ib.	= 15te
		kṣasamye ib.	= 16te
tcahauri und tcahaurä S[2] 149 b 5	= 4	çūvarebästä L II 95	= 21
tcūramye L II 87	= 4[te]	dvāvaredä[rsa]tau (lakṣaṇyau) S[2] 145 b 2	= 32
paṃja G 20 b 5	= 5		
pūhye L II 87	= 5[te]	puspaređärsä L II 95	= 35
kṣemye ib.	= 6[te]	nauvaretcaholçä ib	= 49
hauda L II 95 haudyau (ratanyau) S[2] 145 b 4—5 hauda(ratana) G 20 b 2 etc.	= 7	kṣaṣṭä G 7 b 3	= 60
		haṣṭātä G 7 a 2	= 80
		p[u]sparenauta G 6 b 3	= 95
haudamye L II 87	= 7[te]	nauvarenautäysāre S[2] 149 b 1—2	= 99,000
dassau Petr. D 7 a 2 etc. und dasau Petr. D 7 a 3.	= 10	satäysāre S[1] 8 a 1.	= 100,000

1) Vgl. die Zahlwörter der Sprache II[b] in der Zusammenstellung Hoernles JASB. 1901, Extra № 1.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу.

Н. Д. Миронова.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 11 марта 1909 г.).

Однимъ изъ крупнѣйшихъ пріобрѣтеній востоковѣдѣнія въ концѣ прошлаго вѣка является безспорно изслѣдованіе Восточнаго Туркестана, — области, гдѣ сталкивалось столько различныхъ племенъ, столько культуръ — индійская, иранская, сирійская, китайская, тюркская, — гдѣ отчасти смѣнялись, отчасти уживались бокъ о бокъ манихейство, буддизмъ, христіанство, конфуціанство, даосизмъ, впослѣдствіи смѣненные мусульманствомъ. Оно то и разрушило памятники предшествующихъ вѣковъ, обратило ихъ въ тѣ порой жалкіе клочки, которые сейчасъ занимаютъ столькихъ оріенталистовъ. Надо ли перечислять тѣ богатые результаты, которые дали уже различнымъ отраслямъ науки экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло, Dutreuil de Rhins, Д. А. Клеменца, Stein, Grünwedel, v. Le Coq, Pelliot, М. М. Березовскаго и многолѣтняя дѣятельность недавно скончавшагося Н. Ѳ. Петровскаго.

Мы имѣемъ пракритскую Dharmapada (работы С. Ѳ. Ольденбурга, Senart и Lüders), множество санскритскихъ, — буддійскихъ и иныхъ текстовъ (работы Hoernle, Bühler, С. Ѳ. Ольденбурга, Pischel, Boyer, S. Lévi, Sieg, Stönner), уйгурскихъ (F. W. K. Müller, В. В. Радловъ, Foy, v. Le Coq), средне-иранскихъ — манихейскихъ (F. W. K. Müller, К. Г. Залеманъ).

Такимъ образомъ Восточный Туркестанъ далъ пока неоцѣнимое богатство новыхъ данныхъ для другихъ областей оріенталистики. Тѣ же немногія данныя, которыя попадались относительно самихъ туземцевъ Восточнаго Туркестана, оставались загадкой, научнымъ курьезомъ. Hoernle въ рядѣ

работъ (JASB 1893—1897) и Leumann (Literaturspr.)[1]) опубликовали facsimile нѣсколькихъ рукописей, дали попытку ихъ транскрипціи — далеко несовершенную, списки санскритскихъ словъ и — весьма проблематическіе — туземныхъ. Удалось лишь установить, что часть текстовъ религіознаго — буддійскаго содержанія, другая — медицинскаго (Hoernle, Weber & Macartney MSS), третья — дѣловые документы. Насчитывали нѣсколько языковъ: языкъ дѣловыхъ документовъ — близкій къ иранскому, — прото-тибетскій и монгольскій.

Leumann (I Teil, p. 651) установляетъ слѣдующую классификацію: языкъ I: a) отрывки буддійскихъ сочиненій, b) медицинское сочиненіе; языкъ II: a) отрывки буддійскихъ сочиненій, b) дѣловые документы. SS. принимаютъ также дѣленіе на 2 языка съ 2 группами (A и B) въ каждомъ, но отрицаютъ дѣленіе по содержанію. Языкъ, изслѣдованію котораго посвящена ихъ работа, — *до сихъ поръ неизвѣстный*, они предлагаютъ назвать языкомъ IA, находя, что a и b Leumann'a совершенно тожественны (p. 916). Съ этимъ нельзя не согласиться: достаточно бѣглаго сравненія, хотя бы отрывковъ Leumann'a Literaturspr. и Hoernle, Weber & Macartney MSS, чтобъ убѣдиться, что предъ нами одинъ и тотъ-же языкъ, довольно рѣзко отличающійся отъ языка IA SS. (Укажемъ на характерныя для IB окончанія — падежныя? — tse, — ttse, ṣṣe, — ṣṣana, — tsana). SS. не берутся опредѣлять взаимоотношеніе A и B, — объ этомъ мы выскажемся далѣе, при разсмотрѣніи данныхъ о склоненіи языка I.

Въ языкѣ II въ группахъ A и B Leumann склоненъ видѣть нарѣчія, довольно далеко отстоящія одно отъ другого. Можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ удастся установить больше точекъ соприкосновенія между ними, и

---

1) R. Hoernle. Facsimile reproduction of Weber MSS., Part IX and Macartney MSS., Set I (reprinted from the JASB., vol. LXX, B. I, Extra — № 1. — 1901). — (Hoernle, Weber & Macartney MSS).

E. Leumann. Über eine von den unbekannten Literatursprachen Mittelasiens. З. А. Н. И. Ф. О. 8. IV. 8. 1900. — (Leumann, Literaturspr.).

F. W. K. Müller. Beitrag zur genaueren Bestimmung der unbekannten Sprachen Mittelasiens. SKPAW, 1907, pp. 958—60. (Müller, Beitrag).

E. Leumann. Über die einheimischen Sprachen von Ostturkestan im frühern Mittelalter.

Erster Teil. ZDMG, Band 61, 1907 (Leumann, I Teil).
Zweiter Teil. ZDMG, Band 62, 1908 (Leumann, II Teil).

Sieg und Siegling. Tocharisch, die Sprache der Indoskythen. SKPAW, 1908, pp. 915—934. (SS.).

Baron A. von Staël-Holstein. Tocharisch und die Sprache II. И. А. Н., 1908, pp. 1367—1372. (Staël-Holstein).

(Въ скобкахъ сокращенія, подъ которыми данныя сочиненія будутъ цитироваться).

число языковъ будетъ сведено къ 2. (По крайней мѣрѣ баронъ А. А. фонъ Сталь-Гольштейнъ, — какъ намъ извѣстно изъ частныхъ бесѣдъ — склоненъ принимать II A и B за одинъ языкъ: различіе лишь въ содержаніи, стилѣ; B есть лишь разговорная форма A). Что же это за языки? Заслуга SS. — установленіе родства съ индоевропейскими языка I; индоевропейское же происхожденіе языка II было уже давно извѣстно. По крайней мѣрѣ, языкъ II B Hoernle и Stein («Ancient Khotan») назвали «Eastern Iranian». Leumann (II Teil) называетъ его арійскимъ, указывая на близость къ иранскому.

Müller (Beitrag) приводитъ уйгурскій колофонъ Maitreyasamiti, который говоритъ, что это сочиненіе переложено съ индійскаго на языкъ toxri (тохарскій), а съ послѣдняго на тюркскій, т. е. уйгурскій. Это же сочиненіе того же автора (или компилятора) Āryacandra встрѣчается и на языкѣ I A. Основываясь на этомъ, SS. называютъ этотъ языкъ «Tocharisch, die Sprache der Indoskythen». Между тѣмъ, Baron von Staël-Holstein посвящаетъ свою краткую работу доводамъ въ пользу правъ языка II на названіе тохарскаго.

Въ этомъ языкѣ Nominat. sing. оканчивается (темы на — a) на — i или, что, повидимому, то же самое, на — ä; окончаніе Genit. plur. ānu (gyastānu gyastä = skt. devâtideva). Съ одной стороны въ уйгурскихъ текстахъ санскритскія слова на — a встрѣчаются съ окончаніемъ — i (напр. Varuni = skt. Varuṇa), такъ что это явленіе, вплоть до Vaibazaki Aryačintri (Vaibhāṣika Āryacandra) цитированнаго колофона надо объяснять вліяніемъ языка II (въ языкѣ I — этого окончанія — i нѣтъ). Съ другой стороны аналогичныя формы мы встрѣчаемъ въ титулѣ индоскиѳскихъ царей, — на монетахъ, а также и въ позднѣйшихъ индійскихъ надписяхъ и отчасти въ литературныхъ произведеніяхъ. Ихъ титулъ въ индійскихъ источникахъ ṣāhānu ṣāhi = pkt. sāhāṇusāhi, — на монетахъ же въ греческой транскрипціи — ṣāhanāno ṣāh или ṣahiāno ṣāh (ṣāhi) = «царь царей». Искусно оперируя большимъ научнымъ аппаратомъ, баронъ фонъ Сталь-Гольштейнъ приходитъ уже изъ этихъ чисто-филологическихъ соображеній къ выводу — болѣе чѣмъ вѣроятному, скажемъ мы, — что названіе toxri — тохарскаго = индоскиѳскаго принадлежитъ по праву языку II. Тотъ-же колофонъ, на который ссылаются SS., является скорѣе лишней опорой для теоріи Сталь-Гольштейна: Maitreyasamiti была составлена по индійскимъ источникамъ на языкѣ II Āryacandra, затѣмъ переведена неизвѣстнымъ на языкъ I. Текстъ на языкѣ II былъ также переведенъ на уйгурскій языкъ нѣкіимъ Prajñārakṣita (Staël-Holstein, p. 1371).

1) Кромѣ этихъ чисто-филологическихъ доводовъ, можно привести еще нѣкоторыя соображенія. Тексты на языкѣ I встрѣчаются въ большомъ количествѣ на сѣверѣ (Турфанъ, Карашаръ, Куча), тексты же на языкѣ II — на югѣ (Хотанъ, Эндерэ), т. е. мѣстности, относимой нашими источниками (Сюанъ-Цзанъ) къ Тахаристану.

2) Баронъ фонъ Сталь-Гольштейнъ нашелъ въ петербургскихъ матерьялахъ отрывки двуязычные: на языкѣ II B съ китайскимъ переводомъ. Китайскій текстъ датированъ VIII в. по Р. Х. Между тѣмъ, арабскіе источники VIII в.[1]) говорятъ, что тохарскій языкъ весьма близокъ къ иранскому. Близость къ иранскому языка II очевидна, чего отнюдь нельзя сказать относительно языка I [2]).

Такимъ образомъ, можно считатъ почти установленымъ тожество В. Туркестанскаго языка II съ Тохарскимъ — индоскиѳскимъ. — Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ языками, такъ долго бывшими загадкой. Какъ извѣстно, самое дешифрированіе текстовъ на этихъ языкахъ было возможно лишь потому, что туземцы пользовались сѣверно-индійскимъ алфавитомъ Brāhmī, — однако въ болѣе или менѣе значительно измѣненной формѣ (доходящей порой — какъ въ языкѣ II B до курсива, — Slanting по обозначенію Hoernle). Открытіе нѣсколькихъ санскритскихъ текстовъ, писаныхъ Brāhmī въ В. Туркестанѣ, облегчило чтеніе туземныхъ рукописей. Но этого было мало. Туземцы для нѣкоторыхъ звуковъ, отсутствовавшихъ въ индійскихъ нарѣчіяхъ, отчасти ввели новые знаки, отчасти же примѣняли ближе подходившіе къ нимъ знаки Brāhmī, — разумѣется въ иномъ значеніи, чѣмъ въ санскритѣ. Это то и вносило путаницу въ первыя попытки транскрипціи. Leumann и Hoernle открыли лишь одинъ новый знакъ ä (∸), прочіе новые знаки читались ими какъ ближайшіе санскритскіе (вмѣсто w или *k* Leumann читалъ kh, вмѣсто *p* — dh и т. д.). SS. замѣтили, что почти всѣ новые знаки (Fremdzeichen) появляются въ извѣстныхъ случаяхъ *вмѣсто* нѣкоторыхъ индійскихъ. Руководясь этимъ, они и установили ихъ истинное значеніе. На стр. 918 мы находимъ цѣлый рядъ новыхъ знаковъ: *k*, dh, *n*, *p*, *m*, *r*, *l*, w, *ś*, *ṣ*, *s*. — Мы примѣнили таблицу SS. къ транскрипціи отрывковъ Leumann'а (Literaturspr.) и собранія Березовскаго (Азіатскій Музей). Всѣ знаки SS. мы тамъ нашли, новыхъ же, т. е. не приводимыхъ ими, не встрѣчали. Замѣтимъ, что только знаки ∸ (ä) и *k* попадаются въ языкѣ II, всѣ остальные встрѣчаются лишь въ текстахъ языка I (A и B). Звукъ ∸ (ä)

1) Marquart, Ērānšahr, p. 89.

2) Эти данныя взяты нами изъ находящейся сейчасъ въ печати работы барона Сталь-Гольштейна.

SS. приравниваютъ къ Schwā indogermanicum, неопредѣленной гласной, транскрибируемой ə. Въ языкѣ I онъ легко выпадаетъ (напр., ñkadh — genit. ñäktes); иногда этотъ знакъ замѣняется i. Эта замѣна особенно часто встрѣчается въ языкѣ II, даже въ транскрипціи санскритскихъ словъ (çavayāmä = çavayāmi, — Staël-Holstein, p. 1367). Повидимому тамъ ∸ лишь графически отличается отъ i, какъ думаетъ Leumann (I Teil, p. 656, прим. — balysä = balysi, читай balzi и т. д.). Врядъ ли онъ имѣетъ что-нибудь общее съ нѣмецкимъ ä: наша транскрипція лишь вводитъ въ заблужденіе — не слѣдуетъ забывать, что въ основѣ системы Brāhmī лежитъ семитическій принципъ, и *a* есть, въ сущности, эквивалентъ alef'а.

Каковъ былъ характеръ специфически восточно-туркестанскихъ звуковъ, выражаемыхъ «Fremdzeichen» — установить нелегко. Ясно, что это не aspirata, такъ какъ h въ яз. I отсутствуетъ (знакъ h встрѣчается лишь въ заимствованныхъ словахъ). SS. (p. 918) утверждаютъ, что эти «дублеты» встрѣчаются только въ исходѣ словъ передъ согласной, но не въ лигатурахъ, гдѣ пишутся обыкновенные знаки Brāhmī. Въ началѣ или внутри словъ дублеты *никогда* не вокализуются. Съ другой стороны, знакъ ∸ встрѣчается послѣ обыкновенныхъ согласныхъ въ исходѣ словъ съ virāma; въ такихъ случаяхъ ∸ по мнѣнію SS. имѣетъ значеніе «Klangstütze». Въ одномъ случаѣ *śak* встрѣчается вмѣсто обыкновеннаго *śäk* («10»). Изъ этого SS. дѣлаютъ выводъ, что всѣ новые знаки (кромѣ w) лишь дублеты обыкновенныхъ, но съ *ингерирующимъ ä*. Намъ кажется, что это заключеніе недостаточно обосновано. Прежде всего *śak* вмѣсто *śäk* можетъ быть простой опиской. Мы же нашли въ отрывкахъ Березовскаго нѣсколько случаевъ, гдѣ «дублеты» вокализованы: *r*aṃ (Бер. I, 2^b, стр. 4); *ṣ*saṃ (Бер. I, 10^b, стр. 5); *s*ä (Бер. I, 10^a, стр. 4); n*s*ä (Бер. I, 10^b, стр. 5). Особенно послѣдніе 2 примѣра дѣлаютъ положеніе SS. весьма мало вѣроятнымъ.

Таблица звуковъ языка I A (SS., p. 920) открываетъ намъ одно весьма характерное явленіе — полное отсутствіе mediae. Это побудило профессора Pischel'я въ своемъ послѣсловіи (Nachwort) выставить законъ о переходѣ въ яз. I mediae въ tenues (SS., p. 932), чему не мало примѣровъ: knān — знать — γι-γνω-σκω, kam — идти — skt. gam (нѣм. kommen). Еще одна интересная черта яз. I — склонность къ palatales, распространяющаяся даже на заимствованыя слова (ñare-skt. naraka — «адъ», SS., p. 921). SS. выставляютъ законъ перехода dentales въ palatales (SS., p. 927), напримѣръ, mäca*r* — «мать», praca*r* — «братъ», ckāca*r* — «дочь» — skt. duhitar, окончаніе 3 plur. въ глаголахъ — ñc^ä = nti, ṣeñc^ä = skt. santi. Укажемъ кстати нѣкоторыя параллели съ другими индоевропейскими языками (см. SS., p. 927): *tu* — ты —

лат. tu, *wir* = лат. vir, *ālyek* — лат. alius, *wändh* (читай windh?) — лат. ventus, *por* = πῦρ, *ñom* — nomen, *yakwe* (I B) — equus, *ku* (I B) — κυων, *okso* (I B) — корова — герм. ochs, *kandh* (I B kante) = 100 — centum, tri — три и т. д. Въ этой таблицѣ прежде всего бросается въ глаза близость словаря языка I къ европейской вѣтви, гораздо болѣе замѣтная, чѣмъ связь съ арійскими. Это и привлекло вниманіе ученыхъ, напр. Eduard'a Meyer (Geschichte der Altertums[2] (1909), I B, II Hälfte, pp. 799 sqq.). Намъ кажется, что не слѣдуетъ упускать изъ виду связи съ восточной вѣтвью въ фонетикѣ, именно въ вокализмѣ: yakwe — equus — skt. açva, ir. aspa; *pañ* = πεντε — skt., ir. pañca; ṣak — sex — skt. ṣaṣ; kandh — centum — skt. çata, ir. sata, knan — γνω (γιγνωσκω) — skt. jñā, ir. zan, *kam* — skt. gam. — нѣм. kommen Въ приведенныхъ примѣрахъ мы видимъ характерный для арійскихъ языковъ переходъ *e* и *o* праязыка въ *a*. За то съ другой стороны можно указать много случаевъ, гдѣ эти *e* и *o* сохраняются, напримѣръ, o*k*adh — octo — skt. aṣṭa, ir. aṣta, ñom (I B ñem) — nomen, skt., ir. nāman, ṣeñc[a] — εἰσι — skt. santi. Такимъ образомъ вокализмъ языка I занимаетъ среднее мѣсто между арійскими и европейскими языками.

Относительно флексіи языка I SS. не указываютъ параллелей съ индоевропейскими; профессоръ Pischel (Nachwort) находитъ даже, что туземцы В. Туркестана («индоскиѳы», какъ онъ ихъ называетъ) — усвоили флексію какого-то другого языка, сохранивъ индоевропейскій словарь (и спряженіе, какъ мы увидимъ далѣе). SS. (p. 922) различаютъ въ языкѣ I A нѣсколько склоненій: темы на -une, на -e и остатки другихъ (на -i). Окончанія sing. nom. acc.-, instr. -yo, dat. -ac[a], abl. -a*s*, gen. -e*s*, loc. -am, comitativus — aśśäl; окончаніе -ā служитъ для выраженія причины («auf Grund von»). Окончанія pluralis тѣ же, но между темой и окончаніемъ стоитъ инфиксъ, напримѣръ, dat. sing. отъ ñ*k*adh («богъ») — ñäktac[a], — dat. plur. ñaktasac[a], abl. sing. ñäktäṣ, abl. plur. ñäkta*s*aṣ. Только въ pluralis встрѣчается форма на -āśśi, по словамъ SS. — особая форма gen. partitiv.

SS. полагаютъ (p. 917), что только языкъ I A имѣетъ склоненіе въ настоящемъ смыслѣ слова — съ падежными окончаніями, тогда какъ языкъ I B имѣетъ лишь приставки. Такъ ли это? P. 917 приводится слѣдующая сравнительная таблица склоненія слова *paltsak* (I A) — palsko (I B) = skt. vijñāna:

	A	*B*
Nom.	*paltsak*	palsko
Abl.	*paltskaṣ*	palsko-mem
Gen.	*pal*(t)*skes*	palsko-tse
Loc.	*pal*(t)*skaṃ*	palsko-ne.

Намъ кажется, что въ gen. и locat. можно найти нѣчто общее; не являются ли формы palskotse и palskone первоначальными, болѣе древними по отношенію къ соотвѣтствующимъ формамъ языка I A? Конечное n въ Brāhmī (вообще въ сѣверно-буддійскихъ текстахъ и въ санскритѣ) выражается чрезъ anusvāra; поэтому мы можемъ читать *pal*(t)*sk*an, — т. е. почти та же форма, что и въ I B, но съ отпаденіемъ конечнаго e. Такое отпаденіе вообще не рѣдко: I A — *k*andh (100) = I B — *k*ante; «третій» въ I A — tridh, въ языкѣ I B — trite и т. п. (ср. SS., p. 925).

Такая же связь не невозможна и въ окончаніяхъ gen.: I A — *s*, I B — tse. (Переходъ ts въ ṣ — I A — tsar, I B — ṣar («рука»). Повидимому, самое слово palsko — *paltsak* является въ I B въ первоначальной формѣ, въ языкѣ же I A уже неустойчивость t между l и s можетъ указывать на то, что оно вставлено лишь для благозвучія. Затѣмъ въ языкѣ I B часто встрѣчаются окончанія -cce (-c^{a} — dat.?) — wro-cce, peñya-cce, — -ṣṣe (=āśśi?) (Leumann, Literaturspr.). Это все заставляетъ насъ думать, что склоненія языка I B ближе къ склоненію I A, чѣмъ полагаютъ SS.

Даже болѣе того: возможно, что склоненіе I B первоначально — его «приставки» превратились въ «падежныя окончанія» въ языкѣ I A. Это соображеніе, а также указанное нами отпаденіе конечныхъ гласныхъ въ языкѣ I A наводитъ насъ на мысль, что B есть древнѣйшая форма языка I, A — позднѣйшая. SS. (p. 917) отказываются опредѣлить отношеніе между ними: является ли различіе хронологическимъ или діалектическимъ. Одно, конечно, не исключаетъ другого: въ силу какихъ-либо обстоятельствъ въ извѣстной части Восточнаго Туркестана могло сохраниться болѣе древнее нарѣчіе наряду съ болѣе развитымъ въ другой мѣстности.

Кромѣ того, по нашему мнѣнію, возможны параллели во флексіи и съ другими языками. Такъ окончаніе -ā, выражающее отношеніе причинности, легко можетъ быть сопоставлено съ арійскимъ -ā, окончаніемъ instrumentalis. (Если только въ языкѣ I A это не простая приставка, что допускаютъ SS.). Далѣе можно сопоставить окончаніе gen. sing. -tse (I B, -*s* въ I A) съ skt. -sya, av. he (темы на -a и pronomina).

Можетъ быть есть нѣкоторая связь между -āśśi (или aśśi) — gen. partit. и skt. -su, оконч. loc. plur. (греч. -σι), тѣмъ болѣе, что въ skt. locat. употребляется почти въ одномъ смыслѣ съ genit. part. (Speyer, Ved. und skt. Syntax, Gr. I. A. Ph., § 77, 2). SS. переводятъ, напримѣръ, wrasaśśi (p. 931) — «unter den Menschen»; по санскритски было бы «manuṣyeṣu».

Весьма интересно сопоставленіе, дѣлаемое Ed. Meyer (op. cit., p. 802),

окончанія comitat. -aśśäl съ comit. -aśśil въ Mitani, — этомъ первомъ въ исторіи представителѣ арійскихъ языковъ.

Само собой разумѣется, всѣ наши сопоставленія лишь гипотезы, можетъ быть, черезъ-чуръ смѣлыя. Пока у насъ не будетъ больше матерьяла, особенно двуязычныхъ текстовъ, пока не установлены вполнѣ точно ни значеніе формъ, ни число ихъ (напримѣръ, Vaibhāṣikyā*p* во много разъ цитированомъ колофонѣ — SS., p. 928 — вѣроятно, какъ думаетъ Staël-Holstein, p. 1371, casus obliquus, но какой?), — всѣ сужденія болѣе или менѣе гипотетичны. Но все же было бы странно, если бы языкъ I, сохранивъ и словарь, и спряженіе индоевропейскихъ языковъ, совершенно утратилъ индоевропейское склоненіе, замѣнилъ бы его заимствованнымъ изъ другого, чуждаго языка. Проф. Pischel (p. 934) ссылается на примѣръ языка Nuri (Macalister, Journ. Gypsy Lore Soc., N. S. I, 385), но странность многихъ падежныхъ окончаній можетъ быть объяснена иначе. Новоиндійскіе языки (Bengālī, Hindī и др.) отчасти утратили санскритскія падежныя окончанія и замѣнили ихъ новообразованіями, восходящими къ санскриту же. Такъ, plural. образуется чрезъ прибавленіе -log = skt. loka, или -jan = skt. jana (оба эти слова значатъ «люди») — см. Hoernle, Gram. Gauḍian. languages, London, 1880, p. 185; окончаніе genit. -ker = skt. kṛta «сдѣланный», окончаніе dat. -lidho изъ skt. labdhe «для пользы, commodo» (ib., pp. 234, 224).

Представимъ себѣ, что мы, не имѣя никакихъ остатковъ санскрита, увидѣли бы предъ собой текстъ на какомъ-нибудь новоиндійскомъ языкѣ. Легко могло бы показаться, что флексія не индоевропейская. — Возможно, что подобный процессъ произошелъ и въ восточно-туркестанскихъ языкахъ: часть древнихъ падежныхъ окончаній была вытѣснена новообразованіями.

Относительно мѣстоименій SS. признаютъ, что матерьялъ недостаточенъ. Тѣмъ не менѣе, приводимые ими образцы (p. 924) ясно говорятъ о своемъ индоевропейскомъ происхожденіи: 1 л. plur. *naṣ*, 2-е tu; possessiva — ñi, tñi, ṣñi; interrog. kus, neutr. kuc[a].

За то SS. (pp. 924—25) даютъ полную систему numeralia (I A и B): 1 — ṣa (ṣe), 2-we (wī), 3-tri (trai), 4 — śtwa*r* (śtwe*r*), 5 — *p*añ[a] (piś), 6 — ṣa*k* (ṣka*s*), 7 — *sp*adh (ṣukdh), 8 — o*k*adh (o*k*dh), 9 — ñu, 10 — śä*k* (śa*k*), 100 — *k*andh (*k*ante), 1000 — wä*l*ts, 10000 — tmāṃ (tmān), 10 милліоновъ — koriskt. koṭi. — На первый взглядъ видно, что система — индоевропейская и притомъ оригинальная. — Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе на названіе 10000 — tmāṃ или tmān. Если вспомнить столь часто встрѣчающееся выпаденіе гласной между двумя согласными въ языкѣ I, напр. — ckācar = skt. duhitar, *sp*adh = skt. sapta и т. п., то мы легко можемъ себѣ представить форму tumān.

Это приводитъ насъ къ распространенному во всѣхъ урало-алтайскихъ языкахъ (до тунгузскаго включительно) слову tuman (монг. tumän)—10000. Ramstedt (Journal de la Soc. Finno-Ougrienne, XXIV, p. 22), приводящій это слово въ различныхъ формахъ, не считаетъ *n* коренным и предполагаетъ въ качествѣ первоначальной формы tumi или timi. Считая это слово заимствованымъ въ очень древнюю пору, онъ затрудняется указать источникъ заимствованія. Въ качествѣ предположенія онъ указываетъ на китайское wan, mān — 10000, tímán — 10000-ный.—Нельзя ли видѣть этотъ источникъ скорѣе въ языкѣ I? Всѣ данныя Восточно-Туркестанскихъ раскопокъ указываютъ на значительное вліяніе первоначальнаго населенія на пришельцевъ тюрковъ. Несомнѣнно, много буддійскихъ текстовъ переводилось съ туземныхъ языковъ на уйгурскій (см. Müller, Beitrag). Вліяніе этихъ туземныхъ языковъ сказывается и по сей день въ монгольскомъ — въ буддійскихъ именахъ, являющихся не въ санскритской, а въ характерной для языка II (тохарскаго) формѣ, — напр., skt. Krakucchanda въ языкѣ I Krakasundi, въ монг. Kärkäsundi (Grünwedel, Mythol. d. Buddhismus, 1900, p. 111).

Палеографическія данныя даютъ намъ указаніе — приблизительное, конечно,—на эпоху этого вліянія—вѣроятно VI—VIII вв. по Р. Х.,—эпоха довольно ранняя въ исторіи урало-алтайскихъ народовъ. Культурно-историческія соображенія заставляютъ насъ предполагать заимствованіе отъ болѣе культурныхъ туземцевъ менѣе культурными тюрками. Еще одно обстоятельство склоняетъ насъ къ этому; именно церковно-славянское и русское «тьма», «тъма» (производное «темникъ» «начальникъ 10000» и «подкидышъ, незаконный сынъ». Въ III изд. Словаря Даля проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ отдѣляетъ «тьма» мракъ отъ «тъма» — 10000, но въ бесѣдѣ съ нами онъ высказался въ томъ смыслѣ, что не видитъ препятствій къ сведенію этихъ словъ къ одному, въ первоначальномъ значеніи «мракъ». Профессоръ любезно указалъ намъ на аналогичное явленіе въ польскомъ и малороссійскомъ яз.: «хмара» значитъ первоначально «туманъ», затѣмъ «неопредѣленное множество». Логическій переходъ значенія въ словѣ «тьма» понятенъ: мракъ, нѣчто темное, — напр., стая саранчи, табунъ лошадей, — неопредѣленное множество, затѣмъ уже какъ спеціализація — 10.000. Слово же «тьма» мракъ несомнѣнно индоевропейскаго происхожденія, связанное съ skt. tamas. (Замѣтимъ, что въ турецкомъ tuman — значитъ и 10000 и «туманъ» въ нашемъ смыслѣ этого слова).

Verbum substantivum спрягается такъ: 1 sing. ṣem, 3 — ṣes, 1 plur. ṣe*mas*, 3 plur. ṣeñc[a] (не связано ли съ этимъ ṣeñcai въ I В?). — Вообще

наши свѣдѣнія о спряженіи очень неясны; SS. (p. 926) предполагаютъ существованіе activ., passiv. и med. (Къ двумъ послѣднимъ, вѣроятно, относятся окончанія — tṛ, dhar, — tṛṃ, — ndhar, — ntṛ, ср. лат. — tur, ntur). Очень часто встрѣчаются participia съ удвоеніемъ и безъ него. SS. (ibid.) сопоставляютъ part. pass. (?) на nāl (I A) съ формами на — nalle I B, напр. karsanalle = skt. jñeya. Мы встрѣтили (3 раза) въ отрывкахъ I B только форму karsanalye (ср. Leumann, Literaturspr., ст. 75[e]).

Гораздо менѣе полны наши свѣдѣнія о языкѣ II (Тохарскомъ). Мы уже видѣли, что Leumann называетъ языкъ II A—«arische Textsprache», II B—«arische Documentensprache». Все, что намъ извѣстно объ этомъ языкѣ, можетъ побудить насъ назвать его, какъ думаетъ Müller (Beitrag), иранскимъ. Близость его къ иранскому очевидна, связь же съ индійскимъ слишкомъ слаба, чтобъ ему можно было присвоить названіе «арійскаго». Напр., слова hauda (Leumann, II Teil, p. 95) — 7, gyasta — «богъ» (g — лишь spiritus asper), pūra — «сынъ», — скорѣе напоминаютъ иранскія hapta, yazata, puhr (средне-иранск.), нежели ихъ санскритскіе эквиваленты. Многія слова вродѣ dasta—«рука», zānū (пишется ysānū) — «колѣно» ср.-ир. zānūk — Leumann (I Teil, p. 656) считаетъ заимствованными изъ персидскаго, но они могли бы быть и туземными, — для заимствованія они слишкомъ элементарны. — Письмо, употребляемое для языка II A (только съ нимъ мы и имѣемъ дѣло, — о II B — мы знаемъ пока слишкомъ мало), — обыкновенное кашгарское Brāhmī безъ новыхъ знаковъ, встрѣчающихся въ языкѣ I (кромѣ ä и k). За то звуки, не имѣющіеся въ санскритѣ, выражаются комбинаціями знаковъ; такъ z — черезъ ys (ysānū = zānū, balysä = balzā). Склоненій пока установлено два: склоненіе существительныхъ (темы на — a) (Leumann, I Teil, p. 657) и склоненіе прилагательныхъ (Leumann, II Teil, p. 109); причемъ особенности окончаній послѣдняго объясняются сліяніемъ *a* основы съ флексіей. Напр., nomin. dātä — «dharma», — соотвѣтствующее прилагательное — dātīnai; accus. dātu, — прилаг. dātīnau и т. д. — Числительныя, которыхъ пока мы знаемъ немного, близко подходятъ къ иранскимъ: 1 — śu, 5 — pus, 7—hauda, 9 — nau, 20 — bästä, 30—därsä, 40—caholśä. Интересно, что сложныя числительныя образуются при помощи вставки—pare (vare послѣ гласныхъ) между единицами и десятками (Leumann, II Teil, p. 95). О глаголѣ намъ извѣстно тоже очень немного; повидимому, онъ близокъ къ арійскимъ.

О словарѣ мы говорили выше. Замѣтимъ, что индійскія имена, приспособленныя къ особенностямъ туземнаго языка, являются скорѣе въ пракритской, нежели санскритской формѣ; напр., Kaśśavi = skt. Kāçyapa (Leumann, II Teil, p. 96) = pkt. Kaśśava. Форма же Gajakaśśavi = skt. Gayā-

kāçуара еще болѣе напоминаетъ pkt. — переходомъ skt. у въ j. — Нахожденіе около Хотана пракритской рукописи Dharmapada (писанной kharoṣṭhī, — см. С. Ф. Ольденбургъ, — Предварит. замѣтка о будд. рук., написан. письмен. kh., СПБ., 1897, — Senart, J. A., 1898), особенно же многочисленныхъ пракритскихъ документовъ, писанныхъ kharoṣṭhī, дѣлаетъ возможнымъ предположеніе, что въ основу туземной буддійской литературы легли — хотя бы отчасти — пракритскіе оригиналы.

Часто встрѣчающееся слово balza (nomin. balzä — balysä) Leumann переводитъ сперва=Bhagavat «Господь», во II части—Buddha.—Нельзя ли связать это слово съ av. bərəza, bərəzant=skt. bṛhant—великій? Въ среднеиранскомъ rd (на западѣ = вост. rz) переходятъ въ l; можетъ быть, lz является своего рода переходной ступенью къ этому l.

Какъ ни мало матерьяла, какъ ни общи и смѣлы грамматическіе и прочіе выводы изъ него, нельзя не признать, что за послѣдніе годы восточно-туркестанская филологія сдѣлала громадный шагъ впередъ. Мы можемъ сказать, что ей положено на нашихъ глазахъ основаніе—прежде всего работами Leumann'a, Sieg'a и Siegling'a.

Вотъ въ немногихъ словахъ итоги этихъ изслѣдованій: предъ нами 2 индоевропейскихъ языка, одинъ изъ нихъ (II) — тохарскій, близкій къ иранскому, языкъ индоскиѳовъ, загадочныхъ доселѣ завоевателей Индіи. Опредѣленіе родства другого — I —, во многихъ отношеніяхъ близкаго къ европейской вѣтви, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе: мы видимъ индоевропейцевъ въ Турфанѣ, въ глубинѣ Азіи. Можетъ быть, здѣсь надо искать родину индоевропейцевъ? Ed. Meyer, подъ вліяніемъ открытія Sieg'a и Siegling'a, склоненъ оставить теорію о европейской родинѣ нашей расы (op. cit., p. 801).

Таковы перспективы, открывшіяся при самомъ возникновеніи восточно-туркестанской филологіи.

Издаваемый текстъ представляетъ отрывокъ, писанный кашгарскимъ гупта. Длина? Ширина 0,091 м.

a.

1) —· naksentṛ ā*m*aṣṣeñcai· *nandanti bahubhāṇinam*· naks —
2) — *sti lokeṣv aninditaḥ* mānesaṃ śaiṣṣene anā*k*atte· 45 —
3) — *praçaṃsitaḥ* somo *k*alymī wadh papālau· *nābhūd bhaviṣyati* —
4) — ñ — *k*alpāstṛ 46 *yan tu vijñā praçaṃsanti*· k^{u}ce no —
5) — *sā sā samākhyātā*· pālalyñe sū weweñu· *na tv ajñair y.* —
6) — .ā ndhaya . e mparintoṣ· *prājñaṃ çīleṣu saṃvṛ* — —

b.

1) — ṣdhā *kas ta. inditum arhati·* kᵘse cau nāktsi arcantṛ 48 ç —
2) — mā w. kattṛ· *evaṃ nindāpraçaṃsābhiḥ m*attrākkanā*k*al.ñ.e —
3) — *sya mūlaṃ kṣitau nāsti·* kete witsakokenne mānesaṃ· *parṇ* —
4) — cau *k*(?)aśamoṃś nmau mensalpoṣo· *ko nu ninditum arhati·* —
5) — *ntānaṃ parikhāñ ca yo nivṛttaḥ* serketsrermeṣ*p* kᵘse kaklau —
6) — *devako pi lokaḥ* mā*k*aśdhṛ śleñäkciyerano śaiṣṣe 51 *ya* —

Издаваемый текстъ представляетъ собой отрывокъ изъ Dharmapada — по-санскритски съ переводомъ на языкъ I B, — соотвѣтствующій vv. 55—61 Yugavarga (XXIX), изд. Pischel[1], — Dhammapada-Kodhavaggo, vv. 227—230 (ed. Fausböll), — тибетскаго Phrugs, vv. 48—53[2]). Стихи нумерованы 45—51 (также какъ Tr., рец. B). За каждымъ санскритскимъ pada слѣдуетъ его переводъ на языкъ I, повидимому, тоже стихотворный (çloka).

Примѣчанія къ санскритскому тексту.

Для удобства сравненія мы приведемъ соотвѣтствующіе стихи по изданію Pischel.

nindanti tūṣṇīm āsīnam nindanti bahubhāṣiṇaṃ·
alpabhāṇim ca nindanti nāsti lokeṣv aninditaḥ 55 (B 45)

(B ananditaḥ)

ekāntaninditaḥ puruṣaḥ ekāntaṃ vā praçaṃsitaḥ
na cābhūn na bhaviṣyati na cāpy etarhi vidyate 56 (B 46)

(рец. A na...d bhaviṣyati ca no)

yaṃ tu vijñāḥ praçaṃsanti hy anuyujya çubhāçubham
praçaṃsā sā samākhyātā na tv ajñair yaḥ praçaṃsitaḥ 57 (B 47)
medhāvinaṃ vṛttayuktaṃ prājñaṃ çīleṣu saṃvṛttam
niṣkaṃ jāmbunadasyeva kas taṃ ninditum arhati 58 (B 48)
çailo yathāpy ekaghano vāyunā na prakampyate·
evaṃ nindāprāçaṃsābhir na kampyante hi paṇḍitāḥ 59 (B 49)
yasya mūle tvacā nāsti parṇā nāsti tathā latāḥ

1) Die Turfan-Recensionen des Dhammapada, SPAW, XXXIX, 1908, pp. 968—985 (Tr.).
2) Udānavarga, ed. Rockhill, London, 1883. (Tr. Or. Ser.).

taṃ dhīraṃ bandhanān muktaṃ kas tam ninditum arhati 60 (B 50)
yasya ha prapañcitaṃ hi no sat santānaṃ parighaṃ ca yo nivṛttaḥ
tṛṣṇāvigataṃ muniṃ carantaṃ na vijānāti sadevako 'pi lokaḥ 61
(B 51). —

Рецензія нашего отрывка ближе всего подходитъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ турфанскимъ, однако не тожественна ни съ одной изъ нихъ.

1ª. (v. 45) nandanti — вѣроятно, описка вмѣсто nindanti. — bahubhāṇinam — также Pāli.

3ª. (v. 46) nābhūd bhaviṣyati [ca no] — См. Tr., рец. A.

3ᵇ. (v. 50) [ya] sya mūlaṃ kṣitau nāsti. Вмѣсто tvacā Tr., chāmā — Pāli — kṣitau, также какъ и въ тибетскомъ (см. Udānavarga, v. 53, p. 150).

4ᵇ. (v. 50) ko nu и т. д. — также, какъ и Tr. A (?).

5ᵇ. (v. 51) parikhāñ — Tr. parighaṃ (B — parigha, A — parikhaṃ).

Примѣчанія къ тексту на языкѣ I B.

1ª. naksentṛ — вѣроятно, глаголъ; SS. — ntṛ — окончаніе 3 plur. $\sqrt{\text{nak}}$ или nāk = nind — порицать — ср. 2ª anā*k*atte = anindita, 1ᵇ nāktsi = ninditum. naksentr = nindanti (?) (nindanti tūṣṇīm āsīnam).

2ª. Если тузсмная фраза — pada çloka, то приходится выкинуть 2 слога. Для этого, можетъ быть, надо читать «новыя» согласныя (Fremdzeichen) *s* и *k* безъ ингерирующей гласной, т. е.: māne*s* śaiṣṣene anā*k*tte. Несомнѣнно, что туземныя фразы (законченныя, какъ показываетъ знакъ •) — 3ª, 1ᵇ — pada çloka.
śaiṣṣene — loc. отъ śaiṣṣe = loka — «міръ» (SS., p. 917) anā*k*atte — $\sqrt{\text{nak}}$ = nind. Вѣроятно, māne*s*aṃ (māne*s*) = nāsti «нѣтъ». Ср. 3ᵇ. mā въ смыслѣ отрицапія (ср. μή, skt. mā) — 6ᵇ.

3ª. *k*alymī — ср. *k*alymām, $\sqrt{k\text{aly}}$ = skt. çru — «слышать». (SS., p. 926). Вѣроятно = praçaṃsitaḥ.

4ª. kalpāstṛ — $\sqrt{k\text{alp}}$ — SS. erlangen (p. 931) — «достигать». Вѣроятно, переводъ vidyate.
kᵘce no. — kᵘce — лигатура съ 2 гласными. Вѣроятно, переводъ yam; ср. SS. p. 924 — kusne, kucne. Очевидно, что kᵘce не neutrum.

5ª. weweñu — вѣроятно, = wewñu = skt. ukta (SS., p. 926). pālalyñe — вѣроятно, subst. verbale (ср. SS. 922, — śolune, yāmlune и пр.). $\sqrt{\text{pāl}}$ = praçaṃs? М. б., papālau. (3ª) связано съ этимъ $\sqrt{\ }$.

1ᵇ. kᵘse (лигатура съ 2 гласными) = kaḥ (SS., p. 924). cau (coṃ?) = tam (ср. cam — SS., ib.).

nāktsi = ninditum — infinit. √nak или nāk.

arcantṛ = arhati. М. б., передѣлано изъ санскритскаго слова.

2ᵇ. nāk — въ *m*attrākkanā*k*al. ñ. e — м. б., тоже связано съ √nāk (nak).

3ᵇ. mānesaṃ см. выше (2ᵃ).

Въ kete witsakenne — — ne — окончанiе loc., передающаго kṣitau.

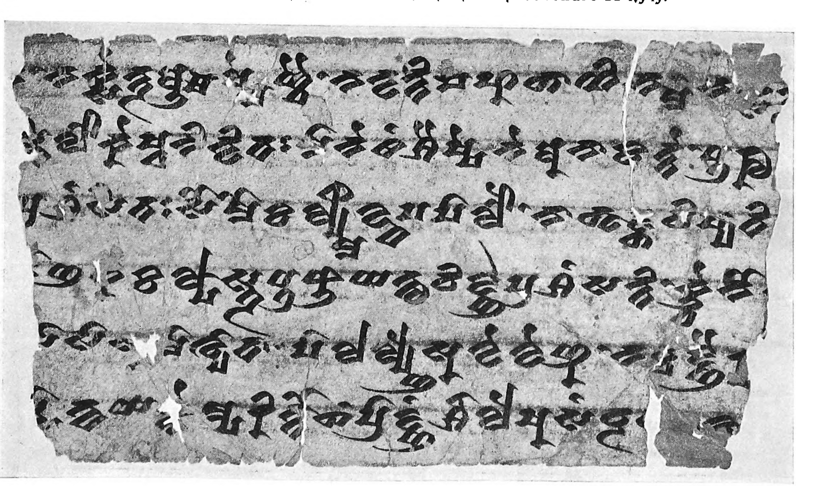
5ᵇ. kᵘse — см. выше (1ᵇ).

kaklau. — [l]au — встрѣчается въ papālau (3ᵃ). Не есть ли это окончанiе participii?

śleñäkci — śle вѣроятно = I A śla = skt. sa° (SS., p. 922). ñäkci — связано съ ñäkte — «богъ».

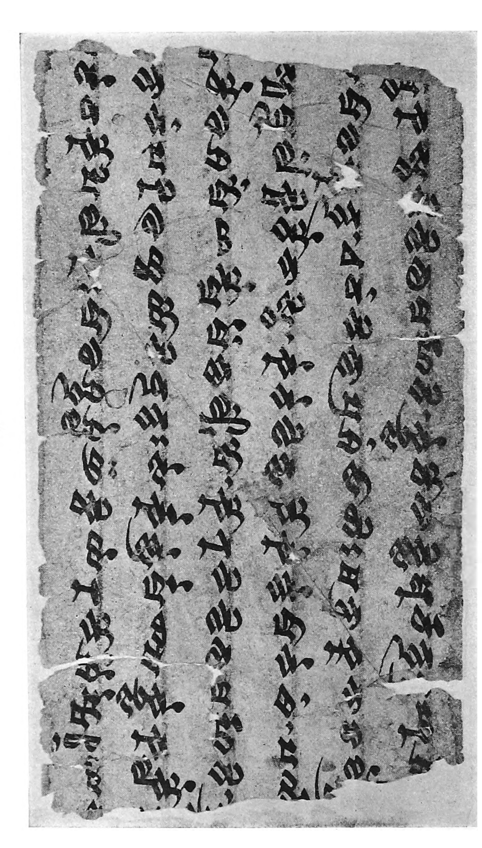
Наша замѣтка была уже набрана, когда вышла въ свѣтъ статья барона А. фонъ Сталь-Гольштейна: «Tocharisch und die Sprache I» (Изв. И. А. Н., 1909, стр. 479—484). Помѣщенный въ концѣ ея списокъ словъ языка II не оставляетъ сомнѣнiй въ томъ, что это языкъ иранскiй, какъ утверждаетъ авторъ въ согласiи съ Müller'омъ (см. выше, стр. 556).

Н. Д. Мироновъ. Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу.



a.

Отрывокъ санскритскаго Dharmapada съ переводомъ на языкъ I В.



b.

Отрывокъ санскритскаго Dharmapada съ переводомъ на языкъ I B.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Кульджинскія буддійскія терракоттовыя пластинки собранія Н. Н. Кроткова.

С. Ѳ. Ольденбурга.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 8 апрѣля 1909 г.).

О происхожденіи издаваемыхъ здѣсь терракоттъ, находящихся въ настоящее время въ Музеѣ Антропологіи и Этнографіи при Академіи Наукъ, Русскій консулъ въ Урумчи Н. Н. Кротковъ, въ письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря, сообщаетъ слѣдующее:

«Имѣю честь препроводить Вамъ при настоящемъ письмѣ, для передачи въ Академію Наукъ, небольшую коллекцію терракоттовыхъ пластинокъ съ изображеніеми Будды — результатъ раскопокъ, которыя произведены были мною въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года на холмахъ, лежащихъ версты на 2 или на $2^1/_2$ къ юго-востоку отъ города Кульджи, близъ сада, носящаго названіе Гульшамъ-Багъ. На холмахъ этихъ, по словамъ туземцевъ, была нѣкогда ставка калмыцкихъ хановъ. Такъ это или нѣтъ, судить не берусь. Положительно могу сказать лишь то, что на холмахъ видны слѣды развалинъ какихъ-то каменныхъ построекъ. Многіе жители Кульджи давно уже выкапываютъ здѣсь жженый кирпичъ превосходнаго качества и употребляютъ его на свои постройки. Вслѣдствіе этого, мѣста, гдѣ были постройки, страшно изрыты, и вести тутъ сколько-нибудь правильныя раскопки не представляется возможнымъ.

Къ изложенному считаю нелишнимъ добавить, что нѣсколько дубликатовъ препровождаемыхъ при семъ пластинокъ было передано мною чрезъ А. Грюнведеля въ Берлинскій Королевскій Музей».

26 терракоттовыхъ пластинокъ съ изображеніями буддійскихъ божествъ принадлежатъ четыремъ слѣдующимъ божествамъ и по числу экземпляровъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Бѣлый Saṃvara........................ 7 экземпляровъ
2. Sita-Tārā........................... 9 »
3. Uṣṇīṣavijayā .... 2 »
4. Amitāyuḥ .... 15 »

Длина, примѣрно, около 0,090 м., ширина, примѣрно, около 0,075 м., толщина колеблется, примѣрно, отъ 0,004 м. до 0,012 м. Обжогъ блѣдный, краски нанесены послѣ обжога. Фонъ всюду, повидимому, зеленый, нимбъ вокругъ головы зеленый, большой нимбъ вокругъ фигуры синій, изрѣзанный лучами — струйками, отштампованными въ самой глинѣ. Лотосы, на которыхъ стоятъ фигуры, раскрашены въ синій, зеленый, красный цвѣта, покоятся, повидимому, на волнахъ (?). Работа хорошая, отчетливая, по типу приближается очень къ изображеніямъ извѣстнаго сборника 300 бурхановъ[1]); вѣроятно, не древнѣе начала XIX вѣка.

1. Первое изъ изображенныхъ божествъ мы склонны признать за Бѣлаго трехглазаго **Saṃvara** съ çakti (བདེ་མཆོག་དཀར་པོ). Сборникъ 300 бурхановъ, № 73. Профессоръ А. Грюнведель считаетъ его Vajrasattva. Мы основываемъ свое опредѣленіе главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что предметы въ рукахъ божествъ мы считаемъ не ваджра, а сосудами. Первоначальный цвѣтъ мужского божества опредѣлить трудно: онъ былъ бѣлый или синій, платье красное. Çakti красная, передникъ, опоясывающій ее, синій, на немъ нити съ драгоцѣнностями. Голова откинута, руки обвиты вокругъ шеи мужскаго божества, голова повернута къ его лѣвому плечу, а не къ правому, какъ въ сборникѣ 300 бурхановъ. Вѣнецъ божества совершенно въ типѣ сборника 300 бурхановъ, точно также и развѣвающійся въ обѣ стороны красный шарфъ. (См. Рис. 1).

2. Бѣлая Tārā, **Sita-Tārā**. Обычное изображеніе. Одежда, вѣнецъ, шарфъ красные; отъ лѣвой руки идетъ лотосъ. Сборникъ 300 бурхановъ, № 160. སྒྲོལ་དཀར་ (См. Рис. 2).

3. **Uṣṇīṣavijayā**. Бѣлая, трехголовая (бѣлая, желтая, синяя), трехглазая, восьмирукая: справа — viçvavajra, amitābha - pratimā, çara, varamudrā, слѣва — bhadraghaṭa, pāça, dhanuḥ, abhayamudrā[2]). Видны слѣды красной краски на платьѣ и красной же краски на фигурѣ и лотосѣ Amitābha. Ср. Сборникъ 300 бурхановъ, № 164. གཙུག་ཏོར་རྣམ་པར་རྒྱལ་མ་ (См. Рис. 3).

4. **Amitāyuḥ**. Обычнаго типа, красный, съ красной одеждой, краснымъ сосудомъ и синимъ шарфомъ. ཚེ་དཔག་མེད་ (См. Рис. 4).

---

1) См. Bibliotheca Buddhica. V. Ср. особенно отдѣльныя подробности.

2) Не можемъ не указать здѣсь на то, какъ свято хранится старое индійское преданіе въ позднѣйшей буддійской иконографіи: стоитъ для этого только сравнить нашу терракотту съ текстомъ индійскаго sādhana и съ магадскимъ изображеніемъ Калькуттскаго Музея: A. Foucher. Etude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde. Paris. 1905. Pp. 86-88. Fig. 8. См. также A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig. 1900. Pp. 148-149. Abb. 107, 123, 125.

С. Ө. Ольденбургъ. Кульджинскія буддійскія терракоттовыя пластинки собранія Н. Н. Кроткова.

Рис. 1. Бѣлый Saṃvara.

Рис. 2. Sita-Tārā.

Рис. 3. Uṣṇīṣavijayā.

Рис. 4. Amitāyuḥ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Die Kanjur-Ausgabe des Kaisers K'ang-hsi.

Von **Berthold Laufer.**

(Der Akademie vorgelegt am 8/21 April 1909).

Nicht viele Besucher von Hsi-an fu dürften den kleinen Lamatempel beachtet haben, der sich in dem fast unbebauten nordwestlichen Teile der Stadt gerade im Winkel der nördlichen und westlichen Mauer einsam und weltabgeschieden erhebt. Ursprünglich ein Kaiserliches Absteigequartier (行宮), vom Kaiser K'ang-hsi selbst besucht, wurden von diesem Monarchen die Palastgebäude im Jahre 1675 in einen der Göttin Tārā geweihten Tempel umgewandelt, wie die von ihm selbst verfasste und geschriebene Inschrift, unter einem sechsseitigen Pavillon im südlichen Tempelhof errichtet, uns erzählt. Schon eine in der Nähe des Haupteingangs aufgestellte Steintafel, welche die Weisung enthält, dass «Civil- und Militärbeamte an dieser Stelle vom Pferde absteigen sollen»[1]), lässt ahnen, dass wir hier kaiserlichen Grund und Boden betreten. Der grosse Hof ist von einem Fichtenwäldchen bestanden; tritt man von da durch eine hochrot gestrichene Verbindungsmauer in den innern Hof, so steht man dem mässig grossen Haupttempel gegenüber, in

---

1) 文 武 官 員 到 此 下 馬. Diese Inschrift befindet sich in Peking vor den Toren des Kaiserpalastes, und zwar in sechs Sprachen: chinesisch, manjurisch, tibetisch, mongolisch, kalmükisch und djagataisch. — Der Name des obigen Tempels ist *Kuang jên sze* 廣 仁 寺 «Tempel der grossen Menschlichkeit»; das Volk nennt ihn natürlich einfach «Lamatempel». Früher scheint noch ein anderer Lamatempel in Hsi-an fu existiert zu haben. Wenigstens liest man in einer Hauptstrasse des nordwestlichen Stadtteils über einem grossen Toreingang auf einer goldfarbigen Holztafel in schwarzen tibetischen Lettern: *Dad-ldan ạdus-pai lha-k'an* «Tempel der Versammlung der Gläubigen», darunter auf chinesisch in grösserer Schrift: 海 倉 寺 «Tempel der Vereinigung des Meeres.» Jetzt ist vom Tempel keine Spur da, sondern der Platz, wie schon ein Toranschlag auf weissem Brett besagt, in eine «vom Kreisbezirk errichtete Volksschule für Anfänger» umgewandelt. In der Chronik von Ch'ang-an (*Ch'ang-an hsien chi*) kann ich keine Angaben über diesen und den anderen Lamatempel finden.

dem sich drei herrliche goldlackirte Holzstatuen einer anmutig schönen Tārā befinden, die mittlere in Lebensgrösse; die Bilder stehen auf grossen quadratischen Holzpiedestalen, mit köstlichen Schnitzereien von Löwen, Elefanten und Garuḍa geschmückt. Zu den Tempelschätzen gehören 22 alte tibetische Gemälde an den Seitenwänden und der hinteren Wand, deren Sujets sich im geheimnisvollen Dunkel dieses Raumes nur schwer erkennen lassen, und vier prächtige Stücke von Ming Cloisonné (sogenanntes *King-tai-lan*[1]). Hinter diesem Bau schreitet man über einen Hof, auf dem liebliches Bambusgebüsch säuselt, zur Bibliothek, an die sich die Wohnräume des einzigen jetzt dort lebenden Lamas anschliessen. Es ist ein ebenso geschwätzig-liebenswürdiger wie von Kenntnis des Lamaismus ungetrübter alter Herr von über siebzig Jahren, ein Chinese manjurischer Abkunft aus Kuan-tung, trotz seines Alters recht lebhaft und rüstig und gut zu Pferde. Dazu tragen auch die 168 Taels Silber kaiserlicher Apanage bei, die er jährlich bezieht, und die nicht geringen Einkünfte aus den dem Tempel gehörenden Feldern, deren Wert 50 Taels

1) Es zeigt sich also, dass die lamaischen Tempel nicht auf die Provinzen Chihli und Shansi allein beschränkt sind. Offenbar war zur Ming-Zeit wie im XVII. und XVIII. Jahrhundert der Lamaismus in China weiter verbreitet und von tieferem Einfluss als jetzt. Spuren davon sind noch an vielen Orten sichtbar. Die dem Kultus der Kuan-yin und des Amitābha gewidmete, berühmte Insel P'u-t'o, die ich im August 1901 besuchte, hatte einst lebhafte Beziehungen zur lamaitischen Welt, wie die vielen in die Felsen eingehauenen Oṁ maṇi padme hūṁ noch jetzt beweisen. In dem buddhistischen Tempeln von Nanking und auch in solchen der Provinz Shantung traf ich lamaische Bronzefiguren neben rein chinesischen auf denselben Altären. Der Einfluss des lamaischen Pantheons auf die Ikonographie der taoistischen Gottheiten ist ganz eklatant und zeigt sich besonders auf taoistischen Malereien aus der Ming-Zeit; die vielarmigen Gottheiten der Taoisten, die Höllenrichter, deren Trabanten und Teufel, viele Symbole und Attribute sind direkt aus dieser Quelle geschöpft. Interessant ist die, wie es scheint, absichtliche Vermischung beider Religionen in unserem Lamatempel *Kuang jên sze*. Die rechte Seintenhalle ist nämlich dem taoistischen Kriegsgott *Kuan-ti*, die linke dem taoistischen Gott *Ma-wang* («König der Pferde») gewidmet, dem Schutzpatron der Reit-und Zugtiere, der Pferdeknechte und Karrenführer, beide Hallen sind aber mit lamaischen Symbolen, Musikinstrumenten und tibetischen Malereien an den Wänden ausgestattet. Es ist bekannt, dass *Kuan-ti*, wie schon der alte Klaproth wusste, eine taoistisch-lamaische Ausgleichsfigur bildet, indem er von den Mongolen als ihr Held Geser-Khan identificiert wird und als solcher wenigstens in Peking und in der Mongolei ins lamaische Pantheon Aufnahme gefunden hat. Es ist auch kein Zufall, dass sich über der bemalten Tonfigur des *Ma-wang* das lamaische Gemälde des Yamāntaka mit seiner Yum (A. Grünwedel, Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, S. 159) befindet, dem sich die zu Pferde reitende Göttin Çrīdevī (ibid., S. 173) und andere auf Tieren reitende lamaische Gottheiten anschliessen. Die Vereinigung der reisigen tibetischen Götter muss doch wohl aus offenkundiger Absicht in Beziehung auf den chinesischen *Ma-wang* gewählt worden sein. Sollte dieser in ikonographischer Hinsicht nicht einfach eine Ableitung aus einer Form des Yama oder Mahākāla (des «Schutzgottes» κατ' ἐξοχήν) sein? — Ebenso kommen auch Vermischungen taoistischer und buddhistischer Dinge vor: so hausen in einem kleinen Tempel von Hsi-an die Kindersegen gewährende und die Augenkrankheiten heilende Göttin des Taoismus friedlich mit dem im Nirvāṇa entschlafenden Buddha und den achtzehn Arhat zusammen.

das *Mou* betragen soll. Wir waren schon bei meinem früheren Aufenthalte in Hsi-an (Juli bis September 1903) gute Freunde geworden, und die Freude des unerwarteten Wiedersehens war daher um so herzlicher. Gern hatte ich mich oft genug aus dem lärmenden Getümmel der hauptstädtischen Strassen in diesen traulichen Winkel zurückgezogen und allerlei Gespräche über Einst und Jetzt mit dem Hüter unseres Tempels geführt. Auf diesmal kam das Gespräch auf die Bücherei, und da einige Bände des Kanjur verstreut auf den Tischen umherlagen, wurde mir die Einsicht in dieselben bereitwilligst gestattet. Es war ein prachtvoller Druck in hellroten Lettern, klar und scharf geschnitten, so frisch, als hätte er erst gestern die Werkstatt des Druckers verlassen. Schon lange mit dem Plan einer Geschichte des Buchdrucks und Buchwesens in Ostasien beschäftigt und an den verschiedenen Recensionen des Tripiṭaka besonders interessiert, verspürte ich den Reiz, Zeit und Inhalt dieser Ausgabe festzustellen, und bat um den Index-Band. Eine für chinesische Verhältnisse unglaubliche Leistung — in nicht ganz drei Minuten war derselbe herbeigeschafft, nachdem ein Diener eine Leiter geholt und ihn von der Höhe eines Wandfaches herabgewälzt hatte. Einen solchen Triumph würde man selbst in der Handschriftenabteilung der Kgl. Bibliothek von Berlin nicht erleben und kaum zu erleben hoffen; muss man doch unter normalen Umständen einem Lama drei bis vier Tage Zeit gönnen, um einen bestimmten Band des Kanjur oder Tanjur in der Klosterbibliothek aufzustöbern, vorausgesetzt dass er überhaupt noch zu finden ist, und wenn, kann man immer mit Sicherheit wetten, dass es der falsche ist, den man bekommt. Einige Stunden der Musse, die mir meine amtliche Tätigkeit hier liess, verbrachte ich denn über diesem Index-Band, der eine Anzahl von Überraschungen bot, die ich in den nachstehenden Zeilen kurz mitteilen will.

Während man in Europa über Kanjur und Tanjur im allgemeinen sehr viel geredet hat, wissen wir im Grunde herzlich wenig davon und sind über die erste grundlegende Arbeit des braven Ungarn Csoma de Körös noch nicht hinausgekommen; selbst die Daten und Druckorte sind entweder ungenau oder gar nicht festgestellt[1]), von einer Vergleichung der einzelnen Redaktionen ganz zu schweigen. Der mir vorliegende Rotdruck war, wie das Datum am

1) So gibt Dr. F. W. Thomas in seiner Desideratenliste tibetischer Bücher für die India Office Library als das Datum des Kanjur und Tanjur von *sNar-tan* das Jahr 1731. Dagegen finde ich in einem von mir jüngst in Peking erworbenen Exemplar des Tanjur dieser Ausgabe, dass die Vorrede im Index-Bande vom Jahre 1742 datiert ist. Es müssten endlich einmal sämtliche in unseren Bibliotheken vorhandenen Kanjur- und Tanjur-Ausgaben genau definiert und beschrieben werden. Die Library of Congress in Washington hat jüngst ein sehr schönes Exemplar des Kanjur durch W. W. Rockhill erhalten.

ichlusse angibt, im Jahre 1700 («an einem glücklichen Tage des 4. Monats es 39. Jahres der Periode K'ang-hsi») abgeschlossen. Bisher hatte ich geglaubt, ınd wenn ich nicht irre, war dies die allgemeine Annahme, dass die Rotrucke des Kanjur und Tanjur im Zeitalter von Kieng-lung das Licht erblickt ätten; ohne alle Hülfsmittel hier in Hsi-an, kann ich keine Literatur dafür itieren, und ohne jene Annahme bestreiten zu wollen, kann ich gegenwärtig ıur sagen, dass eine auf Befehl des Kaisers K'ang-hsi redigierte und mit einem on diesem Kaiser selbst verfassten Vorwort in vier Sprachen begleitete Edition des tibetischen Kanjur im Jahre 1700 in Peking in Rot gedruckt worlen ist.

Ebenso wie das kaiserliche Vorwort und zwei andere Vorreden, ist auch ler Index in den vier lamaischen Sprachen gedruckt, aber jeder einzeln für ich. Es wäre gewiss eine nützliche Aufgabe, die tibetischen Titel der Werke m Kanjur umzuschreiben und dann jedem derselben den entsprechenden hinesischen Titel auf Grund des chinesischen Index hinzuzufügen, da wir so ine brauchbare und handliche Concordanz des tibetischen und chinesischen Cripitaka erhielten. Der tibetische Index umfasst 21 Folio-Blätter und ist hne alle Einleitungs- und Schlusssätze. Er gewährt die grosse Überraschung, lass der ganze Stoff anders angeordnet ist als in den bekannten tibetischen Ausgaben, wie das folgende Schema zeigt:

Kanjur des K'ang-hsi.	Zahl der Bände.	Kanjur von sNar-taṅ.	Zahl der Bände.
1) rGyud [1]	1	1) *aDul-ba*	13
2) *rGyud*	24	2) *Śer-p'yin* (Prajñāpāramitā). .	21
3) *Yum* (Prajñāpāramitā) . . .	24	3) *P'al-cen*.	6
4) *dKon-brtsegs*	6	4) *dKon-brtsegs*	6
5) *P'al-c'en*.	6	5) *mDo sde*	30
6) *mDo sna-ts'ogs*.	31	6) *Myaṅ-adas*.	2
7) *aDul-ba*.	13	7) *rGyud*	22
	105		100

Dass die tibetische Einteilung die ältere, echte Tradition bewahrt, ist hne weiteres klar, da sie mit dem Kanon der altbuddhistischen Kirche über-

1) Dieser Band ist besonders als *Oṁ* numeriert und enthält die von *Bu-ston* festgestellten

einstimmt. Die auffallendste Änderung in der K'ang-hsi-Edition ist die, dass das Vinaya seinen Rangplatz eingebüsst und ans Ende abgeschoben ist, während die schon aus chronologischen Gründen an letzter Stelle kommenden Tantra hier oben an der Spitze marschieren. Diese Tatsache ist sehr interessant, denn sie veranschaulicht deutlich den Wechsel, der im Laufe der letzten Jahrhunderte in der Wertschätzung der einzelnen Abteilungen der buddhistischen Literatur eingetreten ist. Das Vinaya sank immer mehr an Bedeutung, während die Tantra und der mit ihnen verbundene Zauber- und Beschwörungskultus in den Händen des Priester wie in den Augen der Gläubigen an Ansehen und Einfluss wuchsen. Die im Vinaya niedergelegten rigorosen Ordensvorschriften mussten ja schon um dessentwillen alles Interesse verlieren, weil das Leben der Lamas schliesslich in grellstem Widerspruch damit stand und Formen angenommen hatte, die kaum noch eine nebelhafte Erinnerung an die alte Mönchsdisciplin bewahrten. So kam es, dass auch die Verbindlichkeit für die Lektüre dieser Sektion als nicht mehr «zeitgemäss» ausser Gebrauch kam, und es dürften sich heutzutage kaum noch Lamas finden lassen, die das Vinaya gelesen haben, während die Tantra an der Tagesordnung sind und eifrig Schule machen. Es scheint mir daher, dass man in der chinesischen Edition den schon bestehenden Verhältnissen hat Rechnung tragen und dem Wechsel der Dinge auch äusserlich hat Ausdruck verleihen wollen, indem man den Tantra durch Verleihung einer Rangerhöhung den officiellen Beglaubigungsstempel aufdrückte. Trotz alledem bleibt das Antasten der geheiligten Überlieferung eine auffällige Tatsache, die noch weiterer Erklärung bedarf. In den Vorreden wird über diese etwas radikale Redaktionstätigkeit nichts bemerkt, wie wir darin überhaupt jede Angabe über die Art und Weise dieser Ausgabe, besonders was ihr Verhältnis zu den früheren betrifft, schmerzlich vermissen. Die Anordnung der Bände hat sich natürlich der im Index festgelegten Reihenfolge anzuschliessen, wie sich schon aus dem Umstand ergibt, dass dieselben auch hier, wie in den anderen Kanjurausgaben, durchnumeriert sind; im Tanjur beschränkt sich dieses Verfahren auf die einzelnen Abteilungen. Die übrigen Abweichungen lassen sich aus der obigen Aufstellung ersehen; es fällt auf, dass die Sektion «Nirvāṇa» fehlt. In den Indices dieser Edition sind nichts als die blossen Titel aufgeführt, nicht auch die Colophons mit Angabe der Übersetzer u. s. w., wie in dem von I. J. Schmidt herausgegebenen Index des Kanjur, nur bei einem Werke[1]) habe ich die An-

1) *bCom-ldan-ạdas ạPags-ma sGrol-ma ral-pa gyen brdzes,* in der Abteilung *rGyud*, Vol. XX, fol 9a, Zeile 2.

gabe gefunden, dass es von Atīça verfasst und von Bu-ston übersetzt worden sei. Zu einigen Bänden findet sich eine zusammenfassende kurze Charakteristik am Schluss, wie zu *rGyud*, Vol. XXIII, dass die darin enthaltenen Dhāraṇī zum Lesen bestimmt seien[1]), d. h. dass die Bannung der Gottheit (*lha-sgrub-pa*) durch die blosse Lektüre bewirkt werden kann, ohne Errichtung eines Maṇḍala oder andere Ceremonien.

In den drei Vorreden wird viel hoher Wortschwall, aber wenig Tatsächliches geboten. Die erste ist 1683 (16. Tag des 8. Monats des 22. Jahres der Periode K'ang-hsi) datiert und enthält die Bittschrift[2]) eines kaiserlichen Prinzen ersten Ranges 和碩親王, namens *Fu-ts'üan* 福全 *Elgen*, der an der Spitze der mit der Herausgabe betrauten Kommission stand, betreffend die Veröffentlichung des Werkes. Er gibt einen kurzen Abriss der literarischen Betätigung auf dem Gebiete des Buddhismus in China, anknüpfend an den Traum des Kaisers Ming-ti der Han-Dynastie, dessen nach Indien gesandte Boten buddhistische Bücher zurückgebracht und den ersten Anstoss zur Verbreitung des Buddhismus in China gegeben hätten, ein Ereignis, seit dem nun fast 2000 Jahre verflossen seien; der Kaiser T'ai-tsu der Ming-Dynastie (Hung-wu, 1368—1398) habe ein Preislied auf ein gemaltes Bild (*t'an-ka*) der «Edlen Frau»[3]) verfasst, und, was für uns von grösstem Interesse ist, in der Periode Yung-lo (1403—1424, das genaue Jahr ist nicht mitgeteilt) sei der grosse Kanjur verbessert und gedruckt worden[4]). Der weiteren langen Rede kurzer Sinn ist der, dass der Kaiser ersucht wird, eine Vorrede zu der neuen Edition zu verfassen, deren voraussichtliche segensreiche Wirkungen in indisch-buddhistischem Stil ausgemalt werden. Zwei Tage später (am 18. desselben Monats) wurde dieses Dokument dem Ministerium der Riten (*Li-pu*) zur Prüfung und Begutachtung vorgelegt, worauf der Präsident dieses Amtes, Kieh-shan 介山 (tib. *bCas-san*), an den Thron berichtete. Das von ihm verfasste Schriftstück ist als zweite Bittschrift bezeichnet; er wiederholt zunächst die vorige im genauen Wortlaut und spinnt dann dieselben Gedanken noch umständlicher und weitschweifiger aus. Er erinnert daran, dass im Jahre 648

---

1) *T'ams-cad klag-par gzuṅs-rnams bžugs-so.*

2) 請序疏, tib. *mdzad-byaṅ žu-bai yi-ge.*

3) Tib. *ạP'ags-ma*, chin. 佛母 «Mutter des Buddha»; bei der Wiederholung dieser Sätze in der zweiten Vorrede steht tib. *sGrol-ma* (Tārā), chin. dieselbe Lesart.

4) Später heisst es «genau verbessert»: *Yuṅ-loi dus-su bKa-ạgyur c̓en-po* (= chin. *Ta tsang*) *žu-dag žib-par byas-nas brkos-pa.* Über diese Ausgabe vergl. A. Grünwedel, Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, S. 74. Der Dalai Lama, bei dem ich am 19. December 1908 eine Audienz im Gelben Tempel hatte, versicherte mir auf meine Anfrage, dass in tibetischen Klöstern noch Exemplare dieser Yung-lo Ausgabe vorhanden seien.

der Çramaṇa Hsüan-Tsang[1]) 657 buddhistische Werke ins Chinesische übersetzt habe, nach deren Vollendung der Kaiser Tʿai-tsun selbst eine Einleitung zum Tripiṭaka geschrieben habe; diese sei in Stein gemeisselt worden und werde noch jetzt aufbewahrt[2]). Dann führt er eine Anzahl weiterer Präcedenzfälle vor, wie Kaiser der Tʿang, Sung und Ming buddhistische Sūtra bevorwortet hätten, um mit derselben Empfehlung an den Monarchen wie sein Vorgänger zu schliessen. Dieses Dokument ist vom 1. Tage des 9. Monats 1683 datiert und wurde drei Tage später vom Kaiser in Empfang genommen und genehmigt. Die Kaiserliche Vorrede ist vom 23. Tage des 8. Monats 1684 datiert und ergeht sich in denselben Gedanken wie die ihm überreichten beiden Denkschriften und allgemeinen buddhistischen Betrachtungen, ohne irgendwelches uns interessierende tatsächliche Material zur Geschichte dieser Ausgabe zu enthalten[3]). Von etwas mehr Interesse ist dann die den Schluss des Bandes bildende Liste der Namen aller derjenigen, die irgendwie bei der Veranstaltung dieser Publikation beteiligt waren. Am Ende dieser Liste ist auch das oben mitgeteilte Jahr 1700 als die Abschlusszeit des Druckes gegeben, woraus hervorgeht, dass derselbe fast siebzehn Jahre in Anspruch genommen hat. Die Träger der Namen zerfallen in drei Gruppen: 1) Mitglieder der Aufsichtskommission, alle hohe Manjuwürdenträger in Hofämtern und Ministerien, 2) Lamas und Bhikṣus der Redaktionskommission, 3) Copisten des Manuskripts. Bei der Aufzählung der ersteren interessiert uns höchstens die Art und Weise, wie der Tibeter mit der Übersetzung der chinesischen Ämter und Chargen fertig geworden ist[4]). Die Haupt-

---

1) Im tibetischen Text ist gesagt, er hätte die «Werke der tibetischen Religionsschriften» (*Bod-ćos po-ti*) übersetzt; im chinesischen steht 梵 經 «Sanskrit-Sūtra». Offenbar hat der Tibeter die beiden Worter Fan[4] 梵 («Sanskrit») und Fan[1] 番 («Tibet» = *Bod*) mit einander verwechselt. Der chinesische Text hat hinter dem Namen Hsüan-Tsang das Wort 等 «und andere», was der Tibeter ganz töricht durch die Pluralpartikel *rnams*, statt durch *-la sogs-pa* wiedergibt. Der Name des Pilgers ist einmal *Yvan-yvaṅ* (mit *va-zur*), ein anderes Mal *Yvan-tsaṅ* transkribiert (vergl. Tʿoung Pao, 1907, p. 396).

2) Das Original scheint aber jetzt verloren gegangen zusein; es existieren indessen mehrere Copien desselben auf Stein, so eine im Tempel der Wildgans-Pagoda (*Ta yen tʿa sze*) ausserhalb der Südmauer von Hsi-an, datiert 653, und eine andere von dem berühmten Kalligraphen Wang Hsi-chih geschriebene im Inschriftenwald (*Pei-lin*) von Hsi-an fu, datiert 672. Vergl. die Epigraphie von Shensi 關 中 金 石 記, Kap. 2, p. 1.

3) Ich habe den tibetischen und chinesischen Text derselben, ebenso wie die Texte der beiden Petitionen, vollständig copiert, glaube aber kaum, dass sich die Veröffentlichung einer Übersetzung derselben lohnen würde.

4) Einige Beispiele mögen genügen. *Nei Ko shih-tu hsüeh shih* (Mayers, The Chinese Government, 3. Aufl., Nr. 143: Reader of the Grand Secretariate) = tib. *Naṅ-gi kʿrims-rai yi-gei blon-po*. 宗 人 府 右 司 堂 印 理 事 官 = tib. *Tsuṅ-ŝin-pʿu kʿrims-*

redakteure[1]) waren die hauptstädtischen Lamas[2]) *Mergen C̔os-rje*, der Professor der tibetischen Literatur[3]) *bSod-nams C̔os-rje*, und der zweite oder Assistenz-Professor der tibetischen Literatur *Ži-t̔eu* (chin. *Shih-t̔ou* 石 頭, offenbar ein Manju). Als Editoren[4]) stand ein Stab von neununddreissig tibetischen Bhikṣu (*dge-sloṅ*) zur Verfügung, deren Namen alle aufgezählt werden. Wenn wir eines schönen Tages, den wir Zeitgenossen wohl kaum noch erleben werden, etwas mehr über die Geschichte der tibetischen Literatur wissen werden, mag es sein, dass auch diese Namen etwas mehr als blosse Namen sein werden.

Das Blattformat dieser Ausgabe beträgt 73.5 × 24.2 cm, der von roten Linien eingerahmte rechteckige Schriftsatz 58.9 × 15 cm; das Durchschnittsgrössenmass der Lettern ist 0.5 qcm. Jeder Band ist mit klar und schön geschnittenen, genau bestimmten Miniaturen ausgestattet und zwischen schwere rotlackierte Holzdeckel gelegt, in gelbe Seidentücher eingewickelt und mit Bändern von Rohseide umschnürt. Es ist ein in jeder Hinsicht vollkommenes Meisterwerk der Holzschneidekunst, das den Namen des grossen Kaisers mit Ehren trägt, ein unverwelkliches Blatt in dem Ruhmeskranze, den sich dieser grosszügige und weitherzige Monarch in der Geschichte der Literatur und der Buchdruckerkunst geflochten hat.

Hsi-an fu, 7. März 1909.

---

rai γyas-p̔yogs-kyi zii-don dbyes-pai t̔e ạdzin-gyi blon-po. Tu ch̔a yüan = tib. *T̔ams-cad dbye-bai k̔rims-ra. Yüan wai lang* (Mayers, Nr. 164) = tib. *P̔an-par byed-pai blon-po. Li-pu* 吏 部 = tib. *blon-poi k̔yims-ra. Hu-pu* 戶 部 = tib. *mdzod-kyi k̔o* (= 科) *-yi k̔rims-ra. Li pi* 禮 部 = tib. *gžuṇ-gi k̔o-yi k̔rims-ra. Ping pu* 兵 部 = tib. *dmag-gi k̔rims-ra. Hsing pu* 刑 部 = tib. *bca-bai k̔o-yi k̔rims-ra. Kung pu* 工 部 = tib. *las byed-kyi k̔rims-ra.* Manju *bithesi* (Mayers, Nr. 181) = tib. *yi-ge-pa.*

1) *bKa-ạgyur-gyi yi-ge-rnams ltas-nas žu-dag bcos-par byed-pa.*

2) *P̔o-braṅ-gi bla-ma*, was ja allerdings als «Lama des Palastes» aufgefasst werden könnte, da sich noch jetzt auf dem Boden des Kaiserpalastes ein Lamatempel befindet. Der chinesische Text spricht indessen von 京 都 Lama. Auch sonst wird tib. *P̔o-braṅ* im Sinne der ganzen Stadt Peking gebracht.

3) *Bod yig-gi slob-dpon-pa.*

4) *bKa-ạgyur-gyi yi-ge žu-dag byas-mk̔an.*

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Михаилъ Янъ де Гуе.

1836—1909.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 27 мая 1909 г. академикомъ **П. К. Коковцовымъ**).

17 мая (нов. ст.) скончался на 73-мъ году отъ рожденія знаменитый голландскій оріенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ и членъ Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамѣ, Михаилъ Янъ де Гуе, состоявшій съ 1886 года членомъ корреспондентомъ нашей Академіи. Въ лицѣ почившаго ученаго небольшая семья европейскихъ востоковѣдовъ лишилась одного изъ самыхъ выдающихся своихъ сочленовъ, занимавшаго въ теченіе долгаго ряда лѣтъ первенствующее положеніе въ своей научной области, а послѣдняя достойнѣйшаго своего представителя, неутомимая и самоотверженная сорокавосьмилѣтняя ученая дѣятельность котораго была всецѣло отдана безкорыстному служенію наукѣ и научному прогрессу.

Изученіе арабскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ де-Гуе началъ подъ руководствомъ Juynboll'я старшаго, но уже на третій годъ своихъ занятій перешелъ по совѣту своего руководителя къ знаменитому Рейнхарту Дози́. Воспоминаніе о вступительномъ испытаніи у послѣдняго въ сентябрѣ 1856 года, послѣ котораго онъ вернулся домой осчастливленный, что можетъ называть себя съ этого дня ученикомъ Дози́, осталось навсегда пріятнѣйшимъ изъ воспоминаній въ жизни де Гуе.

Если вліянію перваго руководителя, Juynboll'я, слѣдуетъ, можетъ быть, приписать первый импульсъ къ занятіямъ въ той спеціальной области арабистики, которой была посвящена впослѣдствіи вся ученая жизнь де Гуе, т. е. географической и исторической литературѣ арабовъ, то переходъ въ школу оріенталиста-историка, обладавшаго столь тонкимъ критическимъ чутьемъ и столь широкимъ историческимъ кругозоромъ, какъ безсмертный авторъ «Исторіи мусульманъ въ Испаніи», окончательно опредѣлилъ и харак-

теръ и направленіе дальнѣйшихъ работъ молодого ученаго. Де Гуе сумѣлъ въ полной мѣрѣ использовать тотъ суровый урокъ, который незадолго до того времени данъ былъ Дози испанскимъ историкамъ типа Конде и Гайянгоса. Вѣрный ученикъ своего безвременно скончавшагося великаго учителя, послѣднимъ ученикомъ котораго въ настоящемъ смыслѣ слова ему довелось быть, онъ перенесъ строгій примѣненный Дози къ испанской исторіографіи критическій методъ на востокъ, къ исторіи восточнаго халифата. Эта вторая сторона дѣятельности де Гуе не нашла себѣ, къ сожалѣнію, столь же полнаго выраженія въ печатныхъ трудахъ покойнаго, какъ его занятія по изданію памятниковъ. Де Гуе, повидимому, не любилъ обобщающихъ работъ, а, можетъ быть, даже считалъ такія работы въ области арабской исторіи, пока не изданы важнѣйшіе первоисточники и не разчищена необходимая для суммирующихъ изслѣдованій почва, вообще нецѣлесообразными и преждевременными.

На ученое поприще де Гуе выступилъ съ изданіемъ, переводомъ и критической обработкой арабскаго текста описанія Западной Африки изъ сочиненія «*Книги странъ*» одного изъ древнѣйшихъ арабскихъ географовъ ал-Я̒кӯбія (IX в.), вскорѣ затѣмъ изданнаго сполна Juynboll'емъ младшимъ, а позже вторично самимъ де Гуе въ исправленномъ видѣ въ VII томѣ его «Библіотеки арабскихъ географовъ». Этотъ specimen eruditionis молодого арабиста, появившійся въ 1860 г. подъ заглавіемъ «Specimen e literis orientalibus exhibens descriptionem al-Magribi sumtam e Libro regionum al-Jaqubii», явился собственно плодомъ случайнаго ознакомленія съ рукописью указаннаго важнаго сочиненія, которая была прислана Мухлинскимъ въ интересахъ предпринятыхъ де Гуе почти немедленно по окончаніи университетскихъ занятій по указанію обоихъ его руководителей, Juynboll'я и Дози, подготовительныхъ работъ по изданію труднѣйшаго изъ арабскихъ географовъ, Ибнъ-Хаукаля (X в.). Почти одновременно начаты были де Гуе работы по изданію двухъ другихъ первокласныхъ арабскихъ авторовъ: историка ал-Белāзорія (IX в.) и географа ал-Идрӣсія (XII в.). Результатомъ этихъ занятій явилось прежде всего образцовое изданіе ал-Белāзорія, вышедшее въ 1863—1866 подъ заглавіемъ «Liber expugnationis regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsorí», съ эпиграфомъ «Nous ne connaissons pas un meilleur travail sur l'histoire de la conquête musulmane», заимствованнымъ изъ Мас̒ӯдія. Этотъ первый капитальный трудъ, которымъ сразу создалась его ученая репутація, де Гуе посвятилъ, какъ и слѣдовало ожидать, «R. P. A. Dozy, praeceptori optimo, amico egregio». Появленіе въ прекрасномъ критическомъ изданіи одного изъ важ-

нѣйшихъ первоисточниковъ по исторіи арабскаго завоеванія Сиріи было встрѣчено съ энтузіазмомъ ученой критикой и побудило, напримѣръ, Ренана съ удовольствіемъ отмѣтить отрадный фактъ «que la glorieuse école des Erpenius, des Golius, des Schultens, n'est pas près de s'éteindre». Совмѣстное изданіе Дози́ и де Гуе, посвященное ал-Идрӣсію, подъ заглавіемъ «Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrîsî», вышло въ свѣтъ въ 1866 г., одновременно съ послѣднимъ выпускомъ изданія ал-Белāзорія. Оба изданія снабжены весьма цѣнными глоссаріями рѣдкихъ арабскихъ словъ, встрѣчающихся въ изданныхъ текстахъ — черта характерная для громаднаго большинства изданій де Гуе. Второе совмѣстное изданіе, задуманное въ это же время обоими учеными, именно изданіе важнаго для арабской лексикографіи труда аз-Замахшарія (XII в.) подъ заглавіемъ *Asās al-Balāġa*, для чего де Гуе была уже списана въ Оксфордѣ рукопись, содержавшая вторую часть названнаго сочиненія, къ сожалѣнію, не осуществилось.

Кромѣ названныхъ выше работъ де Гуе, къ шестидесятымъ годамъ относится изданіе сохранившейся въ единственной лейденской рукописи части интереснаго анонимнаго историческаго труда XII или XIII вѣка подъ заглавіемъ «*Kitāb al-ʿUjūn va'l-Ḥadā'iq*», изъ котораго имъ же въ 1865 г. были изданы біографіи трехъ омейядскихъ халифовъ, Омара II, Іезида II и Хишама. Эта работа составила I томъ задуманнаго де Гуе вмѣстѣ съ de Jong'омъ изданія подъ заглавіемъ «Fragmenta historicorum arabicorum» и вышла въ свѣтъ въ 1869 г. Большая часть работы вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ выполнена была де Гуе единолично, какъ и II томъ того же изданія, появившійся черезъ 2 года и заключавшій въ себѣ довольно значительный по объему отрывокъ изъ всемірной исторіи Ибнъ-Маскавейха (XI в.). Кромѣ изданій текстовъ, де Гуе работалъ въ теченіе этого періода своей ученой дѣятельности надъ каталогизаціей восточныхъ рукописей Лейденской университетской библіотеки (вышедшіе въ 1865—1866 гг. томы III и IV каталога лейденскихъ рукописей представляютъ совмѣстный трудъ его и de Jong'a; V томъ, составленный однимъ де Гуе, вышелъ позже въ 1873 г.) и выпустилъ въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ «Mémoires d'histoire et de géographie orientales» три интересныхъ историческихъ монографіи, изъ которыхъ одна (напечатана въ 1862 г.) посвящена обзору исторіи секты Карматовъ, игравшей столь видную роль въ ранней исторіи Ислама, вторая (напеч. въ 1864 г.) выясненію поздняго происхожденія анонимнаго арабскаго историческаго сочиненія подъ заглавіемъ «*Книга о завоеваніи Сиріи*» и третья (въ томъ же году) критическому обзору арабскихъ извѣстій, относящихся къ завоеванію арабами Сиріи. Всѣ три монографіи имѣли необычай-

ный успѣхъ среди спеціалистовъ и двѣ изъ нихъ, первая и третья, были позже въ дополненномъ видѣ переизданы (первая въ 1886, вторая въ 1900 г.).

Если первое десятилѣтіе ученой дѣятельности де Гуе было заполнено рядомъ отдѣльныхъ разъединенныхъ изданій и работъ, то почти вся остальная часть жизни покойнаго оріенталиста была посвящена двумъ капитальнымъ научнымъ предпріятіямъ, которыя преимущественно и создали ему славное имя въ наукѣ. Изъ нихъ первымъ по времени была задуманная имъ подъ общимъ заглавіемъ «Библіотеки арабскихъ географовъ» (Bibliotheca geographorum arabicorum) коллекція первоисточниковъ арабской географической литературы. Первый томъ этого выполненнаго де Гуе единолично изданія, посвященный одному изъ самыхъ спорныхъ произведеній арабской письменности, извѣстному подъ именемъ «*Книги путей государствъ*» *Абӯ-Исхāка ал-Истахрія*, вышелъ въ свѣтъ въ 1870 г. Остальные семь томовъ вышли въ промежутокъ времени съ 1873 по 1894 г. и заключали въ себѣ рядъ превосходныхъ изданій важнѣйшихъ произведеній древней географической литературы арабовъ, именно труды Ибнъ-Хаукаля (т. II), ал-Мукаддасія (т. III; переизданъ въ 1906 г.), Ибнъ-ал-Факӣха (т. V), Ибнъ-Хордāдбеха и Кодāмы (т. VI), Ибнъ-Ростэ и ал-Я̆кӯбія (т. VII) и наконецъ весьма цѣнное сочиненіе не исключительно географическаго содержанія, *Kitāb at-Tanbīh va'l-Išrāf*, послѣднее изъ произведеній знаменитаго арабскаго историка ал-Мас̒ӯдія (т. VIII). Для правильной оцѣнки всего труда, вложеннаго де Гуе въ это предпріятіе, которое могло бы сломить энергію всякаго другого менѣе подготовленнаго и менѣе упорнаго ученаго, необходимо имѣть въ виду необыкновенно трудный витіеватый языкъ многихъ изъ перечисленныхъ текстовъ и крайне плохое состояніе рукописнаго матеріала, надъ которымъ приходилось работать.

Вторымъ не менѣе важнымъ по своему научному значенію, но еще болѣе обширнымъ по объему предпріятіемъ, возникшимъ исключительно по иниціативѣ почившаго голландскаго арабиста, было изданіе знаменитаго историческаго труда ат-Табарія. Колоссальный объемъ сочиненія совершенно исключалъ возможность единоличнаго его осуществленія и обусловилъ коллективный характеръ работы. Къ участію въ изданіи были приглашены выдающіеся спеціалисты всѣхъ странъ; какъ извѣстно, въ немъ принималъ дѣятельное участіе и безвременно скончавшійся въ прошломъ году сочленъ нашъ, академикъ баронъ В. Р. Розенъ. Возникновеніе этого грандіознаго изданія, общее руководительство которымъ принялъ на себя де Гуе, относится къ концу тѣхъ же семидесятыхъ годовъ, а закончено оно было въ 1901 г. появленіемъ двухъ заключительныхъ томовъ, составленныхъ

самимъ иниціаторомъ и организаторомъ предпріятія. Изъ нихъ одинъ (приблизительно въ 800 страницъ) заключалъ въ себѣ подробные указатели къ изданному тексту, а другой обстоятельное введеніе и обширный глоссарій въ 400 слишкомъ страницъ. Де Гуе не ограничился пассивной ролью редактора и въ самомъ изданіи арабскаго текста. О степени его участія въ общей коллективной работѣ можно судить по тому факту, что изъ 7000 съ лишнимъ страницъ печатнаго текста около 1400 страницъ приготовлены къ изданію и напечатаны самимъ де Гуе, который, кромѣ того, выпустилъ въ 1897 г., въ видѣ добавленія къ сочиненію ат-Табарія, въ особомъ дополнительномъ томѣ изданіе относящейся къ восточнымъ арабамъ части историческаго труда испанскаго араба X вѣка ʿАрӣба б. Саʿда ал-Куртубія, на важность котораго указалъ еще покойный Дози́ въ своемъ предисловіи къ изданію исторіи Африки и Испаніи Ибнъ-ʿАзāрія. Если присоединить къ обѣимъ упомянутымъ капитальнымъ публикаціямъ длинный рядъ другихъ работъ де Гуе въ области арабской исторіи и литературы, появившихся въ теченіе этого второго періода его дѣятельности, въ томъ числѣ два большихъ изданія текстовъ (диванъ поэта Муслима б. ал-Валӣда ал-Ансāрія въ 1875 г., по случаю трехсотлѣтняго юбилея Лейденскаго университета, и классическое произведеніе Ибнъ-Кутейбы по исторіи арабской поэзіи — въ 1904 г.) и множество цѣнныхъ статей, разбросанныхъ въ Извѣстіяхъ Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамѣ, спеціальныхъ ученыхъ журналахъ, энциклопедіяхъ и другихъ коллективныхъ изданіяхъ и сборникахъ (изъ этихъ статей заслуживаютъ упоминанія: Die Istakhrī-Balkhī Frage. 1871; Das alte Bett des Oxus, Amû-Darja. 1875; Ueber die Geschichte d. Abbâsiden von al-Jakûbî. 1876; Le Japon connu des Arabes. 1882; Het Vaderland der Semitische Volken. 1882; De Muur van Gog en Magog. 1888; статьи Tabari and early arab historians и The Thousand and one nights въ «Encyclopaedia Britannica» за 1888 г.; La légende de Saint Brandan. 1889; De Reizen van Sindebaad. 1889; De legende der zevenslapers van Efeze. 1891; La fin de l'empire des Carmathes du Bahraïn. 1895; Mémoire sur les migrations des Tsiganes à travers l'Asie. 1903 [= № 3 второго изданія «Mémoires d'histoire et de géographie orientales]; Die Berufung Mohammed's. 1906; Die arabische Literatur въ изданіи «Die Kultur der Gegenwart». 1906), то получится нѣкоторое представленіе объ изумительной работоспособности скончавшагося голландскаго оріенталиста и объ обширности оставленнаго имъ ученаго наслѣдства. При этомъ не упомянуто еще болѣе или менѣе значительное участіе де Гуе въ работахъ другихъ ученыхъ, напримѣръ въ капитальномъ «Supplement aux dictionnaires arabes» Дози́, и рядъ редакціонныхъ работъ (напр.

3-е изданіе извѣстной грамматики арабскаго языка В. Райта, начатое профессоромъ Робертсономъ-Смисомъ. Кембриджъ, 1896—1898), къ числу которыхъ можно отнести окончаніе работъ Дози́ (Mémoire posthume de M. Dozy, contenant de Nouveaux documents pour l'étude de la religion des Harraniens. 1884) и безвременно скончавшагося молодого голландскаго оріенталиста Van Vloten'а (Tria opuscula auctore Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz Basrensi. 1903).

Участіе де Гуе въ чужихъ работахъ не всегда отмѣчалось ихъ авторами съ надлежащей опредѣленностью, но вина въ этомъ упущеніи лежала исключительно на самомъ почившемъ оріенталистѣ. Какъ истинный ученый, заботящійся больше о сути, чѣмъ о внѣшности, де Гуе отличался необыкновенной скромностью и не любилъ себя рекламировать. Этой чертой характера объясняется между прочимъ сравнительно рѣдкое упоминаніе имени де Гуе въ упомянутомъ «Supplement» Дози́, знаменитый авторъ котораго, обязанный своему бывшему ученику столь многими цѣнными матеріалами для названнаго труда, счелъ нужнымъ въ интересахъ самооправданія прямо замѣтить по этому поводу въ введеніи: «Mon excellent ami, pensant à l'adage: *Pauperis est numerare pecus*, et aimant à rendre les services en cachette, l'a voulu ainsi». Скромность де Гуе не могла, однако, удержать многочисленныхъ друзей и почитателей отпраздновать 16 іюня (нов. ст.) 1906 года 70-тилѣтній юбилей знаменитаго ученаго и ознаменовать этотъ день учрежденіемъ особаго арабистическаго фонда имени де Гуе.

Я не знаю въ какой мѣрѣ мнѣ удалось справиться въ своемъ далеко не полномъ обзорѣ съ трудной выпавшей сегодня на мою долю задачей обрисовать ученый обликъ скончавшагося оріенталиста, задачей, которая при другихъ условіяхъ была бы выполнена съ гораздо большей полнотой и компетентностью нашимъ покойнымъ сочленомъ, академикомъ барономъ В. Р. Розеномъ, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшимъ въ личномъ общеніи съ де Гуе. Баронъ В. Р. Розенъ съ большей авторитетностью опредѣлилъ бы мѣсто, занятое почившимъ въ наукѣ, и высказалъ бы ту общую оцѣнку, относительно которой не можетъ быть ни малѣйшаго разногласія въ ученомъ мірѣ и которой я закончу свой некрологъ. Она резюмируется въ немногихъ словахъ: послѣ смерти безсмертнаго лейпцигскаго профессора Г. Л. Флейшера, никто не имѣлъ права болѣе, чѣмъ почившій лейденскій оріенталистъ, по своимъ познаніямъ въ арабской филологіи именоваться *шейхомъ* современныхъ арабистовъ.

رحمه الله تعالى.

Замѣченныя опечатки.

Стр. 778 строка 17 св. вм. «стр. 705» слѣд. читать «стр. 777».

Стр. 779 строка 7 св. вм. «2а» слѣд. чит. «2».

Тамъ же строка 9 св. вм. «стр. 705» слѣд. чит. «стр. 777».

Тамъ же строка 1 св. вм. «2а» слѣд. чит. «2».

Стр. 780 строка 17 св. вм. «стр. 702 прим. 1» слѣд. чит. «стр. 774 прим. 2».

Стр. 781 строка 5 св. вм. «стр. 717» слѣд. чит. «стр. 789».

Стр. 783 строка 12 св. вм. «ӓртімік» и тӳчӳдін» слѣд. чит. «ӓртімік» и «тӳнчӳдін».

Стр. 789 строка 19 св. вм. «въ понедѣльникъ» слѣд. чит. «во вторникъ».

Стр. 793 строка 2 св. вм. «стр. 717» слѣд. чит. «стр. 789».

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья.

П. К. Коковцова.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28-го января 1909 г.).

Въ числѣ найденныхъ въ 1885—1887 гг. въ Семирѣченской области близъ Пишпека и Токмака христіанскихъ надгробныхъ надписей, благодаря которымъ удалось установить неизвѣстный до того фактъ существованія въ XIII—XIV вв. и повидимому еще раньше, въ концѣ XII вѣка нашей эры, христіанскаго населенія съ сирійской духовной культурой и обрядностью въ мѣстностяхъ къ западу отъ оз. Иссыкъ-Куля, оказалось, какъ извѣстно, небольшое число надписей, писанныхъ, какъ и другія, сирійскимъ письмомъ, но заключавшихъ въ себѣ частью двуязычные сиро-турецкіе, частью сплошные турецкіе тексты. Это открытіе можно считать одной изъ интереснѣйшихъ неожиданностей семирѣченской находки, поскольку оно устранило всѣ сомнѣнія касательно принадлежности массы того христіанскаго населенія, которому принадлежали надписи, въ этническомъ отношеніи къ тюркскому племени, о чемъ можно было, впрочемъ, догадываться по обилію турецкихъ собственныхъ именъ въ чисто-сирійскихъ надписяхъ и по употребленію въ нихъ при датировкахъ 12-лѣтняго монгольскаго животнаго цикла. Но и въ отношеніи языка семирѣченскія сиро-турецкія надписи представили большой интересъ для науки, ознакомивъ съ однимъ изъ старыхъ восточно-турецкихъ діалектовъ и обогативъ турецкую діалектологію новымъ лингвистическимъ матеріаломъ, важность котораго была своевременно оцѣнена спеціалистами[1]). Матеріалъ этотъ за послѣдніе десять лѣтъ, благодаря новымъ находкамъ въ

1) См. статьи Ѳ. Е. Корша: «О турецкомъ языкѣ семирѣч. надгробныхъ надписей» (Древности Восточныя, I, 1893, стр. 67—72) и В. В. Радлова: «Das türkische Sprachmaterial der im Gebiete von Semirjetschie aufgefund. syr. Grabinschriften» (въ приложеніи къ труду Д. А. Хвольсона «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie» въ Mémoires de l'Academie Imper. d. Sciences de St.-Pétersbourg за 1890 г., VII sér. t. XXXVII, № 8, стр. 138—157).

тѣхъ же мѣстностяхъ, нѣсколько увеличился и со включеніемъ сиро-турецкой надписи, открытой близъ развалинъ Алмалыка, равнялся въ 1905 г. 28 надписямъ[1]). Новымъ чрезвычайно цѣннымъ прибавленіемъ къ нему слѣдуетъ считать двѣ недавно найденныхъ сиро-турецкихъ надписи, на которыя мы обращаемъ здѣсь вниманіе тюркологовъ. Такъ какъ и та и другая писаны, подобно остальнымъ семирѣченскимъ надписямъ, сирійскимъ письмомъ, то тяжелый и неблагодарный трудъ первой дешифровки обоихъ сиро-турецкихъ текстовъ опять пришлось взять на себя volens-nolens семитологу.

Изъ издаваемыхъ надписей одна (К. 22) была найдена въ 1907 г. на извѣстномъ уже христіанскомъ кладбищѣ близъ с. Токмака и интересна поэтому исключительно благодаря ея сравнительно незаурядному содержанію, а также тому обстоятельству, что она принадлежитъ къ числу немногихъ надписей, писанныхъ сплошь на турецкомъ языкѣ. Вторая надпись (К. 23) заслуживаетъ особеннаго вниманія независимо отъ указанныхъ соображеній. Она открыта на древнемъ кладбищѣ, обнаруженномъ въ томъ же 1907 году, но въ новомъ районѣ, именно на *южномъ* берегу Иссыкъ-Кульскаго озера. Кладбище расположено по теченію р. Заукэ, по кара-киргизски Джуукэ, близъ села Покровскаго Пржевальскаго уѣзда Семирѣченской области (въ 40 верстахъ отъ г. Пржевальска). Эта вторая надпись представляетъ такимъ образомъ большой интересъ уже по своему мѣстонахожденію, такъ какъ является первымъ[2]) документальнымъ свидѣтельствомъ наличности хри-

1) Въ только-что упомянутой статьѣ В. В. Радлова опубликовано 12 сиро-турецкихъ надписей, частью напечатанныхъ уже въ указанномъ выше трудѣ Д. А. Хвольсона; это надписи: Chw. I. №№ 89, 97, 11^2, 11^3, 19^1, 21^1, 28, 34^2, 44, 48^4, 48^5, и VII. Во второмъ трудѣ Д. А. Хвольсона («Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie. Neue Folge» 1897) было издано еще 15 сиро-турецкихъ надписей изъ Пишпеко-Токмакскаго района, именно: Chw. II. №№ 4, 45, 46^1, 69, 74, 76, 88, 91^1, 105, 106, 113, 195^1, 214, 240 и 243; изъ нихъ большая часть (12) была сообщена Д. А. Хвольсономъ раньше въ 1895 г. въ статьѣ «Сирійско-тюркскія несторіанскія надгробныя надписи XIII и XIV столѣтій, найденныя въ Семирѣчьѣ», помѣщенной въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки» (стр 118—129). Сиро-турецкая надпись изъ Алмалыка издана мною въ статьѣ «Христіанско-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка» (въ Запискахъ Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, XVI, 1905, стр. 0197—0199). Въ приведенный здѣсь перечень вошли всѣ надписи съ турецкими элементами — даже если эти элементы представлены только однимъ словомъ (какъ *äрді*, *таш* и т. п.)—за исключеніемъ надписей, содержащихъ одни турецкія имена собственныя или только турецкія названія годовъ 12-тилѣтняго животнаго цикла. Въ послѣднее время въ Императорскую Археологическую Коммиссію были доставлены бумажные оттиски и фотографія съ одной, повидимому, весьма содержательной сплошной сиро-турецкой надписи изъ Семирѣчья; къ сожалѣнію, она стерлась и за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывочныхъ словъ и шаблоннаго начала (*Alexandros kaн сакыши мін алты јӱз отуз*...., т. е. счисленія хана Александра въ году тысяча шестьсотъ тридцать»....) не поддается прочтенію.

2) Монастырь армянскихъ братьевъ указанъ на извѣстной Каталонской картѣ 1375 г. на *сѣверной* сторонѣ Иссыкъ-Куля; см. В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію

стіанскаго населенія въ древности (надпись датирована вторымъ Тешриномъ 1642 года, т. е. ноябремъ 1330 г. по Р. Х.) на юго-востокъ отъ Иссыкъ-Куля. Напомнимъ, что три ранѣе извѣстныхъ древнехристіанскихъ кладбища Семирѣчья, которыя относятся приблизительно къ тому же времени, именно, какъ выше замѣчено, къ XIII и XIV вв.[1]), расположены на *западъ* (кладбища близъ Пишпека и Токмака) и на *сѣверо-востокъ* отъ названнаго озера. Вновь открытое кладбище по теченію р. Заукэ, по счету четвертое древнехристіанское кладбище въ Семирѣченской области, расширяетъ теперь на югъ районъ распространенія семирѣченскихъ надписей и устанавливаетъ фактъ одновременнаго существованія христіанскихъ поселеній, сирійскихъ — именно, какъ мы увидимъ ниже, *несторіанскихъ* — по своей духовной культурѣ и турецкихъ по племенному составу населенія, на юго-восточной сторонѣ Иссыкъ-Кульскаго озера. Нужно замѣтить, что эта мѣст-

въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, VIII сер. т. I, № 4, 1897), стр. 60, гдѣ отмѣчена неточность, вкравшаяся въ соотвѣтствующее указаніе Д. А. Хвольсона въ «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetchie» (стр. 127). Во второмъ своемъ трудѣ «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge» Д. А. Хвольсонъ, возвращаясь на стр. 60 къ упомянутому указанію, замѣчаетъ: «meine Zweifel an der Existenz eines armenischen Klosters südlich von Issyk-Kul waren unberechtigt, wie aus der oben (S. II, № 100, p. 24) mitgetheilten Grabschrift zu ersehen ist». Это замѣчаніе можетъ подать поводъ думать, что надпись, на которую въ немъ сдѣлана ссылка, найдена на *южной* сторонѣ Иссыкъ-Кульскаго озера. Необходимо поэтому еще разъ здѣсь оговорить, что сиро-армянская bilinguis, о которой идетъ рѣчь (надпись Chw. II. № 100), была найдена, какъ это вполнѣ установлено имѣющимися на этотъ счетъ данными, на Пишпекскомъ кладбищѣ, т. е. на западъ отъ Иссыкъ-Куля; см. Н. Марръ, Надгробный камень изъ Семирѣчья съ армянско-сирійской надгробной надписью 1323 г. (въ Запискахъ Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, VIII, 1894), стр. 344.

1) Какъ своевременно отмѣчалось мною въ добавленіяхъ къ русскому переводу «Очерка исторіи сирійской литературы» Райта (стр. 136 прим. 6), древнѣйшая изъ надгробныхъ надписей, найденныхъ на Пишпекскомъ и Токмакскомъ кладбищахъ, надпись Chw. II. № 223, датирована 1497 г. (или 1507 г.; дата, къ сожалѣнію, не разборчива) сел. эры, т. е. 1185—1186 (или 1195—1196 г.) по Р. Х. Только эта надпись *одна*, если не ошибаюсь (срв. впрочемъ ниже), относится къ XII вѣку. Всѣ остальныя семирѣченскія надписи принадлежатъ къ XIII—XIV вв. Что касается даты «1406 г. сел. эры» (=1094—1095 г. по Р. Х.) въ надписи Chw. I. № 1, на которую иногда дѣлаются ссылки, хотя и съ оговорками, напр. въ статьѣ В. Бартольда «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» (въ Зап. Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, VIII, 1894), стр. 26, то дата этой надписи весьма сомнительна, настолько сомнительна, что самъ Д. А. Хвольсонъ въ своихъ общихъ выводахъ ее совершенно игнорируетъ, неоднократно отмѣчая въ томъ же первомъ своемъ трудѣ, гдѣ помѣщена надпись, что издаваемыя имъ датированныя надписи начинаются съ надписи 1249 г. по Р. Х. (см. Chwolson, I. стр. 8, 116, 131). Въ виду большого сходства въ начертаніи буквъ ܘ и ܩ дата надписи Chw. I № 1 можетъ читаться также ܐܬܩ, т. е. представлять 1500 г. сел. эры, (=1188—1189 г. по Р. Х.). При такомъ чтеніи надпись оставалась бы одной изъ древнѣйшихъ христіанскихъ надписей Семирѣчья. Благоразумнѣе все же будетъ, въ виду неясности даты, слѣдовать примѣру Д. А. Хвольсона и отнести ее къ «undatirte Grabinschriften», т. е. не считаться съ ней при выводахъ, а древнѣйшей датированной надписью считать упомянутую выше надпись 1497 или 1507 г. сел. эры (надп. Chw. II. № 223).

ность была въ 1893 г. обслѣдована С. М. Дудинымъ, который въ своихъ путевыхъ записяхъ[1]) отмѣчаетъ только рядъ могильныхъ насыпей и камней «вѣроятно, калмыцкихъ», замѣченныхъ имъ на правомъ берегу рѣчки Заукэ. Никакихъ слѣдовъ христіанства на южномъ побережьѣ озера С. М. Дудину, однако, открыть не удалось ни въ восточной части береговой полосы, ни на западѣ въ бассейнѣ р. Нарына. Обнаруженіе новаго кладбища на южной сторонѣ озера представляетъ такимъ образомъ пріятную неожиданность, внушающую надежду на дальнѣйшія находки. Нельзя при этомъ случаѣ не выразить пожеланія, чтобы будущія разысканія въ районѣ древне-христіанскихъ кладбищъ Семирѣчья были вообще направлены не столько къ нахожденію возможно большаго числа надгробныхъ камней съ надписями въ четырехъ уже извѣстныхъ пунктахъ (у Пишпека, Токмака, развалинъ Алмалыка и у с. Покровскаго) — что̀, въ виду достаточной выясненности въ настоящее время вопроса о языкѣ, содержаніи и древности семирѣченскихъ христіанскихъ надписей, могло бы развѣ только увеличить въ *количественномъ* отношеніи наличный эпиграфическій матеріалъ, но существенно не измѣнило бы составившейся изъ прежнихъ данныхъ картины — сколько къ обнаруженію *новыхъ мѣстъ* съ христіанско-сирійскими надписями[2]). Предпринятыя въ такомъ направленіи разысканія могли бы дѣйствительно быть плодотворными для науки и обогатить ее новыми фактами, такъ какъ содѣйствовали бы при благопріятныхъ результатахъ выясненію границъ христіанскаго района Семирѣчья въ XIII—XIV вв. и полному освѣщенію интереснаго въ культурно-историческомъ отношеніи вопроса объ истинныхъ размѣрахъ распространенія христіанства въ древности въ Средней Азіи.

---

1) Эти путевыя записи С. М. Дудина вошли въ упомянутый выше отчетъ В. В. Бартольда (op. cit., стр. 54 сл.).

2) Такъ какъ надписи на находимыхъ надгробныхъ камняхъ обыкновенно ничтожны по содержанію, какъ въ этомъ можно убѣдиться по послѣднимъ находкамъ (см. наши статьи: 1) «Христіанско-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка» въ Запискахъ Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, XVI, 1905, стр. 0190 сл., и 2) «Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христ.-сирійскими надписями изъ Средней Азіи» въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, 1907, стр. 427 сл.), и въ громадномъ большинствѣ случаевъ не оправдываютъ труда, употребленнаго на ихъ дешифровку — труда нерѣдко довольно большого, если надписи плохо сохранились — то для четырехъ упомянутыхъ древнехристіанскихъ кладбищъ достаточно было бы ограничиваться впредь только подборомъ надписей, выдающихся по своему объему, въ родѣ издаваемыхъ въ настоящей работѣ. Мы должны откровенно здѣсь высказать, отчасти въ оправданіе нашего собственнаго отношенія къ будущимъ находкамъ, что только извѣстная *содержательность* послѣднихъ способна побудить одинокихъ имѣющихся въ Россіи ученыхъ, обладающихъ необходимыми спеціальными познаніями, удѣлить трудъ и время дешифровкѣ надписей изъ четырехъ уже извѣстныхъ пунктовъ и прервать ради этого свои обычныя занятія надъ другимъ, часто гораздо болѣе цѣннымъ научнымъ матеріаломъ.

Для разбора вновь найденныхъ надписей я имѣлъ въ своемъ распоряженіи отпечатки на бумагѣ и фотографическіе снимки съ той и другой надписи. Матеріалъ этотъ былъ доставленъ частью въ Императорскую Академію Наукъ (священникомъ с. Токмака о. Дмитріемъ Рождественскимъ, которому, кажется, принадлежитъ заслуга находки новаго кладбища), частью же въ Императорскую Археологическую Коммиссію (членомъ-корреспондентомъ Коммиссіи Н. Н. Пантусовымъ). Обѣ надписи хорошо сохранились, но прочтеніе ихъ представило значительныя трудности, справиться съ которыми оказалось не вездѣ возможнымъ даже при любезно оказанномъ мнѣ акад. В. В. Радловымъ содѣйствіи. Главнымъ затрудненіемъ явилась не столько двуязычность новыхъ текстовъ, требующая совмѣщенія въ одномъ лицѣ семитологическихъ и тюркологическихъ познаній, сколько неудачная система передачи въ нихъ турецкихъ словъ и звуковъ при помощи совершенно непригоднаго для этого въ своемъ *чистомъ* видѣ семитическо-сирійскаго письма[1]). Недостатокъ этотъ, общій всѣмъ сиро-турецкимъ надписямъ

1) Фактъ неприспособленности семирѣченско-сирійскаго письма, къ передачѣ турецкихъ звуковъ, въ сравненіи, напримѣръ, съ уйгурскимъ письмомъ, не опровергается наличностью въ немъ своеобразнаго знака ڪ въ виду слѣдующихъ соображеній: a) этотъ знакъ систематически замѣняетъ въ турецкихъ словахъ сирійскую букву *кофъ* (ܩ = *q*), которая могла бы вполнѣ выполнять его роль, т. е. служить для передачи тур. взрывного велярнаго *k*, но почему-то за весьма рѣдкими исключеніями въ семирѣченско-турецкихъ текстахъ не употребительна; b) онъ не изобрѣтенъ писцами семирѣченскихъ надписей, а, повидимому, заимствованъ изъ письма недавно найденныхъ въ Турфанѣ діалектическо-иранскихъ (такъ называемыхъ «сиро-согдійскихъ») текстовъ, опубликованныхъ Захау въ «Litteratur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkistan (см. Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1905 г., стр. 973 сл.) и Ф. Мюллеромъ въ «Neutestamentliche Bruchstücke in Soghdischer Sprache» (тамъ же за 1907 г., стр. 260 сл.); 3) какъ показываетъ сопоставленіе начертанія этого знака въ только-что упомянутомъ письмѣ — которое будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи называть, въ отличіе отъ сроднаго съ нимъ *семирѣченско-сирійскаго* письма нашихъ надписей, *турфано-сирійскимъ* письмомъ — съ начертаніемъ соотвѣтствующаго ему знака въ письмѣ найденныхъ тамъ же въ Турфанѣ средне-персидскихъ и діалектическо-турецкихъ манихейскихъ текстовъ (см. Fr. Müller, Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkistan въ Sitzungsberichte Берл. Академіи за 1904 г., стр. 348 сл.; его же: Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift etc., II Theil въ Abhandlungen Берл. Академіи за 1904 г.; его же: Eine Hermas-Stelle in manichäischer Version въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1905 г., стр. 1077 сл.), онъ представляетъ собственно не что иное, какъ упрощенное связное начертаніе сирійской буквы *кафъ* (ܟ݁) съ діакритической точкою вверху, играющей роль подстрочнаго знака *руккāхā* сирійской пунктуаціи. И въ турфано-манихейскомъ и въ турфано-сирійскомъ письмѣ знакъ ܟ݁, respect. ڪ, служитъ для передачи глухого язычнонёбнаго спиранта *ch* (араб. خ). Передача въ семирѣченскихъ надписяхъ турецкаго взрывного велярнаго *k* посредствомъ знака, собственно обозначающаго соотвѣтствующій ему спирантъ, объясняется, безъ сомнѣнія тѣми же причинами, которыя обусловили чередованіе, напримѣръ, у киргизовъ арабскихъ буквъ خ и ق для передачи того же звука *k*, т. е. смѣшеніемъ въ произношеніи твердыхъ *k* и *ch* (срв. П. Меліоранскій. Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка, I, стр. 11).

Семирѣчья, съ особой силой чувствовался именно въ двухъ новыхъ надписяхъ, далеко незаурядныхъ по своему содержанію и заключающихъ въ себѣ на ряду съ шаблонными фразами и словами турецкія слова и выраженія, которыя еще не встрѣчались въ прежнихъ семирѣченскихъ надписяхъ.

Въ отношеніи палеографіи и орѳографіи обѣ новыхъ надписи стоятъ въ самой тѣсной связи съ ранѣе извѣстными сиро-турецкими надписями Семирѣчья. Изъ орѳографическихъ особенностей слѣдуетъ особенно отмѣтить передачи ܝܐܬ *jam* (въ обѣихъ надписяхъ; обыкновенно ܝܐܛ съ буквой *тетъ*), и ܛܐܢܟ *тан̡* съ конечнымъ *кафъ* (въ надп. К. 22). Заслуживаетъ вниманія употребленіе опять сирійской буквы ܥ (ʿē) для передачи турецкаго звонкаго велярнаго ɣ въ словахъ:

ܐܘܥܠܝ *оɣлы* (въ надп. К. 22)
ܝܪܠܝܥܝܢ *ярлыɣын* (въ той же надп.)[1]).

Своеобразный знакъ ܟ, находящій наконецъ свое объясненіе въ письмѣ манихейскихъ текстовъ изъ Турфана и представляющій въ дѣйствительности сирійскую букву *кафъ* (ܟ) съ діакритическимъ знакомъ-точкой спирантнаго ея произношенія (см. выше, стр. 705, прим. 1), служитъ и въ обѣихъ новыхъ надписяхъ для передачи турецкаго взрывного велярнаго *k* въ словахъ:

ܟܐܢ *кан* (въ надп. К. 22 и К. 23),
ܣܐܟܝܫܝ *сакышы* (въ обѣихъ надписяхъ),
ܟܝܪܟ *кырk* (К. 23; однако, въ надписяхъ Chw. I. 48⁴ и 48⁵ ܟܝܪܟ),
ܛܘܟܘܙ *токуз* (К. 23),
ܟܘܝ *koï* (тамъ же)
и въ имени собств. ܟܘܫܛܐܢܓ *куштанчъ* (въ надп. К. 22).

Обѣ особенности замѣчаются, какъ мною было отмѣчено въ другомъ мѣстѣ[2]), также въ турфано-сирійскомъ письмѣ, гдѣ сир. ʿe (ܥ) служитъ для передачи иранскаго звонкаго спиранта γ, а знакъ ܟ, имѣющій въ этомъ письмѣ форму болѣе близкую къ своему прототипу ܟ, передаетъ иранское χ (напр. въ словѣ ܟܘܛܐܘ *χūtâv* «Господь», согласно транскрипціи Фр. Мюллера, Neutest. Bruchst., 264 сл.). Въ виду несомнѣннаго родства

1) Срв. наши замѣчанія по этому поводу въ «Христ.-сир. надгр. надп.», стр. 0199 и «Нѣск. нов. надгр. камней», стр. 446 и 450.

2) Нѣск. нов. надгр. камней, стр. 446 прим. 2.

обоихъ шрифтовъ[1]) представляется весьма вѣроятнымъ, что христіанскіе турки Семирѣчья заимствовали свое письмо у своихъ болѣе образованныхъ турфанскихъ единовѣрцевъ, которые, какъ теперь извѣстно, имѣли на своемъ письмѣ цѣлую оригинальную и переводную богословскую литературу.

Труднѣе объяснить появленіе въ семирѣченскомъ письмѣ, на ряду съ древнесирійскимъ начертаніемъ ܬ для буквы *тавъ*, сравнительно болѣе поздней палеографической формы Δ[2a]), столь характерной — въ отличіе отъ не-

1) Ничего общаго, наоборотъ, съ семирѣченско-сирійскимъ письмомъ не имѣетъ упомянутое выше (стр. 705 прим. 1) письмо найденныхъ въ Турфанѣ манихейскихъ литературныхъ памятниковъ на средне-персидскомъ и діалектическо-турецкомъ языкѣ. Послѣднее вообще не стоитъ въ прямой связи ни съ однимъ изъ *сирійскихъ* шрифтовъ, если оставаться на почвѣ разъ навсегда точно установленной въ семитической палеографіи терминологіи. Въ виду нѣкоторой путаницы, которая, къ сожалѣнію, продолжаетъ царить въ области семитической палеографіи среди несемитологовъ, въ частности въ томъ, что касается терминовъ *арамейскій*, *сирійскій* и *эстрангело*, не мѣшаетъ лишній разъ оговорить, что терминъ *сирійскій* условно принято прилагать, въ противоположность термину *арамейскій*, ко всему, что относится къ христіанско-арамейскому населенію Сиріи и Месопотаміи, вообще къ христіанско-арамейскому міру, и вслѣдствіе этого къ обширной христіанско-арамейской литературѣ, вышедшей изъ Эдессы, а также къ языку и письму, на которомъ до насъ дошли во множествѣ рукописей (начиная съ V вѣка) памятники этой литературы. Въ *сирійскомъ* письмѣ принято различать: 1) древнее, обще-сирійское письмо *эстрангело* и 2) развившіеся изъ него позже сирійскіе же шрифты представителей трехъ главныхъ группъ, на которыя раздѣлилось со времени вѣроисповѣдныхъ споровъ V вѣка сирійское христіанство, т. е. шрифты несторіанскій, яковитскій и мелькитскій. Палеографическія формы манихейскаго письма изъ Турфана не стоятъ, повторяемъ, въ близкой связи ни съ эстрангело, ни съ его только-что упомянутыми тремя отпрысками, а генетически примыкаютъ, что̀, повидимому, осталось до сихъ поръ незамѣченнымъ, къ тому болѣе древнему арамейскому курсиву, который употреблялся, на ряду съ монументальнымъ письмомъ, въ Пальмирѣ въ теченіе трехъ первыхъ христіанскихъ вѣковъ и который принято поэтому называть *пальмирскимъ курсивомъ*. Всѣ характерныя особенности турфано-манихейскаго письма, замѣчающіяся напримѣръ въ буквахъ *ламадъ* (характерный загибъ влѣво въ верху правой наклонной черты), *семкатъ* (пустой промежутокъ, раздѣляющій слѣва верхнюю изогнутую часть буквы отъ нижней черты), въ замѣчательномъ начертаніи буквы *шинъ* (въ формѣ греч. ω), которое не имѣетъ ничего общаго съ начертаніемъ той же буквы въ эстрангело и представляетъ любопытнѣйшій пережитокъ древнесемитическаго *шинъ* въ Средней Азіи, далѣе начертанія буквъ *хе* (ന), *тетъ* (ܛ), конечнаго *нунъ* (ܢ) и т. д. находятъ себѣ полное соотвѣтствіе и объясненіе исключительно въ пальмирскомъ курсивномъ письмѣ. Одинъ взглядъ на пальмирскія надписи, писанныя курсивомъ, напр. на извѣстную греческо-пальмирскую bilinguis 547 г. сел. эры на рельефѣ Капитолійскаго Музея (см. факсимиле у Лидзбарскаго въ его «Handbuch d. nordsemit. Epigraphik» на табл. XLII № 9 атласа) уяснилъ бы почтенному издателю «Handschriften-Reste..... aus Turfan» истинное положеніе дѣла и заставилъ бы его замѣнить заглавіе своего труда («Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan») другимъ, болѣе отвѣчающимъ дѣйствительности, именно: «Handschriften-Reste in aramäischer Kursive aus Turfan». Палеографическая зависимость манихейской письменности, поскольку она представлена турфанскими памятниками, отъ языческо-арамейской культуры Месопотаміи, а не отъ очага христіанско-арамейской (сирійской) образованности — Эдессы, совершенно естественна, если принять въ соображеніе, что возникновеніе манихейства предшествовало расцвѣту христіанско-арамейской образованности.

2a) Въ семирѣченскихъ надписяхъ, какъ и въ сиро-яковитскихъ и сиро-мелькит-

сторіанскаго письма, въ которомъ съ необычайнымъ упорствомъ удержалось до послѣдняго времени древнее начертаніе этой буквы — для сирійскаго письма яковитовъ и мелькитовъ (діофизитовъ)[1]). Начертаніе ܬ не могло проникнуть въ Семирѣчье ни изъ турфанскаго письма, сохранившаго древнюю форму буквы *тавъ* (ܬ), ни вообще, по указанной выше причинѣ, изъ какого бы то ни было сиро-*несторіанскаго* шрифта. Употребленіе его въ семирѣченскихъ надписяхъ, очевидно, стоитъ въ связи съ наличностью въ Иссыкъ-Кульскомъ районѣ, кромѣ несторіанскаго, еще какого-либо другого сирійскаго ненесторіанскаго письма, т. е. или яковитскаго или мелькитскаго. Иначе говоря, можно думать, что въ эпоху появленія первыхъ семирѣченскихъ надписей (въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка) въ составѣ христіанскаго населенія Семирѣчья, въ своей массѣ оставшагося, повидимому, вѣрнымъ несторіанской церкви (см. ниже), имѣлись значительныя по своей численности группы, исповѣдывавшія яковитское или мелькитское вѣроученіе. Съ этимъ чисто палеографическимъ выводомъ вполнѣ согласуется упомянутый выше фактъ находки сиро-армянской двуязычной надписи на Пишпекскомъ кладбищѣ (см. стр. 702, прим. 1), такъ какъ имъ устанавливается наличность въ началѣ XIV вѣка религіозно-объединенныхъ армянскихъ и сирійскихъ — безъ сомнѣнія, не несторіанскихъ, а или монофизитскихъ (яковитскихъ), или мелькитскихъ — частей христіанскаго населенія къ западу отъ Иссыкъ-Куля[2]).

скихъ рукописяхъ, нижняя горизонтальная линія въ этой буквѣ представляетъ не прямую черту, а изогнутую линію въ формѣ ⌒.

1) Срв. Chwolson, Syrisch-nestor. Grabinschr., I, стр. 120, гдѣ только констатируется фактъ, что буквъ *тавъ* «ist mannigfach und oft sehr eigenthümlich geformt, aber dabei durchaus nicht specifisch nestorianisch und vielfach diesem Buchstaben in anderen Schrifttypen ähnlich, oder mit ihm geradezu identisch». Полный подсчетъ той и другой палеографической формы не былъ, къ сожалѣнію, произведенъ въ свое время. Предпринятое мною ad hoc изслѣдованіе всѣхъ семирѣченскихъ камней I серіи, хранящихся въ Азіатскомъ Музеѣ Импер. Академіи Наукъ, дало слѣдующіе результаты: изъ 78 камней, содержавшихъ букву *тавъ*, 7 имѣли только древнее начертаніе (ܬ), 64 только яковито-мелькитскую форму и 7 камней обѣ формы (именно камни: Chw. I. №№ 80[1], 97[1], 5, 13, 16 и 24. Въ надписяхъ II серіи, судя по снимкамъ, приложеннымъ ко второму труду Д. А. Хвольсона, также преобладаетъ яковито-мелькитское начертаніе (45 надписей изъ 54, имѣющихъ букву *тавъ*); древняя форма представлена только 9 надписями, изъ которыхъ 4 имѣютъ и то и другое начертаніе (именно Chw. II. №№ 11, 23, 24 и 53). Наличность ряда надписей съ обоими начертаніями рядомъ какъ-будто указываетъ на стремленіе писцовъ, привыкшихъ въ повседневной жизни къ болѣе поздней, яковито-мелькитской формѣ буквы *тавъ* (ܬ), воскресить для надписей древнее ея начертаніе.

2) Интересный вопросъ о степени участія представителей другихъ сирійскихъ церквей (кромѣ несторіанъ) и въ частности православныхъ сирійцевъ, такъ называемыхъ мелькитовъ, въ дѣлѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія въ Средней Азіи разбирался въ послѣднее время попутно Н. Я. Марромъ въ его статьѣ «Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ» (Виз. Временникъ, XII, 1906,

Въ фразеологіи новыхъ надписей интереснѣе всего встрѣчающееся въ одной изъ нихъ, именно въ той, которая была найдена на вновь открытомъ христіанскомъ кладбищѣ близъ с. Покровскаго (на *югъ* отъ Иссыкъ-Куля), своеобразное сочетаніе *токуз отуз*, буквально «девять—тридцать», для передачи числительнаго «двадцать девять» (см. ниже, стр. 717 сл.). Мы сталкиваемся здѣсь совершенно неожиданно и впервые въ районѣ семирѣченскихъ надписей съ замѣчательной системой счета древне тюркскихъ орхонскихъ надписей, въ которыхъ точно также сочетаніемъ *токуз јäгiрмi*, буквально «девять — двадцать», передается числительное «девятнадцать» и т. д.[1]). Эта система, изъ которой объясняется между прочимъ названіе одиннадцатаго мѣсяца уйгурскаго года (*бiр јäгiрмiнч аj* отъ *бiр јäгiрмi*, буквально «одинъ—двадцать» = одиннадцать), судя по разнымъ даннымъ имѣла нѣкогда значительное распространеніе въ Средней Азіи[2]) и, какъ теперь оказывается, была въ употребленіи у христіанскихъ турокъ Семирѣчья на югъ отъ Иссыкъ-Кульскаго озера.

Изъ realia слѣдуетъ упомянуть двукратную ссылку въ датировкахъ надписей на дни несторіанскаго календаря. Такъ въ первой надписи (К. 22) упоминается *пятница поминовенія св. Іоанна Крестителя*, а во второй надписи (К. 23) *четвергъ недѣли пѣснопѣнія «Исповѣдуй, церковь»*, т. е. четвергъ послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія храма*, замыкающихъ несторіанскій богослужебный годовой циклъ. Обѣ ссылки

стр. 50 сл.). Авторъ на основаніи разныхъ соображеній склоненъ думать, что «несторіанамъ въ миссіонерской работѣ предшествовали вообще или въ извѣстномъ районѣ средней Азіи халкедониты, сирійцы и армяне» (op. cit., стр. 58). Замѣтимъ кстати, что Н. Я. Марръ оказываетъ слишкомъ много чести автору замѣтки «Zur Frage über d. Ursprung der uigurisch-mongolisch-mandžurischen Schrift» (въ Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl., V, 1891, стр. 182 сл.), приводя его категорическое заявленіе, что «jenes syrisch-nestorianische Alphabet, nach welchem die Schrift der Mongolen gebildet wurde, bis heutzutage noch nicht gefunden, respective nachgewiesen worden ist». При слабыхъ познаніяхъ покойнаго Фр. Мюллера въ сирійской палеографіи вовсе не удивительно, что ему не удалось отыскать *сиро-несторіанскаго* первоисточника уйгурскаго письма. Онъ не подозрѣвалъ, что такъ называемое *несторіанское* письмо образовалось приблизительно въ XIV—XV вв. и что древнее несторіанское письмо, которое только и могло лечь въ основу уйгурскаго алфавита, было почти тожественно съ *эстрангело* (срв. Wright, Catal., стр. XXXI).

1) См. объ этомъ напримѣръ у П. Меліоранскаго, Памятникъ въ честь Кюль Тегина, стр. 105 сл.

2) Срв. K. Foy, Die Sprache d. türkischen Turfan-Fragmente in manichäischer Schrift. I (въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1904 г.), стр. 1399 сл. и В. Бартольдъ. Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ (Зап. Вост. Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества, XVII, 1907, стр. 0171 сл.). Въ указанной статьѣ В. В. Бартольдъ отмѣчаетъ весьма любопытный фактъ, что своеобразный способъ счета орхонскихъ надписей сохранился до настоящаго времени въ турецкомъ діалектѣ хараёгуровъ (кара уйгуровъ) къ сѣверу отъ Нань-шаньскаго хребта, на границѣ Тибета.

весьма важны, потому что съ полной опредѣленностью рѣшаютъ вопросъ о вѣроисповѣданіи, если не всего, то во всякомъ случаѣ извѣстной части христіанскаго населенія Иссыкъ-Кульскаго района въ XIV вѣкѣ.

Предлагаемая ниже транскрипція сиро-турецкихъ текстовъ слѣдуетъ опять системѣ, принятой академикомъ В. В. Радловымъ, при чемъ совершенно схематически вездѣ транскрибируется сирійское ܦ чрезъ *п*. Этимъ не предрѣшается, конечно, вопросъ объ истинномъ произношеніи буквы ܦ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Чисто-сирійскіе элементы обѣихъ надписей, въ отличіе отъ турецкихъ, даются въ латинской транскрипціи и курсивомъ.

№ 1 (К. 22)[1].

1) Надписи К. 1—К. 11 = алмалыкскія надписи I серіи (изданныя мною въ статьѣ «Христ.-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка»); надписи К. 12 — К. 21 = алмалыкскія надписи II серіи (изданныя въ статьѣ «Нѣсколько новыхъ надгробн. камней» и т. д.).

Надпись вокругъ креста читается:

Alександрос kан саkышы 1
міӊ алты jӳз äliг̄ äкінч 2
да ʿarueṯā mār(i) jōḥannān maʿmeḏānā 3
duchrānā аӈ. . кäчäсі 4
таӊ пашында 5
пу Тап-тäрім 6
Куштанч *ʿalaimtā* 7
ʿundānā-сы полды 8
тӳркчä jыл лу äрӳр 9
jашынын саны отуз сäкіз полур 10
пу äрдäмlік (или: äртімlik?) jäр тӳчӳдін ӳзӳт 11
äртӳрі jат полсун. *Amīn.* 12

Въ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ году счисленія хана Александра въ пятницу поминовенія св. (маръ-) Іоанна Крестителя въ ночь . . . . . на разсвѣтѣ послѣдовала кончина этой дѣвушки Тапъ-Теримъ Куштанчъ. По-турецки (это) годъ дракона. Число лѣтъ (возраста) ея тридцать восемь было. Переходу этой добродѣтельной съ поверхности земли (или: *переходу ея съ поверхности этой преходящей земли?) въ число духовъ (вѣчная) память да будетъ. Аминь.*

Въ ребрахъ креста находятся сирійскія надписи:

ܢܝܫܐ ܚܝܐ — *живой символъ*
ܝܫܘܥ ܦܪܘܩܢ — *Іисусъ, нашъ Спаситель.*

Строка 2 сл. Датировка съ упоминаніемъ имени Александра — одинъ разъ даже съ упоминаніемъ его отца Филиппа (см. ниже въ слѣдующей надписи) — представляетъ, какъ уже было нами въ другомъ мѣстѣ отмѣчено[1]), характерную особенность стиля сиро-турецкихъ надписей Семирѣчья. Изъ чисто-сирійскихъ надписей она имѣется только въ двухъ (К. 12 и К. 13). Годъ 1662 сел. эры отвѣчаетъ 1350—1351 гг. по Р. Х. Такъ какъ *пятница поминовенія св. Іоанна Крестителя* въ несторіанскомъ церковномъ календарѣ занимаетъ свое постоянное мѣсто немедленно вслѣдъ за праздникомъ

1) Нѣск. нов. надгр. камней, стр. 429.

Богоявленія[1]), а послѣдній въ 1351 году приходился въ четвергъ, то точная дата нашей надписи будетъ 7 января 1351 г. по Р. Х.

Строка 4. Въ оставленномъ нами безъ перевода словѣ, стоящемъ позади сирійскаго термина ܕܘܟܪܢܐ «память, поминовеніе» (= ذكران у ал-Бӣрӯнія) и опредѣляющемъ, повидимому, послѣдующее турецкое существительное съ суффиксомъ *кäчäсі* («его ночь»), обѣ первыхъ буквы довольно ясно читаются ܐܒ (= *аб*?); послѣдній знакъ болѣе всего похожъ на ܡ (*м*). Въ довольно сходномъ контекстѣ сиро-турецкой надписи Chw. I. № 48[5] (см. Syrisch-nestor. Grabinschr., стр. 141) на соотвѣтствующемъ мѣстѣ стоитъ, судя по приложенной цинкографіи, столь же загадочное слово ܒܟܪ (ܒܟܕ? ܒܟܝ?)[2]). Если весь употребленный въ нашей надписи оборотъ (?) ܐܒܡ .... ܟܐܓܐܣܝ ܬܢ ܦܫܝܢܕܐ .... *кäчäсі таң пашында* представляетъ, какъ намъ кажется весьма вѣроятнымъ, не что иное, какъ турецкую передачу одного изъ сирійскихъ оборотовъ, обозначающихъ «въ пятницу на разсвѣтѣ»[3]), то въ непонятномъ словѣ ܐܒܡ, а, можетъ быть, и въ обоихъ сло-

1) Срв. у ал-Бӣрӯнія, al-Aṯār al-Bāqija ed. Sachau, стр. 314 (о несторіанахъ): فيتخذون ذكران مار يوحنا فانه فى يوم الجمعة التى تتلو الدنح «и они совершаютъ поминовеніе маръ-Юханны, а именно въ пятницу, которая слѣдуетъ за Богоявленіемъ». Несторіанская церковь чтитъ вообще, какъ извѣстно, память святыхъ и подвижниковъ по пятницамъ: такъ первая пятница по Богоявленіи посвящена памяти св. Іоанна Крестителя, вторая пятница — памяти апостоловъ Петра и Павла, третья пятница — памяти четырехъ евангелистовъ, четвертая—памяти св. Стефана, пятая—памяти греческихъ учителей (ܕܡܠܦܢ̈ܐ ܝܘ̈ܢܝܐ) шестая—памяти сирійскихъ учителей (ܕܡܠܦܢ̈ܐ ܣܘܪ̈ܝܝܐ) и т. д.; см. у Ассеманія, Bibl. Orient., III. 2, стр. 381 сл. (срв. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Е: церковный годъ сиро-халдеевъ, стр. 940). У ал-Бӣрӯнія, loc. cit., поминовеніе греческихъ учителей неточно отнесено къ шестой пятницѣ по Богоявленіи, а поминовеніе сирійскихъ учителей къ пятой.

2) Конецъ упомянутой надписи (строки 8—11) слѣдуетъ, кажется, теперь читать и переводить такъ:

8 ܡܪܝ ܝܘܚܢܢ ܡܥܡܕܢܐܐ (sic) ܒܟܪ (?) ܒܘ (?)
9 ܐܘܢܝ ܒܘ ܝܪ ܝܘܙܝܢܕܢ ܐܪܬܝܢ ܟܐܒܝܢ
10 ܟܐܬܕܝ ܡܪܢ ܘܦܪܘܩܢ (?) ܐܬܝܢ ܫܠܐ (?) ܩܕܝܫܐ
11 ܐܬܝܢ ܘܐܢܐ ܐܬܠܛܐܪ ܦܠܐ ܠܝܘܢܢ ܐܡܝܢ (sic) ܘܐܡܝܢ (sic)

«Св. (маръ-) Іоанна Крестителя.... день самъ съ поверхности этой земли пройдя (*«äртin käвin»*, какъ въ надп. Chw. I. № 48[4]) ушелъ. Господь нашъ и нашъ Спаситель да соединитъ его съ праотцами, со святымъ Шелой (или: Шелихой?) и со св. Іоной. Аминь, аминь».

3) По-сирійски можно сказать въ такомъ случаѣ или просто ܒܝܘܡܐ ܕܚܡܫܐ ܢܓܗܝܗ ܥܪܘܒܬܐ (см. напримѣръ Wright, The Chronicle of Josua the Stylite, 22) или, съ прибавленіемъ слова ܪܡܫܐ «вечеръ», т. е. ܒܪܡܫܐ ܕܚܡܫܐ ܕܢܓܗܝܗ ܥܪܘܒܬܐ, букв. «въ вечеръ четверга, при разсвѣтѣ пятницы» (см. примѣры у Payne-Smith, Thes. Syr., 2282; срв. въ Новомъ Завѣтѣ, Math. 28. 1: ܒܪܡܫܐ ܕܝܢ ܒܫܒܬܐ ܕܢܓܗ ܚܕ ܒܫܒܐ).

вахъ ܐܒܡ ܟܐܝܐܣܝ въ совокупности, могло бы скрываться какое-либо турецкое обозначеніе соотвѣтствующаго дня (т. е. дня поминовенія св. Іоанна Крестителя), характеризующее или его положеніе въ недѣлѣ (четвергъ, пятница и т. п.) или его церковное значеніе (напр. «день поминовенія» и т. п.).

Строка 6 и сл. Женское имя *Тапъ-Теримъ*, какъ и присоединенное къ нему второе имя *Куштанчъ* (= Constantia?), принятое, вѣроятно, послѣ крещенія, были извѣстны изъ прежнихъ надписей Семирѣчья. Въ надписи Chw. II. № 71 упоминается одноименная съ нашей Тапъ-Теримъ Куштанчъ «дочь *испахсалāра*», при чемъ точно также отсутствуетъ обычный эпитетъ «вѣрующая», сопутствующій именамъ усопшихъ. Неправильная орѳографія слова ܥܠܝܡܬܐ (вм. ܥܠܝܡܬܐ) «дѣвушка» представляетъ опять одинъ изъ многочисленныхъ *lapsus* рѣзчиковъ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей; срв. начертаніе ܨܗܝܘܢܐ въ издаваемой ниже надписи и наши замѣчанія въ «Нѣсколько новыхъ надгробныхъ надписей», стр. 436.

Строка 8. Любопытное соединеніе сирійскаго слова ܥܘܢܕܢܐ «кончина» съ турецкимъ суффиксомъ 3 лица ед. ч. *сы* замѣчается еще въ сиро-турецкой надписи Chw. II. № 243, гдѣ въ 1-й строкѣ вмѣсто неимѣющаго смысла ܥܘܢܝܢܐܣܝ слѣдуетъ несомнѣнно читать ܥܘܢܕܢܐܣܝ «*ʿундāнā*»-*сы* (см. факсимиле надписи въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки», табл. III, № 12 и въ «Syrisch-nestor. Grabinschr., II. табл. III). Предлагаемъ здѣсь исправленный текстъ и переводъ всей этой небольшой, но весьма характерной для стиля сиро-турецкихъ текстовъ Семирѣчья, надписи:

1 ܝܘܢܛ ܝܝܠ ܒܥܘܢܕܢܐܣܝ
2 ܦܘܠܕܝ ܦܘ
3 ܩ[ܘ]ܒܪܐ ܡܗܝܡܢܐ
4 ܨܗܝܘܢܐ
5 ܫܢܟ ܛܘܪܘܪ
6 ܐܠܛܐܫ ܐܘܓܠܝ ܫܢܟ
7 ܐܝܛ ܦܘܠܣܘܢ

«*Въ году лошади была его кончина. Это могила вѣрующаго Саумы, сына Ил-таша. Да будетъ (ему вѣчная) память!*

Строка 9. Касательно указаннаго въ нашей надписи соотвѣтствія 1662 г. сел. эры году *дракона* 12-лѣтняго цикла нужно замѣтить, что обыкновенно при подобныхъ двойныхъ сиро-турецкихъ датировкахъ въ семирѣченскихъ надписяхъ селевкидскіе годы, начинающіеся, какъ извѣстно, осенью (въ октябрѣ), отвѣчаютъ частью соотвѣтствующимъ имъ чрезъ по-

слѣдовательные 12-лѣтніе промежутки цикловымъ годамъ, которые идутъ съ января до января, частью же (въ трехъ мѣсяцахъ съ октября по декабрь) предшествующимъ годамъ животнаго цикла. Таковы слѣдующія двойныя соотвѣтствія, встрѣчающіяся въ извѣстныхъ до настоящаго времени христіанско-сирійскихъ надписяхъ Семирѣчья:

1608 г.	сел.	эры	отвѣчаетъ	годамъ	обезьяны (Chw. I. 8). / курицы
1612 »	»	»	»	»	мыши (Chw. I. 12[4]). / коровы
1617 »	»	»	»	»	змѣи (Chw. I. стр. 168). / лошади
1623 »	»	»	»	»	свиньи (Chw. II. 66 и 67). / мыши
1638 »	»	»	»	»	барса (Chw. I. 38, 38[1]; II. 106). / зайца
1650 »	»	»	»	»	барса (Chw. I. 50). / зайца
1651 »	»	»	»	»	зайца (Chw. II. 201). / дракона
1653 »	»	»	»	»	змѣи (Chw. I. 53). / [лошади]

Рѣже встрѣчаются въ надписяхъ случаи, аналогичные настоящему, гдѣ соотвѣтствующій въ послѣдовательномъ рядѣ годовъ селевкидскому цикловый годъ отвѣчаетъ не большей части даннаго селевкидскаго года, а только тремъ его осеннимъ мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ остальные 9 мѣсяцевъ отвѣчаютъ противъ ожиданія послѣдующему цикловому году. Таковы слѣдующія двойныя соотвѣтствія надписей:

1624 г.	сел.	эры	отвѣчаетъ	годамъ	коровы / барса (Chw. II. 73).
1634 »	»	»	»	»	свиньи / мыши (Chw. I. 34[3]).
1640 »	»	»	»	»	змѣи / лошади (Chw. II. 113).
1642 »	»	»	»	»	овцы / обезьяны (Chw. I. 42[4]).
1662 »	»	»	»	»	зайца / дракона (К. 22) 1).

При наличности несомнѣнныхъ ошибокъ въ двойныхъ датировкахъ семирѣченскихъ надписей 2) было бы рискованно дѣлать какіе-либо выводы изъ послѣднихъ 5 соотвѣтствій.

---

1) Согласно послѣдовательности цикловыхъ годовъ первые мѣсяцы (октябрь, ноябрь, декабрь) упомянутыхъ селевк. годовъ должны были придтись въ годы мыши (1624), собаки (1634), дракона (1640), лошади (1642) и барса (1662).

2) Таковы напримѣръ промахи семирѣченскихъ писцовъ въ надписяхъ Chw. II. № 16 (1588 сел. годъ приравнивается къ году зайца), Chw. I. № 45 (1645 сел. годъ приравненъ къ

Строка 11 сл. Чтеніе и переводъ словъ *пу äрдäмlік jäр тӱнчӱдін ӱзӱт äртӱрі jат полсун*, равно какъ и соотвѣтствующаго выраженія *ӱзӱт äртӱрді* въ слѣдующей надписи (см. ниже), предложены В. В. Радловымъ. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что сопоставленіе съ обычной фразеологіей сиро-турецкихъ надписей Семирѣчья (Chw. I. 48[4]: *пу jäр тӱчӱдін äрчіп кäчіп парды;* Chw. I. 48[5]: *пу jäр тӱнчӱдін кäчіп пармыш;* К. 11: *кäчті пу jäр тӱнчӱдін)* говоритъ скорѣе въ пользу того, что слова *пу äрдäмlік* въ нашей надписи опредѣляютъ послѣдующее существительное *jäр*, а не относятся къ умершей. Мы предложили бы поэтому читать *пу äртімlік jäр*, т. е. «этой преходящей земли» съ поверхности и т. д. и производить слово ܐܪܬܡܠܝܟ отъ глагола *äрт* «проходить, протекать».

Вписанныя въ ребрахъ креста сирійскія слова ܢܝܫܐ ܚܝܐ ܡܫܝܚ ܦܪܘܩܢ находятся также въ надписи Chw. I. № XXXVIII, гдѣ ими заканчивается самый текстъ надписи; о значеніи ихъ срв. замѣчаніе Нёльдеке въ Z. D. M. G., XLIV, 1890, стр. 526. Въ другихъ мѣстахъ (напр. въ изданномъ Гвиди посланіи Симеона Бетъ-Аршамскаго, стр. 11: .... ܗܢܐ ܫܠܝܛ ܐܢܫ ܢܥܒܕ ܒܢܝܫܐ ܚܝܐ ܕܨܠܝܒܐ) слово ܚܝܐ значитъ, повидимому, то же, что ܡܚܝܢܐ, т. е. «живоносный, животворящій» (напр. о евангеліи ܡܣܒܪܬܐ ܚܝܬܐ, о «Животворящемъ Духѣ» ܪܘܚܐ ܚܝܬܐ и т. п., см. Payne-Smith, Thes. Syr., 1253; срв. также ܪܘܚܐ ܚܝܐ въ несторіанскихъ пѣснопѣніяхъ, напр. у Sachau, Verzeichniss d. Syr. Handschr., стр. 423 b). Въ томъ же значеніи у сирійскихъ авторовъ употребляется выраженіе ܨܠܝܒܐ ܚܝܐ «животворный крестъ» (срв. op. cit., стр. 14 и Sachau, Verzeichniss, стр. 154 a: ܨܠܝܒܐ ܚܝܐ ܡܗܒ ܚܝ̈ܐ). Послѣднее мы находимъ въ любопытной полу-графической передачѣ въ семирѣченской надписи Chw. II. № 49, гдѣ оставшееся неразобраннымъ начертаніе + ܚܝܐ, безъ сомнѣнія, равняется ܨܠܝܒܐ ܚܝܐ[1]).

году мыши), Chw. I. № 45[1] (тотъ же сел. годъ приравненъ къ циклов. году коровы), Chw. II. № 191 и № 192 (въ обѣихъ 1650 сел. годъ приравненъ ошибочно къ году змѣи), наконецъ въ надписяхъ Chw. II. № 193 (тотъ же 1650 годъ приравненъ къ циклов. году коровы). Срв. замѣчанія Д. А. Хвольсона въ Syrisch-nestor. Grabinschr., I, стр. 66 и 123 сл.

1) О распространенности формулы въ христіанско-сирійскомъ мірѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ небольшая любопытная печать изъ горнаго хрусталя, принадлежащая Императорскому Эрмитажу, на которую обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ. На ней вырѣзанъ крестъ и по обѣимъ сторонамъ длиннаго нижняго ребра его сирійскія слова ܢܝܫܐ ܚܝܐ «Живой символъ». Печать имѣетъ такой видъ:

№ 2 (К. 23; см. табл.).

Надпись читается:

Македенја-ік Филиппос 1
оƣлы Александрос kан саkышы 2
јыл міӊ алты јў̆з kырk äкінч 3
јылында *tešrī-ḥrāi*-ныӊ тоkуз огуз 4
audāi-ʿēḏtā-ныӊ пäшінчі (?) кӯн 5
пу Јушмед *ʿalaimā mešīḥā*-ныӊ 6
ярлыƣын пётӯрді 7
jäмäjä (?). . . . . . .јылы тоӊуз äрді 8
kоі јыл јылда ӯзӯт äртӯрді 9
јат полсун. *Amīn.* 10

Въ тысяча шестьсотъ сорокъ второмъ году счисленія хана Александра сына Филиппа Македонца, двадцать девятаго числа Тешрина второго, въ пятый день (недѣли) «Исповѣдуй, церковь», этотъ юноша Юшмедъ по повелѣнію Христа скончался. Къ вѣрѣ пріобщеніе его (или: «къ св. причастію призывъ его»?) въ году свиньи было. Въ году овцы (безплотнымъ) духомъ сталъ. Да будетъ ему (вѣчная) память! Аминь.

Строка 1. Касательно обстоятельной датировки съ упоминаніемъ имени Александра срв. сказанное выше (стр. 783), по поводу аналогичной датировки предшествующей надписи. Упоминаніе *Филиппа Македонца* встрѣчается впервые въ нашей надписи. Къ передачѣ иранскаго суффикса ܝܩ *īk*, *ēk* (въ *Македонја-ік*) срв. ܦܢܨܡܝܩ = *panšamīk* и другіе примѣры въ иранскихъ текстахъ изъ Турфана, изданныхъ Захау («Litteratur-Bruchst. aus Chin. Turk.», 14).

Строка 4. Двадцать девятое число мѣсяца Тешрина второго 1642 г. сел. эры отвѣчаетъ 29 ноября 1330 г. по Р. Х. Весьма любопытна въ этой датѣ передача по-турецки числительнаго «29». Въ текстѣ надписи значится ܬܘܩܘܙ ܐܘܬܘܙ *tokуз отуз*, т. е. буквально «девять-тридцать», но дополнительная ссылка въ строкѣ 5 на соотвѣтствующій этому числу *пятый день недѣли* «*Исповѣдуй, церковь*» — т. е. согласно сиро-несторіанскому богослужебному ритуалу, послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія* или *Освященія церкви* — показываетъ, что подъ упомянутой своеобразной датой можетъ подразумѣваться только и именно 29-е число названнаго мѣсяца Тешрина второго. Это ясно вытекаетъ изъ слѣдующаго простого подсчета. Праздникъ Рождества Христова въ 1330 г. по Р. Х. приходился въ понедѣльникъ, поэтому регулируемыя имъ въ несторіанскомъ годовомъ циклѣ четыре предрождественскихъ недѣли, или такъ называемыя недѣли *Суббāрā* (буквально «возвѣщенія», т. е. возвѣщенія праздника Рождества) [1]), начинались въ этомъ году 2, 9, 16 и 23 декабря, а слѣдовательно

1) Несторіанскій церковный годъ начинается четырьмя предрождественскими недѣлями (такъ называемыя недѣли *Суббāрā*) и состоитъ, кромѣ нихъ, изъ слѣдующихъ категорій недѣль, считаемыхъ обыкновенно седьмицами: двѣ недѣли *послѣ Рождества Христова*, рядъ недѣль *по Богоявленіи* (число ихъ не фиксировано и колеблется въ предѣлахъ 4—9 въ зависимости отъ времени праздника Пасхи), семь недѣль *Великаго поста*, семь недѣль *Воскресенія Христова*, семь недѣль *Апостоловъ*, семь недѣль *Лѣта*, семь недѣль *Иліи* (изъ нихъ послѣдняя можетъ иногда выпускаться; начиная съ 4-й недѣли эти недѣли носятъ также наименованіе недѣль *по Обрѣтеніи Креста)*, недѣли *Моисея* (число ихъ колеблется въ предѣлахъ 1—4 въ зависимости отъ промежутка времени между Пасхой и праздникомъ Рождества Христова; въ извѣстныхъ случаяхъ недѣль *Моисея* вовсе не бываетъ) и наконецъ четыре недѣли *Обновленія церкви*. Эта послѣдовательность недѣль составляетъ характерную особенность несторіанскаго церковнаго цикла въ сравненіи съ яковитскимъ и мелькитскимъ. Въ томъ видѣ, какъ она здѣсь указана, она засвидѣтельствована припиской рукописнаго сир. евангеліарія Брит. Музея Egert. 681 (Wright, Catal., № CCXLVIII; рук. писана въ первыхъ годахъ XIII вѣка) для знаменитаго центра несторіанства въ Курдистанѣ, монастыря Бетъ-Абэ. Въ болѣе древнія времена несторіанская богослужебная практика, судя по нѣкоторымъ сохранившимся сирійскимъ рукописямъ IX—XI вв., въ разное время кое въ чемъ отступала, повидимому, отъ указанной выше схемы, хотя Ассеманій (Bibl. Orient., III. 2. стр. 380) относитъ ея установленіе ко времени католикоса Ишо-яба III († 658 или 660 г. по Р. Х.). Такъ, напримѣръ, недѣли *Моисея* включались иногда въ счетъ недѣль *по Обрѣтеніи креста* (рук. Брит. Муз. Add. 14492), а число недѣль *Моисея*, какъ и недѣль *Обновленія церкви*, до-

четыре недѣли *Обновленія церкви*, непосредственно предшествующія недѣлямъ *Суббāрā*, начинались 4, 11, 18 и 25 ноября. Такимъ образомъ пятый день, или четвергъ, интересующей насъ послѣдней недѣли *Обновленія церкви* приходился несомнѣнно въ 1330 г. на 29 ноября. Какъ уже было отмѣчено выше (стр. 781), въ употребленномъ въ нашей надписи выраженіи *токуз отуз* для передачи числа «29» мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ той же самою оригинальною системой счета, которая господствуетъ въ древне турецкихъ орхонскихъ надписяхъ и которая, повидимому, была нѣкогда довольно распространена у турецкихъ племенъ Средней Азіи. Въ семирѣченскихъ надписяхъ эта особенность встрѣчается здѣсь впервые.

Чисто фонетическое правописаніе ܬܫܪܝ ܚܪܝ (въ той же 4-й строкѣ)[1], хотя не такъ обычно въ сирійскихъ литературныхъ памятникахъ, какъ этимологически болѣе правильная орѳографія ܬܫܪܝ ܐܚܪܝ, тѣмъ не менѣе довольно употребительна въ текстахъ (срв. также аналогичную орѳографію ܟܢܘܢ ܚܪܝ, напр. въ лѣтописи псевдо-Іисуса Столпника, въ изд. Райта, стр. 50, на ряду съ ܟܢܘܢ ܐܚܪܝ тамъ же, стр. 32). Необходимо здѣсь замѣтить, что сирійскія названія мѣсяцевъ вообще рѣдки въ семирѣченскихъ надписяхъ

ходило до пяти (рукк. Брит. Муз. Add. 14491 и 17923; въ рук. Add. 14492 недѣль Моисея насчитывается также пять, но онѣ, какъ уже замѣчено, включены въ этой рук. въ счетъ 9 недѣль *по Обрѣтеніи креста*). Нѣкоторыя недѣли были извѣстны прежде подъ другими наименованіями, такъ напримѣръ недѣли *Лѣта* назывались недѣлями *Ḥallelain* (ܚܠܠܢܝ, букв. «очисти меня»), очевидно по какому-либо гимну или пѣснопѣнію, характерному для воскресенья первой изъ этихъ недѣль; равнымъ образомъ недѣли *Моисея* носили ранѣе наименованіе недѣль *Ba-demūṯ ṣalmā* (ܒܕܡܘܬ ܨܠܡܐ, букв. «на подобіе образа»), безъ сомнѣнія, по начальнымъ словамъ пѣснопѣнія, исполнявшагося въ воскресенье первой изъ нихъ (см. приводимое ниже на стр. 791 въ прим. 2 перечисленіе). Въ довольно старой берл. рукописи Sachau 304 отступленія отъ нормальной схемы еще значительнѣе: въ ней насчитывается цѣлыхъ 7 воскресеній *Моисея* и 6 воскресеній *Обновленія храма* (см. Sachau, Verzeichniss, стр. 31). Касательно 5-й недѣли *Моисея* слѣдуетъ замѣтить, что возможность ея теоретически допускалась у несторіанъ и гораздо позже, какъ можно видѣть изъ рукописнаго евангеліарія 1600 г. по Р. Х. (писанъ въ Хосровѣ), принадлежащаго Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ 5-я недѣля *Моисея* упоминается; въ болѣе древнемъ рукописномъ сиро-несторіанскомъ апостолѣ Азіатскаго Музея, писанномъ въ Урміи въ 1243 г. по Р. Х., ея почему-то не имѣется. Въ посмертномъ экскурсѣ В. В. Болотова «Церковный годъ сиро-халдеевъ» (напечатанъ въ приложеніи къ отдѣльному изданію труда «Изъ исторіи церкви сиро-персидской». С.-Петербургъ. 1901) эти интересныя колебанія въ счетѣ недѣль *Моисея* и *Обновленія церкви* оставлены, къ сожалѣнію, безъ вниманія.

1) Своеобразная форма буквы *йодъ* въ словѣ ܬܫܪܝ съ приподнятой вверхъ и загнутой лѣвой чертой опять отвѣчаетъ манерѣ письма яковито-мелькитскихъ рукописей. Весьма вѣроятно, что и въ надп. К. 12 имя собственное, прочтенное нами ܬܪܝܐ, слѣдуетъ читать просто ܬܪܝ или ܬܪܝ и конечный изгибъ вверхъ считать за такое же чисто-каллиграфическое украшеніе буквы *йодъ*.

и въ частности мѣсяцъ *Тешринъ второй* упоминается только въ нашей надписи. Изъ другихъ сирійскихъ мѣсяцевъ въ извѣстныхъ пока надписяхъ называются слѣдующіе:

Тешрӣнъ первый	въ надп.	Chw. II. 15: (sic)	ܩܕܡܝܝܐ[1]) ܬܫܪܝܢ ܒܝܪܚ
Шĕбāтъ	»	Chw. II. 19:	ܫܒܛ ܒܐܝܪܚ
Āдāръ	въ тур. надп.	Chw I. 11[3]:	ܐܕܪܝܢܓ ܒܒ
——	въ надп.	Chw. II. 11: (sic)	ܒܚܡܫܡ ܘܬܠܬ ܒܐܕܐܪ
Хĕзӣрāнъ	»	Chw. I. 60:	ܒܬܠܬ ܒܚܙܝܪܢ
Āбъ	»	Chw. I. 66:	ܒܝܪܚ ܐܒ
Ēлӯлъ	»	Chw. I. 92:	ܒܐܝܪܚ ܐܝܠܘܠ

Строка 5. Пятый день недѣли «*Исповѣдуй, церковь*» отвѣчаетъ въ сиро-несторіанскомъ церковномъ году четвергу послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія* или *Освященія церкви* (по-сирійски ܚܘܕܬܐ ܕܥܕܬܐ или ܩܘܕܫ ܥܕܬܐ), который, какъ уже было указано (см. выше, стр. 790), въ 1330 г. по Р. Х. приходился на 29 ноября. Четвертая недѣля *Обновленія церкви* именуется въ нашей надписи недѣлей «*Исповѣдуй, церковь*» (ܐܘܕܝ ܥܕܬܐ) по начальнымъ словамъ отличительнаго пѣснопѣнія воскресенья этой недѣли. Всѣ воскресные и праздничные дни несторіанскаго годового цикла имѣютъ такія спеціальныя пѣснопѣнія, или такъ называемыя *ʿуннāйты* (ܥܘܢܝ̈ܬܐ, ед. ч. ܥܘܢܝܬܐ *ʿunnāitā*; у Марэ баръ-Шĕлемона, въ изд. Джисмонди, стр. 18 и 152: العنية), постоянно указываемыя при соотвѣтствующихъ дняхъ въ сиро-несторіанскихъ богослужебныхъ евангеліаріяхъ и апостолахъ[2]). Недѣля названа здѣсь по *ʿуннāйтѣ* своего воскреснаго дня,

---

1) Вмѣсто ܩܕܡܝܐ; срв. ܬܫܪܝܢ ܩܕܡܝܐ въ припискѣ рук. Брит. Муз. Add. 12177 (Wright, Catal., 58). Болѣе древнее и обычное названіе мѣсяца было ܬܫܪܝܢ ܩܕܝܡ.

2) Даемъ здѣсь въ интересахъ облегченія пониманія будущихъ семирѣченскихъ находокъ полное перечисленіе этихъ пѣснопѣній (ܥܘܢܝ̈ܬܐ) для всѣхъ воскресныхъ дней несторіанскаго церковнаго года по двумъ упомянутымъ выше сирійскимъ рукописямъ Азіатскаго Музея (одной изъ нихъ, писанной въ 1600 г. въ Хосровѣ, уже пользовался Д. А. Хвольсонъ въ своемъ трудѣ «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetchie, стр. 121 и 158):

1	воскресенье	*Суббāрā*:	ܐܠܗܐ ܡܠܬܐ	«*Боже, Слово*».
2	»	»	ܐܪܙܐ ܪܒܐ	«*Великая тайна*».
3	»	»	ܗܘ ܕܠܐ ܡܬܕܪܟܢ	«*Который непостижимъ*».
4	»	»	ܨܡܚܐ ܕܡܢ	«*Лучъ, который отъ*».

какъ въ надписи Chw. II. № 21, гдѣ такъ же коротко значится: ܒܝܘܡ ܬܪܝܢ ܒܫܒܐ ܕܪܚܡ ܥܕܬܐ или, можетъ быть, скорѣе: ܒܝܘܡ ܬܪܝܢ ܒܫܒܐ ܡܪܢ ܥܕܬܐ «въ понедѣльникъ [недѣли] *Господь нашъ, церковь*»; срв. ана-

---

1 воскресенье *по Рождествѣ*: ܡܪܟܠ ܒܕ ܒܕܡܗ «*Владыка всего сущаго, который своей кровью*».

2 » » » ܒܕܡܘܬ ܫܒܛܗ «*На подобіе жезла*».

1 воскресенье *по Богоявленіи*: ܠܥܕܬܟ ܠܘܩܕܡ «*Церковь твою сперва*».

2 » » » ܒܟܠ ܡܢ̈ܘܢ «*Многообразно*» (срв. Посл. къ Евр. 1 . 1).

3 » » » ܬܘ ܢܬܕܡܪ «*Пойдемте, подивимся*».

4 » » » ܫܒܝܚ ܗܘܐ «*Прославленъ былъ*» (или: «да будетъ»).

5 » » » ܒܕܡܐ ܕܛܠܝ̈ܐ «*Кровью дѣтей*».

6 » » » ܠܟ ܗܘ ܡܫܒܚܝܢ «*Тебя хвалятъ*».

7 » » » ܩܢܘ̈ܡܐ ܬܠܬܐ «*Три лица*».

8 » » » ܥܒܪ ܠܗ ܛܠܠܗ «*Проходитъ тѣнь*».

для 1 воскресенья *Великаго поста* ʿ*уннāйтā* не указана].

2 воскресенье *Великаго поста*: ܬܘ ܢܘܕܐ «*Пойдемте, исповѣдуемъ*».

3 » » » ܐܢ ܗܘ ܕܬܥܘܠ «*Когда войдешь*».

4 » » » ܠܬܗܪܐ ܘܠܫܘܒܗܪܐ «*На изумленіе и гордость*».

5 » » » ܟܠܗ ܙܒܢܐ «*Все время*».

6 » » » ܐܝܢܘ ܐܣܝܐ «*Кто врачъ*».

[для воскресеній вербнаго, пасхальнаго и Ѳомина соотвѣтствующія ʿ*уннāйты* не указываются; въ VIII—IX вѣкѣ пасхальной ʿ*уннāйтой* служилъ, повидимому, гимнъ, начинавшійся словами: ܬܘ ܟܠܟܘܢ ܥܡ̈ܡܐ ܢܦܬܚ ܦܘ̈ܡܝܢ «*Идите всѣ народы, откроемъ наши уста*» (срв. I Сам. 1 . 13), какъ это видно изъ разсказа, сообщаемаго Ѳомой Маргскимъ въ *Книгѣ Начальниковъ* (изд. Беджана, стр. 131)].

3 воскресенье *послѣ Пасхи*: ܡܢ ܒܬܪ ܡܩܒܪܘܬܟ «*Послѣ твоего погребенія*» (упоминается у Марэ баръ-Шĕлемона; см. изд. Джисмонди, стр. 152).

4 воскресенье *послѣ Пасхи*: ܨܠܝܒܐ ܐܨܛܠܒ. «*Распятый былъ распятъ*».

5 » » » ܡܢ ܫܡܝܐ ܢܚܬ «*Съ небесъ сошелъ*».

6 » » » ܫܘܒܗܪܐ ܕܠܐ «*Гордость, которая не*».

7 » » » ܗܘ ܕܒܐܝܬܘܬܗ «*Тотъ, который по своему существу*».

логичныя выраженія, касающіяся отдѣльныхъ дней недѣль *Ḥallelain* и *Ba-demūṯ ṣalmā* (см. выше, стр. 717, прим. 1), напр. ܒܥܪܘܒܬܐ ܩܕܡܝܬܐ ܕܚܠܠܝܢܝ «въ первую пятницу [недѣли] *Очисти меня*» или ܫܒܘܥܐ ܩܕܡܝܐ

Воскресенье *Пятидесятницы*: ܙܝܢܐ ܕܪܘܚܐ «*Оружіе духа*».

2 воскресенье недѣли *Апостоловъ*: ܟܠܡܕܡ ܥܒܕ «*Все творитъ*».
3 » » » ܟܗܢܘܬܐ «*Священство*».
4 » » » ܡܪܝܐ ܟܕ ܟܢܫܐ «*Господи, когда собраніе*».
5 » » » ܪܘܚܐ ܩܕܝܫܐ ܕܐ «*Духъ святый сей*».
6 » » » ܡܪܝ ܝܫܘܥ «*Господи, Іисусе*».
7 » » » ܪܘܚܐ ܦܪܩܠܛܐ «*Духъ Утѣшитель*».

Воскресенье окончанія седьмицы недѣль апостольскихъ: ܫܠܝܚܐ ܩܕܝ̈ܫܐ ܒܪܘܚ' «*Апостолы святые духомъ*....»

2 воскресенье седьмицы *Лѣта*: ܡܪܝܐ ܠܐ ܡܢ «*Господи, не отъ*».
3 » » » ܒܬܪܥܐ ܕܫܘܠܡܐ «*Во врата совершенія*».
4 » » » ܚܘܢܢܝ ܡܪܝ ܐܝܟ «*Помилуй меня, Господи, по*».
5 » » » ܦܘ̈ܡܐ ܡܠܝ̈ܠܐ «*Уста разумныя*».
6 » » » ܚܝܐ ܕܡܠܝܐ «*Жизнь, которая полна*».
7 » » » ܦܘܫ ܡܟܝܠ «*Пребывай же*».

1 воскресенье седьмицы *Иліи*: ܠܒܝܫܘܬ ܩܫܝܘܬܗ «*Зло жестокости (сердца)*».
2 » » » ܒܟܘܪܣܝ ܕܝܢܟ «*На престолѣ суда твоемъ*».
3 » » » ܪ̈ܓܝܓܬܗ ܕܥܠܡܐ «*Вожделѣнія міра*».
4 » » » ܩܕܡ ܨܠܝܒ' «*Предъ крестомъ*».
5 » » » ܠܐ ܒܚܝܠܐ ܦܘܡܐ «*Уста не въ силахъ*».
6 » » » ܢܦܫܝ ܕܘܝܬܐ «*Душа моя бѣдная*».
7 » » » ܡܢ ܠܐ ܢܒܐܫ ܕܣܓܝ «*Кто не будетъ скорбѣть, что много*».

1 воскресенье *Моисея*: ܒܕܡܘܬ ܨܠܡܐ ܥܠ «*Подобно образу на*».
2 » » ܠܟ ܩܪܐ «*Тебя призываю*».
3 » » ܟܕ ܠܟ ܣܓܕܝܢܢ «*Тебѣ поклоняясь*».
4 » » ܡܢ ܛܘܥܢܗ «*Отъ бремени*».
5 » » = *ʿуннāйтā* 7 воскресенья *по Богоявленіи*.

ܕܒܕܡܘܬ ܨܠܡܐ «первое воскресенье [недѣли] *На подобіе образа*» (см. Wright, Catal., стр. 185—186). Еще одна воскресная ʿ*уннāйта* несторіанскаго церковнаго года упоминается въ семирѣченской надписи Chw. I. № 66 (ܒܝܘܡ ܚܕܒܫܒܐ ܚܝܐ ܕܡܠܝܐ «въ воскресенье [пѣснопѣнія] *Жизнь, которая полна*»); такъ какъ эта ʿ*уннāйта* принадлежитъ воскресенью 6 недѣли *Лѣта*, которая въ 1255 году начиналась 8 августа (пасха въ названномъ году приходилась 28-го марта), то изъ этого указанія можно вывести, что и кончина «хорепископа Димы» (касательно имени срв. Z. D. M. G.) XLIV, 1890, стр. 527 и Chwolson, Syrisch-nestor. Grabinschriften, II, стр. 55) послѣдовала именно 8-го числа мѣсяца Аба (августа) 1255 г.

Употребленная въ той же 5-й строкѣ орѳографія слова ܦܫܝܢܓܕܝ (*пāшiнгдi* «пятый»), гдѣ сочетаніемъ *шд* передается, очевидно, турецкое *ч*, представляется — независимо отъ упомянутой передачи — весьма подозрительной въ виду наличности правильной формы ܐܟܝܢܟ *āкiнч* «второй» въ 3-й строкѣ нашей же надписи (и во 2-й строкѣ предшествующей надписи); по аналогіи числительнаго ܐܟܝܢܟ *āкiнч* можно было бы ожидать встрѣтить и здѣсь скорѣе всего орѳографію ܦܫܝܢܟ *пāшiнч*.

Строка 6. Имя собственное ܝܘܫܡܕ *Юшмедъ* принадлежитъ къ числу самыхъ обычныхъ въ семирѣченскихъ надписяхъ; оно встрѣчается напримѣръ въ надписяхъ Chw. I. №№ 75[1], 8, 16, 49[10]; Chw. II. №№ 61, 62, 132 и многихъ другихъ (пишется иногда съ *йодъ*: ܝܘܫܡܝܕ). Неправильное начертаніе въ той же строкѣ слова ܡܫܝܝܚܐ «Христосъ» (вм. ܡܫܝܚܐ) напоминаетъ аналогичную передачу неполной гласной въ ܡܗܝܝܡܢܐ (вм. ܡܗܝܡܢܐ) въ надписяхъ Chw. I. № 36, Chw. II. №№ 14 и 322 (срв. «Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней», стр. 436).

1	воскресенье *Обновленія церкви*:			ܡܪܝܐ ܥܕܬܟ	«*Господи, церковь твоя*».
2	»	»	»	ܠܥܕܬܟ ܠܡܘܕܝܢ	(срв. 1 воскресенье *по Богоявленіи*).
3	»	»	»	ܡܐ ܫܒܝܚ	«*Какъ славенъ*».
4	»	»	»	ܐܘܕܝ ܐܘ ܥܕܬܐ	«*Исповѣдуй, о церковь*».

Начальныя слова нѣкоторыхъ изъ ʿ*уннāйтъ* даются полнѣе въ берл. рук. Sachau 316 (Sachau, Verzeichn., стр. 140 b), а полный текстъ, ихъ повидимому, сообщается въ берл. рук. Ms. orient. 580 (Sachau, Verzeichn., № 45, стр. 168), гдѣ f. 51 b находимъ ܥܘܢܝ̈ܬܐ ܕܡܢ ܥܠܡ ܕܫܒ̈ܬܐ, т. е. «ʿ*уннāйты*, искони присущія (отдѣльнымъ) недѣлямъ»

Строка 7. Принятое выше чтеніе и пониманіе слова ܝܪܠܝܥܝܢ *ярлыҕын* «по повелѣнію» (касательно передачи звонкаго взрывного ҕ посредствомъ сирійскаго ʿē см. выше, стр. 778) принадлежитъ академику В. В. Радлову. Слѣдующая за этимъ словомъ глагольная форма ܒܘܬܘܪܡܝܫ, буквально «окончилъ» (отъ глагола بتورمك = بترمك), здѣсь = *окончилъ свои дни, скончался*, отвѣчаетъ весьма обычному сирійскому выраженію ܫܠܡ *šallem* «скончался», буквально «окончилъ», т. е. свою жизнь (ܫܠܡ ܚܝܘܗܝ) или свои дни (ܫܠܡ ܝܘܡܬܗ) и т. п.; см. примѣры такого употребленія у Payne-Smith, Thes. syr., 4185. Мы едва ли, впрочемъ, здѣсь имѣемъ дѣло съ семасіологической параллелью, а скорѣе всего съ буквальнымъ переводомъ соотвѣтствующаго сирійскаго слова, т. е. съ простымъ сиріазмомъ.

Строка 8. Смыслъ двухъ первыхъ словъ этой строки остается для насъ темнымъ. Первое слово ясно читается ܓܡܝܐ, во второмъ можно различить три первыхъ буквы ܐܘܩ, за которыми слѣдуетъ какая-то неразборчивая буква и турецкое окончаніе родительнаго падежа ܢܝܢ *нын*. Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о какомъ-то событіи изъ жизни умершаго, случившемся въ году *свиньи* 12-лѣтняго цикла. Этимъ событіемъ не могла быть, конечно, смерть покойнаго, которая, какъ указано въ слѣдующей 9-й строкѣ нашей надписи, произошла въ году *овцы* того же цикла; послѣдній дѣйствительно отвѣчаетъ 1642 году сел. эры, датѣ надписи. Ближайшій годъ *свиньи* совпадалъ съ 1646 г. сел. эры, а затѣмъ приходился на 1634, 1622, 1610 и т. д. годы. Въ загадочныхъ словахъ въ началѣ 8-й строки заключается, по всей вѣроятности, или указаніе на годъ рожденія умершаго — хотя въ такихъ случаяхъ въ надписяхъ обыкновенно сообщается прямо возрастъ покойнаго (см. напр. надп. Chw. I. № 34[2], а также предшествующую надпись) — или на время вступленія его въ лоно христіанства. Послѣднее представляется болѣе вѣроятнымъ въ виду того обстоятельства, что въ загадочномъ инфинитивѣ, начинающемся съ буквъ ܐܘܩ (*ok*, *yk*), скрывается, кажется, какая-то форма отъ глагола اوقماق или اوقوماق «звать, призывать», respect. отъ اوقونماق «быть призваннымъ». Если бы можно было принять непонятное первое слово ܓܡܝܐ (= *jämäjä?*) за *terminus technicus* для обозначенія Св. Причастія — срв. يمكى *jämäki* въ турфанскомъ турецкомъ фрагментѣ M. 172 + M. 443 (jeti jämäki = «sieben Abendmahle», въ переводѣ В. В. Радлова: Die vorislamit. Schriftarten d. Türken [въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ за 1908 годъ], стр. 848) — то для 8-й строки нашей надписи получался бы слѣдующій переводъ: «къ св. причастію призванъ онъ былъ въ годъ *свиньи*». Предлагаемая попытка объясненія темныхъ словъ ܓܡܝܐ ܐܘܩ . . ܢܝܢ не имѣетъ претензіи разрѣшить всѣ трудности даннаго мѣста

и высказывается здѣсь исключительно съ тою цѣлью, чтобы обратить на него особенное вниманіе спеціалистовъ тюркологовъ.

Строка 9. Касательно своеобразнаго выраженія *ӱзӱт äртӱрдi* = «духомъ сталъ» срв. аналогичный конецъ предшествующей надписи[1]).

---

1) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы исправить вкравшіяся въ списокъ собственныхъ именъ семирѣченскихъ надписей въ нашей статьѣ «Нѣсколько нов. надгроб. камней съ христ.-сир. надписями изъ Средней Азіи» опечатки ܐܫܠܝܐ (стр. 441 строка 5 св. и стр. 442 строка 8 св.; слѣд. читать оба раза ܐܫܥܝܐ), ܐܫܠܝܐ (стр. 442 строка 8 св.; слѣд. чит. ܐܫܥܝܐ) и ܣܘܣܪܘܠ (стр. 443 строка 15 св.; слѣд. чит. ܣܘܣܪܘܟ) и одну незамѣченную неточность на стр. 451, гдѣ женское имя ܫܠܡܐ *Шелама* попало по недосмотру въ списокъ мужскихъ именъ.

Списокъ рукописей, пріобрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея у проф. Д. А. Хвольсона.

A) еврейскія (по списку въ книгѣ Catalog der hebräischen Bücher in der Bibliothek des Professors D. Chwolson, p. 156—157):

1. „Zwei Fragmente einer arabischen Uebersetzung u. eines arabischen Commentars zum 3. Buche Mosis, wahrscheinlich von Jefet ben Ali, geschrieben 1198 n. Chr.: Fragm. I, 6 Bl. enthaltend, zu 3 Mos. V, 14—26; Fragm. II, 35 Bl. enthaltend, gleichfalls zu 3 Mos. XIII, 1—59 Dieses Fragment bildet den Schluss eines Commentars zu שמיני und תזריע“. — 8⁰.
2. פירוש ירמיה nach Cod. Paris. № 192,1 copiert von Léon Schlosberg. 1896.—84 foll. 4⁰.
3. פירוש על שיר השירים nach Cod. Par. № 235 copiert von Léon Schlosberg. 1894.—72 foll. 4⁰ min.
4. פירוש על קהלת לר׳ שמואל ב״ר יהודה אבן תבון cop. 1393, und in demselben Bande von derselben Hand: } — 8⁰.
5. מהחלק השני מספר השמע של ספר היסודות לאקליד״ם }
6. שאלות ששאלו תלמידי סבתא ואלמריה copiert nach Cod. Paris. № 416 von L. Schlosberg. 1895.—17 foll. 4⁰.
7. פסקים ותשובות מגאוני מזרח ומערב vol. I. 3+211 foll. II. foll. 212—446. III. fol. 446 (sic)—578 и 6 тетрадей, содержащихъ foll. 595—646. Copiert aus einer dem Baron B. Ginzburg zu St.-Petersbourg gehörenden alten Papierhandschrift № 566. — 4⁰.
8. קובץ copiert nach Cod. Paris. № 326 von Léon Schlosberg. 1895.—131 foll. 4⁰.
9. טעמים של טריפות—12 foll. 8⁰ min.
10. דברי רבותינו על מועד עצרת והקרבת העומר copiert nach Cod. Paris. № 198.—24 pp. 8⁰.
11. הקדמת ר׳ אלעזר בעל הרקח לס׳ תקון תפלה copiert nach Cod. Paris. № 772 (ed. Neubauer, R. des études juives 1891 p. 230 suiv.).—2 pp. 8⁰.
12. הקדמת ר׳ שמואל צרצה לספרו מכלל יופי copiert nach Cod. Paris. № 729 (cf. שבט יהודה ed. Hannover p. 131).—2 pp. 8⁰.
13. אגרת מלך כוזרי „Brief des Chazarenkönigs (יוסף בן אהרון, copiert nach Cod. Firkowitz von D. Chwolson 1870), nebst bibliographischen Notizen über denselben“.—13+22+3 pp. 4⁰.
14. (1437) מכתב מארץ ישראל משנת קצ״ז copiert nach Cod. Paris. № 1049.—4 pp. 4⁰.
15. ספר יוסף המקנא copiert nach Cod. Paris. № 712 von L. Schlosberg. 1894.—2+44 foll. 4⁰.
16. כלימת הגוים — 28 foll. 4⁰ min.
17. ספר הרפואות לאסף בן יהודה „Ein medicinisches Werk, zugeschrieben dem Asaf ha-Jehûdì u. wird schon in Schriften des 9. Jahrhunderts

citiert. Apograph aus einer alten (XIII. saec.) Pergamenthandschrift des Dr. A. Jelleinik in Wien".—12 foll. 4°.

18. ספר אלקוראן „Hebräische Uebersetzung des Qorâns, nebst einer hebräisch geschriebenen Einleitung, enthaltend das Leben Moh'ammeds u. der ersten Chalifen (init. def.). Cf. Neubauer, Cat. Bodl. № 2207, p. 759. Diese Uebersetzung ist verschieden von der in der Bodlej. Vgl. Catalog der Michaelischen Bibliothek von Steinschneider p. 362."—95 foll. 4°.
19. ספר גנת אגוז לר' יוסף בן גיקטילה cop. 1561.—256 foll. fol. min.
20. שתי קינות לר' מנחם על מות אביו copiert nach Cod. Paris. № 424 von L. Schlosberg. 1895 (ed. R. des études juives 1903 p. 307 suiv.).—1+5 foll. 16° obl.
21. ספר וויכוח בין המייחד והמכחד (nov.)—24 foll. 4°.
23. מליצה - 6 foll. 8°.
24. מסדר עולם—9 foll. 4°.

Б) арабскія:

25. كتاب الفلاحة النبطية copiert von Kelzi 1856—57 und collationiert von D. Chwolson, W. Wright und Feiz-chanov, nach den Codd. Lugd. 303 a, b, c, d. 475. 524; Paris. 913 anc. fds.; Upsal. 398 (12); Bodl. Hunt. 340. 326; Brit. Mus. 22,371.—vol. I. 598 pp. II. p. 599—1196. III. p. 1197—1818. IV. p. 1819—2382. fol.
26. كتاب سموم لابن وحشية copiert von Kelzi nach Cod. Lugd. Warn. 1857.—451 pp. 4°.
27. كتاب تنكلوشا البابلى فى صور درج الفلك copiert nach Cod. Lugd. Warn. 891 von احمد حسين السيبى und Mullâ Husein (Feizchanov) 1857, mit Verbesserungen von Prof. Fleischer.—157+1 pp. 4°.
28. منتخبات من كتاب فى علم الفلاحة لمحمد ابن ابراهيم الوطواط الكتبى الورّاق copiert nach Cod. Lugd. № 219 von Mulla Hosein Feizchanov 1858, collationiert mit Cod. Bodl. Hunt. № 349 von W. Wright.—1+4+29 pp. 4°.

В) европейскія:

29. „Excerpte aus الفلاحة النبطية nebst Notizen über dieses Buch, dessen Verfasser u. s. w. von mir selbst geschrieben u. gesammelt. D. Chwolson".—4°.
30. „Abschrift der (unedierten) Notice de l'ouvrage arabe intitulé الفلاحة النبطية par Quatremère, soweit sie sich in dem Münchner Manuscript, von seiner Hand geschrieben, vorfindet".—27 pp. 4°.

Г) индійская:

31. Бирманская рукопись на пальмовыхъ листахъ.—obl.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ
Сентябрь 1909 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Яфетическое происхожденіе армянскаго слова margarey *пророкъ.*

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 4 ноября 1909 г.).

Въ доступномъ намъ грузинскомъ текстѣ св. Писанія въ значеніи пророка господствуетъ исключительно рабскій переводъ греческаго προφήτης: წინაჲსწარმეტყუელი tinays-tarmetkuel-i[1]). Въ армянскомъ текстѣ Библіи съ неменьшею исключительностью господствуетъ *մարգարէ* margarey («маргарэ» въ позднѣйшемъ произношеніи)[2]). Слово, очевидно, выражало издревле завѣщанное понятіе, притомъ настолько глубоко вкоренившееся въ армянскую народную психологію, что представлявшаяся имъ мѣстная культурная традиція не хотѣла уступить даже всемогущему одно время въ Арменіи вліянію греческихъ нормъ: не только вытѣснить, его не могли сколько-нибудь

1) Такого же искусственнаго происхожденія однозначущее сванское слово: სგჳებნავმეყჳისგ sgwebnavmeqvisg.

2) De Lagarde попытался было выставить объясненіе отъ сем. корня נגר (*Reliquiae iuris ecclesiastici antiquissimae.* Graece, 1856, стр. 83, прим. 23), но впослѣдствіи самъ авторъ справедливо назвалъ свою этимологію «misslungener Versuch» (*Armenische Studien*, Göttingen 1877, стр. 101). Рядъ этимологій того же слова предложены были Ewald'омъ въ *Erklärung einiger dunkler armenischer Wörter*, Nachrichten von der Georg-Ausgusts Universität und der Königl. Gesellschaft zu Göttingen, 1862, № 19, стр. 369—370), но онѣ всѣ одинаково неудовлетворительны. Это, по всей видимости, чувствовалъ самъ авторъ, предложившій ихъ нѣсколько то съ большею, то съ меньшею рѣшительностью; заслуживаетъ однако вниманія то, что Ewald, на чью замѣтку любезно обратилъ мое вниманіе К. Г. Залеманъ, въ данномъ «весьма темномъ по происхожденію словѣ» признавалъ наслѣдіе «армянскаго язычества, о которомъ мы такъ мало знаемъ». При этомъ «маломъ знаніи» остаемся и по сейчасъ и будемъ оставаться до тѣхъ поръ, пока происхожденія всего «темнаго» въ армянскомъ ученые будутъ искать исключительно въ арійскихъ и спеціально семитическихъ явленіяхъ, упорно закрывая глаза на лучшій по плодотворности источникъ освѣщенія мѣстный, прежде всего природно-мѣстные живые языки и ихъ поучительныя соотношенія.

оттѣснить ни առաջասաց aṛad-asaϑ, ни կանխասաց kanq̇-asaϑ, ни նախասաց naq̂-asaϑ, каждое изъ коихъ есть буквальный армянскій переводъ греческаго προφήτης, какъ წინასწარმეტყუელი ṫinays-ṫarmetk̇uel-i въ грузинскомъ или *пророкъ* въ русскомъ. Въ армянскомъ текстѣ Библіи մարգարէ margarey сохранилось, несомнѣнно, изъ первоначальнаго перевода, именно перевода съ сирійскаго: въ немъ-то и примѣнялся не схоластическій пріемъ, буквальная передача словъ часто ad hoc сочиняемыми искусственно новообразованіями, а реалистическій, — передача понятій наличными въ языкѣ соотвѣтственными понятіями, замѣна чуждыхъ терминовъ иноязычнаго подлинника живыми словами, выражавшими родственныя, хотя и не всегда тождественныя понятія. Слѣдовательно, въ занимающемъ насъ армянскомъ словѣ мы имѣемъ основаніе видѣть переживаніе до-христіанскаго культа, мѣстныхъ языческихъ вѣрованій. Болѣе того, при провѣркѣ оно оказывается терминомъ не арійскаго, а яфетическаго происхожденія, какъ можно видѣть изъ прилагаемой сравнительной таблицы сродныхъ матеріаловъ.

Въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ существуетъ цѣлый рядъ разновидностей корня mrg, resp. brḳ. На звуковую дифференціацію самихъ коренныхъ звуковъ вліяли какъ діалектическая, такъ семасіологическая исторія корня. Въ общемъ на лицо слѣдующія его разновидности:

Яфетическая вѣтвь языковъ.

картомесхская группа	сванская группа	армянская (до-арійская) группа	тубалкайнская группа
brḳ (brk̇) vrḳ	wrg	—	—
prḳ (prk̇) mrḳ (mrk̇>mrq̇)	—	mrg	mrḳ>[mrq̣] mrq̇[1])

Корень этотъ значитъ *блестѣть*, *сіять*, *сверкать*. Яфетическій корень brḳ есть эквивалентъ сем. brḳ:

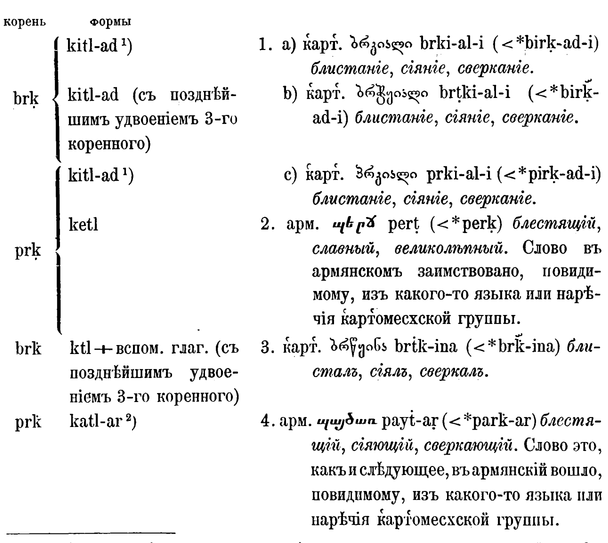
---

1) Сюда не вносятся формы съ закономѣрнымъ удвоеніемъ, resp. раздвоеніемъ третьяго коренного звука, въ картомесхской группѣ — ḳ въ ṭk̇ (√brṭk̇) или sk (√vrsk и √mrsk), k̇ въ ṫk̇ (√brṫk̇), въ сванской — g въ sg (√vrsg > √vsg), въ тубалкайнской — ḳ въ ṭḳ, resp. ṭq̇, и ị въ ϑ̇q̇ (√mrϑq̇), см. Н. Марръ, *ОТ = Основныя таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка съ предварительнымъ сообщеніемъ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими*, С.-Пб. 1908, стр. 2, прим. 1. Не внесены также разновидности, возникшія отъ позднѣйшаго точнаго перебоя k̇ въ ṫ, ḳ въ ṭ и т. п., см. ц. с., табл. III-я, гдѣ точные перебойные эквиваленты поставлены парно рядомъ (для спирантовъ и сибилянтовъ параллельно съ двухъ перпендикулярныхъ сторонъ квадрата). Сравнительное богатство разновидностей корня въ картомесхской группѣ объясняется исторически: въ ней сошлись различные виды, свойственные нѣсколькимъ языкамъ и нарѣчіямъ, поглощеннымъ грузинскою (картскою) рѣчью, сейчасъ единственной представительницею всей группы, картомесхской; кромѣ того, грузинская литература была общая для всѣхъ наличныхъ яфетическихъ народовъ.

сир. ܒܪܩ *блисталъ, сверкалъ*	ܒܪܩܐ *молнія*	ܒܪܘܩܐ *знахарь, колдунъ, магъ*
арб. برق *блисталъ, сверкалъ* (звѣзда, мечъ)	بَرْقَة *молнія*	
евр. בָּרַק *блеснулъ* (какъ молнія).	בָּרָק *молнія.*	

Въ семитическихъ языкахъ также имѣются еще другія разновидности корня; между прочимъ, сюда приходится отнести mrḳ (евр. מָרַק *полировалъ*), brh (эѳ. በረሀ *освѣщалъ*) и т. п.

Картина исторической жизни этого корня въ яфетическихъ языкахъ слѣдующая:



корень	формы	
brḳ	kitl-ad[1])	1. a) к̔арт̔. ბრკიალი brki-al-i (<*birḳ-ad-i) *блистаніе, сіяніе, сверканіе.*
	kitl-ad (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	b) к̔арт̔. ბრჭყიალი brṭki-al-i (<*birḳ̆-ad-i) *блистаніе, сіяніе, сверканіе.*
prḳ	kitl-ad[1])	c) к̔арт̔. პრკიალი prki-al-i (<*pirḳ-ad-i) *блистаніе, сіяніе, сверканіе.*
	ketl	2. арм. պերճ perṭ (<*perḳ) *блестящій, славный, великолѣпный.* Слово въ армянскомъ заимствовано, повидимому, изъ какого-то языка или нарѣчія к̔арт̔омесхской группы.
brk	ktl + вспом. глаг. (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	3. к̔арт̔. ბრწყინა brṭk-ina (<*brk̆-ina) *блисталъ, сіялъ, сверкалъ.*
prk	katl-ar[2])	4. арм. պայծառ payṭ-ar̄ (<*park-ar) *блестящій, сіяющій, сверкающій.* Слово это, какъ и слѣдующее, въ армянскій вошло, повидимому, изъ какого-то языка или нарѣчія к̔арт̔омесхской группы.

1) О переживаніяхъ женскаго окончанія въ яфетическихъ языкахъ въ видѣ at>ad>aə и т. п. и ихъ позднѣйшихъ перебоевъ см. Н. Марръ, *ОТ*, стр. 8, прим. 1. Надо имѣть въ виду и то, что к̔арт̔омесхскому a соотвѣтствуетъ тубалкайнское o, resp. u.

2) Слогъ ar, resp. ar̄,—въ данномъ случаѣ суффиксъ прилагательнаго,—встрѣчаемъ и въ такихъ армянскихъ (какъ въ свое время будетъ показано, также яфетическаго происхожденія) словахъ, какъ երկար erk-ar *длинный*, արդար ard-ar *праведный*.

корень	формы	
prk̇	ketl	5. peyṫ (<*perk̇) *блескъ*, *сіяніе*, *сверканіе*, отсюда: а) к̒арт. პეწი peṫ-i(<peyṫ-i)*блескъ*, *лоскъ*[1]). b) ново-арм. պէծ pēṫ (peyṫ) *блескъ*, *переливы цвѣтовъ* или *красокъ*[2]), *искра*, *горящій уголь*. Отъ этой основы въ ново-армянскомъ произведены слова, сообщенныя мнѣ студ. Ашх. Калантаряномъ: 1. ново-арм. պէծպէծալ pēṫpēṫ-al > պէծպծալ pēṫpṫ-al *мерцать*, *искриться*, 2) ново-арм. պէծիկ pēṫ-ik *животное съ бѣлымъ* [*блестящимъ*] *пятномъ на лбу*.
vrḳ	katl (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	6. к̒арт. varsku[3]) (<*varḳ-u) *свѣтило*, *звѣзда* въ сложномъ груз. словѣ ვარსკულავი varsku-lav-i *звѣзда*, букв. *свѣтило ночи*[4]). Въ живыхъ говорахъ слово часто теряетъ r и даже v [>u], пережитокъ им. падежа: ვარსკვლავი varskv-lav-i, ვასკლავი vask-lav-i.
mrḳ	id.	7. к̒арт. діал. marsku[3]) (<*marḳ-u) *свѣтило*, *звѣзда* въ сложномъ груз. словѣ მარსკულავი[5]) marsku-lav-i *звѣзда*, бук. *свѣтило ночи*. Эта діалектическая, быть можетъ, месхская, форма со-

1 Чконія, ხოტყვის-ტობა s. v. (въ глоссаріи къ გლახა, Кутаисъ 1908, стр. 475, дается невѣрное толкованіе: კოშწონა и т. п., ср. тамъ же, стр. 212,18).

2) въ выраженіи *պէծին տալ искриться, переливаться цвѣтами*, напр. газ. Փորձ, 1909, № 102: *արեգակի ճառագայթներն առաջւայ պէս պէծին էին տալիս.*

3) Въ u формъ varsk-u, какъ и marsk-u имѣемъ пережитокъ первоначальнаго вида окончанія им. падежа и до его перебоя въ i. Такой сохранности помогло, очевидно, нахожденіе внутри окаменѣлаго сложнаго слова.

4) Любопытную параллель къ семасіологическому развитію слова представляетъ удвоенный двузвучный корень сем. kb: евр. כּוֹכָב *звѣзда*, ܟܘܟܒܐ id., арб. كَوْكَبٌ id. Въ семитологіи арб. كَوْكَبَ *сверкнуло* (желѣзо) считается отыменнымъ глаголомъ, буквально-молъ означающимъ *сверкнуло* или *блеснуло какъ звѣзда*; быть можетъ, это и такъ, но въ яфетической вѣтви указанному въ основѣ двухзвучному семитическому корню (kb) соотвѣтствуетъ √km, также √k̇m (съ перебоемъ √ṫm, въ тубалк. съ удвоеніемъ перваго коренного √ṫkm) и означаетъ *сверканіе звѣздъ*, *мерцаніе*, *миганіе*, отсюда к̒арт. კამკამი kamkam-i *мерцать*, *свѣтит* (о звѣздахъ), к̒арт. წამი ṫam-i *мигъ*, *секунда*, мингр. წკ-უმი ṫkum-i (<*ṫkom-i) id., к̒арт. წამწამი ṫamṫam-i *рѣсницы*, ч̒ан. კამწამი kamṫam-i id. и т. п.

5) ვისრამიანი, Тифлисъ 1884, стр. 46, 13.

хранилась въ живыхъ говорахъ: მარსკულავი marsku-lav-i, даже მარსკულამი marsku-lam-i, чаще съ потерею რ — მასკულავი masku-lav-i, resp. მასკულამი masku-lam-i. Съ потерею r слово встрѣчается и въ *Вис.-Рам.:* მასკულავი masku-lav-i.

корень	формы	
mrk̇	ketl	8. k̇арт̇. მეკი mek̇-i (<meyk̇-i <*merk̇-i) [*мерцаніе*] *мигъ*, отсюда მეკსეული mek̇-s-eul-i *мгновенный*.
mrq̇	ketl	9. k̇арт̇. მეხი meq̇-i (<meyq̇-i <*merq̇-i) *молнія*.
	ketl-ad (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	10. k̇арт̇. მერცხალი merϑq-al-i (<*merq̇-al-i) *ласточка* [1]).
wrg	katl	11. сван.: a) княж. ანტყვასგჲარ antk-wasg-yar [warsgiar] (<*antk-warsgi-ar) *звѣзды*, b) вольн. ანტყუშსგჲარ antk-usg-yar [ursgiar] (<*antk-warsgi-ar) *звѣзды*. По одной рукописной записи, имѣющейся у меня въ рукахъ, въ ед. числѣ слышится и глухой k вм. g: ანტყვასკ antk-wask [warsk] (<*antk-warsk) *звѣзда*.
mrg	katl	12. арм. *marg *звѣзда* въ производныхъ формахъ: a) отъ этого слова произведено груз. მემარგე me-marg-e *волхвъ*, *звѣздочетъ*, *астрологъ*, букв. *занимающійся звѣздами* [2]). Въ k̇арт̇скомъ слово, надо думать, заимствовано изъ до-арійскаго армянскаго.

---

1) Въ семасіологическомъ отношеніи напрашивается сопоставленіе съ евр. דְּרוֹר *ласточка*, что̀ отъ корня drr, въ арабскомъ озачающаго *сіяніе* (звѣзды) въ выраженіи كَوْكَبٌ دُرِّيٌّ *сіяющая звѣзда*.

2) См. სიბრძნე სიცრუისა, изд. Е. Такайшвили, Тифлисъ 1895, стр. 4,5—6: შეკრიბა სიმრავლე ვარსკულავთ-მრიცხველთა და ფილოსოფოსთა და მემარგეთა, რა[ჲ]თა აუწყონ, თუ რა[ჲ] წინა უც მეხა მისსა (*царь*) *собралъ множество звѣздочетовъ, философовъ и волхвовъ* (memarge-ϑa), *чтобы они пророчили ему, что предстоитъ ему*.

корень	формы	
mrg	katl-ad	b) отъ него же, снабженнаго женскимъ окончаніемъ ar (<aϑ: *margaϑ>margar) происходитъ и арм. Մարգարէ margar-ey *пророкъ*, собственно *звѣздочетъ*, *астрологъ*, *волхвъ*, *магъ* и т. п.
mrḳ	katl-od (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	13. мингр. მარჯიხოლი marṭiq̇-ol-i (<*marṭḳ-od-i) *ласточка*.
mrq̇	kotol>kutul[1] (съ позднѣйшимъ удвоеніемъ 3-го коренного)	14. тубалкайн. *moroq̇-u>* muruq̇-u *звѣзда*, отсюда:
		a) ч̔ан.: 1. хоп. нарѣчіе и виц̔скій гов. მურუცხი muruϑq̇-i (<*muruq̇̃-i) *звѣзда*, 2. атин. гов. მურუნცხი murunϑq̇-i (<*muruq̇̃-i) *звѣзда*.
		b) мингр. всегда съ позднѣйшимъ перебоемъ u въ i при второмъ коренномъ: მურიცხი muriϑq̇-i (<*muruq̇̃-i) *звѣзда*. Форму съ перебоемъ вторичнаго u при второмъ коренномъ въ i Peacock и Erckert указываютъ и въ лазскомъ, т. е. ч̔анскомъ, но мнѣ не довелось ее слышать въ Турецкомъ Лазистанѣ, если же она, дѣйствительно, существуетъ среди русскихъ лазовъ (ч̔ановъ), то развѣ какъ заимствованіе изъ мингрельскаго или подъ мингрельскимъ вліяніемъ.

Такимъ образомъ, въ арм. margarey *пророкъ* вскрывается до-христіанскій терминъ, связанный съ астральнымъ культомъ: слово во всякомъ случаѣ яфетическаго происхожденія, но оно имѣло и имѣетъ значеніе въ культурно-исторической жизни не только аріизованныхъ армянъ, но и другихъ еще «болѣе арійскихъ» народовъ. Предложенное — лишь страничка изъ лингвистической исторіи даннаго корня.

---

1) Перерожденіе огласовки съ o въ огласовку съ u находится въ связи съ нахожденіемъ въ корнѣ губного звука, въ данномъ случаѣ m.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 2/15 December 1909.)

I.

Die Auffindung zahlreicher türkischer Sprachdenkmäler in Turfan, die zum Theil aus sehr früher Zeit stammen, werfen ein neues Licht auf die Sprache der alten Nordtürken, welche die Inschriften der Mongolei uns erhalten haben. Ich habe daher die Absicht, eine Reihe kleiner Aufsätze zu veröffentlichen, um festzustellen, was durch die neuesten Forschungen für das Verständniss der Orchon-Inschriften gewonnen wird.

Als Einleitung zu diesen Untersuchungen möge eine kurze Besprechung der von Herrn A. von Le Coq veröffentlichten Buchfragmente in Orchon-Schrift[1]) dienen, da diese Fragmente mit den bekannten Inschriften der Mongolei in nächstem Zusammenhang stehen.

Was den Titel der Mittheilung betrifft: «Köktürkisches aus Turfan», so mag es sehr bequem sein, Alles mit der Orchon-Runenschrift Geschriebene kurz «Köktürkisch» zu nennen. Es ist aber mehr als fraglich, ob wir historisch berechtigt sind, irgend ein Türkenvolk zur Unterscheidung von anderen Stammgenossen als Kök-Türken zu bezeichnen. Der alte Tonjukuk, der als ein Mann von guter chinesischer Bildung gewiss Verständniss dafür hatte, dass in dem von ihm errichteten Denkmale der Volksname seiner Stammgenossen richtig aufgeführt würde, bezeichnet in der von ihm ver-

1) Köktürkisches aus Turfan, Sitzungsber. d. K. Pr. Ak. d. Wiss. 1909, XLI.

fassten Inschrift fünf Mal sein Volk als [runic] das Türk-Sir-Volk, während der Name Кök-Тÿрк in dieser Inschrift nicht auftritt. Jollug-Tegin bezeichnet dasselbe Volk stets mit Тÿрк будун oder Тÿрк-Оҕуз будун. Nur an einer einzigen Stelle (K. 3,3 — X. 4,7) tritt der Ausdruck іԁі yксуз кöк Тÿрк auf, und es hat den Anschein, als ob іԁі yксуз (Herren-Geschlechtslos) und кöк (blau oder grün) beide als Epitheta ornantia anzusehen sind. Ich möchte daher den betreffenden Satz jetzt übersetzen: «Zwischen dem Kadyrgan-Bergwalde und dem eisernen Thore lebten damals die unabhängigen, freien (grünen oder blauen) Türken lange Zeit (unbehelligt)». Möge nun diese Auffassung richtig sein oder nicht, кöк тÿрк ist durch Nichts als Volksname belegt und diese von Herrn Willy Bang aufgebrachte Bezeichnung ist meiner Ansicht nach ganz unbegründet.

Das Fragment T. II. T. 20, dem der Verfasser zuerst seine Aufmerksamkeit zuwendet, ist ein Theil eines Runenalphabetes (19 verschiedene Schriftzeichen), das auf der Rückseite einer chinesischen Schriftrolle, die aus der Zeit der T'ang-Dynastie herrühren soll, mit dem Pinsel geschrieben ist. Unter jedem Runenzeichen steht eine Erklärung (Aussprache oder Name) in manichäischer Schrift, und es ist nur zu beklagen, dass das Alphabet nicht ganz erhalten ist, da es gewiss mehrere bis jetzt unbekannte Zeichen enthielt. Es bietet aber doch ein neues Zeichen für п nach dem Vokale y. Das Schriftzeichen [runic] = н̈ wird als ij erklärt, die manichäische Umschreibung ist korrigirt und recht unleserlich. Ich mache darauf aufmerksam, dass das in K. und X. auftretende [runic] «das Schaf» in den mir vorliegenden mit uigurischen Buchstaben geschriebenen Dokumenten überall durch [uigurisch] wiedergegeben wird; es scheint daher, dass uig. iн eine Umschreibung für н̈ darstellt. Die Zeit der Abfassung dieses Alphabets ist unbestimmbar, da es zusammen mit den verschiedenartigsten Schriftstücken aufgefunden worden ist (pg. 1049 wird der Fundort genau beschrieben).

Ein zweites kleines Fragment (T. M. 340), das Spuren eines Doppeltextes im Runen- und uigurischer Schrift enthält, wurde von Dr. Huth in Kara Chodscha aufgefunden. Was Herrn A. von Le Coq veranlasst hat zu behaupten, dass es wohl aus späterer Zeit stamme, wird nicht angegeben.

Die übrigen 6 Fragmente sind alle von Prof. Grünwedel und Dr. Huth in Idikutschari und Kara Chodscha gefunden worden. Sie enthalten Texte in türkischer und manichäisch-persischer Sprache und sind alle in schöner Buchschrift geschrieben. Herr A. von Le Coq hat alle diese

Texte entziffert, was bei den abweichenden Formen der Buchschrift und dem schlechten Zustande der Fragmente keine leichte Aufgabe war. Es ist zu hoffen, dass diese verdienstvolle Arbeit dazu beitragen wird, das Räthsel der Entstehung der türkischen Runenschrift zu lösen.

Von den veröffentlichten Buchfragmenten ist das erste (T. M. 327) ein beschädigtes Blatt eines Gebetbuches. Es enthält den Text eines in manichäischer Sprache verfassten Gebetes, das durch die Bemerkung in türkischer Sprache eingeleitet wird, dass es den Anfang des an den glänzenden Mondgott gerichteten Segensspruches (алкыш) enthalte; Z. 4 der Rückseite zeigt das türkische Wort тӧкäдi «es ist zu Ende».

Die folgenden drei Stücke (T. M. 339 a, T. M. 339 b und 330) sind in manichäisch-persischer Sprache verfasst und von Herrn A. v. Le Coq nur transcribirt worden.

Die beiden letzten Fragmente bieten türkische Texte: 1) ein Doppelblatt (T. M. 342) und 2) den oberen Theil eines Buchblattes (T. M. 326). Für die Erweiterung unserer Sprachkenntnisse bieten diese Texte nur eine äusserst geringe Ausbeute. In ihnen sind nur 54 Sprachformen enthalten, die uns keine Schlussfolgerungen zur Bestimmung des Dialektes, in dem sie verfasst sind, gestatten. Offenbar sind diese Bücher für die im Norden wohnenden Türken geschrieben und, wie eine Titelvignette (T. M. 332) bezeugt, für die нiгôшâк (Hörer) bestimmt, die sich der Orchonschrift bedienten, also irgendwo im Norden — vom Orchon bis Turkistan, wo überall solche Inschriften in Runenschrift gefunden worden sind, lebten. Es müssen also in jenen Gegenden manichäische Gemeinden bestanden haben. Über Ort und Zeit der Abfassung finden sich keinerlei Hinweise.

Die türkischen Texte hat Herr A. v. Le Coq mit einer Interlinearübersetzung versehen, er meint aber, es sei unmöglich, eine einigermassen zuverlässige Übersetzung zu geben, da die Texte zum Theil zerstört sind und ausserdem wörtliche Übersetzungen seien. Mir scheinen die Texte garnicht so unverständlich. Als Beweis dafür will ich versuchen, die beiden in keiner Weise Schwierigkeiten bietenden, in ganz regelrechtem Türkisch geschriebenen Texte von T. M. 326 in ein verständliches Deutsch zu übertragen.

Ich gebe den Text in unserem Runenalphabet, natürlich nur mit den mir zu Gebote stehenden Zeichen; Text und Umschreibung in der Interlinearübersetzung von Herrn A. v. Le Coq, und zuletzt meine Lesung und Übersetzung.

Vorderseite.

1 (etwa *saqïn)ur*^{1} : *mn*^{2} : *t*^{2}*id*^{2}*i* ● ●
(denke) : ich : hat er gesagt : :

2 *y*^{2}*mä* : *ik*^{2}*in*^{2}*t*^{2}*i* : *q(a)*
wieder : um zum zweiten Ma-

3 *t*^{1}*a* : *s*^{1}*at*^{1}*γ(a)l*^{1}*ï* : *(ä)r*^{2} : *y*^{2}
le : zu verkaufen : der Mann : hun-

4 *üz* : *(a)l*^{1}*t*^{1}*un*^{1} : *(a)y*^{1}*ap* : *t*^{1}
dert : Goldstücke : ehrerbietig : ge-

5 *(a)mγal*^{1}*ap* ● *qol*^{1}*ï* : *(ä)l*^{2}
prägt habend : aus seiner Hand : (und) seinen Hän-

6 *gin*^{2}*t*^{2}*ä* : *ol*^{1} : *qïzï*
den : jenes : Mäd-

7 [γ] : *ïd*^{1}*t*^{1}*ï* : *s*^{2}*iz*
chen : hat er geschickt : ihr

Meine Lesung und Übersetzung.

(сакын)урмäн, теді, jäмä ікінті сатҕалы; äр jӱз алтун аjап, тамҕалап кулы äлгінтä ол кызы(ҕ oder н?) ыдты.

«Ich gedenke», sagte er, «sie zum zweiten Male zu verkaufen». Da dem Manne (aber) die hundert Goldstücke leid thaten, so drückte er (ihr) ein Eigenthumszeichen auf und schickte das Mädchen (oder: seine Tochter?) mit einem Sklaven (wörtl.: in der Hand eines Sklaven) hin».

Aja (v) gebildet aus ai! (a!) «Ausruf der Bewunderung, des Bedauerns und des Mitleids» + a. Es ist daher verständlich, dass aja (v) zwei Bedeutungen hat: 1) «verehren», 2) «bemitleiden, schonen, in Acht nehmen, geizig sein». Тамҕа «das Eigenthumszeichen» und erst in der Folge «das Siegel, das Wappen», daher тамҕала (v) «das Eigenthumszeichen aufdrücken, einbrennen, untersiegeln», vielleicht auch «prägen», in welcher Bedeutung das

Wort mir noch nicht vorgekommen ist. [runic] : [runic] können nicht als gleichwerthige Nebensetzungen aufgefasst werden. Dann stände entweder [runic] : [runic] oder [runic] : [runic] oder : [runic] [runic]. Das Pronominalaffix von [runic] muss sich also auf das vorhergehende [runic] (äp) beziehen, während das Pronominalaffix von [runic] sich auf [runic] bezieht. [runic] kann кол «der Arm» oder кул «der Sklave» gelesen werden. Die erste Lesung ist hier unbedingt ausgeschlossen.

Rückseite.

[runic inscription, 7 lines]

1 *b^1u* : *s^1ab^1* ░░░ *$iš^2i$*
dieses : Wort [:] ein anzuhö-

2 *d^2g^2ülük* : *(ä)r^2m(ä)z* :
ren geeignetes : nicht ist :

3 *m(a)nga* : *(a)y^1ït^1m* ░░░ : *t^2*
mir : ? : hat er ge-

4 *id^2i* : *b^2(ä)gi* : *t^1(a)γd^1ï* :
sagt : sein Fürst : ? :

5 *t^1ut^1up* : *(a)y^1ït^1ï* : *y^1*
und wurde festgehalten : er fragte (?) : sein Ge-

6 *ul^1t^1uzï* : *(ä)$r^2k^2s^2iz$* :
stirn : machtlos :

7 *b^1ol^1up* : *ay* ░░░
geworden : ?.....

Meine Lesung und Übersetzung.

«Бу саб(лар) сшідгӯлӯк ärмäз, маӊа аjыт(мазун)!» теді. Бäгі таҕды тутуп аjыт(т)ы. Јултузы äрксіз болуп аіды.

«Diese Worte dürfen nicht gehört werden, er möge mich nicht zum Reden zwingen!» sagte er. Sein Fürst (aber) legte (ihn) in Fesseln, hielt

(ihn) fest und forderte (ihn) auf zu sprechen. Da er nicht anders konnte (wörtl.: da sein Gestirn machtlos geworden war), so redete er».

Ajыт (v) ist aus ai+т gebildet; heisst immer «sagen lassen, zu sprechen veranlassen», da der Fragende aber stets zum Antworten auffordert, so muss es natürlich oft durch «fragen» übersetzt werden.

Herr Dr. phil. A. von Le Coq hat in einem Nachworte zu seiner letzten Arbeit[1]) meine im Ton doch gewiss ruhig gehaltenen Beilagen zum Chuastuanit in mir recht unerwarteter Weise beantwortet[2]). Die Antwort ist sehr geschickt abgefasst, umgeht aber den Kernpunkt, dass ich nicht angreife, sondern bloss Angriffe zurückweise[3]). Da persönliche Differenzen kein Interesse haben und Herrn von Le Coq's Meinung über mich und meine Leistungen für die Sache gleichgültig sind, und da mir vor Allem meine Zeit zu lieb ist, werde ich mich fernerhin auf keine weitere Entgegnung einlassen.

Hier einige sachliche Bemerkungen.

Die Mittheilung, dass die Berliner syrischen Fragmente eine andere Lesung bieten als «Chuastuanit», ist sehr interessant. Unser Text bietet [illegible] Chuastuanit, wie man aus dem der Ausgabe beigefügten Facsimile ersehen kann, und ich konnte dem Schriftstück keinen anderen Titel geben. Auf seine Bemerkung, dass es unmöglich sei [illegible] jäк «Dämon» von [illegible] je (v) «essen» herzuleiten, werde ich in meiner nächsten Arbeit zurückkommen.

Sehr dankbar bin ich für den Vorschlag [illegible] [illegible] [illegible] Äзруа тäңрі statt ажун тäңрі zu lesen. Das initiale r sieht dem Elifstriche sehr ähnlich und es scheint, wie ich jetzt sehe, die vorgeschlagene Lesung die richtige zu sein. Der Äzrua der Manichäer hat aber mit Brahma nichts zu thun, und es muss überall anstatt «der Welten-Gott» — «der Gott Äzrua» gelesen werden. Die Türken haben gewiss erst später bei Annahme des Buddhismus die ihnen durch Vermittlung der Manichäer bekannten irani-

---

1) Ein christliches und ein manichäisches Manuskriptfragment in türkischer Sprache aus Turfan, Sitzungsber. d. K. Pr. Ak. d. Wiss. 1909, XLVIII.

2) Ich bitte den Leser um Verzeihung, wenn ich den Gepflogenheiten unseres Bulletins zuwider mich in eine Polemik einzulassen gezwungen sehe.

3) Ich habe die Verdienste des Hrn. Prof. F. W. K. Müller nie angezweifelt, sondern nach Gebühr hervorgehoben. Auch kann es mich nur freuen, wenn die Berliner Herren sich in das ihnen neue Gebiet der Turkologie immer mehr einarbeiten.

schen Gottheiten Äzrua und Chormuzda zur Bezeichnung der indischen Gottheiten Brahma und Indra verwendet.

Über die iranischen Wörter Chrôstâr und Paduachtâr, auch Äzrua u. s. w. wird mein Kollege Salemann gelegentlich sprechen.

Wenn ich in meiner Beilage I überhaupt der Äusserungen des Herrn A. von Le Coq über unsere Druckschrift erwähnt habe, so that ich es ganz allein, um zu verhindern, dass die Officin des Herrn Drugulin, mit deren Hülfe wir die Schrift hergestellt, pekuniäre Verluste erleide. Wie Herr A. von Le Coq über unsere Schrift denkt, interessirt mich sehr wenig. Was den uigurischen Text des Facsimiles betrifft, so bleibe ich bei meiner Ansicht, dass die grüne und rothe Schrift der Vorderseite und die schwarze der Rückseite einen fortlaufenden Text bilden. Herr von Le Coq möge eine andere Übersetzung geben, denn sinnlose Wortreihen haben die Manichäer doch gewiss nicht geschrieben. Es wäre doch wirklich zu komisch, wenn sie grün den Anfang des Buchtitels und roth irgend etwas aus der Mitte einer Kapitelüberschrift geschrieben hätten, denn бiтiгi kann unmöglich der Anfang einer Überschrift sein. Rechts von der rothen Schrift scheinen mir keine Zeilen zu fehlen, es befanden sich auf dieser Seite gewiss ähnliche Blumen-Verzierungen, wie auf der linken Seite; am Rande der abgerissenen Stellen scheinen mir, dem Facsimile nach zu urtheilen, Reste dieser Verzierung sichtbar zu sein. Selbst wenn ich zugebe, dass eliк statt elкä zu lesen ist (was ich aber durchaus nicht thue, da der Vokal a (ä) nach к und б ganz wie das finale geschrieben wird; man vergleiche das Wort бilгä am Ende der zweiten rothgeschriebenen Reihe), so würde der Anfang des Textes lauten: «O Türk-Elik! (dies) ist eine Götterschrift u. s. w.».

In Bezug auf die beiden vielleicht falsch gelesenen Wörter auf Z. 1 und 2 der schwarzen Schrift der Rückseite muss ich mich schuldig bekennen, dass ich die beiden Fragezeichen, die in der Übersetzung bei diesen Wörtern stehen, nicht auch in der Transcription hinter тартку und кöсäчi gesetzt habe, da ich diese Lesungen selbst für nicht genug begründet gehalten habe.

Was das Wort ilкä in der ersten Reihe der Datumsbezeichnung betrifft, so ist vielleicht hier besser eliк zu lesen, dann wäre natürlich zu übersetzen: «der Elik der Ai-тäңрiтä кут пулмыш etc.». Wenn ich nur zwei Chane anführe und nicht vier, so ist es deshalb geschehen, weil in den chinesischen Annalen bei dem Titel der anderen zwei Chane vor ai тäңрi etc. noch ein Adjektivum steht.

Meine Erwiderungen und Einwände über fremde Arbeiten sind immer sachlich und der Berliner Turkologe möge verzeihen, wenn ich nicht mit allen seinen so autoritativ ausgesprochenen Ansichten übereinstimmen kann. Ich halte Erörterungen der Ansichten anderer Forscher für durchaus nützlich, wenn sie durch das Streben nach Wahrheit veranlasst werden, und werde stets dankbar sein, wenn man mich in entsprechender Weise auf Versehen aufmerksam macht. So erlaube ich mir für heute darauf hinzuweisen, dass auf Z. 6 seines «manichäischen Fragmentes» (T. II. D. 173 c) die Umschreibung aγanyu in aγnayu zu ändern und das Fragezeichen zu streichen ist [vgl. K. B. аҕна «sich wälzen, rollen», ауна (v) Kir. Kas. Krm., ōна (v) Kkir., аӊнан (v) Abak. «umfallen», аӊнā (v) Jak., аӊдан (v) Alt. Tel. «sich wälzen, rollen»].

Dass niemand vor irrigen Lesungen sicher ist, sieht man aus F. W. K. Müllers «Uigurica», pag. 8, wo wie aus dem Facsimile zu ersehen (Taf. II, links Z. 7) statt kaja nur qai steht und deshalb ganz falsch übersetzt worden ist. анча парып kaja кöрдiläр heisst: «als sie etwas weiter geritten waren, sahen sie sich um» (vergl. mein Wrtb. II, pag. 89 unter kaja).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Zur Kenntniss der Hsi-hsia-Sprache.

Von A. Ivanov.

(Der Akademie vorgelegt am 18 November / 1 December 1909).

Die im Jahre 1907 von der Kaiserlichen Geographischen Gesellschaft ausgerüstete Expedition des Obersten Kozlov ist vor Kurzem aus der Mongolei nach St.-Petersburg zurückgekehrt, und unter den von ihr mitgebrachten Denkmälern des Alterthums befinden sich zahlreiche Materialien zur Erforschung einer Kultur, die im XIII. Jahrhundert in gewissen Theilen des eigentlichen Chinas, der Mongolei, Tibets und Ostturkestans verbreitet war, heutzutage aber keine lebenden Vertreter mehr besitzt.

Ausserdem werden die Funde Kozlovs, so hoffen wir, zur Lösung verschiedener, noch bestehende Kulturen betreffender Fragen beitragen und besonders für diejenigen von Bedeutung sein, welche sich mit der Geschichte des Buddhismus beschäftigen.

Über seinen ersten Besuch Khara-Khotos (ungef. Long. 100° Lat. $41\frac{1}{2}°$) berichtete Kozlov im Jahre 1908 und wies schon damals auf die historische Bedeutung der Ruinen hin, «die nach der Tradition die einstige Residenz des Batur-khara-kien(kiang) - kin (kün) — genannten Helden bezeichnen» [1]).

Die im Jahre 1908 vorgenommenen Ausgrabungen lieferten aber verhältnissmässig geringe Resultate, und nur in dem von ihm mit A bezeichneten Stūpa fand Kozlov damals einige Handschriften und Blockdrucke. Reicher war die Ausbeute der im Mai 1909 in Khara-Khoto veranstalteten archaeologischen Arbeiten.

Über die letzteren berichtet Kozlov u. a. das Folgende [2]): «Wir haben

1) Изв. Имп. Руск. Геогр. Общ., T. XLIV, 1908. в. XII, pag. 453.
2) Изв. Имп. Руск. Геогр. Общ., T. XLV, pag. 429.

einen Fund von grosser wissenschaftlicher Bedeutung gemacht und einen wahren Schatz entdeckt. Die Expedition hat Tausende von vollständigen Büchern und eine Menge von Rollen, Heften sowie einzelnen Blättern gefunden, dazu Hunderte von Darstellungen Buddhas in Malerei und Sculptur».

Alle diese neuen Funde stammen, so berichtet Kozlov, aus einem Stūpa, der nicht weit von den Ruinen der Festung Khara-Khoto gelegen ist und, wie der Reisende vermuthet, zu Ehren eines bedeutenden Lamas errichtet wurde[1]).

Die Stadt Khara-Khoto gehörte zu dem Reich Hsi-hsia, dessen Herrscher nach einigen chinesischen Chroniken *tibetischer* (Hsi-ch'iang) Nationalität waren (vgl. Kin-shih), nach anderen aber von einer den Hsien-pi-Tungusen angehörenden Familie abstammten (vgl. Sung-shih).

Im VIII. Jahrhundert begann die selbstständige Bedeutung des betreffenden Ländercomplexes sich zu entwickeln, und im Jahre 1034 erfolgte die feierliche Unabhängigkeitserklärung des Reichs, zu dem die Bezirke: Hsia Ning, Sui, Ju, Lin, Shêng, Hui, Kan, Liang, Su, Kua, Sha (Sa), Hung, Ting, Wei, Lung, Sung, Kua, Fêng gehörten und das also Theile der Provinzen Kan-su, Shên-hsi und Ostturkestans in sich schloss.

Die Herrscher des Landes residierten in der Stadt Hsin-ch'ing (vgl. meine oben citierten Bemerkungen).

Die uns bekannten chinesischen Quellen bieten zwar viel Material zu der politischen Geschichte des Reichs, enthalten aber nur spärliche Nachrichten über die kulturellen Verhältnisse, die in ihm herrschten.

Die Bevölkerung bestand aus Chinesen, Tibetern und Türken, die alle Anhänger der von den Herrschern begünstigten buddhistischen Religion waren.

Das Schriftsystem, von dem Kozlov als erster Proben in grosser Zah nach Europa gebracht hat, wurde schon zur Zeit des ersten Herrschers der Dynastie erfunden und blieb im Gebrauch so lange das Reich bestand, d. h. mehr als zweihundert Jahre.

Es wurde nicht nur im diplomatischen Verkehr angewandt, sondern auch zur Aufzeichnung von Chroniken, sowie von Originalwerken und Übersetzungen religiösen Characters benutzt. Bisher waren folgende Denkmäler bekannt, die Proben dieses Schriftsystems enthielten.

---

1) «Über den Fluss Khara-baishingen-gol, an dem die Ruinenstätte liegt», vgl. Kozlov, Изв. Имп. Руск. Геогр. Общ.. Band XLIV, pagg. 454 fgg., B. XLV. 1909, p. 429, meine Bemerkungen ibidem, Band XVL, pag. 463—470. und Grum-Gržimailo, Описанie путешествія въ Западный Китай, St.-Petersburg 1899, Band. II, p. 62.

1) Die sechssprachige Inschrift in Chiu-yung-kuan.

2) Die chinesisch-tangutische Inschrift in Liang-chow.

3) Eine Übersetzung des Saddharmapuṇḍarīkasūtra, die neuerdings aus dem Besitz des Herrn Morisse in denjenigen der Königlichen Bibliothek zu Berlin übergegangen ist.

4) Eine Reihe von Münzen.

5) Die Inschrift in Mo-kao-ku («unvergleichliche Höhe»), in der sowol die Hsi-hsia-als auch die Devanāgarī, die tibetische und die mongolische Quadratschrift zur Anwendung gelangt ist.

6) Einige Handschriften (vgl. meine citierten Bemerkungen).

Seitdem die Expedition des Obersten Kozlov zurückgekehrt ist, verfügen wir über eine grosse Sammlung von Handschriften und Blockdrucken, deren vorläufige Durchsicht es uns ermöglicht, einige die Hsi-hsia-Sprache betreffende lexicographische und grammatische Daten zu veröffentlichen.

Als erster Europäer erwähnt A. Wylie die Hsi-hsia-Schrift und nennt sie «petits charactères Ju-chen» (R. A. S. 1871).

Im Jahre 1882 veröffentlichte Déveria seine werthvolle Monographie über diesen Gegenstand in der Revue de l'Extrême Orient und bezeichnete die Tempelinschrift zu Ta-yûn-ssu (Yen-t'ai, Praef. Kai-fêng-fu, Prov. Hê-nan) als tangutisch (Hsi-hsia).

Im Jahre 1898 erschienen zwei Arbeiten, die sich mit dem Schriftsystem des Hsi-hsia-Reichs beschäftigen: Déveria, L'écriture du Royaume de Si-Hia ou Tangout (M. p. p. d. s. à l'Acad. d. I. et B. L. 1898, 1-re s., t. XI, 1-re p.), und S. W. Bushell, The Hsi-hsia Dynasty of Tangut (J. of. Ch. B. of. R. A. S. n. s. v. XXX 1895/6).

Die Verfasser beider Arbeiten gelangen zu dem Resultat, dass die Schriftzeichen der Hsi-hsia auf einem selbstständigen System beruhen. Schliesslich sei noch die Arbeit erwähnt, die Morisse unter dem Titel: Contribution préliminaire à l'étude de l'écriture et de la langue Si-hia (M. p. p. d. s. à l'Acad. d. I. et. d. B. L. 1-re s. t. XI. 1908. pp. 313—379) im Jahre 1908 veröffentlichte.

Eine Tabelle der Arbeit von Morisse enthält alle diejenigen Zeichen der Hsi-hsia-Schrift, deren vollständige Entzifferung ihm und seinen Vorgängern gelungen ist, nebst ihrer Aussprache und Bedeutung. Ausserdem wird dort eine Reihe von tangutischen Zeichen angeführt, deren Bedeutung der Verfasser durch eine vergleichende Betrachtung der tangutischen Saddharmapuṇḍarīka-Übersetzung und der chinesischen Version desselben Werks festgestellt hat, ohne ihren phonetischen Werth erschliessen zu können.

Ferner hat Morisse eine Liste von Eigennamen angefertigt, die in dem genannten Sūtra vorkommen, und sowol die altindischen als auch die chinesischen Äquivalente beigefügt.

Schliesslich theilt Morisse uns noch einige seiner auf die Grammatik bezüglichen Beobachtungen mit, führt eine Reihe von Zahlwörtern an, und gelangt zu dem Resultat, dass es sich um einen *tibetischen* Dialect handell.

Über die muthmaassliche Anzahl der Zeichen, die zu der Wiedergabe der tangutischen Sprache dienten, wagt der Verfasser sich nicht auszusprechen, und enthält sich für's Erste überhaupt aller näheren Angaben über den Character der bisher unbekannten Schrift.

Die Funde Kozlovs versprechen verschiedene in den citierten Arbeiten behandelte Fragen der Lösung näher zu bringen, denn in seiner Sammlung haben wir bisher schon folgendes gefunden:

1) Theile des chinesischen Canons (Yih-king und anderes), Werke chinesischer Philosophen (u. a. Chuang-tzu, Lao-tzu), Fragmente officieller Documente in chinesischer Sprache und viele chinesische Übersetzungen buddhistischer Texte.

2) Tibetische Texte.

3) Eine grosse Anzhl von Büchern, die buddhistisch-religiöse, historische und andere bisher noch nicht bestimmte Texte in der Hsi-hsia-Sprache enthalten.

Die ausführliche Beschreibung dieser Bibliothek hat noch nicht zu Ende geführt werden können; daher beschränke ich mich für's Erste auf die Beschreibung eines Buchs, das zwar nur theilweise erhalten ist, trotzdem aber geeignet erscheint unsere Kenntnisse über die Hsi-hsia-Sprache zu bereichern.

Das betreffende Werk trägt den folgenden Titel: 番漢合時掌中珠 Fan-han-hê-shih-chang-chung-chu d. h. «die auf der Handfläche liegende, zeitgemässe, den Chinesen und dem Volke Fan angehörende Perle» und ist im 21-ten Jahre 乾祐 Ch'ien-yu, d. h. 1189 nach Chr., von einem Manne Namens 骨勒 (Ku-lê) verfasst worden.

Der Verfasser giebt im Vorwort an, dass die Arbeit das Ziel verfolge seinen Landsleuten die Erlernung des Chinesischen zu ermöglichen, «da das Sichnichtverstehen der Völker die Verbreitung geistiger Kultur hindere».

Die Aufgabe, die sich Ku-lê selbst stellt, wird in seinem Werk, soweit dessen erhaltener Theil ein Urtheil zulässt, nur unvollkommen gelöst, denn wir finden dort neben einem wenig reichhaltigen Glossar, das nach den Materien (Himmel, Erde, Mensch etc.) geordnet ist, nichts als eine Reihe das gewöhnliche Leben betreffender Sätze.

Trotzdem ist das Buch von hohem Interesse, denn es giebt in chinesischer Sprache nicht nur die Bedeutung der Hsi-hsia-Zeichen, sondern auch ihren Lautwerth an, und unterscheidet sich darin von allen bisher bekannt gewordenen Denkmälern des Tangutischen.

Bei der Feststellung des Lautwerths der tangutischen Zeichen ist natürlich die Transscriptionsart wichtig, in der man die erklärenden chinesischen Charactere wiedergiebt.

Auf Grund der Denkmäler in der mongolischen Quadratschrift und zum Theil auch der Reste alttürkischen sowie uigurischen Schriftthums sind wir in der Lage festzustellen, dass der Lautwerth der chinesischen Charactere sich im XI. und XII. Jahrhundert nicht wesentlich von demjenigen unterschied, der ihnen nach der von uns zur Richtschnur gewählten modernen Pekinger Aussprache zukommt. Dieser Dialect hat jedenfalls die Consonanten der genannten Zeitperiode erhalten, nur ist г (k) zu дз (tz), ц (ch) zu к (k) und с (s) zu х (h) geworden, während das auslautende m, besonders wenn es sich um Assimilation handelt, auch heutzutage in Peking nicht sehr selten ist.

Um, wenn auch nur in bescheidenem Maasse, zu der Bestimmung des Characters der tangutischen Sprache beizutragen, führe ich in der beigefügten Tabelle neben einem Theil derjenigen chinesischen Zeichen, welche zur Transscription von Hsi-hsia-Characteren dienen, chinesische, mongolische und tibetische Wörter an, die offenbar mit den entsprechenden Ausdrücken der unbekannten Sprache verwandt sind. Es wäre zweifellos möglich gewesen Parallelen in grösserer Zahl zu finden, wenn die Erforschung der nordtibetischen Dialecte weiter vorgeschritten wäre, als das bisher der Fall ist.

Wir sind keineswegs in allen Fällen in der Lage genau festzustellen, welche Lautwerthe der Verfasser unseres Glossars den von ihm benutzten chinesischen Zeichen beilegte, und besondere Schwierigkeiten bereiten uns die Auslaute der betreffenden Silben. Trotzdem ergiebt es sich aus dem vorliegenden Material mit Sicherheit, dass die tangutische Sprache neben Wörtern, die auf Vocale, Diphthonge, n und ng ausgingen, auch solche besass, die auf l (oder r)[1]) auslauteten. So wird z. B. das tangutische Zeichen, das «Essig» bedeutet, durch die chinesischen Zeichen 出 梨 ch'u-li wiedergegeben. Hieraus darf man wohl schliessen, dass das tangutische Wort für Essig auf l (oder r) ausging, besonders da im Tibetischen die Säure skyur heisst.

---

1) z. B. «Katze» — tangutisch — 貌 兒 mao-êrh.

Was die Bedeutung der im Blockdruck links von den chinesischen Zeichen angebrachten tangutischen Charactere anbetrifft, so weist eine Reihe von Thatsachen darauf hin, dass die letzteren den Lautwerth der ersteren darstellen. Neben den chinesischen Zeichen 人, 仁 und 壬 steht z. B. derselbe tangutische Character. Links und rechts von dem chinesischen Zeichen 聖 ist ferner derselbe tangutische Character angebracht. Schliesslich werden die chinesischen Zeichen für «dumm» und für «Fisch», die in der chinesischen Sprache fast vollkommen gleichlautend sind, im Tangutischen durch ein und dasselbe Zeichen wiedergegeben.

Im Japanischen wird jedes chinesische Zeichen sowol übersetzt als auch transscribiert; so wird z. B. das Zeichen 人 sowohl nin (Wiedergabe des chinesischen Lauts) als auch hito (Übersetzung des chinesischen Worts nin, das Mensch bedeutet) ausgesprochen.

Im Tangutischen beobachten wir dieselbe Erscheinung. Aus der beigefügten Tafel ist zu ersehen, dass links von dem Zeichen 人 die Transscription des betreffenden chinesischen Lauts in Hsi-hsia Schrift, rechts aber der tangutische Lautwerth tzu-ni in chinesischer Schrift angegeben wird.

Das Wort Buddha kann durch zwei Zeichen wiedergegeben werden, von denen das erste eine Transscription des chinensischen Characters 佛 (Foh) darstellt, das zweite aber den Laut ta (Bed. «verstehen», «erkennen») repraesentiert und offenbar als eine Übersetzung von skt. Buddha zu betrachten ist.

(Das tangutische Zeichen, welches den Laut «ta» darstellt, scheint mir eine cursive Form des chinesischen Characters «ta» zu sein).

GLOSSAR.

Himmel 沒 mo; Mányak: mah, Tróchâ: mahto.

Sonne 墨 mo ཉི་མ་ nyi-ma.

Mond 力 li. Thulungya: khlye, kle, Kumi: hlo.

Jupiter 西 迎 hsi-ying; chinesisch: Shui-hsing.

Venus 皆 迎 Chieh-ying; Gold-Planet.

Mercur 則 移 迎 tzê-yih-ying; (Wasser—Planet).

Mars 沒 迎 mo-ying (Feuer-Planet),

α, β, γ, δ der Grosse Bär 辣 怒 la-nu.

Milchstrasse 沒則° 移 mo tzê-yih (Himmel-Wasser).

Sternbilder 仡 迎 yih-ying.

Stern 迎 ying; chinesisch: 星 hsing.

Wind 勒 lê.

Regen 足 尼 tzu-ni.

Schnee 爲 wei; ཁ་བ་ k'awa.

Feuer 沒 mo; མེ་ me.

der erste Monat 張 力 chang-li; chinesisch: 正 月 chêng-yueh.

der zwölfte Monat °令 力 ling-li;

Jahr 韋 wei; 苟 kou.

das laufende Jahr 盃 韋 pei-wei; pei — chinesisch: 本 pen.

das nächste Jahr 斜 韋 hsieh-wei.

das vorige Jahr 易 韋 yih-wei.

Jahreszeiten 路 lu; tibetisch: lo.

Tag 要 yao.

ein Tag 阿 要 nga-yao.

zwei Tage 能 要 nêng-yao.

in der Nacht 那 局 na-chü; ནམ་གུང་ nam-g'un.

Heute 盃 能 pei-nêng.

Morgen 那 羅 na-lo.

Übermorgen 薛 寧 hsieh-ning.

Schaltmonat 張 力 chang-li; chinesisch: 閏 月 jung-yueh.

Frühling 能 合 nêng.

Sommer 頃 尼 ch'ing-ni.

Herbst 攢 tza, tzan.

Winter 祖 tzu; དགུན་ཀ་ gün-ka.

Erde 勒 le

Wasser 則° 移 tzê-yih.

Quelle 羅 沒 lo-mo.

Fluss 麻 ma 說 shuo; ཆུ་ ch'u.

Meer 餓 ngo.

Berg 則 tzê.

Feld 勒 lê.

Hain 魔 ma.

Norden 辣 la.

Süden 則 移 tze-yih.

Osten 勿 wu.
Westen 嶺 ling.
Mensch 卒 尼 tzu-ni.
Mann 名 ming མི mi. Kiránti: mana.
Weib 移 yih.
Vater 勿 wu; chinesisch: 父 fu. Kiránti: upa.
Väterchen 芭 不 pa-pu.
Mutter 成 ch'eng.
Mütterchen 麻 沒 ma-mo.
der ältere Bruder 阿 哥 a-kê; chinesisch etc.: 阿 哥
ger jüngere Bruder 浪 多 lang(m)-to.
Verwandte 你 羅 ni-lo.
Körper 六 liu.
Kopf 吳 wu མགོ go དབུ u.
Hals 訛 丁 ngo-ting.
Fuss 刻 k'ê; mongolisch: ᠬᠥᠯ
Hand 膈 kê; mongolisch: ᠭᠠᠷ; chinesisch: kê-pei.
Rücken 蕚 ngo.
Ohr 六 尼 liu-ni.
Ohrmuschel 六 尼 長 尼 liu-ni ch'ang-ni.
Handfläche 巴 pa; chinesisch: 巴 掌 pa-chang.
Schulter 斡 kwan, wa, wo.
Nase 你 ni; སྣ na.
Mund 烈 lieh. Mányak: lê.
Lippen 沒 mo.
Zunge 辣 la.
合

Auge 每 mei; མིག mig.
Zähne 垂 箇 ch'ui ku; སོ so.
Augenbrauen 墨 mo; chinesisch: 眉 mei.
Haare 麻 ma; chinesisch: 毛 mao.
Kopfhaare 吳 麻 wu-ma.
Herz 寧 ning སྙིང nying.
Lunge 拶 tza, tzan.
Magen 訛 味 ngo-wei.
Leber 息 hsi.
Nieren 勿 即 wu-chi(ki).
Milz 不 pu.
Galle 吃 ch'ih.
Hals 光 寧 kwang-ning.
Rückgrat 勿 °移 wu-yih; mongolisch: ᠨᠢᠷᠤᠭᠤ
Fleisch 直 chih.
Blut 料 hsieh. chinesisch: 血 hsüeh.
Hirn °即 chi (ki).
Krankheit 羅 lo.
Hemd 尙 嵬 shang-wei.
Pantoffeln 皆 夷 chieh-yih; chinesisch: 鞋 hsieh.
Stiefel 刻 °移 k'ê-yih; chinesisch: 靴 hsüeh.
Lehmhaus 田 捉 t'ien-cho.
Stuhl 蕚 追 尼 ngo-chui-ni.
Lampe 丁 ting; chinesisch: 燈 têng.
Löffel 移 yih.
Ofen 藥 yao; chinesisch: tzao?
Beil 則 胃 tzê-wei.
Säge 枯 k'u; chinesisch: 鋸 chü.

Pferdesattel °羅 依 lo-yih.

Trommel 足 tzu; chinesisch: 鼓 ku (?). 末 mo.

die wilden Tiere 勿 你 wu-ni.

Löwe 葛 正 kê-chêng.

Drache 嵬 wei.

Panther 則 夷 tzê-yih.

Tiger 勒 lê.

Elephant 暮 mu.

Bär °令頁 ling.

Fuchs 寉 尼 chai-ni.

Wolf 勒 lê.

Kamel 浪 °能 lang(m)-nêng.

Hirsch °辣 la; chinesisch: 鹿 lu.

Hase 勒 訛 lê-ngo.

Pferd 令頁 ling 羅 lo.

Kuh 悟 wu; Bhútáni, Lhópa: gnó'; mongolisch: uher; türkisch: ut.

Maulesel 怛 tan; tibet isch: ta.

Hammel 野 yeh.

das gelbe Schaf 孛 po.

Bergschaf °羅 賊 lo-tzei(kei).

Schwein 訛 ngo.

Hund 屈 ch'ü; tibetisch: ཁྱི k'yi.

Katze 貌 兒 mao-êrh; chinesisch: 貓 兒 mao-êrh.

Maus 宰 率 tzai-shuai.

Pfau 訛 勒 ngo-lê.

Phönix 姑 皆 ky-chieh (hsieh).

der schwarze Rabe 樣 °黑 yang-hei (ha); ha-schwarz.

Wildgans 則 尼 tzê-ni.

Eule 各 尼 kê-ni.

Elster 恰 ch'ia.

Feldhuhn 党 °俍 tang-lang.

Kukuk 莫 你 mo-ni.

Taube 慶 ch'ing(k').

Schwalbe 打 樣 ta-yang.

Sperling 嵬 桑 wei-sang.

Gans 牙 ya.

Yuan-yang (Anas galericulata) 沒 訛 mo-ngo.

Ente 假 chia(kia); chinesisch: 鴨 ya.

Huhn 訛 要 ngo-yao.

Fisch 汝 ju; chinesisch: 魚 yü.

Schildkröte °令 ling.

Schmetterling 板 哺 pan-pu.

Ameise 苟 kou.

Biene 謀 率 mou-shuai.

Spinne 爵 chio (kio).

Wurm 沒 魯 mo-lu.

Nisse 垂 ch'ui.

Laus 手 shou.

Fliege 夢 積 mêng-chi (ki).

Gras 西 hsi.

Baum 麻 ma.

Fichte 勒 lê.

Cereale 那 na.

Kohl 流 那 liu-na.

Solanum esculentum 全 尼 那 ch'üan-ni-na.

Rettig 孛 羅 po-lo; chinesisch: lo-po.

der chinesische Rettig 拶 孛 °羅 tza-po-lo.

Frucht 瀆 tu; 麻 ma.

Aprikose 杏 hsing; chinesisch: 杏 hsing.

Hakki 水 麻 shui-ma.
Apfelsine 吃 麻 ch'ih-ma.
Birne 韋 麻 wei-ma.
Drachenauge (Euphoria longana) 嵬 梅 wei mei (wei = Drache; mei = Auge).
Blume °縛 wa; chinesisch: 花 hua, hwa, fa.
Lotusblume °縛 腮 wa-sai.
Mutan (Pœonia Chinensis) 托 綠 °縛 t'o-lü-wa.
Pflaumenblüthen 出 °令 °縛 ch'u-ling-wa.
Gold 皆 chieh; གསེར ser.
Silber 我 ngo; དངུལ་ ngul.
Kupfer °羅 lo.
Eisen 尚 shang; ལྕགས་ chag.
Koralle 率 塊 shuai-k'uai.
Agat 迎 那 ying-na.
Steinkohle 盧 乙 lu-yih.
Holzkohle 乙 yih.
Seide 玉 yü.
Reis 客 k'ê.
Gerösteter Reis 拏 客 na-k'ê.
Gedämpfter Reis 婁 客 lou-k'ê.
Mehl 穀 尼 ku-ni.
Bohnen 瀆 tu.
Schwarze Bohnen 瀆 °黑 tu-hei (ha).
Salz 七 吾 ch'i-wu; ཚྭ། tsa.
Münze 抽 那 ch'ou-na. 合
Senf 悉 那 hsi-na.
Essig 出 梨 ch'u-li; ཚུ། ts'u; chinesisch: 醋 tz'u.

Form 各 kê.
Merkmal 盈 ying.
Gesetz 精 ching (king); chinesisch: 經?
That 納 na.
der höchste Himmel 骨 魚 沒 ku-yü-mo.
das männliche Princip 桑 sang; chinesisch 陽 yang.
das weibliche Princip 瀆 tu.
Fuss 召 西 chao-hsi.
Zoll 寸 tz'un; chinesisch: 寸 tz'un.
Fliegende Vögel 長 尼 嵬 ch'ang-ni-wei.
Heilig 聖 shêng; chinesisch: 聖 shêng.
Tugendhaft 每 mei.
Weise 寫 hsieh.
Wahr 多 to.
Echt 皆 移 chieh-yih; tibetisch: kie.
Hoch 迷 mi.
Niedrig (Klein) °令 ming. སྨད་ me; 則 °移 tze-yih (niedrig).
Höher gelegen 普 p'u.
Niedriger gelegen 名 ming.
in der Mitte befindlich 悟 wu; དབུས་ ü.
Gross, erhaben 令 lìng.
Gross 令 líng.
Schwer 勒 lê.
Leicht 盈 ying; ཡང་པོ་ yang-pô.
Weiss 痝 mang.
Schwarz °黑 hei (ha).
Chinesisch 拶 tza; Gya's (Gyami)?
Rechtzeitig 精 尼 ch'ing-ni.

Geboren werden 削 hsiao.

Sterben 悉 hsi; chinesisch: 死 ssu; ཤི་བ་ ch'iwa.

Thun, machen 爲 wei; chinesisch: 爲 wei.

Bauen 爲乙 wei-yih.

Ich 遏 ngê; ངེ་ nge.

1. 阿 nga.
2. 能 nêng.
4. 勒 lê.
5. 骨 魚 ku-yü.
8. 耶 yeh; བརྒྱད་ gye.
10. 奄 yen, am.
100. 易 yih.
10000. 刻 k'ê.

Der 60-jährige Cyclus.

Chinesisch	Hsi-hsia.	Tibetisch.
甲 kia.	乃 nai.	—
乙 yih.	令 ling.	—
內 ping.	迷 ming.	—
丁 ting.	嵬 wei.	—
戊 wu.	嵬 wei.	—
己 chi (ki).	齊 ch'i.	—
庚 keng.	°來 lai.	—
辛 hsin.	。客 k'ê.	—
壬 jen.	乃 nai.	—
癸 kui.	奴 nu.	—
子 tzu Maus.	携 hsih	pdji.
丑 ch'ou Kuh	沒 mo. 輕	k'lang.
寅 yin Tiger.	勒 lê — Tiger.	stak.
卯 mao Hase.	則 tzê.	yoi.
辰 ch'en Drache	嵬 wei — Drache.	brûk.
巳 ssu Schlange.	瘥 mang — Schlange.	sbrul.
午 wu Pferd.	迎 ying.	rda.
未 wei Hammel.	沒 mo. 輕	luk
申 shen Affe.	韋 wei.	spré-u.

酉 yu Huhn	長尼 ch'ang-ni.	tsa lu.
戌 hsü Hund	那 na	tchy
亥 hai Schwein	玉 yü	p'hak.

Substantiva.

Es giebt einsilbige, zweisilbige und mehrsilbige Substantiva:

1) Einsilbige Substantiva:
Himmel — 沒 mo, Erde — 勒 lê, Feuer — 沒 mo, Feld — 勒 lê, Auge — 每 (梅) mei.

2) Zweisilbige Substantiva:
Wasser — 則移 tzê-i (wohl ein Diphtong), Augenbrauen — 墨麻 mo-ma, Birne — wei-ma (ma-Frucht, chin. 子 Enclyticum).

3) Mehrsilbige Substantiva:
Zu den mehrsilbigen Substantiven gehören beschreibende Bezeichnungen von Blumen, Pflanzen u. s. w.;
z. B. tza-po-lo — chinesischer Rettig u. s. w.

Adjectiva.

Schwer — 勒 lê, leicht — 盈 ying, weiss — 痝 mang, schwarz — °黑 hei (ha).

Adverbia.

Heute — 盃能 pei-neng, morgen — 那羅 na-lo.

Negation.

名 Z. B.: Die weltlichen Dinge nicht kennen — liu-na-ming (名) wei; das Herz denkt nicht — ni-ming (名) - sing-lê.

沒 Ich bin nicht bereit anzunehmen — na-yü-mo 沒 cheng. Ich wage nicht Schaden zu thun — ngo-ling-mo-yih.

Vgl. tib.: མ་ ma; མི་ mi; མེད་ me.

Das Praedicat steht in einfachen Sätzen an erster Stelle.
Die Sonne geht auf:
墨沐 mo (Sonne) mu (geht auf).

Die Sonne geht unter:

墨 黨 mo (Sonne) tang (geht unter).

Ich bin ein Narr:

遏 怛 嵬 卒 尼 ngo (ich) tan (bin) wei (dumm) tzu-ni (Mann, Mensch).

Attribut.

Schon Dr. Bushell hat bemerkt, dass das Attribut im Tangutischen dem zu bestimmenden Wort bald vor,-bald nachgesetzt wird.

Morisse bemerkt zu der Voransetzung des Attributs: «les exemples du contraire sont, cependant, la presque totalité».

Es scheint mir, dass das Attribut dem zu bestimmenden Wort nachgesetzt wird, wenn es sich um Ausdrücke tibetischen Ursprungs handelt; z. B. tu (Bohne) — ha (schwarz) = die schwarze Bohne.

In anderen Fällen ist die Construction dieselbe wie im Chinesischen; z. B. sheng-kun(i) — der heilige Mann; sie-kun(i) — der weise Mann, wêi-kun(i) — der dumme Mann u. s. w.

Das *Object* wird vor die Verbalform gesetzt; liu (Welt) na (Ding) ming (nicht) wei (kennen) z. B. bedeutet «die weltlichen Dinge nicht kennen» und p'u-pu-ming-mo — «die Alten nicht verehren».

Der Dativ steht vor dem Verbum; wen (schlechte) niang (Worte) kun (den Menschen) ma (schaden) z. B. bedeutet «schlechte Worte schaden den Menschen».

㨌嘿 黑烏
萬尼 老鴉
没訛 鴛鴦
真你 黃鶻子
恰慶 鵲 鵓鴿

嵬桑 雀子
訛要 雞
打揲 鷲子
党喰 鵪鶉
扳哺 蝴蝶

謀卒 蜜蜂
没魯 蛆蟲
齒苟 蝶蟻
参積 蠅
寫百 龜哇

汝吟 魚鱉
垂手 蟣虱

人事上

尼卒 人
多皆 真正
聖尼卒 聖人
每尼卒 賢人
寫尼卒 智人
嵬尼卒 愚人

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen LXVIII—LXXII.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt d. 18. November (1. December) 1909).

LXVIII. Zu den Acten des Andreas. — LXIX. Zu Hall's Coptic and Greek texts of the Christian Period 9—13. — LXX. Zum koptischen Kambysesroman. — LXXI. Zu einer Schenute-Stelle. — LXXII. Zum «Leben des h. Tychon» 1. 2.

LXVIII. Zu den Acten des Andreas.

In dem Pariser Cod. Copt. 129^{17} (Apocryphes I) findet sich ein Blatt (fol. 87) aus den Andreasacten, welches folgende merkwürdige Erzählung enthält.

Ein böses Weib tödtet ihr neugeborenes Kind und wirft es einem Hunde zum Frasse vor. Der Hund aber frisst das Kind nicht. Die Frau, in der Meinung, dass sich der Hund vor dem Kinde fürchte, zerstückelt den Leichnam und wirft ihn nun in dieser Gestalt dem Hunde von neuem vor. Aber auch jetzt noch weigert sich der Hund, die Leiche des Kindes zu berühren. Sie will nun Schutt holen, um die Gebeine des Kindes darin zu verbergen; wie sie aber eine Menschenschar erblickt, fürchtet sie entdeckt zu werden und flieht.

Hier folgt eine Lücke von acht Zeilen, doch wird der Zusammenhang der Erzählung dadurch im ganzen wenig gestört. Wir erfahren nun weiter folgendes. Andreas und eine Menschenschar kommen in die Nähe der Stelle,

wo der zerstückelte Leichnam des Kindes liegt. Der Hund kommt mit Geheul gelaufen und theilt dem Andreas mit, dass er ihn nicht eher fortlassen werde, als bis er die grosse Gewaltthat gesehen habe, die dort verübt worden sei. Der Hund führt den Andreas zum Leichnam des Kindes, welcher nun die Glieder des Kindes zerstreut daliegen sieht.

Hier scheint zunächst ein kurzes Gebet gefolgt zu sein, in welchem, wie es scheint, Andreas seiner Verwunderung über das Benehmen des Hundes Ausdruck giebt. Philemon fragt den Andreas, was sie mit dem Kinde beginnen sollen. Nach einigen Reden stellt sich Andreas zu Häupten des Kindes hin und hält zuerst eine Ansprache an das Kind, worauf er dem Philemon befiehlt die Glieder des Kindes zusammenzusetzen. Darauf fordert Andreas die Menge auf die Arme auszubreiten und spricht dann ein längeres Gebet. Mitten in demselben bricht der Pariser Text ab.

Wie ich glaube, haben wir die Fortzetzung unserer Erzählung in der Leidener Handschrift Insinger № 51[1]. Dieses Blatt dürfte wohl aber kaum zu derselben Handschrift wie das Pariser Blatt gehören; leider ist dasselbe auch sehr lückenhaft. Es folgt hier nun die Fortsetzung des Gebets, in welchem unter anderem auch von dem Wunder auf dem Berge Ebal die Rede ist. Wie dort, heisst es im Text, die zerstreuten Steine zu einem Altar zusammengefügt wurden, so möge nun jetzt das Wunder geschehen, dass die Glieder des Kindes, die der Teufel zerstreut hat, wieder eins würden und das Kind wieder lebe.

Obgleich hier wiederum eine Lücke folgt, so geht doch aus dem weiteren hervor, dass gerade in der Lücke von der Wiederbelebung des Kindes die Rede gewesen sein muss.

Ich lasse hier die beiden Texte mit meinen Ergänzungen und Emendationen folgen, dazu eine Übersetzung, an die ich einige Bemerkungen knüpfe.

---

1) Pleyte & Boeser, Manuscrits coptes, p. 272 ff.

Cod. Copt. Parisin. 129[17] f. 87.

R.

ϣⲙ...........
ⲉⲓⲥ. [ⲁⲥⲧⲱ]
Ⲟⲩⲛ ⲁⲥϫⲉ ⲛ[ⲟⲩⲟⲩϩⲟⲟⲣ]
ⲛⲙⲙⲁⲥ [.ⲁⲥⲃⲱⲕ]
ⲡⲃⲟⲗ ⲛⲧ̄[ⲡⲟⲗⲓⲥ]
Ⲁⲥϩⲉ ⲉⲩⲧⲟⲡⲟⲥ ⲛ[ⲉⲣ]ⲏ
ⲙⲓⲁ ⲁⲥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ
ⲉⲣⲟϥ ⲁⲥϯⲛⲁⲁ
ⲕⲉ ⲁⲥⲙⲓⲥⲉ ⲙⲡⲉⲥ
ϣⲏⲣⲉ ⲁⲥⲙⲟⲩⲟⲩⲧ
ⲙⲙⲟϥ ⲁⲥⲧⲁⲁϥ ⲛⲁϥ
ⲙⲡⲉ ⲡⲉⲩϩⲟⲟⲣ ⲇⲉ
ⲟⲩⲟⲙϥ ϫⲉ ϥⲟⲩⲟϫ
Ⲁⲥϥⲓⲧϥ ⲟⲛ ⲁⲥⲁⲁϥ ⲙⲙⲉ
ⲗⲟⲥ ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲉⲥϫⲱ
ⲙⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲙⲉ
ϣⲁⲕ ⲉϥⲣϩⲟⲧⲉ ϫⲉ
ϥⲟⲩⲟϫ ⲁⲥⲛⲟⲩ
Ϫⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲛⲁϥ ⲟⲛ
ⲙⲡⲉϥⲟⲩⲟⲙϥ
Ⲁⲥⲉⲓ ⲇⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲙⲁ
ⲛⲉⲣⲏⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲥ
ⲛⲁϥⲓ ⲉⲓⲧⲛ ⲛⲥ
ϩⲱⲃⲥ ⲙⲙⲟϥ
ⲛⲥⲃⲱⲕ = ⲁⲥⲃⲓ
Ⲁⲧⲥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲁⲥⲛⲁⲩ ⲉ
ⲡⲙⲏⲛϣⲉ ϩⲓ
ⲧⲉϩⲓⲏ ⲉϥⲛⲁ
Ⲃⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲏⲧϥ
ⲛⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲙⲛ
ⲛⲉⲧⲛⲙⲙⲁϥ
Ⲁⲥⲣϩⲟⲧⲉ ϫⲉ ⲛⲛⲉⲩ
ⲧⲁϩⲟⲥ ⲁⲥⲃⲱⲕ ⲁⲥ

....
....
....
....
....
....
[ⲇ]ⲉ ⲁϥϩ.....
ⲡⲉ.
Ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟ[ⲗⲟⲥ ⲇⲉ]
ⲙⲛ̄ ⲡⲙ[ⲏⲛϣⲉ ⲁⲩ]
[... ⲙ̄ⲡ]ⲙⲧⲟ [ⲉⲃⲟⲗ]
[ⲙ̄ⲡϣⲏⲣⲉ]ϣⲏ[ⲙ]
ⲉⲧⲙ[ⲙⲁⲩ. ⲉⲓⲥ ⲡⲉⲩ]
ϩⲟⲟⲣ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ
ⲁϥⲁϣⲕⲁⲕ [ⲉⲙⲁⲧⲉ]
ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ
ϫⲉ ⲱ ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲛ
ϯⲛⲁⲕⲁⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ
ⲙⲡⲉⲕⲉⲓ ⲛⲙ̄ⲙⲁⲓ
ⲛⲅ̄ⲛⲁⲩ ⲉⲡⲉⲓⲛⲟϭ
ⲛϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥ
ϣⲱⲡⲉ ϩⲙ ⲡⲉⲓ
ⲙⲁ ⲛⲉⲣⲏⲙⲟⲥ
Ⲡⲉϫⲁϥ ⲇⲉ ⲉϥⲥⲱⲕ
[ϩⲁⲑⲏ ⲛⲁⲛ]ⲇⲣⲉ
ⲁⲥ.......ⲁ
....
....
....
Ⲛⲧⲉⲣⲉϥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲛϭⲓ
ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲛⲙⲙⲉ
ⲗⲟⲥ ⲙⲡϣⲏ[ⲣⲉ]
ϣⲏⲙ ⲉⲩⲛⲏϫ ⲉⲃⲟⲗ

V. . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . . ⲣⲛⲟϭ ⲛϣⲡⲏ
[ⲣⲉ]. . ⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲁϥ
. . . . . ⲧⲉⲕϩⲓⲕⲱⲛ
. . . . . . ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲥⲟⲩ
. . . . ⲫⲓⲗⲏ
ⲙⲱⲛ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁϥ
ⲛⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ. ϫⲉ ⲟⲩ
ⲡⲉⲧⲛⲛⲁⲁⲁϥ [ⲙ]
ⲡϣⲏⲣⲉⲕⲟⲩⲓ
Ⲡⲉϫⲁϥ ϫⲉ ⲛ̄ϯⲥⲟⲟⲩⲛ
ⲁⲛ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲁⲩ
Ⲁⲁⲛ ⲛ̄ϩⲃⲁ ⲛ̄ϭⲓ ⲙ
ⲙⲏⲛϣⲉ. ⲉⲧⲃⲉ
ⲡⲁϣⲁ ⲛⲛ̄ϫⲓⲛ
ϭⲟⲛⲥ ⲉⲧⲟⲩⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄
ⲙⲟⲟⲩ ⲛϭⲓ ⲛ̄ⲣⲱ
ⲙⲉ. ⲟⲩⲛ̄
ϩⲉⲛⲟϭ sic ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲡⲓ
ⲣⲁⲥⲙⲟⲥ ⲟ ⲛ̄ϣⲟ
ⲣⲡ ⲉⲣⲟⲛ ⲕⲁⲧⲁ ⲙⲁ.
Ⲁϥϯ ⲡⲉϥⲟⲩⲟⲓ ⲛϭⲓ
ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲁϥⲁϩⲉ
ⲣⲁⲧϥ ϩⲓϫⲛ
ⲧⲁⲡⲉ ⲙ̄ⲡϣⲏ
ⲣⲉⲕⲟⲩⲓ. ⲡⲉ
ϫⲁϥ ϫⲉ ⲟⲩ ⲡⲉⲧⲛ

[ⲛⲁⲁⲁϥ] . . . . ⲧⲁ
. . . . ⲛⲛⲉⲕ
. . . . . . ⲙⲉϣⲁⲕ
[ϯⲛⲁⲧⲟ]ⲩⲛⲟⲥⲕ
. . . . ⲉⲓⲥ ϩⲏⲛⲧⲉ ⲕⲟ
[ⲙ]ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙⲉⲗⲟⲥ
Ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁϥ
ⲙ̄ⲫⲓⲗⲏⲙⲱⲛ
ϫⲉ ⲁⲛⲉ ⲙⲙⲉⲗⲟⲥ
ⲙⲡϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ
ⲉⲧⲟⲩⲛ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ.
Ⲡⲉϫⲉ ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ϫⲉ
ⲡⲱⲣϣ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ
ⲛⲉⲧⲛ̄ϭⲓϫ. ⲁϥ
Ϣⲗⲏⲗ ⲉϥϫⲱ ⲙ
ⲙⲟⲥ ϫⲉ ϯⲥⲟⲡⲥ ⲙ̄
ⲙⲟⲥ. ⲡⲡⲉ
Ⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. ⲛⲧⲉ ⲛⲉ
ⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. ⲡⲉⲧⲉ
Ⲣⲉ ⲡⲉϥⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱϩ
ϩⲙ ⲡⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
Ⲡⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲉⲭⲉⲣⲟⲩ
ⲃⲓⲛ ϩⲩⲙⲛⲉⲩⲉ ⲉ
ⲣⲟϥ ⲛⲁⲙⲉⲓ
ⲙⲛϩⲉ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ
Ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲱ
ⲣϣ ⲉⲃⲟⲗ ⲙⲡⲉⲥ
ⲧⲉⲣⲉⲱⲙⲁ ⲁϥ
Ⲁϣⲧϥ ⲙⲡⲉϥ
ϣⲟⲡ. ⲁⲩⲱ
ⲡⲕⲁϩ ⲁϥϣⲓⲧϥ
ⲛⲧⲉϥⲣⲧⲱ

Cod. Copt. Lugdunens. (Insinger № 51).

ϯⲥⲟⲡⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲙⲛⲧ
ⲛⲁⲛⲧ ⲧⲁⲓ ⲛⲧⲁⲕ
Ⲛⲁ ⲛⲁⲛ ⲛ̄ϩⲏⲧⲥ
ϩⲓⲧⲙ ⲡⲉⲕⲙⲉⲣⲓⲧ
ⲛϣⲏⲣⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄
ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲉⲛ
ϩⲏⲅⲉⲙⲱⲛ ⲡⲉⲛ
ⲧⲁϥⲥⲧⲣⲁⲧⲉⲩⲉ
ⲙⲙⲟⲛ ϩⲛ ⲛⲉⲛ
ⲯⲩⲭⲏ. ⲡⲉⲧ
Ⲕⲟⲥⲙⲉⲓ ⲙⲡⲉⲛ
ⲥⲱ[ⲙⲁ] ⲉⲧⲉⲛ
. . . . . ⲉⲧⲉ̄ ⲙⲡⲟ
. . . . . . ⲁⲩⲱ
. . . . . . ⲙⲉ ⲧⲉⲙ
. . . . . . ⲟⲟⲛⲉ
. . . .
. . . . ⲕ
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

ϥ̄ⲉ̄

ϣⲡⲏⲣⲉ ϩⲓϫⲙ
Ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛⲕⲉⲃⲁⲗ
Ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲇⲉ
ⲛⲇⲁⲩⲙⲟⲥ ϣⲱ
ⲡⲉ. ⲁⲕⲟⲩⲉϩⲥⲁϩ
Ⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉ ⲛⲱⲛⲉ ⲧⲏ
ⲣⲟⲩ ⲉⲧϫⲟⲟⲣⲉ ⲉⲃⲟⲗ
ⲉⲧⲟ ⲛ̄ⲃⲗⲃⲓⲗⲉ ⲥⲱ
ⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲁⲩⲣ ⲟⲩⲁ
ⲛⲟⲩⲱⲧ· ⲉⲛ
Ⲣϣⲡⲏⲣⲉ ⲇⲉ ⲡⲉ
ϫⲁⲕ ⲛⲁⲛ ϫⲉ ⲙ
ⲡⲣⲣϣⲡⲏⲣⲉ ⲙ
ⲡⲁⲓ : ~ ⲛ̄ⲧⲱ
Ⲧⲏ ⲇⲉ ⲧⲉⲧⲛⲁⲉⲓⲣⲉ
ⲙⲡⲉⲧⲛⲁⲁϥ
Ⲉⲕⲉⲓ ⲉⲛⲁⲓ ϩⲉⲛⲱ
ⲛⲉ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩ[ⲥⲱ]
ⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ [ⲉⲁⲩⲣⲟⲩⲁ]
ⲛⲟⲩⲱⲧ [ⲛ̄]
ⲧⲱⲧⲛ ⲇⲉ [ⲧⲉⲧⲛ̄]
[ⲛ]ⲁⲥⲱ[ⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ]
ⲛ[ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲡϣⲏⲣⲉ]

ϥⲉ

ϣⲏⲙ· ⲛⲁⲓ ⲛⲧⲁⲩ
ϫⲱⲱⲣⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓ
ⲧⲙ ⲡⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ
ⲧⲉⲛϭⲟⲙ ⲧⲉⲧⲛⲁⲁⲁⲩ
ⲛⲟⲩⲁ ⲛⲟⲩⲱⲧ
Ⲧⲉⲛⲇⲩⲛⲁⲙⲓⲥ ⲛⲁⲧⲁ
ⲣⲏϫⲥ ⲙⲁⲣⲉⲥⲉⲓ ⲉ
ϩⲣⲁⲓ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲛⲥⲉⲣ ⲟⲩⲁ
ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ ⲉϥⲟⲛϩ
ⲛⲛⲉⲥⲟⲡ : ⲧⲏ
Ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲅⲁⲣ ϫⲉ ⲟⲩⲛ̄ϭⲟⲙ
ⲙⲙⲟⲕ ⲉⲧⲣⲉϥⲧⲱ
ⲟⲩⲛ ⲙⲙⲁⲧⲉ ⲁⲛ
Ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲕϣⲁⲛⲣϩⲛⲁⲕ
ⲕⲛⲁⲧⲣⲉ ϩⲉⲛⲙⲏ
ϩⲉ ⲣⲱⲧ ⲉⲣⲟϥ ⲛ̄
ⲑⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲓϩⲁⲗⲏ[ⲧ] ⲛϥ
[ϩ]ⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩⲡⲉⲣ[ⲓ]
[ⲟ]ⲩⲥⲓⲁ 2) ⲙ̄ⲡⲉⲕⲛⲟϭ
.....ⲛ.... ⲉϥⲛ
.....ϩⲛ ϭⲓⲛ̄ⲓ̈
......ⲉⲕⲟⲩⲓ ⲛ
.......ϥϫ....
........ⲛⲁⲡ..
....

ϛ

ⲛ̄ϭⲓ ⲡϣⲏⲣⲉⲕⲟⲩⲓ
ⲁϥϯ ⲛϣⲟⲙⲛⲧ ⲛ
ⲥⲙⲏ ⲛⲣⲓⲙⲉ
ⲁϥϯ ⲛⲕⲉⲯⲓⲧⲉ ⲛ
ⲥⲱⲃⲉ : ⲡⲉ
Ϫⲁϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲁⲛ̄ⲇⲣⲉⲁⲥ
ϫⲉ ϯⲥⲙⲟⲩ ⲉⲣⲟⲕ ⲡⲁ
ϫⲟⲉⲓⲥ · ϫⲉ ϩⲉⲛ
ⲛⲟϭ ⲛϭⲟⲙ ⲁⲕⲟⲩⲟⲛ
ϩⲟⲩ ⲛⲁⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ
ⲡⲉⲓϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ
ⲁⲕⲧⲣⲉ ⲡⲉⲥⲱⲃⲉ ⲕⲱⲧ
ⲉⲡⲣⲓⲙⲉ ⲛϣ[ⲟⲙⲛ̄ⲧ]
ⲛⲥⲟⲡ. — [ⲛⲁ]
Ⲉⲓⲁⲧϥ ⲙⲡ[ⲗⲁⲟⲥ ⲉⲧ]
ⲥⲟⲩⲛ [ⲟⲩⲗⲟⲩⲗⲁⲓ.]
Ϫⲉ ϯ............
ⲛ..............
....
....
....
....
....

2) Bei Pleyte u. Boeser steht ϩⲛ ⲩⲡⲉⲣ(ⲟ)ⲩⲥⲓⲁ.

Cod. Copt. Parisin. 129[17] f. 87. *(Recto a)* — «..... Sie erhob sich und nahm mit sich einen Hund und gieng hinaus aus der Stadt (πόλις). Sie fand einen Ort (τόπος) der Einöde (ἐρημία) und gieng in ihn hinein. Sie lag in Wehen und gebar ihr Kind and tödtete es und gab es ihm (dem Hunde). Der Hund aber (δέ) frass es nicht, denn es war heil. Sie nahm es wieder und zerstückelte (μέλος, μέλος) es und sprach: «Vielleicht fürchtet er sich, denn es ist heil.» Sie warf es ihm abermals vor, er frass es aber nicht. Sie gieng aber (δέ) aus der Einöde (-ἔρημος) heraus, um Schutt zu holen und es zu bedecken und fortzugehn. Sie blickte auf und sah eine Menge unterwegs, die dem Andreas entgegengieng und die, welche mit ihm waren. Sie fürchtete sich, dass man sie entdecke und sie gieng fort und [entfloh] *(Recto b)*

....

Der Apostel (ἀπόστολος) aber (δέ) mit der Volksmenge standen vor jenem kleinen Kinde, siehe, da kam der Hund hervor und heulte sehr, indem er sprach: «O (ὦ) Andreas, ich werde dich nicht fortlassen, bevor du nicht mit mir kommst und dieses grosse Verbrechen siehst, das geschehen ist in dieser Einöde (-ἔρημος)». Er sagte aber (δέ), indem er dem Andreas vorausgieng...

Als aber (δέ) Andreas die Glieder (μέλος) des kleinen Kindes da liegen sah || *(Verso a)*...

«[Du] thatest grosse Wunder an [diesem] Thiere (θηρίον), indem es [ehrte (?)] dein Ebenbild (εἰκών)..... Menschen.......... «Was sollen wir mit dem kleinen Kinde thun?» Er sprach also: «Ich weiss es nicht, mein Sohn. Die Volksmengen haben uns aufgeregt wegen der vielen Greuelthaten, welche verübt haben die Menschen; denn (γάρ) es waren grosse Versuchungen (πειρασμός) vor uns allerorten (κατά-).»

Es näherte sich Andreas und stand zu Häupten des kleinen Kindes und sprach: «Was sollen wir *(Verso b)* [thun]? .... vielleicht werde ich dich auferwecken.... siehe, der du (jetzt) aus einzelnen Gliedern (μέλος, μέλος) bestehst.»

Andreas aber (δέ) sprach zu Philemon: «Setze die Glieder (μέλος) des Kindes aneinander!»

Spricht Andreas also: «Breitet eure Hände aus!» Er betete, indem er also sprach: «Ich bitte dich, du Heiliger der Heiligen, dessen Wohnort im Heiligthum ist, den die Cherubim preisen (ὑμνεύειν), ... ausgebreitete(?) Flügel(?), der das Himmelsgewölbe (στερέωμα) ausgespannt hat und gemessen hat mit seiner Handbreite und die Erde gemessen hat mit seiner Spanne ||

Hier bricht das Pariser Fragment ab.

Cod. Copt. Lugdunens. Insinger № 51. *(Recto a)*. «Ich bitte deine Barmherzigheit, mit welcher du dich unser erbarmt hast durch deinen geliebten Sohn, Jesum Christum, unsern Herrn, unsern Fürsten (ἡγεμών), der uns geworben (στρατεύειν) an unseren Seelen (ψυχή), der geschmückt (κοσμεῖν) hat unsern Leib (σῶμα) ....

.... [das] ||
(Recto b) Wunder auf dem Berge Gebal (ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛⲅⲉⲃⲁⲗ, ὄρος Γεβάλ). Als eine Volksmenge (δῆμος) versammelt war, befahlst du, dass alle Steine, die zerstreut waren wie Sandkörner, sich sammeln und eins werden sollten. Wir aber (δέ) wundern uns. Du sprichst zu uns: «Wundert euch nicht darüber. Ihr aber (δέ) werdet dort (ἐκεῖ) grösseres thun als jene. Die Steine sammelten sich und wurden eins, — ihr aber (δέ) werdet sammeln die Glieder (μέλος) des Kindes, || *(Verso a)*, welche zerstreut worden sind durch den Teufel (διάβολος).» Deine Kraft wird sie zu einem Ganzen machen, deine unermessliche Kraft (δύναμις) möge über sie kommen, dass sie ein Ganzes werden, das wieder lebt. Denn (γάρ) wir wissen, dass du nicht nur machen kannst, dass er auferstehe, sondern (ἀλλά), wenn du willst, wirst du ihm Federn wachsen lassen wie diesen Vögeln, dass er auffliege in der Überfülle (περιουσία) deiner grossen...
(Verso b) das kleine Kind; es gab von sich drei Laute des Weinens, es gab von sich auch neun (Laute) des Lachens.

Es sprach Andreas, also: «Ich preise dich, mein Herr! Denn gross sind die Kräfte, die du mir offenbart hast an diesem kleinen Kinde. Du liessest das Lachen sich in Weinen verwandeln dreimal. — Selig ist [das Volk, das einen Jubelruf] kennt.....................

Hier bricht die Handschrift ab.

Anmerkungen.

Cod. Parisin. 127[17] f. 87.

Recto a 14. 15. ⲁⲥⲁⲁϥ ⲙⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙⲉⲗⲟⲥ «sie zerstückelte es»] ⲙⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙⲉⲗⲟⲥ ist das griech. κατὰ μέλη. Der kopt. Ausdruck dafür ist ⲛϣⲁⲩϣⲁⲩ cf. Lev. 8, 20. ⲁⲩⲱ ⲡⲟⲓ̈ⲗⲉ ⲁϥⲁⲁϥ ⲛϣⲁⲩϣⲁⲩ. καὶ τὸν κριὸν ἐκρεανόμησε κατὰ μέλη. — Mich. 3, 3. ⲛⲉⲩⲕⲉⲉⲥ ⲁⲩⲟⲩⲟϭⲡⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲁⲁⲩ ⲛϣⲁⲩϣⲁⲩ ⲛⲑⲉ ⲛϩⲉⲛⲥⲁⲣⲝ ⲉϩⲉⲛⲭⲁⲗⲕⲓⲟⲛ. καὶ τὰ ὀστέα αὐτῶν συνέθλασαν καὶ ἐμέλισαν ὡς σάρκας εἰς λέβητα.

Wir hätten also:

ⲉⲓⲣⲉ ⲙⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙⲉⲗⲟⲥ } κρεανομεῖν κατὰ μέλη.
ⲉⲓⲣⲉ ⲛϣⲁⲩϣⲁⲩ } μελίζεν

Verso b 11. ⲉⲧⲟⲩⲛ] vgl. dazu «Kopt. Misc. XXIV. XLVIII. und.

b 24/25. — ⲛⲁⲙⲉⲓ ⲙⲛϩⲉ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ] Diese Stelle scheint verdorben zu sein. ⲙⲛϩⲉ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ könnte «ausgestreckter Flügel» übersetzt werden, aber was soll das hier? Mit ⲛⲁⲙⲉⲓ weiss ich nichts anzufangen.

Cod. Lugdunens. Insinger № 51.

Recto b 1. 2. — ϣⲡⲏⲣⲉ ϩⲓϫⲙ ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛⲕⲉⲃⲁⲗ «[das] Wunder auf dem Berge Ebal»]. Unter ⲕⲉⲃⲁⲗ ist hier wohl ⲅⲉⲃⲁⲗ (Γαιβάλ, Γεβάλ עֵיבָל) gemeint und unter dem Wunder auf demselben wird schwerlich etwas anderes zu verstehen sein, als die Aufrichtung des Altars aus unbehauenen Steinen. Jos. 9, 6. (8, 33).

Verso b. 14—16. habe ich auf Grund von Ps. 88 (89), 15 ergänzt: ⲛⲁⲉⲓⲁⲧϥ ⲙ̄ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲉⲧⲥⲟⲟⲩⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲗⲟⲩⲗⲁⲓ.

LXIX. Zu Hall's Coptic and Greek texts of the Christian Period 9—13.

9.

Plate XX, 2. Fragment of the Story of the Woman taken in Adultery, John VIII, 9—11.

Ostrakon. Limestone [№ 21424.]

[. . . . ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲉⲡ]ⲣⲉⲥⲃⲩⲧ[ⲉⲣⲟⲥ. . . .
[. . . . . .]ⲛ ⲛ̄ϩⲟⲩⲛ ⲙⲁ[. . . . .]
[. . . ϩⲛ̄ⲧ]ⲙⲏⲧⲉ· ⲁϥϥⲓ ⲙ̄[ⲡⲉϥϫⲱϫ]
[. . . . . ϫ]ⲉ ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲩ[ⲧⲉⲛⲟⲩ. . . .]
[. . . . . .]ⲧϭⲁⲉⲓⲟ ⲛ̄ⲧⲟ[. . . . .]
[. . . ⲡϫⲟⲉ]ⲓⲥ· ⲡⲉϫⲁϥ ⲛ[ⲁⲥ. . . .]
[. . . . .]ⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲓⲛⲁ[. . . . . .]
[. . . . .]ⲛⲁ ϫⲓⲛ ⲧⲉⲛ[ⲟⲩ. . . .]
[. . . . ⲉⲉⲣⲛⲟⲃⲉ

Hall hat richtig erkannt, dass wir hier ein Bruchstück aus der Geschichte von Christus und der Ehebrecherin haben. (Joh. VII, 53—VIII, 11). Diese Geschichte fehlt bekanntlich in manchen griechischen Bibelhandschriften und zwar in den ältesten. Aus diesem äusseren Grunde und verschiedenen inneren Gründen wird diese Stelle für unecht gehalten, weshalb auch Weizsäcker in seiner Übersetzung des Neuen Testaments sie aus dem Contexte ausgeschieden und in die Fussnote gesetzt hat.

Doch nicht nur in manchen griechischen Handschriften fehlt diese Erzählung. Im Koptischen, speciell im Sahidischen fehlt sie, wie mich Rev. G. Horner versichert, in sämmtlichen bisher bekannt gewordenen Handschriften. Vergl. z. B. die Bilinguis Cod. Borg. LXV (bei Ciasca pag. 254/55).

In boheirischen Handschriften kommt die Erzählung mehrfach vor, doch mit verschiedenen Abweichungen unter einander[2]), was aus der Unsicherheit der Überliefung des griechischen Textes dieser Stelle zu erklären ist.

Ich will nun hier versuchen, das Ostrakon zu ergänzen.

.... [ϣⲁⲛⲧⲟⲩⲉⲓ]
[ⲉⲃⲟⲗ ⲛϭⲓ ⲛⲉⲡ]ⲣⲉⲥⲃⲩ[ⲧⲉⲣⲟⲥ ⲙⲛ ⲛⲉⲩⲙⲏⲏϣⲉ] 1
[ⲁⲩⲱ ⲛϥⲕ]ⲏ ⲛϩⲟⲩⲛ ⲙⲁ[ⲩⲁⲁϥ ⲙⲛ ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ]
[ⲉⲧϩⲛ ⲧ]ⲙⲏⲧⲉ· ⲁϥϥⲓ ϫ[ⲱϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲡⲉϫⲁϥ]
[ⲛⲁⲥ ϫ]ⲉ ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲉ[ⲩⲧⲱⲛ ⲛⲉⲛ]
[ⲧⲁⲩ]ⲧϭⲁⲉⲓⲟ ⲛ̄ⲧⲟ[ⲥ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁⲥ ϫⲉ ⲙⲛ] 5
[ⲗⲁⲁⲩ ⲡⲁϫⲟⲉ]ⲓⲥ· ⲡⲉϫⲁϥ ⲛ[ⲁⲥ ϫⲉ ⲁⲛⲟⲕ]
[ϩⲱⲱ]ⲧ ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲓⲛⲁ[ⲧϭⲁⲉⲓⲟ ⲁⲛ]
[ⲃⲱⲕ] ⲛⲉ? ϫⲓⲛ ⲧⲉⲛ[ⲟⲩ ⲙⲡⲣⲕⲟⲧⲉ]
[ⲉⲣ̄]ⲛⲟⲃⲉ 9

Z. 0/1. [ϣⲁⲛⲧⲟⲩⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲉⲡ]ⲣⲉⲥⲃⲩⲧ[ⲉⲣⲟⲥ ⲙⲛ ⲛⲉⲩⲙⲏⲏϣⲉ] vgl. boh. A. ϣⲁⲧⲟⲩⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϫⲉ ⲛⲓⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲙⲏϣ.

Z. 2. [ⲁⲩⲱ ⲛϥⲕ]ⲏ ⲛ̄ϩⲟⲩⲛ] Hier erwartet man nach B. ⲟⲩⲟϩ ⲁ ⲓ̅ⲏ̅ⲥ̅ ⲥⲱϫⲡ, etwa ein ⲁⲩⲱ ⲁ ⲓ̅ⲥ̅ ϣⲱϫⲡ.

3. Hall ergänzt: ⲁϥϥⲓ ⲙ̅[ⲡⲉϥϫⲱϫ].

Dies scheint mir unmöglich, da das einfache ϫⲱϫ im Sah. nicht gebräuchlich ist, sondern nur in der Verbindung ⲁⲛϫⲱϫ vorkommt. Im Boh. lesen wir dafür: A ⲁ ⲓ̅ⲏ̅ⲥ̅ ϥⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲉϥⲁⲫⲉ B ⲓ̅ⲏ̅ⲥ̅ ⲇⲉ ⲁϥϥⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲉϥⲁⲫⲉ ⲉⲛϣⲱⲓ

2) S. bei Horner zur Stelle.

ἀνακύψας δὲ ὁ Ἰησοῦς. Ein dementsprechendes sah. ϥι ⲛ̄ⲧⲉϥⲁⲡⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ kann hier ebensowenig gestanden haben, da ϥι ⲁⲡⲉ sah. speciell die Bedeutung «enthaupten» hat. So bleibt nur ϫⲱϥ nach und ich ergänze daher: ⲁϥϥⲓ ϫ[ⲱϥ ⲉϩⲣⲁⲓ]. Zu ϥⲓ̈ ϫⲱ⸗ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ vgl. Jb. 10, 15. ⲙⲛ̄ ϣϭⲟⲙ ⲙ̄ⲙⲟⲓ̈ ⲉ̄ϥⲉⲓ̈ϫⲱⲓ̈ ⲉϩⲣⲁⲓ̈. οὐ δύναμαι ἀνακύψαι. Luc. 13, 11. ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ..... ⲉⲥⲟⲗⲛ̄ ⲉⲙⲛ̄ϭⲟⲙ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ⲉϥⲓ̈ϫⲱⲥ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲡⲧⲏⲣϥ̄. γυνὴ .... συγκύπτουσα καὶ μὴ δυναμένη ἀνακύψαι εἰς τὸ παντελές. 21, 28. ϭⲱϣⲧ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ϥⲓ-ϫⲱⲧⲛ̄ ⲉϩⲣⲁⲓ̈. ἀνακύψατε καὶ ἐπάρατε τὰς κεφαλὰς ὑμῶν.

Z. 4. — Hall ergänzt: ⲉ[ⲩⲧⲉⲛⲟⲩ], was ich für unmöglich halte. Ich ergänze: ⲉ[ⲩⲧⲱⲛ] nach boh. A ⲁⲩⲑⲱⲛ.

Z. 4/5. ergänze ich: [ⲛⲉⲛⲧⲁⲩ]ⲧϭⲁⲉⲓⲟ. Dieses ⲧϭⲁⲉⲓⲟ steht einem κατακρίνειν viel näher, als das boh. ϯϩⲁⲡ. Nach dieser Stelle können wir nun auch mit Sicherheit ergänzen Z. 7: ⲛ̄ⲧⲓⲛⲁ[ⲧϭⲁⲉⲓⲟ ⲁⲛ]. Zu [ⲁⲛⲟⲕ ϩⲱⲱ]ⲧ ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲓⲛⲁ[ⲧϭⲁⲉⲓⲟ ⲁⲛ] vgl. οὐδὲ ἐγώ σε κατακρίνω.

Z. 8. [ⲃⲱⲕ] ⲛⲉ?] Hall liest ⲛⲁ, doch scheint mir das zweite Zeichen ⲉ zu sein.

Z. 8/9. ϫⲓⲛ ⲧⲉⲛ[ⲟⲩ ⲙⲡⲣⲕⲟⲧⲉ ⲉⲣ̄]ⲛⲟⲃⲉ vgl. Joh., 5, 14. ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲕⲟⲧⲛ̄ ⲉⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ. μηκέτι ἁμάρτανε.

10.

Plate XXVI, — 1. Psalm XV (Copt. 14), 1, preceded by the conclusion of another Psalm.

Ostrakon. Calcareous Stone. [No. 33129.]

From the ruins of the monastery of Dêr al-Baharî.

[ⲡ]ϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲡⲉⲯ[ⲁⲗ]	«The end of the Psalm
ⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲇⲁⲩⲉⲓⲇ : ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ[ⲓⲙ],	of David: 'Lord, who
ⲡⲉⲧⲛⲁⲟⲩⲱϩ ϩⲙ̄ⲡ[ⲉⲕⲙⲁ]	is he who shall abide in thy
[ⲛ̄ϣⲱ]ⲡⲉ ⲏ ⲛⲓⲙ ⲡ[ⲉⲧⲛⲁⲙ̄ⲧⲟ]ⲛ	tabernacle or who shall dwell
[ⲙ̄ⲙⲟϥ] ϩⲙ̄ⲡⲉⲕⲧⲟⲟⲩ	in thy holy hill?'»
ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ.	

Nach Hall hätten wir hier den ersten Vers Psalm XIV (XV), dem der Schluss eines andern Psalms voraufgeht. Das stimmt nun garnicht zu Hall's Übersetzung, wo die Worte 'Lord' etc. direct als Schluss eines Psalms bezeichnet werden, während sie aber doch im ersten Verse von Psalm XIV stehn. Daraus geht nun aber hervor, dass Hall zu Anfang falsch ergänzt hat und dadurch in ein Dilemma gerathen ist, aus dem schwer herauszu-

kommen ist. Der Anfang eines Psalms kann doch nicht gleichzeitig der Schluss eines Psalms sein, es sei denn, dass beides zufällig wörtlich miteinander übereinstimmt. Nun giebt es aber keinen solchen Psalmenanfang, der mit einem Psalmenschluss wörtlich zusammenfällt.

Ich ergänze den Text folgendermassen:

[єп]ϫωк єϐολ ⲛ̄пєѱ[αλ]
мос ⲛ̄ⲇαυєιⲇ : пϫοєιс н[ιм]
пєтнαουωϩ ϩⲙ̄ п[єкмα]
[ⲛ̄ϣω]пє н ним п[єтнαⲙ̄το]н
[ⲙ̄моч] ϩⲛ̄ пєктооу
єтоуααϐ

Wir haben hier also nicht den Schluss und den Anfang eines Psalms, sondern in dem [єп]ϫωк єϐολ ⲛ̄пєѱ[αλ]мос ⲛ̄ⲇαυєιⲇ haben wir die Überschrift des Psalms, die dem εἰς τὸ τέλος ψαλμὸς τῷ Δαυίδ entspricht und die sich bei so vielen anderen Psalmen ebenfalls findet z. B. Ps. 4, 10, 11, 12, 13, 18, 19, 20, 30 etc. Merkwürdigerweise fehlt nun gerade bei Ps. XIV sowohl in den beiden koptischen Versionen wie auch in der LXX diese Überschrift. Vielleicht hat hier der Schreiber einfach aus Versehen die so häufig vorkommende Überschrift auch diesem Psalm vorgesetzt.

11.

Plate XXXV, 3. Literary Exercise(?). Fragment containing the name(?) Pantigrapheus and referring to «the king of Media» (l. 3).

Ostrakon. Pottery. [No. 19967.]

+ ιс χс
ϩмп[. . . . . . .]
παнтιкραφ[єус. . . .]
пр̄‹п›р̄о ⲛ̄мєⲇ[ια. . . .]
нαϣωпє ⲙ̄мок[. . . . . .]
ιєпєⲇн ⲙ̄пєкнαу[. . . . .]
ω кατα тєкпро[. . . . . .]
оу' єϣωпє αкр̄ пϩєт[. . . .] .
ωпє[. . . . .]

Nach Hall haben wir in diesem Ostrakon den sonst unbekannten Namen (?) Pantigrapheus und ausserdem «den König ven Medien». Besonders durch letzteren wurde ich veranlasst diesen kleinen Text einem eingehenderen Studium zu unterziehen, da die Erwähnung eines Königs aus dem Alterthum in koptischen Texten nicht zu häufig vorkommen dürfte. Ich bin nun dabei zu einem von Hall's Auffassung grundverschiedenen Resultate gelangt und lese und ergänze folgendermassen:

ⲓⲥ ⲭⲥ
+ ϩⲙ̄ ⲡ[ⲣⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲙⲛ̄ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲡⲛ̅ⲁ̅ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ.]
ⲡⲁⲛⲧⲓⲕⲣⲁⲫ[ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲓⲥⲧⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲓ̅ⲥ̅ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲉϥⲥϩⲁⲓ ⲛⲁⲩⲅⲁⲣⲟⲥ]
ⲡ̅ⲣ̅ⲣ̅ⲟ̅ ⲛ̄ⲙ̄ ⲉⲇ[ⲉⲥⲥⲁ ⲭⲁⲓⲣⲉ ⲛⲁⲓⲁⲧⲕ ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ]
ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ [ⲁⲩⲱ ⲛⲁⲓⲁⲧⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲇⲉⲥⲥⲁ]
ϊⲉⲡⲉⲇⲏ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲛⲁⲩ [ⲁⲕⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲕⲛⲁϫⲓ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲕⲡⲓⲥⲧⲓⲥ]
[ⲁⲩ]ⲱ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲕⲡⲣⲟ[ϩⲏⲣⲉⲥⲓⲥ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲥ ⲛⲉⲕϣⲱⲛⲉ ⲥⲉⲛⲁⲧⲁⲗ]
[ϭⲟ]ⲟⲩ' ⲉϣⲱⲡⲉ ⲁⲕⲣ̄ ϩⲉⲛ[ⲛⲟⲃⲉ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ ⲟⲩⲕⲱ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲁ]
[ϣ]ⲱⲡⲉ [ⲙ̄ⲙⲟⲕ..............................

Jesus Christus!
Im [Namen des Vaters, des Sohnes und des Heiligen Geistes.]

Abschrift (ἀντίγραφον) des Briefes (ἐπιστολή) Jesu Christi. Er schreibt an Augaros, den König von Edessa: Sei gegrüsst (χαῖρε)! Selig bist du und Gutes wird dir geschehen. Und selig ist deine Stadt (πόλις) Edessa, denn (ἐπειδή) du hast nicht gesehen und hast geglaubt (πιστεύειν). Du wirst empfangen nach (κατά) deinem Glauben (πίστις) und nach deinem guten Vorsatze (προαίρησις). Deine Krankheiten werden geheilt werden. Wenn du Sünden gethan hast als (ὡς) Mensch, wird dir Vergebung werden.............»

Es ist hier also weder von einem Manne Namens Pantigrapheus, noch von einem «Könige von Medien» die Rede, sondern wir haben hier vielmehr das Antworschreiben Christi an Abgar. Der Briefwechsel Abgar's mit Christus ist auch sonst noch koptisch überliefert.

12.

Plate XLIII, 5.—Letter to Apa Kyrikos from Paulos. Ostrakon. Pottery. From Thebes. [No. 21184.]

⳨ⲉⲡⲏⲇⲏ	« ✝ Since
ⲁⲕⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲉⲡⲓⲥ	thou hast sent a
ⲧⲟⲗⲏ ⲛⲁï ϫⲉ ⲁϣⲥ ⲁⲩⲱ	letter to me saying 'Beat', and
ⲛ̄ⲅ̄ⲁϣⲥ̄ ⲉⲛⲁⲕⲁ	'Mayest thou beat them that have
ⲧⲁⲣⲟⲕ ⲛ̄ⲧⲉⲥⲟⲟⲩⲛ (sic)	laid stick on thee', I do not know
ⲁⲛ ϫⲉ ⲛⲓⲙ ⲛⲉ ⲛⲁⲕⲁ	who they are who laid
ⲧⲁⲣⲟï ⲟⲩⲱϣⲉ ⲟⲩⲛ ⲛ̄	stick on me: I desire therefore that
ⲧⲁⲟⲩⲱ (sic) ⲡⲉⲩⲣⲁⲛ ⲛⲏï ϫⲉ ⲛⲓⲙ	thou wouldst tell their name *(sic)* [to me, who
ⲛⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲁϣⲥ̄ ⲣⲟⲟⲩ (sic) ⲧⲁⲁⲥ	they are, that I may beat them. Give it
ⲛ̄ⲁⲡⲁ ⲕⲩⲣⲓⲕⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲡⲁⲩ ⲗⲟⲥ	to Apa Kyrikos from Pau- los.

5. ⲧⲁⲣ(ⲧⲱⲣⲉ) = *pertica, contus*. 7. 8. ⲛ̄ⲧⲁⲟⲩⲱ «I would tell» *sic* for ⲛⲧⲉⲕⲟⲩⲱ.

Nach Hall's Übersetzung erfahren wir aus diesem Ostrakon folgendes. Ein Mönch, Namens Paulos, ist von einigen Leuten mit einem Stocke geschlagen worden. Der Mönch Kyrikos schreibt nun an Paulos, er möchte doch die Leute, die ihn mit einem Stocke geschlagen haben, wieder schlagen. Paulos antwortet ihm, er könne sie nicht schlagen, da er die Leute, die ihn geschlagen haben nicht kenne, weshalb er ihn bitte, ihm die Namen jener bösen Leute zu nennen, damit er sie durchprügeln könne.

Verhält sich nun aber die Sache wirklich so und waren die koptischen Mönche wirklich so rauflustig, wie Hall sie uns hier schildert?

Prüfen wir nun den Inhalt des kleinen Briefes etwas genauer und vergleichen wir ihn mit Hall's Übersetzung.

Z. 3—5. ⲁϣⲥ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲅ̄ⲁϣⲥ̄ ⲉⲛⲁⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲕ «Beat», and mayest thou beat them that have laid stick on thee» d. h. «Schlage, und mögest du sie schlagen, welche den Stock gegen dich erhoben haben». Also nach H. ist ⲁϣⲥ = to beat, schlagen.

Wie H. dazu kommt ⲁϣⲥ mit schlagen zu übersetzen, weiss ich nicht. Da hier von einem Briefe (ἐπιστολή) die Rede ist, so liegt es wohl näher an «lesen» zu denken und daher möchte ich ⲁϣⲥ als dialektische Form für ⲟϣⲥ von ⲱϣ legere auffassen, also «lies ihn!» d. h. «den Brief.»

Z. 4/5. ⲉⲛⲁⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲕ zerlegt H. in: ⲉ (that) ⲛⲁ (have) ⲕⲁ (laid) ⲧⲁⲣⲟ (stick) ⲕ (on thee) wie auch 6/7 ⲛⲁⲕⲁⲧⲁⲣⲟï, wo also ï = «on me» ist. In ⲛⲁ sieht H. den St. constr. von ⲛⲱ und ⲉ ist für ihn das Relativum. Zu ⲧⲁⲣⲟ⸗

wird zum Vergleiche angezogen ⲧⲁⲣ(ⲧⲱⲣⲉ) = *pertica*, *contus*. ⲧⲁⲣ bedeutet aber «Spitze, Zacke» und ⲧⲱⲣⲉ — «ein spitzes und scharfes Werkzeug, Spaten», aber nie und nimmer «Stock». Ausserdem hält H. ⲧⲁⲣⲟ⸗ für die Suffixform von ⲧⲁⲣ, obgleich weder die Grammatiken, noch die Lexica ⲧⲁⲣ unter den Wörtern aufführen, die die Fähigkeit besitzen, sich mit den Suffixen zu verbinden; also ist ⲧⲁⲣⲟⲕ, resp. ⲧⲁⲣⲟï, wie es H. auffasst, eine Unmöglichkeit. Ich möchte dagegen ⲉⲛⲁⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲕ anders erklären, wobei ich von ⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲕ ausgehe. Dieses ist aber doch weiter nichts als ⲕⲁⲧⲁ (κατὰ) mit dem Suffix der 2. Person, das nach Analogie von ⲉ, ⲉⲣⲟ⸗ vermittels der Bindesilbe ⲣⲟ angeknüpft ist. ⲛⲁⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲕ könnte etwa «deine Genossen, die nach deiner Art sind» bedeuten; freilich würden wir hier eher ⲛⲉⲧ statt des Possessivartikels ⲛⲁ erwarten.

Z. 5. ⲛⲧⲉ[sic]ⲛⲥⲟⲟⲩⲛ ⲁⲛ]. Hall übersetzt: «I do not know», folglich fasst er es als ⲛϯⲥⲟⲟⲩⲛ ⲁⲛ. Ich halte dagegen ⲛⲧⲉ für einen Fehler statt ⲛⲅ, also «du weisst nicht».

Z. 7. ⲟⲩⲱϣⲉ] steht fehlerhaft für ϯⲟⲩⲱϣ.

Z, 8/9. ⲛ̄ⲧⲁⲟⲩⲱ] H. «that thou wouldst tell», und in der Anmerkung «ⲛ̄ⲧⲁⲟⲩⲱ «I would tell» *sic* for ⲛⲧⲉⲕⲟⲩⲱ. Selbst zugegeben, dass ⲛⲧⲉⲕ für ⲛⲅ eintreten könnte, so hat hier H. die Stelle nicht nur falsch gelesen, sondern auch falsch verstanden. Der Text hat nicht ⲛ̄ⲧⲁⲟⲩⲱ, sondern deutlich ⲛ̄ⲅ | ⲧⲁⲟⲩⲱ = ⲛⲅⲧⲁⲟⲩⲟ. Wir haben hier also das Verbum ⲧⲁⲟⲩⲱ, aber nicht ⲟⲩⲱ.

Z. 8. ⲡⲉⲩⲣⲁⲛ] richtiger wäre ⲙⲡⲉⲩⲣⲁⲛ und ebenso besser ⲛⲁï, wie oben Z. 3, für ⲛⲏï.

Den Text lese ich folgendermassen:

⳨ ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ
ⲁⲕⲧⲏⲛⲟⲟⲩ ⲉⲡⲓⲥ
ⲧⲟⲗⲏ ⲛⲁï ϫⲉ ⲁϣ[ⲥ] ⲁⲩⲱ
ⲛ̄ⲅⲁϣ̄ⲥ̄ ⲉ[ⲛⲁ]ⲕ[ⲁ]
ⲧⲁⲣⲟⲕ ⲛ̄ⲧⲉⲥⲟⲟⲩⲛ
ⲁⲛ ϫⲉ ⲛⲓⲙ ⲛⲉ ⲛⲁⲕⲁ
ⲧⲁⲣⲟï ⲟⲩⲱϣⲉ ⲟⲩⲛ ⲛ̄ⲅ̄
ⲧⲁⲟⲩⲱ ⲡⲉⲩⲣⲁⲛ ⲛⲏï ϫⲉ ⲛⲓⲙ
ⲛⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲁϣ̄ⲥ̄ ⲣⲟⲟⲩ ⲧⲁⲁⲥ
ⲛ̄ⲡⲁⲡⲁ ⲕⲩⲣⲓⲕⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲡⲁⲩ
ⲗⲟⲥ

«Da (ἐπειδή) du mir schicktest einen Brief (ἐπιστολή) also: «Lies ihn und lies ihn deinen Genossen (-κατά-) vor», ohne zu wissen, wer meine Genossen (-κατά-) sind, so wünsche ich, dass du mir ihren[sic] Namen nennst. Wer sind sie, denen ich denselben vorlesen soll?

Zu geben dem Apa Kyrikos von Paulos? Kyrikos hat also dem Paulos einen Brief geschrieben mit der Bitte, er selbst möchte ihn lesen und auch seinen Genossen vorlesen. Paulos weiss nun nicht recht, ob er den Brief allen seinen Genossen vorlesen soll und bittet daher den Kyrikos, er möchte diejenigen speciell mit Namen nennen, von denen er wünsche, dass sein Brief ihnen vorgelesen werde.

Der Brief ist also in einem sehr friedlichen Tone gehalten und weder von Prügeln, noch von einem Stocke ist in demselben die Rede.

13.

Plate XLIII, 6. — School Exercise (?). List. Ostrakon. Pottery. [No. 25723.]

Observe.

+ ⲡϫⲱⲕ | ²ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲙ̄ | ³ⲥⲟⲟⲩⲛ̄ | ⁴ϣⲉ ⲛⲧⲱ | ⁵ⲣⲉ ⲙⲛⲙ | ⁶ⲁⲃⲥⲁϣ | ⁷ϥⲉ ⲛⲧⲱ | ⁸ⲣⲉ + «The completion of the matters of knowledge: an hundred poles and thirty-seven poles».

Reverse.

+ ⲡϫⲱⲕ | ³ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲙ̄ | . . . . «The completion of the matters of. . . . .».

Z. 1. ⲡϫⲱⲕ] ϫⲱⲕ ist hier in dem Sinne aufzufassen, wie Z. 247. «die volle Zahl».

Z. 2. ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁ ⲙ̄] H. «matters»; es bedeutet hier «Geräthe, Geräthschaften». Das ⲙ̄ halte ich für eine Abkürzung von ⲙⲁⲃ = ⲙⲁⲁⲃ, vgl. unten Z. 6/7.

Z. 3. ⲥⲟⲟⲩⲛ̄]. Hall: «the matters of knowledge.» Meines Erachtens ist hier aber ⲥⲟⲟⲩ «sechs» und ⲛ̄ gehört zum folgenden ϣⲉ.

Z. 4/5: ϣⲉ ⲛⲧⲱⲣⲉ] H.: «a hundred poles». Ich meine jedoch, dass hier ϣⲉ «Holz» bedeutet und ϣⲉ ⲛⲧⲱⲣⲉ sind «Hölzer für Spaten», also «Stiele

für Spaten.» Es wäre doch etwas merkwürdig, wenn der Text sagen würde: «hundert Spaten und siebenunddreissig Spaten» statt einfach: «hundert und siebenunddreissig Spaten.»

Wir können jetzt übersetzen: «Die volle Zahl der Geräthschaften: sechsunddreissig Spatenstiele und sechsundreissig Spaten». Von «matters of knowledge» wie von «knowledge» überhaupt keine Spur. Es wäre doch etwas Unerhörtes, wenn «Pfäle» (poles) als «matters of knowledge» bezeichnet wären. Vielleicht aber denkt hier Hall an Stöcke zum Prügeln fauler Schüler, wie er ja auch im vorhergehenden Stücke Stockprügel findet. (ⲧⲁⲣ, *ⲧⲁⲣⲟ⸗ und ⲧⲱⲣⲉ).

LXX. Zum koptischen Kambysesroman.

In seinem kürzlich in der Ä. Z. XLV (1909), 83 ff. erschienenen Artikel «Arabische Einflüsse in dem koptischen Kambysesroman» bespricht Spiegelberg folgende von Kambyses handelnde Stelle dieses Textes: ⲡⲁⲓ̈ ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲥⲁⲛⲟⲩⲑ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲛⲁⲥⲡⲉ ⲉⲧⲉ ⲡⲉϥⲟⲩⲱϩⲙ̄ ⲡⲉ ⲡⲁⲓ̈ ϫⲉ ⲡϭⲁⲃϩⲏⲧ ⲏ ⲡⲣⲉϥⲣ̄ϩⲟⲧⲉ «dieser, dessen Name in unserer Sprache Sanuth lautet, dessen Übersetzung diese ist: der Schwachherzige oder der Furchtsame».

Nachdem Spiegelberg seine zuerst gegebene Ableitung des Wortes ⲥⲁⲛⲟⲩⲑ von ⲥⲛⲁⲧ «sich fürchten» aufgegeben hat, räumt er jetzt das volle Bürgerrecht der von Sethe vorgeschlagenen Erklärung ein, nach welcher ⲥⲁⲛⲟⲩⲑ das arabische سَنُوط «Milchbart» sein soll. Der «bisher nicht nachgewiesene Bedeutungsübergang von «Milchbart» in «Feigling» oder ähnlich kann», nach Spiegelberg, «keine ernsten Schwierigkeiten machen».

Hier ist nun zunächst zu berücksichtigen, dass سنوط, wie in der Anmerkung noch ausdrücklich hervorgehoben wird und wie solches die arabischen Lexika bestätigen, «bartlos» bedeutet. Wenn aber ⲥⲁⲛⲟⲩⲑ wirklich سنوط «der Bartlose» sein soll, so frage ich, warum es dann durch ⲡϭⲁⲃϩⲏⲧ «der Schwachherzige» oder durch ⲡⲣⲉϥⲣ̄ϩⲟⲧⲉ «der Furchtsame» wiedergegeben wird, wo doch der Kopte ein schönes Wort für «bartlos» besitzt, nämlich ⲁⲧⲙⲟⲣⲧ?

Ferner sucht Spiegelberg seine Ansicht durch folgende Erklärung zu stützen: «Diese Erklärung lehrt aber weiter, dass unter «unsere Sprache» die arabische Sprache zu verstehen ist. Das lässt den Schluss zu, dass die Kreise, in welchen dieser Roman entstanden ist, stark arabisiert waren, oder

deutlicher gesagt, dass zu der Zeit der Abfassung dieser Geschichte die allgemein verbreitete Landessprache das Arabische war. Denn nur so ist es zu verstehen, wenn ein koptischer Schriftsteller das Arabische «unsere Sprache» nennt».

Dieses Argument halte ich für durchaus nicht stichhaltig. In Deutschland ist die allgemeine Landessprache das Deutsche. Wird deshalb ein Pole in Posen, wenn er sich der polnischen Sprache bedient, jemals das Deutsche als «unsere Sprache» bezeichnen können? Oder wird in Russland, wo das Russische die allgemeine Landessprache ist, ein Deutscher in Riga oder ein Pole in Warschau, wenn sie sich ihrer Muttersprache bedienen, jemals das Russische als «unsere Sprache» bezeichnen? Nie und nimmer. Ebensowenig wird ein Kopte, der sich noch des Koptischen bediente, jemals die arabische als «unsere Sprache» bezeichnet haben. Nur in dem Falle würde ich es für möglich halten, dass hier unter «unsere Sprache» das Arabische zu verstehen wäre, wenn wir im Kambysesroman nicht ein koptisches Original, sondern eine Übersetzung vor uns hätten. Doch dafür ist das Koptische im Kambysesroman noch ein zu gutes.

Dazu kommt nun noch der Umstand, dass, wie vermuthet worden ist, wir hier einen Aufruf an die Ägypter haben, das arabische Joch abzuschütteln und da soll in einem gegen die Araber gerichteten Aufrufe die Sprache der Unterdrücker als «unsere Sprache» bezeichnet worden sein. Das halte ich für ganz unmöglich.

Wie einst das arabische سلسل, سلاسل im Alexanderroman nur von kurzer Lebensdauer war, so wird hoffentlich auch سنوط nicht allzulange im Kambysesroman herumspuken. Selbst zugegeben, dass meine nach der ersten Lesung ⲥⲁⲛⲟⲩⲟ gegebene Deutung sich nicht mehr als haltbar erweisen sollte, so ist Spiegelbergs Deutung noch viel unwahrscheinlicher. Bei den mit ⲥⲁⲛ anlautenden Wörtern könnte man ja immer noch an die Bezeichnung einer Berufsart oder einer Eigenschaft denken, wie z. B. ⲥⲁⲛⲏⲣⲡ, ⲥⲁⲛⲛⲟⲩϫ u. a. Schliesslich bleibt hier immerhin auch noch die Frage, wie weit dieses bisher nur als ἅπαξ λεγόμενον vorkommende Wort auch wirklich richtig überliefert ist; vor allen Dingen ist das ⲑ am Ende durchaus nicht so über alle Zweifel sicher, wie ich mich dank der Liebenswürdigkeit des Herrn Prof. Schubart, der mir einen Einblick in das Original gestattete, habe überzeugen können. Es kann zur Noth ein ⲑ sein, aber ebenso etwas anderes. Wie dem auch sei, die Gleichung ⲥⲁⲛⲟⲩⲑ = سنوط halte ich für unmöglich[3].

3) Sollte hier nicht vielleicht der Name ⲥⲓⲛⲟⲩⲑⲓⲟⲥ, ⲥⲉⲛⲟⲩⲑⲓⲟⲥ, ϣⲁⲛⲟⲩϯ dem Schreiber vorgeschwebt haben, den er mit einem ähnlich klingenden Worte verwechselte.

Ferner sucht Spiegelberg den Namen des Helden dieses Romans ⲃⲟⲑⲟⲣ als die arabische Form von Victor (ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ) zu erklären, wobei er sich vor allen Dingen auf die in dem Kolophon eines Blattes der Sammlung Goleniščev (Copt. 16 f. 2. Mart. S. Nili) zum erstenmal vorkommende Form ⲡⲟⲩⲧⲧⲟⲣ stützt. Nun fragt es sich noch, ob denn ⲃⲟⲑⲟⲣ und ⲡⲟⲩⲧⲧⲟⲣ dasselbe ist und ob ⲃⲟⲑⲟⲣ auch wirklich gleich arab. بُطْر ist. Ich habe den Namen Victor im Koptischen unzählige Male gefunden, auch in Texten aus recht später Zeit, in welchen das Koptische so wohl sprachlich wie orthographisch vieles zu wünschen übrig lässt, doch in der Form ⲃⲱⲕⲧⲟⲣ, ⲃⲟⲕⲧⲱⲣ, aber nie und nimmer ⲃⲟⲑⲟⲣ oder ⲡⲟⲩⲧⲧⲟⲣ. Ich halte es für kaum möglich, dass in einem in gutem Sahidisch geschriebenen Texte die Form ⲃⲱⲕⲧⲟⲣ oder ⲃⲟⲑⲟⲣ für Victor vorkommen könnte, da in guten Texten, sowohl sahidischen wie boheirischen, stets ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ steht. Gerade das ⲑ in ⲃⲟⲑⲟⲣ spricht meiner Erachtens gegen die Möglichkeit einer Idenfication mit بُطْر,

Vorläufig halte ich jeglichen arabischen Einfluss im Kambysesroman für ausgeschlossen. Spiegelbergs Argumente haben mich nicht überzeugen können.

LXXI. Zu einer Schenute-Stelle.

In Leipoldt's Ausgabe der Werke Schenute's findet sich in dem von dem Concil zu Ephesus handelnden Texte folgende lückenhafte Stelle: ⲉⲡⲙⲁ ⲙⲡⲗⲟⲩ[...] ⲟⲛ ⲡϩⲃⲥ ⲛⲁϩ[...] ⲛⲧⲟⲉⲓⲥ ⲛⲧⲁⲩϭⲉⲗⲉ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲙⲟⲟⲩ[4]). Hier können wir mit Sicherheit ergänzen: ⲉⲡⲙⲁ ⲙⲡⲗⲟⲩ[ⲓⲟⲛ ⲁⲩⲱ] ⲟⲛ ⲡϩⲃⲥ-ⲛⲁϩ[ⲃ] ⲛⲧⲟⲉⲓⲥ etc.

Vgl. dazu Exod. 29, 5: ⲡϩⲃ̄ⲥⲛⲁϩⲃ̄ ⲙⲛ̄ ⲡⲗⲟⲩ̈ⲓⲟⲛ, τὴν ἐπωμίδα καὶ τὸ λογεῖον. und Epiphanius, de gemmis: ϩⲛⲃⲥ-ⲛⲁϩⲃ (Z. 608), ⲡⲗⲟⲩⲓⲟⲛ ⲙⲛ ⲡϩⲛⲃⲥ-ⲛⲁϩϥ. (l. l. 611).

4) C. S. C. O. Scriptt. Coptt. Ser II. Tom. IV, pag. 94, 23 f.

LXXII. Zum «Leben des heiligen Tychon». 1. 2.

1.

In dem aus Usener's Nachlass herausgegebenen «Leben des h. Tychon»[5]) ist ohne Zweifel das interessanteste Stück das Wunder mit der Weinrebe. Das Wunder selbst besteht in folgendem. Kurz vor seinem Tode kommt der h. Tychon in seinen Weinberg, wo die Winzer das dürre Geäste abschneiden und es fortwerfen. Der h. Tychon nimmt eins der verdorrten Reiser, pflanzt es als Setzling in die Erde und nachdem er gebetet, fängt der Weinstock sofort an zu grünen und Blüthen und Früchte zu treiben, die alljährlich bereits zum 16 Juni, als dem Gedächtnisstage des Heiligen reif werden und bei der h. Communion Verwendung finden, wobei sie dem Kelche beigemischt d. h. also in den Kelch ausgepresst werden.

Usener bringt diesen Wunderbericht mit dem Priapos- und Dionysos-Tychonkultus und den römischen Vinalien in Verbindung, da Priapos der Gott der Winzer und die Wunderrebe auch im Dionysosmythos vorkommt. Der h. Tychon hat also das Erbe dieser Götter übernommen und wird der Schutzheilige der Winzer.

Nun bemerkt aber Usener ganz ausdrücklich, dass dieses Wunder ausser allem Zusammenhange mit der heiligen Schrift stehe und ganz auf heidnischem Boden erwachsen sei.

Den liturgischen Gebrauch, bei der h. Communion den Saft ausgepresster Trauben zu verwenden weist Usener auch in Cöln im 15 Jahrhundert nach, wo er sich bis Papst Pius IX erhielt. Ebenso lässt sich das Bestehen dieses Brauches in Lyon und Tours, so wie auch im Kloster St. Ouen zu Rouen nachweisen; desgleichen liegen für die Verwendung von ausgepressten Trauben bei der h. Communion auch in Spanien Zeugnisse vor. Alle diese Zeugnisse sind jedoch verhältnissmässig jungen Datums.

Nun hat sich aber aus viel älterer und zwar christlicher Zeit eine Urkunde erhalten, in welcher nicht nur dasselbe dem h. Tychon zugeschriebene Wunder von einem anderen erzählt wird, sondern wir finden dort auch die Erwähnung des Gebrauchs ausgepresster Trauben bei der h. Communion.

Die Urkunde, von der ich hier reden will sind die koptischen «Acten des Apostels Bartholomäus in den Oasen», die dann später auch ins Arabische

5) Herm. Usener, Der heilige Tychon. (Leipzig u. Berlin 1907). (= Sonderbare Heilige. Texte u. Untersuchungen I).

und Aethiopische übersetzt worden sind. Leider haben sich gerade von den koptischen Acten nur Bruchstücke erhalten, doch werden die Lücken durch die arabischen und aethiopischen Acten ergänzt[6]).

Am kürzesten lautet der Bericht über das Wunder im arabischen und aethiopischen Synaxar zum 1 Thoth (= Maskaram): «Er (Bartholomäus) war mit List dadurch in die Stadt (Elwâh d. i. die Oasen) gekommen, dass ihn St. Petrus als Sklaven verkaufte und arbeitete nun im Weinberge mit seinem Herrn, und so oft er einen Setzling an den Wasserleitungen einsetzte, brachte er sogleich Früchte hervor»[7]).

In den ausführlichen koptisch-aethiopischen Acten kommen nun für das Wunder mit der Weinrebe folgende Stellen in Betracht.

Petrus und Bartholomäus, dem das Loos bestimmt hat, in der Stadt Wahe (ⲟⲩⲁϩⲉ) zu predigen, machen sich auf die Reise dorthin auf. Unterwegs treffen sie einen reichen Mann mit zehn Kameelen und vielen Sklaven und bitten ihn, sie in die Stadt Wahe zu begleiten. Wie er aber hört, dass sie Christen seien, will er sie in die Stadt nicht lassen. Petrus und Bartholomäus entfernen sich und ersinnen eine List, indem sie den Mann durch Verkleidung täuschen wollen. Petrus soll ihn dann für seinen Sklaven ausgeben, der sich auf die Weinbergsarbeit verstünde, und ihn an den Mann, wenn sie ihn wieder eingeholt hätten, verkaufen.

[ⲁⲩ]ⲉⲓ ⲉϫⲱϥ ⲙⲡ[ⲣⲱⲙⲉ.]	Sie trafen den Mann.	Parisin. 129[18] f. 166.
Ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉⲧⲣ[ⲟⲥ ⲛⲁϥ.] ϫⲉ ⲭⲁⲓ̈ⲣⲉ ⲡ[ⲣⲱⲙⲉ] ⲡⲁⲛⲧⲃ̄ⲛⲟⲟⲩ[ⲉ.] ⲁϥⲟⲩⲱϣⲃ̄ ϫⲉ ⲭⲁⲓⲣⲉ.	Es sprach Petrus zu ihm: «Sei gegrüsst (χαῖρε), du Mann, du Besitzer der Herden: Er antwortete: «Sei gegrüsst!» (χαῖρε)	
Ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ· ϫⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲃⲏⲕ ⲉⲧⲱⲛ.	Es sprach Petrus: «Wohin reiset ihr?»	
Ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ. ϫⲉ ⲉⲛ̄ⲃⲏⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲟⲩⲁϩⲉ.	Es sprach der Oberste (ἀρχών): «Wir reisen nach der Stadt Wahe.»	

6) An Bruchstücken der koptischen «Acten des Bartholomäus in den Oasen» sind mir die folgenden bekannt. Brit. Mus. 288. (Or. 3581 (3)); 289. (Or. 3581 (4)); Bibl. Nat. Paris. 129[18] foll. 106, 127, 166; Cod. Copt. Tischendorfianus VI; herausg. im Bull. N. S. I. p. 513 ff. = Mél. asiat. X, 103 ff. Die aethiopischen Acten sind herausgegeben und übersetzt bei Budge, The Contendings of the apostles. I, 93—92 ; II, 90—103. Nur übersetzt finden sie sich bei Malan, The conflicts of the apostles 29—39. Vergl. ferner Lipsius, Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden II, 2. pagg. 86—89.

7) Wüstenfeld, Synaxarium pag. 6.

ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲉⲕϣⲁⲛⲣ̅ ⲟⲩⲙⲛⲧⲙⲁⲓ̈ⲣⲱⲙⲉ ⲛⲙ̅ⲙⲁⲛ ⲛⲅϫⲓⲧⲛ̅ ⲛⲙⲙⲁⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ.

Es sprach Petrus zu ihm: «Wenn du eine Menschenfreundlichkeit an uns thust, so nimm uns mit dir in die Stadt.»

ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ̅ ⲛⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ϫⲉ ⲉⲕⲛⲏⲩ̅ ⲉϩⲟⲩⲛ̅ [ⲉⲧⲡⲟⲗ]ⲓⲥ ⲛ̅ⲅϣⲉⲡ̅ [ⲟⲩ. ⲏ ⲛ]ⲅϯ ⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ.

Es sprach der Oberste (ἀρχών) der Stadt (πόλις): «Wenn du in die Stadt (πόλις) hineingehst, was kaufst du oder (ἤ) was verkaufst du?

[ⲡⲉϫⲉ ⲡ]ⲉⲧⲣⲟⲥ ϫⲉ [ⲉⲓⲃⲏⲕ ⲉ]ϩⲟⲩⲛ. ⲧⲁ[ϯ ⲙ]ⲡⲉⲓϩⲙϩⲁⲗ [ⲉⲃⲟⲗ.]

Es sprach Petrus: «Ich reise (in die Stadt) und verkaufe diesen Sklaven.»

Parisin. 129[18] f. 106.

[ⲁⲩ]ⲱ ⲛⲧⲉⲩ[ⲛⲟⲩ ⲡⲣⲱⲙⲉ] ⲁϥϥⲟϭϥ ⲉⲃⲟⲗ [ⲁϥ]ϣⲧⲟ ⲛⲛϭ[ⲁ]*ⲙⲟⲩⲗ ⲡⲉϫⲁϥ[8]) ϫⲉ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛϩⲟⲟⲩ ⲛⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲟⲟⲩ. ϫⲉ ⲉⲓⲥ ⲟⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲛϩⲟⲟⲩ ϯⲉⲛⲃⲟⲗ[9]) ⲉⲓⲕⲱⲧⲉ[10]) ⲛⲥⲁ ⲟⲩϩⲙ̅ϩⲁⲗ ⲁⲩⲱ̅) ⲙ̅ⲡⲉⲓϩⲉ ⲉⲣⲟϥ[11]) ⲁⲗⲗⲁ[12]) ⲉⲓⲥ ϩⲏⲛⲧⲉ ⲁⲓϩⲉ ⲉⲡⲉϯϣⲓⲛⲉ ⲛⲥⲱϥ ϩⲛ ⲟⲩϭⲉⲡⲏ.

Und sofort sprang der Mann ab und liess die Kameele sich lagern und sprach: «Ein grosser Tag ist für mich heute, denn siehe, viele Tage bin ich auswärts und suche einen Knecht und fand keinen, aber (ἀλλά) siehe, ich habe gefunden was ich suchte, in Eile.»

ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ· ϫⲉ ⲁϣ[13]) ⲧⲉ ⲧⲉϥⲧⲉⲭⲛⲏ. ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲟⲕ ϯⲛⲁϯ ⲛⲁⲕ ⲛⲧⲉϥϯⲙⲏ.

Es sprach der Oberste (ἀρχών) zu Petrus: «Welches ist sein Gewerbe (τέχνη)? Und ich, ich werde dir seinen Preis geben.»

ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲟⲩϭⲙⲏ ⲡⲉ. ⲉϣⲁϥⲧⲣⲉ ⲙⲙⲁ ⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ ⲉⲧϣⲏϥ ϯⲟⲩⲱ ⲉⲃⲟⲗ.[14])

Es sprach Petrus zu ihm: «Er ist ein Winzer, welcher dürre Weinberge sprossen lässt.»

ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ϫⲉ ϩⲟⲗⲟⲥ ⲣⲱ. ⲟⲩⲧⲉⲭⲛⲓⲧⲏⲥ. ⲛϯⲙⲓⲛⲉ ⲡⲉϯϣⲓⲛⲉ ⲛⲥⲱϥ.[15]) ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲟⲩⲛ̅ⲧⲁⲓ ⲙⲙⲁⲩ ⲛⲟⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲙⲙⲁ ⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ. [ϯ]ⲟⲩⲱϣ ⲉⲕⲁⲑⲓⲥⲧⲁ ⲙⲙⲟϥ ⲉϫⲱⲟⲩ.

Es sprach der Älteste (ἀρχών): «Gerade (ὅλως + ρω) einen Künstler (τεχνίτης) dieser Art suche ich; denn ich besitze viele Weinberge. Ich will ihn über sie setzen. (καθιστάναι).»

---

8) f. 106. ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ.
9) Auf ϯⲉⲛⲃⲟⲗ folgt f. 106 noch ⲙⲛ̅ ⲛⲁⲧⲉϥⲛⲟⲟⲩⲉ «mit meinen Herden».
10) 106. ⲉⲓϣⲓⲛⲉ.
11) 106. ⲉⲟⲩⲟⲛ.
12) ⲁⲗⲗⲁ fehlt in 106.
13) 166. ⲟⲩⲏⲣ ⲧ[ⲉ].
14) 106 ϯⲟⲩⲱ ohne ⲉⲃⲟⲗ.
15) In 166 hat sicher gestanden: ϩ[ⲟⲗⲟⲥ ⲣⲱ.ϯⲕⲱⲧⲉ] ⲛⲥⲁ ⲟⲩⲧ[ⲉⲭⲛⲓⲧⲏⲥ] ⲛ[ⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ].

Bartholomäus arbeitet nun täglich im Weinberge und nach einiger Zeit kommt der Herr des Weinbergs und fordert Rechenschaft von seiner Arbeit. Der Apostel nimmt drei Reben von einem vertrockneten Weinstocke, befestigt sie an einen Pfahl, und alsbald tragen sie köstliche Frucht.

Ausser in den eigentlichen Acten ist auch noch in anderen Werken von Bartholomäus' Thätigkeit als Weingärtner die Rede.

In einem Werke, das kurze biographische Notizen über biblische Personen enthält[16]) heisst es von Bartholomäus: **ⲃⲁⲣⲑⲟⲗⲟⲙⲁⲓⲟⲥ ⲟⲩⲕⲟⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ ⲡⲉ ⲛ̄ⲥⲁⲛⲟⲩⲟⲟⲧⲉ.** «B. war ein Winzer und Gemüseverkäufer.» In der Bartholomäus-Apokalypse heisst es: **ⲉⲣϣⲁⲛ ⲛⲁⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟⲓ ϣⲁⲩϫⲟⲟⲥ ⲙⲏ ⲙⲡⲁⲓ ⲁⲛ̣ ⲡⲉ ⲃⲁⲣⲑⲟⲗⲟⲙⲁⲓⲟⲥ ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ, ⲙⲏ ⲙⲡⲁⲓ ⲁⲛ ⲡⲉⲧϣⲟⲟⲡ ϩⲙ ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ ⲛϩⲓⲉⲣⲱⲕⲁⲧⲏⲥ** (l. **ϩⲓⲉⲣⲱⲕⲣⲁⲧⲏⲥ**) **ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛⲧⲉⲛⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉϥϯ ⲟⲩⲟⲟⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲛϣⲱⲡ.**[17]) «wenn die Einwohner der Stadt mich sehen, sagen sie: Ist das nicht Bartholomäus der Winzer? Ist das nicht, der sich befindet in dem Weinberge des Hierokrates, des Ältesten unserer Stadt, und Gemüse verkauft auf den Märkten?»

Aber auch in einer griechischen Quelle wird Bartholomäus als κωμαρίτης bezeichnet[18]).

Wir haben hier also eine ganze Reihe von Zeugnissen aus älterer christlicher Zeit, in denen Bartholomäus als der Winzer κατ' ἐξοχήν aufritt.

Wie er sich nun aber als solcher zum h. Tychon verhält, wage ich vorläufig nicht zu entscheiden.

Wir kommen jetzt zur Verwendung ausgepresster Trauben bei der Communion. Auch dafür findet sich merkwürdigerweise in den koptischen Bartholomäus-Acten eine Parallele.

Auf der Stelle, wo der Weinberg sich befand, wird eine Kirche erbaut. «Alles Volk wird getauft; darauf nimmt Bartholomäus eine Traube von dem Weinstock, den er gepflanzt hat, drückt einige Beeren in den Kelch, lässt weisses Brot bringen und feiert darauf die Eucharistie»[19]).

Im koptischen hat sich von dieser Stelle nur ein sehr winziges und dazu lückenhaftes Bruchstück erhalten:

---

16) Winstedt im Journal of theolog. studies. Vol. IX. (1908), pg. 379.
17) Mém. de l'Inst. d'arch. orient. IX, pg. 61.
18) Kl. Kopt. Stt. XXV, pg. 303 ff.
19) Lipsius l. l. II, 2. pag. 88.

ⲁⲩⲱ ⲁ.	und. . . . .
ⲛⲁⲗⲁⲁⲗⲓ	Traube . . . .
ϭⲏ ⲛⲧⲁ	. . . .
ⲁⲃ ⲁϥⲟⲩⲉϩ[ⲟⲩ ⲉⲟⲩⲡⲟ]	. . . . . legte sie in
ⲧⲏⲣⲓⲟⲛ. [20])	einen Becher (ποτήριον)
ⲁⲩⲱ ⲁⲃϫⲓ [ⲛϩⲉⲛⲁⲓⲕ]	Und er nahm
ⲁϥϣⲗⲏⲗ ⲉ[ϩⲗⲏⲓ ⲉ]	Brote und betete
ϫⲱⲟⲩ· ⲁⲃ[ⲧⲓ ⲛⲉⲩ]	über ihnen und
ⲉⲃⲁⲗ ϩⲙ ⲡ[ⲥⲱⲙⲁ]	gab ihnen von
ⲙⲉⲛ ⲡⲉⲥ[ⲛⲁⲃ ⲛⲓ̅ⲏ̅ⲥ̅]	dem Leibe und
ⲡⲉⲭ̅ⲣ̅ⲥ̅	dem Blute Jesu
	Christi.

Zum Schluss möchte ich hier noch folgendes bemerken.

Obgleich Usener der Meinung ist, dass die Geschichte des Wunders mit den frühreifen Trauben und die Verwendung ausgepresster Trauben mit der h. Schrift in keinem Zusammenhange stehe, so möchte ich doch auf eine Bibelstelle hinweisen, in welcher alle Hauptmomente des Wunders wie auch das Auspressen von Trauben in den Becher vorkommen. Es ist die Stelle in der Geschichte Josephs, wo der Mundschenk des Pharao seinen Traum erzählt. Gen. 40, 9—11. «Mir war's im Traum, als stehe ein Weinstock vor mir. [10] An diesem Weinstock waren drei Zweige und als er zu treiben begann, da kamen [alsbald auch] Blüten zum Vorschein, und seine Kämme trugen alsbald reife Trauben. [11] Ich aber hielt den Becher des Pharao in der Hand; und ich nahm die Trauben, drückte sie aus in den Becher des Pharao und gab sodann dem Pharao den Becher in die Hand» [21]).

Ich möchte nun wenigstens einen Zusammenhang der koptischen Bartholomäus-Legende mit dieser Bibelstelle annehmen. Denn nicht nur das rasche Blühen des Weinstocks und plötzliche Reifwerden der Trauben, wie auch das Ausdrücken der Trauben in den Becher findet sich in beiden Quellen, sondern auch die «drei Zweige» der Bibelstelle finden ihre Parallele in der koptischen Legende. Wie der Besitzer des Weinbergs kommt, nimmt

---

20) In meiner Edition hatte ich: [ⲉⲟⲩⲕⲣⲁ]ⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ergänzt, was ich jetzt auf Grund von Gen. 40, 11 verbessere.

21) Nach der neuesten Übersetzung von Kautzsch.

Bartholomäus drei Reben von einem vertrockneten Weinstock, befestigt sie an einen Pfahl und alsbald tragen sie köstliche Frucht[22]).

2.

In dem «Auszuge» des «Lebens des h. Tychon» hat sich, wie Usener (l. l. 9) bemerkt, die bemerkenswerthe Nachricht erhalten, dass zu Paphos ein Grabmal der Aphrodite gezeigt wurde, obgleich das bisher nur allgemein von der Insel Kypros bezeugt war. Der Text lautet daselbst (41, 9) folgendermassen: ἔνθα λέγει τὴν Ἀφροδίτην ἐν Πάφῳ τῆς Κύπρου ταφῆναι, während im «Leben» selbst dafür steht: ἔνθα καὶ ὁ τάφος ὁ σεβάσμιος τὸ σῶμα φέρων τὸ ἔντιμον.

Hier hat nun Usener übersehen, dass sich im römischen Martyrium des h. Ignatios von Antiochien diese Nachricht gleichfalls erhalten hat. Wir lesen dort folgendes: Ἀφροδίτη ἐν Πάφῳ μετὰ Κινύρου τέθαπται[23]). Dazu stimmt nun auch die sahidische Version dieses Martyriums, wo wir lesen: ⲁⲫⲣⲟⲇⲓⲧⲏ ⲉⲥⲧⲟⲙⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲫⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲕⲓⲛⲏⲣⲟⲥ[24]) «Aphrodite ist begraben in Paphos zusammen mit Kinêros (Κινυρος)». Der boheirische Text liest hier: ⲁⲫⲣⲟⲇⲓⲇⲓ ⲇⲉ ⲥⲑⲟⲙⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙ̀ϩⲁⲩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲕⲏⲛⲏⲟⲥ[25]) (l. ⲕⲓⲛⲏⲣⲟⲥ). «Aphrodite ist begraben im Grabe zusammen mit Kinêros».

Revillout, der ebenfalls den Anfang der beiden koptischen Versionen herausgegeben hat, verbessert im sahidischen Texte ϩⲙ ⲡⲁⲫⲟⲥ in ϩⲙ ⲡⲧⲁⲫⲟⲥ auf Grund des boheirischen ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙ̀ϩⲁⲩ[26]).

Der Verfasser der boheirischen Übersetzung hat entweder in seiner Vorlage ἐν τάφῳ vorgefunden oder ἐν Πάφῳ für einen Fehler angesehen und es als ἐν τάφῳ verstehen wollen. Wie dem aber auch sei, so muss es hier jedenfalls auffallen, dass zwischen dem griechischen «Auszuge» und dem «Leben des h. Tychon» ein ähnliches Verhältniss besteht wie zwischen den beiden koptischen Martyrien des h. Ignatios.

Tychon:	Auszug : ἐν Πάφῳ	Ignatios:	sah. ϩⲙ̄ ⲡⲁⲫⲟⲥ
	Leben : ὁ τάφος		boh. ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙ̀ϩⲁⲩ.

22) Budge, Contendings II, pag. 98 f.
23) Lightfoot, The apostolic fathers. P. II, vol. II. pag. 504, Z. 2.
24) Rossi, Papiri Copti di Torino I. 4, pag. 55.
25) Lightfoot, l. l. P. II, vol. III, pag. 283.
26) Revue égyptologique III (1883), pag. 36.

Ausser im Martyrium des h. Ignatios findet sich die Nachricht über ein Grab der Aphrodite zu Paphos auch noch bei Clemens Alexandrinus, Protrepticus 3: Πτολεμαῖος δὲ ὁ τοῦ Ἀγησάρχου ἐν τῷ πρώτῳ τῶν περὶ τὸν Φιλοπάτορα ἐν Πάφῳ λέγει ἐν τῷ τῆς Ἀφροδίτης ἱερῷ Κινύραν τε καὶ τοὺς Κινύρου ἀπογόνους κεκηδεῦσθαι [27]).

27) Lightfoot, l. l. P. II, vol. II, pag. 505.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen LXXIII—LXXVIII.

Von
Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt d. 18. November (1. December) 1909).

LXXIII. Zur koptischen Hymnenlitteratur. — LXXIV. Zu einer Stelle im «Gesios und Isidoros»-Roman. — LXXV. Zum 1. Clemensbriefe 1. 2. — LXXVI. ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ. — LXXVII. Zu einigen von Winstedt herausgegebenen Bibelfragmenten der Bodleiana. — LXXVIII. Zu einigen von Wessely edierten Texten der Schenute-Litteratur 1—3.

LXXIII. Zur koptischen Hymnenlitteratur.

In den von Leipoldt herausgegebenen Hymnen auf Schenute, so wie auch in zwei von Turajev herausgegebenen Hymnen auf Takla-Haimanôt findet sich mehrfach zu Anfang eines Verses das Wort ⲩⲁⲗⲉⲟⲛ.

Da diese Hymnen aber derartig angeordnet sind, dass die sich folgenden Verse mit den einzelnen Buchstaben des Alphabets beginnen, so kommen nun auch alle die mit ⲩⲁⲗⲉⲟⲛ beginnenden Verse zwischen zwei Verse zu stehn, die mit ⲧ und ⲫ anlauten.

Turajev übersetzte ⲩⲁⲗⲉⲟⲛ auf Grund der arabischen Version mit паки[1]), «wiederum, abermals, noch», das Wort selbst erklärte er aber als eine Entlehnung aus dem Arabischen und zwar als أَيْضًا, was er durch folgende Bemerkung zu erhärten sucht: «Здѣсь, въ виду требованія алфавита, заимствовано арабское слово», d. h. «Hier ist als Erforderniss der alphabetischen Anordnung ein arabisches Wort entlehnt».

1) Записки Вост. Отд. И. Р. А. Общ. XVIII (1907), pag. 036.

Die Gleichstellung

ⲩⲇⲉⲟⲛ = أيضاً

ist aber aus folgenden Gründen ganz unmöglich. Erstens kommt ⲩⲇⲉⲟⲛ zwischen ⲧ und ⲫ zu stehn und muss daher mit einem ⲩ, resp. mit den ihm gleichwertigen ⲏ oder ⲓ beginnen, das arabische أَيْضاً ist aber aiḏan zu lesen und beginnt also mit einem A-laute und nicht mit einem I-laute. Wie sollte es da zwischen ⲧ und ⲫ stehn können und gleich ⲩⲇⲉⲟⲛ sein? Also ist die Gleichung ⲩⲇⲉⲟⲛ = أَيْضاً unmöglich. Zweitens aber ist diese Zusammenstellung auch aus dem Grunde unmöglich, weil ein arabisches Wort in einem koptischen kirchlichen Hymnus ein Unding wäre, da das Arabische hier doch die Übersetzung des Koptischen ist, aber nicht umgekehrt[2]). Auch wäre dies das einzige arabische Lehnwort in der ganzen koptischen Hymnenlitteratur, was doch sehr merkwürdig wäre, da selbst im Triadon nicht ein einziges arabisches Lehnwort vorkommt, wogegen in der arabischen Übersetzung mehrere koptische.

Was ist nun aber das räthselhafte ⲩⲇⲉⲟⲛ?

Leipoldt erklärt ⲩⲇⲉⲟⲛ folgendermassen. Er zerlegt es in ⲩⲇⲉ und ⲟⲛ und ist damit der Wahrheit schon einen Schritt näher gekommen, ⲩⲇⲉ selbst aber erklärt er, wenn auch zweifelnd, als ἰδέ.[3]) Mich. Ang. Guidi erklärt es im Index zu den Hymnen als ⲟⲩⲇⲉ (οὐδέ). Mir scheint nun aber keine dieser beiden Erklärungen richtig zu sein.

ⲩⲇⲉⲟⲛ kennen wir bereits aus ähnlichen alphabetisch angeordneten Hymnen. Vergl. z. B. Theotokia ⲥϥⲉ = ايضا ثم ⲥϥⲃ = ثم.

Das ⲟⲛ in ⲩⲇⲉⲟⲛ ist, wie das schon Leipoldt richtig erkannt hat, die koptische Partikel ⲟⲛ, das ⲩⲇⲉ dagegen ist meines Erachtens weiter nichts als das griechische ἤδη. Diese Partikel wurde häufig garnicht wiedergegeben oder durch ⲟⲛ, oder sie wurde einfach in den koptischen Text herübergenommen, sowohl im Sahidischen, als auch im Boheirischen. Vgl. Eccl. 1,10, ⲉⲇⲏ. 3,15: ⲏⲇⲉ, ⲏⲇⲏ. 6,10. ⲏⲇⲏ. — Zach. 7,3. ϩⲏⲇⲏ (boh.) l. l. ⲏⲇⲏ (achm.).

In einem Hymnus auf den Erzengel Michael fand ich vor kurzem auch die Schreibung ⲏⲇⲉ ⲟⲛ, in einem Verse, der mit ⲏ anzulautet.

2) Vergl. Leipoldt in Ä. Z. XLIII (1906), pag. 153: «Die bohairischen Lieder sind wohl die einzigen Stücke der bohairischen Literatur, die sicher original sind, d. h. weder aus dem Griechieschen, noch aus dem Saïhidschen übersetzt wurden.»

3) C. S. C. O. Ser. II. T. IV, pag. 237.

Vergl. die zwei folgenden Verse:

ⲍ̄ ⲛ̀ⲧⲁⲅⲙⲁ ⲛ̀ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ
ⲉⲩⲉⲣϣⲁⲓ ⲛⲁϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲣⲁⲛⲟⲥ
ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲇ̄ ⲛ̀ⲍⲱⲟⲩⲛ ⲛ̀ⲁⲥⲱⲙⲁⲧⲟⲥ
ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲕ̄ⲇ̄ ⲙ̀ⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ.

Ⲏⲇⲉ ⲟⲛ ⲛⲉⲛⲓⲟ̀ϯ ⲛ̀ⲁⲣⲭⲉⲟⲥ
ⲁⲇⲁⲙ ⲛⲉⲙ ⲉⲩⲁ̀ ⲛⲉⲙ ⲉⲃⲏⲗ ⲡⲓⲑ̀ⲙⲏⲓ
ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲡⲓⲁⲣⲭⲏⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ
ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲛⲉⲙ ⲥⲏⲧ ⲡⲓⲑ̀ⲙⲏⲓ. [4])

Sieben Engelsordnungen (τάγμα, ἄγγελος)
feiern ihm ein Fest im Himmel (οὐρανός)
mit den vier körperlosen (ἀσώματος) Thieren (ζῷον)
und den vierundzwanzig Ältesten (πρεσβύτερος).

Ferner (ἤδη) auch unsere alten (ἀρχαῖος) Väter
Adam mit Eva und Abel, dem Gerechten.
Michael der Erzengel (ἀρχάγγελος)
war mit Set dem Gerechten.

ⲏⲇⲉ, resp. ⲩⲇⲉ ⲟⲛ ist aber = καὶ ἤδη vergl. Sophokles, Lexicon s. v. ἤδη.

Nicht zu verwechseln mit ⲩⲇⲉ ⲟⲛ ist aber ⲏⲇⲉⲱⲥ, was ebenfalls häufig in Hymnen vorkommt und event. auch ⲩⲇⲉⲱⲥ geschrieben werden konnte. ⲏⲇⲉⲱⲥ ist aber = ἡδέως.

Bei diesen fast ausschliesslich boheirisch vorkommenden alphabetisch angeordneten Hymnen ist zu beachten, dass die verwandten Laute, die nicht mehr streng unterschieden werden, jederzeit für einander eintreten können. Wir haben z. B. ⲏⲡⲡⲉ, was auch als ⲩⲡⲡⲉ vorkommt; wir finden es in beiden Formen — die bereits beide *ippe* gelesen werden — in demselben Hymnus, einmal unter ⲏ, da es mit ⲏ geschrieben wird, das andere Mal, wo ein mit ⲩ anlautendes Wort erforderlich ist, steht einfach ein ⲩⲡⲡⲉ. So finden wir ⲃⲟⲛ unter ⲃ, was aber weiter nichts als ⲟⲩⲟⲛ ist und als solches auch unter ⲟ stehn konnte. ⲕⲥⲙⲁⲣⲱⲟⲩⲧ konnte unter ⲕ stehn, doch da

4) Cod. Copt. Tischendorfianus № 8. (Petropolitanus) fol. ⲍ̄ⲁ̄ʳ

ⲕⲉ = ϫ ist, so finden wir es auch unter ϫ. ϭ und ⲥ wechseln gleichfalls ab; so finden wir unter ϭ : ϭⲉⲟϣ = ⲥⲉⲟϣ. In einem und demselben Hymnus finden wir ⲅⲉ ⲅⲁⲣ unter ⲅ und als ⲕⲉ ⲅⲁⲣ unter ⲕ. u. dergl. m.

Zu Anfang eines Verses finden wir ⲩ̅ⲥ̅ ⲑ̅ⲥ̅ (C. S. C. O. Series II. Tom. IV pag. 229). Leipoldt giebt zu ⲩ̅ⲥ̅ in der Fussnote: «εἰς? vel υἱός?». Es kann hier aber nur υἱός sein. ⲩ̅ⲥ̅ ⲑ̅ⲥ̅ = ⲩⲓⲟⲥ ⲑⲉⲟⲥ ist = ⲩⲓⲉ ⲑⲉⲟⲩ. Im Koptischen bleiben in solchen Fällen die griechischen Wörter unverändert. Vgl. z. B. Theotokia pg. ⲥ̅ⲗ̅ⲍ̅. ⲩⲓⲟⲥ ⲑⲉⲟⲥ ⲡⲉⲛⲛⲟⲩϯ يا ابن الله. In dem Index zu den Hymnen fehlt im Corpus das Wort υἱός.

LXXIV. Zu einer Stelle im «Gesios-Isidoros-Roman».

In der ÄZ. XXI (1883), pag. 147 lesen wir: ⲡⲉϫⲉ ⲅⲉⲥⲓⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲁⲥⲛⲏⲩ, ⲕⲁⲁⲧ, ϣⲁⲛⲧⲉ ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ. ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲟⲕ ϯⲛⲁϣⲓⲛⲉ ⲛⲧⲉ ⲧⲏⲩⲧⲛ, ⲛⲑⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲟⲩⲁϣⲥ, ⲧⲁⲉⲣⲁⲛⲁϣ ⲛⲏⲧⲛ, was Steindorff folgendermassen übersetzt: «Es sprach Gesios: «Meine Brüder, lasst mich, bis das Morgenlicht heraufkommt, und ich werde suchen ...., wie ihr es wünscht, und euch den Eid leisten». Dazu sagt Steindorff noch in einer Fussnote: «Vor ⲛⲧⲉ ⲧⲏⲩⲧⲛ (vgl. Stern, *Kopt. Gr.* § 299) fehlt wohl ein von ϣⲓⲛⲉ abhängiges Nomen».

Ich kann dieser Auffassung nicht beistimmen. Meiner Meinung nach ist hier der Satz ganz richtig, auch fehlt nicht das von ϣⲓⲛⲉ abhängige Nomen. Steindorff hat sich hier zu sehr von dem § 299 beeinflussen lassen und das dort behandelte ⲛ̅ⲧⲉ für identisch gehalten mit dem hier auf ϣⲓⲛⲉ folgenden ⲛ̅ⲧⲉ. Dass aber an dieser Stelle nicht die Partikel des Genitivs gemeint sein kann, geht schon daraus heroor, dass wir hier ⲛ̅ⲧⲉ ⲧⲏⲩⲧⲛ haben, aber nicht ⲛ̅ⲧⲏⲧⲛ̅. Das hier gemeinte ⲛ̅ⲧⲉ ist aber weiter nichts als die constructe Form von ⲛ̅ⲧⲛ̅, ⲛ̅ⲧⲟⲟⲧ⸗ (vgl. Stern, l. l. § 335). Vor dem Suffix ⲧⲏⲩⲧⲛ̅ konnten aber zwei verschiedene Formen gebraucht werden, entweder die alte constructe ⲛ̅ⲧⲉ, die wir hier haben oder ⲛ̅ⲧⲟⲟⲧ⸗, so dass es statt ⲛ̅ⲧⲉ-ⲧⲏⲩⲧⲛ̅ ebensogut lauten könnte ⲛ̅ⲧⲟⲟⲧ-ⲧⲏⲩⲧⲛ z. B. Lev. 11, 29. ⲛ̅ⲧⲉ-ⲧⲏⲩⲧⲛ̅ ist hier aber direct von ϣⲓⲛⲉ abhängig, das hier nicht die Bedeutung «suchen» hat, sondern «erfragen bei jemanden, jem. ausfragen». Auch das von ϣⲓⲛⲉ abhängige directe Object fehlt hier keineswegs, sondern steckt in ⲛ̅ⲑⲉ d. i. ⲑⲉ = ⲧϩⲉ mit der nota accusativi. ⲛ̅ⲑⲉ ist hier noch nicht als das in der

Präposition ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ mit der Bedeutung «wie» steckende ⲛ̄ⲑⲉ, sondern noch als selbständiges Nomen aufzufassen, auf welches denn auch das Suffix ⲥ in ⲉⲧⲉⲧⲛⲟⲩⲁϣⲥ sich bezieht. Neben ϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲧⲉ oder ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧ⸗ kommt im Sahidischen häufiger ϣⲓⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧ⸗ vor, wofür im Boheirischen ⲛ̄ⲧⲟⲧ⸗ steht z. B. Matth. 2,3. ⲁϥϣⲓⲛⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲟⲩ : ⲁϥϣⲓⲛⲓ ⲛ̄ⲧⲟⲧⲟⲩ.

Wir können also übersetzen: «Und ich werde euch nach der Art fragen, die ihr wünschet, und euch den Eid leisten».

LXXV. Zum ersten Clemensbriefe 1. 2.

1.

Cap. 1,8. — ⲛ̄ⲟⲩⲁϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲱⲙⲁ ⲙ̄ⲡϫⲁⲉⲓⲥ ⲛⲁⲩⲥⲏϩ ⲁⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲥϩ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲛ̄ϩⲏⲧ[5]). Dieses übersetzt Schmidt in der Fussnote also: «(die Gebote und Forderungen (δικαίωμα) des Herrn waren) geschrieben in den breiten Platz eures Herzens». Der lat. Text hat hier: «in latitudine», der griech. (AC): ἐπὶ τὰ πλάτη τῆς καρδίας ὑμῶν. Knopf[6]) übersetzt hier: «Die Gebote und Forderungen des Herrn waren auf die Tafeln eures Herzens geschrieben». In den Fussnoten, wo Knopf die Nachweise der Bibelstellen anführt, finden wir zu dieser Stelle nur ein Fragezeichen. Ich glaube aber, dass wir hier folgende Stellen vergleichen können. Prov. 3,4. (Alex.) γράψον δὲ αὐτὰς ἐπὶ τὸ πλάτος τῆς καρδίας σου. — L. l. 7,3. ἐπίγραψον δὲ ἐπὶ τὸ πλάτος τῆς καρδίας σου. — L. l. 22,20. καὶ σὺ δὲ ἀπόγραψαι αὐτὰ σεαυτῷ τρισσῶς εἰς βουλὴν καὶ γνῶσιν ἐπὶ τὸ πλάτος τῆς καρδίας σου. Im Sah. fehlt 3,4; dieser Stichos findet sich aber im Boh.: ⲥϧⲏⲧⲟⲩ ⲇⲉ ϩⲓ ⲑⲟⲩⲏϣⲓ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡⲉⲕϩⲏⲧ. 7,3 ist leider nur boh. erhalten, gleichlautend mit 3,4, nur ⲙ̇ⲡⲉⲕϩⲏⲧ. — 22,20 nur sah. erhalten: ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲇⲉ ϩⲱⲱⲕ ⲥϩⲁ̈ⲓⲥⲟⲩ ⲛⲁⲕ ⲛ̄ϣⲟⲙⲛ̄ⲧ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ⲉⲩϣⲟϫⲛⲉ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲟⲟⲩⲛ. Es fehlt hier der Zusatz ἐπὶ τὸ πλάτος τῆς καρδίας σου, wie im Urtexte und in der Vulgata. ⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲥϩ, das Schmidt mit «breiter Platz» übersetzt, ist vielleicht besser durch «die breite Seite» (des Herzens) wiederzugeben. Interessant wird es sein, zu sehen was die achmîmische Übersetzung der Proverbien an den drei oben angeführten Stellen liest.

2.

Cap. LV, 3—5. — ϩⲁϩ ⲛ̄ϩⲓⲙⲉ ⲉⲁⲩϭⲛ̄ϭⲁⲙ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲭⲁⲣⲓⲥ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲩϫⲱⲕ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲁϭ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧϫⲱⲣⲉ 4. ⲓ̈ⲟⲩⲇⲉⲓⲑ ⲧⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲉⲡⲙ̄ⲗⲁϩϥ

5) Der erste Clemensbrief in altkoptischer Übersetzung untersucht und herausg. von Carl Schmidt. Leipzig, 1908. (T. u. U. 3. Reihe II, 1).

6) Bei Hennecke, Neutestamentliche Apokryphen. (Tüb. u. Leipz. 1904), p. 108.

ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲁⲥⲧⲱⲃⲥ ⲙ̄ⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲁⲕⲁⲁⲥ ⲁⲉⲓ ⲁⲃⲁⲗ ⲁⲧⲡⲁⲣⲉⲙⲃⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲛⲁⲗⲗⲟⲫⲩⲗⲟⲥ 5. ⲁⲥⲣ̄ⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲇⲟⲩ ϭⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲥ ⲁϩⲣⲏⲓ̈ ⲁⲡⲕⲓⲛⲇⲩⲛⲟⲥ ⲁⲥⲉⲓ̄ ⲁⲃⲁⲗ ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲙⲛ̄ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲉⲧⲁⲧⲡ ⲁϩⲟⲩⲛ ⲁⲟⲩ ⲁ ⲡϫⲁⲉⲓⲥ ϯ ϩⲟⲗⲟⲫⲉⲣⲛⲏⲥ ⲁϩⲣⲏⲓ̈ ⲁⲧϭⲓϫ ⲛ̄ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ· d. h. «Viele Frauen, nachdem sie durch die Gnade (χάρις) Gottes erstarkt waren, vollbrachten grosse Heldenthaten. 4. Judith, die selige (μακάριος), indem das Heer(?) über(?) der Stadt (πόλις) war, bat sie die Ältesten (πρεσβύτερος), ihr zu erlauben, ins Lager (παρεμβολή) der Fremden (ἀλλόφυλος) hinausgehen zu dürfen. 5. Sie begab sich (-παραδιδόναι) in die Gefahr (κίνδυνος), gieng hinaus, um der Liebe (ἀγάπη) willen zur Stadt (πόλις) und zum Volke (λαός), welches eingeschlossen war, und der Herr übergab den Holophernes in die Hand eines Weibes».

Diese Stelle des ersten Clemensbriefes scheint nun Horsiêsi gekannt zu haben, denn in einem seiner Briefe lesen wir[7]: ⲁ ϩⲁϩ (ⲛ̄ⲥϩⲓⲙⲉ)[8] ⲣ̄-ⲙⲛ̄ⲧϫⲱⲱⲣⲉ ⲉⲧⲉ ⲓⲟⲩⲇⲓⲑ ⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲥϥⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲗⲟⲫⲉⲣⲛⲏⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲥⲙⲛ̄ⲧⲥⲁⲃⲉ. «Viele Frauen vollbrachten Heldenthaten, so Judith, welche durch ihre Weisheit den Holophernes enthauptete». Horsiêsi hat hier bedeutend gekürzt, doch ist die Übereinstimmung zwischen diesen Texten nicht zu verkennen.

LXXVI. ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ.

Dieses räthselhafte Wort findet sich in einem Inschriftenfragmente des Bulaqer Museums[9]). Dasselbe lautet mit Biondi's Ergänzung folgendermassen:

[ⲡⲓⲱⲧ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲡⲉⲡⲛⲁ] ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲓⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ
ⲁⲡⲁ ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ ⲁⲣⲭⲏⲙⲁ[ⲛⲇⲣⲓⲧⲏⲥ]
ⲇⲉⲩⲧⲱⲇⲁⲣⲓⲟⲥ ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ[sic].

Biondi möchte nun ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ[sic], das er einem ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲥ gleichstellt, für einen Titel halten wie ἀρχιμανδρίτης und δευτεράριος und als ⲛⲓϣϯ «gross» mit griechischer Endung — ερος erklären.

Zunächst muss hier folgendes bemerkt werden. Da bei ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ der Titel hinter dem Namen steht, so muss ⲇⲉⲩⲧⲱⲇⲁⲣⲓⲟⲥ auch hinter einem Namen gestanden haben, wie auch auf ⲓⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ wahrscheinlich ein

---

7) Mém. Mission au Caire IV, 622.
8) Zu ergänzen aus dem vorhergehenden.
9) Annales du Service des antiquités VIII (1907) pag. 94. № 26.

Titel gefolgt sein wird. Auf ⲁⲉⲩⲧⲱⲁⲁⲣⲓⲟⲥ kann aber kaum noch ein Titel unmittelbar gefolgt sein.

Was nun aber die Ableitung von ⲛⲓϣϯ mit der griechischen Endung -ⲉⲣⲟⲥ betrifft, so halte ich sie auf folgenden Gründen für kaum möglich.

Erstens wäre eine Zusammensetzung eines koptischen Wortes mit der Endung -ⲉⲣⲟⲥ ein ganz vereinzelt dastehender Fall. Wir kennen wohl aus später Zeit im Boheirischen Zusammensetzungen von koptischen Wörtern mit der grieschischen Endung -ιτης, eine Zusammensetzung aber mit -ερος ist mir nie vorgekommen.

Zweitens, da die Inschrift sahidisch ist, halte ich hier das speciell boheirische Wort ⲛⲓϣϯ für unmöglich.

In ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ vermuthe ich aber einen Eigennamen und zwar einen Ortsnamen.

Wir kennen aus arabischen Quellen eine Ortschaft نسترا وة Nesteràweh[10]). Dieser Ort war ein Bischofssitz und existierte noch im 17. ten Jahrhundert[11]). Der Name نسترا وة ist aber sicher nicht arabischen Ursprungs, sondern wird wohl die Transscription eines koptischen, resp. griechischen, Namens sein. Ein Name, der sich mit نسترا وة decken würde, ist bis jetzt aus den koptischen Texten nicht bekannt geworden, in den Skalen steht aber folgendes:

ⲁⲣⲛⲟⲩ	ⲡⲓϣⲓⲛⲉⲩ	نسترا وة
	ⲡⲓϣⲓⲛⲓⲛⲟⲩ	
	ⲡⲓϣⲓⲛⲓⲉⲩ	

Auch ⲡⲓϣⲓⲛⲉⲩ, das einem نسترا وة entspricht, ist bis jetzt in den Texten nicht aufgefunden worden.

Ich möchte nun in dem ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ unserer Inschrift das Prototyp von نسترا وة vermuthen.

Es entsteht selbstverständlich die Frage, wie sich ⲡⲓϣⲓⲛⲉⲩ zu ⲛⲓϣⲧⲉⲣⲟⲟ verhält? Ich glaube, dass sich das Verhältniss so erklären liesse, dass der Ort zwei verschiedene Namen gehabt hat, einen officiellen und einen volksthümlichen, wie das ja mehrfach vorkommt. Für eine endgültige Entscheidung der Frage muss man noch weitere Belege abwarten.

---

10) Amélineau. La géographie de l'Égypte à l'époque copte, pag. 275 f.

11) Ein Bischof von Nesteraweh Anba Severos ist der Verfasser einer Homilie auf den Evangelisten Markus, cf. Bargès, Homélie sur Saint Marc, apôtre et évangéliste par Anba Sévère, évêque de Nesteraweh. Paris, 1877.

LXXVII. Zu einigen von Winstedt herausgegebenen Bibelfragmenten der Bodleiana [12]).

1) From *M. S. Coptic, g. 3.* This parchment fragment contains the beginning of the names ⲙⲱⲩ(ⲥⲏⲥ) (Moses) and ⲫⲁ(ⲣⲁⲱ), and is probably a fragment of Exodus, but I could not identify it.

Der Text lautet:

ⲩ			ⲛ
ⲛ			ϫ
ⲩ			ⲉⲓ
ⲟⲩ			ⲣⲣⲟ
ϣⲟⲩⲛⲓⲥ	Ⲁⲧ	ⲥ	ϯⲛⲁⲕ
ⲁϥ:-	ⲛ		ⲑⲟⲛ·ⲛ
ⲉϯϣⲓ	ϫ	ⲧⲏ	ⲣⲁⲛ̇ⲛⲉ
ⲛⲕ.ⲕⲁ	ϫⲉ	ⲕⲁ	ϫⲉⲟⲩⲛ
ⲥ·ⲉⲓⲥⲛ̇ⲛⲟⲩ	ⲙ̄ⲛ	ⲗⲁⲙ̇	ⲧⲏⲥⲡⲉ
ⲛϩ̇ⲣⲁⲫⲁ	ⲧⲏⲣⲓ	ⲩⲧⲉ	ⲡⲉϥⲣ̇ⲣⲟ
ⲟⲉⲓⲥⲉ	ⲙⲱⲩ	ⲣⲉ	Ⲁⲩⲱ ⲟⲛ
ⲥⲁⲛⲓⲙ	ⲛⲟⲩ,	ⲟⲩⲛⲁⲙ	ⲥⲟⲛ̇ⲥ̇
.ϥⲕⲱ	ⲟⲥ ⲙⲛ	ⲉⲛⲟⲩ:-	ϩⲛ̇ⲛ̇
ⲱ	ⲁϥⲣⲡⲉ	ϭⲉⲱ̇ⲛⲣ̇	ϣⲁ

R. b. Z. 11 steht ⲙⲱⲩ, was wohl mit Winstedt zu ⲙⲱⲩ[ⲥⲏⲥ] zu ergänzen sein wird, wogegen mir die Ergänzung in R. a. Z. 10 zu ⲫⲁ(ⲣⲁⲱ) unmöglich scheint, da dort ⲛϩ̇ⲣⲁⲫⲁ steht und dieses mehr für einen Rest von ⲛϩ̇ⲣⲁⲫⲁ[ⲏⲗ] spricht. Nun findet sich bekanntlich der Engel Raphael im Buche Tobit, doch will das übrige des Textes nicht dazu stimmen. Wir haben hier also weder ein Fragment aus dem Exodus, noch aus Tobit, sondern ein Bruchstück aus irgend einer Rede. Einige Kleinigkeiten lassen sich noch ergänzen.

Z. 5. 6. ϣⲟⲩⲛⲓⲥ
ⲁϥ:-

Hier hat wohl ϣⲟⲩⲛⲓⲥ[ⲧⲉⲩⲉ ⲛ]ⲁϥ d. i. ἀξιόπιστος gestanden. Vgl. Kl. kpt. Stt. XVIII, pag. 108.

12) Proc. Soc. Bibl. Arch. XXVI (1904), pagg. 215—217.

Recto a 9—12 dürfte wohl zu ergänzen sein:

—— ⲉⲓⲥ ⲡⲛⲟⲩ
[ⲧⲉ ⲙ]ⲛ ϩⲣⲁⲫⲁ
[ⲏⲗ ⲣ]ⲟⲉⲓⲥ ⲉ
[ⲣⲟϥ ⲛ̄ⲥⲁ] ⲥⲁ ⲛⲓⲙ

«Siehe, Gott und Raphael wachen über ihm von allen Seiten».

Verso a ⲉⲛⲟⲩ:-
ϭⲉⲱ̀ⲡⲣ̇,

was wohl zu ergänzen ist:

[Ⲧ]ⲉⲛⲟⲩ
ϭⲉ ⲱ̀ ⲡⲣ̇
[ⲣⲟ]

«Jetzt nun, o (ὦ) König».

Verso b ϫⲉⲟⲩⲡ
ⲧⲏⲥ ⲡⲉ
ⲡⲉϥⲣ̇ⲣⲟ,

was zu ergänzen sein dürfte:

ϫⲉ ⲟⲩⲡⲣⲟ[ⲫⲏ]
ⲧⲏⲥ ⲡⲉ
ⲡⲉϥⲣ̇ⲣⲟ.

«denn ein Prophet ist sein König».

2) «From *M. S. Coptic*, *g. 3*. Winstedt hat richtig erkannt, dass hier zunächst von der Anbetung des goldnen Kalbes die Rede ist und dass wir also vermuthlich ein Bruchstück aus der Vita eines Heiligen oder Ähnliches vor uns haben. Da die Rückseite nichts Biblisches enthält, so hat Winstedt sie fortgelassen, was sehr zu bedauern ist, da es auf diese Weise sehr erschwert wird, das Fragment näher zu bestimmen.

Der Text lautet:

ⲣⲙⲏ
ⲁⲩⲣⲡⲉϥⲱ̀ⲃϣ
ⲁⲩⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙ̀ⲡ
ⲙⲁⲥⲉ.ⲁⲩϣⲙ̀
ϣⲉ ⲛ̄ⲛⲉϩⲃⲏⲩⲉ
ⲛ̀ⲛⲉⲩϭⲓϫ: —[13])
Ⲧⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲡⲣ̇ⲣⲟ
ⲙ̀ⲡⲣ̇ⲕⲱⲗⲩ
ⲙ̀ⲙⲟⲓ ⲉⲧⲙ̀

13) Winstedt: ⲥⲓϫ, was wohl ein Druckfehler sein dürfte.

ϩⲱⲕ ⲉⲧⲁⲡ[ⲟ]
ⲗⲓⲥ[14]) ϫⲉ ⲛ̄ⲛⲉ
ⲉⲩⲇⲟⲝⲓⲁ · ⲣ̄ⲡ[ⲉⲥ]
ⲟⲩⲱϣ
ⲣⲉ

«Sie vergassen Seiner und machten das Kalb und dienten den Werken ihrer Hände. Jetzt nun, König, hindere (κωλύειν) mich nicht, in meine Stadt (πόλις) zu gehn, damit nicht Eudoxia ihren Willen thue».

Wir haben hier eine Ansprache an einen König, in welcher offenbar von Götzendienst die Rede ist, wobei auf die Anbetung des goldnen Kalbes angespielt wird. Da könnte man wohl an Chrysostomus denken und an sein Einschreiten bei den zügellosen Festlichkeiten, die bei der Einweihung einer silbernen Statue der Kaiserin Eudoxia im Jahre 403 begangen wurden. Jedenfalls spricht für diese Auffassung die weitere Rede, wo der Name Eudoxia vorkommt. Chrysostomus wendet sich hier also an den Kaiser Arcadius mit der Bitte, ihn nicht zu hindern in seine Stadt zurückzukehren, damit Eudoxia nicht ihren Willen thue. Damit will sich Chrysostomus also vor den Nachstellungen der ihm feindlich gesinnten Eudoxia schützen[15]).

Zu ⲧⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲡⲣ̄ⲣⲟ vergl. im vorhergehenden Fragment; [Ⲧ]ⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲱ̀ ⲡⲣ̄[ⲣⲟ]. Vermuthlich gehören diese beiden Fragmente zusammen.

Zu der Construction ⲙ̀ⲡⲣ̄ⲕⲱⲗⲩ ⲙⲙⲟⲓ ⲉⲧⲙϩⲱⲕ ⲉⲧⲁⲡⲟⲗⲓⲥ möchte ich noch folgendes bemerken.

Hier folgt auf ⲕⲱⲗⲩ (κωλύειν) «hindern» der Infinitiv mit der Negation ⲧⲙ̄. Wie im Griechischen der von den Verben des Hinderns abhängige Infinitiv gewöhnlich mit der Negation μή steht, doch auch ohne dieselbe stehn kann, ebenso kann im Koptischen der auf ⲕⲱⲗⲩⲉ folgende Infinitiv sowohl mit der Negation ⲧⲙ̄, als auch ohne letztere gebraucht werden.

Mit Negation: ⲉⲓⲕⲱⲗⲩⲉ ⲁⲛⲟⲕ ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙⲧⲣⲁⲕⲁⲁⲩ ⲉϣⲙϣⲉ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ[16]) «Ich hindere sie, sie Gott dienen zu lassen». — ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲕⲱⲗⲩⲉ ⲙⲙⲱⲧⲛ ⲉⲧⲙⲧⲣⲉⲧⲛ† ⲛⲉⲧⲛⲉⲣⲏⲧ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ[17]) «welcher euch gehindert hat, euch eure Gelübde Gott zu halten».

---

14) W. ⲉⲧⲁⲡ | ⲗⲓⲥ.

15) Vielleicht gehört dieser Fragment zu Cod. Parisin. 129[17] ff. 2. 3. Goleniščev 37 und Parisin. 132[1] ff. 14. 15, wo ebenfalls von Chrysostomus und der Kaiserin Eudoxia die Rede ist, vergl. Kl. kopt. Stt. LIII.

16) C. S. C. O. II Ser. T. IV, p. 130, Z. 22 f.

17) L. l. pag. 134, 7

Ohne Negation: ετκωλϒε ʍʍοοϒ ερπετηαηοϒϥ [18]) «welcher sie hindert Gutes zu thun». Luc. 23, 2. αηϩε επαϊ εϥϣτορτρ ʍπεηϩεθηος αϒω εϥκωλϒε εϯ ϣωʍ ʍππρρο. τοῦτον εὕρομεν διατρέφοντα τὸ ἔθνος, καὶ κωλύοντα Καίσαρι φόρους διδόναι, wozu man vergl. ein kleines Fragment bei Mingarelli 337: ...cιc εροϥ εκϫω ʍʍος ϫε ερε παι κωλϒ ʍʍοη ετʍϯϣωʍ ʍππρρο. ετβε οϒ ʍπεκταϒε τʍε ω πετϫαϩʍ ηκ.... «indem du sagst: Dieser hindert (κωλύειν) uns Steuer dem Könige zu geben. Warum sprichst du nicht die Wahrheit, o (ὦ) du Unreiner....?» Wir haben hier also einmal κωλϒ εϯ ϣωʍ und das andere Mal κωλϒε ετʍϯ ϣωʍ.

3) In *Ms. Coptic*, *g. 3*, haben wir ein nicht biblisches Fragment, welches jedoch ein Bibelcitat enthält, das durch: ϣαϫε ʍπϩι[εροψα]λτης δαϒ[ειδ εϥ]ϫω ʍʍος [ητεϊ]ϩε ϫε eingeleitet wird. Das Stück ist natürlich eine Psalmenstelle und zwar 145 (146), 4, die ich folgendermassen emendiere und ergänze:

ϩʍ πε
[ϩοο]ϒ ετʍʍαϒ αϒ [19])
[τ]ακο ηϭι ηεϥʍεεϒε
[τ]ηροϒ

4) In dem nachstehenden Fragmente hat Winstedt erkannt, dass es ein Stück aus den Psalmen enthält, obgleich er es nicht identificieren kann. Wir haben hier Ps. 118 (119) v. 118—120. Der Text lautet mit meinen Emendationen und Ergänzungen folgendermassen:

Psalmus 118 (119)

[ϫ]ε οϒϫιηϭοηc [πε πεϒ] ϒ 118.
ʍεεϒ[ε] ::
[λϊ]επ ηρεϥρηο[βε τηροϒ ʍπκαϩ] 119.
ϫε сεπαραβ[α]
[Ετβε] παϊ αϊʍερ[ε ηεκʍητʍητρε]
τηροϒ ηοϒ[οειϣ ηιʍ.]
[Ε]ϥτ ηαcαρϩ εβολ [ϩη τεκ] 120.
ϩοτε

18) L. l. pag. 136, 8 f.
19) Winstedt: ϒρτʍʍαϒ αϥ.

[Ⲛⲧⲁⲓ̈ⲣ]ϩⲟⲧⲉ ⲅⲁⲣ ϩⲏⲧⲟⲩ ⲛ
[ⲛⲉⲕϩⲁⲡ]
[Ⲁⲕⲉⲓⲣⲉ ⲛⲟⲩ ϩⲁ]ⲡ ⲙⲛ ⲧϫⲓⲕⲁ[ⲓⲟ]
[ⲥⲩⲛⲏ]
[Ⲙⲡ]ⲣⲧⲁⲁⲧ ⲛⲛⲉⲧϫⲓ ⲙ̄ⲙⲟ[ⲓ ⲛϭⲟⲛⲥ]
ϣⲉⲡ ⲡⲉⲕϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲉⲣⲟⲕ ⲉⲩ[ⲁⲅⲁⲑⲟⲛ]
ⲙⲡⲣⲧⲣⲉ ⲛϫⲁⲥⲓϩⲏⲧ
ϩⲓⲗⲁ ⲉⲣⲟⲓ
ⲁ ⲛⲁⲃⲁ[ⲗ] ⲥⲱ[ϣⲙ ⲛⲥⲁ ⲡⲉⲕⲟⲩϫⲁⲓ̈]

Auf dem Verso, das sehr unleserlich sein soll, konnte Winstedt folgendes lesen:

ⲟⲩⲥ
ⲓ'ⲙⲓ ⲱ
ⲛⲟⲙⲁⲥⲟⲩ
ⲙⲁⲧⲁⲙⲟⲩⲕ
ⲁⲧⲟⲗⲟⲙⲟⲛ
ⲧⲁⲕ· ⲣⲓⲉⲩⲓ
ⲁⲛⲟⲙⲁ
ⲁⲙⲓⲥⲁⲡⲟ ⲙⲙⲁ

Hier haben wir keinen koptischen Text, sondern einen griechischen; zu dieser Erkenntniss wurde ich durch das [ⲟ]ⲛⲟⲙⲁ ⲥⲟⲩ geführt, das schwerlich in einem koptischen Texte vorkommen dürfte. Wir haben es hier also mit einer bilinguen Handschrift zu thun, die auf dem Recto koptisch und auf dem Verso griechisch geschrieben ist. Und zwar ist Ps. 118 (119), 132—134.

[ⲧⲟ ⲕⲣ]ⲓⲙⲁ ⲧⲱ[ⲛ ⲁⲅⲁⲡⲱⲛⲧⲱⲛ] 132
[ⲧⲟ ⲟ]ⲛⲟⲙⲁ ⲥⲟⲩ [·ⲧⲁ ϫⲓⲁ] 133
[ⲃⲏ]ⲙⲁⲧⲁ ⲙⲟⲩ ⲕ[ⲁⲧⲉⲩⲑⲩⲛⲟⲛ]
[ⲕⲁⲧ]ⲁ ⲧⲟ ⲗⲟⲅⲓⲟⲛ [ⲥⲟⲩ ⲕⲁⲓ ⲙⲏ]
[ⲕⲁ]ⲧⲁⲕⲩⲣⲓⲉⲩⲥ[ⲁⲧⲱ ⲙⲟⲩ ⲡⲁ]
[ⲥⲁ] ⲁⲛⲟⲙⲓⲁ [ⲗⲩⲧⲣⲱ] 134
[ⲥ]ⲁⲓ ⲙⲉ ⲁⲡⲟ ⲥⲩⲕⲟ[ⲫⲁⲛ]
[ⲧⲓⲁⲥ ⲁⲛⲑⲣⲱⲡⲱⲛ]

Mit der obersten Zeile ⲟⲩⲥ lässt sich schwer etwas anfangen, obgleich es vielleicht ein Rest von [ⲛⲉⲡⲓ]ⲟⲩⲥ am Ende von v. 131 sein könnte.

Eine neue Revision der besprochenen Fragmente wäre sehr erwünscht.

LXXVIII. Zu einigen von Wessely edierten Texten zur Schenute-Litteratur 1—3.

Vor kurzem hat Wessely neben verschiedenen griechischen und koptischen Texten des Alten Testaments auch eine Anzahl von Texten ediert, die entweder als Theile von Werken des Schenute direct bezeugt sind oder die aus sprachlichen Gründen mit mehr oder weniger Sicherheit dem Schenute zugeschrieben werden können[20]. Betrachten wir einige der letzteren.

1) L. l. pag. 100 u. 101. (K. 9338. № 33).

Diesen Text hat Wessely nicht richtig erkannt. Wir haben hier weder ein Bruchstück einer Rede des Schenute, noch einer Rede überhaupt, sondern einen Bibeltext und zwar Jes. 5, 11—27. Dieser Abschnitt ist aber um so wichtiger, als bis jetzt von Cap. 5 nur die Verse 18—25 bekannt geworden sind und noch dazu aus einer späten koptisch-arabischen liturgischen Handschrift[21].

Unser Text beginnt mit den Worten: ⲡⲉⲩⲏⲣⲡ̄ ⲅⲁⲣ ⲛⲁⲧⲙ̄ϩⲟⲟⲩ· ὁ γὰρ οἶνος αὐτοὺς συγκαύσει, d. i. dem Schluss von V. 11.

Vers 14 ergänzt Wessely: ⲁⲩⲱ ⲁ ⲁⲙ̄ⲛⲧⲉ ⲟ[ⲩⲱⲛ̄ϩ] ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲉϥⲯⲩⲭⲏ. Es kann aber nur ⲟ[ⲩⲱϣ̄ⲥ] ⲉⲃⲟⲗ lauten. Vgl. boh. ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ⲙⲉⲛϯ ⲁϥⲟⲩⲱϣⲥ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲧⲉϥⲯⲩⲭⲏ, καὶ ἐπλάτυνεν ὁ ᾅδης τὴν ψυχὴν αὐτοῦ. — Ps. 118 (119), 32. ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉⲕⲟⲩⲱϣ̄ⲥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲁϩⲏⲧ. ὅταν ἐπλάτυνας τὴν καρδίαν μου.

V. 17. steht ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ϩⲉ[ⲛ. . . .]ⲁⲩⲱ, wo zu ergänzen ist: ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ϩⲉ[ⲛ ⲙⲁⲥⲉ ⲁ]ⲩⲱ. ὡς ταῦροι.

V. 18. ⲟⲩⲟï ⲛ̄ⲛⲉⲧⲥⲱⲕ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲛⲟⲃⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟⲩϩ ⲉϥ[ϣⲟ]ï, ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲩⲁⲛⲟ[ⲙⲓⲁ] ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲟ[ⲩϫϩ] ⲛ̄ⲛⲁϩⲃⲉϥ ⲛ̄ⲃ[ⲉⲛⲓⲡ]ⲉ. Die beiden letzten von Wessely gegebenen Ergänzungen sind nicht haltbar, sondern es kann nur lauten: ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲟ[ⲩⲥ] ⲛ̄ⲛⲁϩⲃⲉϥ ⲛ̄ⲃ[ⲁϩⲥ]ⲉ, boh. ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲙⲡϭⲱⲕ

20) Griechische und Koptische Texte theologischen Inhalts I. (Leipzig, 1909). = Studien zur Palaeographie und Papyruskunde IX.

21) Cod. Borgian. IC, herausg. von Ciasca, welcher dazu bemerkt: «Textus biblicus haud est satis adcuratus; omissiones vel additiones et quandoque errores frequentiores occurrunt quam in ceteris codicibus».

ⲙ̀ⲫⲛⲁϩⲃⲉϥ ⲛ̀ⲟⲩⲃⲁϩⲥⲓ, ὡς ζυγοῦ ἱμάντι δαμάλεως. Vergl. Hiob 39,10. δήσεις δὲ ἐν ἱμᾶσι ζυγὸν αὐτοῦ ...ⲙ]ⲟⲩⲣ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲛⲁϩⲃ̄ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛ[...[22]), wo mit Sicherheit ϩⲉⲛ[ⲙⲟⲩⲥ] zu ergänzen ist. Sir. 30,35. ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲛⲁϩⲃ̄ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲙⲟⲩⲥ ⲕ̄ⲗ̄ϫ ⲟⲩⲙⲁⲕϩ̄. ζυγὸς καὶ ἱμὰς κάμψουσι τράχηλον.

V. 19. ⲛⲉⲧϫⲱ ⲙ̄ⲙ[ⲟⲥ].. Ciasca: ⲉⲧϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ.—ⲙⲁⲣⲉ ⲡⲉϥϭ[ⲃⲟ]ï ϩⲱⲛ ⲉϩⲟⲩⲛ. Ciasca: ⲙⲁⲣⲉϥϭⲉⲡⲏ ⲉ̄ϩⲱⲛ ⲉϩⲟⲩⲛ, τὸ τάχος ἐγγισάτω. Ist das ï sicher, so ist wohl kaum eine andere Ergänzung, als ϭ[ⲃⲟ]î möglich; vielleicht ist aber ï verlesen für ⲉ und ⲙⲁⲣⲉ ⲡⲉϥ aus ⲙⲁⲣⲉϥ corrumpiert. Der Rest von V. 19 ist nach Ciasca zu ergänzen:

[ⲙ̄ⲡⲉ]ⲧϥ̄ⲛⲁⲁ
ⲁⲩ ϫⲉ [ⲉ̄ⲛⲉ]ⲛⲁⲩ ⲉ
ⲣⲟⲟ[ⲩ · ⲁⲩ]ⲱ ⲙⲁⲣⲉ
ⲡϣ[ⲟϫⲛⲉ ⲉⲓ ⲙⲡⲉ]ⲧ
ⲟⲩ[ⲁⲁⲃ ⲙ̄ⲡⲓⲏ̄ⲗ̄ · ϫⲉ]
ⲉ[ⲛⲉⲥⲟⲩⲱⲛϥ̄ ·]

V. 20 ist ebenfalls nach Ciasca zu ergänzen:

Ⲟ[ⲩⲟï ⲛ̄ⲛⲉⲧϫⲱ]
ⲙ̄[ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲁⲛⲟⲩ]
ⲡ[ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ.]
ⲁ[ⲩⲱ ⲡⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ]

ⲛⲉⲧⲱⲡ C. ⲛⲉⲧⲟⲡ

V. 21. ⲟⲩⲁⲁⲩ C. ⲙⲁⲁⲁⲩ

V. 22. ⲟⲩⲟï ⲛ̄ⲛⲉⲧⲛ̄ϫⲱⲱⲣⲉ ⲛⲁï ⲉⲧⲥⲱ, οὐαὶ οἱ ἰσχύοντες ὑμῶν (ⲛⲉⲧⲛ̄), wogegen bei Ciasca falsch ⲛ̄ⲛⲉⲧϫⲱⲱⲣⲉ steht und vor ⲉⲧⲥⲱ ein ⲛⲁï fehlt.

ⲉⲧⲕⲉⲣⲁ C. ⲉⲧⲕⲩⲣⲁ
ⲥⲓⲕⲉⲣⲱⲛ C. ⲥⲓⲕⲉⲣⲟⲛ

V. 23. ⲛⲉⲧⲧⲁⲉⲓⲟ C. ⲛⲉⲧⲧⲙⲁⲉ̈ⲓⲟ

Hier hat C. offenbar die bessere Lesung: ⲛⲉⲧⲧⲙⲁⲉ̈ⲓⲟ = οἱ δικαιοῦντες. Der Schluss des Verses ergänzt nach C.:

ⲁⲩⲱ ⲉ[ⲩϥⲓ] ⲛ̄ⲧⲙ̄ⲛ̄ⲧ
ⲙⲉ ⲙ̄[ⲡⲇⲓ]ⲕⲁⲓⲟⲥ

---

22) Thompson. The coptic version of certain books of the Old Testament.

V. 24. ⲉϣⲁⲣⲉ C. ⲛ̄ϣⲁⲣⲉ
Der Schluss ergänzt nach C.:

ⲟⲩ[ⲣⲱ]ⲟⲩⲉ ⲙⲟⲩϩ
ϩⲓⲧⲛ̄ ⲟ[ⲩϫ]ⲃⲃⲉⲥ ⲛ̄
ⲕⲱϩ̄ⲧ̄[· ⲁ]ⲩⲱ ⲉ
ϣⲁⲩ[ⲣⲱⲕϩ ϩ]ⲓⲧ̄ⲛ̄ ⲟⲩ
[ϣ]ⲁ[ϩ ⲉϥⲥⲱⲕ]· ⲧⲉⲩ
[ⲛⲟⲩⲛⲉ ⲛⲁϣⲱ]ⲡⲉ
[ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϣⲟⲉⲓ]ϣ·
[ⲁⲩⲱ ⲡⲉⲩϩⲣⲏⲣ]ⲉ
[ⲛⲁϫⲓⲥⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ]ⲟⲩ
[ϣϩⲓϭ· ϫⲉ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲉ]ϣ
[ⲉⲡⲛⲟⲙⲟⲥ ⲙ̄ⲡϫ]ⲟ || [ⲉⲓⲥ]
ⲉϣⲁⲩ[ⲣⲱⲕϩ] C. ϣⲁⲩ[ⲣⲱⲕϩ]

Der Schluss von V. 25 lautet bei Ciasca ganz abweichend von der LXX und dem Wiener Texte.

ⲁⲩⲱ ⲉϫⲛ̄ ⲛⲁï ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉ ⲡϭⲱⲛ̄ⲧ ⲕⲧⲟϥ. ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲧⲓ ⲧϭⲓϫ ϫⲟⲥⲉ	ⲁⲩⲱ ⲉϫⲛ̄ ⲡⲁï ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲥⲉⲣ̄ⲛⲟϥⲣⲉ ⲁⲛ· ⲥⲉⲟⲩⲉϩ ⲁ̄ⲛⲟⲙⲓⲁ ⲉϫⲛ̄ ⲛⲉⲩⲁ̄ⲛⲟⲙⲓⲁ. ⲉⲧⲃⲉ ⲛⲁï ϥ̄ⲛⲁⲧⲁⲕⲟⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲡ̄ϫⲟⲉⲓⲥ ⲥⲁⲃⲁⲱⲧ.

Unser Text geht noch bis ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁⲛ̄ⲕⲟⲧⲕ̄ ⲁⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲩ von V. 27. Ganz neu sind also hier die Verse 11—17 und 25—27.

Von Cap. 5 sind mir als Citate noch folgende Verse vorgekommen, die ich nachstehend mittheile.

5, 1. 2. — ϯⲛⲁϫⲱ ⲉⲡⲙⲉⲣⲓⲧ ⲡⲙⲁ ⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ ⲛ̄ⲡⲟⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲉⲣⲓⲧ — [2]ⲁïϭⲱ ϫⲉ ⲉϥⲉⲧⲁⲩⲉ ⲉⲗⲟⲟⲗⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲁϥⲧⲁⲩⲉ ϣⲟⲛⲧⲉ.

Cod. Borgian. CXC, pag. ⲩ̄ⲍ̄ⲏ̄. Z. 440. bei Ciasca 489.

Cf. 5, 6. ⲛ̄ⲑⲉ ⲇⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲉⲛⲙⲁ ⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ ⲉⲁⲩⲕⲁⲁⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲧⲙ̄ϣⲁⲁⲧⲟⲩ ⲛ̄ϣⲉ· ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲙ̄ϭⲣⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ —— ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉ ϩⲉⲛϣⲟⲛⲧⲉ ⲣⲱⲧ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ. Schenute. Gol. 21. C. S. C. O. Ser. II. T. IV, pag. 165, 5—7.

Cf. boh. ⲟⲩⲟϩ ⲉⲓⲉ̀ⲥⲱϫⲡ ⲙ̀ⲡⲁⲡⲁϩⲁ̀ⲗⲟⲗⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲉϣ ⲉⲛϣⲁⲧϥ· ⲟⲩⲇⲉ ⲛ̀ⲛⲟⲩϭⲣⲏ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ⲣⲱⲧ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲛⲥⲟⲩⲣⲓ.

5, 9. — ⲉⲣϣⲁⲛ ϩⲁϩ ϩⲱⲟⲩ ⲛⲏⲓ ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁⲩ ⲙⲁⲣⲟⲩϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ϫⲁⲓⲉ·ⲛ̄ ⲥⲉϣⲟⲟⲡ ⲣⲱ ϩⲉⲛⲛⲟϭ ⲛⲏⲓ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩⲟⲩ· ⲛϥⲧⲙϣⲱⲡⲉ ⲛϭⲓ ⲡⲉⲧⲟⲩⲛϩ ⲛϩⲏⲧⲟⲩ. Leiden 370. (Insinger № 80).

5, 11. 12. — ⲟⲩⲟⲉⲓ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲧⲱⲟⲩⲛ ⲉϩⲧⲟⲟⲩⲉ ⲉⲧϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲥⲓⲕⲉⲣⲟⲛ ⲉⲧⲧⲁϩⲉ ϣⲁ ⲣⲟⲩϩⲉ ⲡⲉⲩⲛⲏⲣⲡ̄ ⲅⲁⲣ ⲛⲁⲧⲙ̄ϩⲟⲟⲩ. — [12][ⲉⲩⲥⲱ ⲅⲁⲣ ⲙ̄]ⲡⲏⲣⲡ [ϩⲓ ⲕⲓⲑⲁ]ⲣⲁ ⲙⲛ̄ ⲟⲩ[ⲯ]ⲁⲗⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛⲕⲟⲩⲕⲙ̄ ⲙⲛ ϩⲉⲛⲥⲏⲃⲉ ⲛ̄ϫⲱ ⲛⲥⲉϭⲱϣⲧ ⲇⲉ ⲁⲛ ⲉⲛⲉϩⲃⲏⲩⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲙⲟⲩϣⲧ̄ ⲁⲛ ⲛ̄ⲛⲉϩⲃⲏⲩⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥϭⲓϫ.

Jesaias Anachoreta. Cod. Borg. CCCIII, pag. ⲣⲍⲃ·ⲣⲍⲅ.

Rossi II. 1, 17. — V. 11 bis 12 ⲡⲉⲩⲛⲏⲣⲡ̄ ⲅⲁⲣ. Varr. ⲟⲩⲟⲉⲓ]ⲟⲩⲟⲓ̈;- ϣⲓⲛⲉ ⲛⲥⲁ ⲡⲥⲓⲕⲉⲣⲟⲛ ⲉⲧⲧⲁϩⲉ] ϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄ⲥⲱ̄ ⲉⲧⲡⲏⲧ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲥⲓⲕⲉⲣⲟⲛ.

2.

L. l. pag. 125/126. (K. 9243. № 48). — Dieses, die Seitenzahlen ⲧⲍⲉ · ⲧⲍⲋ tragende Blatt gehört ohne Zweifel zu derselben Handschrift wie Brit. Mus. 168, 10 Blätter, pagg. ⲧⲑ · ⲧⲓ; ⲧⲕ · ⲧⲕ sic; ⲧⲕⲉ · ⲧⲕⲋ; ⲧⲗⲉ · ⲧⲗⲋ; ⲧⲛⲁ-ⲧⲛⲋ; ⲧⲛⲑ · ⲧⲡⲍ sic; ⲧⲡⲉ·ⲧⲡⲋ (letztes Blatt der Lage ⲓⲏ); ⲧⲡⲑ · ⲧϥ; — Goleniščev 22, 5 Blätter, pagg. ⲧⲍⲁ-ⲧⲍⲗ; ⲧⲟⲃ · ⲧⲟⲅ (1. Blatt der Lage ⲓⲑ), ⲧⲡⲉ · ⲧⲡⲋ (letztes Blatt der Lage ⲓⲑ), ⲧⲡⲍ · ⲧⲡⲏ (1. Bl. der Lage ⲕ);— Berlin, Cod. or. in fol. 1611 f. 7, pagg. ⲧⲍⲑ · ⲧⲟ. — Vielleicht gehört noch zu dieser Handschrift das Blatt bei Bouriant (Mém. Miss. au Caire I, 406 f.) pagg ⲥⲛ̈ⲗ · ⲥⲛⲉ[23]).

Die erhaltenen Blätter sind folgendermassen zu ordnen:

ⲧⲑ · ⲧⲓ	Brit. Mus. 168	ⲧⲍⲉ · ⲧⲍⲋ Wien K. 9243.
ⲧⲕ · ⲧⲕ sic		ⲧⲍⲑ · ⲧⲟ Berlin 1611 f. 7.
ⲧⲕⲉ · ⲧⲕⲋ		ⲧⲡⲉ · ⲧⲡⲋ Brit. Mus. 168 (ult. ⲓⲏ)
ⲧⲗⲉ · ⲧⲗⲋ		ⲧⲟⲃ · ⲧⲟⲅ Gol. 22. (prim. ⲓⲑ)
ⲧⲛⲁ - ⲧⲛⲋ		ⲧⲡⲉ · ⲧⲡⲋ » 22 (ult. ⲓⲑ)
ⲧⲛⲑ · ⲧⲛⲍ		ⲧⲡⲍ · ⲧⲡⲏ » 22 (prim. ⲕ)
ⲧⲍⲁ · ⲧⲍⲇ	Gol. 22	ⲧⲡⲑ · ⲧϥ Brit. Mus. 168.

An Gol. 22 ⲧⲍⲇ schliesst sich unmittelbar an K. 9243: Ⲉⲩϣⲁⲛϭⲛ ϩⲟⲉⲓⲛⲉ ϩⲣⲁï ⲛ̄ϩⲏⲧⲛ̄ ϩⲁⲧⲏⲛ ⲁⲩⲱ ϩⲁⲧⲛ̄ ⲧⲏⲩⲧⲛ̄ ⲉⲩⲁⲙⲉⲗⲉⲓ ⲉϭⲗ̄ϫ̄ || ⲡⲁⲧ· ⲙ̄ⲛⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲣⲉⲩⲕⲱⲗϩ ⲉϭⲱⲗϫ; ebenso wie mir Leipoldt mittheilt, Gol. 22 ⲧⲍⲁ an Brit. Mus. 168 ⲧⲛⲍ (l. ⲧⲍ), desgl. Gol. 22 ⲧⲟⲃ an Brit. Mus. ⲧⲡⲋ, woraus man sieht, dass die Seitenziffern zum Theil in Unordnung sind.

23) Wieder abgedruckt von Amélineau in den Mém. Miss. au Caire IV, 590. № XX.

3.

L. 1. pagg. 174—179. (K. 9302. (K. 9302. № 53) pagg. ϥⲉ—ⲣⲉ. 6 Blätter.

Aus einer Rede des Schenute. — Diese Blätter gehören zu derselben Handschrift wie Cod. Parisin. 130[4] f. 113, pagg. ⲣⲓⲁ · ⲣⲓⲃ und Gol. 21, pagg. ⲣⲓⲉ-ⲣⲛⲏ[24]). Wir haben hier zweifellos ein Bruchtück aus derselben Rede «De confessione peccatorum», wie das vor allen Dingen aus den häufigen mit ⲟⲩⲟⲉⲓ beginnenden Sätzen hervorgeht. Der ganze Abschnitt ist durchaus neu, von ϥⲑ col. 2, Z. 17/18 ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧⲟⲩ bis ⲣⲉ Col. 2, Z. 24 ϫⲉ ⲟⲩ ⲛⲉ ⲡϣⲟⲛ || ⲧⲉ deckt er sich aber mit K. 9211. № 43, pagg. ⲣϥⲁ-ⲣϥⲇ. Die letzteren Blätter gehören wohl aber zu derselben Handschrift wie Cod. Parisin. 130[1] foll. 129. 130, ⲣϥⲑ · ⲥ: ⲥⲙⲉ · ⲥⲙⲇ und Brit. Mus. Or. 6807, 2, pag. ⲥϩⲑ - ⲥⲡ.

Wir hätten jetzt also mit den von Leipoldt herausgegebenen Stücken dieser Rede folgende Bruchstücke derselben aus zwei Handschriften:

A. Wien. K. 9302 (№ 53). ϥⲉ-ⲣⲉ. 6 Blätter. Cod. Parisin. 130[4] f. 113. ⲣⲓⲁ · ⲣⲓⲃ und Cod. Gol. 21. ⲣⲓⲉ-ⲣⲛⲏ 23 Blätter, im Ganzen 30 Blätter.

B. Wien K. 9211 (№ 43). ⲣⲡϩ-ⲣϥⲇ, 4 Blätter, Cod. Parisin. 130[1] foll. 129. 130, ⲣϥⲑ · ⲥ: ⲥⲙⲉ · ⲥⲙⲇ, 2 Blätter und Brit. Mus. Or. 6807, 2, pag. ⲥϩⲑ - ⲥⲡ, im Ganzen 12 Blätter.

---

24) Herausg. von Leipoldt im C. S. C. O. Ser. II. Tom. IV, pagg. 153—188.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 13/26 Januar 1910.)

II.

Die verdienstvolle Publikation F. W. K. Müllers «Uigurica»[1]) hat unsere Kenntniss der alttürkischen Litteratursprache in vieler Hinsicht erweitert. Müllers Kenntniss des Buddhismus und der ihn betreffenden chinesischen und Sanskritlitteratur haben es ihm ermöglicht, bei seiner Bearbeitung der in Berlin vorhandenen Fragmente des Goldglanz-Sutra's die Bedeutung einer ganzen Reihe bis jetzt unbekannter Wörter genauer zu fixiren. Es ist anerkennungswerth, wie es ihm in so kurzer Zeit gelungen ist, in dem bis jetzt ihm fremden türkischen Text sich zurechtzufinden und selbst einzelne recht gelungene Ergänzungen zerstörter Stellen aufzustellen. Ich habe alle uns gebotenen Texte auf das Genaueste durchgearbeitet und alles irgend wie Neue in mein uigurisches Wörterbuch eingetragen. Müllers Transscription der uigurischen Texte ist, trotz der eigenmächtigen Differenzierung einiger Lautzeichen, peinlich genau und setzt uns in den Stand, die uns vorliegenden Texte ebenso zu benutzen, als wenn uns das uigurische Original vorläge.

Die Interlininear-Übersetzungen sind weniger befriedigend, sie sind nur für den nutzenbringend, der das türkische Idiom selbst beherrscht, denn sie sind einerseits zu frei, da nicht immer das deutsche Wort unter dem betreffenden türkischen Worte zu stehen kommt und die grammatischen Formen des Textes nicht genau wiedergegeben werden; andererseits

1) Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften, Berlin. 1908.

schliessen sie sich zu eng an den türkischen Text an, um den Gedankengang genau wiedergeben zu können, es ist daher oft nicht möglich festzustellen, ob die gegebene Übersetzung des Autors nur auf dem Zusammenhange beruht, und ob er sich über die Bedeutung jedes einzelnen Wortes klar ist. Am Deutlichsten tritt dies bei denjenigen Fragmenten aus buddhistischen Werken hervor, bei denen ihm kein chinesisches Original vorlag, d. h. bei den Fragmenten T. III. 84,13 (pag. 36 und 37) und T. III. 84,42 (pag. 38—45), die in uigurischen Lettern und in lateinischer Transscription veröffentlicht sind. Da grade diese beiden Fragmente sprachlich sehr interessant sind, so will ich von dem ersteren Fragmente eine zusammenhängende Übersetzung geben und mit einer Reihe von Anmerkungen versehen, und von dem letzteren mich begnügen einzelne Stellen, die ich einer Besprechung bedürftig ansehe, in einer Reihe von Anmerkungen zu behandeln.

T. III. 84,13 (Uigurica, pg. 36 u. 37).

Aus einer Predigt wider das Tödten.

Übersetzung.

Wäre er auch stark wie ein gewaltiger Elephant[1], so werden da alle seine Glieder (?)[2] und Körpertheile[3], da sie mit Pfeilen gespickt sind[4], entkräftet[5]. Sein Herz in seiner Brust erschrickt[6], und aus seinem ganzen Körper fliesst Schweiss und erhebt sich (dampfend)[7], (so dass ihm) der Glanz des Sonnengottes verdunkelt erscheint[8]. Das erregte, dem Tode geweihte Geschöpf[9], da für ihn, den noch Lebenden, alle Stammesbande zerrissen sind, spricht in Herzensangst[10]: «ich möchte fort von hier[11], (aber) wird Jemand helfend für mich eintreten[12]?» Nach Stammgenossen und Freunden suchend sieht er sich nach allen Seiten[13] um[14]. Seine Zunge und seine Kehle[15] werden trocken, sein Antlitz erbleicht[16] und sein Blut beginnt zu gerinnen[17]. Als dann der Mörder[18] sein scharfes Schwert in der Hand haltend nah an ihm herantritt, so erscheint jenes Schwert seinem Auge wie eine Feuerflamme[19] und er denkt: «würde sich doch die Erde aufthun[20] und könnte ich mich doch in der Erde verbergen[21], könnte ich mich doch in einen Vogel verwandeln und zum Himmel auffliegen[22]».

Anmerkungen.

1) jaңa «der Elephant». Ich führe in meinem Wörterbuche dieses Wort in der Form auf, da es so in dem Exemplare des Uig.-Chin.. Wörterbuches stand, das mir vorlag (vergl. Mong. , Tel. jāн «gross» und «der Elephant».

2) марымлары oder мäрiмläpi, ein vollkommen unbekanntes Wort, das, wie die Endung beweist, als Synonym von dem darauf folgenden äт-öcläpi aufzufassen ist; ich übersetze daher nur nach dem Zusammenhange «seine Glieder» (?).

3) ich übersetze «seine Körpertheile». Das Affix лары (läpi) hat eine dreifache Bedeutung: 1) Plural des Besitzes und Singular des Besitzers, z. B. iнiläpi «seine Brüder»; 2) Singular des Besitzes und Plural des Besitzers, z. B. iнiläpi «ihr Bruder»; 3) Plural des Besitzes und Plural des Besitzers, z. B. iнiläpi «ihre Brüder». Da hier nur von einem Angegriffenen die Rede ist, und dieser nur einen Körper besitzt, so muss äт-öcläpi «seine Körpertheile (Glieder)» bedeuten.

4) oķ тол(у)п steht hier offenbar = oķун толуп «sich mit Pfeilen füllend» oder «mit Pfeilen gespickt seiend». Es muss hier unbedingt ein Angriff aus der Ferne (also mit Schusswaffen) stattgefunden haben, da, wie aus Z. 14 ersichtlich, der Gegner erst später mit dem Schwerte an den Verwundeten herantritt, um ihn ganz zu vernichten; анта ok тол(у)п ist von Müller unbedingt falsch übersetzt. Die von ihm gebotene Interlinearübersetzung der zweiten und dritten Zeile ist unverständlich. анта kann «dort» und «damals» übersetzt werden, ich übersetze «da», welches auch im Deutschen «örtlich» und «zeitlich» aufgefasst werden kann.

5) wäre ķokcajyp zu lesen, ich halte aber ķokшajyp für richtiger, denn es ist unbedingt aus коҕуш + а (v) gebildet. Das K. B. und Dsch. bieten коҕуш «leer, hohl»; kokшa (v) heisst «leer, hohl werden», hier wohl «kraftlos werden». Ich weiss nicht, wie Müller zu der von ihm angeführten Bedeutung kommt.

6) Müller liest sučinur, meiner Meinung nach muss шочынур gelesen werden, denn ich kenne nur die Formen: чочын (v), шочын (v) oder шошун (v) Kir. «erschreckt zusammenfahren», was hier vortrefflich passt.

7) тäp aкып öнäp «Schweiss fliessend erhebt sich», ob aķып oder aкып zu lesen ist, kann ich nicht entscheiden; тäp ak

(v) «fliessen» und тäр чык (v) «hervorkommen» sind sehr gewöhnliche Ausdrücke für «schwitzen»; тäр аҕ (v) «aufsteigen» scheint mir unwahrscheinlich; öнä (v) ist ein mir unbekanntes Verbum, ich kenne nur öн (v) K. B. «wachsen, zunehmen», öнäр heisst hier offenbar «sich (als Dampfwolke) ausbreiten», da nur der Dampf die Sonne verdecken kann. In Müllers Texten tritt öнä (v) in der Form öнäјӳ (T. III. 84,42 Z. 11, 35) und öн (v) auf, und zwar in der Form öнӳп, dann das Factitivum von öн (v) in öнтӳр (T. III. 84,42 Z. 48); ich übersetze hier nur nach dem Kontexte.

8) ḳап ḳара кöçӳнӳр «er erscheint ganz schwarz». Das den heutigen Türksprachen unbekannte Zeitwort кöçӳн (v) hat sich nur im Jakutischen кöçӳн (v) [sprich кöһӳн] erhalten; mir sind Tel. кöзӳк (v) «als Vision dem Auge erscheinen» und Leb. кöзӳl (v) in derselben Bedeutung aufgestossen. Im Uigurischen kommt кöрӳн (v) in der Bedeutung «erscheinen» d. h. «wirklich gesehen werden» vor. Ich glaube daher, dass кöçӳн (v) mit кöзӳк (v) identisch ist, so dass das Verdunkeltwerden des Glanzes des Sonnengottes nur ein subjektiver Eindruck für den Verwundeten ist, da ihn ein dichter Dampf umgiebt.

9) , еріңч ist offenbar aus еріҥ+ч entstanden; еріҥ (v) bedeutet «sich langweilen, sich sehnen», es ist also hier wohl «sich nach Befreiung sehnend, erregt, angsterfüllt» zu übersetzen; ölӳмчі ist aus öl+м+чі gebildet und seine Bedeutung ist ganz klar. Das Wort selbst ist mir hier zum ersten Male aufgestossen. еріңч ölӳмчі тынлык ist hier Subjekt zu јалыну теп тiläјӳ кöрӳр.

10) јалыну von јалын (v), welches Letztere aus јалы (v) Alt. «aufflackern»+н entstanden ist. Es heisst also eigentlich «erregt sein» und јалыну те (v) «erregt seiend, in Herzensangst sprechen» und dann erst «inständig bitten». Da hier keine Bitte ausgesprochen wird, kann es nicht durch «flehen» übersetzt werden. Nach јалыну ist hier ein Satz ісік öçіңä омукы ӳçӳlӳп eingeschoben, der garnicht zum Satzgefüge gehört und gleichsam in Paranthese steht. Einen solchen Zwischensatz mit einem neuen Subjekte (hier омукы «seine Stammbande, seine Verwandtschaft») anstatt durch ein Nomen verbale und eine Postposition, wie hier geschieht, mit dem Gerundium (ӳçӳlӳп) in das Satzgefüge einzuordnen, widerspricht dem türkischen Sprachgebrauche und kann nur durch das fremde Original veranlasst sein. ісік öçіңä «für ihn den noch Lebenden» wörtlich «für sein warmes Selbst». Ich übersetze diesen Zwischensatz, als ob hier stände омукы ісік äт-öçіңä ӳçӳlтӳк ӳчӳн.

11) statt ырајын «ich möchte mich entfernen».

12) [illegible] [illegible] «er wird dazwischentreten». ара тур (v) «helfend dazwischentreten» ist in den heutigen Norddialekten noch allgemein im Gebrauch. Das nach турkai auftretende Fragewort [illegible] beweist, dass [illegible] [illegible] кім äрсäр schon in der Bedeutung «irgend Jemand» als ein Wort gefühlt wurde. Dies ist auch bei dem im K. B. auftretenden нä äрсä der Fall, da es Kasusaffixe annimmt, z. B. K. B. 11,3 нä äрсäдін, нä äрсäлäрің. In den heutigen Dialekten finden wir schon vollkommene Verschmelzungen dieser Wörter: нäрсä «irgend Etwas, ein Ding», Dschag. کیمرسه «Jemand», Osm. کیمسنه oder کیمسه кімсä (Westdial.).

13) [illegible] [illegible] entspricht ganz dem oft auftretenden онтын сыңар «nach allen zehn Himmelsrichtungen» oder dem in dem Avalokiteçvara Sutra vorkommenden алkуṭын сыңар «nach allen Seiten hin». Hier scheint сыңар schon ganz zur Postposition herabgesunken, da sonst unbedingt тöрттін сыңарkа stehen müsste. Über die so auffallende Anwendung des Ablativs in der Bedeutung «nach hin» habe ich schon ausführlich in dem Ṭišastvustik Sutra gesprochen.

14) Das ganze Satzgefüge ist untürkisch und gewiss durch zu enge Anlehnung an ein fremdes Original zu erklären. In regelrechtem Türkisch müsste die Periode folgendermaassen lauten: ол ерінч öлӱмчі тынлык: ырајын! кім-äрçäр öçӱмкä ара турkaiму? теп јалыну омук ынак тiлäјӱ тöрттін сыңар кöрӱр.

15) [illegible] тамkak heisst nicht «der Gaumen», sondern «die Kehle», in den heutigen Türksprachen des Nordens lautet das Wort тамак.

16) [illegible] kыртыш «die Oberfläche» also natürlich beim Menschen die nicht von den Kleidern bedeckte Haut, hier offenbar «die Gesichtshaut, das Gesicht». Auffallend ist die Orthographie [illegible] statt [illegible], da doch «gelb» im Dsch. ساریغ heisst und in den Westdialekten сары und сарkар doch aus сарык+ар entstanden sein müsste.

17) kат (v) heisst «hart, fest werden», [illegible] [illegible] muss also «das Blut gerinnt» übersetzt werden. пар (v) darf hier nicht durch «gehen» wiedergegeben werden. пар (v) ist hier nur Hülfszeitwort des Modus und bezeichnet, dass eine Handlung jetzt eintritt und noch fortdauert; ich übersetze daher genau nach dem Wortlaute des Textes «es beginnt zu gerinnen». кан kатып парыр durch «stockend geht» zu übersetzen ist fehlerhaft, da man zur Bezeichnung der Bewegung des Blutes im Türkischen nur das Zeitwort ak (v) «fliessen» oder јӱр (v) anwenden kann, und da an Stelle von кат (v) in diesem Falle nur тутул (v) hätte angewendet werden können.

18) «als der Mörder nahe herantritt». Der Angreifer muss also bis jetzt fern von dem Mörder gestanden haben (vergl. Anm. 4). «der Mensch, der dabei ist ihn zu tödten». Ich übersetze einfach «der Mörder», denn «der ihn tödten wollende Mensch» würde mit Hülfe des Zeitworts саḳын (v) wiedergegeben worden sein. Das Affix ist unbedingt eine südliche Form, die alten Norddialekte wendeten nur die Endung oder an.

19) öрт јалын ist, wie auch Müller thut, als zusammengesetztes Wort aufzufassen. Es sind nämlich die aus dem Brande (öрт) auffackernden Flammen, die lange schmale Feuerzungen bilden und treffend mit einer blitzenden Klinge verglichen werden können, denn öрт bedeutet einen weit ausgedehnten Wiesen- oder Waldbrand. In Betreff des Wortes vergl. Anm. 8, das hier hinzugefügte unterstützt meine Erklärung der Bedeutung von кöçÿн (v).

20) јарыл (v) «gespalten werden, sich spalten, platzen, Risse bekommen», ich übersetze hier «sich aufthun».

21) кірäјін «ich will eintreten», da hier јеркä hinzufügt ist, übersetze ich кір (v) durch «verbergen», da sonst das «Eintreten in den Erdriss» keinen Zweck hätte.

22) Die Formen јарылсун äрті, кірäјін äрті und gewiss auch учајын (äрті) beweisen, dass die Hinzufügung des Imperfekts äрті an verschiedene Formen der Verbi finiti in alter Zeit in einer sehr ausgedehnten Weise im Gebrauche war, um hypothetische Aussagen oder Optative auszudrücken. Die Zusammensetzungen mit der Präsensform und den Imperfekten кäлір äрті «er kommt wohl» und кäлді äрті «er kam wohl» sind noch heute in der Schriftsprache im Gebrauch. Die Hinzufügung des äрті zu den Imperativformen kennt aber nur die alte Sprache. Sie scheinen aber nur Optativformen zu sein, die einen Wunsch ausdrücken, dessen Erfüllung versagt ist. јарылсун äрті «möchte sie sich doch spalten, aber sie spaltet sich nicht», кірäјін äрті «ich möchte wohl eindringen, aber ich kann eben nicht eindringen».

Im zweiten Satze steht statt полајын äрті das Gerundium полуп, weil hier kein Subjektwechsel eintritt, während im ersten Satze das Subjekt sich ändert: јер јарылçун und мäн кірäјін.

T. III. 84,42.

Aus einer Erzählung vom Könige Tschastani.

Die nachfolgenden Zahlen bezeichnen die Zeilen des vorliegenden Blattes.

2) aus кеṭін+ін+тä. Hier treffe ich zum ersten Male das sonst nur als Adverbium und Postposition auftretende кеṭін «hinter, nach, hinten». Ich habe schon darauf aufmerksam gemacht, dass die alten Süddialekten кеṭін nur als Ortsbestimmung verwenden, während für Zeitbestimmungen die zusammengezogene Form кīн verwendet wird. In Dschag. und Alt. wird کین кīн für beide Zwecke verwendet. Die Entstehung von кеṭін ist unklar. Nach K. B. 11,8:

кеṭін öңṭін äрмäс нä солṭун оңṭын нä астын нä ÿстін нä утру орун

«Sein Platz ist nicht hinten, nicht vorn, nicht rechts, nicht links, nicht unten und nicht gegenüber»

scheint es entweder der Ablativ eines unbekannten Stammes ке zu sein, also ке+ṭін oder es ist eine Analogiebildung aus einem Stamme кет. Für die letztere Annahme spricht das Auftreten des AT. , das offenbar in кес+рä zu zerlegen ist. Aus der Zusammenziehung кīн «nach, nachher» ist mir die Fortbildung кīніңä «nachfolgend, später» aufgestossen, z. B. Pfahlinschrift Z. 8 кīніңä тÿçÿн Маітры Пуркан «der künftige erhabene Maitreya Buddha». Das Verständniss für die Entstehung von кеṭін ist offenbar den Türken schon sehr früh verloren gegangen.

Палыкныҥ кеṭінінтä туруп інäрÿ пару јорыṭы heisst wörtlich: «auf (oder von) der Rückseite der Stadt (aus) sich erhebend abwärts gehend zog er». steht für анта öтрÿ «darauf» und ist der Anfang des folgenden Satzes.

3) нälтір heisst die Mündung eines Flusses, тöрт нälтір јол ist «ein Weg mit vier Mündungen», also, wie Müller richtig bemerkt, ein «Kreuzweg».

4) bezieht sich auf тöрт нälтір, also «zwischen allen vier Mündungen».

5) ist natürlich јејÿ zu umschreiben.

6) пакарсук entspricht dem Osm. باغرساق und dem K. B.

. Пакарсук ist offenbar aus пакар+сук gebildet, sein Zusammenhang mit пакыр «Leber» ist zweifellos; es ist fraglich, ob wir es mit einer ungenauen Umschreibung zu thun haben, da vielleicht statt geschrieben wurde.

7) ḳорḳку тäк кöрк мäңіç ist ein ganz unverständlicher Ausdruck. ḳорḳку heisst «das Fürchten, die Furcht», wie nun die Gestalt (кöрк) und das Antlitz (мäңіç) wie Furcht (ḳорḳку тäк) sein können, ist mir unbegreiflich. ḳорḳынчлык heisst «furchtsam» und «Furcht erregend». Es scheint mir ḳорḳку тäк einfach eine fehlerhafte Übersetzung zu sein. Weshalb «die Schönheit, die Gestalt» durch körg umschrieben wird, ist mir ganz unbegreiflich.

9) Der Instrumental ӳніи «mit der Stimme» beweist, dass das darauf folgende Wort eine Verbalform sein muss, deshalb ist unbedingt ḳыіḳырушу zu lesen. Es ist das Gerundium von ḳыіḳыруш (v) «zusammen schreien». Es ist somit zu übersetzen: «mit grimmiger lauter Stimme schreiend und in den Händen den Dreizack und die Standarte haltend». ist offenbar die ältere Form des jetzt noch in Osttürkistan gebräuchlichen بايراق «die Standarte, das Banner».

11) . Wie wir zu T. III. 84,13 gesehen haben, ist ӳнä ein intransitives Verbum; ist das auch hier der Fall, so müsste äт-öciн als Instrumental aufgefasst werden, also wörtlich übersetzt werden: «mit ihrem hohen Bergen gleichen Körper sich erhebend oder ausdehnend».

ішін gelesen ist ganz unverständlich, ешін scheint mir wahrscheinlicher. Denn еш könnte «Strick, Flechte» bedeuten (vergl. äш «einen Strick drehen, flechten», äшім «die Haarflechte»). Dann müsste übersetzt werden: «in feuerfarbenen Flechten (Haarsträhnen) ihre Haare über die Schultern herabfallen lassend». Die Zusammenstellung zweier synonymer Wörter in Akkusativ äш-iн und сачлар-ын, von denen das eine im Singular, das andere im Plural steht, scheint mir ganz unmöglich.

13) hat Müller meiner Ansicht nach falsch übersetzt. Пäлтір heisst, wie wir schon oben gesehen haben, «die Weg-Mündung», ḳав entspricht meiner Ansicht nach dem Alt. каn in каn орто «grade die Mitte». Es ist somit zu übersetzen: «sie schritten mitten (oder grade) auf allen den Wegmündungen dahin».

15) катрун (v) kann nur aus катыр+ун entstanden sein, ist also ein Verbum intransitivum, deshalb muss јӳрäкін als Instrumental aufgefasst werden, also: «sich im Herzen befestigend».

16) [Uigurisch] mäңläп ist aus mäң+lä gebildet, muss also heissen: «ein mäң machend». Mäң heisst aber «das Muttermal, die Tätowierung, das Zeichen, mit dem man bemalt», es ist also zu übersetzen: «wie ein Krieger-Fürst sein Antlitz mit Zeichen versehend (bemalend)».

19) Diese Zeile bietet für die Übersetzung unüberwindliche Schwierigkeiten. [Uigurisch] ciңipкälip und [Uigurisch] ocyклyk sind unbekannte Wörter, ciңipкälip ist offenbar ein Part. praes. von ciкipкäl (v), das adjektivisch zu ocyклyk steht. Ocyклyk ist gewiss ein als Substantivum stehendes Adjektivum. ocyклyk oder ycyклyk (Cod. Kair. اوسوغلوق) ist mir im K. B. 139,2 aufgestossen, wo ich es durch «mächtig» übersetzt habe. ycyk (ycык) tritt mehrmals im K. B. auf (z. B. 32,24), wo ich es durch «Stimmung» wiedergegeben habe. Da ķылынып «sich anpassend, sich wofür einrichtend» bedeutet, so ist wohl hier dem Zusammenhange nach ein Satz wie «einem in der Angriffs- oder Vertheidigungs-Lage Seienden sich anpassend» möglich. Eine genauere Übersetzung wage ich nicht zu geben. Wie Müller zu der Übersetzung «einer verderblichen That sich anpassend» kommt, weiss ich nicht.

20—22) In dem Satze von нäкÿlÿк bis кäлтiң ist нäкÿlÿк кäнтÿ öзÿң öк als Subjekt zu кäлтiң aufzufassen, also «ein wie beschaffenes dein eigenes Selbst bist du gekommen». Im K. B. müsste unbedingt in diesem Falle die dritte Person кäлдi stehen. [Uigurisch] lese ich пулђалы «um zu finden», joķы (für öçÿңнÿң joкы) «das Nichtsein (deines Selbst)» d. h. «deinen Untergang».

26) путун+yk und пykyн+yk sind offenbar Synonyme; пykyн ist vielleicht = Alt. пуђун, пÿн «das Gelenk, das Glied», hier also «die Stammabtheilung», dann ist aber die Schreibung пykyн unverständlich.

30) [Uigurisch] кäмiшäjiн «ich will vertreiben».

31—32) Die unübersetzt gebliebenen Zeilen bieten gar keine Schwierigkeit. Es ist zu übersetzen: «ich vermag nicht mit anzusehen und zu ertragen (кöрÿп сäркÿм тäк äрмäç) das Jammergeschrei (учуç савларын) meines Volkes und meiner Stadt bei einem solchen Festgelage (пу мунтак тоţ).

33) мунчулаjy steht adverbialisch zu кÿчlÿк und jавлак.

32—43) Der Zusammenhang des Satzgefüges von ол jäкläp (Z. 32) bis теп тештiläp (Z. 43) ist aus der Interlinearübersetzung nicht zu ersehen. Es zerfällt in 7 koordinierte Sätze, von denen jeder mit dem Gerundium auf п endigt: 1) auf äшiţiп, 2) пулканып, 3) jапылып, 4) тутунуп, 5) ыţып,

6) кылыныл, 7) теп тештіläр. Die Gerundien der Verschmelzung auf у, ӱ (а) innerhalb der einzelnen Sätze beziehen sich auf nachfolgende Gerundien auf п: 1) öвкäläрінтä öткӱрӱ auf пулканыл, 2) öтін (Cas. instr.) öнäjӱ, кӱдіjӱ, јырлаjу auf аjаларын јапыныл, 3) тута auf ḳылыныл. Die ganze Periode ist also zu übersetzen: «als darauf jene Yakṣas die so gewaltigen und drohenden Worte des Fürsten Tschastani gehört hatten, wurden sie in ihren Zorn sich hineinarbeitend (öткӱрӱ) immer mehr erregt (verwirrt), indem auch dann die Galle der Yakṣas anschwoll, sie aufschrien und brüllten, pressten sie die Handflächen zusammen (oder: ballten sie die Hände), drückten sie die Hoden fest an sich, warfen ihre feuerfarbenen rothen Haare nach hinten, die wie Feuerflammen blinkenden Dreizacke, die Standarten und die mit Vajra verzierten Keulen in den Händen haltend, machten sie sich bereit den Fürsten Tschastani zu durchbohren und niederzuschlagen, und sprachen zu einander folgendermassen».

[illegible] Z. 39 ist offenbar fehlerhaft für [illegible], da das Verbum ыṭ lautet. Dieser Fehler ist wohl dadurch entstanden, dass der Abschreiber gewiss keinen Unterschied in der Aussprache des [illegible] und [illegible] fühlte, er hatte gewiss zuerst [illegible] für ṭ geschrieben und kopierte dann aus dem Originale noch einmal [illegible].

öтін öнäjӱ (Z. 38): öтін ist Instrumental, wörtlich: «in Bezug auf ihre Galle anschwellend». [illegible] (Z. 36) ist offenbar das Gerundium von кӱṭі (v), welches wiederum aus кӱ(Stimme)+ṭі entstanden ist und gewiss «schreien» bedeutet. [illegible], aus јыр+ла gebildet, heisst «singen, johlen».

[illegible] (Z. 38) von јап«zudecken»+н gebildet. аjа heisst «die Handfläche», also аjаларын јапыныл «ihre Hände ballend». [illegible] [illegible] von сычкан+ак «das Mäuschen», offenbar hier «die Hoden». артларынта «auf ihrer Hinterseite».

[illegible] aus токы(v)+мак heisst eigentlich «das Schlagen», dann in der Folge «der Schlägel, hölzerne Hammer, die Keule». Obgleich токы (v) verloren gegangen ist, hat sich dieses Nomen verbale in der Form токмак erhalten.

47) пар кӱчӱн öнтӱрӱп heisst einfach «alle seine Kraft zusammennehmend».

48) [illegible] ist Cas. instr. von тӱлӱк, das jetzt noch in der Bedeutung «Vorrath, das zum Leben Nöthige» (Sag.) auftritt. тӱлӱк muss also früher eine weitere Bedeutung «die zu einer Handlung nöthige Kraft» gehabt haben. тӱлӱкін «mit aller Gewalt», сікріjӱ парыл ist «einen Sprung

machend» zu übersetzen, denn парып ist nur Hülfsverbum und daher nicht zu übersetzen.

49) тарта тутуп heisst «an sich reissend».

52) Über die Synonyme кӱч кӱсӱн «die körperliche Kraft», чок јалын «das innere Feuer, der Eifer» habe ich schon in dem Ṭišastvustik Sutra gesprochen. Die Synonyme ḳут ḳыв kommen im K. B. in der Form [illegible] [illegible] häufig vor (vergl. Wrtb.), hier glaube ich hat ḳут ḳыв die im Tel. auftretende Bedeutung «Seelenstärke, Muth, Entschlossenheit», es ist also zu übersetzen: «als sie seine Kraft, seinen Eifer und seinen Muth sahen».

53) ӱнläрiн öсӱрӱп «erhoben sie ihre Stimmen».

55) [illegible] ist арсланы zu lesen.

56) [illegible] [illegible] steht offenbar für täңрici-ja, mir ist bis jetzt überall nur die Interjektion [illegible] [illegible] aufgestossen.

57) [illegible] öріт (v) stimmt genau in der Bedeutung mit туркур (v) überein (vergl. Z. 60 äтӄӱ köңӱl туркурун). Die Entstehung von öріт (v) ist mir nicht klar, ich kenne nur öpi «oben, nach oben, empor», vielleicht hat aber auch ein Verbum öpi «sich erheben» existirt, in diesem Falle wäre öріт (v) aus öpi(v)+т entstanden, ist dies nicht der Fall, so ist es aus öpi+ет (v) zusammengezogen.

58) näң «das Ding» als Subjekt wird durch das folgende joḳ verneint und ist gemeinschaftlich als Negation aufzufassen.

59) ік тока ist von Müller richtig als ein Begriff «Krankheit-Seuche» aufgefasst, im K. B. tritt dieses Wort in der Verbindung тöрӱ-тока «Gesetz-Richtschnur» auf, diesem scheint das in buddhistischen Texten auftretende [illegible] toky zu entsprechen.

61) [illegible] [illegible] «Verwandter und Freund».

63) [illegible] bildet einen selbstständigen Hauptsatz, denn es ist Verbum finitum [Imperfekt von нäчӱклä (v) «wie sein»]. Es ist etwa zu übersetzen: «wie kommt es?» oder «was hat es zu bedeuten?» Der folgende Satz ist von diesem abhängig, dass die u. s. w. Seuche nicht aufhört. Solche Nebensätze koordiniert anzufügen kommt in der gesprochenen Rede öfter vor.

66) [illegible] [illegible] steht an Stelle des Lokativs кӱнтiн јыңаḳта.

69) [illegible] heisst entweder «Tropfen fallen lassend» = «triefend, Funken sprühend», dann ist тамтур (v) Factitivum von там (v) «tröpfeln» oder es entspricht dem Kirg. тамыз (v) «anzünden», dann ist es durch «brennend» zu übersetzen. Es könnte also entweder übersetzt werden:

«sein Auge ist wie die Flamme einer Funken sprühenden Fackel» oder «wie die Flamme einer brennenden Fackel». јула und јалын+ы können nicht koordinirt stehen; Müllers Übersetzung würde јуласы јалыны voraussetzen.

73) танчкалаjу ӧлӱрӱп heisst dem Zusammenhange gemäss: «zerfleischend, tödtend», танчкала (v) ist ein unbekanntes Wort, es ist aus танч+кала gebildet. Das Affix кала bildet Verba intensitiva «etwas oft, mehrfach, wiederholt thun». Танчкала setzt also танч (v) «beissen» voraus, welches den Zeitwörtern санч «stechen», јанч «besiegen» der Form nach entsprechen würde.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

К. Г. Залеманъ. Списокъ рукописей, пожертвованныхъ въ Азіатскій Музей І. І. Гошкевичемъ. (C. Salemann. Liste des manuscrits, offerts au Musée Asiatique par I. I. Goškevič).

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 10 февраля 1910 г.).

1. І. А. Гошкевичъ. О корняхъ японскаго языка.—1 vol. fol.

1[a]. —— Копія съ этой рукописи.—1 vol. fol.

1[b]. —— печатный экз. Вильно. 1899. 8°.

2. І. А. Гошкевичъ. Матеріалы для составленія русско-маньчжурскаго словаря. s. t.—1 vol. 4° maj.

3. І. А. Гошкевичъ. Маньчжурско-русскій словарь.—1 vol. 4° maj.

4. Листы, исписанныя китайскими іероглифами, повидимому,—матеріалы для словаря.—1 vol. fol.

5. І. А. Гошкевичъ. Матеріалы для японско-русскаго словаря. s. t.—2 vol. 4° maj.

6. І. А. Гошкевичъ. Японско-русскій словарь (печ., С.-Пб. 1857), съ его рукописными отмѣтками и дополненіями.—1 vol. lex. 8°.

7. Dictionnaire François et Chinois. (A—M).—2 vol. fol.

8. «Словарь, заключающій въ себѣ 1650 русско-японскихъ словъ».—1 vol. fol.

9. Папка, заключающая въ себѣ рукопись монгольской грамматики и различныя замѣтки, писанныя рукой І. А. Гошкевича.—1 vol. fol.

10. Матеріалы для изученія корейскаго языка. s. t.—1 vol. 4°.

11. «Матеріалы для изученія языка Айно».—1 vol. 4°.

12. Маньчжурско-русскій словарь.—3 vol. fol.

13. Монгольская рукопись руки Роб. Юилля (R. Yuille). «Селенгинскъ. 1830».—1 vol. fol.

14. [Р. Юилля] «Грамматика Монгольскаго языка. Съ Англійскаго перевелъ Пекинской Миссіи іеромонахъ Ѳеофилактъ Киселевскій. Иркутскъ. 1830».—1 vol. 4°.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1910 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen LXXIX—LXXXIII.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt den 10. (23) Februar 1910.)

LXXIX. Zu einem alttestamentlichen Apokryphon. — LXXX. Die Verbalstämme *ωϣ, *ωnϣ *ϩωϣ. — LXXXI. Zum koptischen Physiologus. — LXXXII. Zu einem Räthsel der Königin von Saba. —LXXXIII. Zu einer Stelle im arabischen Synaxar.

LXXIX. Zu einem alttestamentlichen Apokryphon.

Unter den vor kurzem von Wessely herausgegebenen Texten der Sammlung Papyrus Erzherzog Rainer findet sich ein Bruchstück aus einer apokryphen Erzählung aus dem Leben des Propheten Jeremias, die vor allen Dingen in ausführlicher Weise berichtet, wie Jeremias auf Befehl des Zedekia in eine schlammige Cisterne geworfen und von dem Kämmerer Abdimelech aus derselben errettet wird[1]), also an Jer. Cap. 45 (38) anknüpfend. Vielleicht haben wir hier ein Bruchstück aus einem Encomium auf Jeremias oder aus einer Sammlung von Viten der Propheten, ähnlich der unter Epiphanius' Namen erhaltenen unter dem Titel: Vitae prophetarum[2]).

Das Bruchstück besteht aus einem Blatte mit den Seitenzahlen ιθ·κ und ist, abgesehen von einigen kleinen Lücken, vollständig erhalten,

Im folgenden gebe ich zum Texte und zu Wessely's Übersetzung einige Bemerkungen.

1) Studien zur Palaeographie und Papyruskunde IX. Griechische und koptische Texte theologischen Inhalts I. par. 51 ff. — K. 9846.

2) S. Nestle, Marginalien u. Materialien. Tüb. 1893.

Recto ⲓ̄ⲑ̄ ⲁ 1—3. — [ⲡ]ⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϭⲟ[ⲙ] ϣⲱⲡⲉ ⲉ̄ϫⲱ[ⲧ]ⲛ. Wessely übersetzt: «[einst geschah] die wunderbare (ägyptische) Finsternis euch». W. möchte diese Worte auf die ägyptische Finsterniss beziehen, was ich für unmöglich halte. Ich glaube vielmehr, dass hier von der Zeit des Jeremias die Rede ist, und dass der Prophet zum Volke sagt, dass sie sich in der Finsterniss befinden. Was nun ferner die Verbindung, [ⲡ]ⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϭⲟ[ⲙ] betrifft, die W. durch «die wunderbare Finsternis» wiedergiebt, so möchte ich dazu bemerken, dass ϭⲟⲙ nicht «Wunder» bedeutet, sondern «Kraft»; «die wunderbare Finsterniss» würde der Kopte durch ⲡⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϣⲡⲏⲣⲉ wiedergegeben haben. [ⲡ]ⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϭⲟ[ⲙ] könnte nur bedeuten: «die Finsterniss der Kraft, die starke» d. h. «die grosse, äusserste Finsterniss». Aber auch die Lesung selbst ⲡⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϭⲟ[ⲙ] möchte ich beanstanden. Ist die Lücke zu Anfang der Zeile sehr klein, dann ist freilich kaum eine andere Ergänzung, als die gegebene möglich, immerhin möchte ich hier auf II Petri 2, 17 hinweisen, wo die Verbindung ⲡⲕⲁⲕⲉ ⲛ̄ϭⲟⲙϭⲙ̄ steht, die einem ὁ ζόφος τοῦ σκότους entspricht, was Weizsäcker durch «die Nacht der Finsterniss» wiedergiebt und Preuschen[3]) durch «die tiefste Finsterniss». Ferner vgl. noch Hebr. 12, 18, wo ⲟⲩϭⲟϭⲙ̄ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲕⲁⲕⲉ γνόφῳ καὶ σκότῳ steht.

Weiter übersetzt Wessely: «ihr aber (jetzt) könnet nicht weiter». Das steht nicht im Texte und scheint von W. als Glosse eingeschaltet zu sein.

R. a 14. 15. — ⲉⲥⲧⲱⲛ ϯⲱⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲛⲛⲁ «Wohin ist der Tau des Mannas» oder, wie Wessely weiter unten sagt, «der Manna-Tau?» Zunächst kann hier ⲉⲥⲧⲱⲛ nicht mit «wohin ist?» übersetzt werden, sondern nur mit «wo ist?» Bei ϯⲱⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲛⲛⲁ läge es hier nahe, dasselbe in ϯⲱⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲙⲁⲛⲛⲁ zu verbessern, wie der Text weiter unten liest, doch könnte man mit Bezug auf Exod. 16. 13 b — 14 auch ϯⲱⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲛⲛⲁ gelten lassen. Dillmann[4]) sagt zu dieser Stelle folgendes: «Und Morgens geschah *die Lagerung des Thaues* rings um das Lager her, d. h. hatte sich der Thaunebel um das Lager her gelagert; als nun diese Thaulagerung oder der aufliegende Thaunebel aufstieg, d. h. sich erhob oder verzog, *sieh da* war oder lag *auf der Oberfläche der Wüste feines, körniges, fein wie der Reif auf der Erde*, dem Boden....... Der Thau kommt nach dem A T. vom Himmel und mit ihm kam das Manna hernieder; dieses erscheint daher als ein vom Himmel geregnetes Brod und wird auch Himmelsbrodkorn, Himmelsbrod genannt. Diese

3) Vollständiges Griechisch-Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments.

4) Die Bücher Exodus und Leviticus. 2 Aufl. (Leipz. 1880), pag. 171.

Ansicht liegt klar im A T. vor..... Und noch heute glauben die Orientalen, dass das Manna in baumloser Gegend wie Thau vom Himmel gefallen sei.» Es liesse sich hier also sehr gut von einem Mannathau reden.

R. a 18—21. — Hier heisst es mit Bezug auf ϯⲱⲧⲉ also:

ⲛ̄ⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲛⲧ̇ⲡⲉ ϩⲱ[ⲗ]
20 ⲙ̄ⲙⲟⲥ ⲛ̄[ⲛⲉⲛ]
ⲉⲓⲟⲧⲉ.

Wessely übersetzt: «das Gott unseren Vätern streute». — Hier ist in der Übersetzung ⲛⲧ̇ⲡⲉ unberücksichtigt geblieben, nach dem Texte ist aber «der Gott des Himmels» zu übersetzen. W. bezieht diesen Satz auf das Manna; das ist aber wegen ⲙ̄ⲙⲟⲥ nicht möglich, das sich nur auf ϯⲱⲧⲉ «den Thau» beziehen kann. Z. 19 ist die Ergänznng ϩⲱ[ⲗ] nicht haltbar; es kann nur ϩⲱ[ⲟⲩ] heissen, d. i. «regnen, regnen lassen». ϩⲱⲗ dagegen ist ein intransitives Verbum der Bewegung und folglich kann davon kein ⲛ̄, ⲙ̄ⲙⲟ⸗ abhängig sein.

Zu ϩⲱⲟⲩ als Transitivum vergl. Gen. 19, 24. ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ ⲡϭ̄ⲱ̄ⲓ̄ⲥ̄ ϩⲱⲟⲩ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲥⲟⲇⲟⲙⲁ ⲛⲉⲙ ⲅⲟⲙⲟⲣⲣⲁ ⲛ̀ⲟⲩⲑⲏⲛⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲭⲣⲱⲙ. καὶ κύριος ἔβρεξεν ἐπὶ Σόδομα καὶ Γόμορρα θεῖον καὶ πῦρ. — Exod. 16, 4. ϩⲏⲡⲡⲉ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ϯⲛⲁϩⲱⲟⲩ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲛ̀ϩⲁⲛⲱⲓⲕ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲧⲫⲉ. Ἰδοὺ ἐγὼ ὕω ὑμῖν ἄρτους ἐκ τοῦ οὐρανοῦ. — Ps. 77 (78), 24. 27. ⲁϥϩⲱⲟⲩ ⲛⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲙⲁⲛⲛⲁ ⲉⲟⲩⲟⲙϥ. —[27] ⲁϥϩⲱⲟⲩ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲛ̄ϩⲉⲛⲥⲁⲣⲝ ⲛ̄ⲑⲉ ⲙ̄ⲡϣⲟⲉⲓϣ. καὶ ἔβρεξεν αὐτοῖς μάννα φαγεῖν, —[27]καὶ ἔβρεξεν ἐπ' αὐτοὺς ὡσεὶ χοῦν σάρκας.

R. a 21 muss es statt [ⲧⲱⲛ] heissen: [ⲉϥⲧⲱⲛ], wie oben ⲉⲥⲧⲱⲛ steht.

R. a 25—31 b 1. 2.

29 ⲉⲡⲙⲁ ⲛ̄ϯⲱⲧⲉ
ⲙ̄ⲛ̄ ⲡⲙⲁⲛⲛⲁ
ⲟⲩⲛ ⲟⲩϣⲟⲉⲓϣ
ⲛⲁⲉⲓ̄ ⲉϫⲛ ⲧⲏⲩ
ⲧⲛ̄ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲛ̄

30 ⲧ[ⲁⲡⲣⲟ] ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ·
[ⲛⲁϭ]ⲱⲗϫ̄ ⲉ̄ⲛⲉ
b 1 ⲧⲏⲥⲱⲙⲁ· ⲛ̄ϥⲁ
ⲁⲩ ⲙ̄ⲯⲱⲣⲁ.

Das übersetzt Wessely folgendermassen: «An Stelle des Manna-Taues wird über euch von dem [Angesicht] der Erde Staub entsteigen, der sich an eure Leiber legen wird und Aussatz erregt».

Z. 25. 26: ϯⲱⲧⲉ ⲙ̅ⲛ̅ ⲡⲙⲁⲛⲛⲁ kann nur mit «der Thau und das Manna» übersetzt werden.

Z. 30: ⲧ[ⲁⲡⲣⲟ] ⲛ̅ⲡⲕⲁϩ übersetzt W.: «das [Angesicht] der Erde». Erstens bedeutet ⲧⲁⲡⲣⲟ nicht «Angesicht», sondern «Mund» ferner könnte «Angesicht der Erde» nur ⲡϩⲟ ⲙ̅ⲡⲕⲁϩ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς (z. B Gen. 11, 9) lauten. Doch auch die Ergänzung scheint mir unmöglich zu sein wegen des ⲛ̅ vor ⲡⲕⲁϩ; es müsste ⲙ̅ⲡⲕⲁϩ dastehn. Ich möchte daher folgende Ergänzung vorschlagen, wobei ich das erste von Wessely als ⲧ gelesene Zeichen für den Rest eines ⲡ halte, also: ⲡ[ⲉ ⲙ]ⲛ̅ ⲡⲕⲁϩ. Dazu gehört noch das ⲧ aus der vorhergehenden Zeile, so dass wir dann hätten: ⲧⲡ[ⲉ ⲙ]ⲛ̅ ⲡⲕⲁϩ «der Himmel und die Erde». Wir können dann übersetzen: «Staub wird über euch kommen vom Himmel und der Erde».

R. a 31 b 1. 2. [ⲛⲁϭ]ⲱⲗϫ̅ ⲉ̅ⲛⲉⲧⲛ̅ⲥⲱⲙⲁ· ⲛ̅ϥⲁⲁⲩ ⲙ̅ⲯⲱⲣⲁ. «der sich an eure Leiber legen wird und Aussatz erregt». Hier ist zunächst [ⲛⲁϭ]ⲱⲗϫ̅ unmöglich; es muss [ⲛ̅ϥϭ]ⲱⲗϫ̅ heissen, wie weiter ⲛ̅ϥⲁⲁⲩ, das Futurum wird hier zweimal durch den Conjunctiv abgelöst. ϭⲱⲗϫ̅ ist nicht «sich an etwas legen», sondern «anhaften, ankleben». vgl. z. B. Ps. 21 (22), 16: ⲁ ⲡⲁⲗⲁⲥ ϭⲱⲗϫ̅ ⲉⲧⲁϣⲟⲩⲱⲃⲉ. ἡ γλῶσσά μου κεκόλληται τῷ λάρυγγί μου. — ⲛ̅ϥⲁⲁⲩ ⲙ̅ⲯⲱⲣⲁ ist nicht durch «und Aussatz erregt» wiederzugeben, sondern durch: «und wird sie (die Leiber) krätzig machen». ⲯⲱⲣⲁ (ψώρα) ist «Krätze», z. B. Lev. 21, 20 und häufig im medicinischen Tractate bei Zoëga 626 ff. Wir können jetzt also übersetzen: «und (der Staub) wird euren Leibern (σῶμα) ankleben und sie krätzig (ψώρα) machen».

Verso ⲕ̅ a 20 — 31 b 1 — 13.

a 20 Ⲡⲧⲩⲡⲟⲥ ⲙ̅ⲛ̅
ⲗⲁⲕⲕⲟⲥ ⲉ[ⲧⲙ̅]
ⲙⲁⲩ ⲡⲉ ⲡⲁⲓ-
ⲥⲉⲛⲁⲣ̅ ϣⲟⲙⲧⲉ
ⲛⲟⲩⲛⲟⲩ ⲉⲩ
ⲙⲟⲟϣⲉ ⲉ̅ⲃⲟⲗ
ϩⲁ ⲡⲕⲁϩ ϣⲁⲛ
ⲧⲟⲩⲡⲱⲧ ⲉ̅
ϫⲱϥ. ⲉϥⲕⲱ
ⲧⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉϥⲁ̅
ϩⲉⲣⲁⲧϥ. ⲉϥ
ϩⲉϫϩⲱϫ ⲙ̅ⲙⲁ

b 1 ⲧⲉ ⲛ̇ⲑⲉ ⲛⲟ[ⲩ..
ⲡⲟⲧ ⲛⲁϥⲓ̈[..
ⲛⲉ ⲉ̅ⲙⲡ̅ⲑⲉ[ⲃⲓ. . .ⲁ]
ϩⲉⲣⲁⲧⲕ̅ ϩⲓ
ϫⲱϥ. ⲉⲓⲙⲏ
ⲧⲉⲓ̈ ϩⲧⲏⲩ ⲛ
ⲛⲉⲕⲟⲩ̅ⲉⲣⲏⲧⲉ.
ⲉϥⲙⲉϩ ⲛ̅ⲗⲟⲓϩⲉ
ⲉϥⲗⲟϫ ⲛ̇ⲑⲉ
ⲛⲟⲩⲁⲙⲣⲏϩⲉ·
ⲉϥⲛⲏⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ̈
ϣⲁ ⲛⲉⲕⲓ̈ⲃⲉ
ⲙ̅ⲡⲣⲱⲙⲉ:~

Wessely's Übersetzung lautet folgendermassen: «Die Art der Cisterne war folgende: drei Stunden brauchte man auf die Erde (Boden?) zu kommen, bis man auf sie gelangte. Er drehte sich darin umher, er machte halt, er war sehr gedrückt, wie .... wenn kein Platz ist, dass du darauf stehst (?), wenn nicht deine Füsse achtgeben. Voll Unrat, der anpickt wie Asphalt, bis an die Brust des Mensehen reichend».

a Z. 23—28. — ⲥⲉⲛⲁⲣϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟⲩ ⲉⲩⲙⲟⲟϣⲉ ϩⲁ ⲡⲕⲁϩ ϣⲁⲛ-ⲧⲟⲩⲡⲱⲧ ⲉϫⲱϥ. übersetze ich: «drei Stunden brauchte man unter der Erde zu gehn, bis man auf ihn gelangte», d. h. «auf seinen Grund». Statt ⲡⲱⲧ erwartet man hier eher ⲡⲱϩ.

Die weiteren Worte ⲉϥⲕⲱⲧⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ etc. bezieht Wessely auf Jeremias. Ich möchte mich dieser Auffassung nicht anschliessen und zwar aus folgenden Gründen.

Nachdem der Text berichtet hat: «Und der König befahl den Jeremias zu greifen und ihn in die Cisterne (λάκκος) des Schlammes zu werfen», folgt die Beschreibung der Cisterne. Nach den Worten ⲉϥⲕⲱⲧⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ ⲉϥϩⲉϫϩⲱϫ ⲙ̄ⲙⲁⲧⲉ setzt der Verfasser die Beschreibung der Cisterne bis ⲉⲕⲓⲃⲉ fort. Ich halte es nun für kaum möglich, dass mitten in der Beschreibung der Cisterne mehrere Sätze stehn sollten, die sich auf Jeremias beziehen. Würden sie sich auf ihn beziehen, so wäre er ohne Zweifel noch einmal genannt worden, der Name Jeremias tritt aber erst nach Schluss der Beschreibung der Cisterne wieder auf und hier erst wird sie zu Jeremias wieder in Beziehung gesetzt: Ⲓⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ ⲇⲉ ⲛⲉϥⲟⲧⲡ ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ. Freilich übersetzt hier Wessely: «Jeremias war dort hineingefallen». Er kann aber doch unmöglich erst «sich umdrehen, Halt machen und sehr gedrückt sein wie.....» und dann erst «hineinfallen». Es ist aber zu übersetzen: «Jeremias aber (δέ) wurde an jenem Orte (d. i. in jene Cisterne) eingesperrt». Vgl. zu ⲱⲧⲡ ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ in dieser Bedeutung z. B. Rossi I. 1, 74: ⲁϥⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲛⲉψⲩⲭⲟⲟⲩⲉ ⲉⲧⲟⲧⲡ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲧⲁⲙⲓⲟⲛ ⲙⲡⲕⲁⲕⲉ ⲁϥⲁⲁⲩ ⲛⲣⲙ̄ϩⲉ. «Er erlöste die Seelen (ψυχή), welche in den Kammern (ταμίον) der Finsterniss eingesperrt waren und machte sie frei.»

ⲉϥⲕⲱⲧⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ möchte ich jetzt mit Bezug auf die Cisterne auffassen als «rund, kreisförmig» und ⲉϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ als «gerade, aufrecht stehend, steil abfallend.» ⲉϥϩⲉϫϩⲱϫ bedeutet wohl auch «bedrückt, beengt», wie selbst in unserem Texte *Recto* a ⲉⲧⲉⲧⲛϩⲉϫϩⲱϫ «indem ihr bedrückt seid», doch bedeutet es zunächst «schmal, eng» z. B. Matth. 7, 14. ⲥϩⲉϫϩⲱϫ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲉϩⲓⲏ. Der Text sagt aber von der Cisterne: ⲉϥϩⲉϫϩⲱϫ ⲙ̄ⲙⲁⲧⲉ ⲛ̄ⲑⲉ

ⲛⲟ[ⲩⲁ]ⲡⲟⲧ «sehr eng nach Art eines Bechers». Mit dem weiteren ⲛⲁϥⲓ̈...ⲛⲉ weiss ich vorläufig nichts anzufangen.

Weiter lesen wir: ⲉ̄ ⲙⲛ̄ ⲑⲉ[ⲃⲓ....ⲁ]ϩⲉⲣⲁⲧⲕ̄ ϩⲓϫⲱϥ «wenn kein Platz ist, dass du darauf stehst.» Hier ergänze ich: ⲉ̄ ⲙⲛ̄ ⲑⲉ [ⲛⲁ]ϩⲉⲣⲁⲧⲕ̄ ϩⲓϫⲱϥ d. h. «in der es keine Möglichkeit ist, dass du darauf stehst.»

V b 5—7. — ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ̈ ϩⲧⲏⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ «wenn nicht deine Füsse achtgeben.» Hier hat Wessely an ϯ-ϩⲧⲏ⸗ «Acht geben, beachten» gedacht, doch erstens folgt auf dieses ⲉ und nicht ⲕ, und zweitens dürfte hier schwerlich ⲧⲉⲓ für ϯ stehn, da es in diesem Texte nie dafür eintritt. Wir haben hier einfach ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ εἰμήτι, und ϩⲧⲏⲩ ist der Plural von ϩⲧⲏϥ «Spitze»; ϩⲧⲏⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ist «deine Fusspitzen, deine grossen Zehen».

Zu diesem seltenen Worte vergl. z. B. Lev. 8, 24. ϩⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲧⲉϥϭⲓϫ, τὸ ἄκρον τῆς χειρός, ϩⲧⲏⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲧⲉ τὰ ἄκρα τῶν ποδῶν. — Mart. S. Victoris ϩⲧⲏⲩ ⲛ̄ⲛⲉϥⲥⲡⲟⲧⲟⲩ «die Ränder seiner Lippen.» — I Reg. 14, 27. ⲁⲩⲱ ⲓⲱⲛⲁⲑⲁⲛ ⲁϥⲥⲟⲟⲩⲧⲛ ⲛ̄ϩⲧⲏϥ ⲙ̄ⲡϥϭⲉⲣⲱϥ ⲉⲧϩⲛ̄ ⲧϥϭⲓϫ· ⲁϥⲥⲟⲡϥ̄ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲟⲩⲗϩ̄ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲃⲓⲱ. καὶ ἐξέτεινε τὸ ἄκρον τοῦ σκήπτρου αὐτοῦ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ καὶ ἔβαψεν αὐτὸ εἰς τὸ κηρίον τοῦ μέλιτος. — Luc. 16, 24. ⲛⲉϥⲥⲉⲡ ϩⲧⲏϥ ⲙ̄ⲡⲉϥⲧⲏⲏⲃⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ. ἵνα βάψῃ τὸ ἄκρον τοῦ δακτύλου αὐτοῦ ὕδατος[5]).

ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ ϩⲧⲏⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ist also zu übersetzen: «es sei denn auf deinen Fussspitzen.» Der Verfasser will also sagen, dass die Cisterne sehr schmal war in der Art eines Bechers, also nach unten zu schmäler werdend, so dass man darin nur auf den Fussspitzen stehn konnte; es war also darin nicht einmal so viel Raum vorhanden, um mit der ganzen Fusssohle auftreten zu können.

b 8—11. — ⲉϥⲙⲉϩ ⲛ̄ⲗⲟⲓϩⲉ ⲉϥⲗⲟϫ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲁⲙⲣⲏϩⲉ «voll Unrat, der anpickt wie Asphalt». Ich übersetze: «Voll Schlamm, klebrig wie Asphalt.» ⲗⲟϫ übersetzt Wessely mit «anpicken»; er hat hier sicher an ⲗⲱⲕⲥ (ⲗⲟⲩⲝ) «beissen, stechen» gedacht, aber wir haben hier:

sahidisch

*ⲗⲱϫϭ	——	ⲗⲟϫϭ⸗	*ⲗⲟϫϭ und daneben:
*ⲗⲱϫⲕ	——	ⲗⲟϫⲕ⸗	*ⲗⲟϫⲕ
*ⲗⲱϫⲧ	——	ⲗⲟϫⲧ⸗	ⲗⲟϫⲧ (Peyron)
*ⲗⲱϫ	——	ⲗⲟϫ⸗	ⲗⲟϫ

boheirisch

*ⲗⲱϫ	——	ⲗⲟϫ⸗	*ⲗⲟϫ

5) Weitere Belege in m. Alexanderroman, pag. 67.

«ankleben, anheften, befestigen; anhaften.» Vgl. Ezech. 29, 4. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲃ̄ⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲉⲓⲉⲣⲟ ϯⲛⲁⲗⲟϫϭⲟⲩ ⲉⲛⲉⲕⲧⲛ̄ϩ. καὶ προςκολλήσω τοὺς ἰχθύας τοῦ ποταμοῦ σου πρὸς τὰς πτέρυγάς σου. Diese Stelle findet sich auch als Citat bei Jesaias Anachoreta (Cod. Borg. CCXXVI. Z. 552), jedoch mit der Variante ⲗⲟϫⲟⲩ für ⲗⲟϫϭⲟⲩ. — *boh.* ⲟⲩⲟϩ ⲛⲓⲧⲉⲃⲧ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲓⲁⲣⲟ ⲉⲓⲉ̀ⲗⲟϫⲟⲩ ⲉ̀ⲛⲉⲕⲧⲉⲛϩ. — Lev. 6, 3. ⲉⲣⲉ ⲡⲟⲩⲏⲏⲃ ϯϩⲓⲱⲱϥ ⲛⲟⲩϣⲧⲏⲛ ⲛⲉⲓⲁⲁⲩ ⲛϥⲗⲟϫⲛⲥ ⲉⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ καὶ ἐνδύσεται ὁ ἱερεὺς χιτῶνα λινοῦν, καὶ περισκελὲς λινοῦν ἐνδύσεται τὸ σῶμα αὐτοῦ. Zu* ⲗⲱϫⲧ gehört auch ⲗⲁϫⲧⲉ «Schlamm, Koth». Rossi I. 4, 26. (Vita S. Hilarionis): ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲛⲟⲩⲃ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩ ⲗⲁϫⲧⲉ ϩⲁⲣⲱⲟⲩ «bei denen Gold wie Schlamm ist», d. h. «bei denen das Gold dem Schlamm gleichgeschätzt wird.» — ⲉϥⲗⲟϫ bedeutet aber «klebrig», der Text will also sagen: «der Schlamm war klebrig wie Asphalt».

Zuletzt heisst es in der Beschreibung der Cisterne: ⲉϥⲛⲏⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ ϣⲁ ⲛⲉⲕⲓⲃⲉ ⲙ̄ⲡⲣⲱⲙⲉ «bis an die Brüste des Menschen reichend.» Zu beachten ist hier der Gebrauch von ⲉⲕⲓⲃⲉ «die weibliche Brust, mamma», während man hier eher ⲙⲉⲥⲧϩⲏⲧ «pectus» erwartet. ⲉⲕⲓⲃⲉ wird hier im Sinne von «Brustwarze» zu fassen sein.

Verso b 17. Ⲁⲃⲓⲙⲉⲗⲉⲭ. Dies ist ein Versehen, denn der Mann hiess Ⲁⲃⲇⲓⲙⲉⲗⲉⲭ Jer. 45 (38), 7. 10. 46 (39), 16.[6])

V. b 21—30. — ⲉⲛⲉ [ⲛⲧ]ⲁϥⲃⲱⲕ ⲙ̄ⲙⲏⲛⲉ ⲛ̄ϥϯ ⲛⲟⲩⲥⲁⲧⲉⲉ̄ⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲧϩⲓ̈ϫⲙ̄ ⲡⲉϣⲧⲉⲕⲟ· ϣⲁⲛⲧⲉϥⲕⲁⲁϥ ⲛ̄ϥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ϣ[ⲁ] ⲓⲉⲣⲏⲙⲓⲁ[ⲥ.] «..... er täglich gieng ..... über dem Gefängnis, bis er ihn liess und er hineingieng zu Jeremias». Ich übersetze: «Er war täglich gegangen und hatte einen Stater dem Kerkermeister gegeben» u. s. w. Zu ⲡⲉⲧϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲉϣⲧⲉⲕⲟ vgl. Gen. 40, 34 ἀρχιδεσμώτης. Act. 16, 23. 27. δεσμοφύλαξ. Zum ganzen Passus vergl. Parisin. 132[1] f, 15[r] 19—26: ⲁ̄ ⲡⲉⲧϩⲓ̈ϫⲙ̄ ⲡⲉϣⲧⲉⲕⲟ ⲕⲱⲗⲩ ⲙ̄ⲙⲟⲛ· ϫⲉ ⲉⲓ̈ⲙⲏⲧⲉⲓ̈ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ϯ ⲛⲁⲓ̈ ⲛⲟⲩⲥⲁⲧⲉⲉ̄ⲣⲉ ⲛ̄ϯⲛⲁⲕⲁ-ⲧⲏⲩⲧⲛ̄ ⲁⲛ ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉ̄ϭⲙ̄ ⲡⲉϥϣⲓ̈ⲛⲉ. «Der Kerkermeister hinderte (κωλύειν) uns, indem er sprach: «Wenn ihr mir nicht (εἰμήτι) einen Stater gebt, werde ich euch nicht hineinlassen, um ihn zu besuchen.»[7])

V. b 30/31. — ⲛϥⲭⲁⲗⲁ ⲛⲁϥ ⲩ «und ihm (die Fesseln?) lockerte......» Hier bricht der Text ab. Da hier von Fesseln schwerlich die Rede sein dürfte, so schlage ich folgende Ergänzung vor: ⲛ̄ϥⲭⲁⲗⲁ ⲛⲁϥ [ⲛⲟ]ⲩ[ⲛⲟⲩϩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ] «und liess zu ihm einen Strick hinab (χαλᾶν)», wozu man vergl. Jer. 45 (38), 11. ⲁϥϭⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲫⲉⲗϫⲓ ⲛ̀ⲧⲱⲓⲥ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲛⲟϩ ⲛ̀ⲁ̀ⲡⲁⲥ ⲁϥⲃⲉⲣⲃⲱⲣⲟⲩ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ⲉ̀ⲡⲓⲗⲁⲕⲕⲟⲥ ϩⲁ ⲓⲉⲣⲉⲙⲓⲁⲥ καὶ ἔλαβεν ἐκεῖθεν

6) Vgl. Cyprian von Antiochien pag. 47, Anm. 12.

7) Kl. kopt. Stt. I. III, pagg. 43. 46. (509. 512).

παλαιὰ ῥάκη καὰ παλαιὰ σχοινία, καὰ ἔρριψεν αὐτὰ πρὸς Ἱερεμίαν εἰς τὸν λάκκον. — Zu χαλᾶν in der Bedeutung «hinunter-, hinablassen» vergl. Luc. 5, 5. Weitere Belege für ϫⲁⲗⲁ und ϫⲁⲗⲁ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ s. in «Kl. kopt. Stt.» LIII, pag. 39 (505).

LXXX. Die Verbalstämme *ⲱϣ, *ⲱⲏϣ, *ϩⲱϣ.

Bei Peyron pag. 159 lesen wir:

«ⲟϣϥ T. irrepere, ascendere rependo Z. 386. *not.* 18. Irrepere, Invadere *Pap.* V, 56.»

Wenn man die von Peyron angeführten Stellen nachschlägt, so kann man aus dem Zusammenhange sich leicht davon überzeugen, dass eine Form ⲟϣϥ als Verbalstamm unmöglich ist.

Den richtigen Verbalstamm, auf welchen ⲟϣϥ zurückzuführen ist, hat zuerst Agapio Bsciai in seinem «Auctarium» nachgewiesen. Dort lesen wir nämlich: ⲱϣ ⲉϩⲟⲩⲛ et cc. suff. recipr. ⲟϣ ⲉϩⲟⲩⲛ intromitti, se insinuare, Gal. II, 4. [8])

Später hat dann Spiegelberg[9]) auf Grund einer der Stellen bei Zoëga und der von Bsciai herangezogenen Bibelstelle nochmals den Verbalstamm ⲱϣ nachgewiesen, wobei er jedoch Bsciai übersehen hat. Für das reflexive Verbum ⲱϣ ⲉϩⲟⲩⲛ giebt Spiegelberg die Bedeutung «kriechen, sich einschleichen» an.

Betrachten wir jetzt die Stellen, an denen dies Verbum vorkommt.

Gal. 2, 4. ⲉⲧⲃⲉ ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲛⲛⲟⲩϫ ⲛⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲟϣⲟⲩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲁⲩ ⲉⲧⲙⲙⲛ̄ⲧⲣⲙ̄ϩⲉ. διὰ δὲ τοὺς παρεισάκτους ψευδαδέλφους οἵτινες παρεισῆλθεν κατασκοπῆσαι τὴν ἐλευθερίαν ἡμῶν. — Cod. Borgian. CLXXXVI (Zoëga 386) Schenute[10]): ⲧⲉⲛⲟⲩ ⲙⲉⲛ ⲉⲛⲧⲁ ⲡϩⲟϥ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲉϣⲕⲟⲗ ⲏ ⲡⲃⲏⲃ ⲛⲥⲁ ⲡⲥⲁ ⲛⲧϫⲟ ϩⲓϩⲟⲩⲛ ⲙⲙⲟⲥ ⲉⲙⲛ ⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟϥ ⲁϥⲟϣϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫⲉⲛ ⲛⲉϭⲃⲟⲓ ⲛⲛⲁⲓ ⲁϥⲕⲉⲥⲕⲱⲥϥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫ[ⲱⲟⲩ] ⲁϥⲟϥⲧ[ϥ ⲉϩⲟⲩⲛ] ⲉⲣⲟⲟⲩ.[11]) [ϩ]ⲙ ⲡⲥⲏⲩ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ϥⲛⲁⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡⲃⲏⲃ ⲛⲥⲁ ⲡⲥⲁ ⲛⲧϫⲟ ϩⲓϩⲏ ⲙⲙⲟⲥ, ⲉⲩⲛ ϩⲁϩ ⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟϥ ⲛϥⲟϣϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲕⲟⲟⲩⲉ, ⲛϥϭⲗⲟⲙⲗⲉⲙ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲙⲟϫϩ ⲉϣⲁϥⲙⲟⲣϥ ⲙⲙⲟⲟⲩ ϩⲛ ⲧⲕⲁⲕⲓⲁ ⲛⲧⲉϥ ⲙⲛⲧⲥⲁⲃⲉ «Jetzt nämlich (μέν), da die Schlange aus der Spalte oder (ἤ) dem Loche von der Innenseite der Mauer herausgekommen ist, da sie kein Mensch

---

8) Ä. Z. XXVI (1888), pag. 24.

9) Recueil de travaux XXVIII (1906), pag. 208.

10) Jetzt auch bei Amélineau, Oeuvres de Schenoudi I, pag. 38 f.

11) Zoëga und ihm folgend auch Amélineau ergänzen hier: ⲁϥⲟϥⲧ [ⲉϩⲟⲩⲛ] ⲉⲣⲟⲟⲩ, was ich für unmöglich halte; ⲟϥⲧ ist hier der status pronominalis.

sieht, wirft sie sich[12]) auf die Arme dieser, wickelt sich um sie und drückt sich an sie fest.[13]) Zu jener Zeit aber (δέ) wird sie herauskommen aus dem Loche von der Aussenseite, da viele sie sehen und sich zu den anderen einschleichen und sie umschlingen wie der Gürtel, indem sie sich an sie fesselt durch die Schlechtigkeit (κακία) ihrer Klugheit».

Zoëga erklärt auf pag. 386 *not.* 18 ⲟϣϥ durch: *irrepere*, *salire rependo*, forte et *saltu se projicere*. Die letztere Bedeutung dürfte wohl für ⲱϣ ⲉϩⲣⲁⲓ recht gut passen, wie auch Amélineau mit «sauta» den Sinn von ⲱϣ ⲉϩⲣⲁⲓ gut getroffen hat.

Rossi I. 4, 24 b. = *Pap.* V, 56. (Vita S. Hilarions ⲡ̅ⲅ̅): ⲛⲉⲣⲉ ⲟⲩⲇⲁⲓⲙⲟⲛⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲛ ⲛⲙ̄ⲙⲁϥ ⲉϥⲉⲛⲱⲭⲗⲉⲓ ⲛⲁϥ· ⲡⲁï ⲛ̄ⲧⲁϥⲟϣϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ϫⲓⲛ ⲧⲉϥⲙ̄ⲛ̄ⲧⲕⲟⲩï. Das lateinische Original dieser Stelle lautet: «antiquo, hoc est, ab infantia possessus daemone.»[14]) Wir können hier übersetzen: «Es war ein alter (ἀρχαῖος) Dämon (δαιμόνιον) mit ihm, indem er ihn belästigte (ἐνοχλεῖν); diesser hatte von ihm Besitz ergriffen von seiner Kindheit an.»[15])

Leiden (Insinger 56), Zeno u. seine Töchter: ⲁⲩⲇⲁⲓⲙⲱⲛ ⲟϣϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲥ «ein Dämon schlich sich in sie ein, — bemächtigte sich ihrer.»

Wir müssen nun zunächst unterscheiden:

ⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ und ⲟϣ⸗ ⲉϩⲣⲁⲓ

Das letztere ist bis jetzt so gut wie unbeachtet geblieben, nur Zoëga mit seinem «saltu se projicere» und Amélineau mit «sauter» haben es von ⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ unterschieden. Spiegelberg muss es übersehen haben.

Wir kommen jetzt zu den Verbalstämmen ⲱⲛϣ und ϩⲱϣ.

Im Cod. Borgian. CXLV (S. Claudius) lesen wir: ⲉⲓⲥ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲁϥⲉⲓ ⲉϥⲡⲏⲧ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲇⲁⲓⲙⲟⲛⲓⲟⲛ ϩⲓⲱⲱϥ. ⲁϥⲟⲛϣ̄ϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲛⲉ ⲟⲩⲥⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲛ̄ⲧⲟⲗⲙⲏⲣⲟⲥ.[16]) «Siehe, da kam ein Mann gelaufen, der von einem Dämon (δαιμόνιον) besessen war.[17]) Er stürzte sich in die Menge hinein, denn (γάρ) er war hartherzig (σκληρός) und verwegen (τολ-

12) Amélineau: sauta.

13) Am. ⲁϥⲟϥⲧ [ⲉϩⲟⲩⲛ] ⲉⲣⲟⲟⲩ «il s'y est suspendu».

14) Migne, Patrol. lat. 23, 40.

15) Vielleicht ist ⲛ̄ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲛ nicht als Attribut zu fassen, sondern wegen *antiquo* des Originals als Adverb.

16) Études archéologiques, linguistiques et historiques dédiées à Mr. le Dr. C. Leemans. (Leide, 1885), pag. 90.

17) wörtlich: «Auf dem ein Dämon war».

μηρός).» Amélineau bemerkt zu ⲟⲛϣ⸗: «Ce mot est nouveau: du moins il ne se trouve pas dans Peyron: le sens «*se précipita*» s'impose dans ce passage.»

Goleniščev Copt. 20. (Kaiser Zeno u. s. zwei Töchter) lesen wir für ⲁⲩⲇⲁⲓⲙⲱⲛ ⲟϣϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲥ der Leidener Hds. folgendes: ⲁⲩⲇⲁⲓⲙⲱⲛⲓⲟⲛ (sic) ⲁⲛϣⲉϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲥ. In ⲁⲛϣⲉϥ haben wir aber nur eine dialektische Nebenform von ⲟⲛϣϥ im Borgianus, und beide Formen gehn auf eine Grundform *ⲱⲛϣ zurück. Für dieselbe Stelle der Zeno-Geschichte giebt nun der Codex Crawford-Rylands: ⲁⲩⲇⲁⲓⲙⲱⲛ ϩⲟϣ̅ϥ̅ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲥ, wo ϩⲟϣ̅ϥ̅ auf eine Grundform *ϩⲱϣ zurückgeht.

Marc. 5, 27. (Lugd. u. Borg.): ⲁⲥⲟⲛϣ̅ⲥ̅ ⲉϩⲟⲩⲛ ϩⲙ̅ ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ἐλϑοῦσα ἐν τῷ ὄχλῳ.

Judas 4. ⲁ ϩⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲟⲛϣⲟⲩ ⲉϩⲟⲩⲛ[18]) (Peyron, Gramm. Additamenta.) παρεισέδυσαν γάρ τινες ἄνϑρωποι.

Wir haben hier also die Verbalstämme: *ⲱϣ, *ⲱⲛϣ und *ϩⲱϣ, die alle drei zusammengehören. Die Formen *ⲱϣ und *ϩⲱϣ können sehr gut neben einander bestehn, wie ϩⲁⲣⲉϩ neben ⲁⲣⲉϩ, ϩⲁⲙⲣⲉ neben ⲁⲙⲣⲉ, ϩⲟϥⲧ nebeu ⲟϥⲧ und ϩⲉⲃⲏ neben ⲉⲃⲏ.[19]) ⲱϣ und ⲱⲛϣ aber werden sich wohl so zu einander verhalten, dass ⲱϣ das ursprünglichere sein wird.[20])

Wir können die folgenden Formen ansetzen:

*ⲱϣ	——	ⲟϣ⸗		——
*ϩⲱϣ	——	ϩⲟϣ⸗		——
*ⲱⲛϣ	——	ⲟⲛϣ⸗, ⲁⲛϣ⸗		——

Da diese Verba nur als Reflexiva vorkommen, so liegt es in der Natur der Sache, dass sie hauptsächlich im Status pronominalis auftreten, in dem sie bis jetzt auch nur zu belegen sind. Ausserdem kennen wir sie nur in der Verbindung mit ⲉϩⲟⲩⲛ und ⲉϩⲣⲁⲓ.

Wir hätten also:

*ⲱϣ ⲉϩⲟⲩⲛ	——	ⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ	——
*ϩⲱϣ ⲉϩⲟⲩⲛ	——	ϩⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ	——
*ⲱⲛϣ ⲉϩⲟⲩⲛ	——	ⲟⲛϣ⸗—, ⲁⲛϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ	——

18) Den Nachweis dieser Stelle verdanke ich Herrn Prof. Sethe. — Verschieden von diesem ⲱⲛϣ, ⲟⲛϣ dürfte das ⲱⲛϣ, ⲟⲛϣ bei *Peyron* pag. 148 f. sein, mit der Bedeutung attonitus esse, — respicere, ⲱⲛϣ ⲉⲃⲟⲗ attonitus manere und besonders ⲉϥⲟⲛϣ attonitus, sprachlos vgl. Act. 9, 7. Prov. 17, 28. (Turin). Jes. 56, 10. (boh.) = ἐννεός.

19) S. m. Alexanderroman, pag. 111. Anm. 184.

20) Professor Sethe machte mich freundlichst auf ein analoges Beispiel aufmerksam: ⲧⲁⲛϣⲟ neben ⲧⲁϣⲟ.

mit der Bedeutung: «hineinkriechen, sich einschleichen; sich losstürzen auf, sich hineinstürzen; besitzen, Besitz ergreifen von, sich bemächtigen.»

Schliesslich:

*ⲱϣ ⲉϩⲣⲁⲓ —— ⲟϣ⸗ ⲉϩⲣⲁⲓ ——

«auf etwas losspringen, sich auf etwas werfen, sich im Sprunge auf etwas stürzen.»

LXXXI. Zum koptischen Physiologus.

Die erste Spur eines koptischen Physiologus findet sich in der Scala des Samannûdi[21]) im Namen ⲡⲓⲡⲁⲛⲑⲟⲗⲱⲃⲥ (ἀνδόλοψ), auf welchen zuerst Hommel[22]) hingewiesen hat. Später machte Erman noch auf zwei Vogelnamen in derselben Scala aufmerksam, nämlich ⲡⲓⲫⲟⲩⲛⲓⲝ السمندل und ⲡⲓⲁⲗⲗⲟⲛ النسر, die ebenfalls der Physiologuslitteratur angehören. Ausserdem wies Erman zwei Citate aus dem Physiologus nach, das eine bei Schenute[23]), das andere beim Bischof Eustathios in seiner Rede auf den Erzengel Michael.[24]) Gleichzeitig gab Erman zwei Blätter des Berliner Museums heraus, die zweifellos Bruchstücke eines Physiologus enthalten.[25])

Später wies dann Möller noch den Zusammenhang eines Liedes mit dem Koptischen Physiologus nach.[26])

Ich möchte nun im folgenden auf einige weitere Spuren des Physiologus innerhalb der koptischen Litteratur hinweisen.

In den Apophthegmata patrum (Z. 319 f.) lesen wir:

ⲁϥϫⲟⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲡⲟⲓⲙⲏⲛ· ϫⲉ ϥⲥⲏϩ· ϫⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲟⲩⲉⲓⲉⲟⲩⲗ ⲙⲉ ⲛ̄ϭⲱ ϩⲓϫⲛ̄ ϩⲉⲛⲡⲩⲅⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ. ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲉⲣⲉ ⲧⲁⲯⲩⲭⲏ ⲙⲉ ⲛ̄ⲉⲓ ⲉⲣⲁⲧⲕ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ. ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ⲛⲉⲓⲉⲟⲩⲗ ⲉⲩϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϫⲁⲓⲉ ϣⲁⲩⲟⲩⲱⲙ ⲛ̄ⲥⲁ ⲛ̄ϫⲁⲧⲃⲉ· ⲁⲩⲱ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲧⲙⲁⲧⲟⲩ ⲣⲱⲕϩ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲉⲩϩⲏⲧ· ϣⲁⲩⲙⲉ ⲛ̄ⲉⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲓϫⲛ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ. ⲉⲩϣⲁⲛⲥⲱ ⲇⲉ ϣⲁⲩⲕⲃⲁ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲁⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛ̄ϫⲁⲧⲃⲉ. ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲉⲩϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϫⲁⲓⲏ ϣⲁⲩⲣⲱⲕϩ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲙⲁⲧⲟⲩ ⲉⲛⲇⲁⲓⲙⲱⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ· ⲉⲩⲙⲉ ⲙⲡⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ ⲙⲛ̄ ⲧⲕⲩⲣⲓⲁⲕⲏ ⲉⲧⲣⲉⲩⲉⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧⲡⲩⲅⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ· ⲉⲧⲉ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲥⲛⲟϥ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ· ϫⲉ ⲉⲩⲉⲕⲁⲑⲁⲣⲓⲍⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲥⲓϣⲉ ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ.

---

21) Kircher, Lingua aegyptiaca restituta pag. 165. — Die Thier- und Pflanzennamen aus dieser Scala sind jetzt neu herausgegeben von V. Loret in den Annales du Service des antiquités I, pagg. 50—63. s. №№ 65 u. 109.

22) Die aethiopische Uebersetzung des Physiologus, pag. XXXVI.

23) Zoëga 437. — Jetzt auch bei Amélineau, Oeuvres de Schenoudi I, pag. 260.

24) Budge, Michael pag. 119, arab. pag. 186.

25) Ä. Z. XXXIII (1895), pagg. 51—57.

26) L. l. XXXIX (1901), pag. 107. — Vgl. auch Oriens Christianus VII (1907), pag. 147.

«Es sagte Apa Poimên: «Es steht geschrieben, also: Wie ein Hirsch zu weilen liebt an Wasserquellen (-πηγή), ebenso liebt meine Seele (ψυχή) zu kommen zu Dir, o Gott». Da nun (ἐπειδή) die Hirsche, die sich in den Wüsten aufhalten, Schlangen essen — und wenn das Gift ihren Leib verbrennt, so lieben sie hinaufzusteigen zu den Wassern. Wenn sie aber (δέ) trinken, kühlen sie sich von dem Gifte der Schlangen; ebenso werden die Mönche (μοναχός), die sich in den Wüsten aufhalten, durch das Gift der bösen (πονηρός) Dämonen (δαιμών) verbrannt, und lieben den Sabbath (σάββατον) und den Sonntag (κυριακή), dass sie hinaufsteigen zu der Wasserquelle (-πηγή), das ist dem Leibe (σῶμα) und dem Blute des Herrn, damit sie sich reinigen (καθαρίζειν) von jeglicher Bitterkeit des Bösen (πονηρός).»

Der entsprechende griechische Text lautet:

Εἶπε πάλιν· Γέγραπται· Ὃν τρόπον ἐπιποθεῖ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων, οὕτως ἐπιποθεῖ ἡ ψυχή μου πρὸς σέ, ὁ θεός. Ἐπειδὴ αἱ ἔλαφοι ἐν τῇ ἐρήμῳ πολλὰ καταπίνουσιν ἑρπετά· καὶ ὡς κατακαίει αὐτὰς ὁ ἰός, ἐπιθυμοῦσιν ἐλθεῖν ἐπὶ τὰ ὕδατα· πίνουσαι δὲ καταψύχουσιν ἀπὸ τοῦ ἰοῦ τῶν ἑρπετῶν· οὕτως καὶ οἱ μοναχοί, ἐν τῇ ἐρήμῳ καθεζόμενοι, καίονται ἀπὸ τοῦ ἰοῦ τῶν πονηρῶν δαιμόνων, καὶ ἐπιποθοῦσι τὸ Σάββατον καὶ τὴν Κυριακὴν, ὥστε ἐλθεῖν ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων, τουτ' ἔστιν, ἐπὶ τὸ σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου, ἵνα καθαρισθῶσιν ἀπὸ πικρότητος τοῦ πονηροῦ». [27])

Dazu vergl. Physiologus 30.

Περὶ ἐλάφου.

«Ὃν τρόπον ἐπιποθεῖ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τοῦ ὕδατος», φησὶν ὁ θεοπάτωρ Δαυίδ, «οὕτως ἐπιποθεῖ ἡ ψυχή μου πρὸς σὲ ὁ Θεός». ὁ Φυσιολόγος ἔλεξε περὶ τῆς ἐλάφου, ὅτι διψαλέος ἐστὶ πάνυ. διψαλέος (δὲ) γίνεται ἐκ τοῦ τοὺς ὄφεις ἐσθίειν. ἐχθρὸς γάρ ἐστι τῆς ἐλάφου ὁ ὄφις.

So weit stimmt der Text der Apophthegmen mit den Worten, die dem «Physiologus» in den Mund gelegt werden, wenn auch nicht wörtlich, überein. Von der weiteren Auslegung haben die Apophthegmen nur das in ihrem Texte verwerthet, was auf die Mönche Bezug hat.

Dieser Abschnitt lautet im Physiologus:

ἐοίκασι τοίνυν ἐλάφῳ κατ' ἄλλον τρόπον οἱ ἀσκηταί, τὸν ἐνάρετον καὶ ἐπίπονον βίον διὰ σκληραγωγίας πολλῆς ἄγοντες. οἵτινες ὡς δεδιψηκότες ἐπὶ τὰς πηγὰς τῆς σωτηρίου μετανοίας τρέχοντες, διὰ τῆς ἐξομολογήσεως κατασβεν-

27) Migne, P. G. 65, 329. λ'. cf. P. L. 73, 983. (V. 18, 17).

νύουσι τὰ βέλη τοῦ πονηροῦ τὰ πεπυρωμένα, καὶ καταπατοῦντες τὸν μέγαν δράκοντα ἤτοι τὸν διάβολον, ἀποκτένουσιν αὐτόν.

Eine weitere Spur des Physiologus findet sich in einem Verse des Triadon 614 (313).

ϩⲟⲧⲁⲛ ⲇⲉ ⲉⲓϣⲁⲛⲛⲁⲩ ⲉⲧⲁⲥⲱϣⲉ ⲉ̀ⲁⲥϭⲟⲣϭ
ⲧⲁⲧⲁϩⲟ ⲧⲁϣⲏⲛ ⲁⲩⲱ ⲛ̇ⲧⲁϭⲟⲣϭ
ⲙ̇ⲫⲓⲛⲟⲓⲍ[sic] ⲛ̄ⲛⲟϭ ⲛ̇ϩⲁⲗⲏⲧ ⲛ̇ⲣⲉϥϭⲟⲣϭ
ⲡⲉⲧϩⲏⲡ ⲛ̇ϩⲏⲧϥ ⲙ̇ⲡⲙⲩⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲁⲛⲁⲥⲧⲁⲥⲓⲥ ⲁ̀ⲗⲏⲑⲱⲥ⳾

«Wenn (ὅταν) ich aber (δέ) sehe, dass mein Feld aufgekeimt ist,
stelle ich auf mein Netz und jage
den Phönix (φοῖνιξ), den grossen langlebigen Vogel,
welcher in sich birgt das Mysterium (μυστήριον) der Auferstehung (ἀνάστασις) in Wahrheit (ἀληθῶς).

Vergl. dazu Physiologus § 7. Περὶ φοίνικος πετεινοῦ.

Der wundarbare Vogel Alloë, welcher eine so grosse Ähnlichkeit mit dem Phönix hat[28]), fehlt im ursprünglichen Physiologus, lebt aber noch bis auf den heutigen Tag fort in der Osterliturgie der koptischen Kirche.

In einem Hymnus auf die Auferstehung[29]) lauten die zwei ersten Strophen also:

ϭⲓⲟⲩⲱⲓⲛⲓ ϭⲓⲟⲩⲱⲓⲛⲓ	نور نور
ⲡⲓⲧⲱⲟⲩ ⲛ̇ⲧⲉ ⲛⲓϫⲱⲓⲧ	يا جبل الزيتون
ⲫⲙⲁ ⲛ̇ⲑⲱⲟⲩϯ ⲛ̇ⲛⲓⲍⲱⲟⲛ	يا مجمع الحيوان
ⲉⲧϣⲉϣ ⲥ̀ⲑⲟⲓⲛⲟⲩϥⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⳿	الطيب الرايحة ۞

28) Alloë ist vielleicht nur ein anderer Name für den Phönix; derselbe dürfte identisch sein mit dem Namen der Pflanze Aloë. Der Name der wohlriechenden Pflanze mag in späterer Zeit auf den Vogel mit wohlriechenden Flügeln übertragen worden sein und den usprünglichen Namen theilweise verdrängt haben.

29) Cod. Mus. Asiat. III, № 5, f. ⲥⲕⲁ̄^{v}. Vgl. Тураевъ, Пасхальная служба коптской церкви, pag. 14. — Ferner Codd. 238 u. 239 des Instituts d. oriental. Sprachen, 2 Exemplare des كتاب البصخة. — III, 5 ohne Überschrift, Cod. 238 f. ⲧⲓⲇ^{r}. ⲯⲁⲗⲓ ⲁⲇⲁⲙ طرح ادام لعيد القيامة, Cod. 239 f. ⲧⲗⲃ^{r}: ⲯⲁⲗⲓ ⲁⲇⲁⲙ ϯⲁ̀ⲛⲁⲥⲧⲁⲥⲓⲥ ابصالى ادام لاجل القيامة. — III, 5 liest ϣⲏϣ, die beiden anderen Codices ϣⲉϣ. Statt نور نور liest 238 انر انر und 239 نور واضى.

Ⲉϥⲭⲏ ϩⲉⲛ ⲧⲟⲩⲙⲏϯ	وضع في وسطهم
ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲁⲗⲗⲟⲛ	الطاير الذي
ⲉ̀ⲧⲁ ⲡⲓⲥⲑⲟⲓ ⲛ̀ⲛⲉϥⲧⲛϩ	طيب اجنحه
ⲙⲁϩ ⲛⲓⲭⲱⲣⲁ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⁘	ملت كل الكور ۞

Werde Licht, werde Licht,
du Ölberg,
du Versammlungsort der Thiere (ζῷον),
welcher ausströmt einen Wohlgeruch.

Es befindet sich in ihrer Mitte
der Alloë;
der Wohlgeruch seiner Flügel
erfüllt alle Länder (χώρα, كور[30]).

I, 2–4. — Hier wird der Ölberg als der Versammlungsort der Thiere bezeichnet und derselbe verbreitet einen Wohlgeruch. Vergl. dazu Berolin. ϣⲁⲣⲉ ⲛⲉⲓⲉⲟⲩⲗ ⲙⲛ ⲁⲗⲉⲓ̈ⲫⲁⲥ ⲙⲛ ⲛⲉϩⲁⲗⲏⲧ ⲕⲟⲧⲉ ⲉⲣⲁϥ ⲉⲧⲕⲟⲧⲉ ⲉⲧⲃⲓ ⲡⲉϥⲥⲧⲁⲓ ⲙⲡⲉⲥϯⲛⲟⲩⲃⲓ, ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲓⲥⲱⲱ[ⲛ]ⲧ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲏⲧⲁⲛⲥⲱϥ. «und die Hirsche und die Elephanten (?) und die Vögel umringen ihn, welche (ihn) umringen wegen des Geruches seines Duftes, indem alle Geschöpfe hinter ihm . . . . .»[31])

Zum Wohlgeruch seiner Flügel vergl. Berol. ϥⲉϣⲉϣ ⲥϯⲛⲟⲩⲃⲓ ⲉⲃⲁⲗ ⲛⲱ ⲛⲓⲙ, ⲉϥϣⲁⲛⲙⲟⲩ ϣⲁϥϣⲉϣ ⲥϯⲛⲟⲩⲃⲓ ⲉⲡϩⲟⲩⲟ. «Zu jeder Zeit duftet er, wenn er aber stirbt, duftet er noch mehr. — L. l. ⲡⲉⲫⲩⲥⲓⲗⲟⲕⲟⲥ ⲧⲁⲙ[ⲁ] ⲙⲁⲛ ⲉⲡⲛⲁ[ϭ] ⲧⲁⲓⲁ ⲉⲛⲡⲓⲁⲗⲗⲱⲛ ⲙⲉⲛ ⲡⲉϥⲥϯⲛⲟⲩⲃ[ⲓ] ⲉⲧϣⲱϣ ⲉⲃⲁⲗ. «Der Physiologus lehrt uns die grosse Ehre des Alloë und seinen sich verbreitenden Duft.» — L. l. Ⲁ ⲛⲉⲧⲁⲩⲛⲁⲩ ⲉⲣⲁϥ ⲉⲣⲙⲉⲧⲣⲉ ⲛⲉⲛ [ϫⲉ] ⲛⲉϣⲏⲩⲉ (l. ϣⲏⲛⲩⲉ) ⲉⲛϣⲁⲩϭⲁⲡϥ ⲉϩⲏⲧⲟⲩ**** ⲥⲁϣϥⲉ ⲉⲛϩⲏϥⲧⲟⲙⲁⲥ ⲉϣⲱϣ [ⲉⲃⲁ]ⲗ ϩⲓ ⲡⲉϥⲥϯⲛⲟⲩⲃⲓ. «Die, die ihn gesehen haben, haben uns bezeugt, dass die Netze (?), in welchen man ihn fängt, sieben Wochen [lang noch] duften von (?) seinem

---

30) Turajev (l. l.) übersetzt ⲁⲗⲗⲟⲛ mit «Финиксъ» d. i. «Phönix» doch geht das nicht, weil in den Scalen beide unterschieden werden: ⲡⲓⲫⲩⲛⲓⲝ النسر und ⲡⲓⲁⲗⲗⲟⲛ السمندل.—Mit ϭⲓⲟⲩⲱⲓⲛⲓ ϭⲓⲟⲩⲱⲓⲛⲓ beginnen noch vier Strophen dieses Hymnus, ausserdem die zweite Strophe eines Hymnus im *Pontificale* ⲥ̅ⲟ̅ⲍ̅. (Bei Junker im Oriens Christianus VI, 345 steht fehlerhaft *Rit.* ⲥⲟ̅ϩ.) Dieser Strophenanfang ist wohl auf Jes. 60, 1 zurückzuführen.

31) ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲓⲥⲱⲱ[ⲛ]ⲧ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲏⲧⲁⲛⲥⲱϥ. Erman vermuthet ϩⲏⲧⲁⲛⲥⲱϥ «in der hinter ihm» d. h. in seinem Gefolge (?)». Ich möchte hier eher an ⲟⲩⲏϩ ⲁⲛⲥⲱϥ «ihm nachfolgen» denken.

Wohlgeruche.» Und noch an mehreren anderen Stellen ist dort von seinem Wohlgeruche die Rede.

Vergl. aber dazu Physiologus, wo es vom Phönix heisst: καὶ γεμίζει τὰς πτέρυγας αὐτοῦ ἀρωμάτων. — τὸ δὲ πετεινὸν ἔρχεται εἰς ῾Ηλίου πόλιν, γεγομωμένον τῶν ἀρωμάτων. und ferner: καὶ γὰρ ἐκ τῶν οὐρανῶν ἐλθὼν τὰς δύο πτέρυγας εὐωδίας μεστὰς ἤνεγκε.

Nach dem, was im Berolinensis noch weiter vom Alloë berichtet wird und was wir aus dem griechischen Physiologus und dem einen Verse im Triadon über den Phönix wissen, giebt es nach Anschauung der Kopten zwei verschiedene Vögel, von denen jeder in seiner Art die Auferstehung symbolisiert.

Zum Schluss gebe ich hier noch einen in mehrfacher Hinsicht höchst merkwürdigen Text der Sammlung Goleniščev (Copt. 35), in welchem sich auch Spuren des Physiologus erhalten haben. Es ist ein Pergamentblatt, welches, abgesehen von einer grösseren Lücke, recht gut erhalten ist. Grösse 30, 5 × 25 Cm.

Auf dem Recto steht oben, wie so häufig, ⲓ̅ⲥ̅ ⲭ̅ⲥ̅. Eigenthümlich ist die Paginierung; auf dem Recto ist nicht die Pagina bezeichnet, sondern über jeder der beiden Columnen steht eine Zahl: ⲏ und ⲑ, das Verso dagegen ist, so weit sich das erkennen lässt, nur mit der Zahl ⲓ versehen. Auf dieser Seite finden sich einige Beischriften von späterer Hand. Am linken Rande Z. 7 und 8 gegenüber steht: ⲉϥⲧⲟⲛ ⲇ̅ⲁ̅ⲇ̅ ⲡϣⲓ || ⲣⲉ ⲛⲓⲉⲥⲉ d. i. ⲉϥⲧⲱⲛ ⲇ̅ⲁ̅ⲇ̅ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲓⲉⲥⲥⲉ «wo ist David, der Sohn Jesse's?» Rechts steht bei Z. 8: ⲃⲁϩⲙ. Dies dürfte wohl kaum etwas anderes als ⲟⲩⲱϩⲙ: ⲃⲱϩⲉⲙ sein.[32])

Über der ganzen Seite stehn noch drei Zeilen, die uns hier in erster Linie interessieren und die ich weiter unten besprechen werde.

Ich lasse hier den Text mit Übersetzung folgen.

32) S. Oriens Christianus VI (1906) pag. 343.

Cod. Copt. Goleniščev 35.

Recto.

ⲏ̅ ⲓⲥ̅

Ⲛⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ϣⲁⲣⲉ
ⲡϣⲱⲥ ⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ
ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲉⲥⲟⲟⲩ
ⲛⲧⲁϥϭⲓⲛⲉ ⲙⲡ
ⲕⲓⲛⲁⲙⲱⲙⲟⲛ
ⲁⲩⲱ ϣⲁϥⲧⲁⲗⲟϥ
ⲉϫⲛ ⲧⲉϥⲛⲁϩⲃ
ⲛϥⲛⲧϥ ⲛⲛⲁⲁ sic
ⲣⲱⲛ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲁⲁⲣⲱ̅
ϫⲓ ⲙ̅ⲡⲉⲥϯⲛⲟⲩ
ϥⲉ ⲛⲧⲟⲟⲧϥ ⲙ
ⲡⲁⲉⲧⲟⲥ ⲛⲧⲁϥ
[ϫ]ⲓⲧϥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡ
[ⲡ]ⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ ⲙⲛ
[ⲡ]ⲕⲓⲛⲁⲙⲱⲙⲟⲛ
[ⲛⲧ]ⲁⲩⲛⲧϥ ⲉⲃⲟⲗ
[ϩⲙ] ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛⲁⲉⲣ
ⲙⲱⲛ
Ϣⲁϥⲥⲱⲧⲡ ⲛⲁϥ ⲛ
ϥⲧⲟⲟⲩ ⲛⲣⲱⲙⲉ
[ⲛ]ϫⲱⲱⲣⲉ ⲛϥⲧ
[ⲣⲉⲩϯ ⲉ]ϫⲱϥ ⲛ
[ⲟⲩϩⲃⲥⲱ ⲛ]ϩⲟ
[ⲉⲓⲧⲉ. . . .]ⲙⲁ
. . . . ⲓϣ
. . . . ⲁ
. . . . . . ⲧⲉϥⲁⲡⲉ
. . . ⲉϣ]ⲱⲡⲉ ⲇⲉ
[ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡⲛⲟ]ⲩⲧⲉ

ⲭⲥ̅ ⲑ̅

ⲛⲁ ⲙⲡⲗⲁⲟⲥ ϣⲁ
ⲣⲉ ⲡⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲥⲟ
ⲟⲩⲧⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲧⲉϥ
ϭⲓϫ ⲛϥⲧⲁⲗⲟⲥ ⲉ
ϫⲛ ⲧⲁⲡⲉ ⲛⲁⲁⲣⲱ̅
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲥⲟϭⲛ̅
ⲉⲓ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫⲛ
ⲧⲉϥⲙⲟⲣⲧ ⲉⲡⲉ
ⲥⲏⲧ ⲉϫⲛ ⲛⲥⲱⲃⲉ
ⲛⲛⲉϥϩⲟⲉⲓⲧⲉ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲗⲁⲟⲥ
ⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲛⲁ ⲛⲁⲩ
Ⲉϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ
ⲙⲡⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲁ
ⲛⲁⲩ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲥⲟϭⲛ
ϭⲱ ϩⲙ ⲡⲉϥⲙⲁ ⲛ
ⲧⲉϥϩⲉ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲗⲁⲟⲥ
ⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ ⲙⲡⲉ ⲡ̅ⲛ
ⲟⲩⲧⲉ ⲛⲁ ⲛⲁⲩ
Ϣⲁⲩⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩ
ϫⲓϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ
ⲥⲟⲡⲥ ⲉϫⲱⲛ ⲙⲙⲟ̅
ⲉⲣⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϭⲟⲛⲧ
ⲉⲣⲟⲛ
Ⲙⲛⲛⲥⲁ ⲛⲁⲓ ϣⲁⲣⲉ
ⲁⲁⲣⲱⲛ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ
ϣⲁ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲛϥϫⲓϣ
ⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲣⲟⲟⲩ

Verso.

sic sic ϯⲛⲁ
ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲁⲓⲧⲟⲥ : ϩⲉⲛ ⲡⲓⲃⲉ : ⲉϣⲁϥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲛ ⲉⲧⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ
sic
ϣⲁϥⲙⲉϩ ⲛⲉϥϯⲛⲁϩ ⲛⲥϯⲛⲟⲩⲃⲉ : ⲧⲉⲃⲉⲛⲟⲩ ϣⲁ ⲉⲣⲟⲛ ϣⲁⲣⲉ ⲁⲣⲟⲛ

ⲓ̅

ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ϫⲉ
ⲱ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲙⲡⲓⲏ̅ⲗ̅
Ⲛⲁⲓ ⲛⲉⲧⲉⲣⲉ ⲡϫⲟ
ⲉⲓⲥ ϫⲱ ⲙⲙⲟⲟⲩ
ⲛⲏⲧⲛ ϫⲉ ⲡⲉⲧⲉ
ⲟⲩⲛⲧϥ ⲟⲩⲁⲣⲓⲕⲉ
ⲉϥⲧⲟⲛ ⲇ̅ⲁ̅ⲇ̅ ⲡϣⲓⲣⲉ ⲛⲓⲉⲥⲉ ⲉⲡⲉϥⲥⲟⲛ ⲙⲁⲣⲉϥ
ϫⲟⲟϥ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲟⲩⲁ
ⲡⲟⲩⲁ ϫⲱ ⲙⲡⲉϥ
ⲛⲟⲃⲉ ⲉⲁⲁⲣⲱⲛ
Ⲛⲧⲉ ⲁⲁⲣⲱⲛ ⲥϩⲁⲓ
ⲙⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲉⲩ
ⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ ⲛⲛ
ⲟⲩⲃ ⲛϥⲧⲁⲗⲟ ⲙ
ⲡⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ ⲉϩ
ⲣⲁⲓ ⲉϫⲛ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁϥⲙⲟⲩⲣ
ⲛⲧⲕⲓⲇⲁⲣⲓⲥ ⲉϩ
ⲣⲁⲓ ⲉϫⲛ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ
Ⲉϣⲱⲡⲉ ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲛⲁ ⲙⲡⲗⲁⲟⲥ ϣⲁ
ⲣⲉ ⲁⲣⲱⲛ ϭⲛ ⲡⲉⲩ
ⲛⲟⲃⲉ ⲁϥϥⲱⲧⲉ
ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲡⲉⲧⲁ
ⲗⲟⲛ
Ⲉϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ
ⲟⲩⲛ ⲟⲩⲁⲣⲓⲕⲉ ⲛ
ϩⲏⲧⲟⲩ ϣⲁⲣⲉ
ⲛⲉⲩⲛⲟⲃⲉ ϭⲱ

ϩⲙ ⲡⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ
ⲛⲧⲉⲩϩⲉ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲗⲁⲟⲥ
ϫⲓϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲁ
ⲁⲣⲱⲛ ϫⲉ ⲥⲟⲡⲥ ⲙ
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉϫⲱⲛ
ⲙⲙⲟⲛ ⲉϥϭⲟⲛⲧ
ⲉⲣⲟⲛ ⲃⲁϩⲙ
Ⲡⲁⲗⲓⲛ ⲟⲛ ϣⲁⲣⲉ ⲁⲁ
ⲣⲱⲛ ⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ
ⲉⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ⲛⲧⲉ ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ϣⲁϥϯ ⲛⲟⲩⲧⲟⲟⲩⲉ
ⲉⲛⲁⲗⲏⲑⲓⲛⲟⲛ [ⲛ]
ⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ
Ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ϣⲁϥϯ [ⲛ]
ⲛⲉϥϭⲓϫ ⲛϩⲉⲛ[ⲭⲉⲓ]
ⲣⲟⲯⲉⲗⲓⲟⲛ ⲛⲛⲟⲩⲃ
Ⲁⲩⲱ ϣⲁϥϯ ⲛⲟⲩ
ⲫⲓⲙⲉⲛⲁⲣⲓⲟⲛ ⲉ
ⲣⲁⲧϥ ϫⲉ ⲉϥϣⲁⲛ
ⲁⲗⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫ[ⲙ ⲡⲉ]
ⲑⲏⲥⲓ[ⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ . .
ⲇ. . . . .
ⲙ. . . . .
. . . .
Ⲁⲩⲱ. . . . .
ⲙⲟϫϩ. . . . . . .
ⲛⲉϥϭ. . . . .
ⲉϩⲟⲩ[ⲛ . . . . . .

Cod. Goleniščev Copt. 35.

a. *(Recto.)* Sogleich erkennt der Hirt, dass dies das Lamm ist, welches den Zimmt (χιννάμωμον) fand, und er hebt es auf seine Schulter und bringt es zu Aaron.

Und Aaron nimmt den Wohlgeruch von dem Adler (ἀετός), welcher ihn nahm aus dem Paradiese (παράδεισος), mit dem Zimmt (χιννάμωμον), welcher gebracht wurde von dem Berge Hermon (Ἀερμών).

Er wählt aus vier starke Männer und lässt sich von ihnen anlegen[ein kostbares Kleid?] . . . .

b. . . . . sein Haupt . . . . . . Wenn aber (δέ) Gott* sich des Volkes (λαός) erbarmt, so streckt der Engel (ἄγγελος) seine Hand aus und legt sie auf das Haupt des Aaron. Und das Salböl fliesst herab auf seinen Bart, herab auf den Saum seiner Kleider. Und das Volk (λαός) erkennt, dass Gott sich ihrer (Plur.) erbarmt hat.

Wenn aber (δέ) dagegen sich Gott ihrer nicht erbarmt hat, bleibt das Salböl an seiner Stelle, wie es war. Und das Volk (λαός) erkennt, dass Gott sich ihrer (Plur.) nicht erbarmt hat. Sie rufen und schreien also: «Bitte für uns, denn Gott zürnt uns.»

Darauf geht Aaron zum Volke (λαός) hinaus und schreit zu ihnen,
a. *(Verso.)* indem er spricht: «O (ὦ), du Volk (λαός) Israel! Dieses sagt der Herr zu euch: Wer eine Klage gegen seinen Bruder hat, möge sie vorbringen.»

Und jeder einzelne sagt seine Sünde dem Aaron, und Aaron schreibt jede einzeln auf ein Stirnblatt (πέταλον) von Gold und legt das Stirnblatt (πέταλον) an sein Haupt. Und er bindet den Kopfbund (κίδαρις) an sein Haupt.

Wenn Gott sich des Volkes (λαός) erbarmt hat, findet Aaron seine Sünde und tilgt sie von dem Stirnblatte (πέταλον).

Wenn aber (δέ) dagegen eine Klage unter ihnen ist, bleiben ihre Sünden
b. *auf dem Stirnblatte (πέταλον), wie sie waren.

Und das Volk (λαός) schreit zu Aaron: «Bitte Gott für uns, denn er zürnt uns.»

Ferner (πάλιν) auch geht Aaron hinein in das Allerheiligste und legt an wirkliche (ἀληθινός) Schuhe an seine Füsse.

Und ferner legt er an seine Arme an Armspangen (χειρόψελλον) von Gold und er legt Beinkleider (**ⲫⲓⲙⲉⲛⲁⲣⲓⲟⲛ** = φιμινάλια, *feminalia*) an seine Beine an, dass er, wenn er hinaufsteigt zum Räucheraltar (θυσιαστήριον) . . . . Und . . . . Gürtel . . . . |

Auf dem Verso steht über dem Haupttexte noch folgendes:

sic

ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲁⲓⲧⲟⲥ : ϩⲉⲛ ⲡⲓⲃⲉ : ⲉϣⲁϥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲛ[sic] ⲉⲧⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ ϣⲁϥⲙⲉϩ ⲛⲉϥϯⲛⲁϩ ⲛⲥϯⲛⲟⲩⲃⲉ : ⲧⲉⲃⲉⲛⲟⲩ ϣⲁ ⲉⲣⲟⲛ ϣⲁⲣⲉ ⲁⲣⲟⲛ. d. i. ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲁⲉⲧⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲡⲉⲓⲃⲉ ⲉϣⲁϥⲃⲱⲕ ⲉⲡⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ ϣⲁϥⲙⲉϩ ⲛⲉϥⲧⲛ̄ϩ ⲛⲥϯⲛⲟⲩⲃⲉ ⲛϥⲛ̄ⲧⲟⲩ ϣⲁ ⲁⲁⲣⲱⲛ. ϣⲁⲣⲉ ⲁⲁⲣⲱⲛ[33]). d. h. (μέν?) ein Adler (ἀετός) in Durst geht ins Paradies (παράδεισος) und füllt seine Flügel mit Wohlgerüchen und bringt sie zu Aaron. Und Aaron . . . . . .».

Diese Worte machen ganz den Eindruck, als seien sie einem Physiologus entnommen. Leider beginnt diese Beischrift mitten in einem Satze und bricht auch ebenso mitten in einem Satze ab.

Es ist hier also von einem durstigen Adler die Rede, der ins Paradies geht, wo er doch wohl zuerst seinen Durst stillt und dann erst seine Flügel mit Wohlgerüchen anfüllt und diese zu Aaron bringt.

Diese Beischrift steht nun aber zu folgenden Worten unseres Textes in Beziehung, die gleichsam eine Fortsetzung der Beischrift bilden (*Recto* a 10—19): Ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲁⲁⲣⲱⲛ ϫⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲥϯⲛⲟⲩϥⲉ ⲛⲧⲟⲟⲧϥ ⲙⲡⲁⲉⲧⲟⲥ ⲛⲧⲁϥ-[ϫ]ⲓⲧϥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡ[ⲡ]ⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ. «Und Aaron nimmt den Wohlgeruch von dem Adler (ἀετός), welcher ihn nahm aus dem Paradiese.»

Zum durstenden Adler vergl. Physiologus 5. (περὶ τοῦ ἀετοῦ): ζητεῖ πηγὴν ὕδατος καθαράν. und Berolin. ⲡⲉⲫⲩⲥⲓⲗⲱⲕⲟⲥ ⲧⲁⲙⲁ ⲙⲁⲛ ⲉⲡⲛⲁϭ ⲧⲁⲓⲁ ⲉⲙⲡⲁⲗⲗⲱⲏ, ⲇⲓ ***** ⲧⲣⲱⲫⲏ ϩⲓ ⲡⲁⲣⲁϯ[ⲥⲟ]ⲥ, [ⲉ]ϥⲥⲉ-ⲙ[ⲁⲩ] ϩⲓ-ⲧⲓ̣ⲡⲓⲛⲉⲁ «Der Physiologus lehrt uns die grosse Ehre des Alloë, dass [er] im Paradiese Nahrung [zu sich nimmt] und Wasser trinkt an der Quelle (?).» Wenn es ferner vom Adler heisst: ϣⲁϥⲙⲉϩ ⲛⲉϥϯⲛⲁϩ ⲛⲥϯⲛⲟⲩⲃⲉ : ⲧⲉⲃⲉⲛⲟⲩ ϣⲁ ⲉⲣⲟⲛ «er füllt seine Flügel mit Wohlgerüchen und bringt sie zu Aaron», so ist dazu zu vergleichen, was der Physiologus vom Phönix sagt. S. die oben angeführten Stellen. Während aber der Phönix nach dem Physiologus die Wohlgerüche vom Libanon holt, und sie zum Priester von Heliopolis bringt, holt nach dieser Beischrift und unserem Texte der Adler dieselben aus dem Paradiese und bringt sie zu Aaron.

Wir sehen hier, dass das, was der Physiologus dem Phönix und der Berolinensis dem Alloë zuschreibt, unser Text mit seiner Beischrift vom Adler berichtet. Der Phönix scheint also später mit dem Adler verwechselt worden zu sein oder wurde mit demselben für identisch gehalten[34]). Zu

33) Darüber steht noch ganz rechts ϯⲛⲁ, womit ich nichts anzufangen weiss.

34) Im Triadon ist ⲫⲟⲓⲛⲓⲝ durch فينكس wiedergegeben, also einfach transscribiert, vergl. äthiop. ፊንክስ ፡

vergleichen ist dazu, was Herodot II, 73 sagt, dass nämlich der Phönix in seiner äusseren Gestalt und Grösse dem Adler ausserordentlich ähnlich sei. Darauf ist auch vielleicht zurückzuführen, dass in den koptisch-arabischen Scalen nicht nur ⲡⲓⲁϧⲱⲙ, sondern auch ⲡⲓⲫⲟⲛⲓⲝ mit نسر «Adler» übersetzt wird[35]).

Hiermit schliesse ich meine Notizen zum koptischen Physiologus ab und gebe nur noch einige Bemerkungen zu Goleniščev Copt. 35.

Recto a 1—9. — «Sogleich erkennt der Hirt, dass dies das Lamm ist, welches den Zimmt (κιννάμωμον) fand, und er hebt es auf seine Schulter und bringt es zu Aaron.» — Diese Worte sind durch Z. 16—19 zu ergänzen: «und Aaron ..... nimmt den Zimmt, welcher gebracht wurde vom Berge Hermon (Ἀερμών).»

Wir erfahren hier also, dass das Lamm den Zimmt vom Berge Hermon holt und ein Hirt das Lamm mit dem Zimmt zu Aaron bringt.

Davon, dass auf dem Hermon Zimmt wächst, weiss die Bibel nichts, nur von Cypressen ist dort die Rede. vgl. Sir. 24, 13. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲓⲕⲩⲡⲁⲣⲓⲥⲥⲟⲥ ⲉⲧϩⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲁⲉⲣⲙⲱⲛ. καὶ ὡς κυπάρισσος ἐν ὄρεσιν Ἀερμών.

Die Belege für ⲕⲓⲛⲛⲁⲙⲱⲙⲟⲛ habe ich schon früher zusammengestellt[36]).

Der weitere Text ist in seiner Art höchst merkwürdig. Es ist dort von der Einkleidung Aarons und vor allen Dingen von zwei von der alttestamentlichen Anschauung gänzlich verschiedenen Arten des Befragens eines Loossorakels die Rede.

Zuerst wird uns berichtet, wie Aaron sich vier starke Männer auswählt und sich von ihnen ein kostbares Kleid anlegen lässt. Darauf folgt leider eine Lücke, doch, wie aus dem weiteren hervorgeht, muss dort von der Salbung Aarons die Rede gewesen sein, wofür auch das Z. 28. stehende ⲧⲉϥⲁⲡⲉ «sein Haupt» spricht.

Es folgt hierauf die Schilderung des Befragens der göttlichen Loossorakel. Während nach dem Alten Testamente dem Volke nur durch den Ephod und die in der Orakeltasche des Hohenpriesters befindlichen Loosse Urim und Tummin die göttliche Gnade oder der göttliche Zorn offenbart

---

35) Der Phönix ist der Vogel *Bennu*, eine Reiherart *(ardea cinerea* oder *purpurea)*, der ägyptischen Denkmäler. Vgl. Wiedemann, Die Phönix-Sage im alten Aegypten. (Ä. Z. XVI. 1878, pag. 89 ff.) — Spiegelberg, Der Name des Phoenix. (Strassburger Festschrift zur XLVI Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner (1901), pag. 163 ff.

36) Kl. kopt. Stt. XXV, pag. 306 (214) Anm. 33.

wurde[37]), werden uns hier zweierlei Orakel beschrieben, die mit dem Alten Testamente nichts gemein haben.

Der Sitz des einen Orakels ist das Salböl auf dem Haupte Aarons. Wenn Gott seinem Volke gnädig ist, dann kommt ein Engel, legt seine Hand auf Aarons gesalbtes Haupt und das Salböl fliesst auf den Bart Aarons und seine Kleider herab; wenn dagegen Gott seinem Volke zürnt, dann bleibt das Salböl auf Aarons Haupte[38]).

Der Sitz des zweiten Orakels ist das goldne Stirnblatt (πέταλον) am Kopfbunde Aarons. Nach dem Alten Testamente (Exod. 28, 36) waren auf dem Stirnblatte die Worte קדש ליהוה «geheiligt dem Jahveh» eingraviert, hier dagegen heisst es: Jeder, der eine Klage gegen seinen Bruder hat oder sich einer Sünde bewusst ist, theilt sie Aaron mit und Aaron schreibt dieselbe auf ein goldnes Stirnblatt, legt es an sein Haupt und bindet das Kopfbund auf sein Haupt. Ist Gott seinem Volke gnädig, dann verschwindet die auf dem Stirnblatte verzeichnete Sünde, wenn aber eine Klage unter ihnen ist, dann bleibt die Sünde auf dem Stirnblatte. Das Volk schreit dann zu Aaron: «Bitte Gott für uns, denn er zürnt uns.»

Weiter ist wieder von dor Einkleidung Aarons die Rede. Er geht ins Allerheiligste, legt an seine Füsse wirkliche (ἀληθινός) Schuhe an und an seine Arme goldne Armspangen und an seine Beine Beinkleider. Dann folgt eine lückenhafte Stelle, mit welcher der Text abbricht und wo nur das Wort ⲙⲟϫϩ «Gürtel» von Bedeutung ist.

Hier ist wiederum manches recht merkwürdig. Im Alten Testamente mussten die Priester das Heiligthum barfuss betreten, wie man überhaupt an heiliger Stätte die Schuhe auszog (Exod. 3, 5), hier dagegen wird ausdrücklich gesagt, dass Aaron Schuhe anzieht. Wie von Schuhen an den Füssen des Hohenpriesters nirgends die Rede ist, ebensowenig ist dort etwas von goldnen Spangen an den Armen der Hohenpriester zu finden; dagegen findet das Anlegen von Beinkleidern seine Bestätigung im Alten Testamente.

Recto b 6—10. — ⲁⲩⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲥⲟϭⲛ̄ ⲉⲓ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫⲛ ⲧⲉϥⲙⲟⲣⲧ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫⲛ ⲛⲉϣⲃⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥϩⲟⲉⲓⲧⲉ. «Und das Salböl fliesst auf seinen Bart herab,

---

37) Benzinger, Hebr. Archäologie² pag. 347.—Ders. Artikel Los bei den Hebräern in R. E.³ XI, pag. 642 ff. — Kautzsch, Art. Urim und Tummim, l. l. XX, pag. 328 ff. — Nowack, Hebr. Archäologie II, pag. 22, 119, 272.

38) Unwillkürlich wird man hier an das Blutwunder des h. Januarius (S. Gennaro) erinnert. Wenn es flüssig wird, ist der Heilige dem Volke gnädig, wenn es aber fest bleibt, dann zürnt der Heilige dem Volke und es ist ein Unglück zu erwarten. Vgl. Trede, Das Heidentum in der römischen Kirche I (1889), pag. 142 ff.: Das Blutwunder. — John Peter, La légende de Saint Janvier. (Lausanne, 1884,), pag. 59 ff.

herab auf den Saum seiner Kleider.»] Vgl. Ps. 132 (133), 2. ⲉⲩⲛⲁⲣ̅ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲥⲟϭ̅ⲛ̅ ⲉⲧϩⲓϫ̅ⲛ̅ ⲧⲁⲡⲉ ⲛⲁⲁⲣⲱⲛ ⲉⲧⲛⲏⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫ̅ⲛ̅ ⲧⲉϥⲙⲟⲣⲧ̅ⲧ̅ ⲉⲧⲛⲏⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫ̅ⲛ̅ ⲛ̅ⲥⲱⲃⲉ ⲛ̅ⲛⲉϥϩⲟⲉⲓⲧⲉ. ὡς μύρον ἐπὶ κεφαλῆς τὸ καταβαῖνον ἐπὶ πώγωνα, τὸν πώγωνα τὸν Ἀαρών, τὸ καταβαῖνον ἐπὶ τὴν ὤαν τοῦ ἐνδύματος αὐτοῦ.

R. b 24–26. — ⲥⲟⲡⲥ ⲉϫⲱⲛ ⲙⲙⲟⲛ ⲉⲣⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϭⲟⲛⲧ ⲉⲣⲟⲛ. «Bitte für uns, denn Gott zürnt uns»; dazu vergl. *V.* b 5–8: ⲥⲟⲡⲥ ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉϫⲱⲛ ⲙⲙⲟⲛ ⲉϥϭⲟⲛⲧ ⲉⲣⲟⲛ. «Bitte gott für uns, denn er zürnt uns». Zur Bedeutung «denn» von ⲙⲙⲟⲛ vergl. Sethe in Ä. Z. XLIV (1907), pag. 134.

Verso a 14/15. — ⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ̅ ⲛ̅ⲛⲟⲩⲃ] Vergl. Exod. 29, 6. ⲁⲩⲱ ⲧⲙⲓⲧⲣⲁ ⲛ̅ⲅⲕⲁⲁⲥ ϩⲓϫ̅ⲛ̅ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ· ⲁⲩⲱ ⲡⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ ⲏ ⲡⲡⲟⲕϥ̅ ⲛ̅ⲛⲟⲩⲃ ⲙ̅ⲡⲧⲃ̅ⲃⲟ ⲉⲕⲉⲕⲁⲁϥ ⲉϫ̅ⲛ̅ ⲧⲙⲓⲧⲣⲁ. καὶ ἐπιθήσεις τὴν μίτραν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, καὶ ἐπιθήσεις τὸ πέταλον τὸ ἁγίασμα ἐπὶ τὴν μίτραν. — Lev. 8, 9. ⲁⲩⲱ ⲁϥⲕⲱ ⲛ̅ⲧⲙⲏⲧⲣⲁ ϩⲓϫ̅ⲛ̅ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ· ⲁⲩⲱ ⲁϥⲕⲱ ϩⲓϫ̅ⲛ̅ ⲧⲙⲏⲧⲣⲁ ϩⲓϩⲏ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲙ̅ⲡⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ ⲛ̅ⲛⲟⲩⲃ. ⲛ̅ⲧⲁⲩⲧⲃ̅ⲃⲟϥ ⲉϥⲟⲩⲁⲁⲃ. καὶ ἐπέθηκε τὴν μίτραν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, καὶ ἐπέθηκεν ἐπὶ τὴν μίτραν κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ τὸ πέταλον τὸ χρυσοῦν τὸ καθηγιασμένον ἅγιον.

Zu beachten ist Exod. 29, 6 die Glosse zu ⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ — ⲏ ⲡⲡⲟⲕϥ̅. ⲡⲟⲕϥ bedeutet sonst «Fell» Jud. 6, 37 ff. wo es einem πόκος entspricht.

V. a 19. — ⲕⲓⲇⲁⲣⲓⲥ und *V.* b. 28 ⲙⲟϫϩ] vergl. Exod. 29 9. ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲅⲙⲟⲣⲟⲩ ⲛ̅ⲛⲉⲩⲙⲟϫϩ ⲛ̅ⲅⲕⲱ ϩⲓϫⲱⲟⲩ ⲛⲟⲩϭⲓⲧⲁⲣⲓⲥ. καὶ ζώσεις αὐτοὺς ταῖς ζώναις, και περιθήσεις αὐτοῖς τὰς κιδάρεις. — Lev. 8, 13. ⲁϥⲙⲟⲣⲟⲩ ⲛ̅ϩⲉⲛⳅⲱⲛⲏ· ⲁⲩⲱ ⲁϥⲕⲱ ϩⲓϫⲱⲟⲩ ⲛ̅ϩⲉⲛϭⲓⲇⲁⲣⲓⲥ.

V. a 22–26. — ϣⲁⲣⲉ ⲁⲁⲣⲱⲛ ϭⲛ ⲡⲉⲩⲛⲟⲃⲉ ⲁϥϥⲱⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲡⲉⲧⲁⲗⲟⲛ. Hier ist statt ⲁϥϥⲱⲧⲉ, worauf kein Object folgt, sicher ⲉϥϥⲱⲧⲉ «getilgt» zu lesen.

V. b 11/12. — ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲧⲉ ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ] = ⲡⲙⲁ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛ̅ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ, oder ⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛ̅ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. Exod. 26, 33. 34. τὸ ἅγιον τῶν ἁγίων.

V. b 17/18. — [ⲭⲉⲓ]ⲣⲟⲯⲉⲗⲓⲟⲛ] vgl. χειρόψελλον. Die LXX kennt nur das einfache ψέλλιον, ψέλιον, das auch koptisch mehrfach zu belegen ist: Ezech. 16, 11. ⲁⲓϯ ⲛϩⲉⲛⲯⲉⲗⲗⲓⲟⲛ ⲉⲛⲟⲩϭⲓϫ. καὶ περιέθηκα ψέλια περὶ τὰς χεῖράς σου. Ezech. 23, 42. Jes. 3, 20. Zoëga 492.

V. b 19–23. — ⲁⲩⲱ ϣⲁϥϯ ⲛⲟⲩⲫⲓⲙⲉⲛⲁⲣⲓⲟⲛ ⲉⲣⲁⲧϥ ϫⲉ ⲉϥϣⲁⲛⲁⲗⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫ[ⲙ ⲡⲉ]ⲑⲏⲥⲓ[ⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ]...... Vgl. Exod. 28, 42. *(boh.)* ⲟⲩⲟϩ ⲉⲕⲉ̀ⲑⲁⲙⲓⲟ̀ ⲛⲱⲟⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲡⲉⲣⲓⲥⲕⲉⲗⲏ ⲛ̀ⲓⲁⲩ ⲉϩⲱⲃⲥ ⲙ̀ⲡⲓϣⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲟⲩⲁ̀ⲛⲟⲙ. ποιήσεις αὐτοῖς περισκελῆ λινᾶ, καλύψαι ἀσχημοσύνην χρωτὸς αὐτῶν. Lev. 16, 4. Sir. 45, 8.

Wir haben hier an Stelle von περισκελη oder περισκελιον[39]) (περισκέλιον) das Wort φιμεναριον; es ist das griech.-lat. φιμινάλια, *feminalia*[40]) «die Beinkleider», das auch im späteren Hebräisch sich als פֶּמְלַנְיָא, פֶּמְלַיָּא etc. erhalten hat.

LXXXII. Zu einem Räthsel der Königin von Saba.

Oriens Christianus VII (1907), pag. 150 lesen wir:

ⲟⲩⲃⲁⲓ-ϣⲓⲛⲉ ⲛⲏⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲣⲟⲙⲡⲉ
ⲉϥⲟⲧⲡ ⲉⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ:
ⲉϥϯ ⲛⲛⲁ-ⲧⲭⲱⲣⲁ ⲧⲏⲣⲟⲩ·
ϣⲁϥⲕⲧⲟϥ ⲧⲉϥⲕⲱ ⲡⲉϥⲏⲓ:[41])

Junker's Übersetzung dazu lautet:

«Alljährlich kommt ein Bote
Mit guten Gaben beladen,
Die er allen Bewohnern gibt.
Er kehrt um und *verlässt* sein Haus.»

Wie nun aus der etwas weiter folgenden Lösung dieses Räthsels hervorgeht, ist unter dem Boten zu verstehn «das Wasser des Stromes von Aegypten, der alljährlich die Erde tränkt.»

In der 4. Zeile übersetzt Junker ⲧⲉϥⲕⲱ ⲡⲉϥⲏⲓ mit «und *verlässt* das Haus.», was mir nicht recht klar ist. Da hier vom Nil die Rede ist, so kann hier unter dem Hause doch wohl kaum etwas anderes als das Flussbett gemeint sein. Nachdem der Nil seine guten Gaben gebracht hat d. h. ausgetreten ist und das Land durch seinen Schlamm befruchtet hat, kann er doch nicht erst sein Haus verlassen, sondern nur in dasselbe zurückkehren. Ich halte daher die Wiedergabe von ⲕⲱ durch «verlassen» für unmöglich, wofür eher ⲕⲱ ⲛ̄ⲥⲁ stehn würde. Möller schlug die Lesung ⲧⲉϥⲕⲱⲧ ⲙⲡⲉϥⲏⲓ[42]) vor, doch bedeutet dies «und baut sein Haus», was aber in den Zusammenhang ebensowenig passt. Ich schlage vor hier ⲧⲉϥⲕⲟⲧϥ ⲉⲡⲉϥⲏⲓ zu lesen und die 4. Zeile zu übersetzen: «Er wendet sich um und kehrt in sein Haus zurück» d. h. er tritt wieder in sein Bett zurück.

---

39) Auch περισκελλον vgl. m. Kl. kopt. Stt. XLIX, 0181 (453).
40) Auch in der Vulgata.
41) Vgl. Koptische Urkunden I, 63, Z. 11—14.
42) Kopt. Urkunden l. l. Anm. zu Z. 14.

LXXXIII. Zu einer Stelle im arabischen Synaxar.

Zum 27. Hatur wird uns dort unter anderem auch von der Überführung der Gebeine des h. Victor erzählt, und wie seine Mutter ihm zu Ehren in dem Castrum, in welchem er seinen Kampf vollendet hatte, eine Kirche erbaut. Dies Castrum wird im Texte قصر البريقون genannt. («le château d'El-Bariqoun où le saint avait accompli son combat»[43]). Die Schreibung البريقون beruht aber auf falscher Setzung der Punkte. Schon früher hatte ich die in einem anderen Texte vorkommende Lesung Barqon[44]) (برقون?) auf Grund des koptischen **πκαςτρον ηϩιεραкιοн, — ηϩιεραϲιοн**[45]) in *ياراقيون verbessern wollen, jetzt aber, wo mir das Wort in arabischer Schreibung vorliegt, kann ich mit grösserer Sicherheit قصر بريقون lesen; noch genauer wäre يرقيون.

Bei dieser Gelegenheit möchte ich noch auf folgendes aufmerksam machen. In einer Inschrift wird **πκαςτρον ηαπα ƀικτωρ** erwähnt.[46]) Sollte dies nicht einfach eine andere Bezeichnung für **πκαςτρον ηϩιεραкιοн** sein?

---

43) Patrologia orientalis III, 346/47 (270/71).
44) Amelineau, Contes et romans II, pag. 15.
45) M. Kl. kopt. Stt. VI.
46) Flinders Petrie, Gizeh and Rifeh. Lond., 1907. (Egypt Research Account XIII.), pag. 43. Taf. XXXIX.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

A.

Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института.

Гордость Кавказа — украшенія и сокровища, которыми надѣлила его природа. Наравнѣ съ лучшими изъ нихъ, Кавказъ можетъ гордиться и однимъ культурнымъ даромъ Неба—развалинами Ани, этой крупнѣйшей жемчужиной въ его археологическомъ вѣнцѣ.

Сохраняя въ своемъ названіи несомнѣнное доказательство своего существованія въ древнѣйшій періодъ жизни Кавказа, періодъ, предшествовавшій арійской иммиграціи, въ позднѣйшій періодъ Ани—неприступная крѣпость—служилъ надежной опорой выдающагося феодальнаго рода князей Камсаракановъ, роднившихся съ Аршакидами.

Перейдя затѣмъ въ руки другого княжескаго дома, еще болѣе вліятельнаго и политически творческаго, Ани—вскорѣ уже городъ—сдѣлался столицей сильнаго Багратидскаго царства; послѣднее временно заступило мѣсто древнихъ армянскихъ государствъ, Тигранидскаго и Аршакидскаго.

Цвѣтущій городъ пользовался такими удобствами жизни, какъ превосходныя дороги, многочисленные мосты и водопроводъ; Ани продолжалъ развиваться и въ рукахъ иноземныхъ властителей: за время ихъ владѣнія, въ XII—XIII вв., городъ достигъ наивысшаго развитія, а затѣмъ внезапно опустѣлъ и почти пять вѣковъ просуществовалъ въ состояніи полной заброшенности.

Нѣтъ нужды, что до сихъ поръ не оправдалась легенда о гибели всего города отъ землетрясенія. Сильная катастрофа, несомнѣнно, была, и, благодаря этой катастрофѣ, каждый ударъ заступомъ обнаруживаетъ въ Ани матеріалъ, иногда цѣлую подробность, всегда обломокъ или обломки ея, для возсозданія и внѣшней, и внутренней жизни города за цѣлый рядъ эпохъ. Городъ Ани важенъ не только самъ по себѣ, но и какъ типичный представитель средневѣковыхъ городовъ Передней Азіи, наиболѣе цѣльно возстанавливаемый.

Отъ древнѣйшей поры и въ Ани, и въ его окрестностяхъ сохранились разбросанные по всей Ширакской области многочисленные некрополи. Отъ той же, или даже еще болѣе древней, эпохи до насъ дошелъ рядъ клинообразныхъ надписей, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Ширака.

Къ первымъ временамъ христіанства, еще полнымъ сирійскихъ вѣяній, восходятъ такіе рѣдкіе по архаичнымъ переживаніямъ памятники, какъ церковь въ Анійскомъ Вышгородѣ, а внѣ Ани—насчитывающіе за собою пятнадцать вѣковъ исторіи базилики Ерëруя, Агарака и храмъ Текора.

Греко-византійское вліяніе, смѣнившее собою вліяніе первыхъ проповѣдниковъ христіанства—сирійцевъ, запечатлѣно на такихъ характерныхъ сооруженіяхъ, какъ соборъ въ Багаранѣ, соборъ въ Мренѣ и цѣнная въ археологическомъ отношеніи усыпальница князей Камсаракановъ въ селѣ Нахичеванѣ; всѣ эти памятники сохранили на себѣ надписи VII вѣка.

Ани скрываетъ въ себѣ многочисленные памятники царства Багратидовъ, перемѣшанные съ прекрасными сооруженіями эпохи мусульманскаго вліянія. Ани—тотъ счастливый городъ, гдѣ сохранились вещественные свидѣтели мирнаго творческаго сожительства въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ трехъ культурныхъ народовъ Передней Азіи—армянъ, грузинъ и персовъ, благодаря чему въ немъ имѣется обильный источникъ рѣдкихъ вообще на Востокѣ памятниковъ съ отпечаткомъ совмѣстнаго христіанскаго и мусульманско-иранскаго вліянія, съ явными слѣдами нарастанія иранско-мусульманскихъ подробностей на мѣстныя конструктивныя формы или съ любопытнѣйшими образцами сліянія новыхъ иранско-мусульманскихъ декоративныхъ мотивовъ съ завѣщанными древне-христіанскими.

Все это, будучи сильной приманкой для изслѣдователя, само взываетъ о крайней необходимости призора и охраны для этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, если невозможно сейчасъ же обезпечить правильное изученіе ихъ.

Въ то-же время фактъ—ростъ въ Россіи интереса къ археологіи, усиленіе археологическихъ занятій въ университетахъ и расширеніе дѣятельности археологическихъ обществъ. Не сегодня—завтра естественнымъ развитіемъ русской археологіи серьезно будетъ поставленъ вопросъ о раскопкахъ такихъ городищъ древней Арменіи, какъ Армавиръ, Арташатъ, Вагаршапатъ, Двинъ и т. п., интересныхъ не только для востоковѣдовъ, но и для византинистовъ и для классиковъ. Классическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, взявшееся уже за изслѣдованіе Гарни и за раскопки въ немъ античнаго храма, быть можетъ, кладетъ уже начало этой новой эпохѣ въ исторіи археологическаго изслѣдованія древней Арменіи. И въ такомъ случаѣ нужна будетъ помощь Ани. Немаловажной будетъ, быть можетъ, и чисто техническая помощь Ани вымуштрованными рабочими, инвентаремъ раскопочныхъ орудій, необходимою литературою предмета и возможностью въ наиболѣе знойные, нездоровые дни находить убѣжище въ научно-оборудованномъ, здоровомъ Ани.

Но есть нѣчто болѣе существенное и менѣе спорное. Изученіе Ширакскихъ древностей съ Ани во главѣ явится и отчасти уже является методологически лучшимъ спеціальнымъ введеніемъ въ болѣе древнія и болѣе сложныя археологическія изысканія въ перечисленныхъ городищахъ, почти цѣликомъ сокрытыхъ подъ почвою или безслѣдно исчезнувшихъ.

Независимо отъ этого, было-бы весьма полезно имѣть сейчасъ на Кавказѣ нѣсколько или, по крайней мѣрѣ, одинъ живой, организованный археологическій пунктъ. Привлекая къ себѣ мѣстныя научныя силы, онъ въ то-же время могъ бы приходить на помощь центральнымъ археологическимъ учрежденіямъ. Нерѣдко на эти центральныя учрежденія выпадаетъ непосильная задача, и, въ виду дальности разстоянія и незнакомства съ разнообразными мѣстными условіями, они бываютъ принуждены обращаться къ постороннимъ, подчасъ далеко не освѣдомленнымъ, лицамъ.

Въ самомъ Ширакѣ, помимо Ани, имѣется еще три городища, представляющихъ большой историческій интересъ—Мренъ, Ширакаванъ и Багаранъ. Они также восходятъ къ языческой порѣ, но болѣе молодой, арійской. Но не говоря уже о томъ, что всѣ эти города были значительно кратковѣчнѣе Ани, ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ его неоцѣнимыхъ преимуществъ. Далекій отъ крупныхъ центровъ, ненаселенный, пустынный, окруженный почти со всѣхъ сторонъ прочной, отчасти природной, отчасти искусственной, оградой, Ани обезпечиваетъ полную возможность наиболѣе цѣлесообразной охраны древностей, полную возможность безпрепятственнаго развитія раскопокъ, полную возможность спокойной научной работы въ средоточіи самихъ живыхъ древностей и въ непосредственномъ общеніи съ ними.

Параллельно съ научнымъ оживленіемъ въ центрѣ Россіи, въ столичныхъ и университетскихъ городахъ, интересъ къ археологіи развивается и на нашей кавказской окраинѣ. Въ Тифлисѣ въ короткое сравнительно время основано три археологическихъ общества: русское, грузинское и армянское, подъ различными названіями. На-дняхъ Общество распространенія грамотности среди грузинъ ассигновало около 50000 рублей на постройку музея родныхъ древностей. Въ краѣ, вообще, замѣтно растутъ чисто научные запросы, удовлетвореніе коихъ по силамъ только университетской наукѣ. Рано или поздно русское культурное дѣло на Кавказѣ, мы твердо вѣримъ, увѣнчается основаніемъ на этой окраинѣ университета, и тогда Ани, несомнѣнно, явится готовой практической школой, дополняющей занятія на Историко-Филологическомъ Факультетѣ Кавказскаго Университета, поскольку онъ будетъ разрабатывать мѣстныя древности.

Да и теперь уже ощущается сильная нужда въ такой школѣ для студентовъ Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и питомцевъ Лазаревскаго Института Восточ-

ныхъ языковъ. Еще болѣе сильно ощущаютъ нужду въ подобномъ учрежденіи сами ученые спеціалисты: при современномъ реалистическомъ направленіи филологіи, для изслѣдователей далекой кавказской старины научно оборудованное городище Ани представляетъ такую же необходимость, какъ для естествоиспытателя—лабораторія.

Дѣлу присущъ и государственно-общественный моментъ. Трудно подыскать болѣе благодарную, чѣмъ Ани, почву для культурнаго скрѣпленія нитей, объединяющихъ русскихъ съ народностями Кавказа. Просвѣтительныя задачи Россіи и теперь уже совпадаютъ и идутъ рука въ руку съ научно-культурными стремленіями населенія Кавказа, одинаково, безъ различія національности. По крайней мѣрѣ, это можно утверждать о наиболѣе крупныхъ кавказскихъ народностяхъ, заинтересованныхъ въ изученіи родныхъ или родственныхъ анійскихъ древностей.

Наконецъ, въ самихъ развалинахъ мертваго города лежитъ притягательная сила. Городище Ани давно служило мѣстомъ, куда путешественники и любители старины, отдѣльныя лица и группы, направлялись для удовлетворенія своего любопытства. Съ посильною организаціею раскопокъ и съ оборудованіемъ Музея, гдѣ осмотръ сопровождается устными объясненіями, иногда обращающимися въ лекціи, число путешественниковъ значительно возросло. Въ послѣдніе годы одни посѣщенія Анійскаго музея, провѣряемыя билетами, превышаютъ двѣ тысячи въ одно лѣто. Кругъ посѣтителей поднялся и качественно. За сельскимъ простонародіемъ и мелкими горожанами послѣдовали представители болѣе культурныхъ слоевъ, много военныхъ и учащихся. Въ послѣднее лѣто Ани посѣтилъ Его Святѣйшество Католикосъ всѣхъ армянъ со всею своею свитою, въ томъ числѣ — депутатами турецкихъ армянъ. За туристами и любителями появились спеціалисты; умножились ученическія и студенческія экскурсіи изъ внутренней Россіи. Начинаютъ посѣщать Ани и иностранные ученые. Въ хорошо обставленномъ археологически городищѣ отечественные и иностранные ученые нашли-бы едва-ли лишній случай не только изучать мѣстныя древности, но воочію убѣдиться въ дѣйствительной заботливости нашего Государства о серьезныхъ культурныхъ запросахъ населенія и о своихъ собственныхъ памятникахъ древности.

Въ данномъ случаѣ мы не такъ обездолены, чтобы, въ силу неблагопріятно сложившихся для Россіи историческихъ условій, и здѣсь имѣть задачею лишь блестяще поспѣвать за другими, лишь успѣшно пользоваться готовыми плодами чужого культурнаго риска и чужихъ культурныхъ начинаній.

Въ виду всего этого и созрѣла у меня мысль объ учрежденіи Археологическаго Института въ Ани для изученія и охраненія древностей городища и прилегающаго района и для веденія систематическихъ раскопокъ.

Для осуществленія этой мысли требуются довольно значительные расходы. Армянское общество до сихъ поръ поддерживало Анійское

археологическое дѣло, и можно быть увѣреннымъ, что и въ будущемъ оно не забудетъ о своемъ долгѣ. Несомнѣнно, и на Государствѣ лежитъ долгъ обезопасить отъ случайностей неуклонное развитіе столь безспорно важнаго въ научномъ и учебномъ отношеніяхъ культурнаго начинанія, и я хочу вѣрить, что оно, съ своей стороны, поддержитъ его всѣми зависящими отъ него мѣрами, а также, въ той или иной степени, и матеріальными средствами. Это тѣмъ болѣе желательно и легко, что тутъ не приходится начинать новаго дѣла, а лишь продолжать то, чему уже положено основаніе. Честь производства первыхъ развѣдокъ въ Ани принадлежитъ Императорской Археологической Коммиссіи, содѣйствовавшей развитію нашего дѣла своимъ покровительствомъ и своей нравственной поддержкой. Она и предприняла впервые въ 1892—1893 гг. систематическое обслѣдованіе вообще всей Русской Арменіи. Въ тѣ годы на долю Ани выпало нѣсколько сотъ рублей. Изъ средствъ Императорской Археологической Коммиссіи, по возобновленіи работъ спеціально въ Ани въ 1904 году, въ первый годъ было отпущено 400 р., во второй 300 р., въ третій 400 р. и въ четвертый 300 р. Изъ средствъ Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ разные годы истрачено было въ Ани 543 рубля. Но съ перваго же года непрерывныхъ, вотъ уже пятый годъ, лѣтнихъ археологическихъ кампаній на развитіе анійскаго дѣла притекло единовременными пожертвованіями, регулярными взносами армянскаго общества, общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ, а также поступленіями съ моихъ лекцій объ Ани и доходами отъ изданій всего 28081 р. 3 коп. Изъ этой суммы особо надо отмѣтить вклады Совѣта по управленію имуществами С.-Петербургскихъ Армянскихъ Церквей, регулярные съ 1905 года, въ итогѣ 15,300 руб., и поступленіе 1908 года, благодаря лекціямъ возросшее вмѣстѣ съ церковнымъ вкладомъ въ общемъ до 11485 рублей.

Если къ общественнымъ деньгамъ 28081 р. 3 к. прибавимъ и казенныя ассигновки отъ Императорской Археологической Коммиссіи и Факультета Восточныхъ языковъ, всего 1943 рубля, то итогъ будетъ 30024 р. 3 к.

На эту, въ общемъ не очень крупную, сумму, если распредѣлить ее на 8 лѣтнихъ кампаній и принять во вниманіе нерегулярность ея поступленія, въ Ани удалось произвести капитальныя раскопки: 1) церковки св. Григорія, цѣнной своею богатою рѣзьбою на камнѣ и фрагментами фресокъ XIII вѣка; 2) церкви Богоматери рода Хамбушенцъ, времени царей, и еще 3) одной церкви Богоматери; 4) одной изъ бань; 5) городскихъ стѣнъ царя Ашота и прилегающаго квартала; 6) извѣстнаго круглаго храма, постройки царя Гагика I, любопытнѣйшаго типа церковнаго зодчества, и окружающей площади; 7) значительной части царскаго дворца въ Вышгородѣ; 8) двухъ обширныхъ гостиницъ съ фрагментами богато орнаментированныхъ порталовъ; 9) загадочнаго зданія о четырехъ пилонахъ; 10) храма свв. Апостоловъ и прилегающей площади.

Раскопками же была обнаружена и очищена на довольно значительномъ протяженіи улица, вѣроятно, главная артерія города.

Внѣ черты города были произведены раскопки языческаго некрополя, а въ окрестностяхъ—Ереруйской базилики. Кромѣ того, было предпринято нѣсколько развѣдочныхъ поѣздокъ, сопровождавшихся небольшими раскопками. Для всѣхъ этихъ работъ было пріобрѣтено вполнѣ достаточное количество инструментовъ, тачекъ и т. п., а также организована и обучена многочисленная партія рабочихъ.

Для храненія необходимыхъ предметовъ сначала было приспособлено одно изъ наилучше сохранившихся зданій, а затѣмъ было возведено и спеціальное помѣщеніе, при которомъ имѣются особо библіотека, кабинетъ для занятій и рабочая комната съ оборудованными столярной и слесарной мастерскими.

Для работающихъ въ Ани археологовъ построенъ домъ въ четыре комнаты съ особой фотографической лабораторіей.

Приняты мѣры и для поддержанія, хотя бы частичнаго, грозящихъ разрушеніемъ зданій: церкви свв. Апостоловъ и ея притвора, Пастушьей церкви и минарета.

Наконецъ, сдѣлано свыше 700 фотографическихъ снимковъ, болѣе 150 рисунковъ акварелью и тушью и весьма значительное количество плановъ и проектовъ реставрацій. Сверхъ сего, инструментально снятъ подробный планъ городища.

Я уже не говорю о дневникахъ раскопокъ, лежащихъ пока въ рукописи.

Независимо отъ этого, частью изъ этихъ-же средствъ, частью путемъ обращенія къ различнымъ просвѣщеннымъ ревнителямъ анійскихъ древностей, оказывалась посильная матеріальная поддержка и архитектору Торосу Тораманяну, альбомъ архитектурныхъ чертежей и измѣреній котораго нашелъ высокую оцѣнку особой Коммиссіи, образованной Императорской Академіей Наукъ, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря С. Ѳ. Ольденбурга, изъ членовъ ея Н. П. Кондакова, К. Г. Залемана, представителя Императорской Археологической Коммиссіи Н. В. Султанова (нынѣ покойнаго) и представителя Императорской Академіи Художествъ М. Т. Преображенскаго.

Были сдѣланы усилія и по изданію анійскихъ матеріаловъ, но, по ограниченности средствъ на этотъ предметъ, печатать приходилось, какъ видно по прилагаемому ниже списку, безъ системы въ различныхъ изданіяхъ.

Издательская часть страдаетъ еще тѣмъ недостаткомъ, что въ ней много личнаго, т. е. почти все замѣтки или работы одного лица. Анійскій Археологическій Институтъ послужитъ, между прочимъ, болѣе цѣлесообразной организаціи описанія и обнародованія накопившихся матеріаловъ привлеченіемъ компетентныхъ ученыхъ для изслѣдованія тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ вопросовъ, а также выработкою въ будущемъ нужныхъ спеціалистовъ.

На основаніи всего изложеннаго, долгомъ своимъ считаю обратиться въ Конференцію Императорской Академіи Наукъ съ предложеніемъ одобрить мысль объ учрежденіи Археологическаго Института въ Ани для систематическихъ раскопокъ, изученія и охраненія древностей городища и прилегающаго района въ предѣлахъ древней области Ширакъ и, принявъ какъ настоящее дѣло, такъ и будущій Анійскій Археологическій Институтъ подъ свое авторитетное покровительство и въ свое вѣдѣніе, сдѣлать зависящіе шаги для ея осуществленія, именно: а) во-первыхъ, для разсмотрѣнія и одобренія устава, проектъ котораго при семъ прилагается, избрать Коммиссію со включеніемъ въ нее непремѣнно ординарнаго академика В. В. Латышева, Товарища Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, б) во-вторыхъ, по выработкѣ устава, направить его для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ и ходатайствовать объ ежегодной субсидіи всего въ 5000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, при чемъ предварительно снестись съ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, чтобы получить согласіе его принять званіе почетнаго Предсѣдателя Анійскаго Археологическаго Института, а также получить соотвѣтственныя указанія, буде онъ пожелаетъ ввести въ Уставъ какія-либо дополненія для пользы научнаго дѣла, и освѣдомиться также у Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ о согласіи принять званіе почетнаго Попечителя Института, в) въ-третьихъ, поручить мнѣ одновременно вести переговоры съ армянскими общественными учрежденіями и дѣятелями, которые могли бы быть полезны въ дѣлѣ организаціи регулярнаго притока пожертвованій для усиленія средствъ будущаго Анійскаго Археологическаго Института, и о результатѣ переговоровъ доложить Конференціи.

Въ заключеніе два замѣчанія касательно проекта устава: 1) въ проектируемый штатъ не включено распредѣленіе суммъ, которыя, твердо надѣемся, будутъ жертвоваться и въ будущемъ общественными учрежденіями и частными лицами, и потому нѣкоторыя производительныя статьи могутъ показаться недостаточно обезпеченными; 2) въ виду существованія закона, предоставляющаго Императорской Археологической Коммиссіи *исключительное право* разрѣшенія раскопокъ въ Имперіи на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ, и въ то-же время обязывающаго всѣхъ „открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы“ присылать въ то-же государственное учрежденіе „для предоставленія на Высочайшее воззрѣніе“ (см. Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 года), проектъ устава мною былъ уже внесенъ на обсужденіе Императорской Археологической Коммиссіи, которая, предложивъ сдѣлать нѣсколько поправокъ въ касающихся ея правъ статьяхъ, въ большинствѣ редакціонныхъ, съ своей стороны, выразила полное сочувствіе нашему начинанію.

Б.

Списокъ печатныхъ работъ по археологіи, появившихся въ свѣтъ въ связи съ организаціею изслѣдованія древностей городища Ани и его окрестностей.

1) Н. Марръ, *Имя Буть или Будь въ армянской надписи VII вѣка по Р. Хр.* (Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, С.-Пб., 1893, стр. 322—326).

2) —— *Замѣтки о трехъ армянскихъ надписяхъ, помѣщенныхъ въ XIII выпускѣ Сборника* (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XVII, Тифлисъ, 1893, стр. 191—197).

3) —— *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ* [*№№ 1—23*, съ 6 рисунками] (Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества, т. VIII, С.-Пб., 1894, стр. 69—103).

4) —— *Раскопки въ* [*Карсской области и*] *Эриванской губерніи* (Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1892 годъ, С.-Пб., 1894, стр. 75—86, съ 8 рисунками).

5) —— *Арменія* [о раскопкахъ и археологическихъ работахъ 1893 г.] (Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1893 годъ, С.-Пб., 1895, стр. 33—36).

6) —— *Ани, столица Арменіи* (историко-археологическій набросокъ) (Братская помощь пострадавшимъ армянамъ, II-е изд., Москва, 1898, стр. 197—222, съ 7 рисунками).

7) —— *Эриванская губернія* [о развѣдочныхъ раскопкахъ въ Двинѣ] (Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1899 годъ, С.-Пб., 1902, стр. 90—94, съ 6 рисунками).

8) —— *Раскопки въ Ани въ 1904 году* (Извѣстія Имп. Археол. Коммиссіи, вып. 18, С.-Пб., 1906, стр. 73—94, съ 13 рисунками).

9) —— *О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906 года* (Предварительный отчетъ). Съ 1 въ краскахъ, 13 фототипическими и 3 цинкографическими таблицами и съ 18 рисунками въ текстѣ („Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи“, изд. Факультета восточныхъ языковъ, № 5, кн. X, С.-Пб., 1907, стр. IV+64).

10) Архитекторъ Т. Тораманянъ, *О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма* (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIX, С.-Пб., 1909, стр. 031—052).

11) Н. Марръ, *По поводу работы архитектора Т. Тораманяна* (тамъ-же стр. 052—063).

12) —— *Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики* (тамъ-же, стр. 064—068).

13) I. Орбели, *Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами* XII—XIII в. (съ рисунками; печатается въ т. XX того же изданія).

14) Анійская серія:

№ 1. Н. Марръ, *Краткій каталогъ Анійскаго музея* (съ [11] рисунками). С.-Пб., 1906, стр. III+32.

№ 2. Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ, С.-Пб., 1908, стр. VII+64).

№ 3. I. Орбели, *Каталогъ Анійскаго музея древностей.* Выпускъ I. Описаніе предметовъ перваго отдѣленія (съ 27 рисунками въ текстѣ) (печатается).

Подготовляются къ печати для той же серіи: 1) I. Орбели, *Краткій путеводитель по Ани* (съ рисунками и 2-мя планами) 2) *Краткій очеркъ исторіи города Ани,* 3) В. Н. Бенешевичъ, *Греческая надпись 1059-го года, откопанная въ Ани,* 4) В. В. Бартольдъ, *Персидская надпись съ Анійской мечети,* 5) Я. И. Смирновъ, *Древне-христіанскіе барельефы изъ Агарака,* 6) И. А. Джаваховъ, *Грузинская надпись 1320-го года съ грузинской церкви въ Ани.*

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Die sogenannte Inschrift von Kerman.

Von Prof. Dr. F. H. Weissbach.

(Der Akademie vorgelegt am 10/23. März 1910).

Im Jahre 1864 gab Graf J. A. de Gobineau die erste Kunde von einer kurzen dreisprachigen Inschrift des Darius Hystaspis, die er auf einer kleinen Steinpyramide in der Grabkapelle des heiligen Niʿmat Ullah in Mahun[1]), eine Tagereise von Kerman entfernt, gesehen hatte. Zugleich veröffentlichte er den altpersischen Text in seinem Buch Traité de l'Écriture cunéiforme (Paris 1864) T. I p. 323 ff., den babylonischen daselbst pl. XVI. Vgl. auch J. Ménant, Les Achéménides: Paris 1872 p. 144.). Der babylonische Text wurde dann 1882 von C. Bezold (Die Achämenideninschriften = Assyriologische Bibliothek hg. v. F. Delitzsch u. P. Haupt Bd. II. Leipzig S. 32) in Transkription, S. 33 in Übersetzung, S. 80 in Keilschrift (autographiert von Haupt) wiedergegeben. Der elamische Text blieb vorläufig unbekannt und konnte deshalb auch von mir nicht in meine Achämenideninschriften zweiter Art (= Assyriologische Bibliothek Bd. IX. Leipzig 1890) aufgenommen werden. Der altpersische Text ist von Weissbach und Bang (Die altpersischen Keilinschriften = Assyriol. Bibliothek Bd. X, SS. 38 ff. Lpz. 1893) in Transkription und Übersetzung gegeben worden. Eine russische Übersetzung der Inschrift gab W. Barthold, Историко-географическій обзоръ Ирана (= Изданія Фак. вост. языковъ И. Спб. Унив. № 9, 1903) стр. 95.

1) Über diesen Ort und das Heiligtum vgl. Euan Smith in: Eastern Persia. An Account of the Journeys of the Persian Boundary Commission. Vol. I, pp. 191 ff. Lond. 1876.

Über die Geschichte des Steines seit seiner Wiederentdeckung durch Hrn. Consul A. Müller macht der Director des Asiatischen Museums, Herr Geheimrat Salemann folgende Angaben.

«Am 13/26. Nov. 1904 wurde in der Sitzung des Russischen Comités für die Erforschung Mittel- und Ost-Asiens eine Mitteilung des russischen Consuls in Seistan, Hrn. A. Müller, vom 26. Sept. a. St. vorgelegt, über die Grabstätte des Šaiẖ Niʿmatullâh Valî in Mâhân und die dort befindliche kleine Steinpyramide mit einer «altpersischen» (eigl. dreisprachigen) Keilinschrift. Photographiendes Gebäudes und des Steines waren dem Schreiben beigelegt und werden jetzt im Asiatischen Museum aufbewahrt[1]).

«Der Stein selbst wurde dem Comité in der Sitzung vom 26. Mz./8. Apr. 1905 vorgelegt. Er war eingelaufen nebst einem Schreiben der K. Gesandtschaft in Teheran vom 8. Jan. sub № 67, welcher ihn Hr. Consul Müller als Geschenk des Hrn. Georges Césari, Zoll- und Postinspectors in persischen Diensten, eingesandt hatte. Zur Aufbewahrung wurde wiederum das Asiatische Museum bestimmt[2]).

«Am 6/19. Sept. 1906 wurde der historisch-philologischen Classe der Wunsch des schwer erkrankten Schahs Mużaffaruddîn bekannt gegeben, der schwarze Stein möge nach Teheran gesandt werden. Das geschah auch durch die Vermittelung des Ministeriums des Äusseren[3]). Recht entstellte Notizen über diese Angelegenheit konnte man damals in verschiedenen Zeitungen lesen. Nach dem Hinscheiden des Schahs wurde in der Classe am 21. Fbr./6 Mz. 1907 die Rücksendung des Steines angeregt[4]), und er im Juli 1908 dem Museum wieder einverleibt[5])».

Doch schon im Jahre 1906 konnte A. V. Williams Jackson im Journal of the American Oriental Society Vol. XXVII, Part I pp. 193 ss. und in seinem Buche Persia past and present (New York) p. 184 und 3 Tafeln alle 3 Texte veröffentlichen, und zwar nach Photographien, die er von dem ver-

---

1) Bull. de l'Association internat. pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe. № 6 (janv. 1906) p. 4 = Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи. 1904 г. № IV стр. 4 § 66 = Извѣстія Русскаго Ком. и т. д. № 5 (май 1905) стр. 6 § 40. — Protocoll d. h.-ph. Classe der K. Akad. d. W. vom 8. XII. 1904 § 323 = Bulletin de l'Académie, 5-e sér. XXI p. CXVIII.

2) Bull. de l'Assoc. l. c. p. 12—13 = Протоколы 1905 № II стр. 2 § 25 = Извѣстія № 6 (декабрь 1906) стр. 1—2. — Prot. d. h.-ph. Cl. vom 27. IV. 1905 § 137 = Bulletin de l'Acad. XXII p. CXVI.

3) Protoc. § 161.

4) Protoc. § 66.

5) Protoc. vom 10/23. Sept. 1908 § 198, wo das Begleitschreiben des Ministers des Auswärtigen vom 11/24. Juli abgedruckt ist.

storbenen Director der persischen Zölle und Posten, J. C. van Roosbroeck, und dieser wieder von dem Kais. Russischen Konsul in Kerman, A. Müller, erhalten hatte. Jacksons Veröffentlichung zeigte, dass des Grafen Gobineau Wiedergabe nicht ganz genau war. Ausserdem durfte ich auf Grund dieser Abbildungen 1907 die Vermutung äussern (ZDMG. Bd. LXI SS. 719 und 949), dass der Gegenstand ein Gewicht sein könnte. Ganz kürzlich hat V. Scheil (Recueil de travaux Vol. XXXI, 1909, p. 137) einen in Aussehen, Grösse, Material und Beschriftung ganz ähnlichen Gegenstand bekannt gemacht, den er vor einigen Jahren in den Händen eines in Paris auf der Durchreise befindlichen Mirza's gesehen hatte. Scheil hat diesen Gegenstand gleichfalls ohne Bedenken für ein Gewicht gehalten und die Frage aufgeworfen, ob er mit dem Gewicht von Kerman identisch sei. Nach den obigen documentarischen Angaben scheint wenigstens das ausgeschlossen, dass der Petersburger Stein in der Zeit von 1905 an sich in Paris befunden haben könne. Auch stimmen die Masse nicht ganz zu Scheils Angaben. Jedenfalls aber müsste diese Frage mit nein beantwortet werden, wenn Scheil's Angabe über die Schwere dieses Gewichtes (2265^{gr}) der Wirklichkeit entspricht. Denn die Schwere der kleinen Steinpyramide von Kerman ist im Physikalischen Kabinet der Kais. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg auf $2222,388^{gr}$ bestimmt worden. Dies ergibt eine Differenz von nahezu 43^{gr} gegenüber dem Gewichte nach Scheil.

Ich gebe nun zunächst eine Beschreibung des Gegenstandes nach einem mir von Exc. Salemann freundlichst zur Verfügung gestellten Gipsabguss[1]) und seinen anderweitigen Angaben.

Gestalt: vierseitiger, oben abgerundeter Pyramidenstumpf von fast 10,5 cm. Höhe. Grundfläche c. 10,9 cm. lang und c. 10,7 cm. breit.

Material: harter grünlich-schwarzer Stein; Specifisches Gewicht ca. 2,9.

Geringfügig beschädigte Inschriften auf 3 Seitenflächen: Altpersisch 9 Zeilen; rechts davon Elamisch 6 Zeilen; wieder rechts davon, der altpersischen Inschrift gegenüber, Babylonisch 4 Zeilen. Die vierte Seitenfläche (der elamischen Inschrift gegenüber), die Grundfläche und der oberste Teil des Gegenstandes sind unbeschrieben.

1) Auch die Bibliothek der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft zu Halle und das Semitistische Institut der Universität Leipzig verdanken ihm je einen derartigen Gipsabguss.

Die altpersische Inschrift lautet

1. adam | dārai̯au̯auš | k̲
2. šāi̯at̲ii̯a | u̯azarka | k̲
3. šāi̯at̲ii̯a | k̲šāi̯at̲
4. ii̯ānām | k̲šāi̯at̲
5. ii̯a | dahi̯unām | k̲š
6. āi̯at̲ii̯a | ahi̯āi̯ā
7. | bumii̯ā | u̯ištā
8. spahi̯ā | pu$\overset{s}{r}$a | hak̲ā
9. manišii̯a

Die elamische Inschrift lautet

1. ^{I}ú ^{I}da-ri-i̯a-ma-u-iš ^{I}sunkuk
2. ir-ša-ir-ra ^{I}sunkuk ^{I}sunkuk-ip-
3. in-na ^{I}sunkuk ^{I}da-a-ú-iš-be-
4. na ^{I}sunkuk ➤ ṃu-ru-un hi uk-ku-
5. ra ^{I}mi-iš-da-aš-ba ša-ak-
6. ri ^{I}ha-ak-ḳa-man-nu-ši-i̯a

Die babylonische Inschrift lautet

1. ana-ku ^{I}da-a-ri-i̯a-muš šarru
2. rabu-ú šar šarrani^{meš} šar matate
3. ^{meš} šar ḳak-ḳa-ru mar ^{I}uš-ta-
4. as-pa ^{I}a-ḫa-man-niš-ši-’

Übersetzung.

«Ich (bin) Darius, der grosse König, König der Könige, König der Länder, König dieser Erde, des Hystaspes Sohn, der Achämenide».

Abweichungen: Bei «König dieser Erde» (so ap.) hat der el. Text noch einen Zusatz («König dieser grossen Erde?» oder «König auf dieser Erde?»); der bab. Text sagt einfach «König der Erde».

Grösser als die epigraphische Bedeutung des Gegenstandes ist seine archäologische. Seine Schwere ist, wie oben gesagt, $2222{,}388^{gr}$, das sind $4\frac{4}{9}$ oder $\frac{40}{9}$ eines Pfundes von $500{,}0373^{gr}$. Bisher war nur ein einziges altpersisches Gewicht bekannt (British Museum 91117, vgl. Zeitschrift der Deutschen morgenl. Gesellschaft LXI, 402). Dieses stellt $\frac{1}{3}$ eines Pfundes von $500{,}172^{gr}$ dar. Das Pfund des Petersburger Gewichtsteines ist also um $0{,}1347^{gr}$ leichter als das des Londoner. Die Inschrift des Petersburger Steines ist an einigen Stellen ein wenig abgerieben; er hat also einen kleinen Substanzverlust erlitten, der die Differenz (im Ganzen noch nicht $0{,}6^{gr}$ [1]) hinreichend erklärt. Aber welche Bedeutung hat nun die eigentümliche Zahl $4\frac{4}{9}=\frac{40}{9}$?

Vergleichen wir, unter Vernachlässigung der soeben ermittelten geringfügigen Differenz, das Gewicht des Petersburger Steines mit dem des Londoner, so ergibt sich das Verhältnis

$$\frac{40}{9}:\frac{1}{3}=\frac{40}{9}:\frac{3}{9}=40:3=\mathbf{13\frac{1}{3}:1}.$$

Dies ist aber nichts anderes als das Wertverhältnis des Goldes zum Silber, wie man es für den alten Orient angenommen hatte. Ein Silberblock von der Schwere des Petersburger Gewichtes hatte also den gleichen Wert wie ein Goldblock von der Schwere des Londoner Gewichtes. Auch zum Abwiegen geprägten Geldes waren beide Gewichte bequem zu benutzen: das Londoner Gewicht wog 20 Dareiken auf, das Petersburger 400 medische Sigloi. Im Werte kamen beide Quantitäten einander gleich.

1) Diese Fehlergränze ist nach der Aichordnung für das Deutsche Reich vom 27. Dez. 1884 (s. Reichsgesetzblatt 1885, Besondere Beilage zu Nr. 5) § 46 bei Handelsgewichtstücken von 2^{kg} noch zulässig. Bei Präzisions- und Goldmünzgewichten beträgt die Fehlergrenze nur die Hälfte der bei Handelsgewichten zugelassenen.

Damit ist das Rätsel der sogenannten Inschrift von Kerman gelöst. Die Vergleichung der beiden Darius-Gewichte von Petersburg und London liefert auf mathematischem Wege den *bisher vermissten Beweis*, dass das *längst vermutete, bezüglich behauptete Wertverhältnis* zwischen Gold und Silber $= 13\frac{1}{3} : 1$ *in der Achämeniden-Zeit wirklich bestand.*

Nachschrift: Eine zweite Wägung des Petersburger Gewichtsteines, die gleichfalls im Physikalischen Kabinet der Kais. Akademie vorgenommen, und bei der durch Vergleichung desd aselbst befindlichen Normalkilogrammes aus Platin eine kleine Fehlerquelle ausgeschaltet wurde, ergab $2222{,}425^{gr}$. Dadruch verringert sich die Abweichung gegenüber dem aus dem Londoner Gewicht ermittelten Betrag des altpersischen Pfundes noch etwas, sodass sie nur noch $(500{,}172 - 500{,}0456 =)$ $0{,}1264^{gr}$ beträgt.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ.

(Впечатлѣнія и наблюденія).

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 марта 1910 г.).

I. Путешествіе.

Цѣль поѣздки. — Интересы яфетической фонетики. — Колхида на Чорохѣ-Фазисѣ. — Чанскія переживанія въ Кларджетіи. — Лазы-чаны, resp. чайны, въ древности ḳayin'ы. — Вліяніе чанскаго языка на древне-грузинскій. — Чаны — проводники греко-византійскаго церковнаго вліянія въ Грузію. — Преимущество чанской рѣчи Турецкаго Лазистана. — Отпоръ археологическимъ и этнографическимъ наблюденіямъ со стороны то населенія, то власти. — Батумъ. — Приготовленія къ поѣздкѣ. — Бесѣда съ лазомъ изъ Архавы. — На параходикѣ «Трапезундъ». — Прибытіе въ Атину. — Февзи-бей и занятія чанскимъ языкомъ. — Экскурсія по Атинскому ущелью. — Ламго. — Баш-кой. — Приготовленія къ путешествію въ Вицэ. — Нижній Булеп̇ъ. — Эски-Трапезонъ. — Арташенъ. — Вицэ. — Бегское гнѣздо. — Занятія чанскимъ языкомъ. — Экскурсія по Абу-цкарскому ущелью. — Приготовленія къ путешествію въ Архаву или Аркабъ. — На фелюкѣ изъ Вицэ. — Тороцъ. — Сумла. — Моцхорэ. — Аркабъ (Архава). — О занятіяхъ чанскимъ языкомъ. — Изъ Архавы въ Хопэ на фелюкѣ. — Допросъ у каймакама. — Изъ Архавы въ Хопэ пѣшкомъ. — Еще объ отношеніи полиціи и населенія. — Что нужно для плодотворности экскурсій въ села? — Распространеніе русскаго языка и отсутствіе симпатіи къ русскимъ.

Цѣлью моей поѣздки въ Турецкій Лазистанъ было изученіе языка его коренныхъ обитателей, — чанскаго или, какъ принято еще называть его болѣе позднимъ терминомъ, лазскаго. Изученіе чанской рѣчи является настоятельною необходимостью, вытекающею изъ наличнаго состоянія науки объ яфетической вѣтви языковъ, т. е. о грузинскомъ и родственныхъ съ нимъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Яфетидологія нуждается въ провѣркѣ исторической фонетики, построенной на сопоставленіи съ семитическими языками, и на основаніи собственныхъ діалектическихъ матеріаловъ.

Историческую нашу фонетику яфетическихъ языковъ хотѣлось провѣрить на лазскихъ, точнѣе чанскихъ матеріалахъ и потому, что она даетъ намъ основаніе возбудить вопросъ о пріуроченіи классическаго преданія о

Колхидѣ не къ Ріону-Фазису, а къ Ч̔ороху-Фазису, поскольку Ч̔орохъ по фонетикѣ яфетическихъ языковъ восходитъ къ формѣ К̣орохъ, что̀, въ свою очередь, представляетъ мѣстную форму съ полногласіемъ и съ р вм. л названія *калх или колх, сохранившагося въ греческихъ сказаніяхъ.

Несомнѣнно, что ч̔аны были оттиснуты цѣликомъ въ тѣсные предѣлы современнаго Лазистана весьма рано, но не разомъ. Или мингрельцы, или ч̔аны представляли коренное населеніе и на востокѣ отъ Ч̔ороха, между прочимъ — по лѣвому притоку его Имер-хеву, въ бассейнѣ котораго грузины - к̔арт̔ы появляются лишь съ конца VIII-го вѣка, а армяне, предшествовавшіе грузинамъ, также были пришлымъ племенемъ, осѣвшимъ на территоріи ч̔ановъ. Таково представленіе, возникающее у насъ о Кларджетіи при знакомствѣ съ Житіемъ Григорія Хандзтійскаго, подвижника VIII—IX-го вѣка, и невольно насъ тянуло къ ч̔анскимъ языковымъ матеріаламъ, чтобы найти въ нихъ опору для распознаванія ч̔анскихъ пережитковъ въ географической номенклатурѣ Кларджетіи.

Были еще и другіе культурно-историческіе вопросы, вынуждавшіе отнестись съ особымъ вниманіемъ къ языку лазовъ, которыхъ грузины называютъ ч̔анами (ჭან-ებ-ი ṭan-eb-i) и въ которыхъ мы имѣемъ извѣстныхъ древнимъ армянамъ ч̔эновъ = ч̔ейновъ (ճէն ṭeyn) и «ч̔анив» (ճանիւ ṭan-iv). Занимаясь названіями нѣкоторыхъ металловъ, въ томъ числѣ *бронзы*, я напалъ на признаки яфетическаго ихъ происхожденія, и мнѣ хотѣлось мои лингвистическіе доводы провѣрить по языковымъ даннымъ лазовъ, тѣмъ болѣе, что природное названіе ихъ ṭan или ṭayn по нашей исторической фонетикѣ является позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ ḳayn («ḳaīn, resp, ḳayin), т. е. второй части эпонимическаго родоначальника «тубал-кайн», собственно «Ѳувал-каин», по Библіи (Книга Бытія 4, 22: קין ḳayin), изобрѣтателя мѣди или желѣза, «ковача всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза».

Наконецъ, изученіе древне-грузинскаго литературнаго, точнѣе — церковнаго языка, обнаружило нѣкоторыя слова и выраженія ч̔анскаго и мингрельскаго происхожденія, между прочимъ, такихъ существенныхъ терминовъ христіанской церкви, какъ სერობა *(тайная) вечеря* и სერი *вечерняя служба*, которые находятъ свое объясненіе въ ч̔анскомъ и мингрельскомъ: въ нихъ სერი обычное слово, обозначающее *ночь*, *вечеръ*.

Болѣе обстоятельное выясненіе этой стороны дѣла чрезвычайно важно для датировки памятниковъ древне-грузинской письменности, вообще для исторіи грузинской литературы. Дѣло въ томъ, что непосредственное вліяніе греко-византійскаго міра на грузинскую церковь, греческаго языка на гру-

зинскій начинается съ извѣстнаго момента. Съ какого? Мѣстныхъ реальныхъ традицій на этотъ счетъ не сохранилось. Мѣстныя традиціи легендарно возводятъ греческое вліяніе къ моменту зарожденія христіанства въ Грузіи. Между тѣмъ, начальная эпоха грузинской церкви протекала въ единеніи съ древней восточной церковью сиро-персо-армянскою. Это ясно выступаетъ, между прочимъ, изъ изученія грузинскихъ переводовъ св. Писанія.

Литературные памятники обнаруживаютъ, что еще въ VIII, IX, X и даже XI вѣкахъ ревнители грузинской церкви въ духѣ греко-православнаго ученія занимались передѣлками древнихъ грузинскихъ переводовъ, согласованіемъ ихъ съ греческими подлинниками, или совсѣмъ новыми переводами съ греческаго взамѣнъ старыхъ переводовъ съ армянскаго. Попутно выясняется, что проводниками греческаго вліянія были, если не исключительно, то преимущественно учителя грузинской церкви, происходившіе изъ областей ч̔анскаго первоначальнаго района. Вообще, апріорно казалось вѣроятнымъ, что греческое вліяніе въ восточную Грузію шло черезъ лазовъ и мингрельцевъ, т. е. ч̔ановъ и иверовъ, находившихся въ непосредственномъ общеніи съ Византіею, какъ мингрельцы-иверы, или даже входившихъ въ составъ ея, какъ лазы-ч̔аны. Силою вещей пріобщенные къ греческому языку съ одной стороны, а съ другой,—говорящіе на языкахъ, родственныхъ съ грузинскимъ, они естественно были наилучше подготовлены для такой миссіи, какъ распространеніе греческаго церковнаго вліянія въ Грузіи, въ частности — для переводовъ памятниковъ церковной литературы съ греческаго на грузинскій. И когда, дѣйствительно, въ древне-грузинскихъ текстахъ начинаютъ вскрываться ч̔анизмы и иверизмы, то это апріорное вѣроятное соображеніе можетъ пріобрѣсти значеніе незыблемаго факта. Конечно, при такомъ положеніи дѣла пришлось бы признать, что греко-византійское церковное вліяніе не могло развиться въ Грузіи раньше обращенія самихъ ч̔ановъ-лазовъ въ христіанство, т. е. раньше VI-го вѣка, если, дѣйствительно, вѣрно, что до этого времени не было лазовъ-христіанъ въ достаточномъ числѣ, чтобы принимать участіе въ обращеніи своихъ сородичей съ востока.

Какъ ни разнообразны намѣченные вопросы, касающіеся Лазистана, они всѣ въ концѣ концовъ ищутъ опоры въ лазскомъ или, правильнѣе, ч̔анскомъ языкѣ.

Ч̔анскую рѣчь можно наблюдать и въ предѣлахъ Россіи, въ Батумской области, въ трехъ часахъ ѣзды на западъ отъ Батума[1]), у моря и выше, въ Мургульскомъ ущельѣ. Но этотъ лингвистическій районъ, да и пограничная

1) Въ самомъ Батумѣ также не мало лазовъ, но они — пришлые.

Турецкая полоса съ мѣстечкомъ Хопэ подверглись сильному вліянію грузинскому и мингрельскому. Значительно болѣе интересна западная часть Турецкаго Лазистана. Ч̔анскій языкъ и здѣсь подвергся могущественному вліянію сначала греческаго языка, а въ позднѣйшее время турецкаго, но учесть элементы воздѣйствія чужеродныхъ языковъ, греческаго и турецкаго, гораздо легче, чѣмъ заимствованія изъ родственныхъ — грузинскаго и, особенно, мингрельскаго языковъ. Заимствованія изъ столь близко стоящихъ языковъ часто могутъ быть отстаиваемы, какъ подлинныя явленія ч̔анскаго языка.

Такимъ образомъ, основною задачею настоящей моей поѣздки въ Турецкій Лазистанъ было изученіе ч̔анскаго языка, по возможности свободнаго отъ грузинскаго или мингрельскаго вліянія[1]).

Попутно съ изученіемъ языка я имѣлъ въ виду использовать пребываніе въ краѣ для археологическихъ и этнографическихъ наблюденій или, во всякомъ случаѣ, сдѣлать рядъ фотографическихъ снимковъ, которые должны были характеризировать край въ какомъ-либо отношеніи.

Я никакъ не могъ предположить, что наши занятія встрѣтятъ лишь одни подозрѣнія, и что за нами устроится и общественный, и полицейскій сыскъ. Насъ подозрѣвали въ томъ, что мы пріѣхали для снятія военно-топографическихъ плановъ, что мы переодѣтые военные лазутчики. Особенно сильно доставалось рослому моему спутнику студенту Н. Н. Тихонову. Когда ничего реальнаго добровольцы не могли предпринять, видя его богатырскую силу, они досаждали ему безконечными вопросами о цѣли путешествія, говорили прямо въ лицо, что не вѣрятъ, спрашивали вызывающе, когда же, наконецъ, мы уберемся, и дразнили, утверждая, что онъ не русскій, а еврей. Называть насъ обоихъ гяурами вслухъ стѣснялись немногіе.

Не помогало устраненію подозрительности то, что я велъ работы свои на виду у всѣхъ. Въ мою комнату въ любое время дня и ночи (былъ рамазанъ) входилъ каждый, какъ въ свою, каждый ложился на мою постель, рылся въ моихъ вещахъ, и я не протестовалъ. Я только требовалъ, чтобы ко мнѣ обращались на ч̔анскомъ языкѣ, и я старался отвѣчать по-ч̔ански. Каждый считалъ своею обязанностью допрашивать меня о цѣли путешествія и рѣдко кто вѣрилъ, что я пріѣхалъ для изученія ч̔анской рѣчи.

Выѣхать я собрался изъ Батума. Въ Батумѣ помощникъ военнаго губернатора П. П. Шубинскій совѣтовалъ мнѣ не ѣхать прямо въ Лазистанъ,

---

1) Лингвистическіе результаты поѣздки собраны въ печатающейся книжкѣ «*Грамматика ч̔анскаго (лазскаго) языка съ хрестоматіею и словаремъ*». («Матеріалы для яфетическаго языкознанія», II).

расположенный въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Батума, а совершить путешествіе въ Константинополь или, во всякомъ случаѣ, въ Трапезундъ и заручиться рекомендательными бумагами отъ турецкихъ центральныхъ властей. Онъ же предупреждалъ меня не полагаться на значеніе курьерскаго паспорта, которымъ я былъ снабженъ.

Имѣя въ распоряженіи всего мѣсяцъ, я не могъ дѣлать такой крюкъ, какъ поѣздка въ Константинополь или хотя бы въ Трапезундъ, когда, послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды на фелюкѣ, я могъ начать свою работу надъ интересовавшимъ меня языкомъ. Еще весною о моей поѣздкѣ было сообщено въ Константинополь и въ Ризу, и я хотѣлъ надѣяться, что въ Атинѣ власти предупреждены о пріѣздѣ русскаго ученаго.

Въ довершеніе моего смущенія полицеймейстеръ г. Батума сообщилъ мнѣ, что едва-ли мнѣ можно будетъ ѣхать въ Турцію изъ Батума безъ препятствій, такъ какъ меня задержатъ въ карантинѣ, объявленномъ турецкими властями для пріѣзжающихъ изъ Россіи. Это свѣдѣніе, оказавшееся потомъ совершенно фантастическимъ, повидимому, удивило и помощника губернатора.

Начиная терять надежду на дѣйствительное содѣйствіе со стороны оффиціальныхъ учрежденій, я воспользовался услугами частныхъ лицъ. Судьба свела меня въ Батумѣ съ нѣкіимъ грузиномъ, двадцать лѣтъ пробывшимъ въ Турціи. Я съ нимъ встрѣчался въ Иверскомъ монастырѣ и въ Константинополѣ во время поѣздки на Аѳонъ въ 1898-мъ году.

Черезъ него я познакомился съ лазомъ изъ Архавы и получилъ рекомендательное письмо къ Февзи-бею въ Атинѣ, моему главному покровителю въ Лазистанѣ и лучшему, просвѣщенному учителю лазскаго языка (рис. 1).

1. Февзи-бей.

Лазъ изъ Архавы бесѣдовалъ по-турецки и, повидимому, стыдился знанія родной, чанской рѣчи. На мою просьбу дать мнѣ свѣдѣнія о лазскомъ (чанскомъ) по-лазски (по-чански), архавецъ отвѣчалъ уклончиво по-турецки: «migrelǝa bilürsün, bir dir: *по-мингрельски знаешь? то же самое*». Впрочемъ, архавецъ успѣлъ мнѣ сообщить, что «за Атиною лазская (чанская) рѣчь лишь въ двухъ деревняхъ, а затѣмъ въ сторону Ризы лазская (чанская) рѣчь прекращается. Въ самой Ризѣ, конечно, встрѣчаются лазы, говорящіе по-лазски (чански), но они — пришлые.

«Въ глубь страны лазская (чанская) рѣчь распространяется лишь до

яйлъ, лѣтнихъ кочевокъ: отъ прибрежныхъ поселеній, такъ, напр., отъ Аҭины въ глубину будетъ не болѣе трехъ-четырехъ часовъ ѣзды до крайняго пункта распространенія лазской (ҷанской) рѣчи. Въ Аҭинѣ сравнительно не столь чистая лазская (ҷанская) рѣчь; древнія преданія можно найти и чистую лазскую (ҷанскую) рѣчь наблюдать въ Архавѣ».

Все это сообщеніе архавскаго лаза или ҷана въ общемъ подтвердилось личными моими наблюденіями. Другія частныя лица въ Батумѣ, въ томъ числѣ товарищъ мой по гимназіи, Н. Эліава, чиновникъ Батумской Таможни, сообщили, что ни о какомъ карантинѣ не можетъ быть рѣчи, что я могу поспѣть на маленькій пароходъ, отъѣзжающій въ Хопэ и другія лазскія мѣстечки. Не безъ нѣкотораго колебанія согласились дать мнѣ изъ Таможни бумагу, чтобы при возвращеніи пропущены были безпошлино тѣ аппараты и приспособленія, которыя я везъ изъ Россіи, поставивъ мнѣ, однако, условіемъ обратный въѣздъ непремѣнно черезъ Батумъ.

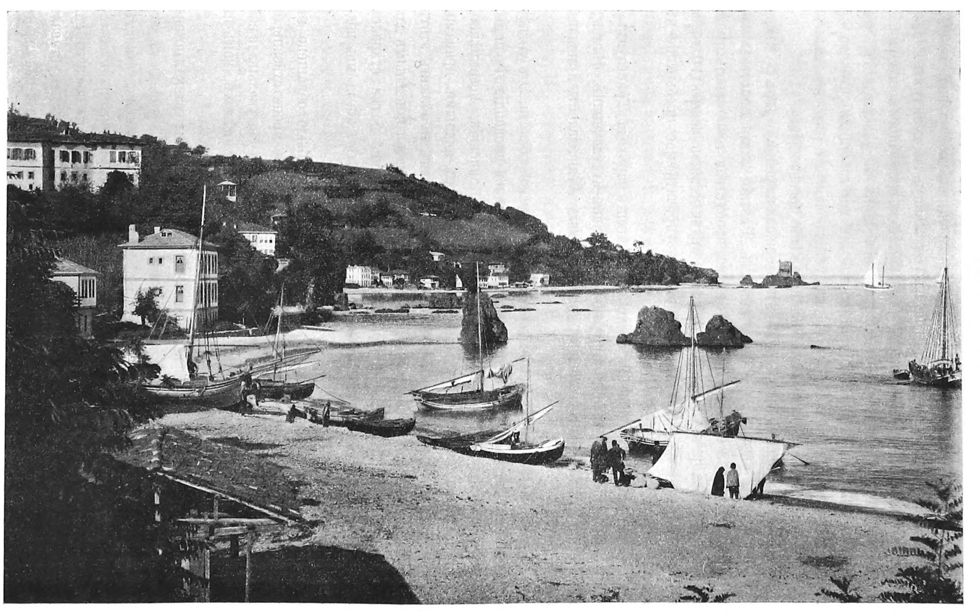
Послѣднимъ моимъ безполезнымъ обращеніемъ къ оффиціальнымъ учрежденіямъ была телеграмма нашему представителю въ Ризѣ, чтобы онъ сдѣлалъ шаги для облегченія моей высадки, съ фотографомъ и научными матеріалами, въ Аҭинѣ, крайнемъ на западѣ значительномъ пунктѣ съ лазами, говорящими по-ҷански.

Итакъ, оказался пароходъ, обслуживающій мѣстное береговое сообщеніе между Батумомъ и Трапезундомъ. Называется онъ «Трапезундъ». На немъ и выѣхали мы изъ Батума 31-го августа, въ 4 часа 15 м. по-полудни. Отказавшись отъ поѣздки на фелюкѣ [1]), мы лишились возможности провѣрить свѣдѣніе, сообщенное д-мъ княземъ Н. Ѳом. Эристовымъ, что въ верстѣ на западъ отъ устья Чороха находятся развалины города, и что это остатки Петры.

На пароходикѣ урывками слышна ҷанская рѣчь, но международнымъ языкомъ служитъ турецкій: пароходъ армянскій, капитанъ турокъ, также команда, въ буфетѣ одинъ армянинъ, другой турокъ. Въ числѣ пассажировъ нѣсколько грековъ и богатыхъ хемшиновъ. Хемшины говорятъ по-русски и занимаютъ меня характеристикою лазовъ въ довольно мрачныхъ чертахъ: особенно не щадятъ красокъ, чтобы ярко изобразить лазскую скупость. На пароходѣ съ капитаномъ управляющій армянинъ. Ему извѣстно про мои научныя работы, больше про раскопки въ Ани. Его энергичная рекомендація мѣстнымъ агентамъ парохода оказала мнѣ существенную помощь, особенно въ Архавѣ.

---

1) Стараясь точно передавать мѣстное произношеніе, я взамѣнъ болѣе привычной русскому слуху формы «фелюга» рѣшаюсь писать «фелюка».



2. Городокъ Атина.

Но меня интересуютъ взгляды самихъ лазовъ на свой родной языкъ.

Касательно ч̔анскаго языка я на палубѣ слышу, что существуетъ три главныхъ говора: ат̔инскій, архавскій и хопскій. По мнѣнію одного хопца, самая чистая рѣчь въ «Чхалѣ», но большинство собесѣдниковъ утверждаетъ, что чистѣйшая рѣчь въ Виц̑э. Про ат̔инцевъ они же сообщили, что это — греки, выучившіеся ч̔анскому, и въ ихъ устахъ ч̔анская рѣчь исказилась. Они говорятъ, по всей видимости, объ искаженіи произношенія.

Ночью прибыли въ Ат̔ину, но насъ продержали на рейдѣ до утра 1-го сентября. Встрѣча была не изъ привѣтливыхъ. Ризскій нашъ представитель не отозвался. Меня съ Н. Н. Тихоновымъ пропустили точно сквозь строй. Курьерскій паспортъ отобрали и обратно вручили лишь черезъ 10 дней, когда частныя связи окончательно помогли упрочить мое пребываніе въ краѣ, какъ терпимое зло.

Остановился я въ кофейнѣ съ номерами агента парохода «Трапезундъ».

Здѣсь оказалась колонія эмигрантовъ: грузинъ-мусульманинъ, бѣглецъ изъ Россіи Тевфик-бей Бежанисдзе, докторъ грекъ Ат̔анасіадесъ, армянинъ фельдшеръ.

Тевфик-бей — изъ грузинъ-мусульманъ Батумской области. Это увѣковѣченный въ литературѣ типъ изъ извѣстной южной провинціи Франціи. Политическіе подвиги Тевфик-бея въ его личномъ описаніи, несомнѣнно, могли бы произвести впечатлѣніе на незнакомаго съ южными нравами. Весьма вѣроятно, что своимъ собственнымъ разсказамъ и обязанъ этотъ смѣлый герой своею судьбою: онъ, по его словамъ, признанъ опаснымъ для Россіи дѣятелемъ. Намъ лично Тевфик-бей оказалъ и еще болѣе старался оказать посильное содѣйствіе въ первыя трудныя минуты, когда мы водворялись въ Ат̔инѣ.

Не само рекомендательное письмо, а то, что оно было обращено къ Февзи-бею, обезпечило мнѣ возможность сравнительно безпрепятственныхъ занятій ч̔анскимъ языкомъ на мѣстѣ. Впрочемъ, на Февзи-бея указывали всѣ лазы, съ кѣмъ ни приходилось мнѣ говорить о своихъ цѣляхъ, какъ на единственное лицо, способное помочь въ моихъ изысканіяхъ.

Мать Февзи-бея или Т̔илатур-задэ Февзи-эфенди — грузинка, но онъ знаетъ лишь по-турецки и по-ч̔ански. У него врожденный интересъ къ филологическимъ занятіямъ, я бы сказалъ, здоровый лингвистическій инстинктъ. У него оказалась своя теорія о происхожденіи географическихъ названій Лазистана. Самостоятельно онъ открылъ законъ о перебоѣ въ лазскомъ или ч̔анскомъ ḳ въ ṭ. Съ ранняго утра до поздней ночи Февзи-бей не уставалъ заниматься со мною. Дня черезъ два наступилъ рамазанъ. Февзи-бей строго

соблюдалъ этотъ постъ, но неуклонно продолжалъ проводить со мною въ занятіяхъ долгіе часы, снабжая меня свѣдѣніями по чанской грамматикѣ и матеріалами для чанскаго словаря. Попутно онъ же освѣдомлялъ меня о различныхъ сторонахъ жизни лазовъ. Въ перерывахъ я продолжалъ занятія съ случайными гостями, охотно и свободно входившими въ мою комнату, чтобы слѣдить за тѣмъ, что я дѣлаю.

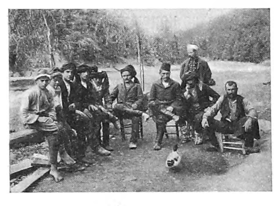
Въ числѣ такихъ случайныхъ учителей чанскаго языка въ нѣсколько пріемовъ опрашивался мною Шевки Джарах-оглы, лакей кофейни, 25-ти лѣтъ, бывавшій лишь въ Ризѣ; Шевки рекомендовался кореннымъ атинцемъ, но вскорѣ выяснилось, что онъ происходитъ изъ ближняго селенія Шелеита, не пользующагося хорошею репутаціею.

Спеціально былъ приглашенъ мною простой лазъ, лодочникъ, величавшій себя капитаномъ Али или Али-реизомъ. Онъ происходитъ изъ Булепа, близъ Атины, 37 лѣтъ, занимается своимъ дѣломъ между Атиною и Батумомъ. Съ нимъ я больше практиковался въ разговорахъ по чанскому языку. Для наблюденій спеціально по булепскому подговору мнѣ давали матеріалъ Шукри-эфенди, Балта-задэ, 46 лѣтъ, изъ Булепа, хозяинъ кофейни, и мальчикъ 12-и лѣтъ оттуда же — Кемалъ Балта-задэ Ибраим-эфенди. Черезъ 10 дней я уже могъ изъясняться на чанскомъ языкѣ и опрашивать лазовъ на родной ихъ рѣчи. Тотчасъ же рѣшено было пѣшкомъ отправиться въ глубь Лазистана по Атинскому ущелью.

11-го сентября совершилъ я эту экскурсію съ Н. Н. Тихоновымъ, въ сопровожденіи проводника Али-реиза. Али-реизъ — строгій мусульманинъ. Не смотря на путешествіе, для него оказавшееся труднымъ, онъ выполнялъ въ точности всѣ обрядовыя требованія добраго послѣдователя ислама, не позволивъ себѣ ни разу прикоснуться даже къ водѣ за цѣлый день. Въ то же время онъ чрезвычайно свободомыслящъ въ политическихъ вопросахъ. Если судить по его словамъ, Турція — не монархія, а республика. На Россію онъ смотритъ свысока, какъ на отставшую страну. «У насъ въ Турціи свобода», спокойно увѣрялъ меня Али-реизъ; «мы кого увидимъ хорошаго и умнаго, того и поставимъ въ Стамбулѣ править нами». Ему и соціальные вопросы представляются въ первобытной простотѣ. «Здѣсь каждый работникъ имѣетъ собственность», поучалъ Али-реизъ, «владѣетъ землею, а въ Россіи земли много, но она вся принадлежитъ немногимъ вельможамъ». О русскихъ не имѣетъ никакого представленія. Его земляковъ въ Одессѣ дразнили возгласами «сис! сис!», очевидно, по-гречески (σῦς — *свинья*), и онъ упорно твердитъ, что это — русское слово, что русскіе такъ обижаютъ мусульманъ. Изъ русскаго языка Али-реизъ знаетъ лишь ругательства, кото-

рыми охотно пересыпаетъ свою ч̔анскую рѣчь, принимая ихъ по невѣжеству за невинныя восклицанія или междометія.

Путь нашъ лежалъ по лѣвому берегу рѣки Ат̔ины, куда мы перебрались изъ города у самаго устья по п̔арѣ балокъ, служащихъ мостомъ. То мы нагоняли живописныя группы, возвращавшіяся съ рынка съ покупками, то онѣ насъ догоняли. Первая же попытка снять одну изъ этихъ группъ энергично была остановлена нашимъ проводникомъ Али-реизомъ: «спрячьте инструментъ! Иначе будетъ нехорошо. Такъ вы вѣдь и женщинъ можете снять незамѣтно!»



3. Лазы Ат̔инскаго ущелья. Али-реизъ (справа).

Скоро мы поравнялись съ кофейною, у дверей которой сдѣлали привалъ (рис. 3). Хозяинъ кофейни грекъ. Точно почуяли въ воздухѣ: отовсюду стали сбѣгаться лазы, молодые и старцы. Пошли безконечные допросы. Заинтересовался и упитанный, толстый-претолстый хемшинъ въ европейскомъ костюмѣ съ феской, ѣхавшій на родину изъ дальней страны. Хемшинъ этотъ имѣетъ пекарню или мучное дѣло въ Ревелѣ. Онъ слѣзъ съ лошади, перегруженной багажемъ, и, усѣвшись на почтительно поданный хозяиномъ стулъ, повелъ на русскомъ языкѣ . . . опять таки допросъ. Ч̔анскаго онъ не зналъ.

Продолжая выше путь, мы свернули налѣво — на юго-востокъ, по правому берегу Мелескурской рѣчки (მელესკურ წარი).

Ночевали въ селѣ Ламг̔о у сестры Али-реиза. Село расположено въ Мелескурскомъ ущельѣ, на правомъ берегу рѣчки Мелескуръ, впадающей справа въ Ат̔ину.

4. Серветъ, хозяинъ дома (слѣва). Османъ, сынъ ходжи (справа).

Хозяиномъ дома оказался бойкій мальчикъ, 10-ти лѣтъ, по имени Серветъ (рис. 4). Отецъ его умеръ въ Россіи. Онъ былъ пекаремъ, нанятымъ хемшиномъ. Серветъ послѣ первыхъ же вопросовъ по-ч̔ански предложилъ взамѣнъ своихъ поясненій по ч̔анскому языку дать ему урокъ по русскому языку, при чемъ перечислилъ рядъ необходимыхъ предметовъ и спросилъ, какъ ихъ зовутъ по-русски. Мальчикъ живо усваивалъ русскія слова. Десятилѣтній Серветъ грамотный, читаетъ

и пишетъ по-турецки. Хозяйство у него въ полномъ порядкѣ. Работаютъ женщины, мать и тетка, онъ же, какъ истый лазъ, наблюдаетъ. Изъ любви къ искусству онъ занимается охотно пчелами, ульи коихъ помѣщены на красивыхъ, статныхъ буковыхъ деревьяхъ высоко, высоко, почти у ихъ вершины.

Какъ подобаетъ въ рамазанъ, насъ угощаютъ съ закатомъ солнца: вмѣсто хлѣба — кукурузный чурекъ; подаютъ яичницу, рыбу хамсу, цыпленка. Каждое блюдо подается въ общей мискѣ, откуда куски достаются пальцами. Передъ трапезою и послѣ трапезы обязательно омываются руки. Чистота во всемъ необычайная. Постельное бѣлье безукоризненной бѣлизны.

Вечеромъ мы идемъ въ кофейню, вверхъ по крутому склону, извилистою, узкою тропою, которую освѣщаетъ юркій Серветъ фонаремъ. Хозяинъ кофейни — старикъ, нажившій деньги на Дунаѣ въ одну ночь убійствомъ. Онъ сопровождалъ нѣкогда англичанъ, составлявшихъ ботаническія коллекціи въ Лазистанѣ. Онъ помнитъ и русскаго «Чеачева», очевидно, П. А. Чихачева, автора «*Asie Mineure*. Description physique» (Paris. 1866 [1]).

Студентъ Н. Н. Тихоновъ нашелъ собесѣдника въ хемшинѣ, прекрасно говорящемъ по-русски. Онъ двадцать семь лѣтъ прожилъ въ Кіевѣ, женатъ на русской. Проводникъ нашъ повелъ ӵанскую рѣчь, пересыпанную турецкими словами и цѣлыми фразами, о садахъ съ яблоками, грузахъ и торговлѣ: его слушаютъ мѣстные лазы и случайный гость турокъ. Кафеджитурокъ угощаетъ турецкимъ кофе и чаемъ всю компанію на нашъ счетъ. Входитъ партія курдовъ, занимающихся здѣсь ношеніемъ вьюковъ. Видъ ихъ свирѣпый. Я стараюсь бесѣдовать по-ӵански съ хозяиномъ кофейни, больше слушая прикрашенные разсказы о подвигахъ его молодости, пока утомленный видъ Сервета не заставляетъ насъ подумать о возвращеніи на ночлегъ въ его домъ.

Ночью, за часъ-другой передъ восходомъ солнца, насъ подымаютъ и угощаютъ трапезою: по-ӵански это называется მოსელა mosela.

Утромъ изъ Ламго Серветъ ведетъ насъ къ развалинамъ крѣпости на вершинѣ горы, на противоположномъ берегу Мелескура. Серветъ на помощь вызываетъ подъ самой крѣпостью сына мѣстнаго ходжи, мальчика

1) Этотъ же Чихачевъ далъ матеріалы для *P. v. Tschichatscheff's Reisen in Kleinasien und Armenien 1847—1863*. Itinerare, redigirt und mit einer neuen Construction der Karte von Kleinasien begleitet von H. Kiepert (Ergänzungsheft № 20 zu Petermann's «Geographischen Mittheilungen», Gotha. 1867). Русскій переводъ Н. Гельмерсена см. «Извѣстія Кавказскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества», т. IV, приложеніе: «Матеріалы для географіи Азіятской Турціи», стр. 1—79.

Османа, знакомаго съ тропинкою въ крѣпость: здѣсь и сняты они (рис. 4). Названія крѣпости не знаютъ. Ее называютъ просто Джиха (ჯიხა ḓ i q̇ a), что̀ по-ч̆ански значитъ крѣпость. Развалины ея заросли деревьями, кругомъ лѣсъ.

Стѣны крѣпости грубой кладки, безъ облицовки тесаными камнями. Сохранились двери, собственно ихъ пролеты. Внутри — остатки какой-то постройки, мѣстные утверждаютъ, бани; внутри же — развалины еще какого-то сооруженія, которыя успѣли заросли высокими деревьями. У верхнихъ угловъ одной двери, обрамленной двумя башнями, сквозныя круглыя отверстія, діаметромъ около 0 м., 08.

Изъ крѣпости (ჯიხა ḓ i q̇ a) спускъ внизъ въ Баш-кой, крайній южный предѣлъ ч̆анской рѣчи въ Ат̆инскомъ ущельѣ. Выше Баш-коя предѣлы хемшиновъ. Въ половинѣ 8-го мы тронулись изъ крѣпости и въ четверть 9-го были въ баш-койской кофейнѣ. Въ Баш-коѣ мечеть со школой. Въ числѣ мѣстныхъ типовъ наше вниманіе обратилъ на себя солдатъ Хусейнъ Калафаджи-оглы, 21-го года, изъ Джигет̆ура. Онъ назвался крымскимъ татариномъ. Прекрасно говоритъ по-русски и привѣтливъ къ намъ, точно родныхъ увидѣлъ. Однако, и этотъ «крымскій татаринъ» оказался лазомъ по происхожденію: отецъ его былъ нѣкій Топал-оглы изъ Лазистана. Молодой Хусейнъ въ Крыму подучился живописи, теперь пишетъ вывѣски для ат̆инскихъ лавокъ и расписываетъ; частью уже расписаны имъ нѣсколько мечетей въ Лазистанѣ и выше въ горахъ — у хемшиновъ.

Такъ, въ тиши временъ, при другихъ историческихъ условіяхъ, лазскіе мастера могли переносить малоазійскіе культурные навыки на сѣверное побережье Чернаго моря. Для меня этотъ лазъ изъ «крымскихъ татаръ» оказался мало-интереснымъ, такъ какъ родной ч̆анскій языкъ ему почти чуждъ.

Изъ Баш-коя путь вверхъ до Калэ, оттуда — въ Испиръ, затѣмъ хорошая аробная дорога въ Эрзерумъ. По этой дорогѣ пригоняютъ коровъ и быковъ изъ окрестностей Эрзерума въ Ат̆ину, откуда вывозятъ для продажи. За забранный въ Эрзерумскомъ вилайетѣ живой товаръ гуртовщики, лазы и хемшины, уплачиваютъ черезъ шесть мѣсяцевъ по сдѣлкѣ.

На обратномъ пути пришлось перейти съ лѣваго на правый берегъ Ат̆ины по живописному мѣсту, обросшему роскошнымъ плющемъ, въ Ап̆со-кӧприси. Мосты обыкновенно каменные, въ одну арку. Ниже, у источника села Ц̆ишко, на правомъ берегу Ат̆ины, намъ повстрѣчался парень съ корзинкою, плетеною, какъ мнѣ казалось, по-русски, но на самомъ дѣлѣ мѣстнымъ издѣліемъ европейскаго образца.

12-е сентября мы думали посвятить ознакомленію съ селами, расположенными между Аѳиною и Виҵэ. Въ 6 часовъ были на ногахъ. Погода пугала нашего капитана Али, чтобы выступить моремъ. Лошадей не могли достать, чтобы ѣхать верхомъ. Извозомъ на лошадяхъ занимаются «моһаджиры», переселенцы, грузины-мусульмане изъ Батумской области, осѣвшіе въ Эски-Трапезонѣ. Эски-Трапезонъ у устья р. Фортуны цѣликомъ принадлежитъ имъ. Въ Аѳинѣ оказался одинъ изъ этихъ грузинъ-мусульманъ, но съ нимъ были двѣ лошади, за третьею же надо было съѣздить въ Эски-Трапезонъ; съ лошади — три рубля до Виҵэ. Однако, погода прояснилась, и послѣ долгаго томительнаго ожиданія показалась наша фелюка: ею управлялъ Махмудъ, имѣя подручными разговорчиваго сангвиника Максуда и молчаливаго флегматика Хусейна: всѣ трое лазы изъ с. Булейа, какъ и мой проводникъ Али-реизъ. Живо перенесли наши вещи съ фотографическими принадлежностями въ фелюку, перенесли лазы на спинахъ и насъ, меня, студента Н. Н. Тихонова и Али-реиза.

Въ 11 ч. 40 м. мы выступили въ путь; до ближайшаго мыса гребли, за мысомъ распустили парусъ. Въ началѣ мы поѣхали было сносно, — обгоняли пѣшеходовъ. Вдоль берега бѣжитъ дорога. По ней было довольно оживленное движеніе, хотя день не базарный: одни шли и ѣхали изъ Аѳины съ покупками, другіе направлялись туда по такимъ же или инымъ дѣламъ.

Случайно у самой Аѳины, еще передъ мысомъ, показалась кавалькада изъ дамъ, ѣхавшихъ въ черныхъ чадрахъ подъ зонтами. Не смотря на извѣстную даль (дорога здѣсь проходитъ не по берегу), дамы, замѣтивъ фелюку съ пассажирами, поспѣшили закрыть лица. Это была семья виҵскаго мудира.

За мысомъ степенно выступалъ лазъ въ европейскомъ костюмѣ, съ красною феской на головѣ. Безъ всякой поклажи, онъ, тѣмъ не менѣе, страдалъ отъ жары и медленно обтиралъ чистымъ бѣлымъ платкомъ съ шеи катившійся съ лица и головы потъ. За нимъ слуга несъ тяжелую ношу покупокъ, — повидимому, провизіи, въ мягкой плетеной корзинѣ европейскаго образца. Съ нашей фелюки имъ предупредительно былъ отданъ привѣтъ; господинъ въ европейскомъ костюмѣ далъ порученіе моему собесѣднику зычнымъ голосомъ, заглушавшимъ шумъ прибоя. «Знаете-ли вы, кто это?» «Онъ — прекрасный человѣкъ (ოჳშა ვორსი კოჩი ონჷ)», не дожидаясь моего отвѣта, продолжалъ одинъ изъ сидѣвшихъ въ фелюкѣ. Я такъ и думалъ, что за этимъ послѣдуетъ характеристика: «онъ очень богатъ, ему принадлежитъ столько-то земли, столько-то лавокъ, и у него столько-то денегъ».

Ждалъ я такого разъясненія по опыту: когда въ Ат̆инѣ рекомендовали кого-либо хорошимъ, мнѣ приводили лишь подобныя основанія порядочности человѣка. Но здѣсь мой собесѣдникъ сказалъ: «Прекрасный онъ человѣкъ! Шесть человѣкъ убито имъ собственноручно». — На войнѣ? спросилъ я, дѣлая видъ, что не понимаю. Собесѣдникъ усмѣхнулся наивности вопроса и ограничился отвѣтомъ: «нѣтъ, не на войнѣ!...» Названа была фамилія: она извѣстная.

Вскорѣ, именно черезъ 20 м., мы поровнялись съ Нижнимъ Булеп̆омъ у рѣчки Булеп̆а. Агентъ парохода «Трапезундъ»—хозяинъ кофейни, въ которой мы проживали, Шук̆ри-эфенди Балта-задэ, съ берега прощался съ нами: своего рода богатые рантье, дворянской, какъ мнѣ говорили, фамиліи; члены ея живутъ здѣсь у себя ближе къ лону природы, странствуя въ городъ лишь по дѣламъ.

Проѣхали рѣчку Боду, по-ч̆ански на ат̆инскомъ говорѣ Бода-ц̆ари (ბოდა-წარი).

Миновавъ Эски-Трапезонъ, мы поровнялись съ устьемъ рѣки Фортуны о четырехъ рукавахъ. При впаденіи рѣчной воды море сильно волновалось, и насъ заливало водою.

У устья Фортуны и особенно за нимъ мы видѣли цѣлый рядъ сѣтей, разставленныхъ для ловли ястребовъ (სიფტერი).

5. Асланъ-бей.

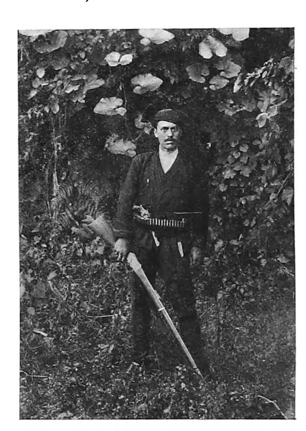
Въ $2\frac{1}{2}$ часа мы были у Арташена, лихорадочнаго мѣста.

Въ Виц̆э пріемъ радушный, послѣ Ат̆ины неожиданный. Здѣсь гнѣздо беговъ, въ той или иной степени находящихся въ родствѣ съ родовитыми домами грузинъ-мусульманъ. Вахид-бей, къ кому у меня рекомендательное письмо, боленъ: онъ захватилъ лихорадку въ Арташенѣ и лежитъ въ жару безпомощно; никакого лекарства, никакой на мѣстѣ медицинской помощи. Приходится помочь изъ скудной моей дорожной аптечки. Асланъ-бей, братъ Вахида, когда-то учительствовалъ, былъ учителемъ средне-учебнаго заведенія въ Трапезундѣ въ продолженіе 10 лѣтъ, преподавалъ математику.

Сейчасъ, по его разсказу, составляетъ книги по счетоводству. Но производитъ впечатлѣніе человѣка, тоскующаго отъ бездѣлья; всячески старается содѣйствовать моимъ работамъ, но тяготится трудомъ; продолжительные разспросы ему въ страшную тягость. Больше по привычкѣ онъ носится съ охотничьимъ ястребомъ (рис. 5).

Беги эти чрезвычайно апатичны, и цѣлые дни проводятъ въ томительномъ бездѣліи, быть можетъ, теперь только — въ рамазанъ.

Совершенная противоположность молодой Кязим-бей (рис. 6): живой, какъ ртуть, огонь темпераментомъ. Учился, но не вынесъ школьнаго режима въ Трапезундѣ. «Жалѣю, конечно, что не дошелъ до конца, вотъ мой братъ — образованный офицеръ; впрочемъ, — что по существу могла бы мнѣ дать турецкая школа? Ничего для ума! Другое дѣло въ Россіи. Тамъ наукѣ учатъ. Тамъ такому молодцу изъ хорошаго дома, если еще образованіе имѣть, первое почетное мѣсто. Да, что мѣсто? Тамъ люди хорошіе, понимаютъ васъ, вашу душу понимаютъ, сердце цѣнятъ. Тамъ ученые, оттуда пріѣзжаютъ къ намъ, вотъ вы пріѣхали насъ изучать, а развѣ лазъ или хотя бы турокъ ѣздилъ когда-либо изучать въ Россію русскихъ»... Кязимбей проникнутъ искреннимъ чувствомъ уваженія къ русскимъ, что́ и не скрываетъ: разговоры его на эту тему въ присутствіи толпы ставили меня въ неловкое положеніе, когда онъ рѣзко и открыто исповѣдывалъ свои политическіе взгляды. Полиція здѣсь тише воды, ниже травы. Пришелъ какъ-то допрашивать городовой и просилъ было показать паспортъ, но затѣмъ скрылся, когда пришли другіе. Старотурокъ изъ лазовъ сталъ намекать на мою будто бы тайную миссію, и когда я отпарировалъ его вопросы, присутствовавшіе лазы отъ души смѣялись надъ неудачею добровольнаго сыщика. А вскорѣ затѣмъ на улицѣ послышались крики, лавочники и покупатели бѣжали гурьбою поглазѣть на скандалъ: это молодой Кязим-бей расправлялся собственноручно съ лицами, позволявшими себѣ вмѣшиваться безцеремонно въ мои занятія.

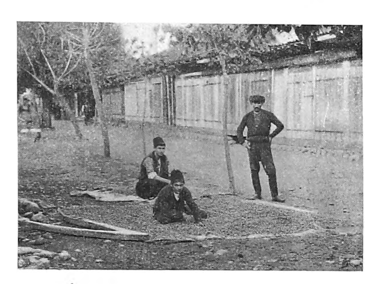


6. Кязим-бей.

Кязимъ-бей — племянникъ Зіа-бея. Самъ Зіа-бей изъ грузинъ-мусульманъ, по фамиліи Абашидзе.

Несмотря на превосходное знаніе литературнаго турецкаго языка, онъ всѣми фибрами привязанъ къ Россіи, влюбленъ въ русскую литературу, недурно начитанъ въ русскихъ классикахъ и мечтаетъ о Россіи: ему запрещенъ въѣздъ на родину, въ Батумскую область, гдѣ остались сестры его безъ призора, и не можетъ онъ получить разрѣшенія на проживаніе хотя бы во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Въ Виц̂э я пробылъ недѣлю. При изученіи мѣстнаго говора у меня оказалась масса сотрудниковъ. Постояннымъ справочнымъ источникомъ служилъ Шевки К̂ади-оглы (Козьма К̂ади-оглы), 38 лѣтъ, изъ Виц̂э, сынъ «лиман-реизи» Ахмед-эфенди (рис. 7): еще мальчикомъ, онъ провелъ 10 лѣтъ въ Архавѣ; 3 года былъ «чауш»омъ въ Атинѣ; странствовалъ по многимъ странамъ, умѣетъ говорить по нѣскольку фразъ на многихъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ. Изъ Виц̂э я также совершилъ, за день до выѣзда, одну экскурсію во внутрь — въ села по ущелью Абу-ц̂кари. Въ 9 ч. 45 мы выступили пѣшкомъ съ нашей квартиры, почти въ центрѣ городка. Черезъ пять минутъ мы были у праваго берега Абу-ц̂кари. Дорога вверхъ лишь для пѣшеходовъ; она вьется по обрыву надъ рѣкою или нѣсколько удаляется отъ нея, укрываясь въ лѣсъ. По дорогѣ часто встрѣчаются «мошваджиноны» (მოშვაჯინონი moшvaǯinon-i), *мѣста отдохновенія.* Это четыреугольныя бесѣдки съ дверью на дорогу, съ сидѣніями вдоль стѣнокъ, доходящихъ до трети высоты всего зданія о четырехъ столбахъ. Крыты онѣ черепицею. «Это на случай дождя», объяснили мнѣ лазы, но я замѣтилъ, что въ нихъ охотно отдыхаютъ и въ хорошую погоду. Въ 10 ч. 23 м. мы сдѣлали первый привалъ, въ 10 ч. 35 м. продолжали путь далѣе и вступили въ предѣлы с. Абу Суфла. Лазы въ пути не торопятся; если кто идетъ быстро, его спрашиваютъ встрѣчные, даже незнакомые: «Что случилось»? Въ 11 ч. 15 мы достигли второго «мошваджинон»а. Здѣсь у бесѣдки оказался и родникъ.



7. Виц̂э. Лазы отбираютъ мелкій орѣхъ. Шевки К̂ади-оглы (стоитъ справа).

Встрѣтили цыганскій таборъ — изъ черныхъ палатокъ. Далѣе вступили въ предѣлы с. Абу-Уля, поднявшись съ послѣдняго привала въ 11 ч. 45, и въ первомъ часу были въ центрѣ названнаго села, у третьей бесѣдки «мошваджинон». Съ одной стороны школа, съ другой — мечеть. Въ школѣ дѣвочки и мальчики учатся вмѣстѣ. Въ бесѣдкѣ общество молодыхъ и старцевъ. Молодые сочувственно насъ встрѣчаютъ и на нашъ вопросъ, разрѣшатъ ли сфотографировать дѣтей всѣхъ вмѣстѣ у школы, отвѣчаютъ: «конечно»! Но муллы не разрѣшаютъ. Молодые сконфужены. Одинъ изъ нихъ, студентъ Константинопольскаго университета Ахмедъ Хамди, приглашаетъ къ себѣ въ домъ. Мы первый разъ въ настоящемъ, старинномъ лазскомъ домѣ. Студентъ стѣсняется, что комната украшена старою лазской рѣзьбою, а не отдѣлана по-европейски. Онъ горячо говоритъ про патріотическую политику «обновленной Турціи», но исключительно по-турецки: ч̔анскаго онъ не знаетъ или черезчуръ въ немъ слабъ. Поблагодаривъ за гостепріимство, мы возвращаемся пройденнымъ путемъ домой.

19-го сентября, въ 9 ч. 55 утра, мы изъ Виц̂э выѣхали въ Архаву или Арк̔абъ на фелюкѣ рейса Юсуфа. Еще наканунѣ я справлялся о цѣнахъ, и хозяинъ нашей кофейни мнѣ сообщилъ, что фелюка отъ Виц̂э до Арк̔аба стоитъ 2 р., не болѣе. Самъ Юсуфъ еще раньше на такой же вопросъ отвѣтилъ неопредѣленно: «всего два-три рубля». Когда я замѣтилъ, что «три рубля — не слишкомъ ли много», Юсуфъ улыбнулся и уклончиво замѣтилъ: «завтра поговоримъ». Утромъ, вмѣсто прямого отвѣта, Юсуфъ сталъ перечислять трудности пути: ему нужны три гребца, онъ долженъ заплатить коменданту и въ Виц̂э, и въ Арк̔абѣ въ общей сложности рубль и т. д., и т. д. Я нѣсколько разъ прерывалъ его, прося не занимать меня лишними разговорами и прямо назвать сумму съ тѣмъ, чтобы везъ насъ однихъ съ вещами въ Арк̔абъ. Юсуфъ нерѣшительно посматривалъ то на хозяина кофейни, то на воздухъ и, наконецъ, соблаговолилъ отвѣтить: «четыре рубля, фелюка твоя, мои люди къ твоимъ услугамъ!» Тѣмъ не менѣе, когда стали садиться, мы оказались частью пассажировъ, которые собирались расположиться, какъ у себя дома, на тѣсной палубѣ кормы. Сначала хозяинъ кофейни предупредилъ, что со мною поѣдетъ его старшій братъ. Затѣмъ посадили къ намъ дѣвочку 8 лѣтъ, всю покрытую коростою и подозрительными ранами; при ней находилась дѣвушка лѣтъ 12—13, покрывавшая себя, но не всегда, чадрою изъ тонкой желтоватой матеріи, босоногая. Подсѣли къ намъ и словоохотливый старикъ до Арк̔аба, еще два лаза изъ Сумлы, одинъ очень вѣжливый, болѣзненный, на глазахъ у всѣхъ нарушавшій рамазанъ (угощался не совсѣмъ зрѣлымъ бѣлымъ виноградомъ), другой — молодой, съ

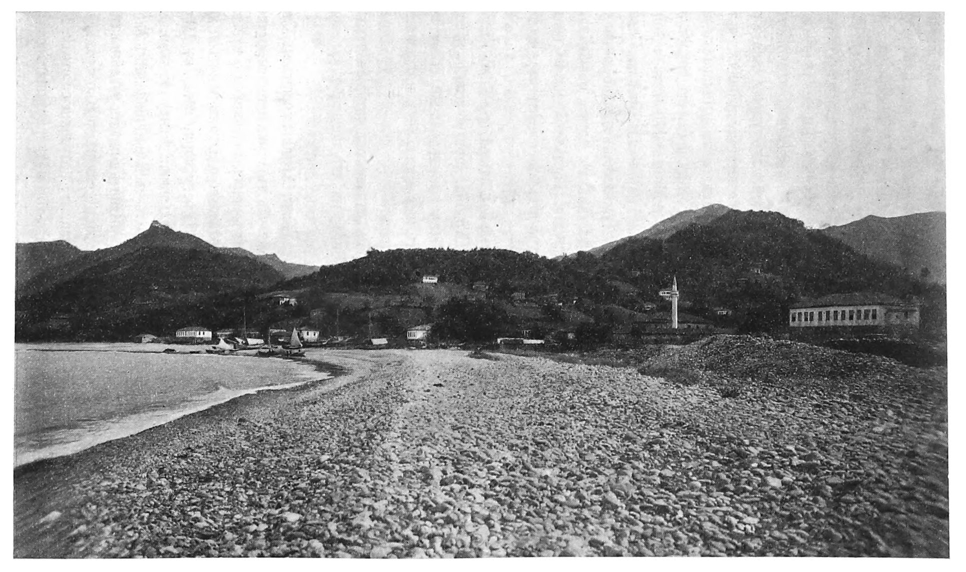
ослѣпительно бѣлыми зубами и выхоленными усами, въ щегольски обмотанномъ вокругъ головы по-лазски башлыкѣ. Не успѣли отъѣхать отъ Вицэ, какъ приняли еще мальчика 12 лѣтъ. Были еще охотники ѣхать на нашей фелюкѣ, но я уже не вытерпѣлъ и громко запротестовалъ. Однако, успѣлъ къ намъ подсѣсть еще одинъ пассажиръ: подскочилъ подъ конецъ хопскій лазъ, городовой въ Хопэ, развязный, циничный, испортившій мнѣ весь переѣздъ, такъ какъ въ его присутствіи не было возможности практиковаться въ чанскомъ, приходилось лишь слушать: о чемъ бы ни заговорить, представитель хопской полицейской власти все сводилъ къ разговорамъ о батумскихъ красавицахъ изъ трактировъ... Мимоходомъ онъ заигрывалъ съ 13-ти лѣтней дѣвушкой, приставалъ съ циничными стихами или намеками къ сидѣвшему рядомъ мальчику 12-ти лѣтъ.

Нѣкоторые изъ непредвидѣнныхъ пассажировъ, въ томъ числѣ хопскій городовой, посажены были за весла. Паруса болтались безъ дѣла за отсутствіемъ вѣтра, но мы ѣхали довольно быстро: было пять гребцовъ. Въ 10 ч. 45 м. мы поровнялись съ лазскимъ селомъ Тороц-и: небольшая деревушка, всего въ десять домовъ, у самаго берега. Противъ нея—стоянка для судовъ, «безопасный лиманъ въ самую бурную погоду», если вѣрить моимъ спутникамъ, хотя кругомъ не видно очертаній бухты.

Въ 11 ч. 10 м. мы подъѣхали къ Сумлѣ. Пассажиры стали высаживаться съ рискомъ угодить въ воду; лазъ съ выхоленными усами вымокъ въ морѣ по колѣна и весело побѣжалъ по направленію къ расположенной у берега кофейнѣ, потряхивая ногами и брызгая набранною водою, точно собачка, вылѣзшая изъ пруда.

Въ 12 ч. 25 м. показалось село Моцхорэ: мы проѣзжали уже мимо, и не прошло часа, какъ поравнялись съ рѣчкой, точнѣе ручейкомъ, протекающимъ на границѣ между Вицэ и Аркабомъ.

Въ 2 ч. 15 м. мы стали приближаться къ Аркабу (рис. 8). Не доѣзжая, съ запада по правую руку показался высокій домъ, повидимому, кофейня, расположенная близко къ морю. Далѣе устье рѣченки; ее почти не замѣтно, однако проѣздъ мимо нея чувствителенъ: нашу фелюку подбрасываетъ, какъ мячикъ, волнами, которыя всегда усиливаются у впаденія рѣкъ и рѣчекъ. Аркабъ расположенъ, сравнительно съ Вицэ и Атиной, дальше отъ моря. Можетъ быть, это бросается еще больше въ глаза отъ того, что ряды лавокъ («нога») вытянулись не вдоль морского берега, а перпендикулярно къ нему. У берега сейчасъ нѣсколько парусныхъ судовъ. Бросаемъ якорь: одинъ изъ гребцовъ, выскочившій на берегъ, тянетъ фелюку къ сушѣ, и насъ высаживаетъ на спинѣ капитанъ ея, стоя въ водѣ по колѣна. Онъ же



8. Городокъ Аркабъ (Архава).

достаетъ вещи, но несутъ ихъ мѣстные носильщики. Въ арк̔абской кофейнѣ чувствуется значительно иначе, чѣмъ въ Ат̔инѣ и даже въ Виц̔э: прекрасная свѣтлая комната, чисто содержится; люди привѣтливы. Къ моимъ занятіямъ ч̔анскимъ языкомъ относятся съ меньшимъ недоумѣніемъ и во всякомъ случаѣ безъ тѣни подозрительности или вражды. Мѣстный дѣятель, къ которому у меня рекомендательное письмо отъ Аслан-бея изъ Виц̔э, предупредителенъ и обѣщаетъ всякое содѣйствіе, не раскрывая еще письма. Онъ, оказывается, агентъ парохода «Трапезундъ», знаетъ меня по пароходу, управляющій котораго рекомендовалъ меня его вниманію. Онъ созываетъ лучшихъ знатоковъ мѣстной ч̔анской рѣчи. Независимо, съ большею охотою помогаетъ мнѣ въ работахъ по арк̔абскому или архавскому подговору виц̔скаго говора западнаго нарѣчія Шевки-ефенди Сохт̔а-задэ, онъ же Мемедъ Шефики, студентъ Константинопольскаго университета; происходитъ онъ изъ «кэріе» Г̔алатэ «меһле» Паріантъ. На вопросъ мой, какъ онъ сумѣлъ такъ хорошо сохранить знаніе родной рѣчи, десять лѣтъ пробывъ въ Стамбулѣ, хотя и съ вакаціонными перерывами, г. Шевки мнѣ отвѣтилъ: «лазскій (ч̔анскій) языкъ не забывается. Въ Стамбулѣ насъ, лазовъ, много, и другъ съ другомъ мы бесѣдуемъ всегда и тамъ по-лазски (ч̔ански)».

Ч̔анскій языкъ, однако, забывается: хозяинъ нашей кофейни, Хаджи Шахин-задэ Хамди-бей, истый лазъ изъ Арк̔аба, предпочитаетъ бесѣдовать и свободнѣе говоритъ по-турецки и даже по-грузински, чѣмъ по-ч̔ански. Интересно, что грузинскій языкъ онъ называетъ «чурук-суйскимъ» (ჩურუქ-სული).

Въ Архавѣ я ограничился провѣркой діалектическихъ матеріаловъ, собранныхъ и провѣренныхъ въ Ат̔инѣ и Виц̔э, на что̀ понадобилось всего два дня.

20-го сентября, въ 9 ч. 30 м., я выѣхалъ изъ Архавы моремъ въ Хопэ на фелюкѣ. Черезъ четверть часа мы поровнялись съ двумя пещерами («маг̔аре») наверху, въ отвѣсной скалѣ: по словамъ моихъ лодочниковъ, каждая изъ нихъ длиною въ 25 саженъ. Хозяинъ фелюки предлагалъ напиться хорошей воды изъ холоднаго родника на самомъ берегу моря, когда въ 10 ч. 35 м. мы огибали его на фелюкѣ, ловко проскальзывая между скалами. Въ 11 ч. была оставлена въ сторонѣ Киса. Черезъ полъ-часа мы прибыли въ Хопэ или Хопу (сами лазы здѣсь называютъ «Хопа»). Опять допросъ у каймакама. Онъ изъ грековъ-мусульманъ; говоритъ по-французски нѣсколько фразъ, но не понимаетъ. Допрашиваетъ меня самъ каймакамъ, полулежа на столѣ. На мѣстѣ каймакама сидитъ мулла и пишетъ что-то, полуприслушиваясь къ моимъ отвѣтамъ.

Студентъ Н. Н. Тихоновъ изъ Архавы въ Хопэ приходитъ пѣшкомъ. Дорога сухимъ путемъ трудная, но вознаграждаютъ великолѣпные виды. Надъ дорогой господствуетъ, умѣстившись на вершинѣ высокой горы, какъ будто крѣпость обычнаго здѣсь типа: по словамъ проводника, это — развалины церкви. Вершина съ этими развалинами, какъ почти вся гора, видна изъ Хопэ. Появленіе русскаго при встрѣчѣ производило ошеломляющее впечатлѣніе. Вообще уголокъ этотъ считается настолько укромнымъ, что въ эти дни рамазана мусульмане позволяли себѣ курить и пить въ полной увѣренности, что никто ихъ не замѣчаетъ. Н. Н. Тихоновъ засталъ врасплохъ у родника двухъ муллъ, поспѣшившихъ упрятать остатки початыхъ виноградныхъ гроздей.

Въ учителя ко мнѣ напросился спачала очень смышленый лазъ, потомъ оказавшійся служащимъ и мною интересовавшійся въ иныхъ цѣляхъ... Вѣрнымъ и внимательнымъ моимъ руководителемъ по хопскому говору былъ Али-эфенди, полностью Хаджи-Карал-оглы Али-эфенди; въ хопскомъ околоткѣ онъ бывалъ вездѣ, часто ѣздитъ по дѣламъ въ Батумъ, но сейчасъ располагаетъ невольнымъ досугомъ, потерпѣвъ отъ пожара, уничтожившаго его лавку. Впрочемъ, независимо отъ Али-эфенди, комната моя все время была полна лазовъ, охотно откликавшихся на мои вопросы.

Въ Хопэ я поработалъ около недѣли. Выполнивъ свою программу, я выѣхалъ 26-го сентября въ Батумъ на пароходикѣ «Трапезундъ».

Въ Виҵэ и Архавѣ, а также въ Хопэ, гдѣ городское населеніе, да, повидимому, и сельское отличается большею терпимостью и въ значительной мѣрѣ либерально, за каждымъ нашимъ шагомъ слѣдила турецкая полиція.

Въ Архавѣ также, впрочемъ, появился доброволецъ-старикъ, съ палкою набросившійся на симпатичнаго парня, согласившагося показать развалины «генуезской» крѣпости Н. Н. Тихонову для фотографированія. Молодой лазъ досталъ револьверъ и угрожалъ уложить на мѣстѣ старика, и тогда доброволецъ-сыщикъ бросился ко мнѣ въ комнату съ палкою. Между тѣмъ, оторвавъ меня отъ занятій въ кругу сочувствующихъ лазовъ, городовой успѣлъ грубо погнать меня въ полицейскій участокъ, гдѣ на меня началъ было безцеремонно кричать мудиръ, но, пока онъ выслушивалъ мой спокойный вопросъ, не было ли касательно меня бумагъ отъ его высшихъ властей по заявленію нашего консула, и я получалъ отрицательный отвѣтъ, младотурецки настроенная толпа ворвалась въ комнату и освободила меня отъ дальнѣйшихъ непріятныхъ послѣдствій.

Конечно, сознательные и интеллигентные лазы насъ защищали не разъ,

но положеніе въ общемъ было такое, что я боялся гибели своихъ лингвистическихъ записокъ. Всякіе вопросы истолковывались превратно, всякіе фотографическіе снимки возбуждали подозрѣніе или, когда вопросъ касался женскихъ типовъ, дѣйствовалъ раздражающе на мусульманскій фанатизмъ населенія. Постановка самыхъ невинныхъ географическихъ вопросовъ требовала необычайной осторожности. Н. Н. Тихонову, ведшему фотографическую часть, пришлось съузить до крайности сюжеты для снимковъ и часто заниматься фотографированіемъ отнюдь не интересныхъ типовъ, чтобы приручить нѣсколько публику. Когда, такимъ образомъ, намъ удалось устранить всякое основаніе для заподозрѣванія насъ въ военныхъ цѣляхъ, меня стали было признавать младолазомъ, возбуждающимъ лазское населеніе. Но тутъ наступилъ и день моего выѣзда.

Уже первая экскурсія по Атинскому ущелью выяснила мнѣ малую пользу отъ пѣшаго хожденія по селамъ для изученія чанской рѣчи: для исчерпывающаго ея изслѣдованія нужны иныя условія. Прежде всего нужно, чтобы населеніе относилось къ вамъ съ довѣріемъ и пріучилось къ мысли о возможности интереса къ чанскому языку. Этого можно достигнуть лишь повторнымъ посѣщеніемъ края и завязываніемъ знакомства съ отдѣльными вліятельными жителями. Иначе нѣтъ никакой возможности сблизиться съ источниками лучшей чанской рѣчи. Проходя десятки деревень, нельзя попасть ни въ одну изъ нихъ: вы вступаете на территорію данной деревни, но все равно — деревня для васъ закрыта, такъ какъ обыватели живутъ отдѣльными усадьбами, и чтобы войти въ любую изъ нихъ, надо быть знакомымъ съ ея хозяиномъ. Знакомство съ домомъ было бы особенно важно и потому, что это облегчило бы если не бесѣду съ лазскими женщинами, то возможность слышать ихъ, этихъ лучшихъ хранительницъ чистоты чанскаго языка. Единственное мѣсто для общенія съ жителями при отсутствіи знакомаго дома — случайныя встрѣчи въ пути, у родниковъ, въ бесѣдкахъ, которыя расположены вдоль дорогъ на извѣстныхъ промежуткахъ, и особенно въ кофейняхъ. Женщинъ въ кофейняхъ видѣть нельзя: онѣ тамъ не бываютъ. Кромѣ того, въ кофейняхъ собирается разнородный элементъ, хозяева сами не всегда лазы (бываютъ турки и греки), и въ большинствѣ слышна турецкая рѣчь.

Трудно этому повѣрить, но фактъ, что до нашей поѣздки въ Турецкомъ Лазистанѣ далѣе нѣкоторыхъ пунктовъ береговой линіи не бывалъ ни одинъ европейскій ученый. Въ наукѣ, несомнѣнно, больше свѣдѣній объ аравійскомъ полуостровѣ, чѣмъ о маленькомъ краѣ, пограничномъ съ Россіею и легко обозрѣваемомъ съ палубы любого парохода русскаго, французскаго и

нѣмецкаго обществъ. Пароходы названныхъ обществъ — чаще и регулярнѣе всѣхъ нѣмецкій, — совершая рейсъ, на своемъ пути изъ Батума заходятъ въ Ризу или во всякомъ случаѣ въ Трапезундъ. Казалось бы, не только грузиновѣдъ и отчасти арменистъ, но и классикъ, и византинистъ заинтересованы въ знакомствѣ съ этимъ историческимъ краемъ. Но, что̀ особенно любопытно, — сами чаны или лазы, такъ плохо намъ извѣстные и никогда нами не посѣщаемые, какъ-никакъ знаютъ Россію и охотно ее посѣщаютъ. Едва ли реальное вліяніе Россіи за-границей сказывается такъ сильно гдѣ-либо, какъ въ Турецкомъ Лазистанѣ. Я скажу болѣе: въ самой отдаленной отъ нашихъ границъ части Турецкаго Лазистана, именно въ Атинскомъ ущельѣ, русское вліяніе сказывается, между прочимъ, въ сильномъ распространеніи русскаго языка.

Велики ли, однако, соотвѣтственно симпатіи къ русскимъ въ Атинскомъ ущельѣ? Мы, — и я, и студентъ Н. Н. Тихоновъ, были свидѣтелями лишь обратнаго, какого-то непонятнаго злобнаго чувства къ русскимъ. Отдѣльныя лица, какъ напр. Февзи-бей, исключительная фигура, въ счетъ не идетъ, да онъ, впрочемъ, русскаго языка и не знаетъ. Вообще изъ моего общенія съ лазами я вынесъ убѣжденіе, что, какъ ни странно, симпатіи и уваженіе къ русскому имени питаютъ — и это старались намъ часто демонстрировать тѣ лазы, которые не знаютъ русскаго языка, и особенно тѣ области Турецкаго Лазистана, въ которыхъ менѣе всего или вовсе не слышно русской рѣчи. Особую подозрительность, къ моему удивленію, проявляли къ намъ, какъ къ русскимъ, тѣ, кто живалъ годами въ Россіи. Одинъ лазъ, по его словамъ, двадцать лѣтъ прожившій въ Кіевѣ, вошелъ ко мнѣ въ комнату и присталъ съ вопросомъ на русскомъ языкѣ о цѣли моего путешествія. «Изучать лазскій языкъ? Зачѣмъ?» Я никакъ не могъ втолковать ему, что существуетъ наука, занимающаяся изученіемъ языковъ. Тогда я рѣшилъ подвести его къ вопросу съ конкретныхъ явленій, и спросилъ его, какъ лицо, двадцать лѣтъ проведшее въ русскомъ университетскомъ городѣ: «Знаешь-ли, что значитъ «университетъ»? — «Нѣтъ!» — «Быть можетъ, ты слыхалъ, что среди господъ, присылавшихъ за хлѣбомъ въ твою пекарню, есть «профессоръ?» — «Нѣтъ!» — «И про студентовъ никогда не слыхалъ?» — «Слышалъ!» — «Знаешь, кто они такіе?» — «Знаю, это — тѣ, которые дерутся»....

Эти бывавшіе въ Россіи лазы и доводили свою развязность въ обращеніи съ нами до нахальства. Наоборотъ, живущіе постоянно на родинѣ, даже въ низшихъ слояхъ отличаются извѣстной корректностью.

Для ознакомленія съ краемъ больше всего надежды я возлагалъ на

карту Генеральнаго Штаба. Съ трудомъ удалось получить ее лишь благодаря Императорской Академіи Наукъ, но, получивъ, я не обрадовался, такъ какъ въ самомъ интересномъ для меня пунктѣ, между рѣками Вицэ и Фортуною, оказалась бѣлая прогалина, — полоса совершенно не обслѣдованная. Отдѣльные листы карты снабжены были надписью «секретно», что̀ затрудняло свободное ею пользованіе въ средѣ, относившейся къ моимъ занятіямъ подозрительно.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ.

(Впечатлѣнія и наблюденія).

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 марта 1910 г.).

II. Территорія.

Терминъ «лазъ». — Лазика и Мингрелія. — Первоначальная территорія лазовъ. — Современные мѣстные взгляды, отражающіе эту быль. — Нынѣшніе предѣлы Лазистана. — Перечень лазскихъ селъ, говорящихъ по-čански, въ Аṭинской казѣ. — Села по Вицэ-ǯкари и Абу-ǯкари. — Архава, или Аркабъ. — Хопэ. — Кала-диби. — Нѣкоторыя села и урочища въ Хопской казѣ.

Терминъ «лазъ», какъ уже выяснено раньше[1]), есть эллинизованная форма (λάζοι, λᾶζοι или λαζοί) названія страны «зан»овъ или тѣхъ же čан-овъ. Оно образовано съ помощью префикса la: la-z⌜ən⌝-i. Образованіе это не čанское и не мингрельское: оно, быть можетъ, — наслѣдіе какого-либо языка сванской группы яфетической вѣтви.

Названіе čаны переносилось на мингрельцевъ; подъ Лазикою понималась часто Иверія - Мингрелія, какъ позднѣе, напр., при императорѣ Иракліи, названіе мингрельцевъ переносилось на čановъ, подъ Мингреліею понималась Лазика, почему про Трапезундъ иногда читаемъ, что этотъ городъ находится въ Мингреліи.

Раньше разселеніе čанскихъ племенъ обнимало, весьма вѣроятно, значительно болѣе обширную площадь не только въ глубь страны, но и на западъ вплоть до рѣки Кизил-Ирмака, первоначальное названіе которой Haly-s объясняется по-čански, какъ нарицательное имя, именно *рѣка*.

1) Н. Марръ. *Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ* («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.», т. XVI, стр. 165—166).

Сами чӑны себя называютъ лишь лазами. Любопытно слѣдующее наблюденіе Февзи-бея: «Въ Константинополѣ лазами называютъ всѣхъ жителей Турціи съ береговъ Чернаго моря, даже самсунцевъ и синопцевъ; синопцы лазами называютъ самсунцевъ; самсунцы лазами называютъ трапезундцевъ; трапезундцы лазами называютъ ризцевъ, а ризцы— нашъ край», говорилъ Февзи-бей, «и только послѣдніе говорятъ правду. По крайней мѣрѣ, теперь мы и ризцевъ не называемъ лазами», заключилъ онъ.

Тотъ же Февзи-бей сообщилъ, что «гюмишханцы лазами называютъ эрзерумцевъ, а эрзерумцы лазами называютъ съ одной стороны гюмишханцевъ, а съ другой — всѣхъ прибрежныхъ жителей».

Сейчасъ чӑновъ окружаютъ съ юга хемшины, омусульманившіеся армяне, съ юго-запада и запада — турки, собственно отуреченные чӑны, съ востока и съ юго-востока — грузины-мусульмане, въ числѣ коихъ много огрузинившихся чӑновъ или лазовъ. Мы здѣсь не касаемся огречившихся лазовъ.

Нынѣшній жалкій остатокъ лазской территоріи на югѣ съ востока на западъ отгороженъ отъ материка горною цѣпью, въ которой выдаются вершины Вершембекъ (ვერშემბეკ) «въ 3,000 метровъ», Джимилъ (ჯიმილ) и хорошо извѣстный грузинскимъ монастырскимъ строительствомъ, но мало обслѣдованный Пархалъ (პარხალ).

Этихъ вершинъ, однако, съ моря не видно. Названіе горнаго хребта или вообще горъ передъ Пархаломъ въ сторону моря по-чӑнски Кашкар-и (კაშკარი), у хемшиновъ — Хачќаръ (ხაჩქარი). На Кашкарѣ яйлъ до ста, но нынѣ все хемшинскія; въ числѣ ихъ: 1. აქრაკ Аќракъ (ср. арм. *աղարակ*), 2. აბუცორ Абу-цоръ (ср. арм. *Ցրու-ձոր*), 3. ონბოლონა (у хемшиновъ: Хачќаръ).

Территорія въ указанныхъ предѣлахъ составляетъ двѣ казы Ризскаго санджака Трапезундскаго вилайэта. Отъ Ќемера до Гурупи одна каза, Атинская, отъ Гурупи до Котмиша (на пяти-верстной картѣ — Котмушъ)—другая, Хопская каза.

Въ Вицэ и Архавѣ находятся мудиры. Хемшины, окружающіе лазовъ съ юга, — это армяне-мусульмане. Они не только перемѣнили вѣру, но въ значительной части совершенно забыли родной языкъ. Села, сохранившія еще армянскую рѣчь, прилегаютъ къ Хопской казѣ.

Въ одной Атинской казѣ 69 мухтарствъ или селъ, изъ нихъ говорящихъ по-чӑнски (лазски) 64.

I) По морскому берегу или близъ него на западной окраинѣ Атинской казы:

1. Кукулат̔ъ (კუკულათ-ი),
2. Ларосъ.

Оба эти пункта, по однимъ указаніямъ, составляютъ одно село, по другимъ, Ларосъ — «меһле», или отселокъ Тордоват̔а.

Затѣмъ —
3. Тордоват̔ъ,
4. Дудхеват̔ъ.

По словамъ отца Февзи-бея, Дудхеват̔ъ — меһле, или отселокъ Тордоват̔а.

5. Каледжукъ, портъ Тордоват̔а,
6. Зелек̔ъ,
7. Меліат̔ъ (на берегу),
8. К̔емеръ (на берегу, но надъ моремъ). Въ шести послѣднихъ селахъ, начиная съ Тордоват̔а, всѣ — «кайкчи», моряки; лучшіе изъ нихъ — зелек̔скіе.

Все въ томъ же западномъ районѣ Ат̔инской казы внутрь, начиная —

a) отъ Меліат̔а и К̔емера:

9. Венек̔ъ,

b) отъ Зелек̔а:

10. Сурменат̔ъ.

Здѣсь упоминаю по мѣстонахожденію, но въ счетъ не вношу, два села, населенныхъ хемшинами: 10 a. Хачап̔итъ, 10 b. Богипа.

Продолжаю перечень по-чански говорящихъ селъ внутрь, начиная —

c) отъ Кукулат̔а:

11. Джабат̔ъ,
выше —
12. Хунаръ,

b) отъ Шилерит̔а:

13. Аранашъ,
14. Джадживат̔ъ,
15. Кит̔атъ,
16. Хачкунъ,
17. Нохлап-су,
18. Сулет̔ъ.

II. Въ Атинскомъ ущельѣ, a) по лѣвому берегу рѣки Атины, начиная отъ городка Атины вверхъ —

19a. Базаръ, меhле, или кварталъ Атины,

19b. Нога-диха.

19c. Между Нога-дихою и Шилеритомъ называли мнѣ село Хошнишинъ или Хознишинъ въ 20—30 домовъ, но не лазское. Хошнишинцы говорятъ на особомъ языкѣ, сосѣдямъ не понятномъ, бываютъ въ Россіи, вплоть до Манчжуріи, но неизвѣстно, чѣмъ занимаются, возвращаются домой съ деньгами, играютъ въ азартную игру (قمار).

20. Худиса,

21. Хузика,

22. Талватъ,

23. Апсо,

24. Загнатъ,

25. Баш-кой (раньше село называлось Петре-Никола).

b) По правому берегу р. Атины, начиная съ моря вверхъ —

26a. Булеиъ Нижній (Суфла),

26b. Булеиъ Верхній (Юхари или Уля),

27. Хотри, рядомъ 28. Иластасъ,

29. Папатъ.

Слѣдуетъ 29a. Мелескуръ, но село это уже хемшинское.

c) Вторая полоса направо или на востокѣ рѣки Атины, начиная съ моря вверхъ —

30. Сапу, рядомъ 31. Папилатъ,

32. Джигетура (ǯigeϑura),

33. Дадеватъ, 34. Мамакиватъ, между Папилатомъ и Дадеватомъ.

d) Третья полоса направо или на востокѣ р. Атины, начиная опять съ моря вверхъ —

35. Цукита,

36. Костаневатъ,

37. Хако.

e) Четвертая полоса направо или на востокѣ р. Атины, точнѣе налѣво или на западѣ рѣки Фортуны, начиная опять съ моря вверхъ —

38. Эски-Трапезонъ, т. е. Старый Трапезундъ. Рядомъ 38a. Квачарери или Куа-нчарери (ქუა-ნჭარერი), что значитъ по-чански *Камни*

съ надписями, букв. *Писанные камни*, хотя въ настоящее время на мѣстѣ никакихъ надписей нѣтъ, развѣ ихъ обнаружатъ раскопки.

Этотъ Старый Трапезундъ у лазовъ носитъ свое особое названіе, именно, смотря по говору, — Куц̆умъ (კუწუმი kut̆um-i) или Куц̆умбъ (კუწუმბი kut̆umb-i) или Куц̆умбръ (კუწუმბრი kut̆umbr-i).

Кстати, и для настоящаго Трапезунда у лазовъ существуетъ особое названіе: Трамтра (ტრამტრა въ Ат̆инскомъ ущельѣ) или Тамтра (ტამტრა въ Виц̆скомъ ущельѣ), но это названіе въ употребленіи лишь въ нѣкоторыхъ селахъ.

Выше Эски-Трапизона идутъ:

39. Бакосъ, близко къ Хако,

39a. Т̆и-мсиват̆и.

Отецъ Февзи-бея отрицаетъ существованіе села Т̆и-мсивати по лѣвую сторону р. Фортуны.

40. П̆ил̆аргиват̆ъ,

41. То̀ли-к̆чет̆и,

42. Мекалискирит̆и,

43. Ап̆ишхо (აპიშხო),

44. К̆омило. Діалектическую форму этого названія *Чомило можно развѣ усмотрѣть въ искаженіи Чумали, нанесенномъ на пятиверстную карту.

f) По правому берегу рѣки Фортуны, начиная съ моря вверхъ —

45. Арташенъ,

46. Сифат̆ъ,

47. Амгвани,

48. Димпсиват̆ъ (Т̆имисиват̆ъ, ср. 39a. Т̆и-мсиват̆и),

49. Г̆уант̆и (ღუანთი), въ произношеніи булӗпца Али-реиза: Г̆ванди.

50. Ц̆ано, противъ К̆омило, что̀ на лѣвой сторонѣ р. Фортуны.

По сообщенію Али-реиза выше Г̆ванди нѣтъ лазскаго села: есть 50a. Виджэ (ვიჯე vije), но это — хемшинское село.

g) Вторая полоса по правому берегу р. Фортуны, начиная съ моря вверхъ —

51. Джибистасъ, рядомъ 52. Окордулэ,

53. Ціат̆и,

54. Салин-к̆ӧй.

Это село не цѣликомъ лазское; часть его — хемшинская: хемшиновъ около 20 домовъ.

55. Янинат̔ъ (ჲანივათ-ი),
56. Шангули,
57a. Дзг̔емъ (ძღემ ʒ̆ğem) Нижній (Суѳла)
57b. Дзг̔емъ Верхній (Уля).

d) Третья полоса по правому берегу р. Фортуны, начиная съ моря вверхъ —

58. Г̔ере (< Г̔ера), 59. Баш-Г̔ера.
Тутъ 59a. Оджэ (ოჯე), нынѣ заселенное хемшинами.
60. Орт̔а-кӧй,
61. Мутаѳи,
62. Дут̔хэ[1]).

Изъ этихъ 62 различныхъ названій лазскихъ селъ, не считая двухъ случаевъ повторныхъ съ опредѣленіями Нижній и Верхній, а также пяти упомянутыхъ хемшинскихъ деревень и Хошнишина, всего значитъ 70; на пятиверстную карту Генеральнаго Штаба нанесено всего 29, т. е. значительно менѣе половины, при томъ съ искаженіями въ названіяхъ и неточнымъ размѣщеніемъ.

Вотъ эта-то карта была вручена мнѣ въ качествѣ секретной. Кромѣ того, въ краѣ масса названій отдѣльныхъ мѣстъ и урочищъ, и не населенныхъ, какъ, напр.:

Урочища на правой сторонѣ Ат̔инскаго ущелья снизу вверхъ отъ моря —

1. ღება *Г̔еба*,
2. კატოი *Катои*,
3. ჩალუღი-სირტი *Чалуг̔и-сирти*,
4. ველინა-ირმაღი *Велина-ирмаги*,
5. დუდუვათი *Дудуват̔и*.
6. ქუა-ქჩე *Кӱа-к̆че*.

Отдѣльно пришлось слышать еще про

7. გლოხონი *Глохони*, названіе мѣста, въ часъ пути выше г. Ат̔ины въ Ат̔инскомъ ущельѣ,

---

1) Въ старой турецкой грамотѣ по спору съ салинк̔ойцами Февзи-бей вм. Дут̔хэ нашелъ чтеніе Дунчэ, но это, быть можетъ, описка.

8. ქჷა-ორანწინონი *Кўа-оранцинони*, названіе села по Февзи-бею въ Атинской казѣ: «имѣется въ селѣ ходъ съ уклономъ внизъ или иначе, ясно и я не представляю себѣ, но слыхалъ, что, когда бросаютъ въ него камень, его паденіе отзывается гулко; какъ далеко идетъ ходъ, неизвѣстно».

Особыя названія носятъ и лощины, напр.

1) პოზონი *Позони*, названіе лощины, впадающей слѣва въ Атинское ущелье. У впаденія урочище носитъ названіе დაჲ გომინა *Даі-гомина.*

2) ხალა *Хала*, названіе лощины, впадающей справа въ ущелье Фортуны: вся область съ селами, расположенными по этой лощинѣ, называется также ხალა *Хала*. Въ Халѣ повыше — мезрэ Ардеръ, гдѣ теплыя воды. Повыше Ардера — яйла Кавранъ.

Два ущелья между рѣками Атиною и Фортуною носятъ названія: западное Бода-цари (ბოდა-წარი) и восточное — Цола-цари (წოლა-წარი).

Само Атинское ущелье называется еще «Зуга-дереси», т. е. *Зугайское ущелье*. Февзи-бей производитъ это названіе отъ хемшинскаго села Зуга (ზუღა), находящагося на верху Атинскаго ущелья. Но вѣроятно, что и село, и ущелье получили такое названіе отъ моря, по-чански ზუღა zuǧa, къ которому Атинское ущелье и служитъ однимъ изъ главныхъ путей для выхода къ морю не только хемшинамъ, но и жителямъ Испира и далѣе Эрзерума.

III. *Вицэ* у самихъ лазовъ носитъ и другое названіе: ბღეთი Бгет-и. Такъ зовутъ его хопскіе лазы, у западныхъ лазовъ слывущіе за мингрельцевъ.

Вице или Бгет-и — приморскій городокъ, первый на пути изъ Атины на востокъ. Онъ находится между двумя рѣками, впадающими въ море. Обѣ почти на равномъ разстояніи отъ базара, по-чански называемаго ნოღა noǧa: отъ центра городка около 6 минутъ ходьбы и къ одной, и къ другой рѣкѣ. Западная рѣка, называемая Вицэ-цкари, сейчасъ беднѣе водою, но русло ея обширнѣе, и черезъ нее перекинутъ просторный мостъ на каменныхъ устояхъ. Восточная рѣка — Абу-цкари: вода въ ней отличается чистотою и славится, какъ здоровая питьевая вода. «Сколько ни пей, вреда не будетъ», замѣтилъ мнѣ лазъ.

По рѣкѣ Вицэ-цкари расположены снизу вверхъ: а) повидимому, по правую ея сторону слѣдующія лазскія села —

1. Гавра (ღავრა).

2. Манастери (მანასტერი). На мѣстѣ лишь намѣчаются слѣды развалинъ; камней съ надписями не видно.

3. Чурчава (ჭურჭავა ṭurṭava), оффиціально Чурджевъ.

4. П̔ицхела Суфла (ფიცხელა სუფლა), *Нижняя П̔ицхела.* Въ П̔ицхелѣ этой живутъ и хемшины. Двѣ рѣчки, слѣва П̔ицхела-ц̔кари (ფიცხელა-წყარი), справа Мзуг̔у-ц̔кари (მზუღუ-წყარი) соединяются и образуютъ отселѣ внизъ Виц̔э-ц̔кари, т. е. рѣку Виц̔э.

5. П̔ицхела Уля (ფიცხელა ულჲა), *Верхняя П̔ицхела.*

6. Ч̔амп̔ет̔и (ჭამფეთი ṭamφeϑ-i).

7. Хара (ხარა), 1½ часа пути отъ г. Вицэ.

8. Зебелит̔и (ზებელითი).

9. П̔ачва (ფაჩვა).

10. Йени-к̔ой (ჲენი-ქოჲ).

b) Справа же р. Виц̔э находятся:

11. Андрават̔и (ანდრავათი), внизу близъ р. Виц̔э.

12. Мзуг̔у Суфла (მზუღუ სუფლა), *Нижнее Мзуг̔у.*

13. Мзуг̔у Уля (მზუღუ ულჲა), *Верхнее Мзуг̔у*, у лазовъ Г̔аина (ღაინა).

По Абу-ц̔кари расположены лазскія села —

a) на лѣвомъ, иногда на обоихъ берегахъ рѣки, начиная снизу вверхъ:

1. Абу-к̔ой Суфла (აბუ-ქოჲ სუფლა), *Нижній Абу-к̔ой*,

2. Абу-к̔ой Уля (აბუ-ქოჲ ულჲა), *Верхній Абу-к̔ой.*

Выше начинаются уже хемшинскія села — 2a. Ч̔ук̔улит̔и (ჩუქულითი), 2b. Ц̔уп̔а (წუფა) и 2c. Паи (პაი).

b) На правомъ берегу р. Абу-ц̔кари, начиная съ моря:

3. Сумла,

4. Хазарэ (ხაზარე),

5. Тревенди (ტრევენდი).

У Сумлы прекрасный отселокъ («махалэ») Цаат̔-и (ცაათი): онъ расположенъ высоко въ горахъ съ обширнымъ видомъ отъ Хопэ до Виц̔э и далѣе на западъ.

IV. Архава у лазовъ носитъ названіе Арк̔аб-и (არქაბი arqab-i).

V. Нынѣшній городокъ Хопэ въ Турціи прежде носилъ названіе Кала-диби (კალა-დიბი, чтò по-тур. значитъ *подъ крѣпостью*). «Хопэ» — турецкая форма названія, лазская — ხოფა *Хоп̔а.*

Выше по р. Хопэ расположены села: Зурпиджи (ზურპიჯი), обращенное на пятиверстной картѣ въ полу-армянское Джурпинджи, и Чаушли (ჩაუშლი), оба хемшинскія, и только затѣмъ лазское село Цкарис-т̔и (წყარის-თი), но и

здѣсь не коренные лазы, а чхальскіе, переселенцы изъ сел. «Чхала» въ предѣлахъ Россіи.

На западѣ отъ Хопэ (Кала-диби) — села: Перонитъ (у лазовъ — Перонт-и), Киса, Сундура, еще Кала-диби и Бучэ выше Переонита, на востокъ отъ Хопэ — Орта-хопа (ორთა-ხოფა), Буджагъ (ბუჯაღი), Пхикъ (ფხიკი), повыше — Азлага (აზლაღა).

И въ Хопской казѣ можно бы собрать интересныя названія урочищъ, какъ, напр.:

1. Надирати (ნადირათი),
2. Килисэ (ქილისე),
3. Димититъ (დიმიტით), и сейчасъ населенный,
4. Будіати (ბუდიათი), названіе пашни,
5. Мапа-цкари (მაფა-წკარი) *Царская рѣка* въ Буджагѣ.

На востокѣ за р. Абу-ислою, у самой границы, находится гора съ лазскимъ названіемъ Охвамэ (ოხვამე), что̀ значитъ *молельня*, *церковь*.

III. Населеніе и его жизнь.

Матеріальное состояніе. — Разсказъ трапезундскаго губернатора о бѣдности лазовъ. — Общій достатокъ. — Природныя богатства и занятія жителей. — Скотобойня. — Базарные дни или ярмарки. — Отхожіе промыслы. — Лазы-пильщики. — Лазы-пекари. — Экономическая связь съ Россіею. — Господство русскихъ денегъ. — Русскія женщины въ Атинскомъ ущельѣ. — Вицскіе лазы-табаководы. — Женщины въ Вицэ замѣняютъ вьючныхъ животныхъ. — Интеллигенція изъ Вицэ. — Торговля Хопэ. — Предметы первой необходимости и провизія. — Роскошная природа и болѣзни отъ отхожихъ промысловъ. — Медицинская помощь. — Страсть къ оружію. — Стражники изъ грузинъ-мусульманъ. — Къ характеристикѣ лаза. — Прогрессивное настроеніе въ связи съ національнымъ вырожденіемъ. — Незнакомство съ культурной Россіею. — Презрѣніе или равнодушіе къ чанскому языку. — Роль мусульманства въ денаціонализаціи. — Слабые пережитки до-мусульманской культуры. — Археологическія перспективы.

Лазистанъ въ нынѣшнихъ его предѣлахъ — страна, по природѣ скорѣе бѣдная, чѣмъ богатая. Быть можетъ, природное богатство не можетъ сказаться при нынѣшнихъ условіяхъ, когда у лазовъ нѣтъ культурной иниціативы, а носители современной культуры точно сговорились обходить лазскій край.

Для освѣщенія ходячаго мнѣнія о бѣдности Лазистана можно привести анекдотъ о рыбѣ «капча» (ქაფჩა), по-турецки «хамса» (ḣemsi), — излюбленной у лазовъ ѣдѣ; изъ нея между прочимъ лазы мастерски готовятъ форшмакъ, и у нихъ такъ же, какъ оказалось, считающійся національнымъ блюдомъ [1]).

1) Это «лазскій пирогъ» (بورك), въ турецкомъ произношеніи самихъ лазовъ: لاز بورغى lāz ḃūreği.

Анекдотъ разсказанъ мнѣ Февзи-беемъ: «Былъ извѣстный «вали», трапезундскій губернаторъ Кадри-бей. Раньше Кадри-бей служилъ чиновникомъ (دفتردار), въ родѣ податнаго инспектора, въ Смирнѣ; одно время былъ товарищемъ или совѣтникомъ («мусташар») одного изъ министровъ въ Константинополѣ, откуда и назначили его валіемъ Трапензунда, жителей коихъ, по обыкновенію константинопольцевъ, онъ считалъ лазами. Основывая одно изъ общественныхъ учрежденій, кажется, школу, губернаторъ испытывалъ затрудненія въ деньгахъ: у Трапезунда дохода нѣтъ, да и городъ бѣдный. «Вотъ въ Смирнѣ — другое дѣло», говорилъ Кадри-бей, «достанешь изъ каждаго мѣшка по горсти сушеныхъ фруктовъ[1]) и наберешь капиталъ, а здѣсь, въ Трапезундѣ, ничего, кромѣ сушеной «хамсы» не водится, и не успѣешь поднять руку съ одною штукою, какъ набросятся сто голодныхъ лазовъ».

Нельзя, однако, сказать, что населеніе бѣдствуетъ; оно пользуется извѣстнымъ достаткомъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и богатствомъ[2]). Лазы этимъ обязаны женскому труду дома и заработкамъ мужчинъ на отхожихъ промыслахъ.

Пастбищъ въ самомъ Лазистанѣ мало; лазы терпятъ большой недостатокъ въ кормѣ для скота: коровъ кормятъ листьями съ деревьевъ.

Лазы обрабатываютъ кукурузныя пашни, но мѣстной кукурузы хватаетъ на семь, восемь мѣсяцевъ. Ввозъ кукурузы изъ Россіи, повидимому, значительный. Не проходило дня, чтобы въ Аѳинѣ не разгружалась лодка или фелюка, иногда двѣ и три съ кукурузою.

За отсутствіемъ хорошихъ дорогъ лазы ввозятъ къ себѣ и то, чего у нихъ въ странѣ богатый запасъ. Такъ, напр., лѣсъ. Въ Аѳину лѣсъ привозятъ моремъ изъ далекаго Офа, гдѣ, впрочемъ, также нѣтъ дороги, но тамъ ущелье безъ камней, которые загораживаютъ путь.

Любопытенъ лазскій рисъ: онъ темнаго цвѣта, но вкусный. Родится и въ горахъ, въ сухихъ мѣстахъ. Пашни съ этимъ рисомъ не нуждаются въ заливкѣ водою.

Изъ Лазистана вывозятся фрукты, главнымъ образомъ, яблоки и мелкіе орѣхи. Ввиду пошлины на яблоки, въ Батумъ и вообще въ Россію везутъ мало или вовсе не везутъ. Лишь въ Одессу вывозятъ мелкій орѣхъ («фэндук»), вывозятъ, по словамъ аѳинскихъ лазовъ, настолько, насколько изъ Россіи привозятъ кукурузы. Яблоки изъ Аѳины отправляются въ Трапезундъ, гдѣ ихъ насы-

1) Смирна славится винными ягодами.

2) К. Кохъ утверждалъ въ свое время, что жители Лазистана и бассейна Чороха пользуются бо̀льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ населеніе другихъ частей Турціи (Reise von Redut-Kaleh nach Trebisond въ «Die Kaukasischen Länder und Armenien», Leipzig. 1855, стр. 96).

паютъ въ грузовые пароходы и посылаютъ въ Александрію. Бросается въ глаза и разнообразіе грушъ. Для словаря удалось собрать десятки ча̒нскихъ названій мѣстныхъ сортовъ яблокъ и грушъ. Апельсины и лимоны вывозятся въ небольшомъ количествѣ, да здѣшніе сорта и не изъ лучшихъ. Главный вывозъ апельсиновъ и лимоновъ не изъ нашего Лазистана, а изъ Ризы.

Мастера здѣсь лазы: лазы каменотесы, а теперь кладчики кирпичей, чаще плотники; они же пильщики крупныхъ балокъ.

Изъ мѣстныхъ ремеслъ вниманіе на себя обращаетъ развѣ кузнечное дѣло. Славятся лазскіе ножи. Въ Ат̒инѣ два мастера, двѣ мастерскія, и торговля ихъ идетъ бойко. Хозяинъ большой лавки самъ кузнецъ. Вотъ гдѣ теперь слабое переживаніе металлической культуры, прославившей иверá-тибарена и ча̒на, т. е. тубал-кайна далеко за предѣлы ихъ родного края! Разработка самихъ рудъ — край ими богатъ — давно уплыла изъ рукъ аборигеновъ.

Скотобойня въ городкахъ импровизовывается на берегу моря. Здѣсь ежедневно рѣжутъ барановъ и барашковъ по нѣскольку штукъ до 7 часовъ утра (рис. 9). Собаки являются исполнительницами обязанностей санитаровъ. Морскія волны смываютъ отбросы, оставшіеся отъ псовъ.

9. Скотобойня у лазовъ.

Каждую недѣлю въ лазскихъ приморскихъ городкахъ бываетъ одинъ базарный день, или ярмарка. Въ Виц̒э только въ эти дни и открывается большинство лавокъ; въ остальные дни недѣли онѣ закрыты. Въ различныхъ городкахъ рыночный день особый, такъ въ Ат̒инѣ — четвергъ, въ Виц̒э — пятница.

Въ Ат̒инѣ я наблюдалъ ярмарку въ четвергъ, наканунѣ рамазана. Быть можетъ, это придало рынку видъ большого оживленія. По узкой улицѣ Ат̒ины снуетъ и толпится тысяча народу: женщинъ если не больше, не меньше мужчинъ. Онѣ торгуютъ фруктами, курами и т. п.

Еще съ утра показались парусныя лодки и съ одними гребцами, баркасы, фелюки. Въ числѣ привозимыхъ товаровъ бросаются въ глаза керосинъ въ металлическихъ ящикахъ, каменныя сковороды для печенія маисо-

ваго хлѣба: ихъ называютъ «кици» на хопскомъ говорѣ, «греста» — на аѳинскомъ.

Занимаются лазы и рыболовствомъ, а также охотою за звѣрями, особенно пушными.

Но больше лазы зарабатываютъ отхожими промыслами. Лазскіе пильщики славятся на югѣ Россіи, особенно въ приморскихъ городахъ. Лазы изъ Аѳинскаго ущелья извѣстны, какъ пекари. Нѣтъ на югѣ Россіи города, гдѣ бы не жили здѣшніе лазы въ пекарняхъ: они особенно прочно устроились, помимо южныхъ портовыхъ городовъ, въ юго-западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и даже въ прибалтійскомъ краѣ, въ городахъ Ригѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Кіевѣ и т. д. и т. д. Не рѣдкость среди здѣшнихъ лазовъ встрѣтить лицъ, говорящихъ по-польски. По-русски говорятъ многіе, но съ польскимъ или еврейскимъ акцентомъ. На улицѣ въ Аѳинѣ русская рѣчь слышна чаще, чѣмъ въ какомъ-либо уѣздномъ городѣ, въ предѣлахъ имперіи, въ Закавказьѣ.

Пекарями изъ этого края въ Россію сначала отправлялись хемшины. За хемшинами потянулись лазы. Обыкновенно хемшины давали капиталъ, а лазы — свой личный трудъ и сноровку. Постепенно лазы стали успѣшно конкурировать съ хемшинами. Лазы или хемшины, безразлично, дѣти не хлѣбной страны, и нельзя не подивиться, что въ такой хлѣбородной странѣ, какъ Россія, они богатѣютъ на печеніи хлѣба и наживаютъ капиталы.

Природой вещей Турецкій Лазистанъ обреченъ на тѣсную торговую связь съ русскими окраинами. При отсутствіи условій, которыя способствовали бы ея открытому развитію, естественная потребность обходитъ всякія преграды, при чемъ создаются поразительные курьезы. Кому неизвѣстно, что турецкій табакъ у насъ славится. Любители на Кавказѣ, да и внутри Россіи, платятъ хорошія деньги за турецкій табакъ, ввозимый изъ Турціи контрабандою, хорошія для продавцевъ деньги, и все же это дешевле, значительно дешевле того, что приходится платить въ Россіи за отечественный табакъ значительно худшаго качества. Это и способствуетъ контрабандному ввозу табаку въ Россію изъ Турціи. Можно бы подумать, что въ Турціи хорошій табакъ дешевъ. Оказывается, нѣтъ. По крайней мѣрѣ въ Аѳинѣ, Хопэ и вообще въ Турецкомъ Лазистанѣ за табакъ невысокаго качества приходится платить дорого, да здѣсь избѣгаютъ покупать турецкій табакъ: въ ходу хорошій табакъ, который ввозится контрабандою изъ Россіи!.. На него большой спросъ. При чрезвычайно тѣсной связи съ Россіею въ Аѳинѣ неслыханное дѣло, чтобы пріѣзжалъ простой смертный изъ русскихъ, интересующійся хотя бы практическими дѣлами. Русскій товаръ, если ввозится,

то благодаря самимъ лазамъ. Впрочемъ, уже теперь вижу коммиссіонера иностранной, кажется, австрійской фирмы изъ Константинополя, съ громаднымъ подборомъ образчиковъ краснаго товара въ прекрасныхъ переплетахъ, и кто знаетъ, быть можетъ, и этотъ уголокъ, естественно и добровольно втянувшійся въ дѣловыя сношенія съ Россіею, въ отношеніи ввоза сдѣлается рынкомъ для болѣе энергичныхъ европейскихъ фирмъ.

Насколько сейчасъ здѣсь естественно господствуетъ русское вліяніе, можно судить по тому, что русскія деньги наиболѣе желанныя монеты. Ихъ охотно мѣняютъ; ими, даже мѣдными, вы дѣйствуете такъ же, какъ въ Россіи; разсчетъ и между собою лазы производятъ охотнѣе и чаще копѣйками и рублями. Русскія бумажныя деньги принимаются охотнѣе французскихъ полунаполеоновъ и даже турецкихъ золотыхъ. Отъ студента Н. Тихонова отказались принять французскую монету въ 10 франковъ, но охотно взяли русскую трехрублевку. Объ этомъ у насъ неизвѣстно даже въ сосѣднемъ Батумѣ, гдѣ мнѣ посовѣтовали размѣнять русскія деньги на иностранныя, какъ оказалось, безъ всякой нужды.

Въ итогѣ долговременнаго пребыванія въ Россіи и тѣснаго общенія съ русскими помимо русскаго языка распространеніе въ Аᵗинскомъ ущельѣ получили русскія женщины. Молодые и пожилые лазы изъ Россіи возвращаются съ женами: русскихъ женщинъ, какъ утверждалъ Февзи-бей, въ Аᵗинской казѣ значительно болѣе ста; по увѣренію д-ра Аᵗанасіадеса, въ Аᵗинской казѣ не менѣе трехсотъ русскихъ женщинъ; по разсказамъ одного аᵗинскаго старожила, грека, русскихъ женщинъ вообще въ краѣ гораздо больше 800. Если вѣрить его словамъ, онѣ увезены изъ Россіи обманомъ: лазы-пекари выдавали себя за христіанъ, увѣряли дѣвушекъ, что везутъ въ Турцію, но въ область съ христіанскимъ населеніемъ, когда же голая правда обнаруживалась за моремъ, въ горныхъ селахъ вдали отъ моря, всѣ пути оказывались отрѣзаны, всякая возможность возврата исключалась, оставалось одно: покориться судьбѣ, по увѣренію моего собесѣдника, всегда горькой. Ихъ заставляютъ работать и дѣлать все то, что привыкли дѣлать лазскія женщины, носить дрова, воду и т. д. Громадное большинство ихъ — русскія женщины, затѣмъ польки и другія христіанки, лишь единицы изъ мусульманокъ. «Греки, ревнующіе о вѣрѣ и возмущенные обращеніемъ православныхъ въ магометанство», при томъ невольнымъ, искали защиты русскаго консула въ Трапезундѣ, но онъ будто запросилъ самихъ грековъ дать точныя статистическія свѣдѣнія: «Какъ и на основаніи какого права мы, чужіе люди, можемъ заняться точнымъ перечнемъ плѣненныхъ русскихъ женщинъ?» закончилъ свое сообщеніе собесѣдникъ. Всѣ мои источники, впро-

чемъ, одинаково признавали, что завезенныя сюда русскія женщины приняли мусульманство; онѣ отлично знаютъ по-чански, часто не умѣя говорить по-турецки.

Виц̑скіе лазы больше табаководы; они занимаются этимъ дѣломъ особенно около Сухума. Отъ Новороссійска до Батума — районъ ихъ дѣятельности. По-русски не умѣютъ говорить. Про русскихъ женщинъ здѣсь слышно мало. Недавно былъ рѣдкій случай: черезъ Виц̑э провезли изъ Россіи красавицу; она умѣла прекрасно читать и писать.

Въ Виц̑скомъ ущельѣ нѣтъ лошадей для передвиженія. Если нужно путешествовать сухимъ путемъ изъ Виц̑э, то багажъ навьючиваютъ на людей. Въ базарный день, по пятницамъ, въ Виц̑э сходятся изъ дальнихъ деревень. На вопросъ: «а какъ съ грузами, когда ни аробъ, ни лошадей нѣтъ?» мнѣ отвѣтили: «грузовыми животными здѣсь служатъ женщины».

Виц̑скій околотокъ извѣстенъ главнымъ образомъ поставкою чиновниковъ въ турецкую бюрократію. Изъ этого только околотка 300 человѣкъ на службѣ. Лазы во множествѣ занимаютъ мѣста въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ требуется грамотность: въ судейской, по телеграфной, а также административной части. Этотъ виц̑скій околотокъ и отличается наибольшимъ количествомъ интеллигенціи, въ томъ числѣ много студентовъ Константинопольскаго университета. Сейчасъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ Виц̑э 50 лазовъ.

Хопскій районъ имѣетъ подспорье для своего существованія въ различныхъ, въ томъ числѣ и торговыхъ, предпріятіяхъ, основанныхъ на близости съ нашей границею. Здѣсь есть дѣла, которыя трудно учесть: они уходятъ отъ взоровъ посторонняго наблюдателя. Крупныхъ торговыхъ домовъ мало. Мы были приглашены на обѣдъ къ одному изъ мѣстныхъ богатѣевъ. Обстановка скорѣе европейская, если не считать обилія ковровъ въ убранствѣ комнатъ. Обѣдъ сервированъ также почти на европейскій ладъ, но кушанья мѣстныя. Было подано семь блюдъ, начавшихся сладкимъ. Фамилія или имя нашего хозяина такъ же длинно (Али-Паша Кара-Хасаноглы и т. д.), какъ безпредѣльны, по хопскому масштабу, его богатства. Хопэ почти цѣликомъ принадлежитъ ему, если судить по словамъ его племянниковъ. Домъ хопскаго Креза такъ горделиво господствуетъ надъ всѣмъ городкомъ, что, казалось, это — дворецъ крупнаго представителя имперской власти или замокъ мѣстнаго феодала. По собственному разсказу Али-Паши, главная его торговая контора въ Очемчирѣ, а здѣсь и въ Батумѣ — отдѣленія. Для его значительныхъ торговыхъ оборотовъ ему, повидимому, съ избыткомъ хватаетъ запаса усвоенныхъ русскихъ словъ и выраженій, такъ какъ

онъ увѣрялъ насъ, что прекрасно знаетъ по-русски. Онъ, какъ и дѣти его, занимаются лишь торговлею. «Мое имя обязано извѣстностью нашей торговлѣ: новыя дѣла, но старая вѣра», говорилъ онъ мнѣ по пути въ мечеть, сопровождая меня до моей стоянки.

Привозные предметы, какъ то спички, бумага, чернила и т. п. дешевле, чѣмъ у насъ. Провизія и предметы первой необходимости дороговаты. Мясо въ Атинѣ, да и въ другихъ городахъ, ежедневно свѣжее. Куры по сорокъ копѣекъ. Яйца двѣ копѣйки штука. Сыръ только мѣстный и весьма плохой на нашъ вкусъ, по крайней мѣрѣ тотъ, что продается на базарѣ. Хлѣбъ прекрасный (въ городкахъ, особенно въ Атинѣ). Кофе превосходный, но готовятъ только по-турецки: «садэ» (безъ сахара), шекерони (съ сахаромъ) или «шекерли» и «аз-шекерли» (немного сахару). Чай также въ ходу (подаютъ въ миніатюрныхъ чашкахъ), но лучше имѣть свой чай и просить кипятокъ.

Особаго обилія зелени нѣтъ, но можно достать баклажаны; сейчасъ на рынкѣ изъ фруктовъ лишь не дурной инжиръ и кисленькій виноградъ; показался въ продажѣ и каштанъ, который покупаютъ вареныиъ: каштаны нанизаны, какъ четки, на нитку, и дѣти наискось надѣваютъ ихъ на плеча.

Красивая природа съ манящими декоративными пейзажами, здоровый климатъ, если исключить два-три пункта у самаго моря. Къ нездоровымъ мѣстамъ относятъ Атину. Мои наблюденія съ этимъ трудно согласовать, но они не доказательны, такъ какъ нынѣшнее лѣто было безпримѣрно сухое.

10. Группа лазовъ въ Вицэ.

Во всякомъ случаѣ, въ общемъ климатъ здоровый, а въ нагорной части прямо-таки цѣлебный. Много приходилось встрѣчать старцевъ, и всѣ они крѣпкіе и бодрые (рис. 10). Однако, въ настоящее время населеніе не пышетъ здоровьемъ, и этимъ оно опять-таки обязано отхожимъ промысламъ. Распространены здѣсь изъ болѣзней малярія, венерическія болѣзни, туберкулезъ, глазныя болѣзни (часто слѣпнутъ).

По частнымъ статистическимъ даннымъ, предоставленнымъ мнѣ въ распоряженіе д-ромъ Атанасіадесомъ, «изъ 280 случаевъ болѣзни 20 было мѣстнаго происхожденія, какъ то: перемежающаяся лихорадка въ низмен-

ныхъ частяхъ, легкая простуда, воспаленіе легкихъ и т. п., а 260 — венерическихъ болѣзней и туберкулеза. Слѣпота и вообще глазныя недомоганія почти исключительно на почвѣ венерическихъ болѣзней. Больные неизлечимыми болѣзнями въ большинствѣ сами заражаютъ глаза грязными руками.

«Въ высокихъ частяхъ, казалось бы, нѣтъ мѣста никакимъ болѣзнямъ, и люди стараго поколѣнія дышатъ здоровьемъ, но и тамъ теперь въ селѣ съ 50 домами 15 оказалось туберкулезныхъ. Венерическія болѣзни и туберкулезъ ввозятся изъ Россіи.

«Не всегда заболѣваніе объясняется развратомъ. Выѣзжая раздобыть копѣйку въ Россіи, лазы работаютъ съ остервенѣніемъ. «Мемедъ накопилъ себѣ капиталъ, какъ же мнѣ вернуться съ меньшею добычею?!» думаетъ Сулейманъ, и Сулейманъ надрывается. Легкая простуда или иная болѣзнь въ неродной обстановкѣ и въ болѣе суровомъ климатѣ обращается въ хроническій кашель, болѣзнь осложняется и развивается въ чахотку».

11. Сыновья Февзи-бея.

Болѣзни привозятъ мужчины, которые заражаютъ женъ. Медицинская помощь случайная. Лучше всего дѣло обстоитъ въ Атинѣ. Здѣсь, кромѣ доктора грека, съ дипломомъ Аѳинскаго университета для практики внѣ Греціи, находятся еще два врача. Одинъ изъ нихъ какъ будто фельдшеръ, армянинъ изъ Екатеринодара, при мнѣ смѣнилъ армянина, не то фельдшера, не то фармацевта, бѣжавшаго отъ конкуренціи грека. Другой — практикующій турокъ изъ военныхъ, но аѳинскій врачъ увѣряетъ, что въ концѣ концовъ населеніе предпочитаетъ обращаться къ «доктору со шляпою», т. е. къ нему.

«Доктора со шляпою» въ Атинской казѣ берутъ на расхватъ. «Не отказывая себѣ ни въ чемъ», говорилъ мнѣ одинъ такой эскулапъ самодовольно, «за мѣсяцъ накопилъ я чистыми пятьдесятъ золотыхъ. Гонорару даютъ не особенно много, но аптеки нѣтъ, и на лекарствахъ наживаюсь вдвойнѣ: за лекарство, стоющее 15 копѣекъ, я беру 80 коп. и болѣе». За визитъ въ отъѣздъ въ село, часовъ въ шесть ѣзды, медикъ получаетъ пять, шесть золотыхъ, да кромѣ того платятъ за лошадь.

Прекрасные моряки, лазы и теперь, какъ въ старину, страстно любятъ оружіе (рис. 11 и 12); впрочемъ, сейчасъ они скорѣе кокетничаютъ этою любовью и какъ будто не отличаются большими военными доблестями. Стража вся въ Атинѣ изъ грузинъ-мусульманъ, выселившихся сюда въ поискахъ за заработками изъ Батумской области. Нѣкоторые (рис. 13) служили стражниками въ Россіи—въ Закавказьѣ, знаютъ порусски и хранятъ самое лучшее воспоминаніе о русской службѣ. Одинъ изъ нихъ со слезами вспоминалъ хорошіе порядки русской службы, особенно требованіе дисциплины. «Да развѣ здѣсь служба!» говорилъ онъ, «вотъ одинъ офицеръ, или «юзбаши», другой—простой стражникъ, а разницы между ними точно никакой. Начальникъ, бывало, идетъ, вытянешься какъ струнка «чонгур-и»[1]), да честь отдашь съ чувствомъ собственнаго достоинства, здѣсь же съ «юзбаши» садимся вмѣстѣ, мы съ нимъ за панибрата. Нѣтъ, надо правду сказать: лучше, чѣмъ въ Россіи, нашей службы не бываетъ, да и платятъ тамъ хорошо».

12. Беги въ Вицэ.

Нельзя сказать, чтобы лазы отличались гостепріимствомъ, свойственнымъ народамъ и народцамъ съ переживаніями патріархальной жизни. Въ этомъ смыслѣ цивилизація сдѣлала въ краѣ, повидимому, громадный шагъ, и лазы напомнили мнѣ европейскій народъ разсчетливаго и крайне экономнаго темперамента. Не разъ приходилось вспоминать и характеристику лазовъ, какъ чрезвычайно скупыхъ и негосте-

13. Грузины-мусульмане въ Атинѣ.

1) ჭონგური — грузинская балалайка.

пріимныхъ, данную еще на пароходикѣ «Трапезундъ» хемшинами въ бесѣдѣ со мной, хотя надо имѣть въ виду, что хемшины — иная народность (армяне-мусульмане), и въ оцѣнкѣ ими лазовъ можетъ проскальзывать обычное нерасположеніе къ иноплеменникамъ, хотя и единовѣрцамъ.

Лазы, по ихъ словамъ, всѣ младотурки. По увѣренію Февзи-бея, «ни одинъ лазъ не опозорилъ себя принятіемъ участія въ турецкой контръ-революціи, ни одного лазскаго имени не было въ числѣ казненныхъ или наказанныхъ младотурками по одержаніи ими снова побѣды надъ реакціонерами», я бы сказалъ—такъ называемыми реакціонерами. Большинство лазовъ несомнѣнно прогрессивнаго настроенія, что̀ находится въ связи съ ихъ природною денаціонализованностью. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія лазы чувствовали себя самостоятельной силой. Путешественникъ Bianchi называетъ ихъ врагами турокъ[1]). Теперь едва-едва улавливаются мѣстами пережитки этого чувства; въ общемъ, лазы — убѣжденные турецкіе патріоты. Патріотизмъ они выносятъ изъ школы какъ низшей, построенной цѣликомъ на мусульманской религіозной почвѣ, такъ изъ средней и высшей, куда вносится европейское словесное свободомысліе. Въ этомъ убѣдили меня бесѣды со студентами-лазами. Патріотическія свои чувства они изливали всѣ въ одинаковыхъ до тождества выраженіяхъ. Изъ высшихъ школъ съ проникающимъ туда западно-европейскимъ вліяніемъ выносятъ лазы́ и то, что на русскую культуру и они смотрятъ свысока. Это у лазовъ общая черта съ образованными турками. Случай меня свелъ за обѣдомъ у богатаго лаза съ тремя турецкими офицерами. Одинъ изъ штаба. Еще молодой, онъ—начальникъ пограничной стражи. Бывалъ за-границей—въ Германіи. Можетъ поддержать разговоръ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. По-французски говоритъ съ мягкимъ константинопольскимъ произношеніемъ губныхъ; наклоненій, особенно subjonctif'а, онъ не вѣдаетъ, но это ему не помѣха. Въ Хопэ пріѣхалъ изъ Эрзерума, гдѣ главная его квартира. Въ очкахъ, съ стараніемъ держать себя съ достоинствомъ, онъ удивляется, когда послѣ турецкой и ему недоступной чӑнской рѣчи слышитъ вопросъ по-французски: «знаетъ ли онъ сей языкъ?» «Развѣ русскіе знаютъ французскій языкъ? Гдѣ вы выучились французскому? Неужели въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ учатъ французскому и нѣмецкому?» «Даже англійскому? Извините, но мнѣ трудно повѣрить. Я знакомъ почти со всѣми

---

1) «Laz sono generalmente quali per un motivo, quali per un altro nemici dei Turchi» (*Viaggi in Armenia, Kurdistan e Lazistan* di Alessandro de Bianchi, dottore in legge, capitano nel Esercito italiano (22-mo Reggimente di fanteria) e già officiale ottomano. Con carta geographica. Milano 1863, стр. 302). Bianchi въ самомъ Лазистанѣ не былъ.

русскими офицерами по линіи, и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ ни одного языка, кромѣ русскаго. Только знакомый мой батумскій губернаторъ зналъ по-нѣмецки, да онъ самъ былъ нѣмецъ. Это обстоятельство и заставило меня учиться русскому». Дѣйствительно, оказалось, что турецкій офицеръ можетъ кое-какъ объясняться по-русски; всего одинъ мѣсяцъ, какъ онъ занимается, и надѣется еще сдѣлать успѣхи. О культурной Россіи у лазовъ нѣтъ никакого представленія, какъ и у этого офицера, или газетныя свѣдѣнія, обыкновенно, отрицательнаго характера: турецкія газеты въ Лазистанѣ читаются охотно и мѣстами много. Не только о наукѣ, но о литературѣ русской нѣтъ ни малѣйшаго представленія даже въ образованной средѣ лазовъ. Бывшій педагогъ изъ лазовъ оказался знающимъ Толстого, но только по имени: онъ слышалъ, что «это — великій русскій человѣкъ, не то анархистъ, не то соціалистъ»—и только. За то всѣ лазы знаютъ, что у насъ «нѣтъ свободы» даже сравнительно съ Турціею. Подобно имъ, и турецкій штабный офицеръ съ выраженіемъ снисходительнаго соболѣзнованія говорилъ мнѣ: „у васъ нѣтъ «ḥуріэт'а» (свободы)“.... Sancta simplicitas, когда половина человѣческаго рода въ ихъ странѣ находится въ рабствѣ, и обѣ половины во власти цѣпкой мусульманской схоластики.

Интенсивное общеніе съ различными народами, единственная, воодушевляющая мысль о наживѣ и сильное эмиграціонное движеніе во всѣ портовые города Турціи и ихъ окрестности сильно содѣйствуетъ окончательной гибели національнаго самосознанія лазовъ.

На родной языкъ свой въ большинствѣ лазы смотрятъ съ презрѣніемъ: они стыдятся его, и часто не признаются, что они его знаютъ.

Даже въ городкѣ Архавѣ, гдѣ ч̆анская рѣчь еще господствуетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, на вопросъ мой, какія лазскія (ч̆анскія) названія мѣсяцевъ онъ знаетъ, лазъ мнѣ отвѣтилъ: — май, іюнь, іюль, августъ... «Да, не эти, а лазскія (ч̆анскія), ваши родныя», прервалъ я его. — Какія лазскія?! переспросилъ онъ меня съ недоумѣвающимъ видомъ.

«А вотъ напримѣръ «чхалва», началъ было я перечислять мѣсяцы».

— Да, это бабьи названія, на бабьемъ языкѣ: ихъ знаютъ лишь женщины! — въ свою очередь отрѣзалъ мнѣ почтенный архавскій лазъ.

Въ болѣе процвѣтающихъ экономически аṫинскихъ лазахъ особенно замѣтно самоотрицаніе. Здѣсь и языкъ идетъ быстрыми шагами къ вымиранію. Нѣкоторыхъ спеціально аṫинскихъ реченій лазскаго языка, записанныхъ въ 1840-хъ годахъ Георгомъ Розеномъ, аṫинцы уже не знаютъ. Аṫинцы вообще не хотѣли понять, какъ можно заниматься лазскимъ (ч̆анскимъ) языкомъ. Февзи-бей и въ этомъ отношеніи лишь блестящее исключеніе.

Нѣсколько иное положеніе дѣла въ Виџэ, Архавѣ и Хопэ. Когда я тамъ показалъ печатную работу Г. Розена о лазскомъ языкѣ съ турецкою транскрипціею лазскихъ словъ, собесѣдники почти вырвали ее у меня изъ рукъ и сочувственно демонстрировали толпѣ любопытныхъ на улицѣ.

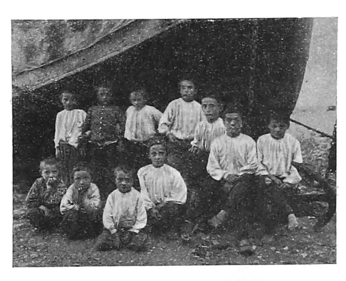
И въ Виџэ, и въ Архавѣ, и въ Хопэ находились лазы, которые просили меня прислать имъ *Грамматику* ихъ языка, когда я ее напечатаю, хотя она и будетъ написана по-русски. «Мы закажемъ ея переводъ въ Константинополѣ», говорили нѣкоторые.

Въ Хопэ я познакомился съ Фаик-эфенди, пострадавшимъ во дни Гамидовскаго режима за попытку изобрѣсти чанскій (лазскій) алфавитъ: его выслали и заточили въ тюрьму, домъ его былъ обысканъ, и всѣ его работы и книги сожжены. Однако, и въ Хопэ состоятельный торговый классъ къ родному языку питаетъ полное равнодушіе. Говорить то всѣ говорятъ свободно по-чански, такъ, напр., и хопскій богачъ Али-паша, но, гордясь умѣніемъ гораздо лучше говорить по-турецки и самодовольно переоцѣнивая свои познанія въ русскомъ, въ отношеніи къ родной чанской рѣчи они стараются подчеркнуть свое пренебреженіе, быть можетъ, и напускное. Хранителями національной культуры должны бы явиться дворяне, но лазское дворянство настолько ничтожно, что впору ставить вопросъ, существуетъ ли оно[1])? Беги сохраняютъ еще изъ традиціонныхъ мѣстныхъ занятій четки и ястребовъ. Оба занятія помогаютъ убивать «дѣломъ» бездѣлье. Четки — переживаніе христіанскихъ монастырей, гдѣ по нимъ монахи считали число произнесенныхъ ими «Господи, помилуй», ястреба — переживаніе охотничьей удали былого лазскаго дворянства. Почтенный лазъ всегда съ четками въ рукахъ. Ястребовъ любятъ всѣ, холятъ ихъ и возятся съ ними, но я почти не видалъ наловленной ими добычи.

14. Дѣти Февзи-бея.

1) По Февзи-бею, у лазовъ существовало въ старину сословіе одной степенью ниже дворянства, называвшееся «чеб-и»: сейчасъ въ живыхъ имѣется одинъ такой «чеб-и». Еще при Кохѣ (ц. с., стр. 99) во всемъ Лазистанѣ было 15 «дере-бей»евъ. Терминъ «дере-бей» *бей ущелья* представляетъ по смыслу соотвѣтствіе грузинскаго «хевис-бери» *старецъ ущелья*.

Остаются женщины и дѣти. Лазскія женщины въ полномъ порабощеніи у мужчинъ, и ихъ міръ стороннему наблюдателю недоступенъ. Лишь дѣвочекъ, да и то дочерей Февзи-бея, можно было сфотографировать (рис. 14). Лазскія дѣти — милыя созданія (рис. 15). Онѣ сохранили старыя дѣтскія игры. Они, послѣ женщинъ, и, быть можетъ, наравнѣ съ ними, говорятъ наиболѣе чистою, свободною чанскою рѣчью. Ихъ отличаетъ живой умъ. Но будущее ихъ не въ природныхъ богатыхъ задаткахъ дѣтей, а въ окружающихъ условіяхъ, сметающихъ все мѣстное, оригинальное и ведущихъ къ господству чего-то безцвѣтно-общаго.



15. Лазскія дѣти въ Виц̂э.

Національныя преданія больше всего вытравлялись мусульманствомъ. Мусульманскіе учителя достигли того, что лазы себя считаютъ появившимися на свѣтъ всего триста лѣтъ тому назадъ. Христіанскія постройки въ предѣлахъ Лазистана они присваиваютъ мингрельцамъ.

Въ Лазистанѣ бросается въ глаза обиліе муллъ: сами лазы говорятъ, что здѣсь чувствуется ихъ перепроизводство. Лазистанъ снабжаетъ ими Россію (западный районъ Закавказья), а также турецкія провинціи. Теперь вѣетъ анахронизмомъ отъ турецко-мусульманскихъ поговорокъ про лазовъ: حیوانك احمغی غاز انسانك احمغی لاز: «среди животныхъ глупѣйшее твореніе гусь, среди людей — лазъ», или еще: لازلرك ترمونی مسلمان یمز اونی «лазскаго киселя мусульманину ѣсть нельзя». Эту и подобную обидную характеристику, созданную заклятыми нѣкогда врагами ихъ — турками, теперь умственно и нравственно отуреченные лазы сами благодушно сообщаютъ про себя. Поговорки записаны съ ихъ произношеніемъ (غار вм. قاز и т. п.).

Понятно, что при такомъ не только внѣшнемъ гоненіи, но и внутреннемъ презрѣніи къ своему у лазовъ не сохранилось ни народныхъ сказаній, ни народныхъ поэмъ, ни даже сказокъ.

Случайно въ подслушанной бесѣдѣ во время экскурсіи по Атинскому ущелью мнѣ удалось уловить не турецкую, а чисто чанскую форму фамильныхъ названій: это ხაშაფე qаша-фε, по-турецки сами лазы мнѣ ее перевели Хаш-оглы. Ясно, что такія фамильныя названія въ чанскомъ представляли форму множественнаго числа, какъ въ армянскомъ — nomen gentile на

ean (< ān). Впрочемъ сами носители этой рѣдкой ч̑анской фамиліи — хемшины, а не лазы; домъ ихъ расположенъ на лѣвой сторонѣ Мелескурской рѣчки, противъ крѣпости «Джиха».

Лишь ч̑анскія названія дней являются переживаніями лазскаго язычества, кромѣ пятницы, носящей христіанское греческое названіе—paraske.

Такъ напримѣръ:

ბჟა-ჯხა	воскресенье	буквально	значитъ	*день Солнца*
თუთა-ჯხა	понедѣльникъ	»	»	*день Луны*
ცა-ცხა	четвергъ	»	»	*день Неба*

Названія мѣсяцевъ интересны переживаніями христіанскаго періода въ жизни лазовъ, длившагося съ VI-го вѣка по XVI-й или XVII-й.

Въ Хопэ названія эти гласятъ [1]):

მარტი mart-i	*мартъ*
აპრილი april-i	*апрѣль*
მაისი mais-i	*май*
ქირეზ qirez или ქირეზ-აჲ qirez-ay	*іюнь*
ჩურუღი ϑ̣uruğ-i или თემუზი ϑemuz-i	*іюль*
მარიაშინა mariaшina, px ტურკეში turkeш-i	*августъ*
სტაროშინა staroшina, px სტარიშინა stariшina	*сентябрь*
გიმუა gimua, px გუმა guma	*октябрь*
სტველი stvel-i	*ноябрь*
ხრისტანა q̇ristana	*декабрь*
წანა აღანი ṫana ağan-i, px წანაღანი ṫanağan-i	*январь*, букв. *новый годъ*
კუნდურა kundura, px კუჭუღ-აი kuṭuğ-ai	*февраль*:

Августъ и въ грузинскомъ носитъ названіе *мѣсяца Маріи*, или *праздника Маріи* (მარიამობის თვე). Но названіе сентября — staroшina — очевидно, въ связи съ греческимъ σταυρός *крестъ*, говоритъ объ общемъ греческомъ источникѣ.

Изъ христіанскихъ переживаній въ ат̑инскихъ названіяхъ мѣсяцевъ мы могли найти: 1) ხისტონა q̇istona или ხისტრონა q̇istrona, въ Архавѣ ხრისტანა q̇ristana *декабрь* [2]), 2) თუთა მორდერი ϑuϑa morder-i *январь, начальный*, буквально *великій мѣсяцъ*.

---

1) По сообщенію Али Хамза-ог̑лы. Архавскіе варіанты (рх) сообщилъ Мексудъ Абазджа-ог̑лы, изъ Архавы, 40 лѣтъ.

2) По утвержденію цѣлаго ряда собесѣдниковъ атинцевъ, однако, такъ называется *январь* («второй канунъ»).

Рядомъ съ названіями христіанскаго происхожденія сохранились и національныя, въ связи съ полевыми работами или сборомъ фруктовъ; такъ: 1) სტველი stvel-i *октябрь* собственно значитъ *сборъ*; въ грузинскомъ такъ называется (სთველი sϑvel-i) *осень*, 2) გიმუა gimua *ноябрь* собственно значитъ *время вина* (<* გინუა *ginua); въ грузинскомъ ноябрь также называется мѣсяцемъ вина (ღვნობისთთუ).

Въ Атинѣ и Вицэ названій въ связи съ земледѣльческими работами сохранилось больше; такъ:

ჩხალვა (-рх) ǯq̇alva	*сентябрь*	буквально	значитъ	сбиваніе орѣха
ტახვა taq̇va	*октябрь*	»	»	ломаніе (собираніе) початковъ кукурузы
წილვა ṫilva	*ноябрь*	»	»	сборъ винограда.

Къ языческому или христіанскому времени,—вѣрнѣе и къ тому, и къ другому—восходитъ одинъ вымирающій лазскій праздникъ. Онъ носитъ названіе Литропъ, litrop-i [1]). Въ этотъ день лазы собираются со всѣхъ селъ къ морю и купаются; особенно усердно продолжаютъ держаться этого обычая лазскія женщины.

Однако, національныя преданія настолько ослабѣли среди лазовъ, что многіе не знаютъ, въ какой день какого мѣсяца совершается этотъ праздникъ: по словамъ Февзи-бея — 24 іюня, значитъ, въ день рождества Іоанна Крестителя или въ день Ивана-Купалы, а по словамъ другихъ,—14-го августа, т. е. наканунѣ Успенія Богоматери.

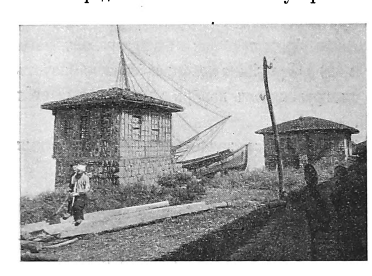
Изъ мѣстныхъ народныхъ развлеченій сохранились групповыя пляски съ экспромптными стихами: это называется кореннымъ ч̑анскимъ терминомъ ობირუ (obiru) или заимствованнымъ ოტრაღოდუ (otrağodu) [2]). Общество раздѣляется на двѣ группы, по пяти и болѣе въ группѣ: выступая другъ противъ друга пляскою, каждая партія по очереди, въ лицѣ лучшаго экспромптиста, обличаетъ въ стихахъ противную. Съ парнями дѣвушки не хороводятъ, развѣ дѣти. Но женщины, конечно, сельскія, также устраиваютъ эти плясовыя пѣсни (ტრაღოდუმან trağoduman) въ своемъ отдѣленіи. Мужчины къ нимъ не допускаются, но они подслушиваютъ экспромпты женщинъ и заучиваютъ, такъ какъ изъ женщинъ выходятъ лучшія поэтессы на ч̑анскомъ языкѣ.

---

1) По словамъ Шуjри-эфенди: Митропъ (mitrop-i).

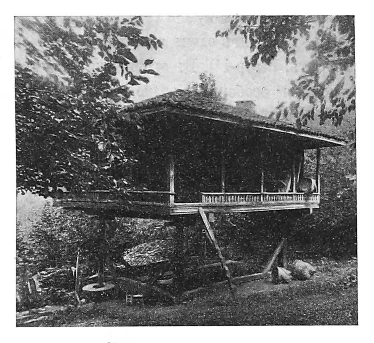
2) Основа термина trağod представляетъ, очевидно, греч. τραγούδι *пѣсня*. Другой ч̑анскій глаголъ ოყორონუ oq̇oron-u *плясать* также восходитъ къ греческому слову: χορός.

Народный лазскій головной уборъ — башлыкъ. Онъ еще держится въ селахъ. Раньше помимо башлыка лазы носили еще шапку, называвшуюся, какъ и въ грузинскомъ, «к̔уд» (qud-i). О лазской шапкѣ мнѣ говорили старики-лазы, но и они не видѣли уже ея, не могутъ ее описать. Фесъ распространился недавно подъ турецкимъ оффиціальнымъ вліяніемъ.



16. Простой лазскій домъ въ городкѣ.

Вымираетъ и женскій костюмъ; такъ, напр., въ старину женщины надѣвали «обувь изъ желтой кожи, съ наголенникомъ: ее называли წანგი ṫang-i», очевидно, извѣстное византійцамъ τζάγγιον (также τζάγγα, ср. груз. წაღა ṫağa); сейчасъ ея уже нѣтъ.



17. Атина. Кукурузникъ Февзи-бея.

Новые каменные дома вытѣсняютъ старыя деревянныя постройки, представляющія этнографическій и отчасти археологическій интересъ.

Въ каменныхъ домахъ замѣчаемъ прокладку деревомъ клѣтками (рис. 16). Въ Лазистанѣ многоэтажные дома не рѣдкость. Въ Атинскомъ ущельѣ почти всѣ дома крыты черепицею.

18. Абу-уля. Рѣзьба на деревѣ. Декорировка стѣнъ внутри.

Изъ хозяйственныхъ сооруженій обращаютъ на себя вниманіе кукурузники: амбары для маиса на четырехъ высокихъ столбахъ. Они извѣстны и въ Гуріи, но лазскіе кукурузники громадные (рис. 17).

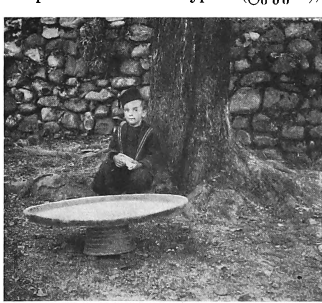
Любопытны мотивы рѣзьбы на деревѣ, орнаментаціи внутри комнатъ (рис. 18 и 19), а также снаружи старыхъ амбаровъ для орѣха (рис. 20)

19. Хопэ. Рѣзьба на деревѣ. Декорировка стѣнъ внутри.

и кукурузниковъ. Орнаментація эта повторяетъ мотивы декоративной рѣзьбы на камнѣ въ грузинской и армянской христіанской архитектурѣ.

Любопытенъ круглый низкій столъ на одной ножкѣ (рис. 21). Діаметръ представленнаго экземпляра 0 м., 86. Такой же столъ мнѣ приходилось видѣть у грузинъ-мусульманъ во время путешествія по Кларджетіи. У лазовъ на атинскомъ говорѣ называется «тепур-и» (ტეფურ-ი);

20. Виц̔э. Рѣзьба на амбарѣ для орѣховъ.



21. Лазскій круглый столъ.

бываетъ двухъ видовъ: одинъ съ бордюромъ въ нѣсколько сантиметровъ — на немъ совершаютъ трапезу, разсаживаясь вокругъ; другой безъ бордюра для раскатыванія тѣста, когда приготовляютъ сладкое печеніе или сырникъ. Обыкновенно оба вида мастерятъ изъ одного цѣльнаго куска. Дѣлаютъ такой круглый столъ изъ тополя для легкости, изъ каштана — для прочности и красоты, но лучшимъ считается

изготовленный изъ мелкаго орѣха; такъ какъ стволъ мелкаго орѣха не бываетъ подходящихъ размѣровъ, берутъ мѣшокъ мелкихъ орѣховъ, высыпаютъ въ одномъ мѣстѣ и закапываютъ землею: образуется, сращаясь, массивный корень, и изъ него отдѣлываютъ цѣльный круглый столъ. Чрезвычайно разнообразны и по формѣ, и по названіямъ лазскія корзины. Виноградъ изъ сада въ домъ доставляютъ въ остродонныхъ корзинахъ, надѣваемыхъ ремнями на плечи, точно ранецъ (рис. 22): на снимкѣ съ такой корзиной, полной винограда, представленъ турокъ изъ Байбурда, находящійся въ услуженіи у лаза, содержателя кофейни въ Вицэ.

22. Байбурдскій турокъ съ виноградомъ въ лазской корзинѣ.

Не менѣе, чѣмъ въ этнографическомъ, край представляетъ интересъ въ археологическомъ отношеніи. Вещественная археологія и теперь получаетъ добычу изъ этого края, часто не зная мѣста ея происхожденія. Мнѣ показывали монеты византійскія и грузинскія. Въ горахъ былъ случай находки стклянки съ длиннымъ горлышкомъ, судя по описанію, слезницы изъ языческой могилы: ее откопали. Видѣлъ я и бронзовый топорикъ изъ такъ называемой доисторической эпохи. Но насъ манитъ не то, что во владѣніи нынѣшнихъ обитателей этой страны. Поймутъ ли лазы естественный путь для своего возрожденія и найдутъ ли въ себѣ желаніе и силы, чтобы слѣдовать по этому пути, это дѣло будущаго. Сейчасъ лазы, какъ народъ, завершаютъ путь національнаго вырожденія. И не у вырождающихся народностей можемъ мы разсчитывать найти культурную иниціативу или нужную помощь для приращенія научныхъ знаній, для служенія высокимъ идеаламъ человѣчества и его безкорыстнымъ исканіямъ истины. Но окажется ли у насъ самихъ достаточно силъ, чтобы использовать для расширенія своего научнаго кругозора и для углубленія существующихъ теоретическихъ построеній этотъ непочатый край съ залежами древнѣйшихъ памятниковъ, дѣвственно покоящихся въ его нѣдрахъ, этотъ край сѣдой древности, гдѣ маршрутъ Арріана[1]) сейчасъ, по сохранившимся географическимъ названіямъ, провѣряется такъ, точно это записки вчерашняго туриста?

---

1) Περίπλους Εὐξείνου πόντου, 7, 1 сл.

ОПЕЧАТКА. Стр. 548, строка 8, *напечатано:* лѣвому, — *слѣдуетъ:* правому.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Результаты фонетическихъ наблюденій надъ пекинскимъ діалектомъ (1906—1909 гг.).

В. М. Алексѣевъ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 5 мая 1910 г.).

Когда въ январѣ 1906 года я явился въ лабораторію экспериментальной фонетики, находящуюся въ парижскомъ Collège de France, я имѣлъ въ виду всего лишь простое ознакомленіе съ методомъ совершенно новаго въ то время для меня типа изслѣдованія. Директоръ лабораторіи, столь заслуженно пользующійся широкой извѣстностью представитель экспериментальной фонетики во Франціи — аббатъ Rousselot, оказалъ мнѣ чрезвычайное вниманіе, руководя лично первыми моими шагами и предоставивъ ввѣренную ему лабораторію въ полное мое распоряженіе.

Слѣдуя его завѣтамъ, которые, въ виду ихъ простоты и категоричности, я усвоилъ себѣ безъ труда, я сталъ наблюдать сначала свои родные русскіе, а затѣмъ и китайскіе звуки. При этомъ я исходилъ изъ предвзятой идеи о звукѣ, полученной на слухъ, но основывался только на опытѣ съ инструментами изслѣдованія, каковыми для меня на первыхъ порахъ служили регистрирующій дыханіе аппаратъ и искусственное небо. Не довѣрять никакимъ соблазнительнымъ теоріямъ звуковъ, а только собственному, правильно обставленному наблюденію — вотъ принципъ этой отрасли знанія, завѣщанный мнѣ г. Русcло, котораго я намѣренъ неукоснительно держаться и на будущее время.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно найти среди китайцевъ въ Европѣ людей, охотно соглашающихся быть объектами опыта, тѣмъ болѣе столь скучнаго, какъ опытъ фонетическій. Случайно найденный мною китаецъ былъ уроженцемъ Юга, но говорилъ онъ не на своемъ нарѣчіи, а на модномъ сѣверномъ, сохраняя, конечно, свои особенности. За неимѣніемъ лучшаго, я вынужденъ былъ обратиться къ нему, чтобы хоть приблизительно узнать, какой эффектъ производятъ на регистрирующій аппаратъ рѣзкія особенности китайской рѣчи. Составивъ рядъ таблицъ для интересовавшихъ меня фонети-

ческихъ комплексовъ, я приступилъ къ опыту, давшему, съ теченіемъ времени, слѣдующіе результаты.

Во-первыхъ, что важнѣе всего, столь упорно ожидавшаяся мною для феномена китайской рѣчи, называемаго европейцами тономъ или даже интонаціей, ломаная линія графики, указывающей музыкальную высоту, не дала никакого специфическаго, по сравненію съ европейскою рѣчью, излома. Провѣривъ себя десятки разъ на опытахъ и вычисленіяхъ, я все же не могъ усмотрѣть на графикѣ почти ничего, выходящаго за предѣлы общеизвѣстныхъ явленій звука, наблюдающихся въ европейскихъ языкахъ. Неожиданная противоположность ожиданіямъ видѣть на графикѣ китайскаго «тона» рѣзкіе скачки линіи музыкальной высоты, меня сильно смутила и, по совѣту г. Русcло, я сталъ искать объясненія этому явленію въ иной области, а именно, въ качествѣ звука, въ его тембрѣ. Объектъ моихъ опытовъ, однако, былъ слишкомъ неустойчивъ въ воспроизведеніи звуковъ и проявлялъ слишкомъ мало вниманія къ опытамъ, такъ что мнѣ пришлось пока ограничиться только однимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, а именно, сомнѣніемъ въ исключительно музыкальномъ характерѣ особенностей китайской рѣчи, именуемыхъ «тонами».

Во-вторыхъ, опытъ указалъ, что, наряду со специфическими особенностями китайскихъ согласныхъ, есть и пункты очевиднаго сближенія ихъ съ типами, извѣстными изъ наблюденій надъ европейскими языками. Такъ напримѣръ, видно было, что начальные взрывные губные, зубные и гортанные соотвѣтствуютъ таковымъ же въ тевтонскихъ языкахъ, то есть такъ же лишены глоточнаго дрожанія, предваряющаго сомкнутіе соотвѣтствующихъ органовъ, которые опредѣляютъ данный шумъ или звукъ.

Въ третьихъ, благодаря графическимъ указаніямъ, стала ясной разница между отдѣльнымъ произношеніемъ китайскихъ слоговъ, подлежащихъ изслѣдованію, и связною рѣчью.

Все это постепенно отучило меня отъ предвзятыхъ мыслей, а пріобрѣтеніе сомнѣнія я считалъ уже пріобрѣтеніемъ немалымъ.

Наиболѣе интересные пункты моихъ наблюденій войдутъ, вѣроятно, въ прогрессирующее изданіе «Principes de la phonétique expérimentale», выпускаемое аббатомъ Rousselot, а что до моего изслѣдованія, называющагося «Quelques remarques sur les tons chinois», то его судьба мнѣ до сихъ поръ неизвѣстна. Вѣроятно, вслѣдствіе трудностей изданія, оно ждетъ для своего появленія особо благопріятнаго случая.

Съ пріѣздомъ моимъ въ Китай обстоятельства измѣнились въ обратную сторону. Въ моемъ распоряженіи оказались доброжелательныя и склонныя къ должному внушенію и подготовкѣ лица, но — увы! не было самаго глав-

наго — регистрирующаго дыханіе аппарата (appareil enregistreur). Пришлось ограничиться опытами съ искусственнымъ небомъ, которое приготовилъ мнѣ заѣзжій дантистъ, и поставить своей задачей только рядъ обособленныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ наблюденій предварительнаго характера, чтобы впослѣдствіи, при благопріятномъ и удобномъ случаѣ, исходя изъ полученныхъ впечатлѣній, провѣрить эти наблюденія на регистрирующемъ аппаратѣ.

Методы моего наблюденія были слѣдующіе. Во-первыхъ, то былъ способъ наблюденія звуковъ помощью искусственнаго неба, заключающійся въ прослѣживаніи движеній языка по *твердому* небу, видныхъ на чертежѣ, который проэктируетъ вогнутость неба на плоскости и размѣчаетъ между особыми точками предѣлы задѣтой влажнымъ языкомъ области искусственнаго неба, сдѣланнаго изъ каучука и насыпаннаго бѣлымъ безвреднымъ порошкомъ. Этотъ способъ чрезвычайно простъ, хотя и очень скученъ. Онъ важенъ тѣмъ, что даетъ возможность прослѣдить большое количество звонкихъ и глухихъ, (для моихъ изслѣдованій числомъ до 14. См. табл. II) производимыхъ различными движеніями языка, и установить ихъ взаимоотношеніе. Такъ напримѣръ, мнѣ удалось установить, что столь трудно слышимые, а особенно воспроизводимые европейцами китайскіе начальные взрывные: *ч* въ *ча*, ц̧ въ ц̧а (чжа), и длительные: *ш* въ *ша* и ж̊ въ ж̊аӊ (жанъ) — всѣ исходятъ изъ специфическаго произношенія *ш*, производимаго не плоскимъ концомъ языка, образующимъ щель, а слегка загнутымъ вверхъ. Отсюда, озвученное *ш*, т. е. злополучный китайскій звукъ ж̊, причиняющій столько хлопотъ европейцамъ всѣхъ національностей, учащимся говорить по китайски, а затѣмъ соотвѣтствующіе ему взрывные *ч* (глухой) и ц̧ (чж) (звонкій) объясняются сами собой и объясняютъ также цѣлый рядъ звуковыхъ комплексовъ, иначе не поддающихся ни разложенію, ни описанію.

Второй способъ заключался въ транскрибированіи русскихъ звуковъ китайскими знаками, производимомъ различными китайцами, не знающими никакихъ иностранныхъ языковъ. Опыты подобнаго рода являлись для меня весьма цѣнными, ибо показывали воочію, какихъ русскихъ звуковъ китаецъ совершенно не слышитъ, какіе сопоставляетъ со своими и какъ замѣщаетъ невѣрно улавливаемые. Обработкой полученныхъ обоими способами результатовъ я займусь въ самомъ непродолжительномъ времени.

Третій способъ моихъ фонетическихъ наблюденій заключался въ воспріятіи слухомъ, уже достаточно изощреннымъ, всевозможныхъ звуковыхъ комбинацій китайской рѣчи. Отдѣльные комплексы выслушивались мною въ разное время и у разныхъ лицъ, заносились въ видѣ разныхъ пріемовъ транскрипціи и коментировались также каждый разъ особо, чтобы всячески

ТАБЛИЦА I.

Движеніе языка

	впередъ отверстіе узкое.										Индиф.	назадъ отверстіе широкое.							
назадъ отверстіе длинное.	7. í																		ы́
		i	ì														10. ы		
				é	6. e	è										ы̀			
							ǽ								ɨ́				
								5. æ						11. ɨ̈					
									æ̀				ɨ̀						
										á		12. ë							
Индиф.											4. a								
впередъ отверстіе круглое.										œ̀		à							
								13. œ											
						œ́								ò					
				ӱ̀											3. o				
										14. ə						ó			
		8. ӱ и 9. ẅ															ỳ		
																		2. w и y	
	ӱ́																		1. ý

избѣжать накопленія предвзятости. Полученный, такимъ образомъ, рядъ самостоятельныхъ, обособленныхъ наблюденій я свелъ въ классифицированныя серіи для каждой фонемы и установилъ *предварительную* транскрипцію. Въ основаніе ея я положилъ фонетическій алфавитъ г. аббата Русcло, который, однако, для этой статьи переписываю въ видѣ нижеслѣдующихъ таблицъ, примѣняясь къ «общелингвистической азбукѣ» трехъ академиковъ (В. В. Радлова, В. П. Васильева и К. Г. Залемана). Цифры, стоящія возлѣ знаковъ, указываютъ ихъ порядокъ въ общемъ счетѣ, (см. табл. на стр. 004).

Вышеприведенная таблица соотвѣтствуетъ таблицѣ звуковъ по Techmer'у[1]), изображенной у трехъ академиковъ на стр. 19 и у самаго Techmer'а на стр. 178. Въ ней измѣнены слѣдующія начертанія:

13. œ вм. ö̆. 5. æ вм. неясныхъ для меня ä и э. 3. o, ò и ó вм. ọ, o̥ и o̥. Прибавлены:

12. ё для передачи средняго звука между е и ы, напр. въ цёn (чжэнь).

11. ɨ для звука, скомбинированнаго изъ ы и è, никогда доселѣ, насколько мнѣ извѣстно, въ европейскихъ транскрипціяхъ не передававшагося и не объясненнаго[2]).

Вообще, таблица Techmer'а, измѣненная академиками, мною временно дополнена градаціей закрытыхъ и открытыхъ звуковъ, въ видахъ наличности таковой въ пекинскомъ діалектѣ.

Таблица II.

	глухіе	звонкіе	глухіе	звонкіе	звонкій
длительные .	15. S (c)	16. S̥ (z)	17. S̶ (ш)	18. S̶̥. (ж̊)	18a. S̶̥ (ж̊ конечный)
взрывные . .	19. Ŝ(т) 20. Ŝ̄(ц)	21. Ŝ̥̄ (з)	22. Ŝ̶ (ч)	23. Ŝ̶̥̄ (ц)	
носовой. . . .		24. S̥̆̂ (н)			
язычный. . .		25. $\bar{\hat{S}}_{\circ}$ (l)			

1) Naturwissenschaftliche Analyse und Syntese der hörbaren Sprache. 1884.

2) Между тѣмъ, природа этого звука аналогична, напримѣръ, природѣ французскаго *u*, скомбинированнаго изъ *одновременно* произносимыхъ *у* и *i*. Здѣсь, *одновременно* производятся глоточныя и языковыя движенія для *ы* и *è*.

Таблица вторая изображаетъ результаты наблюденія надъ звуками пекинскаго діалекта, производившагося помощью искусственнаго неба. Если читать слѣва на право, то графическій рядъ глухихъ №№ 15, 17, и соотвѣтствующихъ имъ звонкихъ №№ 16, 18 и 18а изображаетъ постепенное удаленіе конца языка отъ переднихъ зубовъ (при звукѣ 15. S (с), принятомъ въ этой таблицѣ за основаніе) заворачивающимся вверхъ движеніемъ по твердому небу къ его серединѣ. Заднее его положеніе даетъ звукъ, изображенный — 18а . ж̊ (эрр, эрл, и т. д. въ русскихъ транскрипціяхъ), т. е. звукъ, доселѣ ни у кого не описанный такъ, какъ слѣдуетъ. Рядъ: №№ 19, 20, 22 и соотвѣтствующихъ имъ звонкихъ: №№ 21 и 23, читаясь вертикально въ отношеніи перваго ряда, представляетъ изъ себя его проекцію для взрывныхъ.

Черезъ кружочекъ подъ S (а также обозначеніями табл. IV и V), я обозначаю озвученность глухого, представленнаго безъ этого кружочка; черезъ поперечную черту въ центрѣ основного знака S (напр. 17. S̶ (ш)) — удаленіе конца языка къ центру неба; черезъ двойную такую же черту — maximum его удаленія (18а. ж̊); черезъ accent circonflexe ˆ — взрывной, по отношенію къ основному обозначенію, характеръ звука (напр., 19 (т) къ 15 (с)); черезъ — (тире) надъ знакомъ — его длительность послѣ взрыва; черезъ ~ носовой звукъ при положеніи языка, указанномъ остальными обозначеніями, и, наконецъ, кружочкомъ сбоку — язычно-боковое пропусканіе звука при взрываніи и длительности (l).

Таблица III.

Небные.

26. s̮ (с̀)   27. ŝ̮ (ц̀)   28. s̮̄̊ (ž).

Эта таблица передаетъ небные звуки (для основныхъ обозначеній употребленъ полукругъ подъ знакомъ) съ оговоркой, что и здѣсь замѣчается бóльшее стремленіе конца языка къ центру твердаго неба, чѣмъ, напр., въ русскомъ языкѣ для небнаго с̀ въ: сѣсть (с̀ѐс̀).

Остаются еще таблицы IV и V, составленныя аналогично принципамъ таблицы II и завершающія число употребляемыхъ мной знаковъ (помимо надстрочныхъ, о которыхъ пока не говорю) въ видѣ 38. Какъ я указывалъ уже выше, мои обозначенія при транскрипціи слышимыхъ обыкновеннымъ ухомъ китайскихъ звуковъ сдѣланы на основаніи алфавита латинскаго, приблизительно въ родѣ обозначеній, употребляемыхъ аббатомъ Русcло, но на-

ставливать на нихъ я вовсе не собираюсь, ибо смотрю на нихъ, какъ лишь на инструментъ, ведущій къ цѣлямъ, о которыхъ я распространюсь ниже.

Таблица IV.

Губные.

	Глухіе	Звонкіе
длительные.......	29. o (f)	o̥ (2. w и 1. y)
взрывные........	30. ȯ (п)	31. ȯ̥ (б)
носовой..........		32. ȱ̥ (м)

Таблица V.

Гортанные и заднеязычные.

	Глухіе	Звонкіе
длительные.......	x (33. h и 34. x); x̯ (h̀ и 35. j)	
взрывные........	x̂ (36. k)	x̥̂ (37. г)
носовой..........		x̥̂̄ (38. ŋ)

Какъ я заявилъ уже выше, я не считаю установленную въ этомъ видѣ транскрипцію окончательной. Она должна будетъ эластично измѣняться сообразно успѣхамъ дальнѣйшаго экспериментальнаго изслѣдованія. Такимъ образомъ, въ научномъ смыслѣ это есть лишь транскрипція предварительная, предназначенная для детальной постановки вопросовъ предъ аппаратомъ. Въ отношеніи преподаванія китайскаго языка въ высшемъ европейскомъ учебномъ заведеніи, транскрибированіе такимъ образомъ текстовъ должно принести слѣдующую пользу. Во первыхъ, оно должно дать ясное понятіе о звукахъ языка и ихъ взаимоотношеніи, какъ введеніе въ грамматическое его изученіе; во-вторыхъ, оно должно, по моему, отучить начинающаго отъ неразрывнаго сопряженія идеи звука съ идеограммой (гіероглифомъ), которое

можетъ повести къ большому смѣшенію понятій и заставить «переучиваться» языку на мѣстѣ служенія; въ третьихъ, уже чисто практически, подобный методъ детальной транскрипціи долженъ сильно и рѣшительно помочь при обученіи правильному произношенію; наконецъ, въ четвертыхъ, оно должно помочь начинающему сразу же разобраться въ хаосѣ разнообразныхъ европейскихъ транскрипцій; понять тѣ основанія, кроющіяся, большею частью, въ фонетическихъ особенностяхъ языка, на которомъ говоритъ самъ авторъ транскрипціи; видѣть ихъ недочеты и приближенія къ правильности, чтобы, такимъ образомъ, стать самому судьей надъ тѣми, кто своей разноголосицей вводитъ начинающихъ въ смущеніе.

При такихъ условіяхъ, надѣюсь, будетъ вполнѣ понятно, напримѣръ, почему о. Іакинѳъ Бичуринъ («О произношеніи буквъ, входящихъ въ составъ китайскихъ звуковъ. Дополненіе къ «Китайской Грамматикѣ» 1839), говорящій на языкѣ, богатомъ небными, особенно внимателенъ при передачѣ кит. ц̑и, измышляя для этого крайне оригинальную форму: *цьси*; или, при передачѣ тх̑е́н (тянь) черезъ тьхянь, придавая, такимъ образомъ, твердому взрывному т небный оттѣнокъ (т̑); или же, наоборотъ, почему для англичанина (Williams, Wade, Giles) тотъ же вопросъ представляетъ настоящій stumbling block, заставляющій его, въ виду отсутствія небныхъ въ родномъ языкѣ, изобрѣтать для транскрипціи вышеприведенныхъ звуковъ самыя невозможныя комбинаціи въ родѣ *ch'i* и *t'ien*, или, еще, hsi, hsieh, hsüan, и т. д. и т. д. Съ другой стороны, окажутся понятными нѣкоторыя преимущества европейскихъ транскрипцій передъ русской. Напримѣръ, во французской транскрипціи — о. Couvreur и его послѣдователи великолѣпно учитываютъ деградацію звуковъ въ открытые при такъ называемомъ третьемъ или четвертомъ (пекинскомъ) тонѣ и пишутъ, напр., choûé (шуй), что совершенно правильно, ибо деградація открытаго *ì* только и можетъ его приблизить къ закрытому é, слышимому для парижанина вполнѣ ясно, не въ примѣръ русскому транскриптору.

Заключу все вышесказанное слѣдующими словами.

Только экспериментальная фонетика можетъ судить о китайскихъ звукахъ. Краткія замѣчанія этой статьи да послужатъ, въ свою очередь, матеріаломъ для дальнѣйшаго изслѣдованія. Что касается уже поднимавшагося вопроса о научной однообразной русской транскрипціи китайскихъ звуковъ, то съ нимъ удобнѣе было бы подождать до выясненія истинной природы и взаимоотношенія всѣхъ звуковъ хотя бы какого либо одного сѣвернаго китайскаго нарѣчія.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Zur kritik des Codex Comanicus.

Von C. Salemann.

(Der Akademie vorgelegt am 1/14 sept. 1910).

I. Türkisches.

Seit Klaproth (1828) zum ersten male das türkische und persische glossar der Codex Comanicus veröffentlicht hat, ist das studium der in diser wertvollen handschrift der Marcus-bibliothek überliferten reste der komanischen sprache nur in langen zwischenräumen betriben worden. Auf Blau's (1875) noch heute beachtenswerte untersuchungen — seine wenigen vorgänger übergehe ich — folgte der von dem grafen Kuun (1880) besorgte volständige abdruk des Codex Petrarcae, wie dises denkmal auch benant wird, und diser bildete widerum die grundlage für Radloff's (1887) analyse und transcription des 'türkischen sprachmaterials'. Darum wäre das jüngst erfolgte auf treten des hrn. Bang auf einem so lange vernachläßigten felde der turkologie wol geeignet, ein gefül der befridigung zu erwecken, daß den wichtigen denkmälern komanischer sprache auß dem XIII-ten jarhundert ein neuer bearbeiter erstanden ist, dessen ergebnissen man mit freudiger erwartung entgegen sehen dürfte. Leider aber bereiten die harmlosen titel der unten genanten drei schriftchen[1]) dem leser eine unliebsame entteuschung, denn kaum ist er über die ersten zeilen hinauß gekommen, so wird im klar, daß die «kritik des Codex Cumanicus» nur den dekmantel lifern sol für höchst

1) W. Bang. 1. Beiträge zur Erklärung des komanischen Marienhymnus. Mit einem Nachwort von F. C. Andreas. — GGN. Ph.-h. Kl. 1910 p. 61—78.
2. Ueber einen komanischen Kommunionshymnus. — Bull. Ac. r. de Belg. (Cl. des lettres, etc.) n⁰ 5 (mai), 1910 (mit 1 facs.).
3. Zur Kritik des Codex Cumanicus. Louvain 1910. lex. 8⁰ (mit 1 facs.).

persönliche, in durchweg unpassendem tone gehaltene angriffe auf den verdienstvollen vorkämpfer türkischer studien, angriffe, durch welche der verfaßer seine früheren leistungen [2]) noch überbietet. Daß neben Radloff auch der erste heraußgeber des Codex, graf Géza Kuun, sein statlich teil schroffer zurechtweisungen zu gemeßen erhält, sol wol dazu dienen, die position des herrn kritikers als einziger autorität in Comanicis noch fester zu begründen.

Sehen wir zunächst zu, ob die leistungen des hrn. Bang in in der tat dazu berechtigen, die schale so herber rüge, gemischt mit frommgläubiger «empörung», über seine vorgänger auß zu gießen.

Schon graf Kuun hat darauf hin gewisen, daß der hymnus Ханныӊ аламлары dem lateinischen Vexilla regis nach gebildet ist, ja er bemerkt p. 211 noch dazu, daß die alte ungarische übersetzung [3]) in den beiden lezten versen der zweiten strophe dem komanischen texte näher stehe, als das original. Für den andern hymnus Кӳн тоушныӊ буччакындан gibt schon die handschrift selbst das original an (vgl. K 215. 217 [4]). Danach läßt sich one weiteres vorauß setzen, daß auch die übrigen hymnen des Codex auf lateinische vorlagen zurük gehn müßen, welche nach rükübersetzung der anfangsworte ins lateinische gar leicht in Chevalier's Repertorium hymnologicum (Bruxelles 1892 ff.) zu finden sind [5]). Wozu also das große gewese darum, daß hr. Bang endlich «die (sic) quelle gefunden» hat? Darin ist im nun leider hr. E. Schröder zuvor gekommen, waß er sich von hrn. prof. Andreas noch außdrüklich bezeugen läßt.

An das studium des Marienhymnus ist hr. Bang also heran getreten one kentnis des urtextes, aber auch one einsicht des originales oder eines facsimiles, so daß er allein auf Kuun's abdruk an gewisen war. Diser macht — leider zu unrecht, aber meiner überzeugung nach bona fide — anspruch auf

2) z. b. WZKM XXIII, 232 u. s. w.

3) Er citiert die außgabe von Szilády Aron, Középkori magyar költöi maradványok (= Régi magyar költök tára. I. Budap. 1877).

4) Vgl. dazu Hunfalvy Pál, A kún- vagy Petrarka-Codex és a kúnok. Budap. 1881. (Értekezések a nyelv és szép tudományok köréből. IX, 5) p. 9. Dise schrift, auf welche ich bei meiner unkentnis des ungarischen nur hin weisen kan, scheint hrn. Bang unbekant gebliben zu sein, eben so wie die von Gyárfás István, A Petrarka Codex kún nyelve. ib. 1882 (Értekezések a történelmi t⁰ k⁰. X, 8), welche aber keine bemerkungen zu den türkischen texten enthält.

5) Diß experiment ist mir für das Psalterium Mariae (RH I, 120 n⁰ 2037) und den hymnus Сöз äтiз болуп турур (K 207. R 106) = Verbum caro factum est (RH II, 725 n⁰ 21347: Mone II, 80 n⁰ 387) one weiteres gelungen; eben so für den hymnus Сабынсамäн (RH II, 464 n⁰ 17302 und 04), «dessen quelle nach zu weisen» hr. Bang sich vergeblich bemüht hat (s. u.). Dagegen war das lateinische original zum hymnus Аве обул, аве ана, аве сäн ӳстӳнгi ата (K 206. R 105) leider nicht zu finden; es dürfte etwa lauten: Ave fili, ave mater, ave tu in altis pater.

diplomatische genauigkeit, so daß seiner zeit Radloff nicht anders konte als in seiner bearbeitung zu grunde legen, waß der kritiker nicht hätte auß dem auge laßen sollen. Bang's bearbeitung erwekt, dank seiner beßern «kentnis des milieus» und bei seiner strengern philologischen methode, einen recht günstigen eindruk und bedeutet sicherlich einen nennenswerten fortschrit. Nichts desto weniger kan von solch absoluter felerlosigkeit nicht die rede sein, die in in den stand sezte anderen seine überlegenheit so recht fülbar zu machen.

Schon in der übersetzung von strophe 3c сојурҕатып ішіттірдің kommen die caussativa nicht zu irem rechte, ob wol der sin ja schon in der glosse, mit welcher Bang's übersetzung wörtlich überein stimt, richtig getroffen ist. Ich möçhte folgender faßung den vorzug geben: «Gegrüßet seist du jungfrau, die du mit inbrunst Gott an gerufen hast; (seine) gnade erwirkend hast du erhörung erlangt, hast das wort dem fleische (eigl. körper) verbunden».

Eben so muß es nach christlichem sprachgebrauche 4d 'das Heil' heißen, schon weil im Komanischen der bestimte acc. оңлыкны steht.

Zu 22a hat schon Hunfalvy l. c. p. 10, die richtige transcription gegeben, waß aber hrn. Bang's verdienst um die virga Jesse nicht im mindesten schmälern sol.

Zu 28b sei daran erinnert, daß man an stelle von K's libäni nach dem urtexte wol *ſuſäni erwarten möchte; ob der Codex dise — etwaß gewagte — vermutung bestätigt, bleibt ab zu warten.

Zu 40d hat R das richtige оцында im glossar p. 13.

Str. 59 sind die sätze wol anders, und zwar den versen entsprechend, ab zu teilen: «Gegrüßet seist du, die für in die mutter geworden, der von Gott geboren wird (= ist). Als wort (nach der glosse 'verbaliter'), also (vgl. Vexilla 6c), ist zu uns gekommen, fleisch an legend, Gottes wort». Doch auch dise deutung befridigt mich nicht volkommen.

Für die beiden andern hymnen stehn uns die von Bang selber geliferten photographien zu gebote, wofür wir im aufrichtigen dank wißen. Sie zeigen unwiderleglich, wie felerhaft der bißherige text ist, zugleich aber auch, wie wir sehen werden, daß die lesungen des neubearbeiters nicht alle einwandfrei sind. Einer wirklich ab schließenden bearbeitung des Codex müste daher ein volständiges facsimile bei gegeben werden.

Das lateinische original des sog. «Communionshymnus»[6]) ist gedrukt zu finden in den Analecta hymnica von Dreves. VIII. Sequentiae ineditae. 1-ste

---

6) Ob sich dise bezeichnung jezt noch aufrecht erhalten läßt, mögen competentere entscheiden. Chevalier registriert: «dolores, passio, poenae, sanguis domini».

Folge. Lpz. 1890 p. 18 n⁰ 11 unter der aufschrift «De poenis Dn.»[7]). Doch bietet dise quelle nur die ersten drei verse der recht freien, aber höchst vollendeten komanischen nachdichtung, welche folgenden wortlaut haben:

1. Reminiscens beati sanguinis,
quem profudit amator hominis,
profundo lacrimas;
non est locus ingratitudinis,
ubi torrens tantae dulcedinis
attingit animas.

2. Dulcis Jesu, cur tanta pateris,
cum peccati nihil commiseris,
flos innocentiae?
Ego latro, tu cruce moreris,
ego reus, tu poena plecteris
nostrae nequitiae.

3. Pro re vili cur tantum pretium,
quid lucraris per hoc supplicium,
dives in gloria?
An te fecit sic amor ebrium,
ut nec crucem putes opprobrium
amoris gratia?

Die folgenden verse 4—8 sind so wol metrisch wie inhaltlich durchauß verschiden vom türkischen texte.

In strophe 2e dises hymnus ist R's übersetzung die einzig singemäße, da sie den gegensaz von јаман*лы* zu ајыпсыз deutlich hervor treten läßt; Bang's 'schlecht' ist vil zu farblos.

Auch 2d dürfte kaum richtig wider gegeben sein: älтірсäн хачымны bedeutet nicht «du nimst mein kreuz hinweg», sondern «du nimst es auf (dich)», trägst es an meiner stat, der meiner sünden wegen die strafe verdient hätte. Das ist die bekante redensart αἴρειν, λαμβάνειν, βαστάζειν τὸν σταυρόν, worüber s. Wilkii Clavis N. T. s. v. σταυρός.

7) Chevalier l. c. scheint noch einen andern druk zu kennen, aber seine angabe «Moll, *H.* 19—21» bezieht sich jeden fals nicht auf Moll's Hymnarium. Blüthenlese etc. Halle 1861, wie ich mich überzeugt habe. Herr prof. C. R. Gregory auß Leipzig, den ich in meiner ratlosigkeit bei seiner arbeit in unsrer bibliothek zu stören mir erlaubte, conicierte einen drukfeler stat «Neale, *H.*» (s. das quellenregister im RH), — d. i. Hymni Ecclesiae e breviariis quibusdam et missalibus Gallicanis, Germanis, Hispanis, Lusitanis, desumpti. Collegit et recensuit Joa. M. Neale. Oxon. et Lond. 1851, Parker—und hat sich unsägliche mühe gegeben, biß er das buch in der orthodoxen Geistlichen Akademie auf trib. Leider vergeblich, da auch es disen hymnus nicht enthält. So bleibt das rätsel fürs erste noch ungelöst. (Correcturnote vom 7/20. IX. 1910).

Da 3a hrn. Bang schwirigkeiten macht, so muß bemerkt werden, daß schon K 211 nota 1 auf dem richtigen wege war; nur hat er zu бердің als object 'donum' ergänzt, wo es doch in dem folgenden баһа bereits gegeben war, das zu gleicher zeit noch von тöläдің ab hängt. Ich übersetze also: «Für ein ding, das nichts (wert) ist, warum hast du gegeben solch großen preiß, warum hast du (in) bezalt». Man könte ja auch 'in' vor 'gegeben' ein und das komma nach disem worte setzen. Damit fällt die anname einer redewendung нäмärä нäк.

Warum sind in str. 4 die formen auf -ALI mit dem conj. praet. übersezt, und warum ist in abhängigkeit von K arinali gelesen, wo das facsimile doch sicherlich tirinæli bietet? Zur herstellung des metrums streicht man am einfachsten das suffix von біз(läp). Danach würde die widergabe lauten: «Du stigst aufs kreuz, auf daß auch wir auf steigen, du liebtest uns, auf daß wir dich lieben, der welt entsagend (eigl. vergeßend). Dein blut vergoßest du, auf daß wir gewaschen werden, qual littest du, auf daß wir leben (auf erstehn), unsre sünden ab legend».

In 5c, glaube ich, muß das кім eben so als conjunction gefaßt werden, wie in der voran gehnden strophe, da das relativum mit dem exhortativ construiert wol nicht zuläßig ist. Ferner faße ich den dativ des infinitivs absolut, und übersetze wörtlich: «Wandernd, eilend unermüdlich um (ans zil) zu gelangen, — zum paradisischen reichlichen ewigen festmale, verleih uns, daß wir kommen» d. h. gewäre uns, daß wir auf unserm lebensgange unermüdlich weiter streben und zum schluße des paradises teilhaftig werden.

Auch im Vexilla-hymnus vermag ich die mit großer sicherheit vor getragene neue auffaßung an merern stellen nicht zu teilen. So ist 1c тенін (тäнін) eher acc. poss. denn instr., als welchen in hr. Bang übersetzen wil, sonst blibe кададі one object. Schon K hat das richtige, waß R zu seinem schaden nicht beachtet hat.

Der anmerkung zu 2d steh ich verständnislos gegenüber; das siglum l' der hds. ist doch jeden fals nach der vocalharmonie auf zu lösen.

Die glosse 'regat' zu 3a білсін legt den gedanken nahe, ob nicht etwa in dem bekanten titel білгä каҕан die selbe bedeutung an zu nemen wäre?

Das «für unser empfinden wenn nicht gerade unaußstehliche, so doch recht störende» деп bildet gerade eine der feinheiten des Türkischen, und man könte sich versucht fülen dise bei einem 'kenner' recht auffällige bemerkung als «haeresie» zu bezeichnen. Hier dient деп dazu den außspruch «regnavit *a ligno* deus» als citat auß den liedern Davids zu bezeichnen, waß hr. Bang schon auß dem lateinischen urtexte, so wie auß R's widergabe hätte

lernen können. Seine anmerkung zu disen verszeilen ist mindestens unklar, da der hebr. urtext hier selbstverständlich nicht in betracht komt, wol aber die christliche tradition, auf welche er selber verweist. In unserm exemplare des V. T. ex versione LXX interpretum ed. J. J. Breitingerus, t. IV (Tiguri Helv. 1730) p. 80 findet sich zu ψ 95,10 εἴπατε ἐν τοῖς ἔθνεσιν, ὅτι κύριος ἐβασίλευσε die folgende eintragung von einer hand des XVIII-ten jarhunderts:

> «olim additum erat: ἀπὸ ξύλου. cf. St. la Moyne diss. ad Jerem. «XXIII. p. 82. sq. Vitringi obs. s. L. II. c. IX. p. 393. Ittig. opusc. «varia, exerc. I. p. 1 sqq. Budd. theol. dogm. L. IV. c. II. § IV. not. «p. 1013. 1014»[8]).

Auch der koptische psalter bietet den selben zusaz, wie mir hr. Dr. v. Lemm freundlichst mit teilte. —

Waß nun die neue übersetzung diser strophe betrift, so darf sie wol für recht mislungen erklärt werden. Es müste heißen: «Auf daß Gott über die völker hersche, (und) auf daß sie in an beten, (dazu) sol erfüllet werden, waß David gesungen hat, nämlich: das holz wird dafür die ursache werden». Das fut. болђај läßt sich durch eine variante regna*b*it für regna*v*it erklären.

Auch in 5d ist кім nicht relativ, sondern leitet den zu jätмäз gehörigen nebensaz ein: «die ganze welt reicht nicht auß, daß sie wirdig sei zu seinem (des кы̄матсыз улу баhа) ersatze».

Die verbeßerung von 6d øΙσα des Cod. in олџа verdanken wir Radloff. кӧп durch «insgesamt» wider zu geben, scheint mir zu frei, dafür gibts andere außdrücke.

Widerum ein lesefeler ist in 7d zu constatieren: die hsd. hat jaßli d. i. јашлы, mit dem selben einem g änlichen ß, wie in boßob (бошоу) der selben zeile, das K ja auch *bogov* las. Bang übersezt richtig, wie schon K, «dem tränenden auge» — aber worauf hin?! — und wil uns in der anmerkung ein reden, daß jagli köz (wörtl. 'öliges auge') dem 'reus' der vorlage entspreche. Ich kenne eine solche zusammenstellung nur im ruß. масляныя глазки, welcher außdruk uns aber in ein ganz andres ideengebiet versezt.

---

8) Alle dise bücher sind in der akademischen bibliothek nicht vorhanden, doch finde ich im Heinsius die titel: Vitringa, Observationum sacrarum libri IV. Jena 1723 und Amsterdam 1727. — Ittig, Exercitationes und Opuscula varia als zwei gesonderte werke. — Buddeus, Institutiones theologiae dogmaticae. Lpz. 1741, oder Compendium instit. theol. dogm. ib. 1749, oder Historia critica theol. dogm. Hannov. 1724. Jeden fals verdiente dise alte notiz an gefürt zu werden; um die neuere litteratur über die christliche interpolation mögen sich die interessenten selber bemühen.

Der schluß 8cd müste genauer gefaßt sein: «die am kreuze erlösten füre und leite du zur ewigkeit (zum ewigen leben)».

So vil über die philologische seite diser artikel. Solte auch die eine oder andere meiner bemerkungen sich als unbegründet erweisen laßen, so bleibt doch genug übrig, um dem strengen kritiker mit einem 'arzt, hilf dir selber' entgegen treten zu dürfen.

Es bleibt mir noch die unerfreuliche aufgabe, hrn. Bang's polemische usancen einer schärferen beleuchtung zu unterziehen. Daß er die guten seiten der von im kritisierten arbeiten und die darin vor kommenden richtigen erklärungen zu ignorieren liebt, haben wir schon gesehen. Das könte man sich gefallen laßen, da es ja sein zwek und zil ist, so vil als möglich zum tadeln auf zu stöbern[9]). Waß sol man aber zu der irre leitenden anmerkung sagen, welche Communionshymnus p. 7 der überschrift «Radloffs Uebersetzung» an gehängt ist? Nach dem wortlaute: «Dieselbe ist durchgängig als Prosa gedruckt» — wärend in hrn. B's abdruk die zeilen den versen des textes entsprechen — wird der leser an nemen, daß die metrische structur dises textes hrn. Radloff ganz unbekant gebliben sei. Geht man aber auf die quellen zurük, so erweist sich, daß so wol K wie R den versuch gemacht haben die verse ab zu teilen. Das muste der anmerkung hinzu gefügt werden, denn daß eben hr. Bang die fremde übersetzung parallel zum texte ab drukt, hat hier nichts zu sagen und brauchte nicht besonders betont zu werden.

Bei anderer gelegenheit ist er gar nicht so peinlich gewißenhaft. So transcribiert er R's ц stäts durch č. Solte im die theorie Radloff's[10]) unbekant gebliben sein, daß das Komanische die laute č ч und ǰ џ gar nicht beseßen habe? Ich habe dem vererten collegen gegenüber schon seiner zeit die entgegen gesezte ansicht verfochten, weil in den persischen wörtern des Codex das c̆ dem چ entspricht. Jezt zeigen auch die photographien deutlich, daß R's theorie sich nicht mer aufrecht erhalten läßt. Das besondre zeichen c̆ des Codex (bei K č) könte freilich eben so gut den laut c ц wie č ч bezeichnen sollen, nicht aber das im parallele σ (bei K ğ) die media ʒ. Dises ist sicher ein großes 𝔊, also nach italienischer art ǰ џ, denn den laut ʒ (dz) durch ein dem *g* nach gebildetes zeichen auß zu drücken wäre im XIII-ten jh.

---

9) Da hr. Bang kräftige und außdruksvolle redensarten liebt, so sei im der folgende vers des dichters Manşûr auß Širâz zur beachtung empfohlen, den 'Abdulqâdir Baghdâdi an fürt:

بما رقيب تو داند هنر گرفتن عيب * بلى بود هنر سگ گرفتن آهو

10) Techmers Internat. Zts. f. allg. Sprachwissensch. II (1885) p. 30—31.

sicherlich keinem schreiber in den sin gekommen[11]). In disem falle also hat sich hr. Bang eine «textänderung» gestattet, die zwar für die sache ganz unerheblich ist, deshalb aber doch nicht von besonderer rüksichtname auf den tatbestand zeugt.

Endlich wird mit rürender sorgfalt der offenbare drukfeler R 94 str. 18,1 кімвің für кімнің extra hervor gehoben, wärend der autor selbst sich auf der voran gehnden seite ein altiran. tanū leistet (wozu das hier?) und Comm.-hymn. 1 e R's ңokpak als čoqrag verdrukt. Das sind quisquilien, doch warum nicht gleiches maß für alle?

Aber nicht nur in solchen kleinigkeiten, die ich ser ungern hier erwänen muste, äußert sich das übelwollen des kritikers, seine ganze polemik atmet eine persönliche gehäßigkeit, die selbst vor den schärfsten außfällen nicht zurük schrekt. Und das alles einem manne gegenüber, durch dessen langjärige bemühungen die neueren fortschritte auf turkologischem gebiete erst ermöglicht worden sind. Wo wären die heut zu tage almählich auf tauchenden turkologen, und mit inen hr. Bang, wenn nicht Radloff wolgemut voran geschritten wäre! Meint er etwa der dankespflicht gegen den unermüdlichen forscher genüge zu leisten, wenn er, den spuren des banbrechers folgend, in hämischer schadenfreude im die steine nach wirft, an denen der tastende fuß einst gestrauchelt? Wir wißen es alle, männern die eine junge disciplin durch selbständige mühevolle forschungen in fernen wilden gegenden zu fördern berufen waren, ist selten die möglichkeit geboten gewesen in beständiger fülung mit dem wißenschaftlichen leben der heimat zu bleiben. Es bildet sich bei inen eine eigne «souveräne» arbeitsmethode auß, die nicht mit dem maße gemeßen werden darf, das wir berechtigt sind an die arbeiten gewönlicher sterblicher an zu legen. Dise dürfen ruhig zu hause sitzen und ire weisheit auß lexicis, grammatiken und texten schöpfen, die von jenen andern verfaßt und auf gezeichnet wurden. Dünken sie sich dann beßer denn die ersteren, so sei inen das vergnügen gerne gegönnt, so lange die äußerungen

---

11) Freilich könte Radloff zu gunsten seiner ansicht an füren, es sei warscheinlich ein Venezianer gewesen, dessen dialect die assibilierung kennt (vgl. Grundriss der roman. Philol. I, 555 = I², 755), aber wie bleibts dann mit den persischen wörtern, in denen doch sicherlich reines چ und ج zu hören waren?—Überhaupt sehe ich in der für das Türkische so außgezeichnet passenden transcription des codex eine wißenschaftlich höchst bedeutende erscheinung, da der oder die erfinder irer zeit um jarhunderte vorauß geeilt sind. Den ursprüngen diser umschreibungsweise nach zu forschen wäre eine lonende aufgabe der mittelalterlichen palaeographie. Woher stammt z. b. das durchstrichene ø mit dem lautwerte ö (wie im Dänischen), oder das neue zeichen für ң, welches mit n nichts zu tun hat? Es eröfnen sich hier nicht uninteressante außblicke.

diser selbsteinschätzung sich in den schranken des guten tones halten, wie es im wißenschaftlichen verkere bißher sitte war.

Leider tauchen hie und da anzeichen auf, daß dise gute alte sitte im ab nemen begriffen ist. Wir ältern können einer solchen entwickelung der dinge nur mit besorgnis zu schauen und müßen unsre warnende stimme dagegen erheben. Denn immer noch sind wir eingedenk des schon in der sexta gelernten spruches: qui proficit etc. Waß aber die jüngern herrn akademiker betrift, so darf ich wol dem zweifel außdruk verleihen, ob es der wißenschaftlichen ethik förderlich ist, wenn z. b. hr. Bang durch ganze drei artikelchen den nachweis zu lifern sich befleißigt, daß gewisse kreiße sich über solcher sextanerweisheit erhaben dünken.

Juli 1910.

II. Persisches.

Bekantlich enthält der Codex Comanicus im vocabulare seines ersten teiles auch eine persische spalte, welcher, in anbetracht der hervor ragenden bedeutung des türkischen teiles, bißher nur geringe beachtung geschenkt worden ist, denn die einzelbemerkungen bei Klaproth, Blau und Kuun haben den reichen stof noch lange nicht erschepft, und selbst im Grundriße der iranischen philologie geschiht diser handschrift keinerlei erwänung. Und doch dürften aufzeichnungen persischer wörter und formen auß dem XIII-ten jarhundert und in einer so klaren schrift wie die lateinische nicht geringeren sprachgeschichtlichen wert beanspruchen, als die jüdisch-persischen texte mit irer ungenügenden bezeichnung der vocale[1]).

Schon vor jaren hatte ich, durch Radloff's arbeit an geregt, meine aufmerksamkeit disen proben neupersischer sprache zu gewant. Wie so manches andre, ist aber auch diser plan nicht zur vollen außfürung gelangt, waß ich jezt, bei dem gegen Kuun's veröffentlichung rege gewordenen mistrauen, auch nicht weiter bedauern wil. Trozdem möchte ich die sich bietende gelegenheit nicht entschlüpfen laßen, one wenigstens in algemeinen zügen die ergebnisse widerholter anläufe den fachgenoßen vor zu legen. Villeicht dienen die folgenden zeilen zur anregung weiterer untersuchungen.

Vor allen dingen sei darauf hin gewisen, daß wir es hier nicht mit der höheren litterarischen, sondern mit einer etwaß vulgären umgangssprache zu tun

---

1) Vil späteren ursprungs, aber in seiner art durchauß nicht one bedeutung, ist der von A. Weber herauß gegebene पारसीप्रकाश (Abhh. d. Berl. Akad. 1887), welcher noch einer bearbeitung von kundiger hand harrt. Vgl. noch GR. d. indo-ar. Phil. I, 3ᴮ p. 39 u. 40.

haben, die troz lautlicher abschleifungen doch noch manchen altertümlichen zug bewart hat, und deren heimat etwa in Chorasan zu suchen wäre.

Waß zunächst den vocalismus an belangt, so ist der unterschid zwischen معروف und مجهول noch deutlich warnembar, wie die folgenden beispile leren: be بی — me می — are آری — čise [2]) چیزی — heč هیچ — tex تیز — der دیر — bazer بزیر vgl. čer 'subtus' — berun, beron بیرون — pes پیش — sires سریش 'colla' — xernec زرنیخ — sped سپید —, auch teysa تیشه. Eben so bei der اماله: selech, selec سلیح — richeb رکیب — gimedi جمادی [3]). Ferner: peroxa پیروزه 'turcheyse' — rox روز — rosan روشن — badrog بدروغ 'false', cf. drogoan (sic) دروغزن 'mendax' — muxados موزهدوز neben moxa 'stivali' und mussa, aber cula dux کلاهدوز — dost دوست — koy کوهی.

Doch bezeichnet o auch ser oft den kurzen vocal: chogum کهن — chormat حرمت — naon ناخن — ostachan استخوان udgl. Endlich steht es ein par mal für â, in kom (neben gham) خام — jomaha جامهٔ خواب 'lectus', wärend in der regel a geschriben ist: yama 32, jama جامه — bar بار 'onus'—lal لال 'mutus' — maaldar مالدار 'dives' — saad شاد sadj شادی —, ja sogar balla, bala بالا — barram (batram 44 ist ein feler) باران. Aber doch auch becsau بگشا anmad (für aumad?) آمد. Zu bemerken sind nebina نابینا 'auogulus' — hesti, isty آشتی und das sicherlich verschribene oder verlesene disais grifftan آسایش گرفتم 'quiesci' (sic, als perf.).

Das pronomen coniunctivum (یای اضافت) wird meist durch y wider gegeben: rugan y gerdehā روغنِ گردگان — dandā y fil دندانِ فیل — zan y patia 'regina', xen i padisa 'imperatrix' زنِ پادشاه —, neben asanj tu ازانِ تو 'tuus', ačanj suma 'vestrum'—ghost ibaxou گوشتِ بازو — rafidast (lis ca°) کفِ دست 'palma'.

Vocalvorschlag habe ich nur in oroxa روزه (kom. opyз) gefunden, denn asouar سوار 'miles' bietet wol die ältere vollere form. Dagegen erscheint der einschub von vocalen (svarabhakti) recht häufig, auch in arabischen wörtern: jurum جرم — ghocum, ochum حکم — moghor مُهر — sabur صبر — choder عذر — cheberdar کبردار* 'superbus' — mechemanj مهمانی — seref سرب = سُرف 'plum-

2) Da graf Kuun in seinem abdrucke das lange und kurze *s* der handschrift nicht unterscheidet, so bin ich gezwungen im darin nach zu folgen.

3) Warscheinlich steht tescharj für ریشخند (vgl. unten weitere beispile für rj bei K); hier an das unerklärte لیسدله zu denken, wäre wol doch zu gewagt.

bum' — simeser kar شمشيرگر* 'spatarius' neben simser — pasana پاشنه — sarmasar شرمسار — tanaha تنها — ghachar (sic) شهر 'ciuitas'—bachat بخت— ba lagaxa بلحظه 'statim' — panaham پنهان — talamači čag. تلماجي—afridigar آفريدگار — ardixan آردزن* 'sedacius' (sib, das wort felt bei Vullers; villeicht ist آدبيزن* gemeint) — ziazim ab چشمهٔ آب 'fons' neben ciesm چشم; sogar baneg بانك Anders möchte ich das i in tasina تشنه auf faßen; ich meine, es diene zur bezeichnung des ش-lautes, wie änlich in moist مشت—ghoist گوشت — aysdahan اژدها.

An lautende consonantengruppen one zwischenvocal zeigen die folgenden wörter: sped سپيد—stara ستاره—draxi درازي—fru 8. 19 فرو—braana برهنه — drust درست neben tandrusti, badustrj 70, duust 85; endlich dria دريا 38. 88.

Indem wir zu den consonanten übergehn, mag zunächst erwänt werden, daß der laut ه den aufzeichnern des vocabulars große schwirigkeiten bereitet hat; er wird auf die verschidenste weise, öfters auch gar nicht bezeichnet: haouā هاون—har, ghar هر — ghama همه — ghawa هوا — akagh آگاه — ragh 88, rach, rak, ra راه — gharghix هرگز — nagh (sic) ماه 'luna', may 'mensis' (wol ماه) — bacha بها — machi ماهي — benech بنه 'pone' — kexun هيزم — sukar شوهر — bectar بهتر—indu 95 هندو—amxagia همسايه—neaden نهادم— jays جهش 'saltus'—deen دهن—saana شحنه 'potestas'—nigaa نگاه — guu گوه— xire, sxire زره 'panzer'. Auch für خ wird h geschriben, z. b. hac خاك—hghu (sic), targos (sic) خرگوش.

Bei der betrachtung der übrigen consonanten geraten wir schon weiter ins dialectische gebiet und begegnen manchen interessanten formen. So werden im außlaute die consonanten teils verhärtet, teils gänzlich ab geworfen, wozu die beispile fast volständig gesammelt sind. Die verhärtung der media zur tenuis sehen wir in: rac رگ—sec, sag سگ—tanc تنگ—marc, marg 35 مرگ — buniat بنياد — chagat كاغذ—chilit كليد—smurut زمرّد—surut سرود — ap آب — serap شراب. Der auß lautende consonant ist geschwunden in: xu زود — halalxa حلالزاد* 'legitimus'—jaru جاروب — čouu, cui (lis ciu) چوب— mûr مرغ — beyf به اُفت 'cade'. Dagegen hat er sich in altertümlicher weise erhalten in: dig دي 'heri' und nog نو 'nouus'. Nicht erklären kan ich mir das an gehängte k in: cianac چانه 'maxilla'—tûtech طوطي 'papagaxius' und chasurch خسوره 'socera'.

Die media د (älteres ذ) schwindet in folgenden wörtern: mar مادر—brar برادر — piar پدر — diar دیدار — ghriaar خریدار 'emtor'. Doch erscheint sie auch als r in den verben جُستن und شُستن, wie in so manchen dialecten: meiurem, beiur 'inquiro'; mesuiren bsuir (lis beide male -siur) 'lauo'; doch ungewönlicher weise auch in curã, churanj (sic) کرام und yar dadem 'recordaui', yar bistan 'recorda' یاد بِسْتان, wenn hier nicht ein feler für yat vor ligt. Endlich erscheint د auch noch durch l vertreten in: balacs (kom. llal لعل) 'balaxius' d. i. der rubin auß بدخشان, doch wird diser lautübergang wol einem andern dialecte eigen sein. — Hier seien noch ein par vereinzelte fälle an geschloßen, in denen l andern lauten als dem dentale entspricht: saioual سایه‌بان — melmanem 'monstro' zu نمودن — flachi فراخی —. Endlich zeugen für die außsprache des arabischen ض die wörter chadi قاضی — card قرض 'debitum', cardar قرضدار 'debitor' — macrat, makrat مقراض.

Characteristisch für den lautbestand unseres glossares ist endlich die tendenz das np. ب und ف vor consonant zu erweichen, ob in den halbvocal oder gar schon den vocal, möchte ich unentschiden laßen, da die einzelnen fälle verschiden auf gefaßt werden können: au, aou آب (neben ab, ap) — aurex آبریز — ghaou خواب — taustã تابستان — sau شب — xuan زبان — angiun (lis anguin) انگبین — saus سبز — auxũ افزون — banaus, banaosa بنفشه — draos درفش — caugir کفگیر — cautũ کفتر 'columba' — uar metauem بر می‌تابم 'sufero', auch var, oar, ouar, worin der anlaut sicher consonantisch ist wie in oa با 'com', ouau با او 'secum' — oaspas باز پس (neben oapas وا پس) und oaht, oaght وقت.

Auß diser darstellung der widergabe persischer wörter in unserem vocabulare dürfte nun niemand entnemen wollen, daß sie den wirklichen lautverhältnissen in allem entspräche. Wenn der oder die aufzeichner *bachat* oder *baneg* hörten und schriben, so haben ire gewärsmänner sicherlich nicht so gesprochen, ja ich habe hin und wider den eindruk empfangen, als ob manche der wörter direct auß arabischer schrift um geschriben seien. In andern fällen aber kan die subjective auffaßung des lautcomplexes mit genügender sicherheit auß geschaltet werden, und als resultat ergibt sich, wie schon gesagt, eine dialectisch gefärbte form der umgangssprache.

Dise ansicht wird noch durch verschidene erscheinungen in der formenlere und dem wortschatze gestützt, zu deren betrachtung wir jezt über gehn, um uns zunächst dem pronomen zu zu wenden. Im capitel 'ista sunt nomina et pronomina' (K 72 ff.) finden wir zwar durchweg die gewönlichen formen,

doch heben sich zwei characteristische wörter ab, die plurale des persönlichen fürwortes yma ما und ysma شما. Lezteres erscheint allerdings nur nach از 73, wärend in allen übrigen fällen suma geboten wird. Auch neben ouayina 'nobiscum', d. i. oua yma steht bama با ما 68.

Vil reichlicher ist die außbeute, welche das dem erwänten capitel voran gehnde verzeichnis der verba gewärt, doch haben wirs auch hier mit argen verschreibungen (oder verlesungen) zu tun, deren beßerung in den meisten fällen sich von selbst ergibt. Ich gebe im folgenden eine liste aller in disem stücke des Codex vor kommenden verba (nach den seiten bei K) und verzeichne lediglich die bemerkenswerten formen (1 sg. prs. u. pt., 2 sg. imp.).

آزمودن 24 asmidem — آشامیدن 10 miasaue*n* — آفریدن 17 nur afrida 'creatura' — آمدن amgmad 40, anmad 42; anmadem 50. 62, amadem 51; miaem 51. (50. 62), miaet 40. 44; das sonderbare anmadam 62 'veniens' кеlräli kan ich nicht erklären — آمرزیدن 49 — آموختن 6 — آموزانیدن 19 — آمیختن 36. 59 — آوردن auurdem 8. 19. (24); miauarem, biauar 8, bedra uar 24 بدر آور > frumiarem 19 — آویختن 43 (i).

ارزیدن 63 mearzanj (sic) 'valimentum' — افتادن 12 mecosten, costaden (wol °ft°), beyf (doch vgl. خفتن) — افشاندن 56 meausa*u*em, ausanidem, beaosan — ام em 22. 26.... est 42, māe 63 منست — انداختن 46. 54. 55 — اندیشیدن 14 — ایستادن 57 meystem, istide*n*, beyst.

بافتن 60 me*fa*b*en*, bafiden, be*fa*n 'torceo' бурармäн — بخشیدن 19 — بردن burde*n* 20. 43, aber baarde*n* 61 — بریدن 8 mebirem, bridem, bir — بستن 12. 17 — بودن nebst باش 3. 12. 53....

پالودن palandem 17 °nidem 56; mepalanem 17. 56, bepalan 56 — پائیدن 20 'duro — پختن 13 pohten, mepaxem, bepoh! — پرسیدن 32 — پروردن 39 paruaride*n*; paruarda 'nutrimentum' — پریدن 61 pa*n*dem, meparem, *p*epar*t* — پنداشتن 45 pandastem, mepandarem, bepand (sic) — پوشیدن 9. 14. 15. 32 (u) — پیمودن 36 paymude*n*, mepaymanem, bepaym*a*.

تافتن 56 uar tauidem, metauem, bemitā (sic) 'sufero' — تراشیدن 49 — تراکیدن 11 trasidem, metchem (mit a über dem c), betra 'crepo' јарылурмäн — ترسیدن 22. 46 — توانستن 42.

جَستن 57 gheydem (lis geh°), megihem, begih; jays '*saltus' сäкірмäк —

جُستن 32 juste*n*, meiurem, beiur; justrua (sic) 'inquisitio' — جنبانیدن und جنبیدن janbanidem 37, meiunbanem 37. 50, beiumban 50; j*u*bidem 50, beiumb 37.

چاشیدن 29 'gusto', zasnis 'gustum'! — چاناییدن*? 36 cianayde*n*, mecinachem, beciana 'mastico' чајнармäн — چرانیدن 44 — چیدن 18 cinidem.

خاریدن 29 — خاستن uar hestē 50 este*n* 57, mehexe*n* 57, gehx (lis ghex) 50 es 57; az murdahā uar ghesti 50 'resurrectio' тірілмäк — خریدن 23 chiridem, mecherem, becher — خفتن 19 choftem, mechospem, bechosp 'dormio', 33 co*s*ten, meco*s*ten, beco*s*t 'jaceo' (vgl. افتادن) — خلیدن 44 — خندیدن 33. 50 — خواستن chostem 60 costem 38, mechoem mecoëm, mechoy 38 مخواه — خواندن 61 ghonde*n*, megonem, begho*rj* — خوردن 11 chordem, mecorem, bocor; buchurani 'cibus'.

دادن dadem, medehem 6 °deghem 60 °daem 18 °dahe*n* 57 °dachem 40, bide. . . . — داشتن 3. 30. . . . — دانستن 52 — دریدن 23 deride*n*, medrien! bedrin — دزدیدن 27 dusdanj! 'furtus' — دمیدن 33 voller versehen — دوختن 17 (o) — دویدن 12 dauidem, bedao; dauan 'cursus' — دیدن 52. 54. 61.

رسانیدن 7 rasanidem — رسیدن 36 — رفتن 61 rafte*n*, meroem, buro; dar dria meroan 38 'nauigans'. . . — ریختن *v*echte*n*, mirixe*n*, beris — ریسیدن (رشتن) 27 residem, *r*er*a*ssem, beris.

زادن 40 mexaum xayde*n* 'nasco' тоҕармäн, mexaum xandem 'nasci' тоҕдум, mexaydem, 'nascere' тоҕҕыл; xayt; 'natus' тоуҕан — زدن xadem 60 messadem 10 xandem 45. 54. 56 zamdem 11 xanidem 28 sanidem 45; barc xandast 34 'lampauit' mezanem 11. 28 mex° 45. 54. 60 maxanem 45 mesanem 10 mečanem 56, mexan میزن 10 bezan 11 bexam 45. 54. 60 besa*m* 45 — زیستن 63 xuuden (l. xiuidem), mexiuē, bexuj.

ساختن 43 — سپردن 51 spurde*n*, bespar — ستدن stadem 6. 49. 55 standem 51, bistan. . — سُلفیدن 60 'tuscio' — سوزانیدن 6 sozanidem.

شدن sud 42 sudem 14. 21. 26. 27. 32. 39. 51. (24) sudē 50; mesauem 21. 27. 32. 39. (26) mesouem 7. 24. mesoe*n* 14, sau 7; ptc. suda 21 sudan! 25. 26, aber peda surmēden! 'apparui' кöрӱндӱм — شستن 33 susten, mes*u*ire*n*, bs*u*ir — شکستن 27 schistem, meschinem, beschin; schistenj 'fractura'; sighastan 11 'crepatura' јарылмак — شمردن 39 smurde*n*, mesmarem, besmar — شناختن 15 — شنیدن 1-5 ists durch conjugiert mit den stämmen sinid und sno; man beachte bisno äшiт, mesnam äшiтӱрбiз, aber besnoym äшiткäјбiз 'audiemus, audiamus; sanoenda شنونده.

طلبیدن 43. 47 — فرستادن 35 — فروختن 60(0) — فرمودن farmade*n* 31 fardumen (l. °mudem) 44, mefarmaem, befarma.

کردن 6. . . 26. . . mecunet 57. 59, buchun 8. . . 53. . ., cherda 26 'factum', bauar cherdan 15 'credencia', rangi cherdan 59 'tintor' — کشادن 20 cusidem, mecusaem, becsau — کِشتن 54 bloß bechar — کُشتن 24. 33 — کشیدن 58. 24. 30 — کندن 22.

گذشتن 59 (d) — گرفتن 8. 14. 21. 46. 47. 49. 56 bigir — گریختن 27 griaden, megrizem, begriz — گریستن griechtem, magrien, begrich! bigri 'ploratus' — گردانیدن 62 'uoluo' — گزیدن 36 — گُزیدن 17 guziden, meguxinem, beguxin 'cerno' танлармäн, aber 25 guzanidem, mecuzinem, beguzam; beguzanj 'electio' кöңӳl ічіндä ajтмак (die übersetzung ist eben so sonderbar wie die formen) — گفتن 12. 20. 34. 48 megoem, bugo — گندیدن 44.

لرزیدن 59 — مالیدن 63 — ماندن 35. 51 — مردن 35.

نشستن nisisten 54 nisidem 24, mesinem, uar mesin 24, bisin 54 — نمودن nimudem 41 nem° 32. (37), nenomayem 32 melmanem 37. 41, benomay 32 benmay 37 belmay 41 — نوشتن 54 — نهادن neadem 46. 58. (31...) naaden 26, menehem, bene 53. 57. 58 benech 46.

هستم 53 esten 'sum' — هشتن hestem 48. (19), mehelem meelem, behel beeł; mehelenda 19 'dimitens', estani 48 هشتنی 'relictus'.

Es würde zu weit füren auf alle einzelheiten ein zu gehn, darum genüge der hinweis auf die tendenz den praeteritalstamm durch den praesensstamm mit -íd zu ersetzen, so auch bei ایستادن ' آزمودن und کشادن, lezteres wol ein feler, und auf die praesensbildung mit -n- bei پیمودن ' نمودن und پالودن.

Waß die flexion betrift, so zeigen die 3-te und die 2-te pl. durchgängig -t für د, wie ja auch so manche alte handschrift in der 2 pl. ـیت schreibt (jüd.-pers. ית); mit der vereinzelten form mesnam میشنویم neben besnoym (als futur) läßt sich nichts an fangen. Eben so muß ich mich einer beurteilung der sonderbaren bildungen, welche durch lateinische participien udgl. wider gegeben sind, fürs erste enthalten. Einige beispile wurden oben mit auf gefürt.

Von lexicalischen eigentümlichkeiten habe ich mir außer den schon erwänten die folgenden notiert: abruxun ابریشم — acum 'ergo', vulg. akun اکنون — bafre 40 rafre 82 (l. vafre) برف (Manich. stud. I, 77) — ban 'tectus' بام באן — belch برگ בַלְג — masg مغز — mesa, vexa بیشه — nogol 'fundus' نغول ניגול — solach 28, sulach 122 'foramen' سوراخ סולאה — taxana تازانه — xingil 'catena' زنجیر זַנְגִיל. Eine reihe wörter bleibt indessen noch unerklärt und wird sich wol erst durch sorgfältige einsicht der handschrift zurecht stellen laßen.

1/14. sept. 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Металлическое китайское зеркало.

А. И. Иванова.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 7 апрѣля 1910 г.).

Описываемое здѣсь зеркало было принесено въ даръ Академіи Наукъ Дмитріемъ Леонтьевичемъ Янушевскимъ въ Нарынѣ, черезъ академика С. Ѳ. Ольденбурга. Оно было найдено, по словамъ мѣстныхъ киргизовъ, при копаніи какого то кургана на сѣверномъ берегу Иссыкъ-куля, близъ деревни Сазановки.

Въ центрѣ зеркала круглой формы изображено дерево, по правую сторону котораго стоитъ мужчина подлѣ вола, а по лѣвую — колѣнопреклоненная фигура.

Сцена происходитъ на берегу рѣки, въ которой виднѣются выходящіе изъ воды камни.

Археологическое сочиненіе 金石索 Дзинь-ши-со помѣщаетъ зеркало неправильной формы съ аналогичнымъ изображеніемъ послѣ зеркалъ династіи Юань (1280—1368).

По словамъ выше названнаго сочиненія въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь объ извѣстномъ анекдотѣ о нѣкоемъ Нинъ-ци (VII в. до Р. Х.), который былъ взятъ на службу княземъ Хуанемъ (685 — 643) удѣла Ци[1]).

Къ послѣднему Нинъ-ци явился на чужой телѣгѣ, запряженной воломъ и сталъ распѣвать пѣсню, ударяя въ тактъ по рогамъ вола. Князь услышалъ его, взялъ на службу и вскорѣ Нинъ-ци достигъ званія министра. Дзинь-со (см. в.) называетъ зеркало Нинъ-ци фань-ню-дзинъ, т. е. зеркало, изображающее, какъ Нинъ-ци съѣлъ корову.

Объясненіе этому мы находимъ въ 21 гл. Тай-пинъ-дзи, гдѣ приводится пѣсенка, которую пѣлъ Нинъ-ци:

Южныя горы блестятъ, бѣлые камни сверкаютъ.
Есть тамъ (въ рѣкѣ) карпъ длиною фута полтора;
Не встрѣтиться отродясь съ Яо[2]) и Шунемъ[3]).
Только что пришелъ бѣднякъ-ученый,
Съ сумерокъ до полночи будетъ пировать (ѣсть вола).
Длинная ночь тянется,
Когда же настанетъ утро?

Такимъ образомъ, стоящій подлѣ вола человѣкъ въ бѣдномъ костюмѣ — Нинъ-ци, и колѣнопреклоненная фигура — князь Хуань, приглашающій къ себѣ Нинъ-ци.

Внизу сцены по борту вырѣзано два знака, не имѣющіе отношенія къ изображенной сценѣ: Шэнь-дзай 神宰 — Владыка духовъ. Повидимому, зеркало употреблялось для заклинаній, чѣмъ и можно объяснить эту надпись.

---

1) Занимало нынѣшнюю провинцію Шань-дунъ по южному берегу рѣки Хуанъ-хэ.
2) Миѳологическій государь 2357 — 2258 до Р. Хр.
3) Миѳологическій государь 2258 — 2206 до Р. Хр.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 1/14 September 1910.)

III.

1. Ein Fragment in türkischer Runenschrift[1]).

Vor einigen Tagen übergab mir mein Kollege v. Oldenburg zwei Papierfetzen, die auf einer Seite ganz mit Zeilen in türkischer Runenschrift bedeckt waren. Dieses Manuscript (O. 1) ist von ihm im Jahre 1909 in Kara Khodsha[2]) erworben und stammt nach der Aussage der Eingeborenen aus Idikutschari. Glücklicherweise liessen sich diese Papierstücke vereinigen und ergaben einen zusammenhängenden Text von sechs Langzeilen, von denen einige am Anfange, andere am Ende stark beschädigt sind. Die Runenschrift des hier besprochenen Fragmentes zeichnet sich durch Schönheit und Gleichmässigkeit aus. Die Schriftzeichen sind noch zierlicher geschrieben als in der von Herrn Dr. v. Le Coq[3]) veröffentlichten Abbildung der verzierten Überschrift eines zerstörten Buchblattes.

Obgleich das Fragment weder inhaltlich noch sprachlich Interessantes bietet, halte ich es doch für meine Pflicht, es sofort zu veröffentlichen, da

1) Gegen diese von Thomsen jetzt eingeführte Bezeichnung der alttürkischen Schrift des Nordens habe ich Nichts einzuwenden und will sie auch ferner anwenden, da ich hoffe, dass dadurch eine einheitliche Bezeichnung dieser Schrift ermöglicht und das unmögliche Köktürkisch endlich beseitigt wird.

2) Wie ich erwartete, wird nach Angabe v. Oldenburgs von den Eingeborenen nicht хоџо, sondern хоџа (oder хоџω gleich χoğå) gesprochen. Ebenso Tyjyk мазар und nicht Tojok мазар.

3) Köktürkisches aus Turfan, Sitzungsber. d. K. Pr. Ak. d. Wiss. 1909, XLI, pg. 1047.

bis jetzt nur eine so geringe Anzahl von Buchfragmenten in Runenschrift bekannt geworden sind.

Das Fragment ist auf zwar dünnem, aber ziemlich festem gelblichen Papier geschrieben. Die Schriftzeichen und die die Wörter trennenden Zeichen : sind in schwarzer Farbe ausgeführt, nur zum Satztrenner : : auf Zeile 3 sind die schwarzen Punkte mit Kreisen von rother Farbe umgeben. Die beiliegende Photographie ist genau in der Grösse des Originals hergestellt.

Mit Ausnahme des fünften Zeichens der zweiten Zeile treten in diesem Fragmente nur in den Orchoninschriften angewendete Schriftzeichen auf. Das neue Zeichen ist den von Herrn v. Le Coq auf pg. 1059 angeführten neuen Buchstaben zur Bezeichnung des bei palatalen Vokalen verwendeten р (Thomsen r[2]) ähnlich. Da dieser Buchstabe auf der beigefügten Tafel deutlich zu erkennen ist, so habe ich es nicht für nöthig befunden ihn sofort schneiden zu lassen, und wende daher in der Transscription statt seiner [illegible] an. Um das Lesen des Textes zu erleichtern und den Unterschied zwischen den in den Orchoninschriften auftretenden Buchstaben und den Buchstaben der Buchschrift deutlicher hervorzuheben, gebe ich zugleich mit dem Facsimile des Fragmentes eine Transscription in unserer Druckschrift.

a) Text (s. beiliegende Tafel).

b) Analyse.

[illegible] : [illegible]. Da das deutlich lesbare букун nur als Synonym von будун gebraucht wird, so war die Ergänzung des Vorhergehenden leicht, besonders da die letzten Buchstaben ganz erhalten sind und von den vorhergehenden [illegible] und [illegible] die unteren Enden, vergl. [illegible] [illegible] (T. III. 84, 42,26) F. W. K. Müller, Uigurica p. 40 und [illegible] [illegible] [illegible] (Mus. As. 2 Kr. 51) «das gemeine Volk», hier ist also zu übersetzen: «sein Volk und seine Leute».

[illegible] da das Folgende zerstört ist, ist die Bedeutung unklar, es könnte der Anfang einer Verbalform von тер (v) «sammeln» oder тiрil (v) «leben» sein oder das Part. praes. [illegible] (K. 10,15). Im letzteren Falle wäre, wenn vielleicht äрмиш darauf folgen sollte, zu übersetzen: «sein Volk sprach».

[illegible] ein Substantivum aus einem auf [illegible] anlautenden Worte mit dem Affixe [illegible] gebildet, vielleicht канлык «das Chanthum, das Chanat»(?).

[illegible] äрir Akk. von [illegible] «der Mann».

Transscription.

𐰼𐰃𐱅𐰃 epiti offenbar Adverbium auf ті [ursprünglich Gerundium eines Zeitwortes ep (v), vergl. Osm. ایرمك] «gänzlich, ganz und gar» (vergl. тöкäті, арыты).

𐰆𐰑𐰆 уду Gerund. уд«folgen»+у.

𐰘𐱅𐰤 jäтiп «hingelangend».

𐰴𐰀𐰣 кан «der Chan».

𐰀𐱃𐰀𐰖𐰆 атаjу. Ich ergänze den ersten Buchstaben der dritten Zeile 𐰖 «einen Namen gebend, nennend, den Namen anrufend». кан атаjу könnte heissen: «zum Chan ernennend» oder «zum Chane zu ernennen».

𐰴𐰆𐰞𐰆 колу «bittend» von кол(v)+у.

𐰇𐱅𐰇𐰤𐰢𐰃𐱁 öтÿнміш von öтÿн (v) «bitten»+міш. Da hier : : stehen, ist hier das Ende eines Satzgefüges. Nimmt man будуны букуны als Subjekt des Satzgefüges an, so wäre etwa zu übersetzen: «sein Volk (das gesammte?) Reich (?) dem Manne ganz (?) folgend ist hingelangt und hat (ihn) zum Chan auszurufen inständig gebeten».

𐰇𐱅𐰼𐰇 öтрÿ «darnach».

𐱃𐰆𐰴𐰆𐰔𐰨 токузунч «der Neunte». Der erste Buchstabe ist zerstört, vom letzten nur der untere Theil erhalten.

𐰖 ai «Monat».

𐰋𐰃𐱁 беш «fünf».

𐰆𐱃𐰆𐰔𐰴𐰀 отузка, der letzte Buchstabe 𐰀 zerstört, der vorhergehende 𐰴 nicht ganz erhalten. беш отузка «am fünfundzwanzigsten Tage».

𐰀𐱃𐰀𐰯 атап «nennend, ausrufend».

𐰃𐰑𐰢𐰃𐱁 «hat geschickt» hier als Hülfsverbum stehend. атап ыдмыш «hat genannt, hat ausgerufen». Die Aufführung eines bestimmten Datums macht es wahrscheinlich, dass hier die Ausrufung, Ernennung zum Chan erwähnt wird. Also: «darnach haben sie (ihn) am 25. Tage des 9. Monats ausgerufen».

𐰲𐰀𐰴𐰽𐰀𐰉𐰆𐱃 : 𐰖 : das vor 𐰖 ai «Monat» stehende Wort muss ein Monatsname sein. Da die Endung 𐰉𐰆𐱃 deutlich am Anfang von Zeile 5 erhalten ist und ebenso der fünftletzte Buchstabe c, so ist der halbzerstörte Monatsname (чак)c(a)бут zu ergänzen.

𐰾𐰚𐰃𐰔 сäкiз «acht», von diesem Worte sind die ersten drei Buchstaben erhalten, der vierte zerstört, hier ist die Ergänzung leicht.

𐰘𐰏𐰃𐰼𐰢𐰃𐰚𐰀 järiрмікä ist bis auf die Buchstaben 𐰢𐰃𐰚 ganz zerstört, die Ergänzung ist aber sicher, da die Lücke nach : grade für 4 Buchstaben ausreicht, vom letzten Buchstaben 𐰀 ist nur der Kopf erhalten. Das letzte Datum чаксабут ai сäкiз järiрмікä «der 18-te Tag des Tschaksabut-

Monats» ist also drei Monate weniger neun Tage später als das vorher angegebene Datum, denn das Chin.-Uig. Wrtb. pg. 17,a giebt die Reihe der Monatsnamen so an: токузунч аі — онунч аі — бір јеҕірмінч аі — чаксабут аі.

«Was an diesem Tage sich zugetragen» ist im Texte zerstört. Die Lücke nach järipмiкä bietet Raum für 9 Zeichen, es ist also für zwei ⁚ und noch für 7 Zeichen Raum, es könnte daher hier das Wort [runic] gestanden haben. Dies wäre zu übersetzen: «er hat sich auf den Thron gesetzt». Auf der folgenden Zeile sind nur drei Wörter erhalten:

𐰖𐰢𐰀 jäмä «auch».

𐰖𐰞𐰣 jыл(а)н «die Schlange».

𐰖𐰞 jыл «Jahr», der letzte Buchstabe ist zerstört; zu übersetzen ist: «auch im Schlangen-Jahre».

Der Text scheint also ein Fragment einer chronologischen Aufzählung gewisser geschichtlicher (?) Begebenheiten zu bilden. Eine zusammenhängende Übersetzung des Textes habe ich vermieden, da es überhaupt unmöglich ist, von so zerstörten Fragmenten sichere Übersetzungen zu liefern. Man muss sich damit begnügen, die Texttheile grammatisch richtig zu analysieren.

Bei dieser Gelegenheit halte ich es für angebracht, in der Übersetzung des Buchfragmentes T. 342 (v. Le Coq pg. 1057) Einiges richtig zu stellen. Zweites Blatt, Vorderseite Z. 5—9 колуладукум камаҕда äрклiк јултуз äрмiш ist, da камаҕда Ablativ ist, unbedingt zu übersetzen: «was ich angebetet (?) habe, ist der allermächtigste Stern». камаҕда durch «überall» zu übersetzen ist unmöglich. Auf der Rückseite desselben Blattes ist [runic] (ä)нч(ä)к (Z. 2) entweder eine Nebenform von анчак (= ан + чак) oder [runic] steht fehlerhaft für [runic]. Ich glaube, es ist hier zu übersetzen: «in Bezug auf diese Worte mühten sie sich ein Zeit lang ab, da sie aber durchaus nicht [vergl. Wrtb. III 337, jäp 3)] einen Ausweg (алыҕ, vergl. Wrtb. I, p. 349 [6]al) zu finden übereingekommen waren (d. h. da sie nicht einig geworden waren), so sprach etc.»

Wenn Thomsen[1]) meine Übersetzung von T. M. 326 ganz verfehlt nennt, so ist das wenigstens eine Übertreibung, denn die Hälfte hat er ja selbst als richtig anerkannt. Ich habe grammatisch richtig übersetzt und nach der wirklichen Bedeutung der Wörter. Thomsen übersetzt aja (v),

---

1) Thomsen, Ein Blatt in türkischer Runenschrift aus Turfan. Sitzungsber. d. K. Pr Ak. d. Wiss. 1910. XV, pg. 296, Anm. 1.

obgleich mit einigem Zweifel «in Verwahr nehmen», was es nie bedeutet haben kann. Auch тамҕала (v) ist nicht seiner Bedeutung entsprechend wiedergegeben, es heisst ohne Hinzufügung eines anderen Zeitwortes niemals «mit einem Siegel bestätigen», sondern nur «besiegeln» (wie ja auch Thomsen selbst angiebt) «ein Siegel (eig. Eigenthumszeichen) aufdrücken», auch müsste, wenn Thomsens Auffassung richtig wäre, тамҕалап unbedingt vor ajaп stehen. Nach dem Texte drückte der Mann [oder Kaufmann (?)] dies Siegel entweder auf die Geldstücke, oder auf das Mädchen. Ich hielt Letzteres für wahrscheinlicher, da mir Ähnliches in Volkserzählungen vorgekommen und der Text der Rückseite sehr gut zu dieser Auffassung passen würde. Сат(ы)ҕчы zu lesen ist möglich, aber ebenso das frühere сатҕалы, die neue Lesung scheint mir der Wortstellung halber nicht wahrscheinlich. Die ersten beiden Buchstaben Z. 6 der Rückseite sind so verwischt, besonders der zweite Buchstabe, dass eine sichere Lesung nicht möglich ist, für zwei Buchstaben ist in der That kein Raum, aber der zweite Buchstabe kann die Zeichenkombination [illegible] = лт sein, vielleicht in einer von dieser abweichenden Form oder der erste Buchstabe ist [illegible] und der zweite [illegible].

Die Sprache des Fragmentes (O. 1) stimmt vollkommen mit der der Orchoninschriften überein. Ebenso ist es mit der Sprache aller bis jetzt veröffentlichter Buchfragmente. Bei dem von Thomsen herausgegebenen Buchblatte ist in dieser Beziehung besonders auf die Genitivform auf ың hinzuweisen, die Z. 2/3 [illegible] мончукуң, Z. 26. 30 [illegible] ташың und Z. 3. 12/13 [illegible] ташларың, also fünfmal in gleicher Weise auftritt. Diese Genitive beweisen aufs Deutlichste, dass dieses Buchfragment in der Sprache der Orchoninschriften verfasst ist[1]). Diese Genitivform ist mir in keinem Schriftstücke der Südtürken aufgestossen, wo stets die Genitive auf ның etc. gebildet werden[2]).

---

1) W. Radloff, Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. St. Petersburg 1897, pg. 61.

2) Betreffs des von Thomsen veröffentlichten Textes möchte ich zu [illegible] Z. 15/16 bemerken, dass ich glaube, dass кызылсыҕ als ein Wort aufzufassen ist, dann würde es dem heutigen кызылзӯ (Alt.) «röthlich» entsprechen, da das finale ӯ stets aus ыҕ (ыг̄) entstanden ist.

2. Manichäisch-uigurisches Fragment aus Turfan[1]).

Das von Herrn Dr. A. v. Le Coq veröffentlichte manichäische Fragment bietet so viel des Interessanten, dass mir eine nochmalige sachliche Besprechung desselben nöthig erscheint. Zum Verständniss dieser Besprechung muss ich aber hier den betreffenden Text noch einmal genau nach der Photographie abdrucken.

1) Ein christliches und ein manichäisches Manuskriptfragment in türkischer Sprache. Sitzungsber. d. K. Pr. Ak. d. Wiss. 1909. XLVIII. (T. II. D. 173 e).

Das hier vorliegende, in der uigurischen Bücherschrift der Manichäer geschriebene Fragment unterscheidet sich durch die in ihm angewendete Orthographie von allen mir bis jetzt bekannten uigurischen Büchertexten der Manichäer, Christen und Buddhisten, wie auch von allen mir vorliegenden kursiv geschriebenen Schriftstücken. In allen mit uigurischen Buchstaben geschriebenen Texten werden die einzelnen Wörter oft in mehrere Buchstabenreihen getrennt. Diese findet unbedingt statt, wenn im Innern des Wortes das finale auftritt, das in der Litteratursprache offenbar zur Wiedergabe des tönenden S-Lautes з verwendet wurde. — Зрушч konnte also nur wiedergegeben werden, узун nur durch . Ausserdem aber veranlasste ihr Verständniss für die Bedeutung der lebenden Affixe die Türken diese als selbständige Sprachtheile häufig vom Stamme getrennt zu schreiben und auch eine Affixreihe wiederum in mehrere Theile zu zerlegen, wie z. B. äв-iңä, ат-лар-ны oder ат-лар-ык, zuletzt werden auch die am Ende der Buchstabenreihe stehenden Buchstaben н und а oft von dieser getrennt, wie z. B. оҕлы-н, ḳар-а, кіј-а. Solche Trennungen bietet auch dieses Fragment, wie die Wörter (Z. 16), (Z. 32), (Z. 17), (Z. 20) zeigen. In ihm treten aber, obgleich es nur aus wenigen Zeilen besteht, eine solche Fülle von Wortzerreissungen auf, wie sie in keinem anderen mir bekannten Texte zu finden sind, man beachte nur: (Z. 2 und 15, 19), (Z. 4), (Z. 8), (Z. 14), (Z. 14), (Z. 16), (Z. 20), (Z. 22), (Z. 25), (Z. 27), (Z. 28), (Z. 29), (Z. 30), (Z. 31). In dem Worte Чінäк kann man die Trennung allenfalls erklären, da man den (Z. 1) geschriebenen Eigennamen vielleicht Чіjäң lesen könnte. Da nun weder ästhetische Gründe, noch die Bequemlichkeit der Handführung beim Schreiben dieses zum grössten Theil für den Schreiber und Leser sehr unbequeme Zertheilen der Wörter veranlasst haben kann, so möchte ich annehmen, dass diese Wortzerstückelung dadurch hervorgerufen ist, dass dieses Buch aus einem in Manichäerschrift geschriebenen Originale kopiert ist und dass diese Worttheilungen durch das Original veranlasst sind. Türkische Wörter in Manichäerschrift zeigen sehr häufig solche Wortzerreissung, wie man aus dem Wörterverzeichnisse des Herrn v. Le Coq ersehen kann. Eine solche Beeinflussung durch die Manichäerschrift konnte natürlich nur in der allerersten Zeit der Einführung der uigurischen Schrift bei den Manichäern ein-

treten, später gewöhnten sie sich an die Schreibweise der Uiguren, wie der von Herrn v. Le Coq veröffentlichte Manichäertext aus Idikutschari und das Chuastuanit beweisen, wo derartige Worttrennungen nicht mehr vorkommen. Ich will damit nicht behauptet haben, dass das uns vorliegende Fragment aus so früher Zeit stammt, denn es kann ja auch aus einer sehr alten Handschrift erst viel später genau nach dem Originale kopiert sein.

F. W. K. Müller[1]) hat ganz richtig darauf hingewiesen, dass der Zacken nach dem Buchstaben [illegible] im Worte [illegible] und [illegible] einem Elif entspricht und beide Wörter richtig ät'öz und ang'ilki transscribirt. Das Auftreten eines solchen Elifzacken finden wir öfter, aber natürlich nur in zusammengesetzten Wörtern, deren Theile noch als selbständige Wörter gefühlt werden, wie in [illegible] ол-ok statt [illegible] [illegible] und am Ende fast aller Dokumente in dem Satze: пу нышан(Eigenname)-ніҥ ол, wo das Genitivaffix [illegible] mit dem folgenden Pronomen [illegible] meist zusammen geschrieben werden [illegible]. In dem vorliegenden Fragmente werden aber im Innern der Wörter sehr häufig solche Elifzacken verwendet, wo von gar keiner Wortzusammensetzung die Rede sein kann, z. B. [illegible] (Z. 2, 18, 19), [illegible] [illegible] (Z. 14), [illegible] [illegible] (Z. 20), [illegible] (Z. 10), [illegible] (Z. 13), [illegible] (Z. 21, welches Herr v. Le Coq fälschlich [illegible] umschreibt), während sonst überall [illegible] oder [illegible], [illegible], [illegible] (so wird es auch auf Z. 27 geschrieben), [illegible], [illegible], [illegible] geschrieben worden. Ein solcher Elifzacken wird aber auch beim vocalischen Anlaute von abgetrennten Silben gesetzt, wie in [illegible] [illegible] (Z. 14), [illegible] [illegible] (Z. 22), [illegible] [illegible] (Z. 27), [illegible] [illegible] (Z. 11), während in allen anderen Handschriften solche abgetrennten Silben unbedingt ohne Elifzeichen stehen, damit man erkennen kann, dass die abgetrennten Silben zum vorhergehenden Worte gehören, z. B. [illegible] [illegible] қыj-a, [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]. Salemann hat den Vorschlag gemacht, das Elif des Anlautes stets durch ' zu bezeichnen, also [illegible], [illegible], [illegible] 'атын, 'іш, 'он zu umschreiben und die Wörter, in denen im Anlaute [illegible] steht und doch a gelesen werden muss, z. B. [illegible] '(а)рслан zu umschreiben, da hier der Zacken nicht für a steht, sondern das Elif darstellt und der Vokal a ausgelassen ist. In unserem Fragmente wäre demgemäss [illegible] (Z. 25) '(а)мру zu umschreiben. Diesem Vorschlage entsprechend ist auch der im Innern auftretende Elifzacken durch ' wiederzugeben, demnach müssten die vorher angegebenen Wörter т(е)г'ін, ja-т'ур, äмі-ṭ'ін, jir'іт, тäк'ін, кер'ӱ, пол-'уп, ул-'yk,

---

1) Uigurica, pg. 55.

käl-'iп, ciç-'iптäк transscribiert werden. Gewiss ist diese Schreibung des Elifzackens ebenfalls durch das dem Abschreiber in Manichäerschrift vorliegende Original veranlasst, in dem gewiss in der Mitte der Wörter ein Elif geschrieben war. Diese Orthographie weist also auch auf die Anfänge der Anwendung des uigurischen Alphabetes bei den Manichäern hin, da der Elifzacken im Inlaute aller dieser Wörter später nicht mehr verwendet worden ist.

Auf eine dritte Eigenthümlichkeit des vorliegenden Fragmentes hat der Herausgeber desselben schon hingewiesen, und zwar, wie er meint, besteht diese in dem Auftreten der weiten Vokale a und ä in Affixsilben, wo in den übrigen Schriftdenkmälern stets ein enger Vokal ы und i erscheint. In dem vorliegenden Fragmente zeigen dies die Wörter (Z. 6) jataγma statt jатыкма, (Z. 3 und 21) tartap statt тартып, (Z. 20) savaγ statt савык, (Z. 24) kirep statt кiрiп und (Z. 33) barap statt парып. Ausser diesen Beispielen führt Herr v. Le Coq noch folgende Beispiele aus unedirten Seiten desselben Manuscripts auf: balaq statt палык, japlaγ-qančuči statt jарлыkанчучы, qangamaz statt kаңымыç, bardamaz statt партымыç, käl-tämäz statt кäл-тiмiç und tataγlaγraq statt тат(ы)кл(ы)крак[1]). Zu diesen Beispielen könnten noch aus dem Chuastuanit die Wörter und gefügt werden, die ich früher, wenn auch mit schwerem Herzen, тынл(ы)kak und турал(ы)kak umschrieben habe, da sie mehrmals in dieser Schreibung auftraten, während man doch тынл(ы)kык und турал(ы)kык erwarten müsste. Obgleich ein Lautwechsel a, ä || ы, i wohl zuweilen auftritt, wie тамыр || дамар (Osm.) beweisen, kann ich einen solchen Wechsel, wie er hier sich zu zeigen scheint, absolut nicht verstehen. Die Affixe aller Türksprachen enthalten entweder weite oder enge Vokale, also entweder a, ä oder ы, i, у, ÿ; sollte ein Lautwechsel zwischen diesen auftreten, so müsste man den Wechsel a, ä | ы, i, у, ÿ für eine spätere Verengung ansehen und die weiten Vokale für die ursprünglichen halten, wie wir dies in мäн || мын, мiн sehen, wo das selbständige Pronomen мäн als die Stammform zu betrachten ist, die später in das praedicative Affix мып, мiп übergegangen ist. аҕаң-мын (Kir.) «ich bin dein Bruder», шешäң-мiн (Kir.) «ich bin deine

1) Bei dieser Gelegenheit tadelt er meine Verbesserung пурkан(ы)k zu umschreiben, ich sehe auf der Photographie zwischen beiden k nur zwei Zacken, die ан zu lesen sind und ich hatte das Recht ы in Klammern hinzuzufügen, da der Vokal des Affixes ык (ïγ) ausgelassen ist; burχanaγ ist auf jeden Fall nicht richtig, allenfalls könnte burχan(a)γ geschrieben werden, doch ist hierzu gar keine Veranlassung.

Mutter». Wäre nun auch der umgekehrte Übergang möglich, so müsste doch der hier auftretende weite Vokal in den bestimmten Affixen überall erscheinen; es müssten also statt der Affixe ык, ып, ыҕма, сыс etc. an alle Stämme ak (äк), ап (äп), аҕма (äгмä), сас (сäс) gehängt werden. In unserem Fragmente aber finden wir nach der Umschreibung des Herausgebers [illegible] (igsäz) und [illegible] körksüz, ferner [illegible] kiräp und [illegible] tegip etc., ebenso im Chuastuanit bei zwei Wörtern die Akkusativendung ak, während alle übrigen Substantive diesen Casus auf ык, ік, ук, ӱк bilden. Da nun ein solcher partieller Lautübergang den Lautgesetzen aller Türksprachen Hohn sprechen würde, so müssen wir unbedingt eine andere Erklärung für das Auftreten dieser Sprachformen suchen, und ich glaube nicht fehlzugehen, wenn ich annehme, dass wir es hier garnicht mit einer phonetischen Eigenthümlichkeit einer bestimmten Mundart zu thun haben, sondern mit einer orthographischen Gewohnheit, die sich eingeschlichen hatte in manchen Wörtern, statt des Vokalzeichens [illegible] durchgängig [illegible] zu schreiben. Glücklicherweise giebt grade das uns vorliegende Fragment einen Fingerzeig für die Erklärung der Entstehung dieser Gewohnheit der Rechtschreibung.

Das Affix des Gerundiums ist п und die vor ihm auftretenden engen Vokale ы, і, у, ӱ sind Bindevokale, die nur dann gesetzt werden, wenn die Aussprache eines п schwierig ist, d. h. nach einem auf einen Konsonanten auslautenden Verbalstamm. Dass die Sprache des Verfassers auch nur п als Affix kannte, beweisen die Wörter [illegible] (Z. 4) кара-+-п und [illegible] (Z. 16) jаша-+-п, die, wenn das enge Vokal zum Affixe gehört hätte, d. h. wenn das Affix ып gelautet hätte, gewiss караjып und jашаjып gelautet haben würden. Dass nach Konsonanten auch hier ein enger Bindvokal eingeschoben wurde, zeigen die Formen [illegible] (Z. 23) jап-+-ы-+-п, [illegible] (Z. 27) äшіт̡-+-і-+-п. Nun wird letztere Form auch [illegible] [illegible] (Z. 20) äш-+-т̡'іп geschrieben, d. h. der Bindevokal wurde durch 'i bezeichnet, dieselbe Schreibweise finden wir auch in [illegible] (Z. 13) тäк'іп, [illegible] [illegible] (Z. 27) кäл-'іп und [illegible] [illegible] (Z. 14) пол-'уп. Da nun ы und і in Affixsilben häufig ausgelassen wird, wie [illegible] (Z. 21) statt [illegible] = ак(ы)р, [illegible] [illegible] (Z. 31) атл(ы)клары-ца und [illegible] (Z. 31) к̡ат(ы)k zur Genüge beweisen, so haben wir gewiss das Recht anzunehmen, dass dies auch bei Wiedergabe des Bindevokals 'ы, 'і statthaben konnte und dass man statt [illegible] тарт'ып nur [illegible] (Z. 3 und 20) = тарт'(ы)п, statt [illegible] (Z. 33) nur [illegible] пар'(ы)п und statt [illegible] nur [illegible] (Z. 24) кір'(і)п schrieb. Dass somit die betreffenden Zeichen [illegible] nicht den Vokal a, ä, sondern nur den Vokalträger Elif bezeichnen, der betreffende enge Vokal aber

einfach ausgelassen ist. In derselben Weise sind gewiss auch сав'(ы)k, jaт'(ы)ҕма, iкс'(i)ç zu umschreiben. Ebenso stehen wohl auch die übrigen von Herrn v. Le Coq aufgeführten Wörter für пал'(ы)k, jарл'(ы)kkапчучы, парт'(ы)м'(ы)ç, kälт'(i)м'(i)с, kaц'(ы)м'(ы)с, тат'(ы)kл'(ы)kpak und die im Chuastuanit auftretenden Wörter sind auch тынл(ы)k'(ы)k und турал(ы)k'(ы)k zu transscribieren.

Ausser den hier angeführten Eigenthümlichkeiten stimmt die Orthographie des Fragmentes vollkommen mit der der Litteratursprache überein. und werden nicht geschieden, sondern überall für с und ш verwendet, wie dies in mehreren von mir veröffentlichten Fragmenten der Fall ist. Ich habe in der Photographie kein Schwanken im Gebrauche beider Buchstaben entdecken können.

Was die Sprache des Fragmentes betrifft, so ist der Text zu kurz, um ein endgültiges Urtheil zu fällen. Die Formen jaт'(ы)kма, пермäтiн und Чi-нäктä (Abl.) scheinen darauf hinzuweisen, dass die Sprache dieselbe ist, wie die des Chuastuanit. (Z. 26) скӳн «beide» entspricht der Orthographie der Orchoninschriften (ä)кiн, (ä)кi, (ä)кiнтi.

Über einzelne im Texte auftretende Wörter habe ich Folgendes zu bemerken: (Z. 3, 20) scheint in der That «Zügel» zu bedeuten. Das Wort lautet in allen mir bekannten Dialekten (auch im Dsch., Rbg. تيزكين, K. B. und) тiзгiн oder тiскiн, und es ist doch unmöglich anzunehmen, dass тiн aus der Zusammenziehung der Silben тiз-+-кiн entstanden sein könnte. Eine Lesung ҕ im Anlaute halte ich für unmöglich, wenn die diakritischen Punkte beim anlautenden k mit Absicht fortgelassen sind, ist es nur möglich x zu lesen. So ist (Z. 17) xok oder kok zu lesen; es bedeutet «die Erde als Element», was vortrefflich in den Kontext passt. Das Wort wird im K. B. 16,18 in dieser Bedeutung mit der Glosse خاك verwendet, ist also eine Entlehnung aus dem Persischen. (Z. 20) möchte ich für einen Schreibfehler für kaiты = kaiту «rückwärts» halten. und werden in dem Manichäerduktus sehr ähnlich geschrieben und waren von Abschreiber im Originale leicht zu verwechseln, hier steht in der That . Das Wort (Z. 22) ist wohl пушушун zu lesen und улук пушушун heisst «in grosser Erregung» oder «sehr erregt». (Z. 21) ist wohl identisch mit орду «das Chanslager» eine secundäre Bedeutung des Wortes тоі (тоҭ) «das Gastmahl» d. h. «der Ort, wo die Gastmähler gegeben werden». (Z. 24) möchte ich кiмкä-äк oder кiмкä'(ö)к lesen. (Z. 25) '(a)мру ist Gerundium eines

mir unbekannten Zeitwortes амыр (v), welches «ruhig, still sein» bedeuten muss. пошану von пошан (v) «sich losmachen», hier wohl «sich von allem Umgange, allen Geschäften fernhalten». kann сакну gelesen werden von сакын+у. Der Ausfall des engen Vokals ist eine häufige Erscheinung, mir ist саkан (v) statt саkын (v) neu. (Z. 33) ist кыі zu lesen und bedeutet «Grenze», hier wohl «Grenzland» (vergl. Kirg. kīja), es ist also zu übersetzen: «zu allen Grenzländern und Völkern müsst ihr gehen», denn (Z. 34) ist wohl ein Schreibfehler für . Statt könnte äт'іç н(ä)ң gelesen werden, dies würde «erhabene Dinge» bedeuten.

und sind unbedingt aj(ы)тты und aj(ы)тсар zu umschreiben. von пермä+т̥ўк steht offenbar statt пермäт̥ўктä und die nachfolgende Interpunktation ist nicht satztheilend. Als Verbum finitum kann пермäт̥ўк nicht verwendet werden. Es ist daher gewiss zu übersetzen: «da er keinerlei Auskunft gegeben hatte, erliess damals Шатут̥ан (Çuddhodana(?)) Chan strengen Befehl etc.» Statt (Z. 15) wäre zu erwarten gewesen. Man vergleiche die vorhergehenden Satzschlüsse vor der direkten Rede (Z. 5), (Z. 9); dieses Letztere möchte ich für fehlerhaft statt halten. (Z. 9) als Anrede ist höchst interessant, es lässt uns verstehen, wie mit der Zeit aus der Anrede die Bedeutung «Princessin» entstehen konnte. (Z. 11) scheint wirklich hier «schön» zu bedeuten, die Bildung des Wortes ist mir aber vollkommen unklar.

Nach allem Vorherbemerkten schlage ich für dieses Fragment folgende Transscription vor: «Чінäк кікінч пермäкі пом» — öтрў пот̥і-с(а)в т(е)к'ін . . . ік атын тінін тарт'(ы)п турт̥ы — kарап Чі-нäккä ынча теп aj(ы)тты: — пу мунтаk кöрксўç акнаjу jат'(ы)кма нä т̥ўрlўк кіші пу? теп aj(ы)тты.— — Чі-нäк ынча тäп öт(ўн?)ті: т(ä)ңрім пу кіші öңрä jік'іт ік-с'(і)ç сіç-'інтäк кічік кöртlä уры äрті — äмті k(а)рыт̥ы ікlät̥і ік тäк'іп мунтаk кöрксўç пол-'уп jа-т'ур — — öтрў пот̥ы-с(а)в ынча теп аімыш — піç ма уçун jашап кіні-ңä мунчулаjу хоk пол-ур äр(ўр піс) . . . .
«Пот̥ы-с(а)в т(ä)к'ін пу» — пот̥ы-с(а)в т(ä)к'ін Чі-нäкт̥ä пу сав'(ы)k äші-т'іп тіні[-н] кер'ў k(а)рыты (kаіты?) тарт'(ы)п — ак(ы)р kат̥kуп ул-'уk пушушун jаныш парты — к(ä)нтў тоj-ыңару кір'(і)п кімкä'(ö)к сöç пермäтін '(а)мру пошану саkну ол-урмыш — — kаңы kан öкі kатун äшіт̥іп екўн кäl-'іп оклыңа нäчä aj(ы)-тсар н(ä)ң кікінч пермäт̥ўк — — ол ö-т̥ўн Шатут(а)н kан k(а)маk пуірукlары-ңа атл(ы)kлары-ңа kат(ы)k . . і-jан аі-мыш: — jокlаң пар'(ы)п кыі саjу пут̥ун саjу парkу (парку?) äт̥'іç н(ä)ң (äң?) пу(луп т)оk-ашту (ypy)п . . . .

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen LXXXIV—XC.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt den 1. (14) September 1910.)

LXXXIV. Zum koptischen Physiologus 2. — LXXXV. Zu Budge's Ausgabe koptischer Homilien. — LXXXVI. Zum Verbum ϩⲟⲩϣ: ⲉϩⲟⲩⲛ. — LXXXVII. ϩⲓϫⲓ. — LXXXVIII. ⲛⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. — LXXXIX. Ein Bruchstück der apostolischen Kirchenordnung. — XC. Zu Hall's Coptic and Greek texts of the Christian period 14.

LXXXIV. Zum koptischen Physiologus 2.

Kurze Zeit nachdem mein Artikel «Zum koptischen Physiologus»[1]) erschienen war, stiess ich in einer Turiner Handschrift zufällig auf eine Stelle, die eine weitere Spur des «Physiologus» enthält.

Bei Rossi, I papiri Copti I. 2, 57. (LII, 2—16) lesen wir—mit meinen Ergänzungen — folgendes:

[ϣ]ⲁⲩϫⲟⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲛⲉ
[ⲫⲓⲗⲟⲥⲟⲫⲟⲥ] ⲛ̄ⲁⲣ[ⲭⲁⲓⲟ]ⲥ ⲉⲧⲃⲉ ⲑⲟⲓ̈ⲧⲉ
[ϫⲉ·ⲟⲩ]ⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ⲡⲉ ⲉϥⲥⲟⲟϥ ⲉϣⲁϥ
[ⲡⲱⲱ]ⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲫⲩⲥⲓⲕⲟⲛ ⲉⲫⲩⲥⲓⲥ
ⲥ̇[ⲛ̄]ⲧⲉ: ϣⲁϥⲣ̄ ⲟⲩⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲉϥⲟ︦ ⲛ̄ϩⲟⲟ[ⲩⲧ]
ⲛ̄ϥⲣ̄ ⲟⲩⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲉϥⲟ︦ ⲛ̄ⲥϩⲓⲙⲉ.
ⲁⲛⲟⲛ ϩⲱⲱⲛ ⲱ︦ ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲉⲛϣⲁⲛ
ⲡⲱⲱⲛⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲫⲩⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄

1) Kopt. Misc. LXXXI.

ⲑⲟⲓ̈ⲧⲉ· ϩⲉⲛⲥⲟⲡ ⲙⲉⲛ ⲉⲛⲛⲱⲧ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲉⲛⲡⲱⲣϣ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲛϭⲓϫ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲛϣⲗⲏⲗ. ⲏ̄ ⲉⲛⲛⲏⲥⲧⲉⲩⲉ. ϩⲉⲛⲥⲟⲡ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲛⲁⲝⲓⲟⲩ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲉϥⲕⲁ-ⲟⲩⲛⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲙ̄ ⲫⲁⲣⲙⲁⲕⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲉϥⲣ-ⲡⲁϩⲣⲉ ϫⲉ ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁⲛ ⲛ̄ⲛⲁϣⲧⲉ.

«Von den alten (ἀρχαῖος) Philosophen (φιλόσοφος) wird über die Hyäne gesagt: Sie ist ein unreines Thier (θηρίον), das seine Natur (φυσικόν) nach zwei Geschlechtern (φύσις) verändert. Es ist eine Zeit (καιρός) männlich und ist eine Zeit (καιρός) weiblich.» Auch wir (sind so), o (ὦ) ihr Brüder, wenn wir unsere Natur (φύσις) verändern wie die Hyäne. Zuweilen gehen wir wohl (μέν) in die Kirche (ἐκκλησία), breiten unsere Hände aus und beten oder (ἤ) fasten (νηστεύειν), zuweilen aber (δέ) schätzen (ἀξιοῦν) wir wieder die Stundensteller (Astrologen) und die Zauberer (φαρμακός) und die Giftmischer, indem wir sprechen: «Seid uns Helfer!»

Vergl. dazu Physiologus 24.

Περὶ ὑαίνης.

Ὁ Νόμος λέγει· «μὴ φάγῃς ὕαιναν μηδὲ ὅμοιον αὐτῇ». ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ ταύτης· ὅτι ἀρρενόθηλυ ἐστί, ποτὲ μὲν ἄρρεν, ποτὲ δὲ θῆλυ· μεμιασμένον θηρίον ἐστί, διὰ τὸ ἀλλάσσειν αὐτοῦ τὴν φύσιν. διὰ τοῦτο καὶ ὁ Ἱερεμίας λέγει· «μὴ σπήλαιον ὑαίνης ἡ κληρονομία μου ἐμοι».

Die hier als im «Gesetze» stehend bezeichneten Worte, welche wohl auf einer Verwechslung mit Deut. 14,8 beruhen: καὶ τόν ὗν (sc. οὐ φάγεσθε[2]), fehlen in unserem koptischen Texte und ebenso im äthiopischen Physiologus, dagegen findet sich die Jeremiasstelle im koptischen Texte kurz vor den oben angeführten Worten und lautet daselbst (pag. 56): ⲡⲉϫⲁϥ ⲟⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲓ̈ⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ ⲡⲉⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ϫⲉ ⲙⲏ ⲟⲩⲃⲏⲃ ⲛ̄ϩⲟⲓ̈ⲧⲉ ⲧⲉ ⲧⲁⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲛⲁⲓ. (Jer. 12,9).

LXXXV. Zu Budge's Ausgabe koptischer Homilien[3]).

Im Vorworte zu seiner Ausgabe des sahidischen Psalters[4]) wies Budge

2) Lauchert, Geschichte des Physiologus pag. 256.

3) Coptic Homilies in the dialect of Upper Egypt edited from the Papyrus Codex Oriental 5001 in the British Museum by E. A. Wallis Budge.—With 5 plates und 7 illustrations in the text. — (London), 1910. 8⁰ (LV + 424).

4) The earliest known Coptic Psalter. London, 1898.

zuerst auf die Handschrift des Britischen Museums Or. 5001[5]) hin, welche zehn vollständige Homilien in sahidischer Mundart enthält und darunter auch solche, die bis jetzt ganz unbekannt waren, wobei er auch die Überschriften der Homilien mittheilte.

Bald nach Erscheinen von Budge's Psalter machte Achelis auf diese merkwürdige Handschrift aufmerksam, die nicht nur für den Aegyptologen, sondern auch für den Theologen von grösstem Interesse sein dürfte. Daran knüpfte Achelis noch den Wunsch, Budge möchte diese Handschrift recht bald herausgeben und seiner Ausgabe eine Übersetzung beigeben[6])

Achelis' Wunsch ist nun vor kurzem in Erfüllung gegangen und die zehn Homilien liegen uns jetzt in einem vom Britischen Museum herausgegebenen stattlichen Bande vor. Auf eine ausführliche Einleitung folgen der koptische Text und die Übersetzung und zuletzt, als Anhang, noch mehrere hierher gehörige syrische und äthiopische Texte.

Nachdem ich nun Budge's koptischen Text und die dazu gehörige Übersetzung einem eingehenden Studium unterworfen habe, gebe ich nachstehend einige Bemerkungen.

Was zunächst schon bei einem flüchtigen Überblick auffallen muss, ist die sehr merkwürdige Worttrennung. Es steht ja jedermann frei, die Wörter nach Belieben zu trennen, aber dennoch giebt es eine gewisse Grenze, die nicht überschritten werden darf, mag man sich nun an das einst von Brugsch befolgte System[7]), recht viel zu trennen und die Wörter in ihre einzelnen Bestandtheile zu zerlegen, oder an das von Crum, Leipoldt u. a. befolgte, recht vieles mit einander zu verbinden, halten, oder schliesslich die goldne Mittelstrasse einschlagen, wie Stern, Erman, Steindorff, Horner u. a.

Budge folgt dem ersten der genannten Systeme, ist aber dabei weit über die Grenzen des Erlaubten hinausgegangen.

Betrachten wir einige Beispiele von Budge's Worttrennung.

fol. 105 b 1. — ⲉⲩⲁϩ ⲉ ⲣⲁⲧⲟⲩ. Das ist ganz unmöglich, denn ⲁϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ist doch zusammengezogen aus ⲁϩⲉ und ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ, folglich kann ⲁϩ ⲉ nicht getrennt werden, höchstens könnte man ⲁϩⲉ ⲣⲁⲧⲟⲩ abtheilen, aber auch

5) Crum, Catalogue № 171.

6) Hans Achelis, Neue Homilien des Athanasius, Basilius, Chrysostomus, Eusebius von Cäsarea in Cappadozien, Proklus von Cycikus, und Theophilus von Alexandrien in einer Londoner Papyrushandschrift des achten Jahrhunderts. (Theolog. Literaturztg. 1898. Nr. 26, Sp. 675 f.).

7) Der Bau des Tempels Salomos nach der koptischen Bibelversion, Leipz. 1877.

das wäre nicht schön, da die kurzen Partikeln sich doch zu eng an das Wort anschliessen, auf das sie sich beziehen.

fol. 155 b 1. — ⲉ ⲧⲣⲉ ⲩⲙⲟⲟⲩⲧ halte ich für unmöglich. Das separate ⲉ könnte man zur Noth noch gelten lassen, aber wie wäre ⲧⲣⲉ ⲩ möglich? Es ist doch aus ⲧⲣⲉ und ⲟⲩ zusammengezogen und kann daher nicht getrennt werden; es wäre ebenso, wollten wir ⲛ̄ ⲑ ⲉ schreiben, das doch aus ⲛ̄ und ⲧ und ϩⲉ besteht.

fol. 158 a 2. — ⲛ̄ ⲥⲓⲟⲩⲉ ⲧⲙ̄ ⲧⲣⲉ ⲩⲣ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ. Das Wort ist doch ⲥⲓⲟⲩ und das ⲉ gehört zu ⲧⲙ̄; das ⲉ könnte zur Noth getrennt stehen, aber ein ⲥⲓⲟⲩⲉ ⲧⲙ̄ ist nie und nimmer möglich.

fol. 4 a 2. — ⲡⲉⲧ ⲕⲟⲥⲙⲉⲓⲛ ⲧ̄ⲡⲉ. Das Verbum κοσμεῖν ist sah. ⲕⲟⲥⲙⲉⲓ, aber nicht ⲕⲟⲥⲙⲉⲓⲛ; das ⲛ ist die Partikel und zu ⲧ̄ⲡⲉ zu ziehen.

Dann zerlegt B. vielfach Wörter, die überhaupt nicht zu theilen sind, z. B.

fol. 4 a 1. — ⲡⲉ ⲛⲧⲁϥⲧⲁⲙⲉϊ ⲉ ⲡⲉϩⲗⲟϭ (l. ⲧⲁⲙⲉϊⲉ)
» 6 b 1. — ⲡⲟⲩⲱ ⲛ̄ ⲛ̄ϣⲟⲙⲛⲧ (l. ⲡⲟⲩⲱⲛ̄)
» 12 b 2. — ⲁϥⲧⲣⲉ ⲛ̄ ϭⲁⲗ ⲉ ⲙⲟⲟϣⲉ (l. ϭⲁⲗⲉ)
» 115 *a* 1. — ⲛ̄ ⲛⲉ ⲣⲏⲧ ⲙ̄ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ (l. ⲛⲉⲣⲏⲧ, da das Wort im Singular ⲉⲣⲏⲧ lautet aber nicht ⲣⲏⲧ).

Wir werden noch weiter sehen, wie weit B. in seiner Worttrennung geht und wie häufig er sich dabei auf falscher Fährte befindet.

Auch an Druckfehlern ist leider kein Mangel[8]), ein Umstand, der oft genug das Verständniss des Textes erschwert.

Noch auf einen Punkt sei hier aufmerksam gemacht. Die Handschrift hat vielfach auffallende Schreibungen, aber auch direct Schreibfehler. Hier hat nun B. nur in seltenen Fällen ein «sic» hinzugefügt, was den Leser häufig irreführt und ihn im Zweifel lässt, ob im gegebenen Falle die Handschrift so liest oder ob ein Druckfehler vorliegt.

Wenn wir z. B. fol. 2 b 1 ⲁⲣⲉⲧⲡ̄ statt ⲁⲣⲉⲧⲛ̄ lesen, so ist das ein Druckfehler, oder fol. 73 a 2 ⲙⲛ̄ ⲃⲟⲏⲑⲟⲥ statt ⲙ̄ⲡⲃⲟⲏⲑⲟⲥ u. a. m. Wenn aber fol. 44 a 1 ⲁⲓⲑⲏⲥⲓⲥ steht, so ist das kein Druckfehler, sondern ein Schreibfehler der Handschrift für *ⲁⲓⲥⲑⲏⲥⲓⲥ. — Fol. 84 b 1 lesen wir ⲥⲙⲁⲁⲧ. Dies dürfte man leicht für einen Druckfehler halten für ⲥⲙⲁⲙⲁⲁⲧ, doch ist es die Lesung der Handschrift und hätte daher auf irgend eine Weise hervorgehoben werden müssen, umsomehr, als in ⲥⲙⲁⲁⲧ vielleicht nicht einmal

8) Gleich im ersten koptischen Satze steht ein Fehler: ⲫⲁⲗⲙⲟⲥ statt ⲯⲁⲗⲙⲟⲥ.

ein Fehler vorliegt, sondern eine Kürzung von ⲥⲙⲁⲙⲁⲁⲧ[9]), die durch Haplologie[10]) zu erklären wäre, wie ja solche Beispiele schon längst bekannt sind, wie ⲟⲩϫⲁⲓ für ⲟⲩⲟⲩϫⲁⲓ, ⲟⲩⲛⲟⲩ für ⲟⲩⲟⲩⲛⲟⲩ u. a. m. und in unserem Codex fol. 118 a 2: ϩⲛ̄ ⲟⲩⲟⲙϥ̄ für ϩⲛ̄ ⲟⲩⲟⲩⲟⲙϥ̄. — Fol. 21 a 2 steht ⲣ̄ⲣⲟ̄ für ⲣ̄ⲣ̄ⲣⲟ̄ (ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲣⲉ ⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ ⲣ̄ⲣⲟ̄ «nachdem Salomo König geworden war»). Das ist auch kein Druckfehler, sondern die Lesung der Hds.; vielleicht liegt auch hier eine Kürzung vor. Überhaupt bietet die Hds. häufig genug Kürzungen. So schreibt sie die Formen des negativen Hülfszeitwortes ⲛ̄ⲛⲉ (Fut. III.) entweder ⲉⲛⲉ oder ⲛⲉ. fol. 5 a 2: ⲛⲉⲕϩⲉ für ⲛ̄ⲛⲉⲕϩⲉ. «Verschliesse deine Fenster, um nicht wieder zu sehen das Eitle», ϫⲉ ⲛⲉⲕϩⲉ ⲉϩⲣⲁï ⲉⲩⲥⲩⲛⲏⲑⲓⲁ ⲉⲥϩⲟⲟⲩ «damit du nicht in eine schlechte Gewohnheit (συνήθεια) fällst.» — fol. 6 b 2: «Nur handle nach deiner Kraft», ϫⲉ ⲛⲉⲕϣⲱⲡⲉ ⲁϫⲛ̄ ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ «damit du nicht werdest ohne Frucht (καρπός).» — fol. 19 b 2. ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲛⲉⲕϣⲱⲡⲉ für ⲛ̄ⲛⲉⲕϣⲱⲡⲉ. Aber auch für ⲉⲛⲛⲁ des II. Futurums findet sich ⲉⲛⲁ z. B. fol. 15 a 1. ⲉïⲥ ⲉⲛⲁⲣ̄ ⲟⲩ. «Was werden wir denn thun?» Für ⲛ̄ⲛⲁⲩ ⲛⲓⲙ steht fol. 45 a 2 ⲛ̄ⲁⲩ ⲛⲓⲙ, fol. 36 b 2 ⲉⲩϣⲁⲛⲁⲩ für ⲉⲩϣⲁⲛⲛⲁⲩ, fol. 57 b 2 ⲣ̄ϣⲡⲏⲣⲉ ⲛⲉⲭⲣⲏⲙⲁ für — ⲛ̄ⲛⲉⲭⲣⲏⲙⲁ, fol. 102 a 1. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲓⲙⲟⲩⲓ, für ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲓⲙⲟⲩⲓ, dagegen fol. 134 a 1 ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲣⲱⲧⲉ, fol. 98 a 2 ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧⲟⲩ ⲛⲉïⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ für ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉïⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ.

Beachte ferner fol. 23 b 1. ϩⲙ̄ ⲡⲉïⲱⲛ ⲙⲛ̄ ⲡⲕⲉⲟⲩⲁ̄ «in dieser Welt (αἰών) und auch in der anderen.» Hier steht ⲡⲉïⲱⲛ für *ⲡⲉïⲁïⲱⲛ. — fol. 8 a 1 ϯⲱ für ϯⲉïⲱ «ich wasche»; fol. 76 a 2. ⲧⲛ̄·ⲧⲏⲩⲧⲛ̄ für ⲧⲛ̄ⲧⲛ̄ⲧⲏⲩⲧⲛ̄ «ahmet nach». 92 b u. 101 b 2 ϣⲟⲩ für ϣⲟⲩϣⲟⲩ «sich rühmen.»

Auf manche andere Eigenthümlichkeiten der Hds. hat schon Crum in seinem Kataloge aufmerksam gemacht. Hier wären noch Formen zu erwähnen wie ⲥⲉⲟⲩⲱⲛ= (fol. 148 *ter*) für ⲥⲟⲩⲱⲛ=, ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓ (fol. 119 b 2, 153 b 2) für ⲟⲩⲟⲉⲓ, ⲡⲗⲁⲡⲧⲉⲓ (fol. 77 b 1) für ⲃⲗⲁⲡⲧⲉ (βλάπτειν), ⲡⲑⲟⲛⲟⲥ (fol. 143 a 1 *bis* 2, 152 b *bis*) für *ⲫⲑⲟⲛⲟⲥ (φθόνος) und ⲡⲑⲟⲛⲉⲓ (fol. 109 a 2 b 1) für *ⲫⲑⲟⲛⲉⲓ (φθονεῖν). — Fol. 110 b 1 steht ϩⲛ̄ ϫⲏ für ϩⲛ̄ ⲧϫⲏ[11]), also ϫ für ⲧϫ, ebenso fol. 123 a 1 ⲁϫⲓⲛⲡⲉ für ⲁⲧϫⲓⲛⲡⲉ.

Schliesslich sei hier noch bemerkt, dass Budge mehrfach den Text

9) Die Form ⲥⲙⲁⲁⲧ ist fünfmal zu belegen in einem Leydener Papyrusfragmente (Ms. d'Anastasy N°. 8b. Cat. Leemans I. 389.) Pleyte & Boeser pag. 481.

10) Vergl. Brockelmann, Kurzgefasste vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. (Berl. 1908) pag. 124 ff.

11) Bei Peyron pag. 233 steht ⲧⲩⲏ, was auf einem Druckfehler bei Woide (Matth. 26, 23) statt ⲧϫⲏ beruht; ⲧⲩⲏ ist also aus dem koptischen Wortschatze zu streichen.

verbessert, ohne solches ausdrücklich zu bemerken, an mancher Stelle auch ergänzt, wo keine Lücken in der Hds. sind, und dadurch denselben zuweilen bis zur Unkenntlichkeit entstellt.

Betrachten wir jetzt eine Reihe von Beispielen aus Budge's Text und Übersetzung.

Fol. 2 a 1. ⲧⲉ[ⲅ]ⲕⲣⲁⲧⲓⲁ. Die Hds. hat deutlich ⲧⲉⲕⲣⲁⲧⲓⲁ und zwischen ⲉ und ⲕ ist keine Lücke. Ebenso steht ⲧⲉⲕⲣⲁⲧⲓⲁ fol. 86 b 2 und 126 a 1. An den beiden letzten Stellen hat B. aber nicht corrigiert. ⲧⲉⲕⲣⲁⲧⲓⲁ ist natürlich = ἡ ἐγκράτεια. Vgl. auch fol. 38 b 1. ⲉⲕⲣⲁⲧⲉⲩⲉ (ἐγκρατεύειν).

f. 4 a 1. — ⲁϥⲑⲃ̄ⲃⲓⲟϥ ⲉⲧⲃ̄ⲏⲏⲧⲉ. Hds. ⲁϥⲑⲃ̄ⲃⲓⲟϥ ⲙ̄ⲙⲓⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲉⲧⲃ̄ⲏⲏⲧⲉ

f. 6 a 1. 2. — ⲉϥⲉϩⲁⲣⲉϩ ⲉ ⲡⲉⲧ ⲙ̄ ⲡⲛ̄ⲁ̄ ⲉϥⲟⲩⲟϫ ⲙⲛ̄ ⲧⲉⲧⲛ̄ ⲯⲩⲭⲏ̄ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲧⲛ̄ | ⲥⲱⲙⲁ. «He will keep safe him that is in the spirit, and He will make healthy your souls and your bodies». In der Fussnote identificiert B. diese Worte mit 1 Thess. 5,23. Wie kommt nun aber B. dazu ⲡⲉⲧ ⲙ̄ ⲡⲛ̄ⲁ̄ durch «that is in the spirit» zu übersetzen? Im Griechischen steht ὑμῶν τὸ πνεῦμα, und die regelrechte Übersetzung davon ist ⲡⲉⲧⲙ̄ⲡⲛ̄ⲁ̄, wo vor einem ⲡ ⲡⲉⲧⲙ̄ für ⲡⲉⲧⲛ̄ steht; ⲡⲉⲧⲛ̄ ist aber doch das Possessivpronomen «euer». B. zerlegt es aber in ⲡⲉⲧ «welcher (ist)», ⲙ̄ (in), ⲡⲛ̄ⲁ̄ dem Geiste. Sonderbar ist es, dass B. noch mehrere Mal das Possessivpronomen missverstanden hat, z. B. f. 9 a 1. ⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲇⲓⲇⲓⲕⲟⲥ ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲙⲟⲟϣⲉ ⲉϥⲗ̄ϩⲏⲙ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲓ̈ⲙⲟⲩⲓ̈ ⲉϥϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲱⲣⲡ̄ ⲙ̄ⲡϩⲱⲃ ⲁⲛ ⲙ̄ⲙⲁⲧⲉ· ⲁⲗⲗⲁ ⲛ̄ⲥⲁ ⲱⲙⲕ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲙ̄ⲯⲩⲭⲏ. «He who is our Adversary, the Devil, goeth about roaring, like the lions, and seeking after prey, not, however, prey in the literal sense of the word, but to devour that which is in the soul.»

Hier ist also ⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲇⲓⲇⲓⲕⲟⲥ = he who is our Adversary, es bedeutet aber «euer (ⲡⲉⲧⲛ) Widersacher», und nachdem B. einen ganzen Satz in der Übersetzung um eine überflüssige Glosse bereichert hat, übersetzt er zuguterletzt noch ⲛ̄ⲛⲉⲧⲙ̄ⲯⲩⲭⲏ mit «that which is in the soul», also ähnlich wie im ersten Falle. Es ist aber zu übersetzen: Euer (ⲡⲉⲧⲛ̄) Widersacher (ἀντίδικος), der Teufel (διάβολος), geht umher, brüllend wie die Löwen, und suchend zu rauben (ⲧⲱⲣⲡ̄) nicht nur die Sache, sondern (ἀλλά) zu verschlingen eure (ⲛⲉⲧⲙ̄) Seelen (ψυχή.)», was auf 1 Pet. 5,8 zurückgeht und worauf B. selbst hinweist. Schliesslich übersetzt B. ⲙⲟⲟⲩⲧ ⲛ ⲛⲉⲧⲙ ⲙⲉⲗⲟⲥ «put to death that which is in the members» vergl. unten zu 87 a 2 b 1.

fol. 6 a 2. — ⲡⲧⲩⲡⲡⲁⲛⲟⲛ Hds. ⲡⲧⲩⲙⲡⲁⲛⲟⲛ

» 6 a 2. — ⲕⲁⲓ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲁϥⲙⲟⲩϩ ⲛ̄ ⲧⲥⲁⲣⲝ̄ ϩⲁⲣⲟⲕ. «For

it is God Himself Who hath filled thee with flesh.» — Wenn der Text in Wirklichkeit so lauten würde, so müsste er nicht mit Budge zu übersetzen sein, sondern: «Denn es ist vielmehr der Herr, welcher gefüllt hat das Fleisch für dich.» Doch giebt weder Budge's Übersetzung, noch die nach seinem Texte gegebene einen Sinn. Es ist hier nämlich anders abzutheilen: ⲁϥⲙⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲁⲣⲝ̄ ϩⲁⲣⲟⲕ «(denn vielmehr) starb (der Herr) im Fleische (σάρξ) für dich.»

fol. 8 b 1. — ⲁⲗⲗⲁ ⲡⲉⲧⲛⲁϥⲓ ϩⲁϩ ⲉⲛⲡⲗⲏⲅⲏ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛⲥⲛϣⲉ ⲡⲁ̈ⲓ ⲡⲉⲧⲛⲁ ϫⲓ̈ ⲧⲁⲓ̈ⲟ «but the man who hath borne innumerable buffetings and wounds is he who shall receive honour.» Hier ist nicht ϩⲁϩ ⲉⲛ ⲡⲗⲏⲅⲏ zu trennen, sondern ϩⲁ ϩⲉⲛⲡⲗⲏⲅⲏ und zu übersetzen: «sondern (ἀλλά) welcher ertragen wird Schläge (πληγή) und Wunden». ϥⲓ ϩⲁ bedeutet «tragen, ertragen». Vergl. dazu fol. 128 a 2 ⲁϥϩⲩⲡⲟⲙⲓⲛⲉ ϩⲁϩ ⲉⲛ ϩⲓⲥⲉ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ. «He bore patiently very many sufferings as a man.» Es ist hier aber ebenso ϩⲁ ϩⲉⲛϩⲓⲥⲉ zu trennen und zu übersetzen: «Er erduldet (ὑπομένειν) Leiden wie (ὡς) ein Mensch.»

fol. 8 b 2. — ⲁⲗⲟⲩⲉ Hds. ⲁⲗⲟⲟⲩⲉ

fol. 12 b 2. 13 a 1. — ⲙⲛ̄ ⲛ̄ ⲕⲟⲟⲩⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲁ̈ⲓ ⲉⲧ ⲉ̄ⲛ̄ⲟ̄ ⲕⲛ̄ ⲛⲁⲛ ⲁⲛ ⲉ ϩⲣⲁ̈ⲓ ⲉ ⲧⲣⲉ ⲛⲧⲁⲩ | ⲟⲟⲩ ⲟⲩⲁ̄ ⲟⲩⲁ̄. «besides all these other healings which we put aside and do not attempt and describe | one by one.» Die Handschrift liest hier aber nicht ⲉⲧ ⲉ̄ⲛ̄ⲟ̄ ⲕⲛ̄ ⲛⲁⲛ ⲁⲛ sondern ganz deutlich ⲉⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲕⲛ̄ ⲛⲁⲛ ⲁⲛ, folglich kann hier nicht «we put aside» übersetzt werden. Ich lese hier: ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲕⲟⲟⲩⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲁ̈ⲓ ⲉⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲕⲛ̄ ⲛⲁⲛ ⲁⲛ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ⲉⲧⲣⲉⲛⲧⲁⲩⲟⲟⲩ ⲟⲩⲁ̄ ⲟⲩⲁ̄. d. h. «und alles andere, was uns nicht bestimmt ist, es einzeln auszusprechen.»

fol. 14 a 1. — ⲧⲛ̄ⲣ̄ⲭⲣⲓⲁ ⲁⲛ Hds. ⲧⲛ̄ⲣ̄ⲭⲣⲓⲁ ⲛⲛ̄

» 18 b 2. — (ⲛⲉϣⲱⲧ) ϣⲁⲩⲕⲧⲟⲟⲩ ⲉⲧⲉⲩⲉⲓ̈ ⲉ ⲡϣⲱⲧ̄ «(the merchants) they go back again to the markets.» Hier hat B. ⲉ̈ⲓⲉⲛ-ϣⲱⲧ nicht verstanden, da er ⲉⲓ̈ ⲉ ⲡϣⲱⲧ̄ schreibt und noch dazu ϣⲱⲧ̄ mit «market» übersetzt. «Markt» ist koptisch ⲙⲁⲛ̄ϣⲱⲧ, wir haben hier aber ⲉ̈ⲓⲉⲛ-ϣⲱⲧ «Handel, Gewerbe» und es ist zu übersetzen: «(die Kaufleute) kehren zu ihrem Handel zurück.»

fol. 19 a 1. — ⲙⲛ ⲅⲁⲣ ⲡⲕⲱϩⲧ̄ ⲛⲧⲅⲉϩⲉⲛⲛⲁ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥⲃ̄ⲧⲱⲧϥ̄ ⲛⲁⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲛ· ⲁⲗⲗⲁ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥⲃ̄ⲧⲱⲧϥ̄ ⲙ̄ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲛⲉϥⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ. «For the burning fire of Gehenna hath not been prepared solely for us, but it was made ready for the Devil and his angels.» Hier ist also

ⲙ̄ⲙⲟⲛ = solely.

Das ist aber unmöglich. Budge hat hier sicher an ⲙⲟⲛⲟⲛ (μόνον) gedacht, wir haben hier aber eine Frage: «(μή) Ist denn (γάρ) das Feuer der Hölle für uns bereitet? Nein (ⲙ̄ⲙⲟⲛ), sondern (ἀλλά) es ist bereitet für den Teufel (διάβολος) und seine Engel (ἄγγελος).» Vgl. Matth. 25,41.

fol. 19 b 2. — ⲙⲁⲣⲛ̄ⲙⲟⲕϩ ⲛ̄ ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈ ⲛ̄ ⲟⲩⲟⲉⲓϣ. «Let us labour for a little time.» Die Hds. liest hier: ⲙⲁⲣⲛ̄ ⲙⲟⲕϩⲛ̄ ⲛⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈ etc. Wir haben hier den seltenen Status pronominalis ⲙⲟⲕϩ⸗ mit dem reflexiven Pronomen. Vergl. Sir. 14,14. ⲙ̄ⲡⲉⲣⲙⲟⲕϩⲛ̄. — Mart. S. Victoris f. 27ᵛa 5—7 — ⲙⲟⲕϩⲛ̄ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲕⲟⲩⲓ̈ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲓ̈ⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «Betrübe dich wenige Tage in dieser Welt (κόσμος).»

fol. 19 b 2. — ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲛⲉⲛϣⲱⲡⲉ ⲉⲛⲟ̄ ⲛ̄ϩⲁⲉ ⲉⲡⲱⲛϩ̄ ⲛ̄ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ̄. «so that we may at last live the life which is for ever.» Es ist aber zu übersetzen: «damit wir nicht die letzten werden zum ewigen Leben.» ⲉⲛⲉⲛϣⲱⲡⲉ ist doch = ⲛ̄ⲛⲉⲛϣⲱⲡⲉ.

fol. 21 a 2. — ϩⲁⲉⲓ̈ⲟⲟⲩ Hds. ϩⲁ ⲉⲟⲟⲩ
» 21 a 2. — ⲥⲡⲟⲇⲏ » ⲥⲡⲟⲩⲇⲏ
» 22 a 1. — ⲉⲁⲛϫⲓⲥⲉ ⲛ̄ ⲛⲉⲓⲙⲡ̄ⲗⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲓ̈ ⲡⲁϩⲣⲉ̄. Therefore will we exalt these salves and these medicines.» Die Hds. hat deutlich: ⲉⲁⲛϫⲓ ϭⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲓ̈(sic)ⲉⲙⲡ̄ⲗⲁⲥⲧⲣⲟⲛ etc. «da wir also empfangen (ϫⲓ) haben diese Pflaster (ἔμπλαστρον) und diese Arzneien.»

fol. 22 b 1. — ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ Hds. ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲥⲟⲣ
» 24 a 1. — ⲛⲉⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲧ ⲟⲩϩⲟ ⲙⲛ̄ⲧ ⲃⲱⲕ ϣⲱⲡ̄ ⲛⲏⲧⲛ̄ «that is to say, to receive for yourselves a fine external appearance and the service of servants.» — Für B. ist also

ⲟⲩϩⲟ = a fine external appearance und
ⲃⲟⲕ, resp. ⲙⲛ̄ⲧⲃⲟⲕ = the service of servants.

Das ist ganz unmöglich. ⲃⲱⲕ bedeutet wohl «servus, famulus», aber nur boh., das entsprechende sah. Wort ist ϩⲙ̄ϩⲁⲗ; ⲃⲱⲕ bedeutet hier aber «gehen.» Auch alles Übrige ist mir hier in Budge's Übersetzung nicht klar. Es ist hier zu lesen: ⲛⲉⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲧⲟⲩ ϩⲟⲙⲛ̄ⲧ ⲃⲱⲕ ϣⲱⲡ ⲛⲏⲧⲛ̄. «Ihr, die ihr kein Geld habt, kaufet euch.» Vergl. dazu Jes 55,1. ⲛⲉⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲧⲟⲩ ϩⲟⲙⲛ̄ⲧ ⲃⲱⲕ ϣⲱⲡ ⲛⲏⲧⲛ̄. καὶ ὅσοι μὴ ἔχετε ἀργύριον βαδίσαντες ἀγοράσατε.

fol. 24 a 1. — Ⲟⲩ ⲅⲁⲣ ⲡⲉⲧ ϥ̄ϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉⲧ ϯ ⲉ ⲃⲟⲗ ⲙⲛⲧ ⲁⲛⲭⲣⲏⲙⲁ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲉ ϯ· ⲉϣϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ϯ ⲛ ⲧⲱⲃ̄ϩ ⲛ̄ ⲧⲉⲕⲯⲩⲭⲏ· ϯ ⲛ ⲟⲩⲛⲏⲥⲧⲓⲁ·, ϯ ⲛ̄ ϩⲉⲛⲣⲙ̄ⲉⲓⲟⲟⲩⲉ. «Now he who seeketh after that which is sold may not have with him the means (or, possessions) to give

in exchange for it. If [thou hast] not [these things] then give the innocence of thy soul, give fastings, give tears.» Ich lese und theile ab: **Oⲩ ⲅⲁⲣ** ⲡⲉⲧϥϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉⲧϯ ⲉⲃⲟⲗ· ⲙⲛ̄ⲧⲁⲛ ⲭⲣⲏⲙⲁ̄ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲉϯ· ⲉϣϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ϯ ⲡⲧⲱⲃⲥ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲯⲩ|ⲭⲏ· ϯ ⲛⲟⲩⲛⲏⲥⲧⲓⲁ· ϯ ⲛ̄ϩⲉⲛⲣⲙ̄ⲉⲓⲟⲟⲩⲉ. «Was ist es denn (γάρ), wonach der Verkäufer fragt? Wir haben kein Geld (χρῆμα) zu geben. — Wenn nicht, so gieb das Siegel (?) deiner Seele (ψυχή), gieb deine Fasten (νηστεία), gieb Thränen!»

fol. 26 b 1. — ⲫⲁⲛⲧⲁⲍⲉ ⲥⲉⲁⲓ̈ Hds. ⲫⲁⲛⲧⲁⲍⲉⲥⲑⲁⲓ̈
» 27 a 2. — ⲉϩⲟⲩⲛ ⲛⲉⲛⲉⲣⲏⲩ » ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲉⲛⲉⲣⲏⲩ
» 33 b 2. — ⲧϭⲓⲛⲭⲟⲣⲉⲩⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ «the existence with the choirs of angels.» ϭⲓⲛⲭⲟⲣⲉⲩⲉ (-χορεύειν) = χορεία, χόρευμα ist «der Tanz, der Reigen (mit den Engeln).» Vgl. Misc. LXVI pag. 401. ⲱ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡϫⲣⲟ ⲁⲩⲱ ⲧⲉⲧⲭⲟⲣⲉⲩⲉ [ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ]. — Athan. de virginitate XXIV: καὶ μετὰ ἀγγέλων χορεύσει.

fol. 34 a 1. — ⲡⲁⲓ̈ ⲃⲓⲟⲥ Hds. ⲡⲉⲓ̈ⲃⲓⲟⲥ
» 34 a 2. — ⲙⲛ̄ ⲡⲕⲉⲥⲉ ⲉ ⲡⲉⲧⲏⲣϥ̄ ⲛ̄ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ. «and the fallings into tribulations of all kinds.» Also ist nach B.

ⲡⲕⲉⲥⲉ = the fallings
ⲉⲡⲉⲧⲏⲣϥ̄ ⲛ̄ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ } = into tribulations of all kinds.

Es ist hier aber abzutheilen: ⲙⲛ̄ ⲡⲕⲉⲥⲉⲉⲡⲉ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲛ̄ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ. «und auch die übrigen Bedrängnisse (θλίψις).»

fol. 35 a 2. — ⲙⲟϣⲉ Hds. ⲙⲟⲟϣⲉ
» 35 b 2. — ⲛ̄ ⲧⲉⲓ ϩⲏ » ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ
» 37 a 1. — ⲉ ϫⲡⲓⲟ̄ » ⲉ ϫⲡⲓⲉ̄
» 39 a 2. — ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲛ̄ ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲛⲓⲙ ⲛ̄ ⲑⲟⲙⲟⲗⲟⲅⲓⲁ ⲙ̄ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲥ ⲉⲩ ϫⲓ ⲉ ϩⲟⲩⲛ ⲉ ⲡⲉⲕϩⲏⲧ ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲙ̄ ⲡϩⲁⲉ ⲛ̄ ϩⲟⲟⲩ. «Remember thou at all times the good confession of Christ which has entered into thy heart. Remember thou the last day.»

ⲉⲩ ϫⲓ des Contextes hat B. bei der Übersetzung in einer Anmerkung in ⲉⲧ ϫⲓ verbessert, wie auch die Hds. liest. ϫⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ bedeutet aber nicht «to enter into», sondern «hineinführen, hineinbringen». Weiter entspricht hier einem «remember thou» einmal ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ, das andere Mal ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ, dann müsste aber auch

ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ = ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ

sein, was ganz unmöglich ist. Nach B. ist ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ein Imperativ,

folglich hält er es wohl für identisch mit ⲙ̅ⲡⲣ̅ ⲣ̅ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ; dieses kann aber nur «gedenke nicht», jedoch nie «remember thou» bedeuten. Wir haben hier aber nicht den negierten Imperativ von ⲣ̅-ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ, sondern den als Substantiv gebrauchten Infinitiv ⲣ̅-ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ mit dem Artikel ⲡ und der Präposition ⲛ̅(ⲙ̅); es ist das directe Object zu ϫⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ. Wir können hier übersetzen: «Gedenke alle Zeit des guten Bekenntnisses (ὁμολογία) Christi, welches in dein Herz hineinbringt die Erinnerung an den letzten Tag.»

fol. 40 b 1. 2. — ⲟⲩⲛⲧⲁⲕ ⲙ̅ⲙⲁⲩ ϫⲓⲛ ⲙ̅ ⲡⲉⲓ̈|ⲙⲁ ⲙ̅ ⲡⲁⲣⲏⲃ ⲛ̅ⲙ̅ⲙⲁⲛ ⲙ̅ⲧⲟⲛ ⲉⲧ ϩⲛ̅ ⲙ̅ ⲡⲏⲩⲉ. «thou shalt have from this world, according to [His] pledge to us the rest which is in the heavens». ⲛ̅ⲙ̅ⲙⲁⲛ «to us» ist hier nicht möglich, es ist ⲛ̅ⲙ̅ⲙⲁ ⲛ̅ⲙ̅ⲧⲟⲛ abzutheilen: «die Ruheplätze». Der Satz bedeutet: «Du hast an diesem Ort das Pfand für die Ruheplätze, welche in den Himmeln sind.»

fol. 44 b 2. — ⲧⲁⲓ̈ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲏⲣⲡ̅ ⲙ̅ ⲡⲛ̅ⲁⲧⲓⲕⲟⲛ ⲉⲧⲉ ⲡⲱϣ ⲡⲉ ⲛ̅ ⲛⲉⲅⲣⲁⲫⲏ. «even so doth the spiritual wine which is distributed throughout the Scriptures.» Also ist nach B.

ⲡⲱϣ = to be distributed,

hier ist es aber ⲡ + ⲱϣ «das Lesen.» Die Übersetzung muss lauten: «so ist der geistige (πνευματικός) Wein, nämlich das Lesen der (heiligen) Schriften (γραφή).» Kurz vorher ist gesagt: ⲱϣ ⲛ̅ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲛⲓⲙ ϩⲛ̅ ⲛⲉⲅⲣⲁⲫⲏ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ «lies zu jeder Zeit in den heiligen Schriften.»

fol. 43 b 1. — ⲛⲉⲩϫⲁⲓ̈ Hds. ⲡⲟⲩϫⲁⲓ̈

» 44 b 2. — ⲗⲩⲡⲉ » ⲗⲩⲡⲏ

» 48 b 1. — ⲕⲉⲧ̅ ϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲱϥ ⲙ̅ⲡⲣⲟ̅ ⲧ̅ⲙⲛ̅ⲧⲉⲣⲟ· ⲉⲧⲃⲉ ϩⲉⲛϣⲱⲥ ⲉⲁϥϫⲟⲟⲩ. «In the face (or, mouth) of another the door of the kingdom is shut because of the words of infamy which he hath spoken.» ⲣⲱ⸗ in ⲉⲣⲱ⸗ ist hier nicht mehr Substantiv, sondern ⲉⲣⲱ⸗ ist der Status pronominalis von ⲉⲣⲛ̅.

fol. 48 b 1. 2. — ⲕⲉ ⲟⲩⲁ̅ ⲉⲁⲩⲧⲁⲁϥ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲩⲕⲟⲗⲁⲥⲓⲥ ⲛ ⲁⲧ ⲧⲁⲗϭⲟ̅ ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲉϥⲙⲛ̅ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧ ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ. «Another they deliver over to the punishment| which is without healing, because he did not hate the things of evil.» Da B. hier «hate» übersetzt, so kann damit nur ⲙⲉⲥⲧ̅ in ⲙⲛ̅ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ gemeint sein, dann kann aber ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲉϥⲙⲛ̅ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ nie und nimmer «because he did not hate the things of evil» bedeuten, da hier keine Negation steht; es müsste also bedeuten: «weil er das Böse gehasst hat.» Das giebt aber erst recht keinen Sinn. Was soll heissen, «dass er einer Strafe überliefert wird, die nicht geheilt werden kann,

weil er das Böse gehasst hat»? In ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ muss also etwas anderes stecken. Alles hängt hier von ⲙⲉⲥⲧ- ab. B. bringt ⲙⲉⲥⲧ- mit ⲙⲟⲥⲧⲉ zusammen, es ist aber vielmehr von ⲙⲓⲥⲉ «gebären, erzeugen, hervorbringen» abzuleiten. Die gewöhnliche verkürzte Form dazu ist ⲙⲉⲥ-, doch daneben kann ja sehr gut eine Form ⲙⲉⲥⲧ- existieren, wie ⲣⲉⲕⲧ- von ⲣⲓⲕⲉ und ϣⲉⲕⲧ- von ϣⲓⲕⲉ[11]). ⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ bedeutet «Böses hervorbringen, thun», ⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧ-ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ «Übelthäter» und ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧ-ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ «das Übelthun» = ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲣ̄-ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ. Vgl. Rossi II. 4, 96. und Kl. kopt. Stt. XLIII pag. 109, wo jetzt zu berichtigen ist.

Noch an einer anderen Stelle (fol. 24 b 2) steht ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ: ⲁⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲉⲛⲉ ⲁⲕⲗⲟ̄ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϣⲱⲥ· ⲙⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲕⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲉⲓ̈ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ· ⲙⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲉⲧϩⲓⲧⲟⲩⲱⲕ. «See if thou hast cured thyself of thinking scorn of thy brother, and of uttering calumnies concerning him, and of feelings of hatred towards thy neighbours». Hier ist also

ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲙⲉⲥⲧⲡⲉⲑⲟⲟⲩ = feelings of hatred,

ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ist also unberücksichtigt geblieben, aber ⲙⲉⲥⲧ ist auch hier mit ⲙⲟⲥⲧⲉ zusammengebracht, während es doch von ⲙⲓⲥⲉ abzuleiten ist wie oben. Wir können hier übersetzen: «Siehe, ob du gesund geworden bist von der Verachtung und Verleumdung (ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲕⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲉⲓ̈ = καταλαλία) deines Bruders und dem Übelthun an deinem Nächsten.»

fol. 47 b 1. — ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲩ ⲛⲓⲙ ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲣ̄ ⲡⲱⲃϣ̄ ⲙ̄ ⲡϣⲁϩ [ⲛⲓⲙ] ⲛ ⲧ̄ⲅⲉϩⲉⲛⲛⲁ ⲉⲧⲉ ⲙ ⲉⲥϫⲛⲁ. Hier hat B. ein ⲛⲓⲙ hineingesetzt, das in der Hds. nicht steht, die auch keine Lücke aufweist. Aber wie ist denn nach einem mit dem bestimmten Artikel determinierten Substantiv noch ein ⲛⲓⲙ möglich? Ein ⲡ ϣⲁϩ ⲛⲓⲙ ist aber ebenso unmöglich, wie wenn wir im deutschen «die jede Flamme» sagen würden. Es kann also entweder ⲡϣⲁϩ oder ϣⲁϩ ⲛⲓⲙ richtig sein. Hier hat B. den correcten Text verbessern wollen, dadurch aber eine grammatische Unmöglichkeit hineingebracht; er hat sich durch ⲛ̄ⲛⲁⲩ ⲛⲓⲙ verleiten lassen auch nach ⲡϣⲁϩ ein ⲛⲓⲙ zu setzen, doch steht eben bei ⲛ̄ⲛⲁⲩ ⲛⲓⲙ kein Artikel. Ich übersetze hier: «Gedenke (ihrer) zu jeder Zeit und vergiss nicht die Flamme der Hölle, die nicht verlischt.» In seiner Übersetzung hat B. ⲛⲓⲙ nicht berücksichtigt, da er dort «the flame of Gehenna» übersetzt.

---

11) Steindorff, Gramm. § 225.

fol. 50 a 2. — ϥⲛⲁϫⲟⲟⲥ ϫⲉ Hds. ϥⲛⲁϫⲟⲟⲥ ϫⲉ
» 51 a 2. — ϭⲉⲣⲟⲃ » ϭⲉⲣⲱⲃ
» 52 b 2. — ⲉⲧⲙⲉⲧⲛ » ⲉⲧⲙⲟⲧⲛ
» 54 a 2. — ⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ » ⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ
» 55 a 1. — ⲙ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ ⲧⲉⲩϣⲏ » ⲙⲛ̅ (ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ) ⲧⲉⲩϣⲏ d. i. ⲙⲛ̅ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲉⲩϣⲏ, wo natürlich vor ⲧⲉⲩϣⲏ ein ⲛ̅ zu ergänzen ist.

fol. 58 b 1. — ⲁⲣⲁ̅ ⲟⲩⲁϣ ⲙ̅ⲙⲓⲛⲉ ⲡⲉ ⲡⲉï ⲉ ⲣⲟⲛ̅ ⲛⲱϩⲧ· «Now what kind of burning with fire is that which shall be to us?» Hier ist also

ⲡⲉï ⲉ ⲣⲟⲛ̅ = that which shall be to us und
ⲛⲱϩⲧ = burning with fire.

Es ist hier aber abzutheilen: ⲁⲣⲁ̅ ⲟⲩⲁϣ ⲙ̅ⲙⲓⲛⲉ ⲡⲉ ⲡⲉïⲉⲣⲟ ⲛ̅ⲕⲱϩⲧ. «Welcher Art denn (ἄρα) ist der Feuerstrom?» Vergl. dazu fol. 15 a 1: ⲉïⲉ ⲉⲛⲁⲣ ⲟⲩ ⲉⲩϣⲁⲛ ⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲇⲟⲩ ⲙ̅ⲙⲟⲛ ⲉⲡⲓⲉⲣⲟ ⲛ̅ⲕⲱϩⲧ. «Was werden wir denn machen, wenn wir dem Feuerstrom übergeben werden (παραδιδόναι)?»

fol. 59 b 2. — ⲕⲥⲟⲟⲩⲛ ⲅⲁⲣ ϫⲉ ⲙⲛ̅ⲛ̅ⲥⲁ ⲧⲣⲉ ⲡ̅ⲗⲁⲟⲥ ϫⲓⲟⲟⲣ ⲛ̅ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲱⲙⲥ̅. ⲁⲩⲱ ⲙⲥ̅ ϫⲉ ϩⲱⲱϥ ϥϩⲓϫⲙ· ⲡⲕⲁϩ ϩⲓⲧⲙ̅ ⲡ̅ⲗⲓⲃⲉ ⲛⲑⲏ. «For thou knowest that, after the people [of Israel] had passed over the sea, without being drowned, Moses himself became master of the land through the appetite of the belly.»

Budge bringt hier in den Text Moses hinein, der Name ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ soll in der Abkürzung ⲙⲥ̅ stecken. Ich halte das für unmöglich. Es ist hier aber abzutheilen: ⲁⲩⲱⲙⲥ̅ ϫⲉ ϩⲱⲱϥ ϩⲓϫⲙ̅ ⲡⲕⲁϩ (vor ϩⲓϫⲙ̅ steht kein zweites ϥ, wie bei Budge) und das Ganze ist zu übersetzen: «Denn (γάρ) du weisst, dass das Volk nicht ertrank, nachdem es durch das Meer (θάλασσα) gegangen war, sie ertranken aber auf der Erde durch die Lust des Bauches.»

fol. 61 b 1. — ⲁ ⲡⲧⲁïⲟ ⲅⲁⲣ ⲛ̅ⲧⲉⲡⲣⲟⲥⲫⲟⲣⲁ ⲛ̅ⲧⲁï ⲁïⲁï ϩⲁⲧⲙ̅ ⲡϫⲟⲉïⲥ· ⲛ̅ ϩⲟⲩⲉ ⲉ ⲡⲛⲟⲩⲃ ⲉⲛⲧⲁ ⲛ̅ ⲣⲙⲙⲁⲟ̅ ⲛ̅ⲧϥ ⲉ ϩⲟⲩⲛ. «for the honour of this offering was far greater in the sight of God than the gold which the rich man gave.» ⲧⲉⲡⲣⲟⲥⲫⲟⲣⲁ ⲛ̅ⲧⲁï ist nicht «this offering», was nur einem ⲧⲉïⲡⲣⲟⲥⲫⲟⲣⲁ entsprechen könnte, vielmehr bedeutet es «das Opfer dieser». ⲧⲁï bezieht sich auf die arme Wittwe mit den zwei Scherflein (Marc. 12, 42. Luc. 21, 2.). — Weiter verbessert B. ⲛ̅ⲧϥ ⲉϩⲟⲩⲛ der Hds. in ⲛ̅ⲧϥϯ ⲉϩⲟⲩⲛ. Ich verstehe das nicht. Was soll denn ⲛ̅ⲧϥϯ für eine Form sein? Soll es vielleicht der Conjunctiv sein? Dann dürfte es sahidisch doch nur ⲛ̅ϥϯ lauten. Hier ist aber ⲛ̅ⲧϥ ganz richtig = ⲛ̅ⲧ≠ϥ, der Status pronominalis von ⲉⲓⲛⲉ. Wir haben hier also ⲉⲓⲛⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ «hineinbringen, hineinlegen» und

können übersetzen: «Denn (γάρ) die Gabe des Opfers (προσφορά) dieser wurde grösser vor Gott, als das Gold, welches die Reichen hineinbrachten (darbrachten).»

fol. 64 b 2. — ⲉⲧϥ̄ϩⲙ̄ⲙⲉ   Hds. ⲉⲧⲣ̄ϩⲙ̄ⲙⲉ
» 66 a 1. — ⲉⲁ ⲗⲁⲁⲩ   » ⲥⲁ ⲗⲁⲁⲩ
» 68 a 1. — ⲉⲩⲁⲅⲓⲗⲉ   » ⲉⲩⲁⲡⲓⲗⲉ

» 69 b 1. — ⲉⲛⲉ ⲕⲉⲡⲏⲑⲩⲙⲉⲓ ⲉ ⲉⲓⲙⲉ ⲙ̄ ⲡⲉⲧ ϩⲓⲧⲟⲩⲱⲥ. «Ye shall not lust to know [the wife of] thy neighbour.» Die Hds. liest hier nicht ⲉ ⲉⲓⲙⲉ, sondern deutlich ⲉⲑⲓⲙⲉ = ⲉⲧϩⲓⲙⲉ, also: «Du sollst nicht (ⲉⲛⲉⲕ = ⲛ̄ⲛⲉⲕ) begehren (ἐπιθυμεῖν) des Weibes deines Nächsten.» «To know» ist also falsch und zu entfernen, ebenso sind es die Klammern von «the wife of.»

fol. 70 a 2. — ⲉⲩⲛⲁⲩ ⲉⲟⲟⲩ   Hds. ⲉⲩⲛⲁⲩ ⲉⲟⲩ
» 70 a 2. — ⲁⲩⲱⲛϩ   » ⲟⲩⲱⲛϩ
» 72 b 1. — ⲙⲡ̄ⲣⲉϥϩⲓⲗⲁ   » ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϩⲓⲗⲁ
» 72 b 2. — ⲥⲉⲩϣⲟⲃⲉ   » ⲉⲩϣⲟⲃⲉ
» 73 a 1. — ⲛ̄ ⲧⲁï ϭⲉ   » ⲛ̄ⲧⲁïϫⲉ
» 73 a 1. — ϣⲁⲛⲧⲉⲥⲉï   » ϣⲁⲛⲧⲥⲉï
» 73 a 2. — ⲙⲛ̄ ⲃⲟⲏⲑⲟⲥ   » ⲙ̄ⲡⲃⲟⲏⲑⲟⲥ
» 73 b 2. — ⲙ̄ⲙⲟⲥϥ   » ⲙ̄ⲙⲟϥ
» 75 a 2. — ⲉⲛⲁϣⲱⲡⲉ   » ⲥⲉⲛⲁϣⲱⲡⲉ
» 75 b 1. — ⲥⲟⲩ[ⲥⲁⲛ]ⲛⲁ   » ⲥⲟⲩⲛⲁ[sic]
» 76 b 1. — ϭⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄   » ϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄
» 76 a 2. — ⲛⲉϩⲓⲱⲙⲉ   » ⲛⲉϩⲓⲟⲙⲉ
» 77 b 2. — ⲛ̄ ϭⲓϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄   » ⲛ̄ϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄
» 81 a 1. — ⲉⲛ̄   » ϩⲛ̄
» 81 a 1. — ⲙⲛ̄ⲧϣⲟⲩⲉ̄   » ⲙⲛ̄ⲧϣⲟⲩⲉⲓⲧ
» 81 a 2. — ⲛ̄ϭⲉ   » ⲛ̄ϭⲓ

» 82 a 1. — ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲟⲩⲛ ⲛ̄ⲍⲁⲭⲁⲓⲟⲥ ⲡⲧⲉⲗⲟⲛⲏⲥ ⲡⲁï ⲉⲛⲧⲁϥⲧⲟϣϥ ⲉ ϯ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲧⲁϥ ϩⲟⲩⲗⲁ̄ ⲉⲣⲟϥ ⲛϥ̄ⲧⲟⲩⲕⲱⲃ. Budge übersetzt ⲛϥ̄ⲧⲟⲩⲕⲱⲃ mit «twofold», es bedeutet aber «vierfach.»

fol. 82 b 1. — ⲛ̄ ⲧⲉï ⲃⲱ̄   Hds. ϩⲛ̄ ⲧⲉï ⲃⲱ̄

» 82 b 2 83 1. — ⲡⲉⲧ ⲱⲃϣ̄ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲉ ⲧⲙ̄ ϯ ⲧⲉⲟⲩⲱ̄ ⲙⲡϩⲏⲕⲉ ⲛⲁⲛ ⲡⲁï ϥⲛⲁⲱϣ ⲉ|ϩⲣⲁï ⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛϥ ⲧⲙ̄ ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉ ⲣⲟϥ. «He who forgetteth to give a pledge to the poor shall cry out | to God, and He will not hearken unto him.» Zunächst ist ⲛⲁⲛ in ⲛⲁϥ zu berichtigen, wie die Hds. liest. B. identificiert diese Worte mit Jer. 11, 11, doch ist das unbegründet, da nur ein kleiner Theil davon annähernd dazu stimmt, vielmehr ist hier Prov. 21, 13 zu vergleichen. S. auch Misc. LXV.

fol. 83 b 1. 2. — ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ ϭⲓ ϫⲉ ⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ ϫⲉ ⲕⲁⲥ ⲉⲧⲉⲧⲛⲁϩⲉ ⲉ ⲑⲉ ⲉ ϯ ⲙ̄ ⲡⲉⲧϣⲁⲁⲧ. Zu ϭⲓ ϫⲉ macht B. die Anmerkung: «Above ϭⲓ ϫⲉ is written ⲣϩⲱⲃⲓⲧ, in a different hand», und seine Übersetzung dieser Stelle lautet: «Ye shall accept the good things in order that ye may find the wherewithal to give gifts to him that is needy.» Ich lese über ϭⲓϫⲉ deutlich ⲣ̄ϩⲱⲃ̄ⲛ̄ und verbinde: ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲣ̄ϩⲱⲃ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲉⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ, genau so wie Ephes. 4,28, worauf B. selbst verweist. Um so mehr muss es auffallen, wenn Budge übersetzt: «Ye shall accept the good things »

fol. 85 a 1. — ⲡⲉϊⲣⲟⲟⲩⲧ̄ Hds. ⲡⲉⲧⲣⲟⲟⲩⲧ̄

» 87 a 2 b 1. — ⲙⲟⲩⲟⲩⲧⲛ | ⲛ̄ ⲛⲉⲧ ⲙ̄ ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲉⲧ ϩⲓϫ̄ⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ. «Put to death that which is in the members which are upon the earth.» Ich lese: ⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲉⲧϩⲓϫ̄ⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ. «Tödtet eure (ⲛⲉⲧⲙ̄) Glieder (μέλος), die auf Erden sind.» Das eine ⲛ ist überflüssig und steht auch nicht in der Handschrift.

fol. 87 b 2. — ⲁⲕⲡⲁⲥⲧ̄ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲕϩⲉ ⲉ ϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧ· «Thou hast consumed...... wickedness of heart.» Von B. nicht identificiert und missverstanden, obgleich diese Worte durch Folgendes eingeführt werden: ⲛⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ⲙⲛ̄ ⲡⲣⲉϥⲯⲁⲗⲉï | ⲇⲁⲩⲉⲓⲇ ϫⲉ «wir rufen aus mit dem Psalmensänger (-ψάλλειν) David, also.» Wir haben hier Ps. 16 (17), 3. ⲁⲕⲡⲁⲥⲧ̄ ⲙ̄ⲡⲉⲕϩⲉ ⲉϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧ. ἐπύρωσάς με, καὶ οὐχ εὑρέθη ἐν ἐμοὶ ἀδικία. — Das ϩ, das vor ⲙ̄ⲡⲉⲕϩⲉ in der Handschrift steht, ist überflüssig und falsch.

fol. 89 a 2. — ⲛ̄ⲧⲥ̄ Hds. ⲛ̄ⲧⲟ̄

» 90 a 1. 2. — ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ ϣⲁ | ϫⲉ ⲉⲧ ⲛⲁϣⲧ̄· «and the | words which are cruel.» Hier ist abzutheilen: ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϭⲓⲛϣⲁϫⲉ ⲉⲧⲛⲁϣⲧ «hartherzige Reden.» Über dem ⲛ von ϭⲓⲛ ist kein Strich.

fol. 93 a 1. 2. — ϫⲉⲕⲁⲥ | ⲉⲧⲉⲧⲛⲁϩⲁⲣⲉϩ ⲙ̄ⲙⲁⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ ⲧⲙ̄ ⲕⲁ ⲗⲁⲁⲩ ⲉⲧⲉⲣ ⲡ̄ⲗⲁⲁⲩ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲧⲛ̄ⲁϩⲱⲣ. «and that ye may not omit to do anything which can benefit (?) our treasures.» Diese Worte sind falsch übersetzt, weil sie falsch abgetheilt sind. Welches Wort B. mit «benefit (?)» gemeint hat, ist schwer zu sagen, aber doch wohl kaum etwas anderes, als ⲉⲧⲉⲣ, resp. ⲧⲉⲣ. Ein solches Verbum giebt es aber nicht und es ist hier ⲉⲧⲉⲣⲡ̄ ⲗⲁⲁⲩ zu trennen. ⲧⲉⲣⲡ̄ ist die verkürzte Form von ⲧⲱⲣⲡ̄ «rauben» und die Übersetzung lautet: «damit ihr Niemanden etwas rauben lasset von euren Schätzen.»

fol. 93 a 2. — ⲡⲁⲣⲁⲕⲗⲏⲧⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲡⲡⲁ̄ «the Comforter and the Spirit», Hds. ⲡⲡⲁⲣⲁⲕⲗⲏⲧⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲡ̄ⲁ̄.

fol. 95 a 2. — ⲉϥϫⲱ Hds. ⲉϥϫⲱ

» 98 b 1. — ⲉï̄ⲗ̄ⲏ̄ⲙ̄ » ⲑï̄ⲗ̄ⲏ̄ⲙ̄

fol. 100 b 1. — ⲁⲗⲗⲁ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡϩⲓⲥⲉ ⲛ ⲧ̄ⲛⲏⲥⲧⲓⲁ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲑ ⲕⲟ̄ ⲛ ⲧ̄ⲥⲁⲣⲝ· «but through the suffering of fasting, and the vexing(?) of the flesh.» Statt ⲡⲉⲑ ⲕⲟ̄ hat die Hds. ganz deutlich ⲡⲉϩⲕⲟ̄ «der Hunger.»

fol. 101 a 1. — ⲟⲩϭⲁⲓ̈ Hds. ⲟⲩϫⲁⲓ̈
» 101 b 2. — ⲛⲉ ϣⲱⲡⲉ » ⲛⲉⲥϣⲱⲡⲉ
» 102 b 2. — ⲉϥⲛⲁⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ » ϥⲛⲁⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ
» 103 a 1. — ⲡⲉⲧⲕⲏ ϩⲁ ϩⲏⲧ » ⲡⲉⲧⲕⲓⲙ ⲁϩⲏⲧ
» 104 a 2. — ϩⲁⲡⲁⲝ ϩⲁⲡⲗⲱⲥ ϥⲛⲁⲕ[ⲁ] ⲧⲟⲟⲧϥ̄ ⲉⲃⲟ[ⲗ] ⲁⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲥⲁ· [ϥⲛⲁ]ⲕⲟⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲥⲁ [ⲥⲱ]ⲣⲙ̄ ϩⲏⲧ̄· ⲉϥ[ⲛⲁ]ⲕⲟⲧⲥ̄ ⲉϩⲟ[ⲩⲛ] ⲉ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣϥ̄[ϭⲱⲱ]ⲙⲉ ϥϫⲟ̄ ⲛ̄ ⲧⲁⲙⲉⲗⲓⲁ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ ϩⲏⲧⲥ̄· ϫⲉ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲁⲙⲉⲗⲓⲁ ⲅⲁⲣ ⲉⲣⲉ ⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ ϭ[ⲱ]ⲣϭ̄. «In short, Satan will never cease from us. He layeth a snare for us with error of heart, he leadeth us craftily to a perverted judgement, and he sendeth carelessness therein; now Amente is filled through carelessness.»

Ich lese und ergänze hier: ϩⲁⲡⲁⲝ ϩⲁⲡⲗⲱⲥ ϥⲛⲁ[ⲕⲁ] ⲧⲟⲟⲧϥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲥⲁ[ⲛ]ⲕⲟⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲥⲁ [ⲥⲉ]ⲣⲙ̄-ϩⲏⲧ̄· ⲉϥ[ϫⲓ]-ⲕⲟⲧⲥ ⲉϩⲟ[ⲩⲛ] ⲉⲧⲙⲛ̄ⲧ-ⲣ[ⲱ]ⲙⲉ ⲉϥϫⲟ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲙⲉⲗⲓⲁ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ϩⲏⲧⲥ̄. ϫⲉ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲁⲙⲉⲗⲓⲁ ⲅⲁⲣ ⲉⲣⲉ ⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ ϭ[ⲱ]ⲣϭ. «Kurz mit einem Worte (ἅπαξ ἁπλῶς) der Betrüger wird nicht aufhören irrezuführen die Herzen, indem er Betrug in die Menschheit hineinbringt und die Nachlässigkeit (ἀμέλεια) in ihr aussäet, denn (γάρ) durch die Nachlässigkeit (ἀμέλεια) stellt der Hades nach.»

Betrachten wir diese Stelle etwas näher. Da Budge hier den Satan hineinbringt, so muss er ⲡⲥⲁ für eine Abkürzung von ⲡⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ halten, doch ist eine solche kaum denkbar. Es ist hier vielmehr ⲡⲥⲁ[ⲛ]ⲕⲟⲧⲥ̄ zu verbinden und zu ergänzen, wodurch natürlich B.'s [ϥⲛⲁ]ⲕⲟⲧⲥ̄, das er durch «he layeth a snare» übersetzt, hinfällig wird. «For us» steht nicht im Texte. ⲛ̄ⲥⲁ [ⲥⲱ]ⲣⲙ ϩⲏⲧ̄ übersetzt B. «with error of heart», doch kann ⲛ̄ⲥⲁ nicht «with» bedeuten; es ist hier von ⲕⲁ ⲧⲟⲟⲧϥ ⲉⲃⲟⲗ abhängig und bedeutet «zu, um zu» mit nachfolgendem Infinitiv. Wir können hier übersetzen: «Er hört nicht auf die Herzen irrezuführen.» [ⲥⲱ]ⲣⲙ̄ ϩⲏⲧ̄ ist nicht möglich; da ϩⲏⲧ̄ unmittelbar auf das Verbum folgt, so kann hier nur die verkürzte Form stehen, also [ⲥⲉ]ⲣⲙ̄-ϩⲏⲧ. — ⲉϥ[ⲛⲁ]ⲕⲟⲧⲥ̄ ⲉϩⲟ[ⲩⲛ] ⲉ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣϥ[ϭⲱⲱ]ⲙⲉ «he leadeth us craftily to a perverted judgement.» Wie soll nun aber ⲉϥ[ⲛⲁ]-ⲕⲟⲧⲥ̄ ⲉϩⲟ[ⲩⲛ] «leadeth us craftily» bedeuten? Es ist hier doch wohl ⲉϥ[ϫⲓ]-ⲕⲟⲧⲥ ⲉϩⲟ[ⲩⲛ] zu ergänzen. — ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣϥ[ϭⲱⲱ]ⲙⲉ übersetzt B. mit «perverted judgement», doch könnte letzteres nur einem ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϭⲱⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡϩⲁⲡ Z. 463 = Amelineau, Oeuvres de Schenoudi I, pag. 396) entsprechen, das einfache ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϭⲱⲱⲙⲉ bedeutet nur «Verkehrtheit». Ich glaube, dass

auch hier B.'s Lesung und Ergänzung nicht richtig sind, sondern dass ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣ[ⲱ]ⲙⲉ «die Menschheit» zu lesen ist. Weiter übersetzt B. ϫⲟ mit «to send»; er hat es also mit ϫⲟⲟⲩ verwechselt, während ϫⲟ «säen, ausstreuen» bedeutet. — Schliesslich bedeutet ϭ[ⲱ]ⲣϭ̄ nicht «to fill», sondern «nachstellen, jagen.»

fol. 102 a 1. — ⲧⲛ̄ⲛⲁⲣ̄ ⲣ̄ⲣⲟⲟ ⲛ ⲛ̄ⲙⲙⲁϥ lies ⲧⲛ̄ⲛⲁⲣ̄ⲣ̄ⲣⲟ ⲟⲛ ⲛ̄ⲙⲙⲁϥ.

» 105 a 1. — ⲡⲁⲅⲓⲟⲥ Hds. ⲫⲁⲅⲓⲟⲥ

» 107 a 1. — ⲑⲛⲟⲩ » ⲑⲛⲟⲟⲩ

» 107 b 1. — ⲛⲑ̄ » ⲛⲉ̄

» 107 b 2. — ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲅⲁⲣ ⲁϥϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲡⲓⲱⲧ ⲙⲉ̄ ⲙ̄ⲡϣⲏⲣⲉ ⲁϥϯ ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲛⲓⲙ ⲉ ϩⲣⲁ̈ⲓ ⲉ ⲛⲉϥϭⲓϫ· ⲟⲩϣⲏⲣⲉ ⲡⲉϫⲉ ⲧⲱϥ ⲧⲉ ⲧⲉⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ· ⲟⲩⲉⲡⲓⲧⲣⲟⲡⲟⲥ ⲡⲉϫⲉ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉ ⲡⲣⲉϥϯ ⲃⲉⲕⲉ ⲛ̄ ⲛⲉⲧⲣ̄ ϩⲱⲃ. «For He Himself said, 'The father loveth the Son, and hath given everything into His hand.' The Son saith 'To him belongeth the inheritance.' The Governor saith, 'It is Who giveth wages unto those who labour.'»

Wir haben hier zuerst ein Bibelcitat und zwar Joh. 3, 35, wie das Budge selbst gesehen hat. Weiter aber muss hier sowohl im Texte wie in der Übersetzung verschiedenes auffallen. Wenn da stehen soll: «The Son saith», so müssten wir hier ein Bibelcitat mit einem Ausspruche Christi erwarten. Doch erstens giebt es keine solche Bibelstelle, zweitens steht da nicht ⲡϣⲏⲣⲉ «der Sohn», sondern ⲟⲩϣⲏⲣⲉ «ein Sohn», folglich kann hier von Christus nicht die Rede sein. Weiter muss hier auffallen, dass ⲡⲉϫⲉ beide Male hinter dem Subjecte steht, während die Nominalverba doch stets vor ihrem Subjecte stehen müssen, und schliesslich, dass beide Mal hinter ⲡⲉϫⲉ die Partikel ϫⲉ fehlt; daraus folgt nun aber, dass hier ⲡⲉϫⲉ nicht das Verbum «sagen» sein kann. Es ist hier nämlich anders abzutheilen: ⲟⲩϣⲏⲣⲉ ⲡⲉ ϫⲉ ⲧⲱϥ ⲧⲉ ⲧⲉⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ· ⲟⲩⲉⲡⲓⲧⲣⲟⲡⲟⲥ ⲡⲉ ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉ ⲡⲣⲉϥϯⲃⲉⲕⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲣ̄ϩⲱⲃ. «Ein Sohn ist er, denn sein ist das Erbe (κληρονομία), ein Verwalter (ἐπίτροπος) ist er, denn er ist der, welcher giebt den Lohn den Arbeitern.»

fol. 112 b 1. — ⲁϥⲭⲁⲥⲧϥ̄ Hds. ⲁϥϫⲁⲥⲧϥ̄

» 112 b 2. — ⲡⲉ ϩⲙⲟⲩ » ⲡⲉ ⲡⲉϩⲙⲟⲩ

» 114 b 1. — ⲁⲙⲟⲩ ⲛ̄ⲅ ⲧⲁⲗⲉ ⲉⲡϫⲟ̈ⲓ· ⲙ̄ⲡⲉⲩϫⲁ̈ⲓ ⲉⲧⲉ ⲧⲛⲓⲥⲧⲉ ⲛ̄ ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ. Hinter ⲡϫⲟ̈ⲓ steht kein Punkt, wogegen die Hds. wirklich ⲙ̄ⲡⲉⲩϫⲁ̈ⲓ fehlerhaft für ⲙ̄ⲡⲟⲩϫⲁ̈ⲓ hat. Wohl liest die Hds. auch ⲧⲛⲓⲥ|ⲧⲉ. Es ist aber doch klar, dass ⲧⲛⲓⲥ aus Versehen des Schreibers für ⲧⲛⲓⲥⲧⲓⲥ steht und dass ⲧⲉ die Copula ist. Der Schreiber schrieb in der einen Zeile ⲧⲛⲓⲥ und wollte nun auf die folgende Zeile ⲧⲓⲥ übertragen, schrieb aber

stattdessen direct ⲧⲉ statt ⲧⲓⲥ ⲧⲉ. «Komm und besteige das Schiff des Heils, welches der Glaube (πίσ[τις]) der Kirche (ἐκκλησία) ist.»

fol. 116 a 2. — ⲙⲁⲣⲉ ⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡϣⲁ̄ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲥⲱⲧⲏⲣ ϫⲣⲟ ⲉⲛⲉϣⲁϫⲉ ⲙⲁⲣⲉⲥϭⲱϫⲃ̄ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϫⲉ ⲛⲟϭ ⲛ̄ϣⲁϫⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲗⲁⲥ ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲛ̄ ⲧⲉϊϣⲡⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ. «May the precious miracle of our Saviour overcome our [halting] speech, and may the utterance of words of great weight vanquish our tongue this day in respect of this miracle.»

Hier ist ⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡϣⲁ = the precious miracle
und ϭⲱϫⲃ̄ = to vanquish,

und ferner ist ⲙ̄ⲡⲉⲛⲗⲁⲥ als directes Object zu ϭⲱϫⲃ̄ aufgefasst, dagegen ist ⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡϣⲁ «das Wunder des Festes», ϭⲱϫⲃ̄ ist «gering, klein werden, abnehmen» und ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥϫⲉⲛⲟϭⲛ̄ϣⲁϫⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲗⲁⲥ — «die Prahlerei unserer Zunge.» Der ganze Passus wäre zu übersetzen: «Möge das Wunder des Festes unseres Erlösers (σωτήρ) besiegen unsere Worte, möge die Ruhmredigkeit unserer Zunge vor diesem Wunder heute abnehmen.»

fol. 116 b 1. — ⲏ ⲡⲙⲁⲁϫⲉ ⲉⲛⲧⲁϥⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲧⲉⲓⲥⲙⲏ̄ ⲛ̄ϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲉϊⲙⲉ̄. «Or what ear hath ever heard the report of such a miracle as this, and of such love?»

Hier ist

ⲛ̄ⲧⲉϊⲙⲉ = of such love.

Das ist aber nicht gut möglich, da ⲙⲉ «Liebe» männlich ist; es müsste also ⲡⲉϊⲙⲉ heissen. Die Sache verhält sich hier aber so: ⲛ̄ⲧⲉϊⲙⲉ ist ein Versehen für ⲛ̄ⲧⲉϊⲙⲓⲛⲉ und ⲧⲉⲓⲥⲙⲏ ⲛ̄ⲧⲉϊⲙⲓⲛⲉ bedeutet «diese (wunderbare) Stimme dieser Art» d. h. «eine so wunderbare Stimme.»

fol. 117 a 2. — ⲛ̄ϩⲏⲛⲧϥ̄	Hds. ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄
» 118 a 2 b 1. — ⲙ̄ ⲡⲟⲩⲟⲣ̄ | ϣⲟⲥ	» ⲙ̄ⲡⲟⲩⲉⲣ̄ | ϣⲟⲥ
» 119 b 2. — ⲙⲛ̄ⲧⲉ	» ⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ
» 121 a 2. — ⲡ ⲉⲧ ⲟⲩⲥⲧ̄ⲟⲩ̄	» ⲡⲉⲛⲧⲁⲩⲥⲧ̄ⲟⲩ̄
» 121 b 1. — ⲙ̄ⲡⲛ̄ⲛⲁϩϥ	» ⲙ̄ⲡⲛ̄ⲛⲁϩϥ
» 122 a 2. — ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ ϭⲟⲙ	» ⲡϫⲟ̄ⲉⲓⲥ ⲛ̄ϭⲟⲙ

» 123 b 2. — ⲁϥⲛⲁⲩ (ⲡϫⲟⲉⲓⲥ) ⲉⲛⲱϩⲉ ⲉϥϣⲉⲉϊ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲕⲁⲧⲁⲕⲗⲩⲥⲙⲟⲥ ⲁϥϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟϥ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲥⲓⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲅⲉⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ. «He (our Lord Jesus Christ) saw Noah being punished by the waters of the Flood, and he protected him like a star among the race of men.» Wir haben hier:

ⲉϥϣⲉⲉϊ = being punished,
also ϣⲉⲉϊ = to punish.

Meines Wissens bedeutet ϣeeï «treiben» (auf dem Wasser), mit den Wellen treiben». — Wir können hier übersetzen: «Er sah den Noah auf dem Wasser der Fluth (κατακλύσμος) treiben und er beschützte ihn wie einen Stern des Geschlechts (γένος) der Menschen.»

fol. 128 a 2. — τεϥⲫⲩⲥⲓⲥ   Hds. τεϥⲫⲩⲥⲓⲥ

» 129 a 1. — ϣⲓⲡⲉ ϩⲏⲧ ⲟⲩⲛ ⲛ̄ ϩⲓⲥⲉ ⲉⲛⲧ ⲁϥϣⲟⲡⲟⲩ ϩⲁ ⲣⲟⲕ ⲱ̄ ⲡⲓⲟⲩⲇⲁⲓ. «Be ashamed then, O Jew, because of the sufferings which He endured on thy behold.» Ich lese hier: ϣⲓⲡⲉ ϩⲏⲧⲟⲩ ⲛⲛϩⲓⲥⲉ ⲉⲛⲧⲁϥϣⲟⲡⲟⲩ etc. «Scheue die Leiden, welche er erduldet hat.» Vergl. Sap. 2, 10. ⲟⲩⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧⲣⲉⲛϣⲓⲡⲉ ϩⲏⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲕⲓⲙ ⲛ̄ⲟⲩϩⲗ̄ⲗⲟ ⲛ̄ⲛⲟϭ ⲛ̄ⲁϩⲉ. μηδὲ πρεσβύτου ἐντραπῶμεν πολιὰς πολυχρονίους.

fol. 129 b 1. — ⲉⲛⲉ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲣⲉ ⲥⲱⲥⲉ ⲙ̄ⲡⲥ̄ⲗⲟ ⲟⲛ ⲉⲥⲟ̄ ⲙ̄ ⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ. «or the Virgin who ceased not to be a virgin, even after a passage had been made through her?» Ich lese hier: ⲉⲛⲉ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲣⲉⲥⲙⲓⲥⲉ etc. «Ist es die Jungfrau (παρθένος), die, nachdem sie geboren (ⲙⲓⲥⲉ) hatte, nicht aufhörte wieder Jungfrau zu sein?»

fol. 130 a 2. — [ⲭⲉⲓ]ⲣⲟⲕⲣⲁⲫⲟ[ⲥ]   erg. [ⲭⲉⲓ]ⲣⲟⲕⲣⲁⲫⲟ[ⲛ]

» 130 a 2. — ⲕⲁ[ⲃⲱⲗ]   erg. ⲕⲁ[ⲃⲟⲗ]

» 131 a 1. 2. — Ⲛ̄ ⲕⲉ ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲅⲁⲣ ⲡⲉϫⲁϥ ϫⲉ ⲥⲉⲛⲁⲣ̄ ϩⲱⲃ ⲉ ⲃⲱⲗ ⲉ ⲃⲟⲗ ⲙ̄ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ ⲉⲛⲧ ⲁⲛⲥⲱⲧⲙ̄. «And another angel spake saying, ‘They shall bring about the end of the world’, even as we have heard.» — Nach B. ist also:

ⲛ̄ⲕⲉⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ = and another angel,

es bedeutet aber «auch die Engel.», γάρ ist nicht übersetzt, dafür steht aber «and». Da ferner ⲡⲉϫⲁϥ Singular ist, so kann es sich unmöglich auf ⲛ̄ⲕⲉⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ beziehen, wozu das Prädicat vielmehr ⲥⲉⲛⲁⲣ̄ϩⲱⲃ ist. ⲡⲉϫⲁϥ ist hier, wie so häufig, eingeschaltet und bedeutet «er sagt, man sagt.» Ich würde hier übersetzen: «Denn (γάρ) auch die Engel (ἄγγελος), sagt man, werden daran arbeiten, die Welt (κόσμος) aufzulösen, wie (κατὰ + ⲑⲉ) wir es gehört haben.» Das ϫⲉ nach ⲡⲉϫⲁϥ steht nicht in der Hds., sondern stammt von Budge.

fol. 131 a 2. — ⲙ̄ⲙⲟⲛ   Hds. ⲙ̄ⲙⲟⲥ

» 131 b 1. — Ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲅⲁⲣ ⲛⲉⲩⲥⲏⲣ ⲉ ⲃⲟⲗ ⲉ ⲡⲉϥⲧⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲕⲟⲟ[ⲃⲉ] ϩⲙ̄ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ· ⲉⲩⲥⲱⲟⲩϩ ⲉ ϩⲟⲩⲛ ⲛ ⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲱⲙⲉ ⲧⲏⲣⲥ̄. «For the angels shall send forth from His mountain messengers into the world, and they shall gather together all mankind.»

Nach B. ist also

ⲥⲱⲣ ⲉⲃⲟⲗ = to send forth,

es bedeutet aber «zerstreuen, vertheilen» und ⲥⲏⲣ ⲉⲃⲟⲗ «zerstreut, vertheilt.»

Ferner ist nach B.

ⲡⲉϥⲧⲟⲟⲩ = His mountain,

es ist hier aber ⲡⲉ-ϥⲧⲟⲟⲩ «die vier.» — ⲛ̄ⲕⲟⲟ[ⲃⲉ] soll nach B. «messenger» bedeuten; ich kenne ein solches Wort nicht. Das [ⲃⲉ] ist von B. ergänzt, obgleich in der Hds. keine Lücke ist, vielmehr steht dort deutlich: ⲛ̄ⲕⲟⲟϩ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «die (vier) Ecken (od. Enden) der Welt.» Dadurch wird

ϩⲙ̄ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ = in the world

unmöglich. Es ist nun zu übersetzen: «Denn (γάρ) die Engel (ἄγγελος) waren zerstreut nach den vier Ecken der Welt, indem sie versammelten die ganze Menschheit.» Vergl. Apok. 7, 1. ⲁⲓ̈ⲛⲁⲩ ⲉϥⲧⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲉⲩⲁϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲉⲡⲉϥⲧⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲕⲟⲟϩ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ εἶδον τέσσαρας ἀγγέλους ἑστῶτας ἐπὶ τὰς τέσσαρας γωνίας τῆς γῆς.

fol. 137 a 2. — ⲧⲙⲛ̄ⲧⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲧⲏⲥ — Hds. ⲧⲙⲛ̄ⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲧⲏⲥ

» 140 b 2. — ⲛ(?)ϣⲟⲙⲛⲧ̄ — » ϩⲓ ϣⲟⲙⲛⲧ̄

» 142 b 2. — ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ — » ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄

» 143 a 2. — ⲛⲉⲧ ⲉⲩⲛ̄ⲧⲁⲩ ⲙ̄ⲙⲁⲩ· ⲛ ⲟⲩⲕⲱϩ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲫⲑⲟⲛⲟⲥ· ⲙⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲁⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ⲉⲩⲙⲟⲥⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ· [ⲙⲛ̄] ⲙⲛ̄ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ. «those who have in them envy, and ill-will, and unbelief, hate love and faith (or, belief).»

Hier ergänzt B. [ⲙⲛ̄] vor ⲙⲛ̄ⲡⲓⲥⲧⲓⲥ, obgleich in der Hds. keine Lücke ist. Daraus geht nun aber hervor, dass B. ein Wort ⲙⲛ̄ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ hat schaffen wollen, das in Wirklichkeit nicht existiert.

Hat man denn wirklich an dem einfachen ⲡⲓⲥⲧⲓⲥ nicht genug? Wozu noch ein ⲙⲛ̄ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ? Etwa nur aus dem Grunde, weil hier ein ⲙⲛ̄ⲧⲁⲡⲓⲥⲧⲟⲥ steht. Es ist hier aber einfach ⲙⲛ̄ ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ «und den Glauben», aber nicht ⲙⲛ̄ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ. Der Satz ist zu übersetzen: «Welche Eifersucht und Neid (φθόνος) und den Unglauben (-ἄπιστος) haben, hassen die Liebe (ἀγάπη) und den Glauben (πίστις).»

fol. 143 b 2. — ⲁⲗⲗⲁ ϥⲧⲣⲉ — Hds. ⲁⲗⲗⲁ ⲁϥⲧⲣⲉ

» 144 a 1. 2. — ⲁ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲅⲁⲣ ⲥⲣⲟϥⲣⲉϥ ⲧⲟⲙⲥ̄ | ⲉ ⲡⲕⲁϩ

Hds. ⲁ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲅⲁⲣ ⲥⲣⲟϥⲣⲉϥ ⲉϥⲧⲟⲙⲥ̄ ⲉⲡⲕⲁϩ

fol. 145 a 1. — ⲉϫⲱ̄ — Hds. ⲉϫⲙ̄

fol. 145 b 2 146 a 1. — ⲁ ⲧⲥⲁⲣⲝ̅ ⲃⲱⲗ ⲉ | ⲃⲟⲗ ϩⲙ̅ ⲡⲕⲁϩ· ϩⲛ̅ ⲛⲉⲥϩⲟⲣⲙⲁ ⲕⲏ· ⲉ ⲁⲛ ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲟⲩⲉ̅ ⲉ ⲃⲟⲗ ⲛ̅ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ ⲉ ⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲧⲉⲯⲩⲭⲏ̅ ϣⲟⲟⲡ̅ ⲁⲛ ⲛ̅ ϩⲏⲧⲟⲩ ⲉⲥⲙⲟⲩⲣ̅ ⲙ̅ⲙⲟⲟⲩ· «The flesh dissolveth in the earth, the substance (?) thereof decayeth, and one member droppeth away from the other because the soul is not in the body to bind them together.» Dem mit einem Fragezeichen versehenen «the substance» entspricht im koptischen ϩⲟⲣⲙⲁ ⲕⲏ, was Budge offenbar nicht hat identificieren können. Es kann aber darin doch kaum etwas anderes stecken, als ἁρμογή. Das Wort ist also ϩⲟⲣⲙⲁⲕⲏ. und bedeutet «Fuge, Verbindung.»

Die Übersetzung dürfte jetzt folgendermassen lauten: «Das Fleisch (σάρξ) hat sich in der Erde gelöst in seinen Verbindungen (ἁρμογή), nachdem die Glieder (μέλος) sich von einander getrennt haben, weil die Seele (ψυχή) nicht in ihnen ist, die sie verbindet.»

fol. 146 a 1. — ⲧⲉⲯⲩⲭⲏ ϩⲱⲱⲥ ⲥⲙⲏⲣ ϩⲛ̅ ⲁⲙⲛ̅ⲧⲉ ϩⲛ̅ ϩⲉⲛⲡⲉⲇⲏⲥ ⲁⲛ ⲁⲗⲗⲁ ϩⲛ̅ ϩⲉⲛⲙⲣ̅ⲣⲉ «And the soul itself is bound in Amente, having fetters not on the feet only, but on its whole person.» Wie B. zu dieser Übersetzung kommt, its mir nicht recht klar. Ich übersetze hier: «Die Seele (ψυχή) selbst ist gebunden im Hades nicht mit Fussfesseln (πέδη), sondern (ἀλλά) mit Handfesseln.» Vgl. Marc. 5, 4.

fol. 150 a 2. — ⲁⲩⲱ ⲁⲩϩⲟⲕⲟⲩ ⲉⲣⲟϥ ϩⲛ̅ ϩⲉⲛⲁⲛⲟⲙⲓⲁ «and they war against him with wickedness.» ϩⲱⲕ bedeutet aber nicht «to war against», sondern «ausrüsten». Hier ist zu übersetzen: «Sie (der Neid und der Ehebruch, die Hurerei, der Götzendienst) rüsteten sich gegen ihn (den Menschen) mit Gesetzlosigkeiten (ἀνομία).»

fol. 151 a 1. — **Ⲛ** ⲁϣ ⲛ̅ ϩⲉ ⲉϥⲛⲁⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ· ⲉϥϩⲩⲡⲟⲕⲓⲥⲑⲉ ⲉ ⲧⲣⲉ ⲟⲩ | ⲧⲃ̅ⲛⲏ̅ ⲉï ⲉ ϫⲱϥ ⲛϥ̅ⲣⲁϩⲧϥ̅ ⲛϥ̅ⲙⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲣⲱϥ ⲡⲏϣ ⲛ̅ ϫⲓϩ ϩⲓ ⲉⲓⲧⲛ̅· ϩⲓⲧⲙ̅ ⲡⲥⲩⲣⲁ̅ ϩⲓ ⲡⲉⲥⲏⲧ· «In what way then doth he (the little child) rejoice? He is liable to be attacked by some beast, which will trample him to death, and will split open his head, and the foam of his mouth and his intestines will be scattered about on the herbage (?) and on the ground.»

Ein gar schreckliches Bild! Es soll da von einem kleinen Kinde die Rede sein, das von einem wilden Thiere angefallen und zu Tode getreten wird, dem der Kopf gespalten wird und dem schliesslich die Eingeweide auf den Rasen und den Erdboden fallen. Davon, dass ein kleines Kind von einem wilden Thiere angefallen wird, ist wohl im Texte die Rede, aber von all den anderen schrecklichen Dingen, die Budge uns berichtet, weiss der Text nichts. Es heisst da: «Auf welche Weise soll es sich freuen (εὐφραίνεσθαι), ist es doch dem ausgesetzt (ὑπόκεισθαι), dass ein Thier auf es zu-

komme, es zu Falle bringe und es sterbe; und sein Mund trieft von Speichel und Schmutz durch das Herumzerren (συρᾶν) auf dem Erdboden.»[12])

fol. 154 a 1. — ⲛⲁϊ ⲉⲣⲱⲟⲩ Hds. ⲛⲉїⲣⲱⲟⲩ
» 154 b 2. — ⲛⲓⲙ ⲉⲓⲱⲧ » ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲉⲓⲱⲧ
» 156 b 2. — ⲛⲛ̄ⲃ̄ⲣ̄ⲣⲉ » ⲛⲃ̄ⲣ̄ⲣⲉ
» 161 b 1. — ⲉⲛⲧⲁⲕϭⲁⲗⲱⲱⲥⲉ ⲉⲣⲟⲓ » ⲉⲛⲧⲁⲕϭⲁⲗⲱⲱⲥ ⲉⲣⲟⲓ
» 163 b 1. — ⲉїⲙⲉ ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲁ ⲛⲉⲧⲉ ⲛⲟⲩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲩ. | ⲁⲩϫⲓ ϣⲓⲡⲉ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲁ ⲛⲟⲩⲛ ϩⲱⲱⲛ ⲣⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲥⲱⲧⲡ̄. «know, moreover, that those who endure no trial receive shame, and that those who endure trial receive election.» Ich lese: ⲛⲉⲧⲉ ⲛⲟⲩⲟⲩ ⲛⲉ ⲣⲟⲩ· und übersetze: «Wisset, was die Ihrigen gemacht haben. Sie wurden beschämt. Und was haben auch die Unsrigen gemacht mit Auswahl?»

fol. 164 a 1. — Ⲥⲁϥ ⲁ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲟⲩⲉϩ ⲧⲉϥⲧⲣⲁⲡⲉⲍⲁ ϩⲁ ⲣⲟⲛ· ⲙ̄ⲡⲟⲩ ϩⲱⲱϥ ⲙⲁⲑⲁⲓⲟⲥ ⲡⲉ.—Hier steht in der Hds. deutlich ϩⲁⲣⲱⲛ und ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ; wir haben hier nicht die Präposition ϩⲁ, ϩⲁⲣⲟ⸗, sondern ϩⲁⲣⲛ̄, ϩⲁⲣⲱ⸗[13]).

fol. 164 b 2. — ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲥⲧⲏⲥ Hds. ⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲥⲧⲏⲥ
» 164 b 2. — ϩⲛ̄ ⲟⲩⲏ̄ϩ ⲛ̄ ⲁϣ ⲛ̄ ⲥⲙⲟⲧ «how did this come about?» Ich theile ab und übersetze: ϩⲛ̄ ⲟⲩ ⲏ̄ ϩⲛ̄ ⲁϣ ⲛ̄ⲥⲙⲟⲧ «wodurch oder (ἤ) auf welche Art?»

fol. 165 b 2. — ⲛ̄ ⲃⲟⲩϩⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ ⲃⲁⲗ· ⲙⲛ̄ ⲛ̄ ⲛϩ. «eyelids, and eyes, and the shoulders (?)» B. übersetzt ⲛ̄ⲛ̄ϩ mit shoulders (?), während es doch «Augenbrauen» bedeutet. Vergl. Rossi II. 1, 71 b. (Rede des Athanasius) ϩⲉⲛⲉⲛ̄ϩ ⲉⲩⲕⲏⲙ ⲉⲩⲟ ⲛ̄ⲥⲁ ϩⲙ̄ ⲡϩⲟ. ϩⲉⲛⲃⲁⲗ ⲉⲩⲟ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲛ̄ϩ.) «Schwarze Augenbrauen, ein Schmuck seiend im Gesichte, Augen leuchtend unterhalb der Augenbrauen.» — L. l. II. 2, 22 a (Rede des Chrysostomus auf den Patriarchen Joseph.) ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲉⲛ̄ϩ ⲡⲟⲣϣ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛ̄ⲧⲉϥⲧⲉϩⲛⲉ ⲉⲧⲟ ⲛ̄ⲁⲩⲁⲛ ⲛ̄ⲕⲣⲓⲛⲟⲛ. «seine Augenbrauen breiteten sich aus unterhalb seiner Stirn von der Farbe der Lilie (κρίνον).»

fol. 166 a 1. — Ⲁⲥⲉї ⲉ ϩⲟⲩⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲧⲉⲭⲛⲏ *(sic)* ⲁⲥⲧⲁⲙⲉїⲟ̄ ⲙ̄ ⲡⲥⲱⲛⲧ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲛ ⲟⲩⲁⲧⲟ̄ ⲛ̄ ⲥⲙⲟⲧ· «Then entered Skill in handicraft, and she made all created things according to their kinds.» Hier ist ⲛ ⲟⲩⲁⲧⲟ̄ ⲛ̄ⲥⲙⲟⲧ mit «according to their kinds» übersetzt, ⲁⲧⲟ bedeutet aber «Menge» so dass ⲛ̄ ⲟⲩⲁⲧⲟ̄ ⲛ̄ⲥⲙⲟⲧ bedeutet: «in einer Menge von Arten.»

fol. 169 a 1. — ⲡⲁ ϩⲟⲉⲓⲙ Hds. ⲛⲁϩⲟⲉⲓⲙ
» 169 a 2. — ⲉⲧⲅⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ » ⲉⲣⲅⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ

---

12) Zu ⲡⲛϣ ⲛ̄ϫⲓϩ ϩⲓ ⲉⲓⲧⲛ̄ vgl. Z. 314. (Apophth. pp.) ⲟⲩⲕⲗⲁⲥⲙⲁ ⲉϥⲡⲏϣ ⲛ̄ⲥⲛⲟϥ. Migne S. Gr. 65, 156 ξʹ. χρέας ἡματωμένον.

13) Vergl. Misc. LXII.

fol. 170 a 2. — ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁï ⲣⲱ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲕϫⲓ ⲥⲁⲣⲝ̄ ϫⲉ ⲕⲁⲥ ⲉⲕⲛⲁⲛⲉ ϩⲙ̄ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲥⲛⲁⲧⲁⲕⲟ̄. «It was for this very thing that Thou didst take upon Thyself flesh, that Thou mightest do good to a certain woman who was going to perish.»—Hier entspricht einem ⲉⲕⲛⲁⲛⲉ «Thou mightest do good», also ist nach B.

ⲛⲁⲛⲉ = do good.

Ist nun aber eine Form ⲉⲕⲛⲁⲛⲉ überhaupt möglich? Wenn dem so wäre, so müsste auch eine Form *ⲉⲕⲛⲉϫⲉ möglich sein. Beides ist aber ganz undenkbar. Von ⲛⲁⲛⲉ lautet die 2. Person masc. ⲛⲁⲛⲟⲩⲕ, was aber doch nur «du bist gut» bedeuten könnte. Und ferner, wie wäre ϩⲙ̄ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ möglich? Müsste es nicht ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ heissen? Wir haben hier aber nicht ⲉⲕⲛⲁⲛⲉ ϩⲙ̄, sondern ⲉⲕⲛⲁⲛⲉϩⲙ̄ (ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ) «du wirst erretten (ein Weib)»; ⲛⲉϩⲙ̄ ist die verkürzte Form von ⲛⲟⲩϩⲙ̄.

fol. 171 a 1. 2. — ⲉⲡⲓⲇⲏ ⲧⲉï | ⲥϩⲓⲙⲉ ⲟⲩⲭⲁⲛⲁⲛⲁⲓⲁ ⲧⲉ ⲁⲥϭⲙ̄ ⲡ[ⲧⲥ̄] ⲧⲏⲩ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ. «This Canaanitish woman, however, received a profitable rebuke.» Hier hat Budge wieder einmal den Text zu verbessern gesucht und zwei Buchstaben ergänzt, obgleich die Handschrift hier keine Lücke aufweist. Ganz abgesehen davon, dass ein ⲧⲥⲧⲏⲩ niemals Nomen sein und daher auch nie mit dem Artikel versehen werden kann, — die Form könnte höchstens ⲧⲥ̄ⲧⲟ lauten, — so hat hier die Handschrift ganz deutlich ⲡⲧⲏⲩ, aber nicht ⲡ. . ⲧⲏⲩ, wie nach Budge's Text zu schliessen wäre. ⲡⲧⲏⲩ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ist aber «der gute d. i. der günstige Wind.» Der Text sagt hier: «Da (ἐπειδή) dieses Weib eine Kanaanäerin war, fand sie den günstigen Wind.» Der Text sagt weiter: «Sie kam heraus aus dem Orte der Raserei und Tollheit, dem Orte, an welchem man Götzen diente!»

fol. 172 b 2. — ⲛ̄ⲥⲉⲛⲥⲱⲡϥ Hds. ⲛ̄ⲥⲉⲥⲉⲡⲥⲱⲡϥ

» 173 a 2. — Ⲕⲁⲛ ⲉⲕϩⲛ̄ ⲧⲥⲓⲟⲟⲩⲛⲉ ⲏ̄ ⲉⲕϩⲙ̄ ⲡϩⲓ(*sic*) ⲣ̄ ϣⲗⲏⲗ. Hier übersetzt B. ⲡϩⲓ mit «street» und ⲣ̄ ϣⲗⲏⲗ mit «pray». Da B. hinter ⲡϩⲓ ein «*sic*» setzt, so scheint er das Wort ϩⲓⲣ «Gasse» nicht zu kennen und ϩⲓ für ein fehlerhaftes ϩⲓⲏ zu halten; letzteres ist aber Femininum und kann schon wegen des Artikels ⲡ nicht gemeint sein.

fol. 174 b 1. — ⲡⲟⲩⲁⲏⲣ Hds. ⲟⲩⲁⲏⲣ

» 174 b 2. — ⲧⲁⲗⲥⲟ » ⲧⲁⲗϭⲟ

Doch endlich zum Schluss. Die gegebenen Beispiele werden genügen, um zu zeigen, mit wie grosser Vorsicht die vorliegende Publication zu benutzen ist. Die Arbeit genügt nicht den Anforderungen, welche man heute an die Edition eines koptischen Textes zu stellen berechtigt ist. Auch die

Übersetzung lässt Vieles zu wünschen übrig. Dies Alles ist sehr zu bedauern, da nur wenige die Möglichkeit haben, den Text nachzuprüfen.

Aus rein praktischen Gründen wäre die Zählung der Zeilen sehr erwünscht gewesen, desgleichen ein Index wenn auch nur der selteneren koptischen und der griechischen Wörter, wie auch der Eigennamen.

LXXXVI. Zum Verbum ϩⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ.

Misc. LXXX wies ich als Variante zu ⲟⲛϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ und ⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ auch eine Form ϩⲟϣ⸗ ⲉϩⲟⲩⲛ nach. Heute kann ich diese Form noch zweimal belegen und zwar bei Johannes Chrysostomus.

Rede auf David u. Saul. (Rossi, Pap. di Torino II. Framm. II): ⲡ[ⲟⲗⲗ]ⲁⲕⲓⲥ ϣⲁⲣⲉ ⲧⲉⲡⲓⲑⲩⲙⲓⲁ ϩⲟϣⲥ̄ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲛ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲱⲡ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲣⲉϥϫⲓⲟⲩⲉ «oft (πολλάκις) schleicht sich die Begierde (ἐπιθυμία) im geheimen bei uns ein wie ein Dieb.»

Rede auf Susanna. (Budge, Coptic homilies. Brit. Mus. Or. 5001 fol. 64 a col. 2.) ⲕⲁⲓ ⲅⲁⲣ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲧⲙⲛ̄ⲧⲁⲧⲁⲙⲁϩⲧⲉ ϩⲟϣⲥ̄ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲉⲯⲩⲭⲏ ϣⲁⲥⲣ̄ ⲡⲉⲥⲙⲟⲧ̄ ⲛⲟⲩⲣⲉϥϫⲓⲟⲩⲉ ⲁⲩⲱ ϣⲁⲥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲧⲁⲙⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡϩⲏⲧ̄ ⲛ̄ⲥ̄ⲁⲁϥ ⲛⲉⲣⲏⲙⲟⲥ. «Denn (καὶ γάρ), wenn die Unenthaltsamkeit sich einschleicht in die Seele (ψυχή) wird sie wie ein Dieb und geht hinein in die Kammern (ταμιεῖον) des Herzens und macht es wüst.»

Bei Rossi II. 2, 32. ⲗ̄ⲁ̄ steht für ϩⲟϣⲥ ϩⲟⲩⲛ — ϩⲟⲥ̄ⲥ̄ ⲉϩⲟⲩⲛ, was auf einem Versehen beruhen dürfte.

LXXXVII. ϩⲓϫⲓ.

Bei Peyron pag. 374 lesen wir: ϩⲓϫⲓ T. *Vox. ignota* Z. 552. *ubi* Ira *dicitur esse* ⲡϩⲗⲟⲡⲗⲉⲡ ⲛⲧⲙⲧⲱⲟⲩⲛ ϩⲁ ϯϩⲓϫⲓ. *Textus corruptus videtur.*»

Dazu vergl. jetzt Brit. Mus. Or. 5001. (ed. Budge) fol. 125 a 1: ⲡϣⲁ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲙⲉϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϯϩⲓϫⲓ, was Budge übersetzt: now the festival of the Church is full of benefits.»

Es kann wohl kaum einem Zweifel unterliegen, dass wir hier weder ein Wort ϩⲓϫⲓ, noch ϯϩⲓϫⲓ vor uns haben, sondern dass ϯ ϩⲓ ϫⲓ zu trennen ist d. i. «Geben und Nehmen.»

LXXXVIII. ⲛⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ.

In der Homilie des Theophilus «über die Busse und die Enthaltsamkeit» (Brit. Museum Or. 5001 fol. 98 b 1. 2.) lesen wir: Ϭⲛⲉ ⲛⲧⲁⲛⲕⲁ

ⲡⲉⲑⲃ̄ⲃⲓⲟ ⲛⲁⲛ ⲡⲉ ⲛ̄ϣⲃ̄ⲣ̄-ⲣ̄-ϩⲱⲃ ⲉⲛⲉϥⲛⲁⲗⲟ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲉϥⲡⲁϩⲧ̄ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϣⲁⲛⲧϥ̄ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲛϥ̄ϫⲓⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲁϣⲉ ⲉⲡⲧⲟⲡ[sic] ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ·ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲛ̄ϩ̄. Budge[14]) übersetzt das folgendermassen: «And if we shall have set humility to be a fellowworker with us, it shall never cease to make supplication to God, until He hath scattered these adversaries and has taken us in gladness to the bosom of the saints in the Country of the Living.»

Zu ⲧⲟⲡ vergl. Cod. Borg. CXC (Z. 439), wo ⲧⲡⲟⲣⲛⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲧⲟⲡ «die Hurerei des Schoosses» einem ⲧⲡⲟⲣⲛⲓⲁ ⲙ̄ⲡϩⲏⲧ «die Hurerei des Herzens» gegenübergestellt wird. — Cod. Borg. CCI (Z. 492) ⲛ̄ⲧⲉⲛⲁϫⲧⲉ ϩⲉⲛϣⲏⲣⲉ ⲁⲛ ϩⲙ̄ ⲡⲟⲩⲧⲟⲡ «du (Weib) wirst keine Kinder in deinen Schooss niederlegen.» — Cod. Borg. CLXXXVIII (Z. 417) ⲉⲕⲛⲁⲛⲟϫⲟⲩ ⲉⲡⲧⲟⲡ ⲛⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ ⲙⲛ̄ ⲓⲥⲁⲁⲕ ⲙⲛ̄ ⲓⲁⲕⲱⲃ. «du wirst sie legen in den Schooss Abrahams und Isaaks und Jakobs.»

Ist nun aber ⲡⲧⲟⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ unseres Textes richtig, oder liegt hier ein Versehen des Schreibers vor?

Wenn wir ⲡⲧⲟⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ «der Schooss der Heiligen» vergleichen mit ⲡⲧⲟⲡ ⲛⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ etc. «der Schooss des Abraham» u. s. w., so will es scheinen, als könne an der Richtigkeit von ⲡⲧⲟⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ überhaupt kein Zweifel aufkommen. Trotzdem scheint mir, dass ⲡⲧⲟⲡ hier falsch ist und dass es stattdessen ⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ «der Ort der Heiligen» heissen muss und zwar aus folgenden Gründen.

Erstens ist es unwahrscheinlich, dass hier vom «Schoosse der Heiligen» die Rede ist wegen des unmittelbar darauf folgenden ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲛ̄ϩ̄ «im Lande der Lebenden»[15]). Schwerlich will der Text hier sagen «bis.... er uns bringt mit Freuden in den Schooss der Heiligen im Lande der Lebenden», sondern vielmehr «an den Ort (τόπος) der Heiligen im Lande der Lebenden.»

Zweitens heisst es in unserem Texte einige Zeilen weiter: ϣⲁⲛⲧϥ̄ϫⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲱⲛ ⲛ̄ⲥⲉϫⲓⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲁϣⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲧⲁïⲏⲩ ⲛ̄ⲧⲉ ⲑⲓⲗ̄ⲏ̄ⲙ̄ ⲛ̄ⲧⲡⲉ «bis er nach uns schickt und wir gebracht werden mit Freuden an die verehrten Orte (τόπος) des himmlichen Jerusalems.» Wir haben hier eine Parallele zu den oben stehenden Worten ϣⲁⲛⲧϥ̄ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲛϥ̄ϫⲓⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲁϣⲉ ⲉⲡⲧⲟⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ etc. und hier entsprechen einander ⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲧⲁïⲏⲩ ⲛ̄ⲧⲉ ⲑⲓⲗ̄ⲏ̄ⲙ̄ ⲛ̄ⲧⲡⲉ «die verehrten Orte des himmlischen Jerusalems» und ⲡⲧⲟⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. Es ist an beiden Stellen von Orten die Rede. Wäre hier

14) Coptic Homilies pag. 220.

15) Nicht «the Country of the Living», wie Budge übersetzt.

ⲧⲟⲛ richtig, so würde schwerlich das Verbum ϫⲓ dastehn, sondern ⲛⲟⲩϫⲉ oder ϫⲧⲟ. Aus Allem scheint mir hervorzugehn, dass an obiger Stelle ⲛⲧⲟⲛ nur auf einem Versehen des Schreibers beruht und dass dort ⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ zu lesen ist.

Noch ein Punkt ist zu berücksichtigen. Das ϣⲁⲛⲧϥⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ unserer Stelle übersetzt Budge «until He hath scattered these adversaries.» Das ist aber schon aus dem Grunde nicht möglich, weil an der Parallelstelle steht: ϣⲁⲛⲧϥ̄ϫⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲱⲛ. Wir müssen auch hinter ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ wenigstens dem Sinne nach ⲛ̄ⲥⲱⲛ ergänzen. Meines Erachtens muss die Stelle folgendermassen lauten: ϣⲁⲛⲧϥ̄ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ (ⲛ̄ⲥⲱⲛ) ⲛϥϫⲓⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲁϣⲉ ⲉⲛⲧⲟⲡ(ⲟⲥ) ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲛϩ̄ «bis er nach uns schickt und uns bringt mit Freuden an den Ort (τόπος) der Heiligen im Lande der Lebenden.»

LXXXIX. Ein Bruchstück der «apostolischen Kirchenordnung».

Ausser dem vollständigen von Lagarde[16]) herausgegebenen Texte der sahidischen «Canones ecclesiastici», deren erster Theil die apostolische Kirchenordnung enthält (Can. 0 — 30), sind noch verschiedene Bruchstücke dieser Canones von Horner[17]) und von Leipoldt[18]) ediert worden nach Handschriften der Bibliothèque Nationale in Paris und des British Museum. Alle diese Fragmente scheinen vier verschiedenen Handschriften anzugehören:

A. Paris 129^{14} f. 93. Can. 16—20.[19])

B. Brit. Mus. Or. 3580 f. 28. (N⁰ 165) Can. 32, 33, 37, 35, 38, 36[20])—Paris 129^{12} f. 7. pag. ⲛ̄ⲑ̄·ⲝ̄. Can. 72—75.[21])—Paris 130^{3} f. 50—54. pag. ⲝ̄ⲁ̄—ⲟ̄. Can. 75—80.[22])

C. Paris 129^{12} f. 9. Papier. Can. 49, 50.[23])

D. » 131^{3} f. 26. Can. 62.[24])

---

16) Aegyptiaca 239—291. (Brit. Mus. Or. 1320.—N⁰ 163.)

17) The Statutes of the Apostles or Canones Ecclesiastici. (London, 1904.), pag. 459—467.

18) Saïdische Auszüge aus dem 8. Buche der Apostolischen Konstitutionen. (Leipz. 1904), pag. 40—58. (Texte u. Untersuchungen N. F. XI, Heft I b.)

19) Horner l. l. 459—460.

20) Horner l. l. 461—462.

21) Horner l. l. 465—467. cf. Maspero im Recueil VII (1886) pag. 142 f. und Leipoldt l. l. pag. 59 ff.

22) Leipoldt l. l. pag. 40—58.

23) Horner l. l. 462—463.

24) Horner l. l. 463—465.

Nun findet sich unter den koptischen Schätzen der Goleniščev'schen Sammlung ein recht gut erhaltenes Blatt (Copt. 14), welches gerade den Anfang der apostolischen Kirchenordnung (0—4) und die Überschrift enthält. Es entsteht nun die Frage, ob dieses Blatt zu einer der oben erwähnten Handschriften (A — D) gehört und zu welcher?

Ich glaube, dass wir es mit ziemlicher Sicherheit zu B stellen können. Dafür sprechen folgende Gründe, vor allen Dingen der Umstand, dass die paläographische Beschreibung Crum's von № 165 (Or. 3580) auch auf dieses Blatt passt. Ein anderer weit schwerer ins Gewicht fallender Umstand ist folgender. Wie Leipoldt gezeigt hat, ist die Textgestalt der Pariser Fragmente[25]) älter, als die bei Lagarde (Brit. Mus. Or. 1320). «L ist aus P hervorgegangen, aber nach dem (inzwischen modifizierten) griechischen Texte von AK VIII (bezw. nach dem griechischen Texte der Schrift, aus der die Constitutiones per Hippolytum ausgezogen sind) korrigiert worden». Dazu sagt Leipoldt noch in der Fussnote: «Auch die beiden ersten Theile der CE weisen Spuren einer Überarbeitung auf. So heisst es 1 1: «. . . bevor ihr die Länder (χώρα) unter euch verteilt, vorher bevor ihr sie unter euch verteilt. . .» (vgl. Apost. K.—O. 1). Diese beiden parallelen Glieder rühren natürlich nicht von einem Verfasser her: das ergibt sich schon daraus, dass «unter euch» zuerst durch ⲉϫⲱⲧⲛ, dann durch ⲉϫⲛⲧⲛⲏⲩⲧⲛ wiedergegeben ist».

Nun hat aber unser Text einfach: ⲙ̄ⲡⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲡⲉϣ ⲛⲉⲭⲱⲣⲁ ⲉϫⲱⲧⲛ̄ «bevor ihr die Länder (χώρα) unter euch vertheilt» und damit sicher das ältere und ursprüngliche. Wir haben also ohne Zweifel den Anfang der älteren Textgestalt und unser Blatt gehört zu B, zusammen mit Brit. Mus. Or. 3580 (№ 165)., Paris 129^{12} f. 7 und Paris. 130^{3} f. 50—54.—Auch Leipoldt's Vermuthung auf Grund der fünf Pariser Blätter mit den Seitenzahlen ⲝⲁ̄—ⲟ̄, «dass dem erhaltenen Bruchstücke nicht nur der fehlende Theil von CE III, sondern auch die apostolische und die ägyptische Kirchenordnung voraufging», wird jetzt durch das Goleniščev'sche Bruchstück glänzend bestätigt.

Ich lasse hier den Text des Goleniščev'schen Blattes nebst Übersetzung folgen.

---

25) L. l. pag. 39.—Leipoldt bezeichnet diese Textgestalt mit P, da ihm nur die Pariser Fragmente bekannt waren.

Codex Copt. Goleniščev 14.

(33½ × 22—23 Cm.)

Ornament.

ⲛⲁⲓ̈ ⲛⲉ ⲛ̄ⲕⲁ
ⲛⲱⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲉⲓ̈ⲟ̄
ⲧⲉ ⲉ̄ⲧⲟⲩⲁ̄ⲁⲃ
ⲛⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ
ⲛ̄ⲧⲁⲩⲕⲁⲁⲩ̄ ⲉϩ
ⲣⲁⲓ̈ ⲉⲧⲃⲉ ⲛ̄ⲧⲁ
ϩⲟ ⲉ̄ⲣⲁⲧϥ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲕ
ⲕ̄ⲗ̄ⲏⲥⲓ̈ⲁ̄ ⲉⲧⲟⲩ
ⲁⲁⲃ ϩ̄ⲛ̄ ⲟⲩⲉⲓ̈ⲣⲏ
ⲛⲏ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡ̄ⲛⲟⲩ
ⲧⲉ. ϩⲁⲙⲏⲛ ⁝ ~

—— · · —— · · · ——
› › › › › › › › › › › › › › ›
—— · · —— · · · ——

Ⲣⲁϣⲉ ⲛⲏⲧⲛ̄
ⲱ̄ ⲛⲉⲛϣⲏⲣⲉ.
ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲛϣⲉⲉ̄
ⲣⲉ ϩ̄ⲙ̄ ⲡ̄ⲣⲁⲛ ⲙ̄
ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲓ̄ⲥ̄
ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄. ⲡⲉ
ϫⲁϥ ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲓ̈ⲱ̄
ϩⲁⲛⲛⲏⲥ. ⲙⲛ̄
ⲁⲛⲇ̄ⲣⲉⲁⲥ. ⲙⲛ̄
ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ.
ⲙⲛ̄ ⲙⲁⲑⲁⲓ̈ⲟⲥ. sic
ⲙⲛ̄ ⲫⲓ̈ⲗⲓ̈ⲡⲡⲟⲥ.
ⲙⲛ̄ ⲥⲓ̈ⲙⲱⲛ·
ⲙⲛ̄ ⲓ̈ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ.

[ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲑⲁⲛⲁ]
ⲏⲗ. [ⲑⲱⲙⲁⲥ]
ⲙⲛ̄· ⲕⲩⲫⲁⲥ·
ⲙⲛ̄ ⲃⲁⲣⲑ[ⲱⲗⲟ]
ⲙⲁⲓ̈ⲟⲥ· [ⲁⲩⲱ]
ⲓ̈ⲟⲩⲇⲁⲥ ⲡ[ⲥⲟⲛ]
ⲛ̄ⲓ̈ⲁⲕⲱ[ⲃⲟⲥ·]
ⲕⲁⲧⲁ ⲡ[ⲟⲩⲉϩ]
ⲥⲁϩⲛⲉ ⲙ̄[ⲡⲉⲛ]
ϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲓ̄ⲥ̄ [ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄]
÷ ⲡⲉⲛⲥⲱ[ⲧⲏⲣ.]
Ⲛⲧⲉⲣⲉⲛⲥ[ⲱⲟⲩϩ]
ⲉ̄ⲛⲉⲛⲉⲣ[ⲏⲩ]
ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ̄ ⲛ[ⲁⲛ]
ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ
ϫⲉ ⲙ̄ⲡⲁⲧⲉⲧⲛ̄
ⲡⲉϣ ⲛⲉⲭⲱ
ⲣⲁ ⲉϫⲱⲧⲛ̄
ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲣ[ⲉ]
ⲛⲟⲩⲁ̄. ⲛⲟⲩⲁ̄
ϫⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲉϥⲙⲁ
ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲉⲧⲛ̄
÷ ⲛ̄ⲡⲉ· ⲧⲱϣ
Ⲛⲛⲁⲍⲓ̈ⲱⲙⲁ [ⲛ̄]
÷ ⲛⲉⲡⲓ̈ⲥⲕⲟ[ⲡⲟⲥ]
Ⲙⲙⲁ ⲛ̄ϩ̄ⲙ̄[ⲟⲟⲥ]
ⲛ̄ⲛⲉⲡⲣⲉ[ⲥⲃⲩ]
÷ ⲧⲉⲣⲟⲥ : ÷
Ⲙⲡⲣⲟⲥⲕⲁⲣ[ⲧⲏ]
ⲣⲉⲓ̈ ⲛ̄ⲛ̄ⲇ̄ⲓ̈[ⲁⲕⲟ] sic
÷ ⲛⲟⲥ : . ~
Ⲙⲙⲛⲧ̄[ⲣⲙ̄ⲛ̄]
ϩⲏⲧ ⲛ̄[ⲛⲁⲛⲁ]

[ⲅⲛⲱⲥⲧⲏⲥ]:~
[Ⲛ̄ⲙⲛ̄ⲧ]ⲁⲧⲛⲟ[ⲃⲉ]
[ⲛ̄ⲛ]ⲉⲭⲏⲣⲁ
[ⲙⲛ̄] ⲛ̄ⲕⲉϩ̄[ⲃ]ⲏⲩⲉ̄
[ⲧⲏ]ⲣⲟⲩ· ⲛⲁⲓ̈
[ⲉ̄ⲧⲉ] ϣϣⲉ ⲉ̄ⲧⲣⲉ
[ⲧⲥⲛ̄]ⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲕ
[ⲕ̄ⲗⲏ]ⲥⲓ̈ⲁ̄ ⲧⲁϫ̄
[ⲣⲟ ⲉ̄ⲃ]ⲟⲗ ⲛ̄ϩⲛⲧⲟⲩ
[ⲁⲩⲱ̄] ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲓ̈ⲧⲟ
[ⲟ̄ⲧⲟ]ⲩ:...
[Ⲭⲉⲛⲁ]ⲥ ⲉⲩⲉ̄ⲉⲓ̈ⲙⲉ
[ⲉ]ⲛ̄ⲧⲩⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲧ
ϩⲛ̄ ⲙ̄ⲡⲏⲩⲉ̄· ⲛ̄ⲥⲉ
ϩⲁⲣⲉϩ ⲉ̄ⲣⲟⲟⲩ ⲉ̄ⲃⲟⲗ
ϩⲛ̄ ⲧⲱⲗⲙ̄ ⲛⲓ̈ⲙ.
ⲉⲩⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲥⲉ
ⲛⲁ†-ⲗⲟⲅⲟⲥ ϩⲙ̄
ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ⲛ̄
ⲧⲉⲕⲣⲓ̈ⲥⲓⲥ. ⲉⲧ
ⲃⲉ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲥⲱ
ⲧⲙ̄ ⲉ̄ⲣⲟⲟⲩ ⲧⲏ
ⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲩϩⲁⲣⲉϩ
[ⲉ̄ⲣ]ⲟⲟⲩ. ⲁⲩⲱ̄
[Ⲁϥⲟ]ⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ
[ⲛⲁ]ⲛ ⲉⲧⲣⲉⲛ ⲧⲛ̄
[ⲛⲟ]ⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲓ̈ϣⲁ
[ϫ]ⲉ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲟⲓ̈
[ⲕ]ⲟⲩⲙⲉⲛⲏ ⲧⲏ
[ⲣ̄ⲥ.] ⲁⲥⲇⲱⲕⲉⲓ̈
[Ⲇⲉ ⲉ̄ⲧⲣⲉ] ⲡⲟⲩⲁ̄.ⲡⲟⲩⲁ̄
[ϣⲁϫⲉ] ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲁ
[ⲡⲛⲟⲩ]ⲧⲉ ϭⲱⲗⲡ̄

ⲛⲁⲛ ⲉ̄ⲃⲟⲗ [ⲕⲁⲧⲁ]
ⲡⲉⲩⲱϣ ⲙ̄[ⲡⲛ̄]ⲟⲩ
ⲧⲉ ⲡⲉⲓ̈ⲱⲧ. ϩⲓ̈ⲧⲙ̄
ⲡⲉⲡⲛ̄ⲁ̄ ⲉⲧⲟⲩⲁ̄ⲁⲃ·
ⲉⲛⲉⲓ̈ⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ̄
ⲛ̄ⲛⲉϥϣⲁϫⲉ. ⲉⲧ
ⲣⲉⲛ ϩⲟⲙⲟⲗⲟⲅⲉⲓ̈
ⲛⲛⲧⲉⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ
ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥ̄ⲃⲱ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧ
÷ⲥⲟⲛ· ⲡⲉϫⲁϥ
Ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲓ̈ⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ
ϫⲉ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛⲉⲥ
ⲛⲏⲩ. ⲉⲛϩⲟⲥⲟⲛ
ⲧⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲧⲛ̄
ⲛⲁ†-ⲗⲟⲅⲟⲥ ϩⲁ
ⲛⲉⲛⲧⲁⲩϩⲟⲛⲟⲩ
ⲉ̄ⲧⲟⲟ̄ⲧⲛ̄ . ⲙ̄ⲡⲣ̄
ⲧ̄ⲣⲉ ⲡⲟⲩⲁ̄.ⲡⲟⲩⲁ̄
ⲙ̄ⲙⲟⲛ ϫⲓ̈ ⲙ̄ⲡϩⲟ
÷ⲙ̄ⲡⲉⲧϩⲓ̈ⲧⲟⲩⲱϥ: ⳾
Ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲥϣⲁⲛⲥ̄ⲇⲱ sic
ⲕⲉⲓ̈ ⲛⲟⲩⲁ̄ ϫⲉ ⲙ̄
ⲡⲉⲧϩⲓ̈ⲧⲟⲩⲱϥ
ϫⲱ ⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲣ̄
ⲛⲟⲃⲣⲉ. ⲙⲁⲣⲉϥ
ϫ̄ⲡⲓ̈ⲟϥ ϫⲉ ⲛⲁⲛⲟⲩ
ⲡⲉⲧⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟϥ
÷ⲁⲛ. ⲁⲥⲇⲱⲕⲉⲓ̈
Ⲛⲁⲩ ⲉⲧⲣⲉ ⲓ̈ⲱϩⲁⲛ
ⲛⲏⲥ ϣⲁϫⲉ ⲛ
÷ϣⲟⲣⲡ̄. ⲡⲉϫⲁϥ
Ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲓ̈ⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ.
ϫⲉ ⲥ̄ⲛⲧⲉ ⲛ̄ϩⲓ̈ⲏ̄
ⲛⲉⲧϣⲟⲟⲡ. ⲟⲩⲉⲓ̈

Varianten des Cod. Or. 1320 Brit. Museum.

(Lagarde, Aegyptiaca pag. 239 f.)

R. a 4: ⲛⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ] ⲛⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓⲥ ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ ⲡⲉⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ

R. a 6—11: ⲉⲧⲃⲉ ⲡ̄ⲧⲁϩⲟ ⲉ̄ⲣⲁⲧϥ̄ bis ϩⲁⲙⲏⲛ] ϩⲛ̄ ⲛⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ

R. a 12: ⲣⲁϣⲉ ⲛⲏⲧⲛ̄] ⲣⲁϣⲉ

R. a 16/17: ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄] ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ ⲡⲉⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ

R. a 19—b 7: ⲙⲛ̄ ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ bis ⲡ[ⲥⲟⲛ] ⲛ̄ⲓ̈ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ] ⲙⲛ̄ ⲙⲁⲑⲑⲁⲓⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ, ⲫⲓⲗⲓⲡⲡⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲥⲓⲙⲱⲛ, ⲓ̈ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲑⲁⲛⲁⲏⲗ, ⲑⲱⲙⲁⲥ ⲙⲛ̄ ⲕⲩⲫⲁⲥ, ⲃⲁⲣⲑⲱⲗⲟⲙⲁⲓⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲓⲟⲩⲇⲁⲥ ⲡⲥⲟⲛ ⲛ̄ⲓ̈ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ.

R. b 10: ⲓ̄ⲥ̄ [ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄]] ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ ⲡⲉⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ

R. b 18: Bei Lag. folgt auf ⲉϫⲱⲧⲛ noch: ϩⲁⲑⲏ ⲙ̄ⲡⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲡⲟϣⲟⲩ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲏⲩⲧⲛ̄

R. b 19: ϩⲱⲥⲧⲉ] ϩⲱⲥⲇⲉ

R. b 19/20: ⲛⲉⲧⲛ̄ⲛⲏⲡⲉ] ⲧⲉⲧⲛ̄ⲛⲏⲡⲉ

R. b 29/30: ⲛ̄ⲡⲣⲟⲥⲕⲁⲣ[ⲧⲏ]ⲣⲉⲓ̈[sic]] ⲡⲣⲟⲥⲕⲁⲣⲧⲏⲣⲉⲥⲓⲥ

V. a 8—10: ⲧⲁϫ[ⲣⲟ ⲉ̄ⲃ]ⲟⲗ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ [ⲁⲩⲱ̄] ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲓ̈ⲧⲟ[ⲟ̄ⲧⲟ]ⲩ:—] ⲧⲁϫⲣⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ.

V. a 12/13: [ϫⲉⲕⲁ]ⲥ ⲉⲩⲉ̄ⲉⲓ̈ⲙⲉ [ⲉ̄]ⲛ̄ⲧⲩⲡⲟⲥ] ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲩⲉⲉⲓⲙⲉ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ ⲉⲡⲧⲩⲡⲟⲥ.

V. a 18/19: Auf ⲥⲉⲛⲁϯⲗⲟⲅⲟⲥ folgt bei Lag. noch ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ

V. a 30: ⲇⲱⲕⲉⲓ̈] ⲇⲟⲕⲉⲓ

V. a 31: Auf ⲇⲉ folgt bei Lag. noch ⲛⲁⲛ; auf ⲡⲟⲩⲁ̄·ⲛⲟⲩⲁ̄—ⲙ̄ⲙⲟⲛ

V. a 32: ⲛ̄ⲑⲉ] ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ

V. a 33: [ⲡ̄ⲛⲟⲩ]ⲧⲉ] ⲡϫⲟⲉⲓⲥ

V. b 1: ⲛⲁⲛ] ⲛⲁϥ

V. b 6—10: ⲉⲧⲣⲉⲛϩⲟⲙⲟⲗⲟⲅⲉⲓ̈ ⲛⲏⲧⲉⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥ̄ⲃⲱ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧ̄ⲥⲟⲛ.] ⲉⲧⲣⲉⲛϩⲟⲛⲟⲩ ⲉⲧⲟⲟⲧ-ⲧⲏⲩⲧⲛ̄, ⲉⲩⲉⲣⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲃⲱ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧⲥⲟⲛ.

V. b 14/15: ⲧ̄ⲛ̄ⲛⲁϯ-ⲗⲟⲅⲟⲥ] ⲧⲉⲛⲛⲁϯ-ⲗⲟⲅⲟⲥ

V. b 13/14: ⲉⲛϩⲟⲥⲟⲛ ⲧⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ] ⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ.

V. b 15—17: ϩⲁ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩϩⲟⲛⲟⲩ ⲉ̄ⲧⲟⲟ̄ⲧⲛ̄.] ϩⲁ ⲛⲉⲛⲧⲁⲛⲥⲟⲧⲙⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩϩⲟⲛⲟⲩ ⲉⲧⲟⲟⲧⲛ̄.

V. b 17/18: ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧ̄ⲣⲉ] ⲙ̄ⲡⲉⲣⲧⲣⲉ

V. b 20: ⲡⲉⲧϩⲓ̈ⲧⲟⲩⲱϥ] ⲡⲉⲧϩⲓ̈ⲧⲟⲩⲱⲱϥ

V. b 21—25: ⲉⲥϣⲁⲛⲥ̄ⲇⲱⲕⲉⲓ̈ ⲛⲟⲩⲁ̄ ϫⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲧϩⲓ̈ⲧⲟⲩⲱϥ ϫⲱ ⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲣ̄ⲛⲟⲃⲣⲉ.] ⲉⲣϣⲁⲛ ⲟⲩⲁ ⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲡⲉⲧϩⲓⲧⲟⲩⲱϥ ϫⲱ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲉⲣⲛⲟϥⲣⲉ ⲁⲛ.

V. b 26—28: ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲡⲉⲧⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ] ⲛ̄ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲡⲉⲧⲉⲕϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ

V. 28/29: ⲁⲥⲇⲱⲕⲉⲓ̈ ⲛⲁⲩ] ⲁⲥⲇⲟⲕⲉⲓ ⲇⲉ ⲛⲁⲩ.

Codex Copt. Goleniščev 14.

Dies sind die Canones (κανών) unserer heiligen Väter, der Apostel (ἀπόστολος[26]) die sie niederlegten zur Aufrichtung der heiligen Kirche (ἐκκλησία[27]). Im Frieden (εἰρήνη) Gottes. Amen (ἀμήν[28]).

Freuet euch, o (ὦ) unsere Söhne und unsere Töchter im Namen unseres Herrn Jesu Christi. Es sprach Johannes und Andreas und Petrus und Mathäus und Philippus und Simon und Jacobus und Nathanael, Thomas und Kephas, Bartholomäus und Judas, der Bruder des Jacobus[29]).

1. Nachdem wir uns nach (κατά) dem Befehle unseres Herrn Jesu Christi miteinander versammelt hatten, befahl (κελεύειν) er uns, indem er sprach: Bevor ihr die Länder (χώρα) unter euch getheilt habt[30]), so dass (ὥστε) ein jeder seinen Platz erhalte nach eurer Zahl[31]), setzet fest die Würde (ἀξίωμα) der Bischöfe (ἐπίσκοπος), die Sitze der Presbyter (πρεσβύτερος), den Diensteifer (προσκαρτερεῖν = προσκαρτέρησις) der Diakonen (διάκονος), die Einsicht der Lectoren (ἀναγνώστης), die Sündlosigkeit der Wittwen (χήρα) und alle anderen Werke, in welchen und durch welche[32]) es sich gebührt das Fundament der Kirche (ἐκκλησία) zu befestigen, damit sie kennen die Vorbilder (τύπος[33]) dessen, was in den Himmeln ist, und sich enthalten jeder Befleckung, wissend, dass sie Rechenschaft (λόγος) geben werden[34]) an dem grossen Tage des Gerichts (κρίσις) von allem was sie gehört und nicht befolgt haben. Und er befahl uns, diese Worte in die ganze Welt (οἰκουμένη) zu schicken.

2. Es gefiel (δοκεῖν) nun (δέ)[35]), dass ein jeder[3]) spräche, wie Gott es uns offenbart hat, nach (κατά) dem Willen Gottes, des Vaters, durch den

26) Bei L. (Lagarde) steht noch: «unseres Herrn Jesu Christi.»

27) Für «zur Aufrichtung» etc. steht bei L. nur: «in die Kirchen.»

28) «Im Frieden..... Amen» fehlt bei L.

29) L. Die Reihenfolge der Namen ist eine andere: «Johannes und Matthäus und Petrus und Andreas, Philippus und Simon, Jacobus und Nathanael, Thomas uud Kephas, Bartholomäus und Judas» etc.

30) L. hat hier noch: «bevor ihr sie unter euch getheilt habt.

31) L. «nach eurer Zahl.»

32) L. «in welchen es sich gebührt.»

33) L. «damit sie durch sie kennen das Vorbild» etc.

34) «Dass sie Gott Rechenschaft geben werden.»

35) Auf «nun» folgt bei L. noch «uns».

36) Auf «ein jeder» folgt noch «von uns».

Heiligen Geist (πνεῦμα), indem wir seiner Worte gedenken, damit wir sie euch bekennen (ὁμολογεῖν) in brüderlicher Ermahnung[37].

3. Es sprach Johannes: Ihr Männer (und) Brüder, so lange (-ὅσον) wir wissen[38]), dass wir Rechenschaft (λόγος) geben werden von allem, was uns befohlen war[39]), lasst keinen von uns die Person des Nächsten ansehn, sondern (ἀλλά), wenn es einem scheint (δοκεῖν), dass sein Nächster nicht spricht was nützt[40]), so soll er ihn beschämen, denn das was er spricht[41]) ist nicht gut. Es gefiel (δοκεῖν[42]) ihnen, dass Johannes zuerst spräche.

4. Es sprach Johannes: Zwei Wege sind vorhanden, einer || [gehört dem Leben, der andere dem Tode.]

XC. Zu Hall's Coptic and Greek texts of the Christian period 14.

14.

Plate XX, 5. Portion of a Letter, apparently enjoining a man to live at peace with his brother (*Obverse*, 2, 3), ending (*Reverse*, 3 — end), «Go first and make reconciliation with thy brother: behold the commands of our Lord the Christ: prithee hear him in love!»

Ostrakon. Calcareous Stone. [No. 21175.]

Obverse	Reverse.
[.........]ⲛⲟⲕ	ⲙ̅ⲡⲉ[.......]
[.....]ⲣⲉⲓⲣⲏⲛⲏ	ⲙ̅ⲡⲉⲉ[.....]
ⲙⲛⲡⲉⲕⲥⲟⲛ·ⲉϥⲥⲏϩ ϫⲉ	ⲛⲅ̅ⲃⲱⲕ ⲛ̅ϣⲟⲣⲡ ⲛⲅ̅
ⲡⲣⲏ ⲙ̅ⲡⲣ̅ⲧⲣ[..]ϩⲙ̅ⲡⲉ	ϩⲱⲧⲡ̅ ⲙⲛ̅ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ
ⲉⲡⲉⲧⲛ̅ⲛⲟ[...] ⲁⲩⲱ	ⲉⲓⲥ ⲛ̅ⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲙ̅
[.]ⲛ ϫⲉ ⲉⲕⲉⲓ ⲉⲕⲧ[...]	ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅
ⲗⲟ̅ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲙ̅ⲡⲉⲕ[...]	ⲁⲣⲓⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲁ
ⲣⲟⲛ ⲉϫⲙ̅ⲡⲉⲑⲩ[ⲥⲓⲁⲥ]	ⲥⲱⲧⲙ̅ ⲉⲣⲟϥ
ⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲥⲱ	ⲛ̅ⲟⲩⲁ

37) L. «damit wir sie euch befehlen, zu einem Gedächtniss und brüderlicher Ermahnung.»
38) L. «so lange» fehlt.
39) «von dem was wir gehört haben und was uns befohlen war.»
40) L. bietet dafür «wenn einer sieht, dass sein Nächster spricht was nicht nützt.»
41) «was du sprichst.»
42) «Es gefiel aber (δέ)» etc.

ϩⲙ̄ⲡⲱ
ⲉⲧⲙⲙ
ⲁⲩ

ⲅⲁⲡⲏ

In diesem Briefe haben wir zwei Bibelcitate, nämlich Eph. 4, 26 und Matth. 5, 24, nach denen sich das Ostrakon fast vollständig ergänzen und emendieren lässt. Dieselben lauten: ⲡⲣⲏ ⲙⲡⲣ̄ⲧⲣⲉϥϩⲱⲧⲡ̄ ⲉⲡⲉⲧⲛ̄ⲛⲟⲩϭⲥ und ⲕⲱ ⲙ̄ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲇⲱⲣⲟⲛ ϩⲓⲑⲛ ⲙⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲅ̄ⲃⲱⲕ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ̄ ⲛ̄ⲅ̄ϩⲱⲧⲡ̄ ⲙⲛ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ ⲧⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲅ̄ⲉⲓ ⲛ̄ⲅ̄ⲧⲁⲗⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲇⲱⲣⲟⲛ.

Recto Z. 4 ist zu ergänzen: ⲡⲣⲏ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧⲣ[ⲉϥ], statt ϩⲙ̄ⲡⲉ ist aber ϩⲱⲧⲡ̄ zu lesen.

Z. 5 ist zu ergänzen: ⲉⲡⲉⲧⲛ̄ⲛⲟⲩ[ϭⲥ] ⲁⲩⲱ

Z. 6/7 ist zu ergänzen: [ⲟ]ⲛ ϫⲉ ⲉⲕⲉⲓ ⲉⲕⲧ[ⲁ]ⲗⲟ̄ ⲉϩⲣⲁï ⲙ̄ⲡⲉⲕ[ⲇⲱ]ⲣⲟⲛ

Z. 9. 10 ist in ⲕⲱ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲁ zu emendieren.

Verso. Z. 1. 2. ⲙ̄ⲡⲉ[ⲕⲇⲱⲣⲟⲛ ϩⲓⲑⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲑ[ⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ]

Wir erhalten nun folgenden Text:

. . . . ⲛⲟⲕ
. . . . . ⲣⲉⲓⲣⲏⲛⲏ
ⲙⲛ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ· ⲉϥⲥⲏϩ ϫⲉ
ⲡⲣⲏ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧⲣ[ⲉϥ]ϩⲱⲧⲡ
ⲉⲡⲉⲧⲛ̄ⲛⲟⲩ[ϭⲥ] ⲁⲩⲱ
[ⲟ]ⲛ ϫⲉ ⲉⲕⲉⲓ ⲉⲕⲧ[ⲁ]
ⲗⲟ̄ ⲉϩⲣⲁï ⲙ̄ⲡⲉⲕ[ⲇⲱ]
ⲣⲟⲛ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲉⲑⲩ[ⲥⲓⲁⲥ]
ⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲕⲱ
ϩⲙ̄ ⲡⲙⲁ
ⲉⲧⲙⲙ
ⲁⲩ

ⲙ̄ⲡⲉ[ⲕ ⲇⲱⲣⲟⲛ ϩⲓⲑⲛ]
ⲙ̄ⲡⲉⲑ[ⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ]
ⲛⲅ̄ⲃⲱⲕ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ ⲛ̄ⲅ̄
ϩⲱⲧⲡ̄ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ
ⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲙ̄
ⲡⲉⲛϫⲟⲉïⲥ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅
ⲁⲣⲓ ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲁ[ⲩⲱ]
ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟϥ
ⲛ̄ⲟⲩⲁ
ⲅⲁⲡⲏ

«. . . . . mache Frieden (εἰρήνη) mit deinem Bruder. Es steht geschrieben: «Lasst die Sonne nicht untergehn über eurem Zürnen.» Und ferner: «Wenn du kommst, deine Gabe (δῶρον) auf dem Altar (θυσιαστήριον) darzubringen, so lass an jenem Orte deine Gabe (δῶρον) vor dem Altar (θυσιαστήριον), geh zuvor und versöhne dich mit deinem Bruder. Das sind die Befehle (ἐντολή) unseres Herrn Christi. Thu die Liebe (ἀγάπη) und höre ihn in Liebe (ἀγάπη).»

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіятскомъ Музеѣ.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 6 октября 1910 г.).

Камень былъ найденъ въ Ани Г. В. Абихомъ въ 1845 году. Подлинная надпись на камнѣ была Абихомъ вручена Броссе для Академіи въ 1847 году, во время путешествія его по Закавказью, въ числѣ эстампажей двадцати другихъ анійскихъ надписей [1]).

Броссе въ первый моментъ колебался спилить верхній слой камня съ надписью, но впослѣдствіи, очевидно, онъ рѣшился сдѣлать это, и надпись теперь хранится въ Азіятскомъ Музеѣ въ прекрасной деревянной рамкѣ на высокомъ деревянномъ столбѣ-устоѣ. Надпись была прислана Броссе въ Академію вмѣстѣ съ другими предметами древности въ 1848 году [2]). Камень—черный туфъ; высота плиты (съ колебаніемъ)—0 м., 52, ширина—0 м., 62. Всего на лицо 6 строкъ; высота буквъ—0 м., 069.

Броссе немедленно издалъ надпись съ французскимъ переводомъ [3]). Въ чтеніи былъ допущенъ небольшой недосмотръ [4]), и въ связи съ нимъ въ переводѣ появились «*Черныя* башни», о которыхъ рѣчи нѣтъ въ текстѣ. Броссе, естественно, старался объяснить происхожденіе вычитаннаго имъ по недосмотру названія. Названіе должно было возникнуть, какъ онъ догадывался, «sans doute à cause de la couleur noire de la pierre employée dans la bâtisse» [5]).

1) *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie exécuté en 1847—1848* par M. Brosset, membre de l'Académie Impériale des sciences, St.-Pétersb. 1850, 1 rapport, стр. 92—94; см. также Mélanges Asiatiques, I, стр. 72.

2) Bulletin hist.-philologique, т. V (1848), стр. 122—126.

3) 1 rapport, стр. 93.

4) Въ словахъ դուռնս եւ բրճններս» (բրջններս) мѣстоименный суффиксъ 1-го лица (ս), опредѣляющій դուռն, отнесенъ къ союзу եւ: «դուռն Սեւ բրճններս». Броссе это невѣрное чтеніе къ тому же переводилъ неточно: «cette porte de Siev Brdjner (des tours noires)» (ц. с., стр. 93) или просто «la porte des Tours-Noires» (*Les Ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux X-e et XI-e s.*, I p., стр. 17).

5) *Rapports* etc., ц. м. Въ 3-е rapp., стр. 96, названіе повторяется безъ существенной поправки: «la porte dite *Siev-Brdjner,* ou des Tours-Noires».

Позже Броссе пытался опредѣлить мѣсто, гдѣ должны были находиться эти несуществовавшія «*Черныя* башни»[1]).

Изслѣдователями исторіи Ани надпись совершенно не была использована. Не приводитъ ее и Алишанъ въ своемъ компилятивномъ трудѣ Շիրակ[2]). Между тѣмъ надпись и безъ заманчивыхъ «*Черныхъ* башенъ» представляетъ интересъ, укрѣпляя новыми подробностями общее положеніе, что городъ Ани съ паденіемъ армянскаго царства не падалъ, а росъ, и особенно много было сдѣлано для его роста армянскими князьями Захаридами въ эпоху грузинской царицы Тамары. Оставляя пока топографическое толкованіе надписи, интересной, кстати, и для исторіи армянскаго языка, предлагаемъ здѣсь подлинное ея изображеніе (рис.)[3]) съ нашимъ чтеніемъ и переводомъ:

1) *Les Ruines d'Ani*, II p., стр. 17.

2) Венеція 1881.

3) Лѣвый край плиты, находящійся въ тѣни отъ ободка рамки, при изготовленіи клише срѣзанъ, и потому на снимкѣ пострадали края первыхъ буквъ слѣва.

Ի թվ ոծե շնորհիւ ո-
ղորմութ̆են ա̃յ շինեց-
աւ դուռնս և բրջներս
յանուն մանդատորթա խ-
ուցէս Շահանշահ Զաք-
արէ⌜ի⌝. ի ձեռն Ջունդկանս եղև։

«Лѣтосчисленія 655 (1206 по Р. Х.) благодатью ‹и› милостью Божьею построены эти ворота и башни сіи именемъ мандаторт̑а-хуцеса Шаhаншаhа Захаріи. Сдѣлано мною, Джундикомъ».

6 ⌜*ի*⌝ *ի*] рѣзчикъ написалъ одно *ի* вмѣсто двухъ, экономя мѣстомъ.—*եղև* *сдѣлано*] буквально *было*. Броссе читалъ *մեղաւ⌜որ⌝* *грѣшный*.

Трудно сказать, былъ ли Джундикъ архитекторъ, какъ думалъ Броссе, или лишь исполнитель воли Захаріи, или, наконецъ, рѣзчикъ-писецъ. Мы лично склоняемся, что Джундикъ исполнялъ порученіе Захаріи.

Это первое по времени свидѣтельство о новыхъ постройкахъ въ укрѣпленіяхъ Ани при Захаридахъ. Двумя годами позже, судя по надписи 1208 г., самъ «мандаторт̑а-hуцесъ амир-спасаларъ Шаhаншаhъ Захарія» строитъ извѣстную часть городскихъ стѣнъ надъ Волчьимъ яромъ (Гайледзоръ).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Вильгельмъ Альвардтъ.

1828—1910.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 6 октября 1910 г. академикомъ **П. К. Коковцовымъ**).

Вслѣдъ за тяжелой утратой, которую годъ тому назадъ понесла наука въ лицѣ знаменитаго голландскаго арабиста Михаила Яна де Гус, приходится съ грустью отмѣтить новую не менѣе крупную и чувствительную потерю въ той же отрасли востоковѣдѣнія. Лѣтомъ текущаго года скончался въ преклонномъ 82-лѣтнемъ возрастѣ членъ-корреспондентъ нашей Академіи съ 1899 года, извѣстный изслѣдователь и знатокъ древнеарабской поэзіи, профессоръ Грейфсвальдскаго университета, Вильгельмъ Альвардтъ. Сверстникъ Флейшера, Рёдигера, Ольсхаузена и многихъ другихъ, нынѣ умершихъ, славныхъ представителей старѣйшаго поколѣнія современныхъ оріенталистовъ, покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ типичныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, неутомимыхъ тружениковъ науки, которыхъ стремленія сосредоточивались на педантически-добросовѣстномъ служеніи наукѣ и вся жизнь заполнялась одними научными интересами. Ученая дѣятельность Альвардта не была разнообразна, но въ тѣхъ немногихъ областяхъ, гдѣ ему пришлось поработать, заслуги скончавшагося оріенталиста огромны и неоспоримы.

Первые труды Альвардта были посвящены поэтической литературѣ арабовъ, той области, которая увлекала его болѣе всѣхъ другихъ до самаго конца жизни и въ которой онъ пріобрѣлъ впослѣдствіи особенно громкую славу. Изъ этихъ трудовъ прежде всего слѣдуетъ здѣсь назвать его прекрасный, почти не утратившій до настоящаго времени своего научнаго значенія, несмотря на свыше чѣмъ полувѣковую давность, очеркъ арабской поэзіи подъ заглавіемъ: «Ueber Poesie und Poetik der Araber» (Гота. 1856). Работа была написана вскорѣ послѣ окончанія университетскаго курса въ Грейфсвальдѣ и посвящена признательнымъ авторомъ своей alma mater по случаю празднованія 400-лѣтней годовщины послѣдней. Альвардтъ имѣлъ уже въ это время въ распоряженіи обильные рукописные матеріалы, собранные въ богатыхъ книгохранилищахъ Готы и Парижа. Онъ могъ поэтому съ гордостью указать въ предисловіи къ упомянутому труду на свою полную независимость отъ «болтовни полузнаекъ», его предшественниковъ, такъ какъ его работа основывается вездѣ на источникахъ. Гораздо болѣе важное значеніе для науки имѣло вышедшее 3 года спустя, въ полномъ смыслѣ классическое въ методологическомъ отношеніи, изслѣдованіе, озаглавленное: «Chalef elahmar's Qasside. Berichtigter arabischer Text, Uebersetzung und Commentar, mit Benutzung vieler handschriftlichen Quellen. Nebst Würdigung Josef von Hammer's als Arabisten (Грейфсвальдъ. 1859). Разобранная и мастерски объясненная здѣсь касыда поэта второй половины VIII вѣка, съ ея вычурнымъ и искусственнымъ языкомъ, въ особенности въ центральной части, гдѣ дается детальное описаніе коня, не могла представить серьезнаго интереса для такого восторженнаго поклонника древней безыскусственной поэзіи пустыни, какимъ былъ Альвардтъ, но она дала ему весьма подходящій случай показать urbi et orbi, съ какой поразительной неряшливостью даже пользующіеся всемірной извѣстностью оріенталисты извѣстнаго направленія способны переводить арабскіе поэтическіе тексты и ка́къ слѣдовало бы при надлежащемъ уваженіи къ достоинству науки переводить подобные тексты. Работа, какъ указываетъ уже ея заглавіе, носитъ явно полемическій характеръ — на черновомъ заглавномъ листѣ книги эта полемическая тенденція выражена особенно рѣзко въ заголовкѣ: «Chalef elahmar und Josef von Hammer» — но по существу полемика ведется не противъ извѣстной отдѣльной личности, а противъ цѣлаго вреднаго направленія въ наукѣ, виднымъ представителемъ котораго въ данный моментъ являлась именно эта личность. Человѣкъ котораго обличить и развѣнчать счелъ своимъ долгомъ Альвардтъ, прославленный историкъ важнѣйшихъ литературъ мусульманскаго востока, въ томъ числѣ и арабской, авторъ необозримой массы всякихъ ученыхъ работъ малаго

и великаго объема, вѣнскій оріенталистъ Іосифъ фонъ Хаммеръ-Пургшталь принадлежалъ къ тѣмъ счастливымъ ученымъ характерамъ, для которыхъ предварительная, такъ сказать черновая, детальная разработка той или другой темы не является необходимымъ условіемъ осуществленія соотвѣтствующей ученой работы. Трудный текстъ касыды Халефа ал-Ахмара, дошедшій при томъ въ единственной, крайне плохой и почти лишенной діакритическихъ точекъ, рукописи, Іосифъ фонъ Хаммеръ не попытался привести въ болѣе или менѣе исправный видъ, поэтому совершенно не понялъ въ большинствѣ случаевъ и представилъ такой переводъ всего стихотворенія, который даже по отзыву лица, расположеннаго къ Хаммеру (проф. Рёдигера), могъ быть сдѣланъ ученымъ, знакомымъ съ арабскимъ письмомъ и языкомъ, не иначе какъ въ состояніи опьянѣнія. Не обращаясь къ единственному рукописному первоисточнику и исключительно руководясь многочисленными параллелями изъ древнеарабскихъ поэтовъ, Альвардтъ сумѣлъ съ поразительнымъ искусствомъ возстановить испорченный текстъ касыды, далѣе при помощи тѣхъ же параллельныхъ мѣстъ установить истинное значеніе отдѣльныхъ стиховъ, непонятыхъ Хаммеромъ, и въ заключеніе дать свой собственный строго-научный переводъ всего стихотворенія, сопоставленіе котораго съ переводомъ вѣнскаго оріенталиста яснѣе всего показало полную негодность послѣдняго и коренное различіе двухъ методовъ разработки арабской поэзіи. Необходимо замѣтить, что для полнаго пониманія упомянутаго описанія лошади, занимающаго, какъ уже было сказано, главное мѣсто въ касыдѣ и изобилующаго особыми трудностями, а равно и для объясненія другого, еще болѣе замысловатаго и точно также невѣрно переведеннаго Хаммеромъ стихотворнаго описанія коня, гдѣ отдѣльныя части тѣла животнаго называются словами, обозначающими разныхъ птицъ, Альвардтъ не остановился передъ основательнымъ изученіемъ анатомическаго строенія лошади. Образцовое объясненіе касыды Халефа ал-Ахмара создало автору лестную репутацію перваго знатока древнеарабской поэзіи и составило эпоху въ разработкѣ этой важной составной части арабской литературы.

Послѣ короткаго уклоненія въ сторону арабской исторіографіи — мы разумѣемъ предпринятое Альвардтомъ въ 1860 году изданіе «Фахрійской» книги Ибнъ-ат-Тиктаки (Elfachri. Geschichte der islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifates von Ibn etthiqthaqa. Arabisch.), заинтересовавшей его своими литературными достоинствами—Альвардтъ возвращается снова къ поэзіи и выпускаетъ въ 1861 году первый выпускъ задуманнаго имъ, но, къ сожалѣнію, остановившагося на одномъ выпускѣ, изданія

дивана одного изъ величайшихъ арабскихъ поэтовъ, Абӯ-Нувāса (Diwan des Abu nowas nach der Wiener und Berliner Handschrift, mit Benutzung anderer Handschriften herausgegeben von Wilhelm Ahlwardt. I. Die Weinlieder), а въ 1870 году капитальное изданіе дивана 6 древнеарабскихъ поэтовъ: Нāбиги, ʻАнтары, Тарафы, Зухейра, ʻАлкамы и Имруу-л-Кайса въ редакціи ал-Аʻлама (The Divans of the six ancient Arabic poets Ennābiga, ’Antara, Tharafa, Zuhair, ’Alqama and Imruulqais; chiefly according to the MSS. of Paris, Gotha, and Leyden; and the Collection of their Fragments with a List of the various Readings of the Text). Подготовительныя работы къ этому послѣднему изданію побудили Альвардта обратиться къ выясненію весьма важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне запутаннаго и сложнаго вопроса о подлинности отдѣльныхъ древнеарабскихъ стихотворныхъ произведеній. Результаты предпринятаго разслѣдованія примѣнительно къ шести изданнымъ сборникамъ изложены Альвардтомъ въ интересной монографіи подъ заглавіемъ: «Bemerkungen über die Aechtheit der alten Arabischen Gedichte mit besonderer Beziehung auf die sechs Dichter nebst Beiträgen zum richtigen Verständnisse Ennābiga’s und ʻAlqama’s» (Грейфсвальдъ. 1872). Они оказались крайне неутѣшительны, такъ какъ выяснилось, что только весьма незначительное число безспорно подлинныхъ произведеній имѣется въ шести изданныхъ диванахъ, при чемъ и эти подлинныя произведенія въ большинствѣ случаевъ не сохранились въ своемъ первоначальномъ, неповрежденномъ видѣ.

Только что упомянутой вышедшей въ 1872 году работой о подлинности древнеарабскихъ стихотвореній заканчивается первый, наиболѣе продуктивный періодъ дѣятельности Альвардта въ излюбленной области и затѣмъ цѣлыхъ 27 лѣтъ, въ томъ числѣ 20 лучшихъ для ученой творческой работы годовъ его жизни, уходятъ исключительно на тяжелый и неблагодарный трудъ каталогизаціи рукописей. Еще въ 1863 году Альвардтъ принялъ отъ Королевской Берлинской Библіотеки порученіе описать часть находящихся въ названной библіотекѣ арабскихъ рукописей разныхъ коллекцій, именно рукописи историко-литературнаго содержанія и имѣющія отношеніе къ поэзіи. Послѣ успѣшнаго выполненія задачи и выхода въ свѣтъ въ 1871 году составленнаго имъ описанія упомянутой части рукописей подъ заглавіемъ: «Verzeichniss Arabischer Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin aus den Gebieten der Poesie, schönen Litteratur, Litteraturgeschichte und Biographik» (Грейфсвальдъ. 1871) Королевская Библіотека предложила Альвардту, и онъ имѣлъ неосторожность согласиться, описать всѣ вообще арабскія рукописи названной библіотеки. Громадное количество

рукописей, свыше 6100 томовъ, заключавшихъ въ себѣ сочиненія по всевозможнымъ областямъ человѣческаго знанія, и заранѣе установленная общимъ планомъ каталога необходимость удѣлять подробное описаніе рѣшительно каждому произведенію независимо отъ его большей или меньшей извѣстности требовали отъ составителя каталога для успѣшнаго доведенія до конца работы совершенно исключительнаго трудолюбія и ученаго самоотверженія. Королевской Берлинской Библіотекѣ не пришлось раскаиваться въ своемъ выборѣ. Послѣ продолжительныхъ, 16-лѣтнихъ, подготовительныхъ работъ, во время которыхъ Альвардту удалось еще выпустить автографическое изданіе одной важной и до того неизвѣстной лѣтописи VIII вѣка («Anonyme Arabische Chronik, Band XI, vermuthlich das Buch der Verwandtschaft und Geschichte der Adligen von Abulhasan ahmed ben jahjā ben ḡābir ben dāwūd elbelādorī elbagdādī. Aus der arabischen Handschrift der Königl. Bibliothek zu Berlin Petermann II 633 autographirt und herausgegeben»... 1883) и краткія описанія двухъ частичныхъ коллекцій Королевской Библіотеки, коллекціи Ландберга въ 1885 году и коллекціи Глазера — въ 1887 году, появился въ томъ же 1887 году первый томъ составленнаго Альвардтомъ каталога арабскихъ рукописей Королевской Берлинской Библіотеки. Онъ обнималъ на 413 страницахъ in 4^{0} произведенія вводнаго и общаго характера и литературу Корана въ тѣсномъ смыслѣ слова. За этимъ первымъ томомъ слѣдовали, выходя съ пунктуальной точностью приблизительно черезъ годъ одинъ за другимъ, остальные девять томовъ каталога, именно: въ 1889 году II томъ (686 стр.), заключавшій литературу по преданію и догматикѣ, въ 1891 году III томъ (628 стр.), посвященный суфизму и молитвамъ, въ 1892 году IV томъ (561 стр.), обнимавшій законовѣдѣніе и философію, въ 1893 году V томъ (645 стр.), заключавшій въ себѣ сочиненія по этикѣ, а также астрономіи, математикѣ, географіи, естественнымъ наукамъ и медицинѣ, въ 1894 году VI томъ (628 стр.), обнимавшій грамматику и лексикографію и часть поэтической литературы, въ 1895 году VII томъ (806 стр.), а въ 1896 году VIII томъ (462 стр.), заключавшіе въ себѣ описаніе остальной части поэтической литературы, включая сюда произведенія повѣствовательнаго и назидательнаго характера, въ 1897 году IX томъ (618 стр.), посвященный христіанско-арабскимъ памятникамъ и ряду добавленій къ ранѣе описаннымъ сочиненіямъ, и наконецъ въ 1899 году X и послѣдній томъ (595 стр.), содержавшій указатели. Одинъ взглядъ на эти десять большихъ томовъ составленнаго Альвардтомъ единолично, съ изумительнымъ усердіемъ и знаніемъ, каталога, въ которомъ безъ излишней болтовни и многословія сообщаются только фактическія данныя, способенъ внушить

чувство глубочайшаго уваженія къ колоссальному труду, затраченному на это дѣло составителемъ, но заставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ невольно сожалѣть, что рѣдкія, изъ ряду вонъ выходящія спеціальныя знанія автора должны были потонуть въ неблагодарной тридцатилѣтней работѣ каталогизаціи рукописей и не могли быть использованы для болѣе продуктивной ученой творческой работы. Самъ Альвардтъ, взявшійся сначала съ радостью за описаніе первой части берлинскихъ рукописей ради возможности расширенія своихъ знаній, которую ему обѣщало обязательное ближайшее ознакомленіе съ богатыми берлинскими коллекціями, впослѣдствіи охладѣлъ, отчасти подъ вліяніемъ личныхъ и служебныхъ огорченій, къ дѣлу и ободрялъ себя только сознаніемъ образцово и честно исполненнаго порученія. Это сознаніе выражено имъ ясно въ предисловіи къ предпослѣднему тому каталога: «Ich sehe auf die angestrengte Arbeit eines vollen Menschenalters zurück: die Kraft der Mannesjahre und die Begeisterung im Dienste der Wissenschaft haben sich daran verbraucht und das Alter hat sich darüber eingestellt, um Empfindungen Platz zu machen, die keineswegs erfreulicher Art sind. Sei dem wie ihm wolle, das Bewusstsein, meine übernommene Pflicht erfüllt und ein Werk geschaffen zu haben, welches als Denkmal deutschen Fleisses bestehen und nicht spurlos und nutzlos verschwinden wird, entschädigt mich für manche Zurücksetzung, Kränkung und Täuschung von Seiten derer, die ein Werk dieser Art zu beurtheilen und zu würdigen gar nicht im Stande sind». Въ предисловіи къ X тому онъ утѣшаетъ себя еще надеждой, что его трудъ, можетъ быть, будетъ полезенъ развитію бóльшаго интереса къ изученію арабской литературы и арабской поэзіи. Указавъ на громадную важность арабской литературы для пониманія семитическихъ литературъ и вообще семитизма, онъ говоритъ въ заключеніе: «Wer die arabische Litteratur in ihrer Vielseitigkeit kennt, wird sich der Bewunderung über die Fülle des Geistes, welcher bewusst oder unbewusst darin sprudelt, nicht erwehren und wird einräumen, dass die Araber für die Entwicklung und die Fortschritte der Menschheit von grösster Bedeutung gewesen sind. Wenn mein Werk dazu beitragen sollte, diese Einsicht zu fördern und zu eingehendem Studium der arabischen Litteratur und namentlich der Poesie anzuspornen, würde ich einen solchen Erfolg als köstlichsten Gewinn meiner Arbeit ansehen, für welchen selbst der Einsatz eines ganzen Lebens nicht zu hoch gewesen wäre». Знаменитый каталогъ Альвардта останется дѣйствительно незыблемымъ памятникомъ нѣмецкаго и, скажемъ, вообще человѣческаго трудолюбія. Онъ останется также, можно думать, и твердой основой для будущаго историка арабской литературы, какъ это имѣлось въ виду при установленіи предварительнаго

плана описанія рукописей. Болѣе всякихъ другихъ извѣстныхъ суммирующихъ трудовъ по исторіи арабской литературы каталогъ Альвардта, благодаря богатству и разнообразію берлинскихъ рукописей, подходитъ подъ это опредѣленіе, и одно перелистываніе отдѣльныхъ его томовъ въ состояніи каждому дать представленіе о составѣ и колоссальномъ объемѣ этой литературы.

Освободившись въ 1899 году отъ работъ по каталогизаціи берлинскихъ рукописей, Альвардтъ поспѣшилъ вернуться къ своей любимой области. Несмотря на то, что ему было уже за 70 лѣтъ, онъ предпринимаетъ изданіе ряда сборниковъ древнеарабской поэзіи подъ общимъ заглавіемъ «Sammlungen alter arabischer Dichter» и въ 1902 году выпускаетъ въ качествѣ I выпуска сборникъ *Асма̊ыйят* («Elaçma'ijjāt nebst einigen Sprachqaçīden». 1902), въ слѣдующемъ году II выпускъ, въ которомъ даетъ диваны поэтовъ ʿАджāджа и Зафаяна («Die Dīwāne der Reg̃ezdichter El'ag̃g̃āg̃ und Ezzafajān». 1903) и въ томъ же году III выпускъ, содержащій диванъ поэта Ру'бы Ибнъ-ал-ʿАджāджа («Der Dīwān des Reg̃ezdichters Rūba ben El'ag̃g̃āg̃». 1903). Въ этихъ изданіяхъ сказался тотъ же первоклассный ученый и знатокъ арабской поэзіи и образцовый оріенталистъ-филологъ, какимъ наука издавна привыкла считать Альвардта. Въ качествѣ дополненія къ названной серіи сборниковъ древнихъ поэтовъ, въ 1904 году былъ выпущенъ стихотворный переводъ одного изъ нихъ, именно дивана Ру'бы, подъ заглавіемъ: Dīwān des Reg̃ezdichters Rūba ben El'ag̃g̃āg̃. Aus dem arabischen metrisch übersetzt von W. Ahlwardt. (Берлинъ 1904). Необходимо замѣтить, что Альвардтъ всегда переводилъ арабскіе стихи стихами и прозаическій переводъ поэтическаго произведенія считалъ нѣкотораго рода профанаціей и порчей.

Какъ уже было сказано, ученые труды скончавшагося грейфсвальдскаго арабиста не разнообразны по содержанію. За исключеніемъ большого каталога берлинскихъ рукописей и трехъ частичныхъ описаній тѣхъ же рукописей и затѣмъ двухъ публикацій по арабской исторіографіи, остальныя работы относятся исключительно къ области древнеарабской поэзіи. Но рѣшительно всѣ труды Альвардта, независимо отъ личныхъ симпатій и антипатій автора, написаны съ одинаковой добросовѣстностью, съ тѣмъ сознаніемъ долга и отвѣтственности передъ самой наукой, котораго покойный требовалъ прежде всего отъ ученаго труженика. Въ предисловіи къ одному изъ раннихъ своихъ трудовъ (Chalef elahmar's Qasside, стр. 3) покойный такъ выразилъ свой взглядъ относительно этой ученой отвѣтственности: «Die Wissenschaft ist nicht Kind eines Tages oder eines Jahres, die mit dem Ein-

zelnen stürbe; sie ist ewig, und wer in ihr arbeitet, dem sollte immer der Gedanke vorschweben, er stehe nicht seiner Gegenwart allein gegenüber, sondern habe etwas zu leisten, das für alle Zeiten bestehen sollte»; Этому девизу оставался неизмѣнно вѣренъ Альвардтъ въ своей долголѣтней славной ученой дѣятельности.

Миръ праху великаго труженика науки.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Два яфетическихъ суффикса -te (-ti > -t) въ грамматикѣ древне-армянскаго (һайскаго) языка.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 6 октября 1910 г.).

Суффиксъ -te — двоякій въ письменномъ языкѣ древней Арменіи, такъ называемомъ «древне-армянскомъ», точнѣе һайскомъ[1]).

I. Одинъ суффиксъ -te (|| -ti > -t) представляетъ окончаніе Отлож. падежа. Онъ то появляется въ полной сохранности (-te), то бываетъ представленъ діалектическою разновидностью (-ti), иногда и съ потерею, resp. ослабленіемъ въ паузѣ (неударномъ слогѣ) исходнаго гласнаго (-t < [-tə]). Этотъ суффиксъ -te съ его разновидностями сохранился въ двухъ случаяхъ: 1) въ адвербіальныхъ выраженіяхъ и 2) прилагательныхъ.

1. Въ нарѣчіяхъ мѣста, resp. времени на вопросъ «откуда?», образо-

1) При словѣ «древне-армянскій» у насъ возникаетъ обыкновенно представленіе о нынѣ мертвомъ языкѣ Арменіи, сохранившемся въ памятникахъ древней письменности; но рядомъ съ тѣмъ языкомъ не только письменнымъ, но тогда и живымъ, въ древней Арменіи существовалъ другой языкъ, прямой родитель современнаго армянскаго языка. Потому-то въ лингвистическихъ работахъ, во избѣжаніе путаницы, приходится устанавливать болѣе точную терминологію, и мы для этого пользуемся существующими терминами һайскимъ (Հայերէն) для обозначенія нынѣ мертваго языка и армянскимъ для обозначенія языка, дожившаго до нашихъ дней. Подробнѣе объ этомъ см. „Матеріалы по яфетическому языкознанію“, II, стр. X, прим. 1.

ванныхъ отъ мѣстоименныхъ основъ и окаменѣвшихъ въ формѣ Отлож. падежа (Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 190), сохранилась исключительно полная форма -te съ ея діалектическою разновидностью -ti въ паузѣ, такъ —

աստի asti (< ays-te) *отсюда* աստէն asteyn (< ays-te-yn) *отсюда же*	отъ мѣст. այս ays *этотъ*,
այտի ayti (< ayd-te) *оттуда* (съ того мѣста, гдѣ находится второе лицо)	» » այդ ayd *тотъ* (у 2-го лица),
անտի anti (< ayn-te) *оттуда* *անտէն *anteyn > вульг. անդէն andēn (< ayn-te-yn) *оттуда же*	отъ мѣст. այն ayn *тотъ*,
ուստի usti (< oys-te) *откуда* ուստեմն ustemən (< *oys-te-man) *откуда либо, откуда нибудь* ուստեք usteq (< *oys-te-q) *откуда либо, откуда нибудь*	» » *ոյս *oys *кто*[1]).

1a. Съ ослабленіемъ и послѣдующимъ усѣченіемъ исходнаго гласнаго тотъ же суффиксъ въ видѣ [-tə >] -t появляется въ параллельной къ ուստի us-ti формѣ ուստ us-t *откуда*. Эта форма также употребляется самостоятельно, напр. М. Хор., I, 1, Тифлисъ, 1881, стр. 3,9. Она же, казалось бы, употребляется и въ качествѣ суффикса для образованія Отл. падежа, напр. յետոուստ yet-+us-t *сзади*, եկեղեցուստ ekeḷeϑ-+us-t *изъ церкви*, վերուստ ver-ust *сверху* и т. п.[2]); это образованіе однако наблюдается лишь въ основахъ o, resp. u, въ которыхъ и s особаго, независимаго отъ мѣстоименія *oys, происхожденія, какъ будетъ показано при обсужденіи яфетическихъ переживаній въ нормальномъ haйскомъ склоненіи. Но какое бы объясненіе ни принять для слога us, въ цѣломъ форма образована все таки съ суффиксомъ -t (< -ti).

Исходное ի i также сохраняетъ ուստի us-ti въ такомъ своеобразномъ сочетаніи, но лишь тогда, когда форма осложнена еще мѣстоименнымъ придаткомъ ն n (< yn), при чемъ, однако, гласное u подвергается вторичному ослабленію (u y [< oy] > u > ə): վերաստին ver-əs-ti-n *сверху же*, *снова*.

---

1) Мѣст. *oys самостоятельно сохранилось лишь съ перебоемъ s въ h, въ письмѣ исчезнувшій: ոյ oy (|| ով ow), resp. ո o (<*oyh, resp. *oh) *кто*.

2) ср. Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 108.

2. Въ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ тѣхъ или иныхъ именъ съ помощью того же окончанія, полная его форма (-te, resp. -ti) появляется рѣже:

զազրոտի zazər+o-ti (‖-te) *омерзительный*	отъ **զազիր** zazir (осн. ă или i) *мерзкій*,
հնոտի hən+o-ti (‖-te) *обветшалый*	» **հին** hin (осн. o) *ветхій*,
մեռելոտի meṙel+o-ti (‖-te) *мертвенный*; *мертвечина*	» **մեռեալ** (осн. o) meṙeal *мертвый*,
չքոտի ϑ̣əq+o-ti (‖-te) *ничтожный*	» **չիք** ϑ̣iq (осн. ă) *ничто*,
սնոտի sən+o-ti (‖-te) *пустоватый*, *тщеславный*	» **սին** sin (осн. o) *пустой*,
աւտարոտի ōtar+o-ti (‖-te[1]) *странный*	» **աւտար** ōtar (осн. ă) *чужой*.

2a. Чаще имѣемъ при образованіи прилагательныхъ усѣченную форму (-t) того же падежнаго окончанія; въ однихъ случаяхъ этой усѣченной формѣ предшествуетъ, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ, гласный звукъ o, въ другихъ — u. Ни тотъ, ни другой гласный не присущи темамъ, среди которыхъ попадаются не однѣ основы -o; гласный звукъ o, resp. u, долженъ быть различаемъ, онъ не долженъ быть сливаемъ и съ самимъ суффиксомъ -te (‖ -ti> -t); они, гласный характеръ o, resp. u, и суффиксъ -te расчленяются, имѣя каждый, какъ увидимъ, особое происхожденіе:

α) примѣры прилагательныхъ на -t при предшествующемъ o —

գինոտ gin+o-t *съ виномъ*, *винный*	отъ **գինի** gini *вино*,
դեղնոտ deḷən+o-t *желтоватый*, *блѣдный*	» **դեղին** deḷin (осн. i или o) *желтый*,
երանդնոտ eṙandən+o-t *ревнивый*	» **երանդն** eṙandən (осн. ean) *ревность*,
զաւշոտ zōш+o-t *распущенный*	» **զաւշ** *(զոշ)* zōш (zoш) *безобразный*,
թանոտ ϑan+o-t *съ пахтаньемъ*	» **թան** ϑan (осн. i) *пахтанье*,
ծակոտ ṭak+o-t *дырявый*	» **ծակ** ṭak (осн. u или i) *дыра*,

1) Разновидность -te появляется у этихъ же словъ въ сильныхъ падежахъ, напр. Род. мн. ч. **սնոտեաց** sən+o-te+a-ϑ̇.

կասկածոտ kaskaṫ+o-t *подозрительный* — отъ կասկած kaskaṫ (осн. o или i) *сомнѣніе, подозрѣніе*,

вульг. ոսկրոտ woskər+o-t *костлявый* — » ոսկր woskər *кость*,

քոսոտ qos+o-t *паршивый* — » քոս qos (осн. o) *паршь*.

β) Примѣры прилагательныхъ на -t при предшествующемъ u —

աւազակուտ awazak+u-t *разбойничій, изобилующій разбойниками* — отъ աւազակ awazak (осн. ă) *разбойникъ*,

թաւնուտ ϑōn+u-t *дождливый* — » թաւն ϑōn (осн. i) *дождь*,

ծարաւուտ ṫaraw+u-t *съ жаждою* — » ծարաւ ṫaraw (осн. u) *жажда*,

մացառուտ maϑaṙ+u-t *съ густою растительностью* — » մացառք maϑaṙ-q (осн. ă) *кусты, чаща*,

ոսկրուտ woskər+u-t *костлявый* — » ոսկր woskər *кость*,

վիմուտ vim+u-t *скалистый* — » վէմ veym (осн. ă) *скала*,

տղմուտ təḷm+u-t [1]) *грязный, мутный* — » տիղմ tiḷm (осн. o или i) *грязь*.

II. Другой суффиксъ -te (-ti) — показатель множественности; онъ сохранился въ весьма немногихъ словахъ hайскаго языка (Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 109, 8), именно —

ծակոտի ṫak+ə-ti (< * ṫak+o-te) *отверстія* [2]) — отъ ծակ ṫak (осн. u или i) *отверстіе*,

մանկտի mank+ə-ti (< * mank+o-te) *отроки* — » մանուկ manuk (осн. ān) *отрокъ*,

խաղտիք q̇aḷ+ə-ti-q [3]) (< * q̇aḷ+o-te) *халды*, resp. *хал+ибы* — отъ осн. խաղ- q̇aḷ-

---

1) Есть и տղմոտ təḷm+o-t.

2) Но ծակտի ṫakəti можно толковать и въ значеніи прилагательнаго ծակոտ ṫakot (<*ṫak-o-te).

3) О второмъ показателѣ множественности ср. Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, ц. м. Слово մանկտի mankəti также получаетъ иногда излишекъ мн. окончанія, такъ встрѣчается Твор. մանկտեամբք mankəte-amb+q! (Іоан. Зл. по цитатѣ въ Большомъ сл.). Получаетъ такой излишекъ и приводимое ниже слово փորոտի փորոտիք for+o-ti+q. То же самое наблюдаемъ впрочемъ и въ армянскомъ: въ одномъ изъ ново-армянскихъ діалектовъ, въ мокскомъ, при наличіи показателя -ti появляется еще другой показатель не только hайскій q, напр. կնկտիք kən kə-ti+q *женщины*, но и армянскій իր (<եար) կնկտիրուն kənkə-t+ir-un (<kənke-ti+ir-un) *женщинамъ* (Սանասար եւ Բաղդասար, стр. 5,13 и 18 въ Эминскомъ Этнографическомъ сборникѣ вып. II, Москва—Вагаршапатъ 1901).

1. Съ сохраненіемъ гласнаго о передъ этимъ суффиксомъ -te пока замѣчены два случая — *ոսկրոտի* woskər+o-ti (ц. с., § 109, 8, прим. 1) *кости* отъ *ոսկր* woskər *кость*, *փորոտի* φor+o-ti *кишки* отъ *փոր* φor *желудокъ*.

I[1]. Въ первомъ случаѣ -te представляетъ окончаніе яфетическаго Твор. падежа, звучащее въ к̔арт̔ской группѣ -iϑ, а въ тубал-каинской — -ϑe [< -eϑ]. Твор. падежъ въ яфетическихъ языкахъ употребляется въ значеніи исходнаго на вопросъ «откуда?», такъ, напр., всегда въ грузинскомъ; онъ же служитъ для образованія прилагательныхъ, такъ, напр., въ ч̔анскомъ (Н. Марръ, *Гр. ч̔ан. яз.*, § 117, b).

II[1]. Во второмъ случаѣ -te представляетъ одинъ изъ яфетическихъ показателей множественности, въ к̔арт̔ской группѣ звучащій -aϑ (> груз. -ϑ), а въ тубал-каинской — -ϑe (< eϑ[1]).

Въ обоихъ суффиксахъ вскрываются явные яфетидизмы, притомъ настолько характерные, что наглядно выступаетъ ихъ ближайшее сродство съ эквивалентами опредѣленной группы яфетическихъ языковъ, именно тубал-каинской: 1) гласнымъ характеромъ суффиксовъ служитъ e, какъ въ тубал-каинской группѣ (Н. Марръ, *Гр. ч̔ан. яз.*, § 10, b), 2) въ суффиксахъ гласный элементъ перемѣщенъ съ перваго мѣста на послѣднее (-*et > -te), какъ въ тубал-каинской группѣ (ц. с., §§ 12, 18), 3) какъ въ тубал-каинской группѣ, основа передъ падежнымъ окончаніемъ, равно — показателемъ множественности проявляетъ наращеніе гласнаго характера Им. падежа (ц. с., § 12), но тогда какъ въ тубал-каинской группѣ находимъ въ качествѣ такого сращеннаго гласнаго перебой первоначальнаго тубал-каин. o (ц. с., §§ 8, 10, b) — e (+e-ϑe), resp. перебой первоначальнаго к̔арт̔скаго u (Н. Марръ, *ОТ*, табл. V) — i (+i-ϑe), въ һайскомъ тотъ же гласный появляется въ первоначальномъ до-перебойномъ видѣ o, resp. u (+o-te, resp. +u-te[2]). Въ счетъ архаизма сохранившейся въ һайскомъ языкѣ формы можетъ быть поставленъ и глухой t вм. средняго ϑ, наличнаго въ грузинскомъ и тубал-каинскихъ эквивалентахъ.

---

1) Н. Марръ, *Гр. ч̔ан. яз.*, § 48, e, 3. Тубал-каинская форма -eϑ сохранилась въ заимствованномъ видѣ въ древне-груз. мѣстоименіи — ვიეთ, напр. Мѳ. 17, 26 (изд. В. Н. Бенешевича, стр. 97, 21—22): მეფენი ქუეყანისანი ვიეთ-გან მიიღებენ ხარკსა «цари земные съ *кого* (въ груз м.н. ч., какъ въ греч. τίνων) берутъ пошлины?». При к̔арт̔скомъ -aϑ по законамъ сравнительной яфетической фонетики тубал-каинскій эквивалентъ долженъ звучать -*oϑ; слѣдовательно, и въ -eϑ мы имѣемъ собственно не первоначальную тубал-каинскую форму, а ближайшій ея истокъ съ діалектическимъ закономѣрнымъ перебоемъ o въ e.

2) При отсутствіи историческаго анализа, естественно, въ качествѣ суффикса воспринимается весь комплексъ звуковъ съ паразитнымъ o, resp. u: -ote, resp. -*ute (||-oti, resp. -*uti >-ot, resp. -ut).

Мы сейчасъ не касаемся вопроса, есть ли эти яфетидизмы заимствованія въ языкахъ Арменіи, или въ нихъ мы имѣемъ переживанія одного изъ доарійскихъ ея языковъ. Слѣдуетъ только указать на то, что оба суффикса наблюдаются и въ ћайскомъ, и въ армянскомъ. Изъ нихъ ti, суффиксъ мн. числа, чаще употребляется въ армянскомъ, чѣмъ въ ћайскомъ. Можно думать, что его въ ћайскій языкъ внесло вліяніе армянскаго[1]).

---

1) Мы избѣгаемъ пока указывать на яфетическія переживанія или заимствованія въ иранскихъ языкахъ, прежде всего, конечно, въ курдскомъ и осетинскомъ. Лишь мимоходомъ отмѣтимъ слѣдующее: чрезвычайно близкое созвучіе съ ћайскимъ -te, resp. туб.-кайн. Эе, показателемъ множественности, представляетъ суффиксъ, спорадически появляющійся въ курдскомъ (Justi, *Kurdische Grammatik*, стр. 123):—«te», resp. «t'ä» (въ вост.-курд. по Березину: دا). Любопытно, что и въ курдскомъ этому суффиксу предшествуетъ сращающійся гласный звукъ, но уже въ перебойномъ состояніи — e, resp. i. Любопытно и то, что суффиксъ этотъ въ курдскомъ нарастаетъ на готовую форму мн. числа (ср. стр. 1248, прим. 3). Изощренное толкованіе курдскаго суффикса мн. ч. изъ древне-перс. мѣстоименія tya дано Lerch'омъ, *Über das pluralsuffix im Ossetischen*, Mél. As., V, стр. 206 сл.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Надпись Епифанія, католикоса Грузіи.

(Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г.).

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 20 октября 1910 г.).

Минувшимъ лѣтомъ, въ свободные отъ раскопокъ часы, я занимался провѣркою фотографическаго снимка большой, но дефектной грузинской надписи Саһмадина 1288-го года, изданіе которой взялъ на себя князь И. А. Джаваховъ. Она находится снаружи на южной стѣнѣ грузинской церкви съ барельефами[1]). Надпись очень много теряетъ отъ недостачи цѣлаго ряда камней, и я рѣшилъ поискать подъ нею обломки. По прекращеніи главныхъ раскопокъ послѣдней кампаніи на эту развѣдочную раскопку 10 августа поставлены были четыре лучшихъ, наиболѣе опытныхъ рабочихъ. Надпись Саһмадина приращенія не получила, но отрыты были нѣсколько новыхъ грузинскихъ надписей или ихъ фрагментовъ. Въ числѣ ихъ почти полностью вышла изъ-подъ земли надпись Епифанія, католикоса Грузіи. Пока откопано сорокъ четыре камня, номеровавшихся по мѣрѣ появленія въ свѣтъ во время раскопки, длившейся съ 10 по 14 августа. Въ первые четыре дня (10—13) отрыта была вмѣстѣ съ фрагментами другихъ надписей почти вся обнаруженная часть надписи грузинскаго католикоса, именно 43 камня, въ томъ числѣ одинъ изъ двухъ номеровъ — 30-го и 32-го, сначала принятыхъ за

1) Памятникъ № 26 на новомъ планѣ Ани, пока изданномъ въ маломъ форматѣ въ № 4 Анійской серіи: І. Орбели, *Краткій путеводитель по городищу Ани*, С.-Пб. 1910.

части двухъ самостоятельныхъ плитъ; 44-й, по номераціи 45-й камень, собственно обломокъ его съ зубцомъ одной грузинской буквы Ч и съ двумя армянскими буквами ԹՎ, былъ найденъ позднѣе, 19 августа, при вторичномъ пересмотрѣ раскопанной земли. Недостаетъ всего четырехъ камней малыхъ и большихъ (*46, *47, *48, *49, *50): отъ одного изъ нихъ (*46) найденъ обломокъ съ буквою Յ. Эти 49 камней, въ томъ числѣ наличныхъ 44, расположены были въ пять рядовъ въ кладкѣ южной стѣны все той же грузинской церкви, снаружи, западнѣе Саһмадиновой надписи. Размѣры рядовъ въ наличномъ ихъ состояніи при фотографированіи[1]):

I-го (верхняго)	ряда	длина	3 м., 69,	высота	0 м., 59
II-го		»	» 3 м., 01,	»	0 м., 54
III-го		»	» 3 м., 71,	»	0 м., 58
IV-го		»	» 3 м., 74,	»	0 м., 55
V-го		»	» 4 м., 09,	»	0 м., 62.

На этой площади помѣщалась надпись въ 20 строкъ, изъ коихъ одна, послѣдняя, на армянскомъ языкѣ, остальныя на грузинскомъ. Въ армянской части текстъ не представляетъ никакихъ особенностей; можно развѣ обратить вниманіе на вульгаризмъ *վկայենք* (20,12) вм. *վկայեմք* и на форму *կաթաղիկոս* (20,14), очевидно, транскрипцію груз. კათალიკოზ-ი, вм. *կաթողիկոս*. Интересъ можетъ представить еще *երիցապետ* 20,6, буквальный переводъ ἀρχιερεύς, если правильна наша конъектура. Особенности грузинской части и ороографическія, и стилистическія сближаютъ нашъ памятникъ съ сигелями, писанными военнымъ письмомъ; оригиналъ нашего текста на пергаментѣ былъ писанъ, быть можетъ, также военнымъ письмомъ. Прежде всего вм. ჳ появляется უ въ словахъ იტყუს 1,1, გურგუნთა 6,7, მკუდრნი 10,5, თუნიერ 12,6, თუთო 18,3[2]). Съ этой особенностью мы встрѣчаемся и въ другихъ грузинскихъ документахъ, напр., въ припискѣ Мурвана Ѓарибадзе, по опредѣленію Θ. Жорданіи, XIV-го вѣка на уставѣ Ваһанскаго пещернаго монастыря: მკუდრი вм. მკჳდრი[3]). Для თ и უ начертанія какъ будто различаются, для უ — кругъ съ прямымъ зубцомъ, для თ — нѣсколько изогнутымъ, но полной выдержанности нѣтъ, и при та-

1) Камни 45, *46, *47, *48, *50 не приняты въ счетъ; при отбитыхъ краяхъ размѣръ берется отъ наиболѣе выступающей части.

2) Однако и автору, и рѣзчику буква ჳ извѣстна, но ее они допускаютъ лишь въ датѣ, и потому при раскрытіи слова თჳს, стоящаго подъ титломъ, я возстанавливаю თუს.

3) Θ. Жорданія, ისტორიული საბუთები შიო-მღვიმის მონასტრისა და „მეგლი" ვახანის ქვაბთა, Тифлисъ. 1896, стр. 44,14.

комъ различеніи приходится указать, что въ подлинникѣ написано: ოსყი-დულსა 3,4, ოკ̃თი 3,5, ხოცესნო 4,7, ცოდისა 5,8, ოწესო 5,13, ჴორი 9,1, ნო 11,11, 14,4, მხიაროლებით 12,4,9, ტფილორი 16,9, ოყუარს 13,2, სო-ლიერნი 13,9, 14,2, თოთუ 18,3, а не თუთო, resp. თჳთო. Легко бы указать параллели этому явленію въ различныхъ актахъ, но въ надписи мы не замѣчаемъ характернаго различія позднѣе возникшихъ начертаній для начальныхъ ო и უ, въ обоихъ случаяхъ зубецъ съ крючкомъ внизъ[1]), и потому возможно, что въ памятникѣ имѣемъ дѣло съ другою орѳографіею, въ которой буква უ вытѣсняетъ букву ო. Появленіе უ u вм. ო o — довольно обычное явленіе въ грузинскихъ актахъ, напр., въ отрывкѣ сигеля католикоса Арсенія (1218 — 1227): გაპატიოუს 55,17, თავსმდებუბითა 55,19, ყუველი 56,4, სუფლისა 56,5, ყუს 56,6 et pass.[2]). Вопросъ до сихъ поръ не выясненъ, насколько въ этомъ явленіи къ орѳографической особенности примѣшивается діалектическое вліяніе. Возможно, что въ счетъ діалектизма придется поставить и пропускъ უ въ основѣ ყუარ (ყუარს 13,2, გიყუარდენ 13,6, ყუარდით 13,12, სიყუარული 15,1): черезчуръ систематически появляется недохватъ гласнаго უ, чтобы объяснить отсутствіе простою опиской. Надо помнить, что текстъ принадлежитъ перу самого католикоса Грузіи, и высѣканіе на камнѣ не могло происходить безъ нѣкотораго наблюденія. Впрочемъ, рѣзчикъ допустилъ явныя описки, напр., უკთი (3,5) вм. უკთუ, ას (3,14) вм. არს, მისია (8,3) вм. მისისა, მისაცმელი (9,10) вм. მისაცემელი, ქალაქისისანო (10,7) вм. ქალაქისანო. მილეთ (2,14) вм. მიილეთ объясняется обычнымъ пріемомъ рѣзчиковъ: когда два звука повторяются рядомъ, довольствуются изображеніемъ его разъ, т. е., одною буквою[3]). Трудно сказать, надо ли объяснить опискою ჩემო (4,5) вм. ჩემნო, или это вульгаризмъ, допускающій несогласованіе въ числѣ. Пропускъ -მრ- въ основѣ ღმერთი (საღთოჲ 1,3) объясняется отсутствіемъ обычнаго въ такихъ случаяхъ титла[4]). Излишне появленіе титла въ რ̄ად 15,10, развѣ черточка здѣсь является вопросительнымъ знакомъ, какъ ՞ въ армянскомъ. Новшество представляетъ усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ подъ

1) Обыкновенно для начальнаго ო зубецъ круга съ крючкомъ вверхъ (O), для უ — съ крючкомъ внизъ (O).

2) Ө. Жорданія, ისტორიული საბუთები შიო-მღვიმის და სხვა. Кстати издатель изъ-за этого измѣненія не узналъ слова მონა во фразѣ (ц. с., стр. 55,8): მეფე ჩემთანა ამათის მეუნ̃ოჳსა, у Ж.: «ამათ იხმენსა (?)».

3) То же самое наблюдается въ армянскихъ надписяхъ; см., напр., Н. Марръ, *Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіатскомъ Музеѣ*, «Изв. Имп. Акад. Наукъ» 1910, стр. 1151.

4) Для первой строки верхняго ряда, къ тому же, титло надо искать выше на камняхъ, которыхъ на лицо нѣтъ.

титломъ и безъ него, напр., უკვ (2,2) > უკვდავი, მა (3,1) > მადლსა, :კლი: კზ: (16,1) > კათალიკოზსა, ქრიკნ (19,10) > ქორონიკონსა. То же слѣдуетъ сказать и про სასრლ (15,8) вм. სასურვლ.

Вульгаризмъ слога, помимо указанныхъ при обсужденіи ороографіи особенностей, доказывается чисто грузинскою формою самого имени католикоса, съ t вм. p: ეტიფანე (15,13) etiφane. Въ этомъ отношеніи интересны также უკვდავი 2,2 вм. უკუდავი, წა вм. წარ (წალებსა 9,5, წაგილის 17,12) и იქნებით 4,9 вм. იქმნებით. Изъ жизни внесенъ и терминъ შოლტი (18,1) шolt-i *ремень*, точнѣе *продольная полоса шкуры*. Такое значеніе извѣстно не только по словарю Орб. (ტყა-ვის ნაჭერი გრძლად), но также изъ живой рѣчи[1]). Къ нашему шolt-i тяготѣетъ и пшавское слово შოლტა шolt-a *мѣхи (бурдюкъ) изъ кожи, неочищенной отъ шерсти*, т. е. *изъ шкуры*[2]).

Палеографически интересна буква Ⴒ, принявшая форму армянской буквы Տ въ надписяхъ и въ древнихъ рукописяхъ. Въ начертаніи грузинской даты нѣкоторое затрудненіе: на мѣстѣ единицъ какъ будто Ⴟ, т. е. при традиціонномъ порядкѣ 36-я буква, не имѣющая здѣсь, казалось бы, никакого оправданія. Легче было бы Ⴟ признать за двѣ буквы ႤႱ, писанныя вязью, при чемъ послѣднюю букву принять за окончаніе дат. падежа, но грузинскую дату 435 (1215) трудно бы примирить съ армянскою 667 (1218 по Р. Хр.[3]). Трудно въ Ⴟ признать своеобразное начертаніе вм. Ⴆ, къ тому же тогда окажется грузинская дата 437 (1217 по Р. Хр.), также не вполнѣ подходящая. Приходится предположить, что буквѣ Ⴟ какая-либо грузинская грамматическая школа въ алфавитѣ отводила восьмое мѣсто вм. Ⴡ.

---

1) Старики въ Гуріи разсказывали мнѣ, что раньше шolt-i отмѣряли священнику шириною въ двѣ пядени по самой длинной полосѣ шкуры; если прихожане рѣзали овцу на такъ называемыхъ «агап»ахъ, священнику давали и всю шкуру, и голову съ ножками.

2) Илья Чконія, *Грузинскій глоссарій* (Матеріалы по яфетическому языкознанію. I), С.-Пб. 1910, s. v. На грузинскомъ извѣстно еще другое значеніе того же слова „плеть", „бичъ" (отсюда შოლტვა шolt-va *бичевать*), а въ живой рѣчи и „гибкій прутъ" и т. п. Въ Гуріи говорятъ про статнаго человѣка: „онъ тонокъ и высокъ, какъ шolt-i (წვრილი და მაღალი შოლტივით). Въ значеніи *бича* шolt-i употреблено еще въ древне-грузинской письменности, напр. Мо. 27, 26, Мк. 15, 15, Ін. 2, 15. При всѣхъ значеніяхъ на лицо одинъ и тотъ же корень, одна и та же основа: груз. шolt-i при корнѣ яфет. шlt || сем. шwt представляетъ эквивалентъ евр. שוט *бичъ*, сир. ܫܘܛܐ *бичъ* и арб. سَوْط, которое означаетъ *ремень, плеть*, спец. *воловьи жилы* или *связка ремней*. Если бы семитологъ Barth зналъ такую семасіологическую исторію корня на яфетической почвѣ, быть можетъ, онъ воздержался бы отъ мысли, что евр. שוט = арб. سَوْط въ основѣ значитъ „потопъ", „наводненіе" (*Etymologische Studien*, Лейпцигъ. 1893, стр. 14).

3) Въ армянскомъ письмѣ нашего памятника *է 7* на первый взглядъ трудно отличить отъ *ե 5*, но у перваго лишняя черточка справа краемъ внизъ. Вогé (см. ниже, ц. с.) этой особенности не замѣтилъ и потому у него дата 1216.

Н. Марръ. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

Транскрипція военнымъ письмомъ.

39
იტუუს გჲ
ღთი უკვ ჩმ
მს ჩმ გნ
ვსთა ერის
სიტუთ და ნც

29
სსღთ ოჲ
ღს რსჲ მ
უ სუიდუ
ს მიმს[რთ
ს გსრდს

23
უსსუღდღ
ე გიცემი
ღსუკთიმ
] სწ სსსო
გდებით

22
ოდ მიგიღ
ეს მსღს მ
ე უსსუიღ
ნო ჩმო სნე
მოციქულთ

41
იეს უსსს
ის თს რღი ჩმ
ღოდ მომი
ღნო ხუცე
მცნებსს

21
უიდღოდ
გნ მი(ი)ღე
ცემიე(ს)ს
სნო ნუ ი
ს ცუდის

19
მისცემ
თ თქნ
რცს თქ
ქნებით
დს წსრ

18
ღით ესე იგი
ცს. ჴუიღღ
ნ გნ ჯერ ს(რ)ს ს
ღსსსბრკ ო
მსვს ღი ს ს

44
სრს გეტ(ეს)
ით ღიღსს
უიღსჲ ღოც
ღებეღ
თს უღ უწეს

46
[ო]
|
3

37
ს რს სღ
||ს რსთ
უფრო შეს
ურისჭს

35
ებსჲ თქნგ
ძსღი ედვ
ი რღებს მ
მოს დს სს

24
ნ ცს გ უ
სს ჰური
ს(ს)ს სუღის
უსჲ წ სღ

20
რგუნთს კურ
სჭსმოს ეგრე
სჲ ეგდენივე ს
ეზსჲ ძსღისს

16
თხე ვისთ
თვე მკუღრი
სისსს ტფიღ
ეზრსღ უღი

17
ს სსისს ღრს
სს თს რღი ჭი
ურისს მიეცე
ვე მისცეს მეღ

15
მისს
რს |
ს ღს
ი მღ

47
[ღელთა უბრკოლ]

40
ებეღი იუ
ვღ ღიღ
სს ებრ
უღებ ი
შვიღნი

34
სვნ თქნ
სღ. პსტივ
ი. მისცემ
თ მისცემ
სუღიერნი ღ

25
ღს მოსცე
ცემღით. მღ
ეღი უფრო
ეღი უუსრს
ოცვსსს ნ

28
მღსღ მგ
ღეღთს გ
სსღ: მხი(რ)
ოს დს თქ
უცს თქნ დს

14
უღრნო სმ
ნ გიგმს. ღ
უღებით:
ნ გიუსრღ
სკღღებით

13
ის ქსღსქის
ოცვსჲ დს წ
მისცემღით
ენ. ვს მსმ
დს ნუცს თ

10
ისსნო
ირვსჲ
: თუნი
სნი სუ
ქნ. უსს.

8
ქსრთვეღნო რ
ნუ გეწუინებს
ერ: ღსჭირებ ი
ღიერნი. დს მთ უ
ჩს. უფროსს ღ ს

11
|||| ცს |
მთ თს ძს
სს. რ მხის
უსრღით. ვ
სღმრთოჲ

48
[იგი]
[ღი]
[რ]
[ს]
[იგი]

43
[ს]იუსრ
სნეს
იგი იუ
ვე მის

38
უღი ერთმსნ
: კღი: კჵ: ჩმით
ოს ღსნგი ე
ცემღით თ

33
ერთისჲ მოიგ
ს ბეღით ღ
რთი გ მიეცეს
უთო შოღტს ღ

32 30
ეთ ღს სმით მ
სმიწერის ოღე
ღს ზროხის ტ
ს ჩნ სსეკღეს

9
იეცით სსს რ ო
ს სნის ეკღეს ი
უსვი რღ ერ
ოთს წესთს გ

12
სსღმრთ
სნი ვსკუ
თოს წსგი
ნ რსღ შე

1
ოთს მცნებ
რთხენ ტფ
ღის სქსმღ
ვიცვსღებით

2
სთს
იღ
ის
ვი

3
ჲ ესე მე ეტიფ
ური სსი ღრსმს
სწ სსწირსვსღ
ნცს ესე ჩმი გს[გე]

45
ᲗᲪ

42
ბუღი შეცვ
ႠႩႪ·Ⴌ

36
სღოს სრ
ႰႧႨႢႰ ႫႠ

49
/////

31
ბრძსნ
ႰႢႭႰႤႨ

26
ებსჲ ღთის ს
ႱႠႤ ႼႰႠႫႠႫ

27
გნ დს მის თ
ႫႫ ႫႠႷႫ

7
ს წსთსგნ
ႱႰ ႰႫႫႫ

4
ქრიგნ ჴღჭ
ႰႫ ႫႠႧႠႫႫႤ

5
ႫႬႠႺႠႫ

6
ႠႡႤႦ

50

Надпись гласитъ (см. Табл. [1]):

1 იტყჳს ჴმაჲ საღმრთოჲ: „უსას-
ყიდლოდ მიგიღიეს, უსასყიდლოდ
მისცემდით“, ესე იგი არს, გეტყჳს
2 ||ღმერთი უკუდავი: ჩემდა რაჲმე გი-
ცემიეს მადლისა შისთჳს, რომელი
ჩემგან მიიღეთ? თქუენცა ჰყიდდით
3 დიდსა || მადლსა ჩემგან უსყიდულსა.
უკუეთუ მე უსასყიდლოდ მომიცე-
მიეს, არცა თქუენგან ჯერ არს სყი-
4 დაჲ ლოც||ვათა ერისა მიმართ. აწ,
სასონო ჩემო ანელნო ხუცესნო,
5 ნუ იქნებით დასაბრკოლებელ || სი-
ტყუათა და ნუცა გარდაკდებით მო-
ციქულთ მცნებასა ცუდისა და წარ-
6 მავალისათჳს. ყოვლად უწეს||[ო]
არს აღებაჲ თქუენგანცა გჳრგჳნთა
კურთხევისათჳს ასისა დრამისა...

Божественный гласъ говоритъ:
«даромъ получили, даромъ отдавай- Мѳ. 10,8.
те», т. е. говоритъ вамъ безсмертный Богъ: «дано ли вами Мнѣ что либо за благодать, которую вы получили отъ Меня? И вы еще продавали великую благодать, когда она не продана Мною! Если Мною дана безвозмездно, то и вамъ не подобаетъ продавать молитвы народу. Итакъ, священники анійскіе, на васъ я уповаю, не будьте соблазномъ для (Божьихъ) словъ и не преступайте апостольской заповѣди изъ-за пустого и преходящаго. Полное нарушеніе правилъ и съ вашей стороны брать за вѣнчаніе сто «драмъ» [2]) ..... у

---

1) Въ ⌈ ⌉ помѣщены пострадавшія части, въ [ ] — отсутствующія и лишь по догадкѣ возстанавливаемыя, въ ⟨ ⟩ — пропуски самаго подлинника. Когда буква писана на двухъ смежныхъ камняхъ, въ транскрипціи я ее помѣщаю на той плитѣ, на которой сохранилась бо̀льшая часть начертанія, при чемъ верхнія скобки (⌈ ⌉) показываютъ нахожденіе буквы на двухъ плитахъ. Текстъ былъ сфотографированъ по частямъ, такъ какъ нельзя было сложить всѣ пять рядовъ: верхній рядъ снятъ особо, второй и третій ряды вмѣстѣ, а четвертый и пятый ряды особо. Естественно, пришлось снять каждую группу при особомъ освѣщеніи, что отразилось и на фототипическомъ воспроизведеніи. Кромѣ того, нѣкоторые отрывки найдены были по сфотографированіи сложенныхъ рядовъ, и этихъ кусковъ на снимкѣ нѣтъ. О части изъ нихъ см. выше, стр. 1434. Нужно еще упомянуть о слѣдующихъ мѣстахъ, найденныхъ впослѣдствіи:

5,1. სიტყუთ] Часть со слѣдами буквъ სიტ.

6,7-8. კურთხევისათს] Часть съ буквами ი⌉სა⌈თ.

11,5-6. მღ|დელთაჳ⌈ნ⌉] Камень № 28 въ трехъ кускахъ, при чемъ впослѣдствіи найденъ третій кусокъ, собственно обломочекъ, на которомъ буква ჳ съ титломъ.

19,3. ბრძანებაჲ] Начальная группа ბრ.

Наконецъ, здѣсь же оговоримся, что четвертый камень четвертаго ряда состоитъ изъ двухъ большихъ кусковъ 30 и 32, найденныхъ въ разное время: № 32-й — это лѣвый уголъ сверху.

2) Нумизматы намъ только и могутъ сообщить, что „драма“, resp. درهم, была съ извѣстной поры (XII в.) мѣдная монета, а раньше серебряная (V. Langlois, *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie*, Парижъ. 1860, стр. 49). Какое отношеніе было

7 || . . . ⁽||ა⁾რსთ ძალი ედვას, პური
აჭამოს. ეგრეთვე მკუდრისათუს,
8 რომელი ჯირს . . . . || . . . უფრო
შესჯირდების მისისა სულისაჲ.
ეგდენივე ასისსა ტფილურისა მიე-
9 ცეს და . . . . || . პური აჭამოს და
სხუაჲ წაღებაჲ ძალისა ებრად. ყო-
ველივე მისაცემელი მღ[დელთა
10 უზრკოლ]||ებელი იყავნ თქუენ-
და მოსაცემლად. მკჳდრნო ამის
ქალაქისანო ქართველნო. რ . . . ცა
11 . . . [იგი] || პირველად დიდად პა-
ტივსცემდით. მღდელთაგან გიკმს
ლოცვაჲ და წირვაჲ. ნუ გეწყინების
12 მათთუს ძა[ლი]||სა ებრი მისაცემელი.
უფროსად მხიარულებით მისცემდით
თჳნიერ დაჭირებისა. რამეთუ მხია-
13 [რ]||ულებით მისაცემელი უყ<უ>არს
უფალსა. და თქუენ გიყ<უ>არდენ ვი-
თარცა მამანი სულიერნი და მათ
14 უყ<უ>არდით ვ[ითარცა]||შვილნი სუ-
ლიერნი. ლოცვასა ნუცა თქუენ და-
აკლდებით და ნუცა თქუენ. ყო-
ველსა ზედა უფროსად საღმრთოჲ
15 [იგი] || სიყ<უ>არული ერთმან ერთი-
საჲ მოიგეთ და ამით მიეცით სასურ-
ველ საღმრთოთა მცნებათაჲ. ესე მე

кого возможность, пусть накормитъ; такъ же и въ отношеніи мертваго: если что нужно . . ., еще болѣе нужна будетъ забота о душѣ, столько же изъ ста тифлисскихъ («драмъ») да будетъ дано . . . и накормитъ, а кромѣ того можно еще брать священникамъ [порцію] по состоянію. Всякое же даяніе священникамъ [невозбран]но да будетъ вамъ (священникамъ) дано. Жительствующіе въ семъ городѣ грузины! [Надлежитъ помнить,] какъ сильно вы раньше почитали ихъ! Отъ священниковъ вамъ требуется моленіе и богослуженіе: не досадуйте на посильное даяніе имъ! Больше всего давайте съ радостью, безъ принужденія, ибо Господь любитъ радостное даяніе. Любите вы ихъ, какъ духовныхъ отцовъ, и они да любятъ васъ, какъ духовныхъ дѣтей. Службъ (въ церквахъ) ни вы (священники) не пропускайте, ни вы (міряне), но болѣе всего стяжайте божественную любовь другъ къ другу, и такимъ путемъ воздайте желаннѣйшую изъ Божьихъ заповѣдей. Это

вообще въ Грузіи между „драмою“ и другою монетною единицею „данг“, которая упоминается ниже, это извѣстно, но реальная ихъ цѣнность не вполнѣ выяснена. Въ словарѣ Орбеліани „დრამა drama — вѣсъ шести данговъ“ „или“, по списку, бывшему въ рукахъ Ѳ. Жорданіи (ქრონიკები, II, стр. 45, прим. 15), „двѣнадцати зеренъ ячменя“ (12 ქრთილის წონა, а не ქართლის წონა). Пользуясь этимъ толкованіемъ Орбеліани, въ примѣчаніи къ памятнику XI-го вѣка Ѳ. Жорданія (ц. м.) прибавляетъ: „пять двойныхъ данговъ (серебро) — одинъ абазъ“; это онъ вычиталъ въ припискѣ рукописнаго списка 1670 г. законовъ Агбуги. По *Судебнику* Мхитара Гоша (XII в.), шесть „данговъ“ составляютъ одинъ „даhеканъ“, по нѣкоторымъ спискамъ, золотой, а въ „дангѣ“ двѣнадцать зеренъ ячменя (изд. В. Бастамянца, Вагаршапатъ 1880, стр. 372, 379). По личному сообщенію И. А. Джавахова, работающаго надъ экономической исторіею древней Грузіи, „дангъ“ въ XIII вѣкѣ равнялся на наши деньги 7,05 коп.

16 ეტიფ||ანეს კათოლიკოზსა ჩემითა ჴელითა დამიწერია, ოდეს ანის ეკ-ლესიანი ვაკურთხენ. ტფილური
17 ასი დრამა || იგი იყოს: დანგი ერთი გ მიეცეს. და ზროხის ტყავი რომელ ერთოჲ წაგილია
18 აქამდის, აწ საწირავად||ვე მისცემ-დით თუთო მოლტს. და ჩუენ საეკლესიოთა წესთაგან რად შევი-
19 ცვალებით? ვინცა ესე ჩემი გა[გე]||-ბული შეცვალოს, არ... ბრძანებაჲ ღმრთისაგან და მისთა წმიდათაგან ქორონიკონსა ჳლჱ.
20 *ԹՎ. ՈԿԷ. ես տէր Գրիգոր եր-[իցապետ եպ[ի]ս[կո]պոս. ես Վահրամ ամիրայ քաղաքիս վկա-յենք. որ կաթողիկոսին հրա-մանք եզ....*

написано мною, католикосомъ Епифаніемъ, собственноручно, когда я освятилъ анійскія церкви. Тѣ сто тифлисскихъ «драмъ» [за требы] пусть останутся, но съ уплатою одного «данга» за три[1]); что касается коровьей шкуры, до сихъ поръ вы (священники) брали цѣликомъ, отнынѣ вы (міряне) давайте имъ по ремню, чтобы они служили (вамъ). И къ чему намъ мѣнять церковныя правила? Кто это мое распоряженіе измѣнитъ, не .... велѣніе отъ Бога и святыхъ Его. Хроникона 438.

Лѣтосчисленія (арм.) 667-го я, владыка Григорій, архіерей, епископъ, я, Ваhрамъ, эмиръ сего города, мы свидѣтельствуемъ, что сіе велѣніе (грузинскаго) католикоса...[2])

Въ двуязычности надписи, собственно въ армянскомъ свидѣтельствѣ на грузинскомъ памятникѣ—главная цѣнность надписи для исторіи города Ани, такъ какъ грузинскій текстъ представляетъ обращеніе католикоса Грузіи къ его православной паствѣ въ Ани въ эпоху мощи грузинскаго государства, когда Ани входилъ въ его составъ, и тѣмъ не менѣе актъ главы государственной церкви снабженъ свидѣтельствомъ мѣстныхъ властей автономнаго армянскаго города на армянскомъ языкѣ: свидѣтельствуютъ армянскій епископъ Ани, владыка Григорій, и эмиръ города, армянинъ Ваhрамъ[3]).

1) *Букв.:* „тѣ сто тифлисскихъ «драмъ» да будетъ, «дангъ» одинъ 3 пусть платится“. Если გ тутъ не принять за цифру, получается невозможное сочетаніе გმიეც<ე>ს, которое никакою огласовкою не обратить въ какую бы то ни было существующую форму. Съ терминомъ ტფილური *тифлисскій* въ качествѣ названія монеты мы встрѣчаемся еще въ синодикѣ Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ (память царя Вахтанга, № 104, 22—24): „რვაჲ ტფილური და ასისი თეთრი *восемь тифлисскихъ и сто «бѣлыхъ»* (*тетр-и*)“.

2) Отъ толкованія եզ ez, части какого-то слова, мы пока отказываемся (ср. Boré, ниже, прим. 3).

3) Boré видѣлъ эту скрѣпу подъ грузинскою надписью въ Ани, на нашей церкви (*Les ruines d'Ani*, Mémoire présenté à l'Académie des inscriptions et belles lettres въ Le Correspondant, revue mensuelle, t. I, Парижъ. 1743, стр. 322, ср. Алишанъ, *Շիրակ*, стр. 49).

Дальнѣйшее изслѣдованіе анійскихъ матеріаловъ должно установить, выступаютъ ли епископъ Григорій и эмиръ Ваһрамъ въ качествѣ простыхъ свидѣтелей, удостовѣряющихъ принадлежность акта католикосу Грузіи, или они, эти высшія власти армянскаго города, своею подписью утверждаютъ обязательность распоряженія грузинскаго католикоса въ предѣлахъ Ани.

Другое мѣстное значеніе надписи — въ самомъ вопросѣ, которому она посвящена. Повинности, которыя несли міряне въ пользу духовенства, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе и вызывали народное недовольство. Годомъ раньше (1217 г.) епископъ Ани Григорій, глава національной армянской церкви, сложилъ съ населенія, между прочимъ, повинность въ видѣ шкуры убойнаго жертвеннаго животнаго, которую давали жители въ городѣ Ани архіепископской каѳедрѣ на пасху [1]).

Это переживаніе язычества, закланіе жертвеннаго животнаго въ праздники или по разнымъ случаямъ, было и въ Грузіи. Грузинская община въ Ани, по всей видимости, тяготилась поборомъ съ этого жертвоприношенія въ пользу церкви и, глядя на новые порядки въ армянской церкви, введенные ея главою, она рѣшила измѣнить старымъ обычаямъ или, какъ сказано въ надписи, «церковнымъ правиламъ» и не давать своимъ пастырямъ ни «шкуры», ни, повидимому, вообще платы за требы. Между духовенствомъ и мірянами въ грузинской средѣ возникли раздоры. Католикосъ Епифаній, не становясь цѣликомъ ни на чью сторону, ведетъ рѣчь примиренія, что и составляетъ содержаніе надписи.

Не малый интересъ представляетъ и то, что католикосъ Грузіи въ Ани пріѣзжалъ, какъ оказывается, для освященія «грузинскихъ церквей». Чисто мѣстный археологическій интересъ этого указанія заключается въ томъ, что, кромѣ церкви съ барельефами, за грузинскую въ смыслѣ вѣроисповѣдномъ, т. е. за халкедонитскую, слѣдуетъ принять, насколько пока

Французскій ученый пишетъ: „не далеко отъ *второго дворца* [рѣчь несомнѣнно о церкви свв. Апостоловъ съ ея богато орнаментованнымъ притворомъ] находится *часовня*, издревле посвященная грузинскому исповѣданію. На южномъ ея фасадѣ начертана пространная надпись: буквы надписи тѣ, что употребляются въ св. Писаніи и литургическихъ книгахъ. Подъ нею другая надпись, уже армянская; она гласитъ: «Года 1216-го я, Григорій епископъ, и Ваһрамъ, эмиръ города, мы свидѣтельствуемъ то, что велитъ католикосъ»". Воге́ не сообразилъ, что это—скрѣпа грузинской надписи; онъ думалъ, что „свидѣтельствомъ епископа Григорія скрѣпляется какое то распоряженіе армянскаго католикоса Іоанна VII, Великославнаго, который пребывалъ въ Сисѣ", въ Киликіи. Грузинской надписи Воге́ не могъ прочитать по незнанію, но она въ 40-ыхъ годахъ XIX-го вѣка была еще на мѣстѣ, по всей видимости, въ полной сохранности.

1) Алишанъ, *Շիրակ*, стр. 63—64.

извѣстно, еще лишь одну церковь св. Григорія Просвѣтителя, великолѣпнѣйшую постройку Тиграна hОненца; дата 1215 въ надписи объ ея сооруженіи въ такомъ случаѣ могла бы указывать годъ ея закладки. Во всякомъ случаѣ слово «грузины» въ нашемъ текстѣ имѣетъ, несомнѣнно, значеніе конфессіональнаго термина: подъ грузинами подразумѣваются не одни грузины по крови, но и армяне-халкедониты. Съ этой стороны памятникъ является весьма желаннымъ вкладомъ въ источники объ армянахъ-халкедонитахъ, вопросъ о которыхъ пока лишь возбужденъ, но далеко не разработанъ [1]).

Надпись представитъ, несомнѣнно, живой интересъ для историковъ грузинской церкви по вопросу о реформахъ внутри ея. И на этотъ вопросъ лишь недавно обращено спеціальное вниманіе [2]). Любопытно отмѣтить, что одна изъ статей въ повинностяхъ, вызывавшихъ недовольство мірянъ духовенствомъ въ началѣ XIII-го вѣка, использована была въ началѣ XX-го вѣка послѣднимъ революціоннымъ движеніемъ въ Гуріи, да и вообще въ Грузіи: это — уплата деньгами священникамъ, и теперь извѣстная подъ старымъ терминомъ დრამის ფული dramis φuli [3]).

Цѣнны и указанія на появляющіяся въ памятникѣ историческія лица. Упоминаніе о Григоріи само по себѣ не даетъ ничего новаго. Объ эмирствѣ Ваhрама въ Ани намъ было до сихъ поръ извѣстно лишь изъ одной анійской надписи на башнѣ (№ 53) Лусота, но тамъ дата сбита [4]). Что же касается Епифанія, католикоса Грузіи, то его имя приводится въ перечнѣ грузинскихъ католикосовъ, составленномъ въ XIII-мъ вѣкѣ и изданномъ Ѳ. Жорданіею въ 1893 году [5]). Издатель тогда снабдилъ имя католикоса примѣчаніемъ [6]): «Епифаній — неизвѣстенъ». И все, что знаемъ мы пока объ этомъ архипастырѣ грузинской церкви, исчерпывается текстомъ ново-открытой анійской надписи, его собственнымъ сочиненіемъ. А это сочиненіе,

---

1) Н. Марръ, *Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ* («Визант. Временн[illegible]къ», XII).

2) И. А. Джаваховъ, *Къ исторіи церковныхъ реформъ въ древней Грузіи.* (Георгій Аѳонскій) («Ж. М. Н. Пр.», 1904, фев[illegible], стр. 358—372).

3) Нынѣ dramis φuli независим[illegible] гонорара за требы; кромѣ того, dramis φuli платятъ только крестьяне.

4) О мѣстѣ эмира въ городс[illegible]и организаціи въ Грузіи см. И. Джаваховъ, საქართველოს ეკონომიური ისტორია, Тифлисъ. 1907, стр. 23 сл., 27, касательно эмира въ Ани ср. Н. Марръ, *Новые матеріалы по ар[illegible]янской эпиграфикѣ*—«Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Арх. Общ.», VIII, С.-Пб. 1893, стр. 90.

5) ქრონიკები და სხვა, I, стр. 80.

6) ц. с., стр. 81, прим. 174.

начертанное на камняхъ, въ свою очередь довольно ярко показываетъ, что и тогда, когда силою вещей возникали распри между духовенствомъ и мірянами на матеріальной почвѣ, въ грузинскомъ государствѣ въ лучшіе его дни родные пастыри автокефальной церкви для торжества церковнаго дѣла не искали иного средства, какъ призывъ къ евангельской любви и вниманіе къ насущнымъ нуждамъ паствы.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Koptische Miscellen XCI—XCIV.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt den 3 (16) November 1910.)

XCI. ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ. — XCII. ⲁⲣⲭⲏ und ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ. — XCIII. Zum koptischen Physiologus 3. — XCIV. ϩⲗⲟⲟⲗⲉ.

XCI. ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ.

Wenn wir die verschiedenen Werke, in denen über das Vorkommen dieses geographischen Namens innerhalb der koptischen Litteratur bisher gehandelt worden ist[1]), zu Rathe ziehen, so erfahren wir aus ihnen nur, dass ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ in späterer Zeit als Synonym für den unteraegyptischen Städtenamen ⲁⲑⲣⲏⲃⲉ: ⲁⲑⲣⲏⲃⲓ (Ἀθρῖβις) vorkommt[2]). Αὐγουσταμνική Augustamnica war aber bekanntlich zunächst ein Name für das östliche Deltagebiet, während das westliche den Namen Αἴγυπτος, Aegyptus beibehielt. Das Gebiet Augustamnica zerfiel ferner in die nördliche Hälfte Αὐγουσταμνική α', Augustamnica I und in die südliche Αὐγουσταμνική β', Augustamnica II, die daneben auch als die beiden Eparchien Αὐγούστα α' und Αὐγούστα β' bezeichnet wurden[3]).

1) Quatremère, Mémoires géographiques I, 3.—Amélineau, Géographie de l'Égypte à l'époque copte pag. 66—69. — Pietschmann bei Pauly-Wissowa, Realencyclopädie II, 2362 s. v. Augustamnica.

2) Vergl. Hyvernat, Les actes des martyrs I, 296. ⲁ̅ⲣⲓⲁⲛⲟⲥ ⲡϩⲩⲅⲉⲙⲱⲛ ⲛ̅ⲧⲉ ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ ⲉ̅ⲧⲉ ⲁⲑⲣⲏⲃⲓ ⲧⲉ. «Arianos, der Hegemon von Augustamnike d. i. Athrêbi».— Il. 287: ⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ ⲥⲁⲡⲉⲓⲉⲃⲧ ⲙ̅ⲫⲓⲁ̅ⲣⲟ ⲉⲡⲉⲥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ[sic] ⲉⲧⲉ ⲁⲑⲣⲏⲃⲓ ⲧⲉ. «eine Stadt, östlich vom Flusse, deren Name ist (Au)gustamnike d. i. Athrêbi».

3) Pietschmann l. l.

Es entsteht nun die Frage, ob in koptischen Quellen ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ nur als Synonym für ⲁⲑⲣⲏⲃⲉ : ⲁⲑⲣⲏⲃⲓ vorkommt, oder ob es sich auch als Name der Provinz nachweisen lässt.

Als Name der Provinz findet sich ⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙⲛⲓⲕⲏ, und zwar zunächst an einer Stelle, die bisher überhaupt nicht beachtet worden ist in einem schlecht erhaltenen Fragmente des Martyriums des h. Epimachus[4]), welches folgendermassen lautet:

ⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ[sic]
ⲡⲉⲡⲁⲣⲭⲟⲥ(ⲁ)
ⲙⲁϩⲧⲉ ⲉϫ▨
ⲭⲏ ⲛⲧⲙⲏ▨
ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ▨
ⲧⲉ ⲉϥⲁⲣⲭ▨
ⲙⲙⲉⲣⲟⲥ ⲧⲏ▨
ⲛ̄ⲙ̄ⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄
ⲕⲏⲙⲉ ϣⲁϩ▨
ⲉⲧϣⲟⲣⲡ▨
ⲡⲁⲣⲭⲓⲁ ⲛ▨
. . . ⲩⲥⲧⲁⲙ▨
ⲉⲁϥⲡⲁⲣⲁⲥ▨
ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ̄ ϩⲁ▨
ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩ(ⲙⲟⲩ)
ⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲛ(ⲁⲩ)
ⲕⲣⲁⲧⲓⲥ ⲉⲣⲉ ⲡⲟ
ⲗⲉⲙⲟⲥ ⲥⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲙ̄
ⲙ'ⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲙⲟ
▨ ⲃⲟⲗⲏ̄ ▨ⲉⲣⲉ
▨ⲩⲕⲏ ⲉϩⲣⲁⲓ
▨ϫⲙ̄ ⲡⲓⲉⲣⲟ
▨ⲧⲙⲟⲩ. . .
. . . .

Rossi übersetzt diesen Passus nicht, sondern begnügt sich mit folgender Inhaltsangabe: «*Dopo una lacuna di parecchie linee comincia la seconda colonna della prima pagina (che non ha una sola linea intatta) col nome di Polemio prefetto, il quale esercitava la sua autorità su tutto Egitto, e soggiunge che nel* luogo chiamato Naucratis erano due guerre. . . . .»

Ich glaube, dass dieser Passus sich beinahe ganz herstellen lässt, und lese und emendiere folgendermassen:

ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲟⲥ
ⲡⲉⲡⲁⲣⲭⲟⲥ [ⲁϥⲁ]
ⲙⲁϩⲧⲉ ⲉϫ[ⲛ̄ ⲧⲁⲣ]
ⲭⲏ ⲛⲧⲙⲏ[ⲧⲉⲣⲟ]
ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ [ⲣⲁⲕⲟ]
ⲧⲉ ⲉϥⲁⲣⲭ[ⲉⲓ ⲉϫⲙ̄]
ⲙⲙⲉⲣⲟⲥ ⲧⲏ[ⲣⲟⲩ]
ⲉⲁϥⲡⲁⲣⲁⲥ[ⲕⲉⲩⲁⲍⲉ]
ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ̄ ϩⲁ[ⲧⲙ̄]
ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩ[ⲙⲟⲩ]
ⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ [ⲛⲁⲩ]
ⲕⲣⲁⲧⲓⲥ ⲉⲣⲉ ⲡⲟ
ⲗⲉⲙⲟⲥ ⲥⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲙ̄
ⲙⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲙⲟ

4) Rossi, I papiri Copti I. 5, 41.

ⲛ̄ⲙⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄
ⲕⲏⲙⲉ ϣⲁϩ[ⲣⲁⲓ]
ⲉⲧϣⲟⲣⲡ[ⲉ ⲛⲉ]
ⲡⲁⲣⲭⲓⲁ ⲛ[ⲁⲩ]
ⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙ[ⲛⲓⲕⲏ]

[ⲉ]ⲃⲟⲗ ⲛ̄. .ⲉⲣⲉ
[ⲟⲩϣⲏ]ⲩⲉ ⲕⲏ ⲉϩⲣⲁⲓ
[ϩⲓ]ϫⲙ̄ ⲡⲓⲉⲣⲟ
[ⲉⲧⲟ]ⲩⲙⲟⲩ[ⲧⲉ]
[ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ. . . . .]

Z. 1 verbessert aus dem vorhergehenden (Col. I), wo wir lesen: ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲟⲥ ⲡⲉⲡⲁⲣⲭⲟⲥ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ. Polemios (Πολέμιος), der Eparch (ἔπαρχος) von Aegypten.»

11. 12. — ⲅⲟ in [ⲁⲩ]ⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙ[ⲛⲓⲕⲏ], das bei Rossi fehlt, konnte ich im Original noch deutlich erkennen.

19. 20. — Hier ist vielleicht ⲙ̄ⲡⲙⲧⲟ [ⲉ]ⲃⲟⲗ zu lesen.

20 — 22 emendiert und ergänzt nach VI Col. I (pag. 44): ⲧϣⲏⲩⲉ ⲉⲧⲕ[ⲏ] ⲉϩⲣⲁï ϩⲁϩⲧⲏⲩ. «der Altar, welcher bei ihnen stand.»

24. — Hier muss ein Flussname gestanden haben. Vergl. dazu V Col. II (pag. 43): [ⲁⲩⲉï] ⲉϫⲙ̄ ⲡⲓⲉⲣⲟ ⲉⲧϣⲟⲩⲱⲟⲩ ⲙⲙⲓⲁⲙⲩⲣⲓⲥ ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲉⲓⲣⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲑⲩⲥïⲁ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲉⲑⲛⲟⲥ. «[Sie kamen] an den ausgetrockneten Fluss von Miamyris, den Ort, an welchem sie das Opfer (θυσία) der Heiden (ἔθνος) darbrachten». Unter dem Flusse von Miamyris wird vielleicht der Τάλυ genannte Nilarm, der durch den Βολβιτικόν στόμα ins Meer mündete[5]) und an dem Naukratis lag, zu verstehn sein.

Die Übersetzung dürfte folgendermassen lauten:

«Polemios, der Eparch (ἔπαρχος = *praefectus*) ergriff die Herrschaft (ἀρχή) des Reiches in der Stadt (πόλις) Rakote, indem er befehligte (ἀρχεῖν) alle Truppen (μέρος) der Städte (πόλις) Aegyptens bis zur ersten Eparchie (ἐπαρχία) Augustamnikê, indem er rüstete (παρασκευάζειν) gegen sie bei dem Orte, genannt Naukratis (Ναύκρατις), während zwei Kriege (πόλεμος) mit (?) ihnen waren vor (?) . . . . . ein Altar stand an dem Flusse, genannt. . . . . .».

Wir haben hier also ⲧϣⲟⲣⲡ[ⲉ ⲛⲉ]ⲡⲁⲣⲭⲓⲁ ⲛ[ⲁⲩ]ⲅⲟⲩⲥⲧⲁⲙ[ⲛⲓⲕⲏ] d. i. Ἐπαρχία Αὐγουσταμνική α', Provincia Augustamnica I.

Ausserdem finden wir die Provinz Augustamnike erwähnt in den Acten des Concils von Ephesus[6]).

---

5) Sethe bei Pauly-Wissowa III, 669 s. v. Bolbitine.

6) Bouriant, Actes du concile d'Éphèse (Mém. Mission au Caire VIII (1892). — Kraatz, Koptische Akten zum ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Leipzig, 1904. (Texte u Unters. N. S. XI, 2). — Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio IV (Florentiæ, 1760).

ϥγ. **стратнгιос пепιскопос п̄аθрнвн етнп ēтепархιа п̄ауcoу-стамιакн**[sic] **ет$\mathrm{\varrho}$н кнме.**[7]) «93. Stratêgios, der Bischof (ἐπίσκοπος) von Athrêbê, das zur Provinz (ἐπαρχία) Augustamnikê in Aegypten gehört.[8]) Στρατήγιος ἐπίσκοπος Ἀθριβίδος ἐπαρχίας Αὐγουσταμνικῆς[9]).

ρια. λампетιос пепιскопос п̄касιос етнп ēтепархιа п̄тау-коустамнικн етϩн кнме.[10]) «111. Lampedios, der Bischof (ἐπίσκοπος) von Kasios, das zur Provinz (ἐπαρχία) Augustamnikê in Aegypten gehört».[11]) Λαμπέτιος ἐπίσκοπος Κασίου ἐπαρχίας Αὐγουσταμνικῆς.[12])

ριδ. аммωнιос пепιскопос м̄панефесос етнп ēтепархιа sic **п̄таукоустамнικн етϩн кнме.**[13]) «114. Ammônios, der Bischof von Panephesos, das zur Provinz (ἐπαρχία) Augustamnikê in Aegypten gehört».[14]) Ἀμμώνιος ἐπίσκοπος πόλεως Πανεφύσου (var. Πανεφέσων) ἐπαρχίας Αὐγουσταμνικῆς[15]).

ριε. аλуπιос пепιскопос п̄сеλн етнп ēтепархιа п̄таукоуста-мнικн етϩн кнме.[16]) 115. «Alypios, der Bischof (ἐπίσκοπος) von Selê, das zur Provinz (ἐπαρχία) Augustamnikê in Aegypten gehört.[17]) Ἀλύπιος ἐπισκοπος Σέλης ἐπαρχίας Αὐγουσταμνικῆς[18]).

Und schliesslich muss **аугоустамнικн** noch an einer fünften Stelle in diesen Acten gestanden haben, wo es wohl nur aus Versehen des Schreibers ausgefallen ist. Vergl.:

ϥε. марιнос пепιскопос п̄ωн.[19]) «Marinos, der Bischof (ἐπίσκοπος) von Ôn.[20]) Μαρῖνος ἐπίσκοπος Ἡλιουπολιτῶν ἐπαρχίας Αὐγουσταμνικῆς[21]).

---

7) Bouriant, l. l. pag. 128.
8) Vgl. Kraatz, l. l. pag. 119.
9) Mansi, l. l. col. 1161.
10) Bouriant, l. l. pag. 134.
11) Kraatz, l. l. pag. 124.
12) Mansi l. l. col. 1165.
13) Bouriant, l. l. pag. 135.
14) Kraatz, l. l. pag. 125.
15) Mansi, l. l. 1165.
16) Bouriant, l. l. pag. 135.
17) Kraatz, l. l. pag. 125.
18) Mansi, l. l. col. 1165.
19) Bouriant, l. l. pag. 129.
20) Kraatz, l. l. pag. 120.
21) Mansi, l. l. col. 1161.

XCII. ⲁⲣⲭⲏ und ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ.

Im 1. Clemensbriefe XXIV, 1.(ⲗ̅ⲉ̅, 15—21.)[22]) lesen wir: ⲙⲁⲣⲛ̄ϯϩⲧⲏⲛ ⲛⲁⲙⲣ̄ⲣⲉⲧⲉ ⲁⲧϩⲉ ⲉⲧⲉ ⲡϫⲁⲉⲓⲥ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲛⲉⲛ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̄ⲟⲩⲁⲓ̈ϣ ⲛⲓⲙ ⲛⲧⲁⲛⲁⲥⲧⲁⲥⲓⲥ ⲉⲧⲛⲁϩⲱⲡⲉ ⲧⲉⲓ̈ ⲉⲧⲁϥⲣ̄ ⲧⲥⲁⲣⲭⲏ ⲁϥⲧⲟⲩⲛ̄ⲥ ⲡⲛ̄ϫⲁⲉⲓⲥ ⲓ̅ⲥ̅ ⲡ̅ⲭ̅ⲥ̅ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲧⲙⲁⲩⲧ. «Lasst uns darauf achten, meine Lieben, wie (wörtlich: die Art und Weise) der Herr uns zu jeder Zeit offenbart die zukünftige Auferstehung (ἀνάστασις), deren Erstling (ἀρχή) er gemacht hat (und) auferweckt hat unseren Herrn Jesum Christum von den Todten.»

Carl Schmidt möchte nun ⲧⲥⲁⲣⲭⲏ auf Grund der Lesung des Strassburger Codex in ⲧ̄ⲥⲁⲡⲁⲣⲭⲏ verbessern. Es fragt sich nur, ob dieses durchaus nothwendig ist und ob ⲧⲥⲁⲣⲭⲏ falsch ist. Mir scheint, als könne neben ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ auch das einfache ⲁⲣⲭⲏ in der Bedeutung «Erstling» bestehn.

In den Apophthegmata patrum Z. 292,1. heisst es: ⲁⲩϫⲓ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲥⲁⲓⲇⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲏⲣⲡ̄ ⲛ̄ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ. «Sie nahmen aber (δὲ) ferner ein Saidion Erstlingswein.» Vergl. dazu Kopt. Urkunden I № 1ʳa 11—13 ⲁⲗⲗⲁ ϣⲁⲓ-
ϫ
ⲡⲱⲧ.......ⲧⲟⲧⲓ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ϣⲁⲣⲟ ⲙⲛ ⲡⲉϥ[ϩⲣⲁⲃⲇⲟⲥ] ϩⲛ ⲧⲉϥϭⲓϫ ⲛϥϫⲓ ⲛⲁϥ ⲛⲟⲩⲁⲣⲭⲏ ⲛⲏⲣⲡ̄. In seiner ersten Behandlung[23]) dieses Zaubertextes übersetzte Erman ⲁⲣⲭⲏ nicht, später übersetzte er es, wenn auch zweifelnd, mit «Spende (?)» (Wein[24]).

Ich glaube aber, dass ⲁⲣⲭⲏ ⲛⲏⲣⲡ̄ dasselbe ist was ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ ⲛⲏⲣⲡ̄ «Erstling vom Weine» = ⲏⲣⲡ ⲛ̄ⲁⲡⲁⲣⲭⲏ «Erstlingswein.»

Wir können dann oben übersetzen: «Aber ich werde eilen [und] zu dir [senden] Michael den Erzengel mit seinem [Stabe?] in seiner Hand und er wird sich nehmen Erstlingswein (ἀρχή + ⲛⲏⲣⲡ̄).»

XCIII. Zum koptischen Physiologus 3.

Die Sage vom Vogel Phönix findet sich auch in der koptischen Übersetzung des 1. Clemensbriefes und lautet daselbst im 25. Capitel folgendermassen[25]):

ⲙⲁⲣⲛ̄ⲛⲟ ⲁⲡⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲓ̈ϩⲉ ⲉⲧϩⲁⲣⲉϥϩⲱⲡⲉ ϩⲓ ⲡⲉⲓⲉ̄ⲃ̄ⲧ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲁ ⲛ̄ⲧⲁⲣⲁⲃⲓⲁ 2. ⲟⲩϩⲁⲗⲏⲧ ⲅⲁⲣ ⲉϩⲁⲣⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲁⲣⲁϥ ϫⲉ ⲫⲟⲓⲛⲓⲝ ⲉⲩⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ ⲡⲉ

22) Der erste Clemensbrief in altkoptischer Übersetzung untersucht und herausgegeben von Carl Schmidt. — Leipz. 1908. (Texte u. Untersuchungen 3 Reihe II Bd., 1).

23) Ä. Z. XXXIII (1895), pag. 46.

24) Erman u. Krebs, Aus den Papyrus der königl. Museen. (1898), pag. 257.

25) Carl Schmidt, l. l. pag. 73 f.

ϩⲁⲣⲉϥⲱⲛϩ ⲛ̅ϯⲟⲩ ⲛ̅ϣⲉ ⲛ̅ⲗⲁⲙⲡⲉ ⲁϥϣⲁⲉⲓ ⲇⲉ ⲁⲛ̅ϩⲣⲉⲩ ⲉⲧϥⲛⲁⲃⲱⲗ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̅ϩⲏⲧⲟⲩ ϥⲙⲟⲩ ϩⲁⲣⲉϥⲧⲁⲛⲟ ⲛⲉϥ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲉⲓ ⲁⲃⲁⲗ ϩⲙ̅ ⲡⲗⲓⲃⲁⲛⲟⲥ ⲙⲛ̅ ⲡϩⲉⲗ ⲙⲛ̅ ⲡⲕⲉⲥⲉⲡⲉ ⲛ̅ϩⲁⲩ ⲁϣⲁ ⲡⲟⲩⲁïϣ ϫⲱⲕ ⲁⲃⲁⲗ ϩⲁⲣⲉϥⲃⲱⲕ ⲁϩⲟⲩⲛ ⲁⲣⲁϥ 3. ϥϥⲓⲧϥ ϥⲧⲱⲛⲉ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̅ⲧⲭⲱⲣⲁ ⲛ̅ⲧⲁⲣⲁⲃⲓⲁ ϥⲉⲓ ⲁⲕⲏⲙⲉ ⲁⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲧⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲁⲣⲁⲥ ϫⲉ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲙ̅ⲡⲣⲉ͡ⲓ 4. ⲁⲟⲩ ⲙ̅ⲡⲛⲟ ⲛ̅ⲙⲉⲉⲣⲉ ⲉⲟⲩⲁⲛ ⲛⲓⲙ ⲛⲟ ⲁⲣⲁϥ ϥⲧⲱⲕⲉ ⲁⲣⲉⲧϥ ϩⲓ ⲧϩⲛⲟⲩⲉ ⲙ̅ⲡⲣⲉⲓ ϥⲕⲁⲁϥ ⲁϩⲣⲏï ϥϩⲁⲧⲉ ⲛ̅ⲛⲉϥⲧⲛ̅ϩ ϥϫⲉⲣⲟ ⲛ̅ⲟⲩⲕⲱϩⲧ ⲁⲟⲩ ϥⲧⲉⲉϥ ⲁϩⲣⲏï ⲛ̅ⲥϯⲛⲟⲩϥⲉ ⲟⲩⲁⲉⲉⲧϥ ⲁϥϣⲁϫϩⲟⲩ ⲇⲉ ⲁⲟⲩ ϥⲣ̅ⲉⲧⲛⲓϩ ⲉⲁϥⲧⲉⲕⲟ ⲁⲃⲁⲗ ϩⲙ̅ ⲡⲉⲧⲛⲓϩ ⲉⲧⲙ̅ⲙⲟ ϩⲁⲣⲉ ⲟⲩϥⲛ̅ⲧ ϩⲱⲡⲉ ⲡⲉï ⲕⲁⲧⲁ ϩⲏⲙ ϩⲏⲙ ϥⲡⲁⲩⲣⲉ ϥⲧϩⲡⲉ ⲁⲧⲛ̅ϩ ϥϩⲱⲡⲉ ⲙ̅ⲫⲟⲓⲛⲓⲝ ⲁⲟⲩ ϥϫⲱⲕ ⲁⲃⲁⲗ ϥⲧϩⲡⲉ ⲧⲛ̅ϩ ϥⲧⲱⲛⲉ ⲁⲃⲁⲗ ϥⲃⲱⲕ ϩⲓ ⲛⲉϥⲙⲁϩⲉ 5. ⲛ̅ⲟⲩïⲉⲓⲃⲉ ϭⲉ ϩⲁⲣⲟⲩⲣ̅ⲁⲛⲁⲥⲕⲉⲡⲧⲉⲥⲑⲁⲓ ⲁⲛ̅ϫⲙⲉ (l. ⲁⲛ̅ϫⲟⲩⲙⲉ) ⲥⲉϭⲛ̅ⲧⲥ ⲉⲁϥⲣ̅-ϯⲟⲩ ⲛ̅ϣⲉ ⲛ̅ⲣⲁⲙⲡⲉ ⲁϥⲉⲓ.

«Lasst uns sehen das wunderbare Zeichen[26]), das im Osten geschieht, in[27]) den Gegenden Arabiens. 2. Ein Vogel nämlich (γάρ), der genannt wird Phönix (φοίνιξ), der einzig (in seiner Art) ist, (und) fünfhundert Jahre lebt. Wenn er aber (δέ) an die Tage herankommt, in denen er sich auflösen muss und stirbt, macht er sich ein Nest (wörtlich: Haus) aus Weihrauch (λίβανος) und Myrrhe und den übrigen Wohlgerüchen, (und) wenn die Zeit vollendet ist, geht er in es hinein. 3. Er trägt es[28]) und erhebt sich vom Lande (χώρα Arabien nach Aegypten in die Stadt (πόλις), die genannt wird «die Stadt der Sonne» (Heliopolis). 4. Und um die Mittagsstunde, wenn ihn alle sehen, stellt er es hin[29]) auf den Altar der Sonne, lässt sich nieder, rupft seine Flügel, zündet Feuer an und giebt sich selbst als Wohlgeruch. Wenn er

---

26) Carl Schmidt, conjiciert hier ⲁⲛⲙⲉⲉⲓⲛⲉ st. ⲁⲛⲉⲓⲛⲉ.

27) Das Strassburger Ms. hat hier ϩⲛ̅ ⲡ̅ⲥⲁ für ⲙⲛ̅ ⲡ̅ⲥⲁ.

28) So auch Schmidt, wozu noch die Bemerkung: «ϥϥⲓⲧϥ kann auch heissen «er entweicht». Ich möchte hier jedoch wegen des folgenden ϥⲧⲱⲛⲉ ⲁⲃⲁⲗ der ersten Auffassung den Vorzug geben und ϥϥⲓⲧϥ auf das Nest» beziehen.

29) Schmidt übersetzt ϥⲧⲱⲕⲉ ⲁⲣⲉⲧϥ mit «er wirft sich (?) (auf den Altar der Sonne)». Wie aus Cap. XIX, 6 (ⲡ̅ⲏ̅, 25) hervorgeht, bedeutet ⲧⲱⲕⲉ «werfen»: ⲛⲁⲩⲧⲱⲕⲉ ⲛ̅ⲇⲁⲛⲓⲏⲗ ⲁⲡϣⲏⲓ «sie warfen Daniel in die Grube». (Vgl. Steindorff, Apocalypse 7,3: ⲧⲱⲕ). An obiger Stelle scheint mir aber ⲧⲱⲕⲉ nicht am Platze zu sein: 1) passt die Bedeutung «werfen» nicht recht in den Zusammenhang und 2) spricht das dahinter stehende ⲁⲣⲉⲧϥ nicht für ⲧⲱⲕⲉ. Wenn wir uns im Sahidischen umsehen, so finden wir, dass, abgesehen von den zwei bis jetzt nur je einmal belegten Verbindungen: ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲉⲣⲁⲧ⸗ und ⲉⲓⲙⲉ ⲉⲣⲁⲧ⸗ (vgl. Misc. XLIX), ⲉⲣⲁⲧ⸗ fast nur bei Verben der Bewegung, am häufigsten aber in ⲁϩⲉⲣⲁⲧ⸗ und ⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧ⸗ vorkommt. Auch in unserem Texte finden wir ⲧⲉϩⲟ ⲁⲣⲉⲧ⸗ und ⲱϩⲉ ⲁⲣⲉⲧ⸗; daher möchte ich vermuthen, dass hier ⲧⲱⲕⲉ fehlerhaft etwa fü ⲧⲉϩⲟ—oder ⲧⲉϩⲁϥ ⲁⲣⲉⲧϥ steht, und es auf «das Nest» beziehen. Denn es hätte doch keinen Sinn, wenn der Text erst sagen würde: «er wirft sich auf den Altar der Sonne» und unmittelbar darauf «er lässt sich nieder». Hat er sich auf den Altar geworfen, so kann er sich doch nicht mehr darauf niederlassen. Ich fasse die Sache so, dass der Phönix zuerst sein wohlriechendes Nest auf den Altar hinsetzt und sich dann erst darin niederlässt.

aber (δέ) gebrannt hat[30]) und Asche geworden ist, so entsteht aus jener Asche ein Wurm; dieser wächst allmählich (κατά ϩⲏⲙ ϩⲏⲙ), bekommt Flügel, wird ein Phönix (φοίνιξ) und er wird vollkommen, bekommt Flügel[31]), erhebt sich und geht seines Weges[32]). 5. Die Priester sehen nun die Bücher[33]) ein (ἀνασκέπτεσθαι) (und) finden, dass er fünfhundert Jahre gelebt hat[34]).

Bei der Besprechung des vom Phönix handelnden Abschnitts des «Physiologus» (Cap. 7) erwähnt Lauchert[35]) auch diese Stelle des 1. Clemensbriefes und bemerkt dazu, dass weder bei Herodot (II, 73), noch bei Plinius (H. N. X, c. 2, § 3), noch bei Ovid (Metam. XV. 382 ss.) von einer Verbrennung des Phönix die Rede sei, höchstens scheine aus Anspielungen bei Martial und Statius hervorzugehn, dass diese etwas von der Verbrennung gewusst hätten, selbst die Notiz bei Plinius XXIX c. 1 § 29 könne nicht auf die Selbstverbrennung des Phönix bezogen werden. Schliesslich sagt Lauchert noch folgendes: «Von einer solchen (sc. Selbstverbrennung) muss auch Clemens von Rom nichts gewusst haben, da er sich doch sonst gewiss diese Darstellung als passend für seinen Zweck nicht hätte entgehn lassen».[36])

Weder der griechische, noch der lateinische oder der syrische Text des Clemensbriefes weiss etwas von der Selbstverbrennung, doch nun finden wir sie im koptischen wieder, ebenso wie im «Physiologus». Vergl. daselbst; τὸ δὲ πετεινὸν ἔρχεται εἰς Ἡλίου πόλιν, γεγομωμένον τῶν ἀρωμάτων, καὶ ἀναβαίνει εἰς τὸν βωμόν, καὶ αὐτοῦ τὸ πῦρ ἀνάπτει, καὶ ἑαυτὸν καίει.

Aus dem Umstande, dass der koptische Text des Clemensbriefes von der Selbstverbrennung spricht, geht nun hervor, dass in der griechischen Vorlage auch davon die Rede gewesen sein muss[37]), und dass der Clemensbrief hier den «Physiologus» benutzt hat.

---

30) ⲁϥϣⲁϫϩⲟⲩ. Da darauf ⲁⲟⲩ ϥⲣ̄ⲉⲧⲛⲓϩ folgt so muss es «brennen, verbrennen» bedeuten wie Schmidt auch «wenn er verbrannt» übersetzt; er vermuthet aber, wohl mit Recht, einen Fehler und denkt dabei an ϫⲱϥ, ϫⲟϥϫⲉϥ «verbrennen». Sollte hier ϫϩⲟⲩ nicht fehlerhaft für ϫⲉⲣⲟ stehn, das neben «anzünden» auch «brennen» bedeutet?

31) Das zweimalige ϥⲧϩⲛⲉ ⲁⲧⲛ̄ϩ, resp. ϥⲧϩⲛⲉ ⲧⲛ̄ϩ scheint mir verdächtig zu sein; vielleicht ist an zweiter Stelle ϫⲓ ⲧⲛ̄ϩ «alas sumere» oder ähnliches gemeint.

32) Vers 4 gebe ich zum Theil nach Schmidt l. l. pag. 74 Anm.

33) Hds. ⲁⲛ̄ϫⲙⲉ, was Schmidt in ⲛ̄ϫⲱⲙⲉ verbessert.

34) Der Strassb. Cod. hat hier: ϫⲉ ⲁϥⲉⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲣⲉ ⲡⲙⲁϩϯⲟⲩⲛ̄ϣⲉ ⲛ̄ⲣⲁⲙⲡⲉ ϫⲟⲕ ⲁⲃⲁⲗ «dass er gekommen ist nachdem fünfhundert Jahre verflossen waren».

35) Geschichte des Physiologus pag. 11 f.

36) L. l. pag. 12.

37) Schmidt, l. l. pag. 15 f.

— 1468 —

XCIV. ϩⲗⲟⲟⲗⲉ.

Peyron s. v. erklärt dieses Wort auf Grund von Z. 492 durch: «concepit, gravida fuit *femina*»; dazu führt er noch aus dem *Cod. Par*. 44. fol. 87 das Nomen «ϩⲗⲟⲟⲗⲉ, ⲡⲉ حبل conceptio, status praegnantis» an. Bei Tattam s. v. finden wir die Erklärung: «parere» auf Grund derselben Stelle bei Zoëga. Daselbst heisst es: ⲛ̄ⲧⲉⲛⲁϯ-ⲛⲁⲁⲕⲉ ⲁⲛ ⲉⲧⲣⲉϫⲡⲟ ⲛ̄ϩⲉⲛϣⲏⲣⲉ ⲏ ⲉϩⲗⲟⲟⲗⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ.

Peyron's und Tattam's Erklärung geht auf Zoëga zurück, welcher zu dieser Stelle bemerkt: «ϩⲗⲟⲟⲗⲉ ut videtur *parere*, idem fere quod ϫⲡⲟ. Forte affine est ⲗⲟⲗ *lectus*». Auch bei Sethe, Verbum I § 426 und II § 638,3 finden wir die Bedeutung «empfangen, schwanger werden».

Nun findet sich aber im Cod. Borg. CXLV fol. 22[r] b und fast gleichlautend im Cod. Cairens. 8089[a] ⲣ̄ⲟ̄ⲉ̄[r] (Encomium auf den h. Claudius) eine Stelle, wo der Teufel den Heiligen Claudius und Victor folgendes sagt: ⲁⲩⲱ ϩⲁϩ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ⲁïϩⲗⲟⲟⲗⲉ ⲙ̄ⲙⲱⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲛⲁϭⲓϫ ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲟ ⲛ̄ⲕⲟⲩⲓ (var. ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ). Hier passt aber die Bedeutung «empfangen, schwanger werden» ganz und gar nicht, vielmehr muss die Übersetzung lauten: «Und viele Mal habe ich euch auf meinen Händen gewiegt, als ihr klein (var. Kinder) wart».

Doch auch an der Stelle bei Zoëga passt «concipere, parere» nicht, sondern wir müssen übersetzen: «Du (Weib) wirst keine Geburtswehen haben, dass du Kinder gebärest oder (ἤ) sie wiegest».

Wenn ϩⲗⲟⲟⲗⲉ die Bedeutung «empfangen, schwanger werden» hätte, dann dürfte es auch nicht an dritter Stelle stehn, sondern nur an erster.

Wir können jetzt auf Grund der beiden angeführten Stellen für ϩⲗⲟⲟⲗⲉ die Bedeutung «tragen, wiegen (ein Kind auf den Händen)» ansetzen. ϩⲗⲟⲟⲗⲉ ist sicher ein onomatopoëtisches Wort, vergl. unser «lullen, einlullen» und russ. люлюкать mit derselben Bedeutung, wovon auch люлька «die Wiege». Die ursprüngliche Bedeutung wird wohl gewesen sein «in Schlaf singen (ein Kind)», aus der sich dann später die Bedeutung «tragen, wiegen» entwickelt hat.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Яфетическое происхожденіе һайскаго բերան beran *ротъ*.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 декабря 1910 г.).

У Hübschmann'a (*AG*, II, стр. 429,73) приведена индоевропейская этимологія выписаннаго у насъ въ заглавіи слова: это — поучительный примѣръ набора созвучныхъ словъ безъ уясненія фонетической подкладки, безъ какой бы то ни было опоры на закономѣрныя звуковыя отношенія индоевропейской части һайскаго языка[1]) къ родственнымъ; при сопоставленіи совершенно игнорируются армянскіе діалекты и нѣтъ рѣчи о соблюденіи какой-либо перспективы во взаимныхъ отношеніяхъ дальнихъ и ближе стоящихъ индоевропейскихъ языковъ. Въ свое время будетъ показано, до какихъ размѣровъ индоевропеисты злоупотребляли и продолжаютъ злоупотреблять сравнительнымъ методомъ, насильственно укладывая һайскія слова яфетическаго происхожденія на Прокрустово ложе ничѣмъ не ограниченнаго индоевропеизма.

Изъ яфетическихъ языковъ въ к̔арт̔скомъ *ротъ* гласитъ პირი pir-i, въ тубал-кайнскихъ — პიჯი piḓ-i. Въ тубал-кайнской группѣ к̔арт̔скому i соотвѣтствуетъ e, и мы ожидали бы собственно *per-e, при позднѣйшемъ закономѣрномъ перебоѣ r въ ḓ — *peḓ-e; къ тубал-кайнской огла-

1) Въ Арменіи было два языка—армянскій и һайскій, называвшійся раньше по лингвистически неточной терминологіи древне-армянскимъ, см. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1245, прим. 1.

совкѣ долженъ былъ примкнуть въ данномъ случаѣ и сванскій языкъ, но карт̔ская огласовка, по всей видимости, повліяла на родственные языки, въ числѣ ихъ и на сванскій; въ сванскомъ, кромѣ того, плавный r замѣненъ по закону чередованія плавнымъ l, и, наконецъ, слово, какъ въ русскомъ *уста*, употребляется лишь во мн. числѣ: პილარ pil-ar *губы*, *уста*[1]). Такъ какъ сванскій суффиксъ мн. ч. -ar, родственный съ армянскимъ *-եար* -e-ar[2]), представляетъ позднѣйшую форму вм. -an, то сванскій прототипъ, если принять во вниманіе всѣ оговоренные перерожденія, долженъ звучать *per-an, а съ первоначальнымъ яфетическимъ окончаніемъ Им. падежа (u, resp. o)—*per-an + o, что̀ и имѣемъ въ һайскомъ *բերան* ber-an (plene: ber-an-ə) *уста*, основа котораго безъ ослабленія звучитъ ber-an + o. Появленіе звонкаго b вм. глухого p можетъ указывать на то, что въ һайскій языкъ слово вошло изъ армянскаго, куда его приходится относить и ввиду его суффикса мн. ч. -an, въ данномъ словѣ сохранившагося какъ окаменѣлость безъ замѣны n чередующимся съ нимъ r отъ эпохи армянскихъ клинообразныхъ надписей[3]). Въ противоположность һайскому e для армянской основы была бы болѣе умѣстна огласовка съ i, что̀ и существуетъ въ діалектахъ, напр. въ зейт̔унскомъ—*բիրոն* bir-on *ротъ*[4]). Характеръ мн. числа въ һайскомъ — q, что̀ и присоединяется къ нашему слову — *բերանք* ber-an-q, точно форма ber-an сама по себѣ не мн. числа. Иногда однако съ -q въ качествѣ суффикса мн. ч. конкурируетъ армянскій -an, такъ, напр., отъ *պատուէր* patowēr *приказаніе*, *наказъ*, *заповѣдь* во мн. ч. рядомъ съ *պատուէրք* patowēr-q имѣется *պատուիրան* patowir-an, что̀ впрочемъ также принимаетъ дополнительно һайскую форму мн. ч., напр. Вин. — *պատուի-*

---

1) Появляется и r въ основѣ, такъ въ отыменномъ глаголѣ ლიპირ li-pir *рыгаться*, но этотъ глаголъ могъ быть образованъ прямо отъ грузинскаго პირი pir-i.

2) Н. Марръ. *Гр. чанскаго языка*, стр. XXI. Діалектически и въ армянскомъ появляется -ar, напр. въ зокскомъ.

3) Мн. ч. на -an (діал. -on и -en), resp. -an-i и т. п., сохранилось и въ другихъ случаяхъ. Въ һайскій языкъ мн. ч. на -an внесено, понятно, въ качествѣ вульгаризма изъ армянскаго, см. Н. Марръ. *Гр. древне-арм. яз.*, § 109,2; кстати, къ приведеннымъ здѣсь примѣрамъ можно прибавить *գեղան* ge-ğan отъ *գեղ* geğ *село* (Ст. Орбелянъ, I, 285,9, II, 48,14, 109, 23).

4) Аллаһвердянъ, *Ուլնիա եւ Զէյթուն*. Кполь 1885, стр. 135,20, 136,17, 138,9, 175,12, а также стр. 158,22, гдѣ слово употреблено въ примѣненіи къ *зѣву бурдюка*. Спеціальный интересъ представляетъ появленіе *իւ* yu (|| iw < ī) вм. i, показывающее первоначальную долготу этого гласнаго характера (ˈkˈtīl), такъ напр. *բիւրնէտ* byurn-et *устно*, *изъ устъ* (Аллаһвердянъ, ц. с., стр. 1880, s. v.). Въ свое время увидимъ, что и въ формѣ ber-an гласный звукъ e въ неударномъ слогѣ представляетъ ослабленіе долгаго ē, resp. на һайской фонетической почвѣ — ew (*եւ*) или ey (*է*).

բանս patowir-an-əs, Род. — պատուիրանաց patowir-an-aϑ. Аналогичный случай использованія мн. числа на -ar (< -an) какъ единственнаго мы имѣемъ въ грузинскомъ აბჯარი abǯar-i *доспѣхи*, заимствованномъ изъ сванскаго: въ сванскомъ ჰავჯარ havǯ-ar или ჰაბჯარ habǯ-ar есть мн. число отъ ჰავეჯ haveǯ *оружіе*[1]). Въ армянскомъ слово, занявшее насъ, появляется и въ ед. числѣ въ значеніи *губы*, какъ въ сванскомъ, а также *берега*, какъ во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, но съ ослабленіемъ e, resp. i въ ə: պռուկ pər̥+-u-k (< *pir+u-k) *губа*, *берегъ*, *край*, напр. въ мокскомъ[2])— *Սանասար, Բաղդասար ելան գեացըն ծովու պռուկ Санасаръ и Багдасаръ поднялись и отправились на берегъ* (pər̥+u-k) *моря*. Глухой звукъ вм. звонкаго отличаетъ и нѣкоторыя другія армянскія діалектическія формы, напр. нахичеванскую — պերան per-an[3]). Ослабленіе e, resp. i въ ə наблюдаемъ въ зокскомъ нарѣчіи при склоненіи, напр. въ Дат. բրենին bər-en-in[4]). Срастаніе съ основою гласнаго u, resp. o, первоначальнаго вида окончанія Им. падежа, свойственно наравнѣ съ haйскимъ и армянскимъ не только тубал-кайнскимъ языкамъ[5]), но и сванскому, — такъ въ сванскомъ отъ нашего же слова პილ pil, въ ед. числѣ употребляющагося именно въ значеніи *берега*, имѣемъ проявленіе этой характерной особенности въ Дат. (Мѣстн.) პილუშ pil+u-ш въ выраженіи ლიცე-პილუშ liϑe-pilu-ш[6]) *по берегу рѣки*.

Наличность глухого p въ ново-армянской діалектической разновидности pər̥+u-k, не говоря о per-an, могло бы показывать, что озвонченіе его въ ber-an и для арм. языка надо признать не первоначальнымъ, но эта мелочь, довольно однако существенная, требуетъ знакомства съ полнотою матеріаловъ. Съ одной стороны, современные говоры Арменіи представляютъ повторно смѣшанные лингвистическіе типы: они получились въ результатѣ полнаго слiянія haйскаго и армянскаго языковъ, точнѣе поглощенія армянскимъ языкомъ haйскаго, между тѣмъ нѣтъ до сихъ поръ даже попытки разобраться въ этомъ кардинальномъ вопросѣ, классифицировать современные діалекты по признакамъ сродства съ haйскимъ или армянскимъ; съ другой стороны, здѣсь мы не касаемся того, 1) что карт. pir-i и его

---

1) Ср. также Н. Марръ, *Два яфет. суффикса* -te (-ti > -t) *въ грамм. древне-армян.* (*haйскаго*) *языка*, Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1248, прим. 3, 1250, прим. 1.

2) Эминскій этногр. сб., II, стр. 6,20.

3) Р. Патканянъ, Ընտիր երկասիրութիւններ. СПБ. 1893, стр. 290,21,23 et pass.

4) С. Саргсянцъ, Ագուլեցոց բարբառը, II, стр. 15,44.

5) Н. Марръ, *Гр. чанск. яз.*, § 10, b, c, прим., ср. § 12, особенно 13.

6) Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, X, отд. 2-й, стр. 88,20.

прочіе яѳетическіе эквиваленты произведены отъ двухсогласнаго корня, 2) что тотъ же корень появляется съ третьимъ коренньімъ (слаб. ϑ ш, при подъемѣ — ϐ ϑ̣: шpr > ϑ̣br || ϑ̣vr и т. п.), причемъ у этого трехсогласнаго корня съ р чередуется b также въ грузинскомъ, ч̔анскомъ и т. п. Отъ этого корня вообще имѣется богатый подборъ словъ не только въ чистыхъ представителяхъ яѳетической вѣтви, но и въ һайскомъ и армянскомъ языкахъ, но о нихъ будетъ рѣчь въ сравнительной грамматикѣ яѳетическихъ языковъ съ семитическими.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Das anlautende *o* des südostturkestanischen Brāhmī-Alphabets.

Von Baron A. von Staël-Holstein.

(Der Akademie vorgelegt am 1/14 December 1910).

Es ist schon öfter auf den Unterschied zwischen den Brāhmī-Alphabeten hingewiesen worden, die man als nordostturkestanisch und südostturkestanisch bezeichnen kann. Beide Schriftarten sind zur Aufzeichnung von Sanskrittexten benutzt worden, doch weisen alle bisher bekannt gewordenen Manuscripte in der Sprache II ausschliesslich das südostturkestanische Alphabet auf[1]). Hieraus ergiebt sich, dass bei der Entzifferung der in der Sprache II verfassten Texte vor allen Dingen die südostturkestanischen Sanskrithandschriften zu Rathe gezogen werden müssen und, dass zum mindesten die beiden Sprachen gemeinsamen, einfachen Silbenzeichen stets in der bei dem Umschreiben indischer Worte üblichen Weise wiederzugeben sind.

Wenn man sich von diesen Erwägungen leiten lässt, wird man bei der Erforschung der Sprache II die Thatsache nicht unbeachtet lassen, dass das auf den Figg. 1—3 an erster Stelle erscheinende Zeichen in den aus Khotan stammenden Petrovskischen Sanskrithandschriften des Asiatischen Museums regelmässig zu der Darstellung des anlautenden o dient[2]).

Wäre dieses Factum Dr. Hoernle[3]) bekannt gewesen, so hätte er das betreffende Zeichen, das auch in den von ihm veröffentlichten Proben der Sprache II, sowie in den mir hier im Original vorliegenden erscheint[4]), wohl nicht durch wa sondern durch o umschrieben.

Dr. Hoernle legt dem Wort, das durch den Buchstaben o bezeichnet wird, auf Grund des indischen Paralleltexts die Bedeutung «oder» bei. Diese

1) Vgl. z. B. Sieg und Siegling, Sitzungsberr. Kgl. Preuss. Ak. Wiss. 1908, pag. 916.

2) Die Figg. 1, 2 und 5 stellen die Worte oṣadhayo, oṣadhī, resp. audbilya dar und entstammen einem Ms., das den grössten Theil des Saddharmapuṇḍarīkasūtra enthält; das Wort Ojāhārayakṣa (Fig. 3) finden wir in einer nahezu vollständigen Handschrift des Kāçyapaparivarta. Ein dem vorliegenden nicht unähnliches Zeichen für o findet sich in nordindischen Inschriften des 1—2 Jahrhunderts nach Chr. Geb. Vgl. Bühlers Indische Palaeographie, Strassburg. 1896, Tafel III.

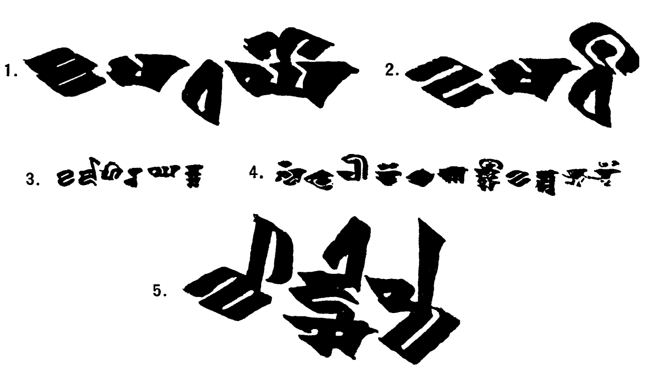
3) Vgl. J. R. A. S. 1910, pagg. 1291 (fol. 32a 1) und 1295, sowie die Tafel.

4) Vgl. Fig. 4.

Übersetzung wird durch einen Passus bestätigt, den wir bei Stein[1]) in Facsimiledruck reproduciert vorfinden und der in der Sprache II folgendermaassen lautet: saṃkhali o mākṣī o çakaru o gulu o gvīhuxz[2]) o.

In diesem Passus handelt es sich um eine Aufzählung von Mitteln zur Behandlung von Wunden, und im tibetischen Text[3]) des Saṅghāṭisūtra (correct wäre wohl Saṃghāṭasūtra) entspricht den angeführten Worten: སྦྲང་རྩི་འམ། ཁ་ར་འམ། བུ་རམ་མམ། མར་རམ། འབྲུ་མར་རམ། = «entweder Honig, oder Zucker, oder Rohzucker, oder Butter, oder Öl». Hieraus geht hervor, dass Professor Leumann nicht Recht hat, wenn er die von mir durch mākṣī o wiedergegebenen Zeichen in ein Wort zusammenzieht[4]). Dass das dritte Akṣara nicht durch χa sondern durch o umschrieben werden muss, ergiebt sich aus dem vorher Gesagten.

Das Zeichen für o, das ich in südostturkestanischen Handschriften sonst nur in Verbindung mit ṃ angetroffen habe, bezeichnet durch den ā-Haken erweitert anlautendes au[5]).



1) Ancient Khotan, Oxford. 1907, pl. CX, fol. 8b 2. Ein Theil des dort abgedruckten Texts findet sich auf zweien der hiesigen Fragmente (G 5 und G 13) mit einigen Varianten wieder. Vgl. Fig. 4, und meine Artikel Bull. Ac. Imp. Sc. St.-Pétersbourg 1908, pagg. 1367 fgg., 1909, pagg. 479 fgg., und Bibliotheca Buddhica XII, 117 fgg.

2) Die Buchstaben x und z bezeichnen Akṣaras, deren Lesung mir nicht gelungen ist.

3) Vgl. Bl. 232a 7 des IV (ང) Bandes der Abtheilung Mdo des Kanjur von Nartan im Asiatischen Museum.

4) Professor Leumann giebt in seiner ersten der Sprache II gewidmeten Arbeit die drei Akṣaras durch mākṣīχa wieder. Vgl. Z. D. M. G. LXI, 656.

5) Vgl. Fig. 5.